

ТРУДЫ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III,

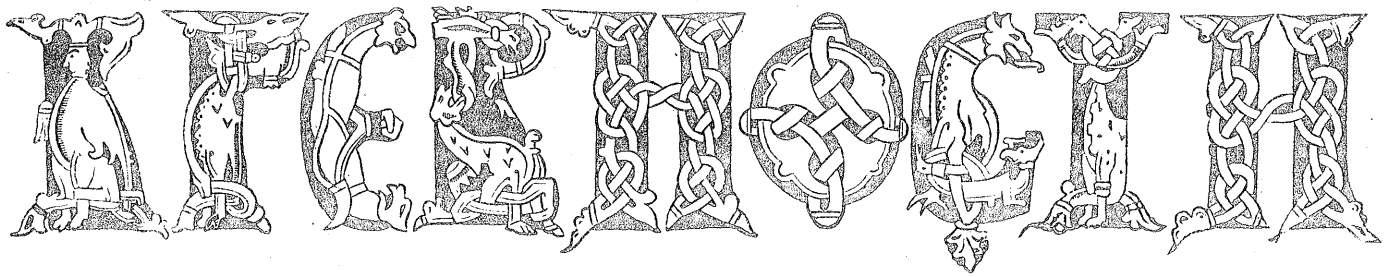
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ К. К. Герца, и В. Е. Румянцева.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

1873.

ТРУДЫ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ III,

изданный подъ редакціею К. К. Герца, и В. Е. Румянцова.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

1873.

ДРЕВНОСТИ

ТОМЪ III.

ОГЛАВЛЕНІЕ

III ТОМА ДРЕВНОСТЕЙ, ТРУДОВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

стр.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О Славянской Псалтири XIII—XIV вѣка библіотеки А. И. Хлудова. Статья Дѣйств. Члена Архимандрита Амфилохія (съ 1 хромофотографическимъ и 11 литографированными снимками).	1—28.
Старо-русское тайнописаніе. Статья Дѣйств. Члена П. А. Лавровскаго	29—55.
Омофоръ. Статья Чл. Кор. И. Д. Мансветова	137—154.
О мѣстности города Танаиса. Изъ рукописи покойнаго П. Буткова	155—168.
О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народности могильныхъ насыпей. Статья Гр. А. С. Уварова	265—289.
Вопросъ о народности древнихъ Даковъ. Статья Дѣйств. Чл. Д. И. Иловайскаго	290—293.

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Новости изъ Припонтійскаго Края. Письмо къ К. К. Герцу . Статья Дѣйств. Чл. Ө. А. Струве	56—61.
Наградныя медали Петра Великаго въ коллекціи г. Шролля. Статья Дѣйств. Чл. Барона В. В. фонъ-Кене (съ 1 гравированною таблицею).	62—68.
О стѣнѣ древней Коломенской крѣпости. Статья Члена Кор. Н. П. Вочарова	68—70.
О новооткрытыхъ надписяхъ въ Танаисѣ. Статья Дѣйств. Чл. Ө. А. Струве	71—74.

Лѣтопись замѣчательнѣйшихъ археологическихъ открытій за 1869 годъ.	75—85.
Описаніе рязвалищъ церкви св. Георгія. Изъ официальнаго донесенія.	169—172.
О рукописи путешествія Бертрандова де ла Брокьера. Статья Д. Чл. Ф. К. Бруна	172—175.
Находка Золото-ордынскихъ монетъ. Статья Д. Чл. В. Г. Тизенгаузена.	175—176.
Норманскій мечъ, его же.	—176.
О древней гривнѣ. Статья Д. Чл. Архимандрита Амфилохія.	177—179.
Прибавленіе къ украинскимъ древнимъ стрѣламъ. Статья Д. Чл. М. А. Максимовича.	—180.
Фарцой, царь Скивовъ. Статья г. фонъ-Прокешъ-Остена.	181—182.
Елабужскія древности. Статья Д. Чл. К. И. Невоструева.	183—189.
Замѣтки изъ Керчи	190—202.

III. БИБЛИОГРАФІЯ.

Западные Славяне. Сочиненіе Шемберы. Статья Дѣйств. Чл. Н. А. Попова.	86—96.
Исторія древнѣйшаго Халдейскаго царства, А. Рославскаго-Петровскаго. Статья К. Г.	—96.
Ludolf Stephani. Die Vasen-sammlung der Kaiserlichen Eremitage. Статья Секретаря Общества К. К. Герца.	97—98.
О символическихъ знакахъ, Н. Бердникова. Статья К. Г.	99—100.
Holmboe, Russiske Vaegtsystem. Статья Дѣйств. Чл. Барона В. В. фонъ-Кене	—100.
Письма о Кіевѣ и Объяснительные параграфы о Кіевѣ, М. Максимовича. Статья Дѣйств. Чл. Н. В. Закревскаго.	101—107.
Hymnographie de l'Eglise grecque, par le cardinal Pitra. Статья Чл. Кор. И. Д. Мансветова.	203—214.
Photius, Patriarch von Constantinopel, von Hergenröther. Статья Д. Чл. В. М. Ведрова	215—218.
Четыре бесѣды Фотія. Изданіе Архимандрита Порфирія Успенскаго. Статья его же.	219—223.
Извѣстія о Хазарахъ Д. А. Хвольсона. Статья Дѣйств. Чл. Д. И. Иловайскаго.	—223.
Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri. Рецензія В. Гейда.	224—226.
Новѣйшія изданія по Археологіи въ 1872 г.	331—338.

IV. ТРУДЫ ИНОСТРАННЫХЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

О введеніи въ гимназіальный курсъ изученія художественныхъ памятниковъ, преимущественно христіанскихъ. Статья Д. Чл. Ф. Пипера 227—253.

V. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

III тома выпускъ 1-й, № № 50—57. 108—130.
 » » » » » 2-й, № № 58—60. 257—253.
 » » » » » 3-й, № № 61—71. 294—330.

Приложенія: Отчетъ Общества за 1868 годъ. 130—134.
 » » » » » » » 1869 г. 254—264.

VI. СМѢСЬ 134—136.

VII. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

(съ 2-мя полиטיפажами).

Абросимовъ. И. Е. Забѣлина.	1.
Августъ (мѣсяцъ). Гр. Уварова	—
Авдей. Его же.	—
Авдій. » »	2.
Авраамовъ Гринька. И. Е. Забѣлина.	—
Авраамовъ Петръ. Его же.	—
Авраамовъ Семень. » »	—
Агафоновъ. . . » »	—
Агіевъ. П. И. Савваитова	—
Ахакіа. Гр. Уварова	—
Албазинъ (городокъ). Его же.	—
Алейдархъ. И. Е. Забѣлина	—
Алексѣевъ Дмитрій. Его же	—
Алексѣевъ Филька. » »	3.
Алексѣй Старый. » »	—
Алексѣй (Алекса). Гр. Уварова	—
Алексій. П. И. Савваитова	—
Амагиль. И. Е. Забѣлина	—
Амвонъ. Н. А. Артлебена	—
Амосовъ. И. Е. Забѣлина	7.

	стр.
Ананія. П. И. Савваитова	7.
Андреевъ Афанасій. И. Е. Забѣлина	8.
Андреевъ Иванъ. Его же	—
Андреевъ Микула. » »	—
Андреевъ Родіонъ. » »	—
Андрей Мѣдянинъ. » »	—
Андрей (переводчикъ). »	—
Андрей (писецъ). » »	—
Арефіевъ. П. И. Савваитова	8.
Арсеній, іеромонахъ. Гр. Уварова	—
Арсеній, іеродіаконъ. В. Е. Румянцова	—
Архангельская губернія. Гр. Уварова	10.
Аѳанасій. Его же	18.
Било. » »	—
Бить въ блюдо. Р. Г. Игнатьева	19.
Божонка. Н. В. Закревскаго	—
Божница. Гр. Уварова	20.
Борись. П. И. Савваитова	21.
Бѣдынъ. И. С. Некрасова	—
Вапъ. Гр. Уварова	22.
Вассіанъ. П. И. Савваитова	—
Владиміръ. Его же	—
Воробьевъ. » »	23.
Воръ, ворогъ. Н. Я. Аристова	—
Воры. Его же.	—
Градъ. Гр. Уварова	24.
Григорьевъ. П. И. Савваитова	—
Даніилъ. Его же.	—
Діонисій Глушицкій. » »	—
Діонисій (иконописецъ). » »	25.
Дно. Гр. Уварова	—
Досиѳей. П. И. Савваитова	—
Зегаръ. Н. Я. Аристова	—
Иванъ. П. И. Савваитова	—
Игнатій. Его же.	26.
Исаакій. » »	—
Іоаннъ. » »	—
Калики. Гр. Уварова	—
Карповъ. П. И. Савваитова	—
Катапезма. Гр. Уварова	—
Керемида. Его же.	—
Кипріанъ. П. И. Савваитова	—
Клюсовъ. Его же.	—

	стр.
Колода. Н. Я. Аристова.	27.
Ксилолой. Гр. Уварова.	—
Куть. Р. Г. Игнатъева.	28.
Маковъ. Гр. Уварова	—
Малый алтарь. Его же.	—
Меркурій. Р. Г. Игнатъева.	—
Одежды русскихъ женщинъ. Д. П. Сонцова.	29.
Оскѣпъ. Гр. Уварова.	30.
Ослопъ. Р. Г. Игнатъева.	—
Ослопная свѣча. Его же	31.
Паисій. П. И. Савваитова	—
Пермь и Пермская губернія. Гр. Уварова.	—
Петровъ. П. И. Савваитова.	34.
Пещера преп. Θεοδοσία Печерскаго. І. В. Антонова.	—
Подголовокъ. Н. Я. Аристова	35.
Пономаревъ. П. И. Савваитова.	36.
Поповъ. Его же.	37.
Потиръ. Гр. Уварова	—
Прикупной. Его же.	—
Псковъ. К. Г. Евлентъева.	—
Рогатка. Н. Я. Аристова.	40.
Романистъ. Гр. Уварова	—
Рюгенъ.	41.
Савельевъ. П. И. Савваитова	42.
Савинъ Истома. Его же.	—
Савинъ Назарій. » »	—
Савинъ Яковъ. » »	—
Савинъ Ѳедоръ. » »	—
Сергіевы. » » »	43.
Синолой. Н. Я. Аристова.	44.
Смирновъ. П. И. Савваитова	—
Соколовъ. Его же	—
Соловьевъ. » »	45.
Стефановъ. » »	—
Стоянъе. Гр. Уварова.	—
Теремъ великій. Его же	—
Терентій. П. И. Савваитова.	46.
Терентій Кириловъ. Р. Г. Игнатъева.	—
Тимоей. П. И. Савваитова.	—
Трудоватица. Гр. Уварова.	—
Черный Леонтій. П. И. Савваитова.	—
Яковлевъ. Его же.	47.
Ярославская губернія. В. И. Лѣствицына	—

	стр.
Фалѣевъ. П. И. Саввантова.	50.
Оеодосій. Его же.	—

РИСУНКИ.

- Табл. XIII. Наградныя медали Петра Великаго въ коллекціи г. **Шролля** въ С. Петербургѣ.
- Табл. XIV. Норманскій мечъ.
- Табл. XV. Надгробный камень изъ Ананьина могильника, Вятской губерніи, близъ г. Елабуги.
- Табл. XVI. Камни изъ развалинъ церкви св. Георгія въ Кубанской области, между Бѣлорѣченской и Ханской станицами.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ

ХІІІ-ХІV В. БИБЛІОТЕКИ А. И. ХЛУДОВА.

О. Архимандрита Амфилохіа.

Славянская Псалтирь съ 127-ю миниатюрами ХІІІ—ХІV вѣка, прежде бывшая г. Лобкова, а теперь А. И. Хлудова, есть единственная въ нашемъ Славянскомъ мірѣ по множеству прекрасныхъ миниатюръ этого времени.

Предъ Псалтирю написаны троичные тропари съ молитвою. Послѣ каждой каѳизмы сѣдальны покаянные до 4 и болѣе, потомъ молитва, а послѣ молитвы краткое поученіе. Изъ сѣдальновъ до 3 есть въ нашихъ октоихахъ, а остальныхъ ни въ одной псалтири Румянцевскаго музея, Синодальной библіотеки и Синодальной типографской и библіотеки Алексѣя Ивановича Хлудова не нашелъ; нѣтъ и молитвъ подобныхъ; а поученій краткихъ ни въ одной изъ помянутыхъ библіотекъ Псалтири не встрѣтилъ. Есть въ Псалтири Синод. библіотеки ХІV в. N 325, но не то. Въ концѣ Псалтири написанъ канонъ по всѣ дни мѣсѣ. Послѣ 9-й пѣсни листъ вырванъ. Этого канона ни въ Греческихъ рукописяхъ, ни въ Славянскихъ не встрѣчалось видѣть. Послѣ сего есть молитва кресту.

Миниатюры писаны для прежняго владѣльца сей рукописи какого-то отца Симона. Внизу миниатюры, на оборотѣ 98-го листа, въ концѣ 7-й каѳизмы живописецъ подписалъ мелкимъ уставомъ: *право ѡчѣ симонѣ не борзо са пишеть.* Предъ молитвою послѣ 18-й каѳизмы въ Деисусѣ, по-

зади Божіей матери, изображенъ св. апостолъ Симонъ Зилоть, а не ап. Петръ, какъ обыкновенно изображается въ Деисусѣ. Этотъ ап. Симонъ Зилоть есть ангелъ отца Симона, для кого писались миниатюры.

Миниатюры писаны не вмѣстѣ съ текстомъ Псалтири и украшеніями, заглавными буквами и заставками, а послѣ. Это доказываетъ 120-я миниатюра предъ 3-ю пѣсню св. Анны, матери Самуиловой. Здѣсь заставка стерта, и вмѣсто ея нарисовано изображение св. Анны. Въ другихъ пѣсняхъ не въ началѣ нарисованы миниатюры, а послѣ нѣсколькихъ строкъ, остававшихся пустыми. Такъ на 283 страницѣ, ниже 5-ти строкъ 8-й пѣсни, изображены три отрока въ печи; а на 277 листѣ, послѣ миниатюры, еще три строки 3-й пѣсни написаны.

Образецъ для миниатюръ былъ греческій. Спаситель вездѣ изображенъ такъ, какъ Онъ изображается въ греческихъ миниатюрахъ безъ буквъ о, ѡ, н, а съ тремя оконечностями креста позади главы Его. Подписи греческія на миниатюрахъ не вездѣ правильны въ отношеніи правописанія: напр. во 2-й *профѣтис* (*προφητης*), 12-й *Истарѡсис* (*ἡ...*) *логѣнос* (*λογυος*), 25-й *херете дихеи* (*χαριете δικαιοι.*) 124 *триѡн педон* (*τριων παιδων*). Изъ этого видно, что рисоваль не Грекъ, но Русскій, не знакомый съ Греческимъ языкомъ.

Въ миниатюрахъ большею частію объясняются начальные стихи псалмовъ, или надписанія, или содержаніе, заимствованное изъ Евсевія Памфила. Исторія же самаго царя Давида изображена въ концахъ каѡизмъ, гдѣ болѣе пробѣла оставалось для изображеній историческихъ въ большемъ размѣрѣ въ цѣлую страницу.

Что касается до Славянскаго перевода Псалтири, то онъ подходит къ переводу, уцѣлѣвшему въ рукописяхъ XI вѣка, кромѣ правописанія и замѣненія очень немногихъ древнихъ словъ словами XIII—XIV вѣка ⁽¹⁾.

Палеографическія данныя заставляютъ отнести написаніе Псалтири не ранѣе 1296 года и не позже 1-й половины XIV вѣка. Заглавныя буквы и заставки въ ней совершенно сходны даже и въ краскахъ съ таковыми же въ Псалтири Сѣнод. библіотеки 1296 года. Снимки, въ числѣ 5-ти страницъ, сдѣланные мною, покажутъ сходство. Славянскій текстъ во 2-й половинѣ XIV вѣка значительно измѣненъ противъ текста Псалтири конца XIII и начала XIV вѣка.

Писана Псалтирь въ Новгородскихъ предѣлахъ. Буква *ч* вездѣ замѣнена буквою *ц* напр: о *ц* исти. А гдѣ написано *ч*, то она написана по выскобленной буквѣ: *ц*.

(1) Подробное изслѣдованіе Славянскаго текста, сличеннаго мною съ древнимъ греческимъ текстомъ LXX Толковниковъ и славянскими старописьменными и старопечатными, изготовляется.

Изъ миниатюръ выбраны самыя лучшія до 7-ми страницъ. Одна изъ нихъ: какъ царь Давидъ составляетъ Псалтирь, хромо-литографирована литографомъ и граверомъ Д. Г. Гавриловымъ, которымъ были сдѣланы на пожертвованныя деньги А. И. Хлудова, при содѣйствіи г. Предсѣдателя 1-го Археологическаго съѣзда въ Москвѣ Графа А. С. Уварова, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года: снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей и съ единственной Славянской надгробной записи 996 года, переданной мнѣ А. Θ. Гильфердингомъ для заявленія на первомъ Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (2), а другіе 6 сдѣланы черною краской. Владѣтелемъ этой единственной Псалтири А. И. Хлудовымъ сіи снимки жертвуются въ Московское Археологическое Общество. Вотъ описаніе приложенныхъ миниатюръ и всѣхъ другихъ, какія въ Псалтири есть:

(2) Эти снимки были розданы всѣмъ Членамъ Археологическаго съѣзда.

ОПИСАНІЕ

МИНИАТЮРЪ ИЗЪ СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ XIII—XIV-В.

БИБЛИОТЕКИ А. И. ХЛУДОВА.

1. На листѣ 1-мъ во всю страницу нарисовано: явленіе Спасителя по Своемъ воскресеніи двумъ Маріямъ, которыя, увидавъ Его воскресшаго, отъ радости взяли за позѣ Его и поклонились Ему (Мѣ. XXVIII, 1—10). Спаситель, стоя между двумя деревьями, благословляетъ обѣихъ Марій обѣими руками. Лице Спасителя прекрасно и выразительно. Волосы на головѣ темно-каштановые, борода короткая. Ноги въ восточныхъ сандаліяхъ. Нижняя одежда на немъ коричневая, а верхняя темнозеленая. Въ вѣнцѣ вокругъ головы Его нѣтъ буквъ *оуи*, а однѣ только *о* на подобіе украшеній драгоценными камнями въ трехъ концахъ креста. По сторонамъ его подписи въ кругахъ *їс*. *хїс*. Другая подпись бѣлыми буквами *кѣлшкразн хїс*. *иуиѣа жинаиѣ възтаѣх ѿ мртѣхъ*. Внизу надъ Маріями подписано *маріа и марѣа сестрѣ мазоревѣ*. Подпись ошибочная. У Матѣея въ 28-й главѣ упоминаются только двѣ Маріи. На Маріѣ по правую сторону Спасителя одежда темно-пунцоваго цвѣта, а на другой, по лѣвую сторону, зеленого цвѣта. Первая Марія, воздѣвъ руки къ Спасителю, обратила къ Нему и взоръ свой, а другая наклонилась къ лѣвой ногѣ Его. Поле въ сей миниатюрѣ синее.

2. На оборотѣ сего листа другая большая миниатюра. Здѣсь изображенъ царь Давидъ. Онъ стоитъ посреди царскихъ своихъ палатъ на подножіи въ царской верхней одеждѣ пунцоваго цвѣта, а нижней голубаго, въ коронѣ съ подвѣсками по обѣимъ сторонамъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ музыкальный инструментъ о трехъ струнахъ, а въ правой

смычекъ. По правую сторону Давида стоитъ царь Соломонъ въ царскомъ же одѣяннѣ,—нижнемъ пунцовомъ, а верхнемъ зеленомъ; въ рукахъ онъ держитъ также музыкальный инструментъ въ родѣ арфы, у котораго до 8-ми струнъ видно. Сзади Соломона стоитъ хоръ трубачей. У перваго, близь Соломона стоящаго, труба на подобіе рога, которую онъ, взявши обѣими руками, поднимаетъ къ верху и трубить. Изъ трубы виднѣтъ выходящій воздухъ. Другой, рядомъ съ нимъ стоящій, въ красной верхней одеждѣ, держитъ въ рукахъ въ родѣ флейты; третій въ зеленой одеждѣ не имѣя у себя инструмента музыкальнаго, должно быть поетъ, четвертый держитъ въ правой рукѣ палочку, а въ лѣвой рукѣ родъ тарелки, въ которую хочетъ ударять. По лѣвую сторону Давида стоитъ хоръ изъ 4-хъ человекъ. У перваго въ голубоватой одеждѣ въ обѣихъ рукахъ, поднятыхъ къ верху, въ родѣ небольшихъ круглыхъ тарелокъ, которыми другъ о друга ударяетъ. Подлѣ него другой стоитъ съ гуслями, въ которыхъ видно до 10-ти струнъ, которыхъ онъ правою рукою касается; третій что-то держитъ правою рукою въ родѣ трубы, а у четвертаго за головами 2-го и 3-го не видно, что есть въ рукахъ. Надъ ними подпись: *пѣтъра красенъ съ гуслями* (Пс. 83. 3.). Ниже сего хора сидитъ хоръ изъ 5-ти человекъ: у перваго въ голубоватой одеждѣ въ правой рукѣ палочка съ загнутымъ верхнимъ концомъ, которою онъ ударяетъ въ инструментъ въ родѣ барабана. У другаго въ красной одеждѣ труба довольно длинная. У троихъ слѣдующихъ музыкальных инструментовъ не видно. Четвертый хоръ, ниже Соломона, состоитъ изъ 8-ми человекъ: у одного изъ нихъ, въ зеленоватой нижней одеждѣ, въ родѣ гитары, по 4-мъ струнамъ которой онъ водить смычкомъ, сходнымъ съ скрипичнымъ. У другаго въ пунцовой одеждѣ на колѣнахъ въ родѣ арфы. У остальныхъ 6-ти не видно инструментовъ: должно быть это пѣвцы.

Надъ головою царя Давида изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя сходящій изъ облака. Лучи изъ облака спущены прямо на голову его. Подпись *дѣхъ црѣ съставляеѣтъ пѣтъръ. профетѣс*. Надъ Соломономъ: Соломон. Изображеніе сіе довольно сходно, кромѣ числа лицъ въ хорѣ, съ древнимъ Славянскимъ сказаніемъ, помѣщеннымъ въ Псалтири Синод. типографской бібліотеки XIV. в. № 103 на листахъ 8 и 9-мъ. А это Славянское сказаніе въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ почти буквально сходно съ Греческимъ сказаніемъ Іосифа Флавія, помѣщеннымъ въ Греческой рукописи XV. в. № 148 Синод. бібліотеки на л. 44 об. Выписываю древнее Славянское сказаніе о составѣ Давидомъ Псалтири, какъ уясняющее описываемое изображеніе въ Славянской Псалтири XIII—XIV вѣка, прибавляя въ скобкахъ греческій текстъ изъ Іосифа Флавія, гдѣ онъ имѣетъ сходство.

Л. 8. сказаннѣ о томъ како съставлѣнъ бѣ патѣръ двѣмъ.

наченнѣ двѣмъ црѣвовати. по слоуаѣ изѣра ѿ всѣхъ племенъ излѣвъ. ѿ мужъ. а ѿ племенъ левитѣскихъ. д. иже начинаху ꙗѣ (ἐκ τῆς φυλῆς Δαβὶδ κληροφαιτωδοὺς ἀρχόντων ὧδῶν, τέσσαρας) влху же си. асафъ. неманиъ. нефаниъ. идоуфиниъ. кождо ихъ имаше съ собою по ѿ. и ѣ мужъ (τὸν Ἀσάφ, τὸν αἰμάν, τὸν αἰδάν, τὸν ἰδοουδοῦμ... ἐκάστῳ εὐδομήκοντα δύο) еже кнша ѿбразъ смотреннѣ вѣншаго ꙗѣже. кгда во дѣлашесѣ столпъ, единогѣно ѿ и двою мужю дѣлашесѣ. ѿ сима кѣ. и ѿ хамъ лѣ. а ѿ афета еі. (κατὰ τὴν γενομένην οἰκονομίαν, ἦν ἡ οὐ πύργος φύκοδμήτο, εὐδομήκοντα δύο ἐθνῶν... τοῦ σὴμ κѣ, τοῦ ἰαφѣд тѣ, ἐκ τῶν χαμ ἁδ. (сѣ) иже дерзновеннѣ делѣ. правимъ гневомъ не на единоязычно дошедше, дхъмъ гонимъ разоучишасѣ (ἐχώρησαν ὑπὸ πνεύματος ἐλαυνόμενοι) снхъ оуѣтавленнѣ исполнити хотѣ вѣннѣ двѣмъ кождоу началнику ꙗѣси. оѣ. мужъ вѣдѣтъ на ꙗѣснословнѣ вѣнѣ, проричаѣ ꙗко въ послѣднѣмъ лѣ. всѣмъ ꙗзыкомъ славити хощетъ ѣа единогѣно. снже д на чланицѣ ꙗѣснѣмъ предъ снннѣмъ вѣннѣмъ стомаху поимѣ ѣа (ἵστατο ἐνώπιον τῆς κιβωτοῦ, φάλλοντες καὶ ἄδοντες ὕμνον τῷ θεῷ.) да кдинъ ѿ ннхъ въ коумблѣмъ быаше, а другнѣмъ патѣръ, а другнѣмъ в гоуелѣ, а ннхъ въ прегудннцѣ, а ннхъ въ рожану трѣбѣ, а снже поередѣ двѣмъ стоимѣ. старѣи сѣ держа в руку патѣръ. (ἐν ὀργάνοις ἡρμωσμένοις καὶ ὠδαῖς, καὶ κινύροις καὶ ναύλαις καὶ τυμπάνοις καὶ κύμβάλοις, καὶ ψαλτηρίῳ καὶ κερατίνῃ.... μέσον δὲ αὐτῶν ἵστατο ὁμακάριος δαδ. αὐτὸς ἀρχὼν τῶν ὧδῶν, κρατῶν ἐπὶ χεῖρας τὸ ψαλτήριον). ꙗѣмъ же ꙗко патѣръ ѿрганъ кетъ не ка кѣпле гѣлѣ. ѿбразомъ преминущѣмъ гоуелѣ. да кождо ихъ сѣмъ дхъмъ подвижанѣмъ. поимѣ вѣу. да кгда възигрѣшесѣ на немъ сѣмъ дхъмъ на кдиномъ ѿ ннхъ. ꙗкоже рече на асафѣ. другнѣмъ стомаху молуаше и въ сѣдѣмъ поимѣмъ ѿꙗѣвахоу гѣн глѣмъ ааѣлугѣмъ. иже сказѣтсѣ похвалнѣмъ истиннѣмъ ѣа. (ἦν ἡ δὲ ἐπὶ τινὰ τούτων ἐσхίрта τό πνεῦμα τὸ ἅγιον... οἱ λοιποὶ ἐπαίνοντο ἐπιφωνοῦντες ἀκολοῦθως τῷ ψάλλοντι λέγοντες τὸ ἀλλήλῃα· ὃ σημαίνει ἐκ τῆς ἐβραϊδος φωνῆς εἰς ἐλληνίδα μετατιθεμένης ἀνεσωμεν τῷ ὄντι θεῷ) кгда иже на ннхъ наидѣше сѣмъ дхъмъ прочнѣ престанахоу. дхъмъ во сѣмѣ исполненнѣ. исполненнѣ вѣрѣмнѣ мирну покархоуѣ. тѣмъ же аще кому ѿкрытѣсѣ старѣишнѣмъ да молуѣтъ хотѣ по ѿбразу сѣму оуѣтавити и оуѣчинити црѣкѣ.

3. На оборотѣ 6-го листа предъ началомъ Псалтири изображенъ царь Давидъ, пишущій Псалтирь. Онъ сидитъ на сѣдалищѣ безъ спинки, съ подножіемъ въ ногахъ, въ своихъ царскихъ палатахъ, въ царскомъ одѣяннѣ и коронѣ безъ подвѣсокъ. Нижняя одежда на немъ голубая, а верхняя красная. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ простертый разлиневанный свитокъ, а правою пишетъ начальныя слова перваго псалма: кѣнъ мѣу

ниже ниде. Предъ нимъ столъ съ письменными принадлежностями, а подлѣ стола въ родѣ алтарной сѣни, на 4-хъ столбахъ, гдѣ посрединѣ повѣшены двѣ лампы о двухъ зажженныхъ свѣчахъ, цѣпей, на которыхъ онѣ висятъ, не видно. По всей вѣроятности онѣ отъ времени стерлись. Надъ большою сѣнью вверху еще маленькая круглая сѣнь на 4-хъ столбикахъ и круглымъ яблокомъ вверху. Между сѣнью и древнимъ зданіемъ, гдѣ сидитъ Давидъ, пишущій Псалтирь, подписано: *дѣѣхъ царь пишетьхъ псалтирь о козѣкъ починаемъ. ѿ каѣни оѣе. дѣѣхъ царь.*

4. На 9-мъ листѣ предъ 4-мъ псалмомъ изображенъ на полѣ молящійся Давидъ; руки у него воздѣты къ верху. Подпись подлѣ него: *дѣѣхъ мѣнтъ.*

5. Предъ началомъ 5-го псалма, на 10-мъ листѣ, на полѣ, въ углу нарисована церковь и престолъ открытый съ сѣнью надъ нимъ на 4-хъ столбахъ; верхъ у нея пирамидальный. На престолѣ стоитъ дискосъ и чаша, надъ чашею что-то красное изображено. Давидъ, стоя близъ престола, въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ съ сими словами начала 5-го псалма: *гдѣ мои вѣнчани гдѣ.*, а правою рукою указываетъ на престолъ и церковь. У Евсевія содержаніе сего псалма оглавлено такъ: *εἰς πρόσωπον τῆς ἐκκλησίας προσευχή.* Въ Макаріевскихъ четыи-минейхъ переведено такъ: *ѿ лица цркви мѣтѣа.*

6. Предъ началомъ 6-го псалма, на 11-мъ листѣ, изображенъ молящійся Давидъ съ воздѣтыми къ верху руками. Вверху изображена одна десница Вседержителя, благословляющая Давида. Подпись подлѣ десницы: *ѿ страшна оуженѣа избави мѣ вѣдѣо.*

7. Предъ началомъ 7-го псалма, на 12-мъ листѣ, изображенъ царь Давидъ молящійся съ воздѣтыми порознь руками. Подлѣ него подпись: *кѣтѣе оуповѣю спѣнна прошю ѿ невидимыхъ врагъ напада....*

8. Предъ 9-мъ псалмомъ, на оборотѣ 15-го листа, близъ заставки, на полѣ изображенъ Спаситель, стоящій на вереяхъ вратъ ада; въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ крестъ, какъ знаменіе побѣды надъ смертію; а правою благословляетъ царя Давида, простершаго къ нему свои руки. Надъ Спасителемъ подписано: *ѿ. хѣ.* а надъ Давидомъ: *дѣѣхъ.* У Евсевія Памфила содержаніе 9-го псалма оглавляется такъ: *Θάνατος χριστός (sic) καὶ ἀνάστασις καὶ βασιλείας παράληψις ἐκδρωῶν τε παντοῦ καὶ ἀνάρεσις.* Въ Макаріевскихъ четыи-минейхъ переводъ сему такой: *спѣтъ хѣа и воскрешеніѣ и црѣтѣа прѣтѣѣ враѣ же ѿ вѣѣ потрѣкленіѣ.*

9. Предъ началомъ 11-го, псалма на оборотѣ 19-го листа, изображенъ Спаситель, Своєю десницею благословляющій двоихъ: Адама и еще ко-

го-то, предъ Нимъ стоящихъ, въ лѣвой же Онъ держитъ свитокъ ⁽¹⁾. Адамъ отъ себя протянулъ, къ груди прислонивъ, правую руку и съ изумленіемъ смотритъ на Спасителя, а другаго лица, женское ли оно или мужское, нельзя разобрать, потому что краски стерлись. Вверху киноварью надпись: *ѣѣ вразумѣвающа*.

10. Предъ началомъ 12 псалма, на 20-мъ листѣ, изображенъ молящійся Адамъ съ воздѣтыми къверху руками. Съверху одна десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись киноварью: *адамъ къ бѣу вѣннѣтъ*; Псаломъ начинается: *доколѣ гн забудѣши мѣ*.

11. Предъ 14-мъ псалмомъ, на 21 листѣ, изображенъ храмъ, алтарь съ сѣнью надъ нимъ и молящійся пророкъ Давидъ. Изображеніе церкви почти все стерлось.

Вверху храма киноварью подписано: *жилицѣ вѣннѣ кѣтъ црѣвы*. Псаломъ начинается: *гн кто швнѣтъ въ жилищи твоѣмъ...*

12. На 26 листѣ, послѣ поученія 2-й каѳизмы, изображено: распятіе Господне. По правую сторону отъ распятаго Спасителя стоитъ св. Іоаннъ Богословъ и Божія Матерь. Св. Іоаннъ, обратившись къ скорбящей Божіей матери, передаетъ ей свою скорбь и вмѣстѣ утѣшается. По лѣвую сторону креста стоитъ Логинъ сотникъ съ воинами, а подлѣ нихъ одинъ изъ слугъ съ зажженнымъ фонаремъ, по причинѣ мрака днемъ отъ затмѣнія солнца, и правою рукою вмѣстѣ съ Логинѣмъ указываютъ на распятаго Спасителя. Надъ ними вверху подпись: *вззрѣтъ нѣтъ нѣтъ пробождѣна логинѣ*; подлѣ слуги съ фонаремъ надпись: *во тѣ днѣ полуднѣ повѣи земли свѣща вжгѣша*. Вверху креста по обѣимъ сторонамъ изображены летящими два херувима; подлѣ одного изъ нихъ померкшее солнце съ человѣческою головою въ срединѣ его. Надъ распятіемъ по Гречески подписано: *ѣ стаѣрѣѣтъ* (распятіе). Надъ Божіею Матерью *мѣр ѣѣ*. Св. Іоанномъ Богословомъ: *ѣѣ*. Подъ крестомъ изображена Адамова голова, орошаемая кровію Спасителя. Ниже ея, по правую сторону отъ зрителя: *каринъ и лицѣѣшъ*, два сына Симеона Богоприимца, встающіе изъ гроба, какъ о нихъ упоминается въ посланіи Θεодора еврея къ своимъ единовѣрцамъ ⁽²⁾; а по лѣвую сторону встали изъ гроба царь Давидъ и Соломонъ. Увсѣхъ вставшихъ руки обращены къ распятому Спасителю.

(1) Старческое здѣсь лице похоже на Адама, изображенного предъ 12-мъ псалмомъ.

(2) О Каринъ и Лицеѣшъ упоминается въ Сборникѣ XVI. в., библіотеки Ундольскаго, въ посланіи Θεодора еврея къ своимъ единовѣрцамъ.

13. Въ заставкѣ, предъ 3-ю каѳизмою, изображень молящійся царь Давидъ.

14. Предъ 18-мъ псалмомъ, на листъ 30-мъ, изображена крещальня съ сѣбною надъ нею на 4-хъ столбахъ; на пирамидальномъ шатрѣ вверху четвероконечный крестъ. Одинъ изъ Апостоловъ, похожій на Ап. Павла держитъ правую руку на головѣ одного вошедшаго въ купель. Подлѣ крещаемаго стоять два лица, быть можетъ восприемники, ожидающіеся принять отъ купели крещаемаго обнаженнаго. Имѣютъ ли они у себя одежды для крещаемаго—нельзя видѣть, потому что стерлись краски на сихъ изображеніяхъ. Надпись вверху киноварью: *Апѣли оубо оутѣхъ нѣса* яко обносаше *хѣ* и просвѣщаше крещенныхъ црѣбѣи азизьска. Начало псалма: *нѣса исповѣдають славою бжїю.*

15. Предъ 20-мъ псалмомъ, на листѣ 32-мъ, изображень храмъ. Изъ него выходитъ народъ, впереди Іессей и еще далѣе царь колѣнопреклоненный молодой, должно быть Давидъ, котораго на встрѣчу идущій Спаситель благословляетъ. Подлѣ церкви подпись киноварью: *ѡбръѣто дѣла сѣа носѣва исполняюща мое повелѣннѣ*. Начало псалма: *гѣ силою твоєю възвѣселитсѣ црѣкѣ*.

16. Предъ 21-мъ псалмомъ, на оборотъ 33 листа, нарисована какая-то сидящая въ задумчивости женщина; двѣ прислуги, съ обѣихъ сторонъ, что-то подаютъ ей, но она не обращаетъ на нихъ вниманія, будучи занята своими скорбными мыслями. Подпись: прѣрѣчко хѣоу стѣрть повѣданъ заимствована изъ содержанія сего псалма у Евсевія Памфила. Προφητεία περί χθ παθών και ἐθυνών κλήσεως. прѣречко хѣо стѣртинъ званіе азъ языкъ. Начало псалма: БЖЕ МОИ ВЪЗНѢМИ ВЪЗКОНУЮ ѠСТАВИ МЯ.

17. Предъ 22-мъ псалмѣ, на 36 листѣ, изображень молящійся царь Давидъ съ воздѣтыми къ верху руками, отколѣ его благословляеть десница Вседержителя; подпись: *дѣла црѣ.*

18. Предъ 23-мъ псалмѣмъ, на оборотѣ 36 листа, изображено зданіе съ вратами. Одну половинку ихъ два ангела прилетѣвшіе отворили. Вверху подпись киноварью: *взъмѣте врата вѣчнаа.*

19. Въ концѣ третьей каѳизмы, послѣ поученія о молитвѣ, нари-
сованъ сѣдящимъ въ задумчивости Давидъ, безъ царской короны, съ гу-
слими въ рукахъ. Подлѣ него два козла бодаются, а два барана какъ
бы слушаютъ его музыку. По правую сторону его изображенъ онъ же
сидящимъ на лѣвѣ съ поднятою палкою или чѣмъ-то похожимъ на ду-
бинку, которою вѣроятно хочетъ убить его. По лѣвую сторону Давида

сидить кто-то близъ дерева, и что дѣлаеть, по стертости красокъ, трудно отгадать. Надъ Давидомъ надпись: дѣдх.

20. Предъ 4-ю каөизмою, на оборотѣ 39 листа, вверху, съ лѣвой стороны отъ зрителя, изображенъ молищимся съ воздѣтыми руками царь Давидъ. Подпись: о Агнѡс, дѣдх. Начало 24 псалма: кѣкѣ ги вѣдвѡгѡхъ дѣю мою.

21. Предъ началомъ 26 псалма: гѣ просвѣщеніе мое... на 24 листѣ изображенъ Давидъ молодымъ, въ молитвенномъ положеніи, съ воздѣтыми руками, безъ короны. Подпись подлѣ него киноварью: пѣмх дѣдху прѣже помѣзанна. Такая надпись и въ теперешней печатной Псалтири предъ началомъ 26 псалма.

22. Предъ 28 псалмомъ, на оборотѣ 44 листа, изображенъ Іисусъ Христосъ сѣдящимъ на тронѣ и благословляющимъ двухъ Апостоловъ, похожихъ по изображенію на Ап. Петра и Павла, на проповѣдь евангельскую язычникамъ и Іудеямъ. Первый изъ нихъ Ап. Петръ протянулъ свою руку для благословенія. Надъ Спасителемъ подписано: їс. х̄с., а надъ сею маніатурою киноварью подписано: пррчѣо сказати апѣмъ о тѣмъ оуко ѣе принѣсите црѣвѣмъ языкѣмъ.

23. Въ концѣ 4-й каөизмы, послѣ поученія о молитвѣ, на 52 листѣ, изображенъ царь Саулъ сѣдящимъ на тронѣ и бесѣдующимъ съ призваннымъ предъ него молодымъ царемъ Давидомъ, который со вниманіемъ слушаетъ его рѣчь. По лѣвую сторону Саула стоятъ два вооруженные копьеносца. Подпись киноварью вверху: призва саулх дѣда сѣна нѡсѣека. Сзади зданія Саулова, въ видѣ бапти, стоитъ съ воздѣтыми руками къверху пророкъ Самуиль. Вверху его изображена благословляющая десница Вседержителя и подпись киноварью, начинающаяся близъ десницы Его: помѣжи самуїлѣ показанаго ти вх пррчѣство црѣтѣо.

24. На оборотѣ 52 листа, предъ 5-ю каөизмою, на всей страницѣ въ двухъ отдѣлахъ изображена исторія Давида. Въ 1-мъ Давидъ стоитъ наклоненный съ протянутыми и вмѣстѣ сложенными руками. Подлѣ сѣни, недалеко отъ царскаго мѣста его, пророкъ Самуиль изъ рога возливаетъ елей, помазуя его на царство, а Архангелъ, надъ ними летящій, въ лѣвой рукѣ держитъ посохъ, а въ правой—царскій вѣнецъ. Между сѣнью и царскимъ мѣстомъ подписано надъ Давидомъ: давидх, а сзади Самуила между имъ и церковію подпись: самуїлх помазуетх дѣда на црѣство. Второй отдѣлъ раздѣленъ на двѣ маніатуры. Въ 1-й изображенъ царь Саулъ сѣдящимъ на тронѣ. Подлѣ него стоитъ вооруженный Давидъ;

сзади его воины, изъ коихъ одинъ, смотря со вниманіемъ на Саула, протянулъ немного руку, чтобы взять, что хочетъ дать царь Саулъ, держа что-то въ своей правой рукѣ. Подпись черниломъ: *приносятъ дары свои корцѣмъ хотацію ити саулу на брань*. Во второй изображенъ лежащимъ въ постелѣ царь Саулъ. Предъ нимъ сидитъ Давидъ, держа въ рукахъ гусли, похожія на арфу, гдѣ видно только 5-ть струнъ. Подпись: *сынъ зомъ велики въ саулѣ дѣхъ дѣхъ же сего ѿгонитъ въ гусли кѣмъ*.

25. Подъ заставкою, по срединѣ, на листѣ 53-мъ изображенъ сѣдящимъ на сѣдалищѣ безъ спинки царь Давидъ, держа въ рукахъ раскрытую Псалтирь на сихъ словахъ 33-го псалма, по-Гречески написанныхъ: *хѣрете дихеи*. Начало псалма по славянски: *радуйтеся правдынии*.

26. Предъ 35-мъ псалмомъ изображенъ Іуда предатель, получающій сребренники отъ старѣйшины іудейскаго за преданнаго имъ Христа Спасителя. Вверху подпись: *иуда предатель нынѣ не имѣе страха бѣа*. 2-й стихъ сего псалма слѣдующій: *нѣбо страха бѣа прѣдъ очима его*.

27. Предъ 36-мъ псалмомъ изображенъ царь Давидъ съ воздѣтою правою рукою къ верху, а въ лѣвой держащею свитокъ съ сими словами: *неревнѣи лукавнѣющихъ*. Подпись: *дѣхъ ѿ агнос*.

28. Предъ 6-ю каѳизмою на оборотѣ 66 листа миниатюра большая, въ двухъ отдѣленіяхъ, съ исторіею Давида. Въ 1-мъ отдѣленіи изображенъ Давидъ убивающимъ изъ пращи Голиаѳа и послѣ отсѣбающимъ у него егоже мечемъ голову. Царица съ верху зданія смотритъ на сіе единоборство.

Во 2-мъ отдѣленіи Давидъ съ головою Голиаѳа, воткнутою на мечъ, идетъ къ царскому дому Саула. Его встрѣчаютъ дѣвы съ ликованіемъ и пѣніемъ: Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ тмы. Царь Саулъ, находящійся вверху своего царскаго зданія съ царицею и еще съ какою-то женскою фигурою, съ завистію и негодованіемъ выслушиваетъ пѣніе дѣвъ и, обратившись къ царицѣ, рассказываетъ ей о семъ съ скорбію. Въ первомъ отдѣленіи подпись: *гомахе не надѣлѣтиса на оружіе нѣ на промыслѣ цѣа въѣхъ*. Надъ мѣстомъ, гдѣ Давидъ отсѣбаетъ голову, подписано: *дѣхъ оуби голиаѳа іако и пѣа*. Во второмъ отдѣленіи подпись: *дѣви възавидѣ цѣа саулъ*.

29. Предъ 38-мъ псалмомъ, на 69 листѣ, изображенъ Спаситель стоящимъ въ молчаніи предъ Пилатомъ, сѣдящимъ на тронѣ и умывающимъ свои руки. Сзади Спасителя одинъ изъ слугъ замахнулся на Спасителя, чтобы ударить Его; а близъ Пилата стоитъ слуга и льетъ

воду изъ кувшина на руки его. Лицемъ Пилатъ обращенъ къ Спасителю. Подлѣ Пилата изображенъ домъ его. Подпись: *Внегда гдѣ ста предъ пилатомъ и бѣ молча. то бо рече пророкъ положи оустьномъ своимъ хранию* (ис. 38 ст. 2.).

30. Предъ 45-мъ псалмомъ, на листѣ 80, изображенъ царь Давидъ съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, съ сими словами: *бѣхъ на мѣхъ прибѣжище и сила, а правую руку онъ поднялъ къверху въ лѣвую сторону, куда и взоръ его обращенъ*. Подпись: *дѣхъ црѣ*.

31. Предъ 47-мъ псалмомъ, на 86 листѣ, изображенъ Спаситель сѣдѣющій на тронѣ и благословляющій молодаго царя или царицу, съ нѣсколькими лицами подходящихъ къ нему. Надъ Спасителемъ надпись: *Іс. Хс.*, а надъ пришедшими къ Спасителю подписано: *попр... нѣхъ гдѣ свѣтлоствою всѣмъ изъ... оуслышите се вси языци*.

32. Предъ 50-мъ псалмомъ, на оборотѣ 89 листа, изображено: покаяніе Давида. Царь Давидъ сидитъ на сѣдалищѣ со спинкою, обратившись къ Архангелу, предъ нимъ стоящему съ обнаженнымъ мечемъ. По лѣвую сторону Давида стоитъ пророкъ Наѳанъ, благословляющій колѣнопреклоненнаго предъ нимъ Давида. Подпись киноварью: *покаяніе пррка дѣда, а предъ Наѳаномъ, Нафанъ*.

33. Предъ 51 псалмомъ, на 91 листѣ, изображенъ сѣдѣющій царь Саулъ на тронѣ; предъ нимъ стоитъ Дойкъ Идумѣянинъ колѣнопреклоненный и говоритъ о Давидѣ. Вверху подпись киноварью: *Доникъ (sic) идумѣянинъ извѣсти сауловъ и рече кинѣ дѣхъ в домъ авиалеухова*. Начало у подписи урѣзано. Такогоже надписаніе сего псалма въ те-перешней Славянской печатной Псалтири.

34. Предъ 53-мъ псалмомъ, на 93 листѣ, изображенъ царь Саулъ сѣдѣющимъ на своемъ царскомъ мѣстѣ. Къ нему пришелъ Зифанинъ и говоритъ о Давидѣ. Подпись: *внегда придоша зифанъ и рекоша саулъ не селъ дѣхъ крыється оу насъ*. Таково надписаніе сего псалма и въ печатной Славянской Псалтири.

35. Предъ 54 псалмомъ, на листѣ 93 об., изображенъ въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ, съ воздѣтыми къверху руками. Начало псалма: *Взнушѣхъ къ мѣтвѣ моему*.

36. Предъ 8 каѳизмою, на оборотѣ 98 листа, въ двухъ отдѣленіяхъ изображена исторія царя Давида. Въ 1-мъ, въ лѣвую сторону, изображенъ Давидъ съ воинами, берущій хлѣбъ предложенія со стола, близъ коего стоитъ *авнадаръ*; а въ правую сторону изображенъ спящимъ

царь Саулъ, котораго воинъ царя Давида хотѣлъ умертвить своимъ мечемъ, замахнувшись; но сзади царь Давидъ удержалъ за руку съ мечемъ своего воина отъ сего злаго намѣренія. Удерживаетъ его и воинъ царя Саула, стоящій у изголовья Саула.—Подпись: вниде дѣдъ вдомъ кий и хлѣкы предложены изъкъ. 2-я подпись: саулъ гнѣвъ по д. и нипостигъ леже спати. Во второмъ отдѣленіи изображена встрѣча Давида съ Сауломъ, которому показываетъ полъ—одѣяла и ведро серебряно.—Оба царя на коняхъ и сзади ихъ войско. Подпись: дѣдъ показантъ саулу пол—одѣяла и ведро серебряно. Ниже миниатюры подписано почеркомъ современнымъ рукописи: право шѣе симоне неборзо са пишеть. На полъ, вдоль миниатюры, тою же рукою писано: стрѣпотно, далѣе выскоблено.

38. Предъ 56 псалмомъ, на 100 листѣ, изображенъ царь Давидъ бѣгущимъ съ воинами своими отъ Саула въ пещеру. Онъ остановился предъ пещерою съ воздѣтыми къверху руками. Подпись киноварью: егда кѣжа ѿ лица Саулова къ вертеп. Конецъ надписанія псалма 56 такой же и въ печатной Славянской Псалтири.

38. Предъ 57 псалмомъ, на 101 листѣ, изображенъ царь Давидъ съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ написано начало псалма 57: Ище къ истинѣ оубо правдоу глѣ...; а правою рукою онъ указываетъ въ правую сторону отъ себя, куда и лице его обращено.

39. Предъ 58 псалмомъ, на 102 листѣ, нарисованъ царскій домъ царя Давида. Воины, посланные отъ Саула, сидя около дома, подстерегаютъ Давида, когда онъ выйдетъ оттуда. Надъ домомъ подпись: домъ дѣда. Надъ воинами близъ дверей: конни. Надписаніе псалма: егда по-сла саулъ и стрѣжаше домъ его оубити его хотѣ. Конецъ надписанія такой же и въ печатной Славянской Псалтири.

40. Предъ 59 псалмомъ, на 103 листѣ, на оборотѣ, нарисована часть Месопотаміи, которую передній воинъ поджигаетъ. Сзади воиновъ царь Давидъ, правою рукою указывающій воинамъ, что нужно сдѣлать съ городомъ. Вверху зданія месопотамскаго подпись: месопотаміа; надъ Давидомъ: дѣдъ. Подпись въ началѣ псалма: внигда пожже месопотамію иерусалѣмъ, заимствована изъ надписанія псалма, которая вся написана на полѣ и сходна съ надписаніемъ въ печатной Славянской Псалтири.

41. Предъ 60 псалмомъ, на оборотѣ 104 листа, изображенъ Адамъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми руками къверху, отколѣ его

благословляетъ десница Вседержителя. Подпись: адамъ възпикѣхъ къ боу. Начало псалма: оуслыши бже мѣхъ мой.

42. Предъ 61 псалмомъ, на оборотъ 105 листа, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми къверху руками, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись: дѣд. Начало псалма. не боу ли повинетсѣ дша моя.

43. Предъ 62 псалмомъ, на оборотъ 106 листа, изображенъ Давидъ съ воинами въ пустынѣ Іудейской, въ молитвенномъ положеніи, съ воздѣтыми къверху руками, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись надъ Давидомъ: дѣдъ, въ началѣ псалма: внигда быти ему в пустыни нидѣстѣи. Таковое надписаніе псалма и въ печатной Славянской Псалтири, начало псалма: бже бже мои к тебе оутрѣню...

44. Предъ 63 псалмомъ, на оборотъ 107 листа, изображенъ въ молитвенномъ положеніи Давидъ, какъ и въ предыдущихъ картинахъ, съ благословляющею его десницею Вседержителя, гдѣ онъ изображается одинъ. Подпись: дѣдъ цѣхъ. Начало псалма: оуслыши бже гла мой.

45. Въ концѣ 8-й каѳизмы, на оборотъ 111 листа, изображено сраженіе царя Саула съ иноплемениками, гдѣ онъ былъ убитъ. Копья переднихъ воиновъ вонзены въ царя Саула, впереди своего войска находящагося на конѣ. Задніе воины у Саула обращаются въ бѣгство. Подпись: саулъ цѣхъ бытъхъ съ иноплеменикы тѣмъ же и оубыхъ бы.

46. Предъ 65 псалмомъ, на л. 113, нарисованъ переходъ чрезъ Іорданъ къ Іерихону съ кивотомъ Завѣта. Іорданъ начинается переходить впереди идущій Іисусъ Навинъ, позади его воины, а сзади ихъ два священника несутъ ковчегъ Завѣта на плечахъ. Вдали близъ Іордана виднѣется часть стѣны Іерихонской. Подпись вверху: ѿ томъ оубо еже рече върѣхъхъ проидѣхъ ногами проидоша ко изѣти ерданъ внигда ерихонъ възаша. Вверху кивота подписано: кивотъ завѣта. Начало псалма: възакликните вса земля.

47. Предъ началомъ 66 псалма, на листѣ 115, изображенъ Спаситель сѣдящимъ на тронѣ безъ спинки, съ раскрытымъ Евангеліемъ на сихъ словахъ: придѣте ко мнѣ вси. Съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ Нему по три язычника. Передніе изъ нихъ, немного наклонившись, простерли къ Нему свои руки. Спаситель же указательнымъ пальцемъ правой руки указываетъ на слова Евангелія: ко мнѣ вси. Вверху подпись: оуцѣнѣхъ языкъ н. п. нѣхъ. тѣхъ же како помяновани быша благодѣнію бжею сего ради возпикѣхъ къ боу беспрестанно.

48. Предъ 68 псалмомъ, на оборотѣ 115 листа, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи. Два лица, сзади Его стоящія, въ такомъ же положеніи, съ сіяніемъ кругомъ головы. Лица на половину стерты и надписи вверху почти вся изгладилась, Видны сіи слова... дх п. роуни внигда да.. денн быша. Начало псалма: *дѣхъ крѣтъ бѣхъ..*

49. Предъ 68 псалмомъ, на оборотѣ 112 листа, изображенъ человекъ въ молитвенномъ положеніи. Подпись подѣ него: *члѣкъ ѿ лица адама молигѣ кз вѣ.* Начало псалма: *спѣла бѣ тако взнидоша воды до дѣла моря.*

50. Предъ 69 псалмомъ, на лис. 121, на оборотѣ изображенъ молящійся Адамъ. Десница Вседержителя вверху его благословляетъ. Подпись: *к кѣ адамъ рѣ потиригѣ тако не тѣрпѣю поношенѣя кѣсовѣка. адамъ копнѣтъ помощи просѣ.* Начало псалма: *бѣ вх помощь мою взнѣмѣ.*

51. Предъ 71 псалмомъ, на листѣ 128, изображенъ стоящимъ на тронѣ съ сѣнью надъ нимъ царь Соломонъ, въ трубу возвѣщающій правду людямъ. Сзади его стоитъ царь Давидъ, съ воздѣтыми къверху руками, въ молитвенномъ положеніи. Подѣ его два воина, одинъ изъ нихъ съ обнаженнымъ мечемъ. По другую сторону трона два іерея стоять съ немного преклоненными головами. Первый изъ нихъ благословляетъ всѣхъ предстоящихъ на это доброе дѣло. Надписаніе псалма: *вх спѣ его соломона. вѣхъ рѣ соломонъ ко сказаетъ миръ миръ же негъ хсѣ.* Надъ Давидомъ и Соломономъ: *дѣдъ соломонъ, надъ іереями: іерен.* Начало псалма: *бѣ соудъ твоѣ црѣви дажъ и правдоу твою спѣви црѣвоу соудити людемъ твоимъ вх правдоу.*

52. Предъ 72 псалмомъ, на л. 129, на оборотѣ изображенъ Іоасафъ молящійся. Подпись: *молигѣ іоасафъ.*

53. Предъ 73 псалмомъ, на оборотѣ, 131, листа миниатюра вся стерта, осталась только предъ нею подпись киноварью: *разоумѣ асафѣ прѣутко сказ. како сзгѣши снѣмъ жидовскѣхъ.*

54. Предъ 74 псалмомъ, на листѣ 134, изображено нѣсколько Апостоловъ, которые пришедшихъ къ нимъ трехъ лицъ благословляютъ. Вверху подпись: *глѣтъ іоасафъ о апл.. іже ѿ нѣдѣки быша и ннѣ мно. зн вѣровавшѣ ѿ нѣ наѣучени рѣ негѣгѣша. до к...*

55. Предъ 75 псалмомъ, на оборотѣ 134 листа, изображенъ алтарь съ сѣнью надъ нимъ. Два лица, близъ него стоящія, стерлись и подпись стерта. Видны нѣкоторые слова: *свѣршенѣ пѣ неѣровавши... ма сказаетъ* Начало псалма: *знаемъ вх нѣдѣки бѣхъ.*

56. Предъ серединою заставки, въ 11-й каѳизмѣ, изображенъ царь Давидъ, стоящій на крутомъ возвышеніи въ родѣ амвона, съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ написано начало 77 псалма: *взнемаете людѣ мои законъ мой. приклоните оухѣ ваши къ гл҃ы оустъ...* Правая рука у него сложена, какъ благословляющая.

57. Предъ 78 псалмомъ, на оборотѣ 145 листа, нарисованъ алтарь съ сѣнью надъ нимъ, подлѣ него воины стоятъ. Вверху подпись: *антишухъ и прочіи языци въ храмахъ бѣи внидоша и разориша и оскверниша.* начало 78 псалма: *бѣ придоша языци къ достоиннѣ твою. оскверниша цр҃къ твою.*

58. Предъ 79 псалмомъ, на 147 листѣ, изображенъ Іоасафъ молящійся предъ алтаремъ съ сѣнью на немъ и пирамидальнымъ куполомъ надъ нею съ яблокомъ и надъ нимъ крестомъ четвероконечнымъ съ двумя якорными концами. Близъ креста нарисована десница Вседержителя благословляющая. Подпись вверху: *Іоасафъ пѣ и моли́тъ люди къ Гбѹ.*

59. Предъ 80 псалмомъ, на 148 листѣ, на оборотѣ нарисованъ Давидъ, играющій въ гусли вмѣстѣ съ язычниками. Одинъ изъ нихъ въ трубу трубить. Подпись: *дѣдъ веселѣмъ ѹтитъ языки пѣти Гбѹ.* Начало псалма: *Радуйтеся Гбѹ помощнику нашему... примете палѣхъ и дадите Тѹмпаки... псалтырь краснъ изъ гоуельми.*

60. Предъ 81 псалмомъ, на 150 листѣ, изображенъ Іоасафъ, обличающій князя жидовскаго, предъ нимъ стоящаго, съ другимъ какимъ-то молодымъ человѣкомъ. Рука у Іоасафа сложена какъ благословляющая. Подпись: *асафъ ѡбличаи князя жидовскаго призываи языки.*

61. Предъ 82 псалмомъ, на оборотѣ 150 листа, изображенъ молящимся Іоасафъ. Сзади его возмущились Аммонитяне и Агаряне съ стоящимъ сзади ихъ царемъ Геваломъ, а впереди стоящимъ Амманомъ. Подпись позади ихъ: *аммонитѣи і агарѣи свѣршахъ съ цр҃емъ Геваломъ и Аммономъ на языкъ жидовскъ.* Стихъ 3-й 82 псалма: *яко се врази твои възномаша.*

62. Предъ 83 псалмомъ, на листѣ 152, изображенъ лежащимъ на постели царь Давидъ; подлѣ него стоитъ Ангелъ, держа въ лѣвой рукѣ посохъ, съ четвероконечнымъ крестомъ вверху, а указательнымъ пальцемъ правой руки указываетъ на верху какъ бы въ морѣ стоящую церковь, съ четвероконечнымъ крестомъ на ней.—Подпись ниже ея: *ангѣлъ показатъ дѣди цр҃къ въ н... Далѣе урѣзано.* Начало псалма: *когда въззаклена сѣла твоя гд҃и снахъ.*

63. Предъ 84 псалмомъ, на листѣ 153, изображена купель съ сѣнью надъ нею. Обнаженный Евреянинъ, приложивъ къ груди обѣ руки, до

половины погруженъ въ купель. Одинъ изъ Апостоловъ, по изображенію похожій на Ап. Павла, крещаетъ его, положивъ правую руку свою на голову ему. Подпись: ѿ вѣровавши ѿ людей жидовскихъ речеся прѣрочество. Начало псалма: Благволихъ еси гдѣ землю твою възврати хъ еси плѣнь ихъ... покори хъ грѣхъ ихъ...

64. Предъ 86 псалмомъ, на листѣ 159, изображенъ на горѣ Елеонской стоящимъ Спаситель, держа въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правою благословляющій въ ту правую сторону отъ Него, отколѣ подходитъ къ Нему снизу горы съ простертыми руками Іоасафъ. По лѣвую сторону Спасителя у основаніи горы стоитъ алтарь съ сѣнью надъ нимъ и пирамидальнымъ шатрикомъ надъ нею съ червероконечнымъ крестомъ вверху и надъ нимъ двумя рогами якорными. На краю престола стоитъ похожее на ручную кадильницу или кацею; только ручки у ней невидны. Подпись вверху: Хъ на горѣ елеонсткѣ ѿ тѣхъ основаніе снѣна цркви. Начало псалма: основаніа его на горахъ стх.

65. Предъ 87 псалмомъ, на оборотѣ 159 листа, нарисованъ Іисусъ Христосъ, лежащій во гробѣ, и надъ нимъ сѣнь. Подпись: Хрѣтосъ, въ гробѣ кх оцѣ рѣ. Начало псалма: гдѣ бѣ снѣна много въ днѣ възвѣхъ и ношню прѣдъ тобою.. положиша на въ ровѣ приисподнехъ.

66. Предъ 88 псалмомъ, на 161 листѣ, изображенъ Давидъ въ молищенномъ положеніи. Десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись: едѣмъ изъ аманнхъ.

67. Предъ 90 псалмомъ, на оборотѣ 166 листа, изображенъ въ молищенномъ положеніи царь Давидъ. Подлѣ него стоитъ съ сіяніемъ вокругъ головы праведникъ, къ которому Давидъ обратилъ лице свое. Десница Вседержителя благословляетъ его. Подпись: похвалаетъ дѣдъ прилѣжнѣ хощаго на Бгю жизнь. Начало псалма: живыи въ помощи вышнѣнаго.

68. Съ боку заставки, предъ 13-ю каѳизмою, на оборотѣ 170 листа, царь Давидъ указательнымъ пальцемъ лѣвой руки указываетъ на что-то, вѣроятно на содержаніе 91 псалма: Бгю кѣтъ исповѣдатиса бѣи. Правую онъ прижалъ къ груди. Вверху подпись: оустѣтъ вса памѣ.. Бгю.. вѣстѣтъ вѣковати помнѣти Бгъ въ иноу. Подлѣ головы подпись: ѿ прѣфѣтѣс дѣвѣхъ.

69. Предъ началомъ 92 псалма, на листѣ 172, нарисованъ Спаситель сѣдящій на тронѣ съ сѣнью надъ нимъ, держа въ лѣвой рукѣ свитокъ или закрытое Евангеліе, а правою благословляющій. Подлѣ трона, съ обѣ-

ихъ сторонъ изображены шестокрылатые серафимы. Подпись надъ Спасителемъ: **Іѣ Хѣ**. Начало псалма: **гдѣ възвѣща и възвѣстоу сѧ ѡбѣщѣе**.

70. Предъ 93 псалмомъ, на оборотѣ 172 листа, изображенъ царь Давидъ, правую руку воздѣвшій къ десницѣ Вседержителя, его благословляющей, а въ лѣвой онъ держитъ свитокъ. Подпись: **Давидъ**. Подъ десницею Вседержителя подпись: **прѣрѣкто ѡже в четвертокъ свѣтоу коуа твоѧ на Хѣ**. Начало псалма: **Бѣ мѣстѣи Гѣ...**

71. Предъ 94 псалмомъ, на 174 листѣ, изображенъ въ молитвенномъ положеніи Давидъ. Подпись: **хвала лѣва**. Начало псалма: **придѣте къ зарадоунишѧ Гѣ**.

72. Предъ 95 псалмомъ, на листѣ 175, изображена церковь на подобіе сѣни, какая существуетъ въ соборахъ и другихъ церквахъ и теперь надъ престоломъ. Предъ нею стоитъ царь Давидъ и обратясь предъ нимъ къ стоящему старцу изъ язычниковъ указываетъ на нее. Подпись: **сказаетъ црѣе новѣмъ людемъ речеи ѡзыкомъ**. Начало псалма: **вспомните Гѣи пѣк новѣу**.

73. Предъ 97 псалмомъ, на листѣ 177, изображенъ царь Давидъ на тронѣ съ воздѣтыми руками. Подпись: **ѡгѣи: лѣдъ црѣ**. Начало псалма: **вспомните Гѣи пѣк новѣу**.

74. Предъ 98 псалмомъ, на листѣ 178, изображенъ Спаситель, сѣдѣщій на тронѣ съ подушкою на немъ и подножіемъ. Въ лѣвой рукѣ держитъ Онъ свитокъ, а правою благословляетъ пришедшаго къ Нему и поклонившагося до земли язычника. Надъ Спасителемъ подпись вверху: **Іѣ. Хѣ**. Подлѣ Него: **се называетъ црѣство хѣи ѡ призваннѣи ѡзык:** Начало псалма: **Гѣ възвѣща да гнѣваются людеи**.

75. Предъ 99 псалмомъ, на листѣ 179, изображено нѣсколько чело-вѣкъ: одинъ изъ нихъ старецъ, а трое молодыхъ, съ воздѣтыми къверху руками. Подлѣ нихъ подпись: **вси рѣ члѣвци поите Гѣу въ молитвахъ:** Надписаніе псалма: **въ ѡповѣданнѣи всѧ оутѣтитъ**. Начало псалма: **вспомните Гѣу въ землѣ**.

76. Предъ 100 псалмомъ, на оборотѣ 179 листа, изображенъ въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ. Подпись подлѣ него: **лѣдъ црѣ**. Надписаніе псалма: **оущеннѣи на вѣю кою подвижающиихъ**. Начало псалма: **мѣтъ и соудъ пою тебе Гѣи**.

77. Въ концѣ 13-й каѡизмы миниатюра занимаетъ болѣе нежели пол-страницы. Она раздѣлена на два отдѣленія: въ каждомъ по двѣ миниатюры. Въ 1-й царь Давидъ сидитъ на царскомъ тронѣ съ спинкою

сади и сѣбно предъ нимъ, съ обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ, а лѣвую отъ себя немного поднялъ. Онъ окруженъ 4-мя воинами тѣлохранителями, которыхъ по два на каждой сторонѣ трона стоятъ. Подпись: *дѣдъ сѣде на црѣствѣ*. Во 2-й миниатюрѣ изображена моющеюся въ саду Вирсавіа. Ее сидящую, обнаженную, обливаютъ изъ кувшиновъ двѣ женскія прислуги. Царь Давидъ съ верху своего дворца смотритъ на Вирсавію, моющеюся въ саду. Подпись: *видѣ дѣдъ црѣ вирсавію мнющеюся въ виноградѣ ꙗ послалъ помытъ ю*. Въ 3-й сражаются иноплеменники съ Израильтянами. Подпись полустерта и. ..ныхъ дѣдъ. и 3. ..ноплемен.... На зданіи близъ Израильтянъ подпись: *гидрх*. Въ 4-й изображенъ Давидъ сѣдящимъ на сѣдалищѣ безъ спинки близъ своего зданія царскаго; къ нему иноплеменный воинъ принесъ пить, и Давидъ, приложивъ правую руку къ груди, отказался пить. Подпись: *дѣдъ вжда стѣденца ꙗ ꙗрхъ видѣ...ша принесо... водѣ и нехоташе пити*.

78. Предъ 102 псалмомъ, на листѣ 185, изображенъ царь Давидъ съ немного воздѣтыми руками. Правую впередъ, какъ бы указываетъ народу, самъ обратившись лицомъ къ началу псалма: вотъ какими словами псалма должно благодарить Бога. Надписаніе сего псалма: *оучитъ члѣка добродѣтели*, сходно съ содержаніемъ его у Евсевія Памфила: *didaskalia eucharistias* (ученіе благодаренія).

79. Предъ 103 псалмомъ, на 187 листѣ, изображенъ царь Давидъ съ воздѣтою правою рукою къ верху, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ, а въ лѣвой онъ держитъ свитокъ. Начало псалма: *блѣки дшѣ моа гѣ*.

80. Предъ 104 псалмомъ, на 189 листѣ, об. нарисованъ Іосифъ сидящій на сѣдалищѣ, разъясняя сонъ царю Фараону, предъ нимъ сѣдящему на сѣдалищѣ безъ спинки. Царь Фараонъ, кромѣ царскаго вѣнца, имѣетъ и вѣнецъ, какой вокругъ головы святыхъ изображаютъ.—Въ этомъ же вѣнцѣ и Іосифъ. Подпись: *Іосифъ сонъ сказаетъ фараонѣ*.

81. Подъ заставкою 15-й каѳизмы изображенъ царь Давидъ. Правую руку онъ воздѣлъ къ верху, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Лицомъ онъ обращенъ къ началу псалма: *исповѣдайтеся гѣи яко блѣ*.

82. Предъ 107 псалмомъ, на листѣ 201 об., изображенъ царь Давидъ. Правую руку онъ воздѣлъ къ верху, отколѣ десница Вседержителя благословляетъ его, а лѣвую, опустивъ, приложилъ ее ниже груди. Надпись: *ѡ ꙗзыкъ члѣка звании заимствована изъ содержанія сего псалма у Евсевія Памфила: хлнсіс еδυϞϙ*. (Званіе ꙗзыка).

83. Предъ 108 псалмомъ, на 206 листъ об., нарисованы на тронахъ безъ спинокъ сѣдящими: Господь Саваоѣ и Иисусъ Христосъ. Сынъ Божій, протянувъ десницу къ Отцу, говоритъ Ему на діавола и Иуду предателя. Подпись вверху: *снъ къ сѣю глѣтъ на діавола и на юдѣ ластыца оба ко на хѣа взыглаго.*

84. Предъ 110 псалмомъ, на листъ 208 об., изображенъ Іоасафъ ⁽¹⁾ въ молитвенномъ положеніи. Подпись: *члвкъ оуститъ пррѣтво непрестанъ. но пѣти ѿа.* Начало псалма: *исповѣиса тебе ѿи всѣмъ срдцѣмъ моиѣмъ:*

85. Предъ 111 псалмомъ, на листъ 209 об., изображенъ царь Давидъ въ положеніи изумленія. Лицемъ онъ обращенъ къ началу псалма; лѣвая рука воздѣта въ правую сторону отъ зрителя, а правая къ началу псалма: *блжнхъ моихъ конна гѣ.* Подпись: *давидъ. црѣ.*

86. Предъ 113 псалмомъ, на листъ 212, изображено Крещеніе Господне. Спаситель обнаженный стоитъ въ рѣкѣ Іорданѣ. Св. Іоаннъ Креститель держитъ въ лѣвой рукѣ посохъ съ четвероконечнымъ крестомъ вверху и съ полукружіемъ ниже креста, на подобіе двухъ якорныхъ концовъ выше яблока. Правую руку онъ возложилъ на главу Спасителя. По лѣвую сторону Спасителя стоитъ ангелъ, держа въ рукахъ пунцовую одежду Спасителя: сзади ангела горы раздвоились (или, по выраженію сего псалма, взыгрались). Ниже бѣжитъ олицетворенное море. На морскомъ чудовищѣ сидитъ чловѣкъ, управляя этимъ уплывающимъ чудовищемъ. Между Спасителемъ и св. Іоанномъ Крестителемъ водруженъ четвероконечный крестъ, какимъ онъ изображается на покровахъ и пеленахъ съ именемъ *ІВ. ХБ.* Стихи 113 пс. 3 и 4, объясняющіе сіе изображеніе слѣдующіе: *море видѣхъ, повѣже: нерданъ взыбратѣи взыпатѣ: горы взыграшася яко шани.*

87. Предъ 114 псалмомъ, на 213 листъ, изображенъ одинъ праведникъ въ молитвенномъ положеніи, съ вѣнцемъ вокругъ головы, съ воздѣтыми руками къ верху, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ: *Хвала новолни людми приносима хѣи спѣхили на вѣрѣ.*—Содержаніе сего псалма у Евсевія Памфила *уеоб клѣсис*, какъ означено въ Норовской псалтири *х. вѣка.* въ псалтири *х—хѣ. вѣка. ѿн.* библіотеки *уеоб лаоб прохотѣи* Переводъ въ Макарьевскихъ четви—минейхъ: *новыя людѣи преспѣи.*

88. Предъ 115 псалмомъ, на оборотѣ 213 листа, изображенъ царь Давидъ въ изумленномъ видѣ, воздѣвъ руки и обратившись лицомъ

(1) Изображеніе похоже на то, какимъ онъ изображенъ предъ 86 пс. на л. 159-мъ.

къ началу псалма ст. 2 азъ рѣхъ во оужахъ моихъ. Подпись: дѣдъ црѣ.

89. Предъ 116 псалмомъ, на 214 листѣ, изображено нѣсколько чело-
вѣкъ, стоящихъ вмѣстѣ и хвалящихъ Господа. Подпись: члѣвцы кѣ сла-
вать. Начало псалма: хвалите гѣ вси языцы похвалите и вси людие.

90. Предъ 117 псалмомъ, на оборотѣ 214 листа, изображенъ царь
Давидъ съ воздѣтыми къверху руками, отколѣ десница Вседержителя
его благословляетъ. Лицемъ онъ обращенъ къ началу псалма: исповѣ-
даніе гѣнъ яко кѣгъ.

91. Въ концѣ 16 каѳизмы, послѣ поученія, въ половину страницы
миниатюра, гдѣ близъ древняго зданія, по лѣвую сторону отъ зрителя,
сидитъ пишущимъ псалтирь пророкъ Ездра, на колѣнахъ держа листъ
пергамина, на которомъ написано: блаженъ мужъ. Въ противополож-
ную ему сторону, также близъ древняго зданія, два лица: одно что-то
пишетъ, а другое стоитъ сзади его и на что-то обратило свое внима-
ніе. Оба лица отъ времени очень стерлись. Только у перваго, недале-
ко отъ стола находящагося, видѣнъ исписанный свитокъ и немного
лица, а у другаго видна часть лица и волосы и немного одежды. Подпись:
Ездра прркъ пишетъ псалтирь.

92. Въ концѣ 17 каѳизмы, на оборотѣ 259 листа, прекрасно сохра-
нилась миниатюра во всю страницу въ двухъ отдѣленіяхъ. Въ 1-мъ
храмъ раздѣляетъ ее на двѣ миниатюры. Въ 1-й Давидъ предъ храмомъ
стоитъ въ молитвенномъ положеніи, а сзади его ангелъ мечемъ уби-
ваетъ людей. Подпись вверху: дѣдъ ангѣлъ кнѣца люди поманиа къ кѣу.
Во 2-й миниатюрѣ изображенъ Авессаломъ, сѣдѣющій на царскомъ тро-
нѣ, съ сѣнью надъ нимъ, имѣя въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а
въ лѣвой ножны его. По обѣимъ сторонамъ его по два вооруженныхъ
воина-тѣлохранителя. Подпись: Авессаломъ сѣде на престѣво оца своего дѣда.
Во 2-мъ отдѣленіи изображено сраженіе Давида съ Авессаломомъ. Авес-
саломъ сзади своего войска въ чащѣ зацѣпился своими длинными во-
лосами. Ниже миниатюры одинъ стрѣлокъ изъ лука направилъ свою
стрѣлу на зацѣпившагося своими волосами Авессалома и убилъ его.
Подлѣ стрѣлки одинъ всадникъ лежитъ на конѣ. Подпись: дѣдъ црѣ бытъся
съ Авессаломомъ. Авессаломъ кѣжа въ чащю... далѣе стерто. Близъ корешка
псалтири вдоль написано снизу вверхъ: кѣхуу во оу Авессалома тажкы
вѣасы. Егда во стрѣжаше вѣасы свои окрѣташе ѓ кнѣи вѣса внихъ.

93. Предъ 120 псалмомъ, на оборотѣ 240 листа, изображенъ въ мо-
литвенномъ положеніи царь Давидъ. Внизу страницы написано: о. жихъ

рѣ члѣкъ оуи мон на заповѣди пррѣкъна. отчуду проповѣда нмх хѣх..
длше помощи члѣкоу. Начало псалма: возведох оуи мон въ гороу.

94. Предъ началомъ 121 псалма, на оборотѣ 240 листа, изображена церковь. Давидъ, стоя предъ нею, указываетъ на нее; на престолѣ, съ сѣнью надъ нимъ, стоитъ только дискось. Подпись: о цркн се глѣ пррѣкъ
нже ѿ азыхъ здала хѣу. Начало псалма: възвеселихса о рекшихъ мнѣ
въ домъ гнѣ идеихъ.

95. Предъ 122 псалмомъ, на листѣ 241, на оборотѣ изображенъ въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ. Колѣно правое у него немного наклонено. Подпись: къ коу рѣ моѣмоу възрѣхъ нже на нѣси жилище нмашн н слава твоя исполняеть землю.

96. Предъ 123 псалмомъ, на листѣ 242, изображенъ Спаситель стоящимъ какъ бы на амвонѣ. Къ Нему немного колѣнопреклоненный подошелъ одинъ изъ праведниковъ, протянувшій обѣ руки. Спаситель правою рукою Своею коснулся вѣнца праведника. Подпись: аце небы хѣх
стомахъ въ члѣцѣхъ ни въ чѣтоже бы възлѣкнмх. Начало псалма: тако аце
не гѣ бы быхъ въ ѿа оубо живы пожари ны быша...

97. Предъ 125 псалмомъ, на листѣ 243, изображено одно изъ зданій Иерусалима на подобіе четверугольной башни съ воротами по срединѣ. Предъ этимъ зданіемъ стоятъ нѣсколько члѣвъкъ Іудеевъ, возвратившихся изъ Вавилона. Передній обѣими руками указываетъ на ворота. Подпись вверху: глѣ оубо ѿ възвращеннхъ нже ѿ вавилона. Надъ зданіемъ подпись: ерѣмх. Начало псалма: егда възвратить гѣ плѣкъ сионъ:

98. Предъ псалмомъ 128, на оборотѣ 244 листа, изображенъ праведникъ въ молитвенномъ положеніи. Подпись подлѣ него: молитса къ
коу вѣрныи члѣкъ; съ другой стороны подпись тоюже рукою: възоуе
оубо на оуповѣшата на бѣ възстають. Начало псалма: многожды брашася
со мною ѿ оуности моѣа... не премогаи мене...

99. Предъ 129 псалмомъ, на 245 листѣ, изображенъ мрачный вертепъ, отколѣ вышелъ праотецъ Адамъ, немного колѣнопреклоненный, въздѣлъ руки свои къ верху. Подпись: сн глѣ първозданнаго изъ глаубныи. Начало псалма: изъгаубины възвахъ ктеке гѣи оуслыши глѣ мон:

100. Предъ 130 псалмомъ, на оборотѣ 245 листа, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи, но съ лицомъ обращеннымъ назадъ. Подпись: пррѣкъ рѣ не негодовахъ гордыню тако црѣва н пррѣва
сподобиха дѣдъ црѣ. Начало псалма: гн не възнесеа срѣе моѣ.

101. Предъ 131 псалмомъ, на 246 листѣ, изображенъ царскій тронъ съ сѣнью надъ нимъ и съ подножіемъ. На немъ возсѣдаетъ Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, у Котораго въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правою Онъ благословляетъ подошедшаго къ Нему въ молитвенномъ положеніи царя Давида. У Божіей Матери правая рука приложена къ груди, а лѣвою Она поддерживаеъ младенца Іисуса. Подпись надъ каждымъ: *ѿр ѿ ѿс хс. дѣдх црѣ.* Вверху трона: *ѿко ѿ него по пакти сѣмъ ко рѣа ѿ дѣда. навикнѣте ѿ мѣ ѿко кроѣо неслъ і смѣренх срдѣемъ каше же и дѣдх кроѣохъ. клатх ко сѣ и нераскаѣтхсѣ. постави завѣтхъ свои дѣдх. гѣтх дѣоу кѣю из неѣже хс.* Начало псалма: *помяни гдѣ дѣда и всю кротость его. ѿко клатсѣ гдѣ.*

102. Предъ 133 псалмомъ, на оборотѣ 247 листа, изображенъ одинъ престарѣлый праведникъ въ молитвенномъ положеніи предъ храмомъ. Подпись вверху: *повѣлаеѣтх дхъ стѣи вѣрныхъ непрестанно славити гдѣ.* Другая современная подпись: *пѣнѣе вѣсоуѣхъ верховнѣхъ.* Начало псалма: *се нынѣ клѣѣте гдѣ вси рабѣ гдѣ. стоѣции въ храмѣ гдѣ.*

103. Предъ молитвою, послѣ 18 каѣизмы, изображенъ Деисусъ. По срединѣ стоитъ на подножии кругломъ Іисусъ Христосъ, держа въ лѣвой рукѣ Евангеліе, а правою благословляя. По правую сторону Спасителя стоитъ на такомъ же подножии, только зеленаго цвѣта, Божія Матерь съ воздѣтыми руками къ Спасителю и лицомъ обращеннымъ къ Нему же. По лѣвую сторону Спасителя стоитъ на зеленомъ кругломъ подножии св. Іоаннъ Предтеча съ воздѣтыми же руками къ Спасителю и лицомъ обращеннымъ къ Нему же. Сзади Божіей Матери изображенъ стоящимъ съ воздѣтыми руками къ Спасителю, но безъ подножия, св. Апостолъ Симонъ Зилотъ. Это имя есть имя ангела того, для кого писана псалтирь. Подписи подлѣ каждого *ѿс хс ѿр ѿ ѿс ѿ прѣа агнѣс сѣмонх зилотх.*

104. Въ концѣ 18 каѣизмы, на оборотѣ листа 250, почти въ полу-страницы миниатюра, зданіемъ посрединѣ раздѣленная на двѣ. Въ 1-й миниатюрѣ изображенъ царь Давидъ сѣдящимъ на тронѣ, прислонясь спиною къ царскому зданію. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ модель храма, а правую прижалъ къ груди; предъ него предсталъ сынъ его Соломонъ, которому онъ заповѣдаетъ устроить храмъ по показываемому образцу. Подпись: *дѣдх црѣ заповѣдаѣтх соломоу создати црѣвѣ.* Во 2-й изображено преставленіе царя Давида. Трое полагаютъ его въ приготовленный гробъ; одинъ взялъ тѣло Давида за переднюю часть, другой по срединѣ, а третій за ноги. У ногъ близъ гроба стоитъ плачущій сынъ его царь Соломонъ, приложивъ правую руку къ правой щекѣ; сзади его старецъ, похожій на Іосафа. Въ головахъ стоитъ первосвящен-

никъ съ воздѣтыми къ верху руками и съ крещенными пальцами. Подпись: **преставленъ цѣа дѣа.**

105. Вверху заставки, по обѣимъ сторонамъ ея, предъ 19 коѣизмою, на оборотѣ 250 листа, изображены въ молитвенномъ положеніи ангелы, по правую сторону одинъ, а по лѣвую два. Подпись надъ ними: **хвала ангака.** На полѣ близъ заставки двѣ подписи: **а. кѣмъ ко повелѣваетъ дѣхъ стѣнъ кѣ вѣрнымъ прилѣпится хотѣющимъ вѣѣ. ѿ. Кѣ цѣкаѣхъ кѣгда соутъ вѣрнии и храмъ вѣнн дѣрѣ цѣкѣ кѣтъ. Начало псалма: хвалите имя гѣе.**

105. Предъ 135 псалмомъ, на листѣ 252, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи, съ обращеннымъ лицомъ на начало псалма: **исповѣдантея гѣи.** Подпись: **многа ко рѣ блгнии бѣа. тѣмъ блгодѣнѣ рѣ исповѣдантея. дѣхъ стѣнъ повелѣваетъ кѣко кѣ вѣ мѣтъ его. мѣтъ ко вѣнн и кѣ нхнѣшнимъ вѣѣѣ и кѣ бѣдѣущимъ прѣкѣваетъ не скоѣдѣни.**

107. Предъ 136 псалмомъ, на 253 листѣ, изображены отроки въ плѣну Вавилонскомъ, близъ рѣки Вавилонской, въ плачевномъ положеніи. На вербѣи два круглые музыкальные инструмента повѣшены. Подпись: **гѣ ѿтроци кѣ плѣнѣ. Число же здѣсь нарисованныхъ 4-ре.**

108. Предъ 137 псалмомъ, на оборотѣ 253 листа, нарисованъ пророкъ Захарія въ молитвенномъ положеніи. Подпись: **захарина мѣатѣа.** Начало псалма: **исповѣмъа тѣе гѣ вѣмъ срѣѣмъ монмъ.**

109. Предъ 138 псалмомъ, на 254 листѣ, изображенъ пророкъ Захарія въ молитвенномъ положеніи (молодой). Подпись: **захарина ѿѣ кѣ бѣу вѣрѣннн. Начало псалма: гѣи искоѣмъа ма кѣи.**

110. Предъ 142 псалмомъ, на листѣ 259, изображенъ царь Давидъ обнимающій сына своего Авессалома, который гнался за нимъ. Въ лагерѣ или пещерѣ происходитъ эта сцена. Сзади похожій на Соломона съ воинами указываетъ на эту сцену. Подпись: **дѣахъ цѣрѣ монмѣа кѣ бѣу и гѣѣѣ мѣтѣѣу снѣ гѣ оуѣмнн. вѣгда гонѣше снѣ кѣо авѣсалома н ѿѣн. аѣ вѣѣ п...**

111. Предъ 143 псалмомъ, на оборотѣ 261 листа, въ началѣ 20 коѣизмы, изображенъ въ маломъ видѣ Давидъ изъ пращи убивающимъ Голиафа. Подпись: **голиаѣ не надѣкѣтѣа на ороѣжнѣ.** Подпись писана очень тонкимъ уставомъ, непохожимъ на подпись при другихъ миниатюрахъ. Начало псалма: **блѣнъ гѣ кѣ мон наоѣчѣа роѣѣѣ мон на оѣѣѣннѣ нѣрѣ стѣ мон на кѣнѣ.**

112. Предъ 145 псалмомъ, на листъ 264, изображень Захарія и Ангелъ, оба съ воздѣтыми руками, лицомъ обращены другъ къ другу. Между ними вверху благословляющая десница Вседержителя. Подпись: англи захар. На полѣ подпись: хвала праздника... славы не раздрѹшии.. Начало псалма: хвали дшѣ моя гѣ.

113. Предъ 146 псалмомъ, на листъ 265, изображены пророкъ Захарія и Ангелъ; у Захаріи въ лѣвой рукѣ свитокъ съ сими словами псалма: хвалите гѣ яко бл҃гъ псаломъ. Правую руку сложенную, какъ благословляютъ, онъ къ верху поднимаетъ, лицомъ обратившись къ Ангелу, сзади его стоящему съ простертыми къ верху руками, устремленнымъ взоромъ не на Захарію, а вверху.—Подпись: а҃гл. захарна. На полѣ пѣ англика праздника стѣ. и память славы ег...ан҃глъ ко сказантѣся праздненихъ. а захарина па...

114. Предъ 147 псалмомъ, на оборотѣ 265 листа, изображено четвероугольное зданіе съ затворенною на одной сторонѣ дверью. Предъ этимъ зданіемъ стоитъ праведникъ съ воздѣтыми руками. Надъ зданіемъ подписано: ѿрѣмиз. Начало псалма: хвали нерѣме гѣ.

115. Предъ 148 псалмомъ, на листъ 266, изображень Иисусъ Христосъ, сѣдящій на престолѣ безъ спинки. Десница Его сложена благословляющею; а въ лѣвой Онъ держитъ Евангеліе. Окружень Онъ со всѣхъ сторонъ всѣми хвалящими Его. Выше Его небо, по краямъ солнце и луна; выше луны огонь, выше огня воды превышшиа нѣсъ; по сторонамъ его: вси англи; ниже ихъ по обѣ стороны: престолы силы; ниже силъ; дрѣва заневе; подлѣ змievъ звѣри; выше ихъ: дхъ коуренъ. Въ правую сторону отъ силъ: вѣтръ; горы, вси люднѣ; и все это олицетворено.—Псаломъ 148-й этимъ изображеніямъ соотвѣтствуетъ.

116. Предъ 149 псалмомъ, на 267 листѣ, изображена церковь, предъ нею стоятъ два старца праведныхъ съ воздѣтыми руками. Подпись: вѣрными заповѣдають пѣти пѣ тайноу юже ксть новоу. Начало псалма: вхощите гѣи пѣ новоу.

117. Предъ 150 псалмомъ, на 268 листѣ, изображень Давидъ играющимъ на музыкальномъ инструментѣ въ родъ гитары. Двое подлѣ него въ трубы играютъ. Надъ Давидомъ подпись: дѣдъ црѣ.. На полѣ киноварью подпись: Единого разоумѣните бѣ трію стѣи. Стихи сего псалма соотвѣтствующіе изображенію: хвалите его въ глѣ трѣбнѣи... въ пѣтри и гоульхъ..

118. Предъ 1-ю пѣсню послѣ псалтири нарисовано очень отчетливо: переходъ Израильтянъ чрезъ Чермное море. Перешедъ его Моисей своимъ посохомъ ударилъ по морю въ другой разъ, и море потопило войско Фараоново. Впереди перешедшихъ должно быть стоять съ воздѣтыми руками Ааронъ; подлѣ него Маріамъ съ тимпанами въ обѣихъ рукахъ; сзади ея трое въ трубы трубятъ. На концѣ моря стоитъ одною ногою на немъ Ангелъ, имѣя облако простертое. Подпись подлѣ него: *божаше на въ днь ѿклакомъ; надъ моремъ море учининое. Подлѣ перешедшихъ Израильтянъ подпись: снѣже издѣи продоша посухъ*.

119. Въ концѣ 1-й пѣсни, на листѣ 272, изображена пустыня, гдѣ множество старцевъ и нѣсколько женщинъ и одинъ отрокъ. Впереди ихъ на скалѣ стоитъ Моисей со свиткомъ, который ему передаетъ рука Вседержителя. Подпись на свиткѣ не разборчива: *сук. подлѣ Моисея подпись: Моисей; сзади старцевъ безобразная фигура (символь пустыннаго духа) обѣими руками ухватила за двѣ вѣтки крина, котораго другія (вѣтки) нарисованы процвѣтшими. Надъ нимъ подпись: поустыни процвѣти яко кринъ.*

120. Предъ 3-ю пѣсню изображена Анна, мать Самуилова, въ молитвенномъ положеніи. Предъ сѣнью, гдѣ висятъ двѣ лампадки, въ каждой по три свѣчки горящихъ. Вверху сѣни четвероконечный крестъ. Выше ея десница Вседержителя. Сзади Анны жилище ея. Между жилищемъ и ею подпись: *ѿкъ ѿ сѣни анны мѣре самонловы. Сзади жилища видна стертая прежняя заставка.*

121. Предъ началомъ 4-й пѣсни, на оборотѣ 276 листа, внизу страницы, за недостаткомъ мѣста, предъ самою пѣсню ⁽¹⁾ изображенъ Пророкъ Даніилъ во рвѣ львиномъ. Ко рву подошелъ пр. Аввакумъ и въ чашѣ что-то подаетъ Даніилу. Сзади Аввакума изображенъ летящимъ Ангелъ и что-то въ руку дающимъ Аввакуму. Даніилъ во рвѣ стоитъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми къверху руками. Подпись: *Данна в ровѣ. аввакумъ.*

122. Предъ концемъ 4-й пѣсни, внизу 278 стр., об. изображенъ съ воздѣтыми къверху руками пророкъ Исаіа; по правую сторону Исаіа олицетворенная въ человѣческой фигурѣ вечерняя заря, поддерживая небо, яко свитокъ, начинающійся въ правой рукѣ. Съ другого конца неба олицетворенная утренняя заря поддерживаетъ имѣя въ лѣвой рукѣ въ родѣ факела, а въ правой солнце. Эта фигура вся красная и конецъ неба начи-

На 277 листѣ послѣ миниатюры еще три строки 3-й пѣсни написаны.

наеть краснѣть отъ факела. Подписи: зора вечерная зора оутренная. Иисана. На 279 листѣ 5 строкъ отъ 4-й пѣсни послѣ миниатюры написано.

123. Предъ 6-ю пѣснію, на оборотѣ 280 листа, изображенъ пророкъ Іона въ двухъ видахъ: спящій подъ тыквою и вылезающій изъ пасти морскаго чудовища съ ногами. Подпись: ꙗк. г. Іоны прѣка.

124. Предъ 7-ю пѣснію на 281 листѣ изображены горящими въ печи три отрока. Ангелъ прилетѣвшій двухъ крайнихъ коснулся своими руками. Внизу два истопника поддерживающіе огонь въ печи. Одинъ изъ нихъ съ правой стороны, увидавъ Ангела, хочетъ бѣжать; другой, поднявъ лѣвую руку, почти коснулся крыла Ангела, въ лѣвой же держа, быть можетъ, желѣзный пруть, которымъ поправлялъ дрова въ печи, чтобъ сильнѣе горѣли. Ногами же поворотился назадъ, желая уйти, испугавшись видѣнія Ангела.—Царь Навуходоносоръ, съ верху своего зданія смотрящій на отроковъ горящихъ и Ангела явившагося, изумляется, почему не старають отроки. Руку правую онъ протянулъ къ Ангелу. Подпись не совсѣмъ правильная Греческая: Τριῶν πέδον (трехъ отроковъ).

125. На 284 страницѣ внизу, ниже 5-ти строкъ 8-й пѣсни, изображены три отрока, представшіе предъ царя Навуходоносора, который, вынимая свой мечъ изъ ноженъ, хочетъ обезглавить ихъ. Сзади его стоятъ воины его тѣлохранители. Подпись: трѣ отроки црѣ Навуходоносор.

126. Предъ 9-ю пѣснію, на оборотѣ 284, изображено Благовѣщеніе и встрѣча Божіей Матери съ Елисаветою. Архангелъ Гавріиль, представшій, правою рукою благословляетъ Божию Матерь, а въ лѣвой держитъ посохъ. Божія Матерь, увидавъ Архангела, изумилась; откинувъ отъ себя немного правую руку—при встрѣчѣ съ Елисаветою онѣ другъ друга обняли. Подпись: гавр. мѣр. ѿ ѿ мѣр. ѿ ѿ елисаветѣ.

127. Въ концѣ 10-й пѣсни Пророка Захаріи, на оборотѣ 285 листа, во всю страницу миниатюра.—Вверху сей миниатюры изображенъ пророкъ Захарія кадящимъ престолъ съ сѣнью на немъ. По другую, противоположную сторону стоитъ Ангелъ, держа въ лѣвой рукѣ посохъ, а правою благословляетъ его. На престолѣ стоятъ чаша и дискось. Въ лѣвой рукѣ Захарія держитъ ладоницу. Послѣ сего видѣнія уходитъ Захарія онѣмѣвшій, съ изумленіемъ озираясь на алтарь. Подпись: Заѣтѣ стѣго ѿѿ. Ниже миниатюры изображено рождество Іоанна Предтечи.—Елисавета лежитъ въ постели, облокотившись правою рукою, ладонью коей она подперла свое лицо.—Предъ нею стоитъ женщина

что-то держать въ рукѣ, желая подать это Елисаветѣ; позади ея другая выходитъ изъ комнаты и держать обѣими руками въ родѣ горшечка, наполненнаго чѣмъ-то и хочетъ тоже подать Елисаветѣ. Подлѣ постели вѣроятно бабка обмываетъ новорожденнаго младенца въ сосудѣ, похожемъ на купель.—Подлѣ него на маленькой скамеечкѣ стоитъ кувшинъ, вѣроятно съ водою. Подпись: *ṛjṣṭeo iŵ-ṣṛṭṭa* надъ младенцемъ *iŵ*. Подлѣ сей храмины другая храмина, гдѣ сидѣ Захарія на дщицѣ пишеть имя: *iŵ*. Противъ него стоитъ Первосвященникъ и нѣсколько другихъ лицъ, которыя спрашивали, какъ назвать новорожденнаго младенца.— Подпись: *po ṇ dñān (sic) pñdoṣa iŵkrṭzati oṭroṣa.. ṇṇenemx oṭṭa iŵo* (назвать хотѣли)....

Лист 89. сбор Рис. 32.

ПОКАИАНЬС
ПРІКАДВДА...

НА
ФОН.

Лист 253 Рис. 107

ГРѢШНОЦИ
ВЪПЛАЧНѢ.

Лист 26 Рис. 12

І҆҆АУ

РѢСНІС

ВЪЗРАТНАНЬКГО
ПРОБОДША...
ЛОГИ
ПОС...

МНР.

ӨУ

І҆҆О

КАРПНЪ
І҆҆НЦЕШЬ...

Лист 159 Рис. 64

ІѠАСАФ

Лист 175 Рис. 72

Лист 153 Рис. 63

ОВЪРОВАВШ
ѠЛЮДНИЖНА
ВСКЪ РЕУЕС
ПРРЪТКО

Лист 178 Рис. 73

ІС. ХС.

Лист 172 Рис. 69

ІАЗЫК

ГОРЪ ВЪ
ГЛАШАСА

Лист. 246. Рис. 101.

ІВАНІСІ

Лист. 211. Рис. 86.

ДВЪ ЦРЬ

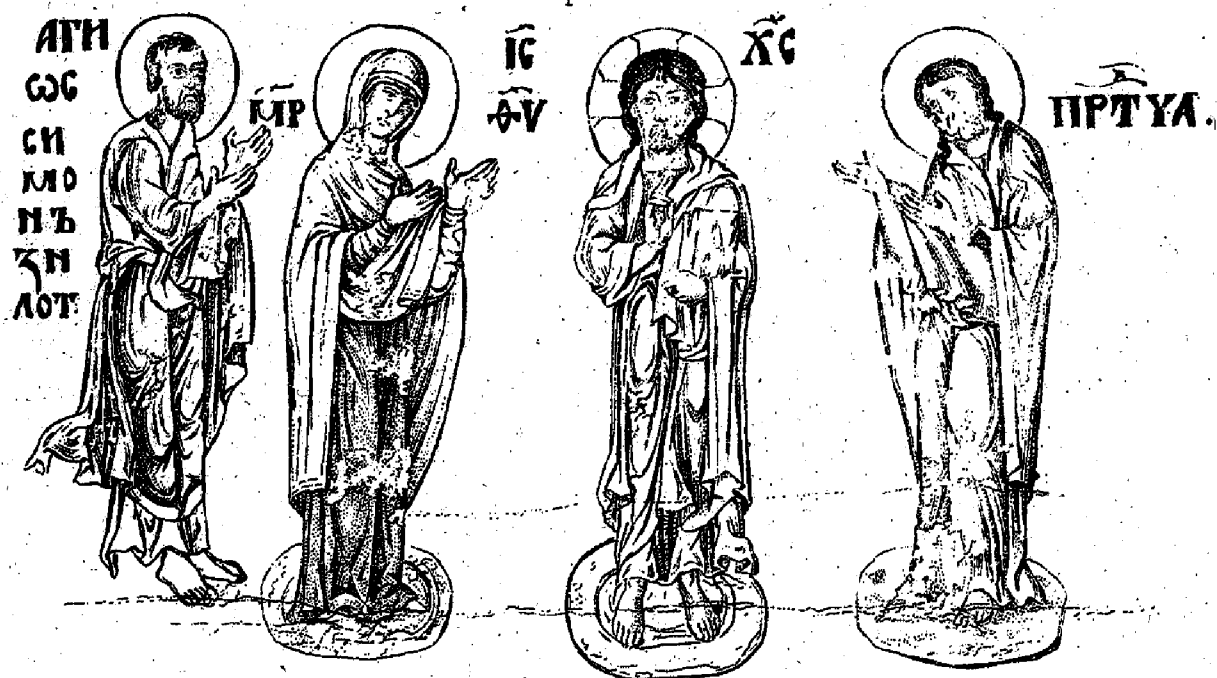
МР ОУ

Лист 183 Рис. 77.

Лист 248 обор. Рис 103.

Лист 270. обор. Рис. 118.

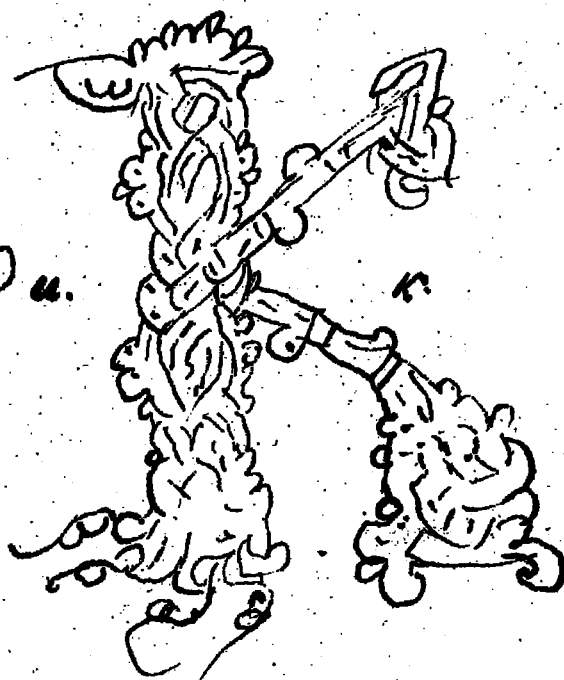
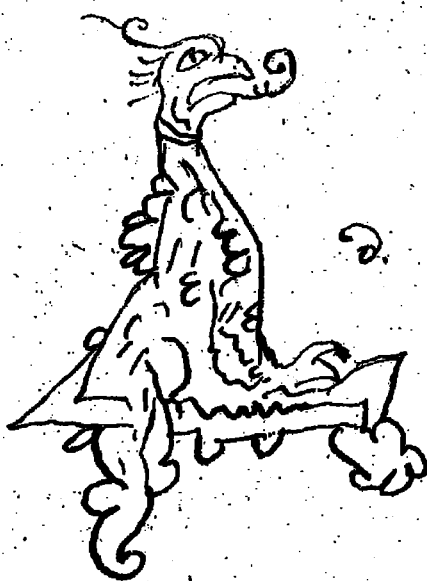
Лист 280 обор. Рис. 123.

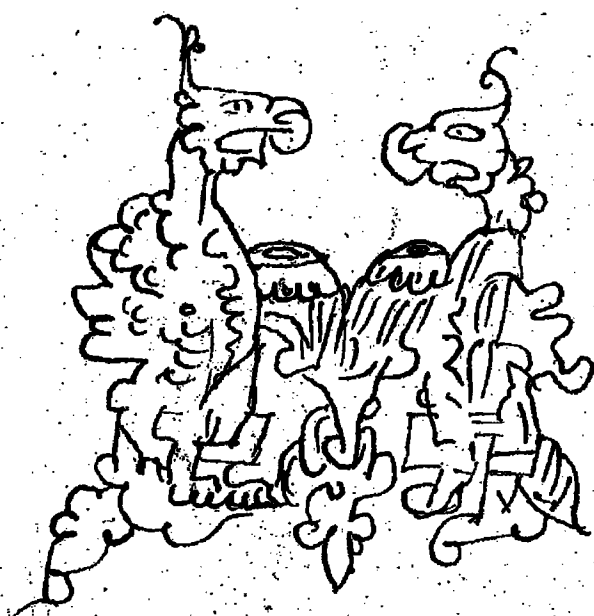

Лист 272

ОМНИНѢО ВЪЗГЛЮНОУ СЛЫШИ
 ЗЕМЛЕГЛ҃Ы ОУСТЬ МОИХЪ:—
 ДАУАЕТАКО ДѢЖГЫ ПРОСВѢЩЕ
 НИ КЛОУСНИ ДОУТАКО РОСА
 ГЛ҃И МОИ:—
 ЯКОТОУАНА ТРОСКОУАКО ПИНИНА
 СѢНО ТАКО МАГНѢ ПРИЗВАДАН
 ТЕ ВЕЛНУНѢ БОУ НАШЕМОУ:—
 БѢНСТНОУНЫНДѢАКО ПОВЕНОУ
 ТНѢЕГО СОУДЪ:—
 БѢВѢРЕНЪИНѢ НЕПРАВДЫ ВНЕМА ПРА
 ВЕДЬ ПЪН ПРѢПЕНЪГЪ:—
 СЪГРЕШЫША НЕТОГОУА ПОРОУНА РОДЪ
 СТРОПТН ВЪРАЗВРАЩЕНЪ СНАНГЪ
 ВЪЗДАЮТЕ:—

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П
 Р С Т У Ф Х
 Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т У
 Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я
 Т ѿ е ѿн

Лист 98 об.

ПРАВОУТЕСНАЛО НЕ БОРЗО СЯ ГИШЕТА.

ТЕБЕ :— ГОУ ВЪНА :—

СТАРО-РУССКОЕ ТАЙНОПИСАНІЕ

П. А. Лавровскаго.

Подъ тайнописаніемъ, криптографіей, разумѣются вообще различные способы начертанія буквъ или знаковъ для скрытія выражаемыхъ посредствомъ нихъ мыслей отъ людей постороннихъ. Въ этомъ опредѣленіи сама собою заключается условность такихъ начертаній между изображающимъ ихъ и тѣмъ, для кого онѣ изображаются; тутъ же находится и существенное различіе ихъ отъ обыкновеннаго письма, доступнаго и понятнаго каждому грамотному человѣку. Отсюда понятно, что тайнописаніе, какъ особый приѣмъ въ письмѣ, очевидно предполагаетъ уже употребленіе въ народѣ письменности: въ противномъ случаѣ оно будетъ лишь первою попыткою къ изобрѣтенію послѣдней, съ цѣлью не скрыть свои мысли, а придумать какой либо способъ къ внѣшнему изображенію ихъ; условнымъ останется оно между нѣкоторыми лицами только потому, что не успѣло еще сдѣлаться общеизвѣстнымъ, при желаніи, однакоже, изобрѣтателей поставить его въ такое положеніе.

Но ежели изобрѣтеніе письма справедливо относится къ числу важнѣйшихъ успѣховъ просвѣщенія и предполагаетъ по тому самому весьма продолжительный періодъ предварительнаго развитія и усовершенствованія умственной и нравственной жизни: то еще позднѣе должно появиться тайнописаніе, обязанное побужденіямъ, далеко несоотвѣтствующимъ естественной простотѣ, патріархальности и открытости древняго человѣка. Сознаніе въ необходимости скрывать отъ другихъ, даже отъ огромнаго большинства, свои планы, намѣренія, мысли ука-

зываетъ убѣдительно на усложнившіяся уже отношенія жизни, на переломѣ въ ея простотѣ, на опасенія отъ окружающей среды и на желаніе посредствомъ тайнаго соглашенія предотвратить возможную опасность. Словомъ, тайнописаніе является плодомъ возникшаго и установившагося уже недовѣрія къ себѣ подобнымъ; въ основаніи его, такимъ образомъ, лежитъ преднамѣренное усиліе отвести общественное вниманіе отъ задуманнаго плана или рѣшенія, держать это вниманіе въ заблужденіи, въ обманѣ.

Опыты употребленія тайнаго письма, дѣйствительно, способны только подтвердить подобный на него взглядъ, хотя и не исключаютъ случаевъ совершенно невиннаго иногда имъ пользованія. Но послѣднее есть только позднѣйшее примѣненіе готоваго уже матеріала, обязаннаго своимъ происхожденіемъ указаннымъ побужденіямъ. Такъ одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ опытовъ криптографіи принадлежитъ къ государственнымъ сношеніямъ, между отдѣльными правительствами, или вообще по дѣламъ международныхъ отношеній и столкновеній. Такъ называемое дипломатическое тайнописаніе не есть результатъ лишь новѣйшаго времени; оно восходитъ къ той порѣ, когда установились связи между различными правительствами, когда выяснились личные интересы и когда заботливость объ удачномъ проведеніи ихъ въ жизни, часто въ прямой ущербъ выгодамъ другаго, заставила скрывать до извѣстной поры пути и средства, какіе должны быть употреблены для достиженія цѣлей, всегда въ подобныхъ случаяхъ эгоистическихъ, корыстолюбивыхъ съ точки зрѣнія иныхъ народовъ и правительствъ. Съ тѣмъ же характеромъ является тайнописаніе и среди различныхъ обществъ одного и того же народа, даже между отдѣльными его личностями. И тутъ немного требуется вниманія къ основнымъ побужденіямъ, чтобы открыть причину ихъ во взаимномъ разладѣ, въ недовольствѣ другъ на друга и въ требованіи личными выгодами и успѣхами замысловъ сокрытаго соглашенія и тайныхъ взаимныхъ сообщеній. Въ примѣръ можно указать на нашихъ раскольниковъ, не рѣдко примѣняющихъ въ дѣло при сношеніяхъ между собою извѣстную тарабарскую грамоту. Способы тайнописанія, исходя изъ источниковъ значительно поколебленной нормальности и чистоты человѣческихъ отношеній, спускаются и ниже, по мѣрѣ ослабленія нравственныхъ началъ, и находятъ наконецъ широкій пріютъ въ средѣ воровъ и мошенниковъ. Здѣсь господство криптографіи иногда совпадаетъ съ вымысломъ и особаго условнаго языка, какъ у русскихъ офеней, и послѣдній становится даже въ тѣсную связь съ тайнописью, подобно тому, какъ раскольники примѣняютъ тарабарскую грамоту и къ своимъ устнымъ разговорамъ, чтобы утаить свои мысли отъ окружающихъ посторон-

нихъ для нихъ людей. (ср. П. Мельниковъ: Исторія поповщины, стр. 116 примѣчаніе).

И въ старой Руси встрѣчается не мало способовъ тайнописи; не рѣдки и ихъ примѣненія. Но къ чести старо-русскаго народа должно сказать, что значеніе тайнописи оставалось у него весьма долго совершенно инымъ, будучи вовсе чуждо практическаго характера. Только съ болѣшимъ приближеніемъ къ новому времени начало входить и оно въ житейскіе расчеты, и не у одного правительства, а и у частныхъ людей. Замкнутость древне-русскаго государства въ себѣ самомъ, отсутствіе постоянныхъ и разнообразныхъ связей его правительства съ правительствами чужихъ народовъ дѣлали, естественно, вовсе излишнимъ и дипломатическое тайнописаніе; послѣднее могло становиться потребностью только съ усложненіемъ междугосударственныхъ отношеній, когда и русское правительство сознало пользу и нужду ставить въ связь интересы своего государства съ отношеніями къ иноземнымъ правительствамъ. Неудивительно послѣ этого, что и древнѣйшіе, доселѣ открытые, слѣды дипломатической криптографіи не восходятъ выше конца XVI в., относясь къ царствованію Феодора Іоанновича. Едва ли можно и надѣяться отыскать болѣе древніе опыты въ этомъ родѣ. Но за то чѣмъ шире раздвигалась съ этой стороны жизнь русская въ послѣдующее время, тѣмъ чаще и обильнѣе дѣлаются примѣры дипломатической тайнописи. Отецъ царя Михаила Феодоровича, патріархъ Филаретъ, завѣдывавшій дѣлами иностранными, придумываетъ самъ тайную азбуку, посредствомъ которой сообщаются въ Москву свѣдѣнія русскими послами, размѣстившимися уже при нѣкоторыхъ правительственныхъ дворахъ иноземныхъ. Еще болѣе вошло въ обычай тайнописаніе дипломатическое при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который любилъ пользоваться имъ даже и въ частныхъ своихъ перепискахъ внутри государства ⁽¹⁾.

Оставляя въ сторонѣ дипломатическую тайнопись, какъ начавшуюся довольно поздно, и при томъ для стараго времени достаточно выясненную, мы остановимся на другихъ способахъ тайнописанія, бывшихъ въ старину въ употребленіи у русскаго народа, и рассмотримъ ихъ каждый отдѣльно, съ указаніемъ самыхъ примѣровъ, какъ употреблены они въ памятникахъ русской письменности. Изъ такого свода фактовъ сами собою сдѣлаются ясными и случаи употребленія тайнаго письма, и

(1) См. объ этомъ статью А. Н. Попова, подъ заглавіемъ «Дипломатическая Тайнопись» въ Запискахъ С. Петербургскаго Археологическаго Общества 1853, т. 5, стр. 156—162, а также приложенія къ тому же тому, стр. 124—129. Здѣсь помѣщены и образцы дипломатической тайнописи.

цѣль его, и время, съ котораго приблизительно начало входить оно въ употребленіе.

При этомъ считаю справедливымъ объявить, что наибольшая часть фактовъ берется нами уже изъ готовыхъ матеріаловъ въ различныхъ описаніяхъ рукописей славяно-русскихъ, а потому для занимающихся специально древне-русскою жизнью давно извѣстныхъ. Моею задачей было собрать разбросанный матеріалъ въ одно цѣлое, сдѣлать его доступнымъ для тѣхъ, кто не заглядываетъ обыкновенно и не заглянетъ въ такія изданія, какъ описанія рукописей, а между тѣмъ желалъ бы ознакомиться и съ этою стороною русскаго письма; дополнить и исправить не совсѣмъ ясныя, иногда и прямо неточныя, толкованія нѣкоторыхъ способовъ тайнописи и наконецъ свести общія заключенія.

Всматриваясь въ разные способы старо-русской тайнописи, нетрудно отмѣтить въ основаніи ихъ три системы: или берутся тѣ же общеупотребительныя буквы и только замѣняются условно однѣ другими; или употребляются числительныя имена, въ отдѣльныхъ буквахъ или въ словахъ, соответствующія опредѣленнымъ буквамъ азбуки; или, наконецъ, тѣ же числительныя замѣняются особо придуманными знаками, для каждаго порядка числительныхъ отдѣльными. Каждая изъ этихъ системъ, въ свою очередь, представляетъ по нѣскольку отличій, усложняющихъ разнообразіе тайнописи. Разсмотримъ способы каждой системы по порядку, восходя по памятникамъ отъ позднѣйшаго времени къ древнѣйшему.

А. условная замѣна однихъ буквъ другими.

1. Наиболѣе употребительный способъ этой системы, чаще другихъ попадающійся въ старинныхъ памятникахъ, удержавшійся и донинѣ въ такъ называемой теперь тарабарской грамотѣ, состоитъ въ томъ, что каждая изъ первыхъ десяти согласныхъ буквъ, поставленныхъ въ одномъ ряду, замѣняется соответственно ей буквою во второмъ параллельномъ ряду, состоящемъ изъ слѣдующихъ десяти согласныхъ, также размѣщенныхъ въ азбучномъ порядкѣ, только отъ правой руки къ лѣвой. Ряды эти слѣдующіе:

б	в	г	д	ж	з	к	л	м	н
щ	ш	ч	ц	х	ф	т	с	р	п

Стоить только подставлять вмѣсто буквъ верхняго ряда буквы нижняго, оставляя гласныя безъ перемѣны,—и письмо тарабарское готово. Ключъ къ этому письму находится во многихъ рукописныхъ алфавитахъ, между прочимъ въ алфавитѣ XVII вѣка, хранящемся въ Императорской публичной библіотекѣ, гдѣ подъ ключемъ читается и слѣду-

ющая подпись: тпича нона зецома ишаноша демтши нмешцмахепія чолноцпя гко ш улкухпе хесееонослтой, т. е. книга попа Федора Иванова церкви Преображенія господня, что вустюжне железополской ⁽¹⁾. Изъ другаго, того же вѣка, стариннаго алфавита, принадлежащаго Румянцевскому музею, можно заключать, что и это письмо, какъ и другіе способы тайнописи, пользовалось въ старину названіемъ риторскаго. По крайней мѣрѣ только на это можетъ указывать надпись рито надъ словомъ арипъ, что по тарабарской грамотѣ значить аминь ⁽²⁾.

Къ XVII столѣтію относится довольно много памятниковъ тарабарскаго письма; въ припискѣ къ одному рукописному сборнику 1640 года помѣщено даже цѣлое разсужденіе такимъ письмомъ ⁽³⁾. Не мало встрѣчается образцовъ и изъ XVI вѣка, хотя они и ограничиваются лишь нѣсколькими словами. Такъ, слово арипъ (т. е. аминь) помѣщено въ послѣсловіи къ Евангелію отъ Луки, въ рукописи Синодальной бібліотеки ⁽⁴⁾; въ рукописной толковой Псалтири, 1564 года, находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ, читаемъ подпись: ѡшайпои потъ ишандъ (т. е. священноинокъ иосифъ) ⁽⁵⁾. Замѣчательно, что эта же самая подпись удержана и въ позднѣйшемъ, XVII вѣка, спискѣ, принадлежащемъ Синодальной бібліотекѣ ⁽⁶⁾. Въ подписи 1551 года, на рукописи діонтры, читаемъ: а ла шпича нѣкмувъна ишалева лыца ноноша (т. е. ся книга петрушъка иванева сына попова) ⁽⁷⁾; отдѣльное слово арипъ находится и въ рукописной Тріоди, конца XV или первыхъ годовъ XVI столѣтія ⁽⁸⁾.

Есть примѣры и изъ XV вѣка. Такъ, рукою этого вѣка сдѣлана слѣдующая приписка на рукописи Іоанна лѣствичника, принадлежащей къ XII столѣтію и хранящейся въ Румянцевскомъ музеѣ: тсиратлъ лимѣгъ сѣлншида щохелкшешачо толжоца ирюби лкенешъ ѡ (т. е. Климакъ, сирѣчь лѣствица божественнаго восхода имѣющаи степень 30) ⁽⁹⁾. Кеппень указываетъ и еще на двѣ рукописи публичной бібліотеки, на одну пергаменную, содержащую прологъ, писанный между 1431—1434 годами, на другую бумажную, содержащую поученія Ефрема Сирина, писанную въ 1496 году ⁽¹⁰⁾. Въ первой читается приписка: ца

(1) См. Кеппень, Списокъ рус. памятникамъ, Москва 1822, стр. 111—112.

(2) Востоковъ, Описание рукописей Румянц. музея, № 1 стр. 2.

(3) Тамъ же, стр. 544.

(4) Описание рукописей Синодальной бібліотеки I, стр. 230, № 41.

(5) Востоковъ, тамъ же стр. 470.

(6) См. Описание 1857, стр. 72—74, № 70.

(7) Востоковъ, тамъ же, стр. 167.

(8) Тамъ же, стр. 685.

(9) Тамъ же, стр. 255.

(10) Кеппень, Списокъ рус. памят., стр. 113.

и фа цѣята росике ꙗѣа фа лерепа (т. е. да и за дѣяка молитѣ ѣа за Семена); во второй: вѣѣто семь тысящное четвертое написана бысть книга сіа при игумени Генадіи къ столѣ Николи на мостища повелѣніемъ раба кѣѣа Григорія Фефилатова, а писалъ диякъ Васюкъ Федоровъ у сѣго Николи на липни а дописалъ мѣа марта въ ѣ днь. Первая приписка довольно неопредѣленна, и, судя по ней одной, нельзя еще съ положительностью утверждать, чтобы она появилась одновременно съ написаніемъ самаго пролога: легко могло статься, что приписку писца кто либо и въ послѣдствіи дополнилъ тарабарскимъ письмомъ, въ которомъ высказалъ прибавочную просьбу о молитвѣ и за себя. Во всякомъ случаѣ, и безъ этой приписки остаются два свидѣтельства объ употребленіи этого способа тайнописи въ XV столѣтіи—одно безъ года, другое подъ 1496 годомъ.

Но нѣтъ ли свидѣтельствъ болѣе ранняго знакомства съ тарабарскою грамотой? Покойный Кеппенъ указываетъ на древнѣйшую приписку этимъ письмомъ въ прологѣ, принадлежавшемъ московскому профессору Баузе и сгорѣвшему въ 1812 году. По словамъ Калайдовича, прологъ этотъ писалъ на пергаменѣ, въ два столбца, въ 1229 году, въ Новгородѣ. Тотъ же Калайдовичъ списалъ и слѣдующія пять строкъ изъ всѣхъ десяти тарабарской грамоты, помѣщенныхъ въ видѣ приписки къ прологу: маѣ ꙗѣа томащъ нменсышви нугипу ромѣттуу катохе и ниледъ топгашви тѣпичу лиу арипъ (т. е. радъ кѣѣа корабль преплывши пучину морьскую, такоже и писецъ кончавши кѣѣнигу сію аминь⁽¹⁾). Едва ли, однакоже, есть надежное основаніе относить эту приписку къ тому же 1229 году, когда написана и самая рукопись: истребленіе ея отнимаетъ возможность дѣлать заключеніе по особенностямъ палеографическимъ; что же касается до языка, до способа правописанія, то скорѣе позволительно сомнѣваться, чтобы приведенная приписка была дѣйствительно древнѣйшимъ примѣромъ тарабарской тайнописи, и чтобы она многимъ выше поднималась надъ извѣстными намъ приписками XV вѣка.

2. Былъ и еще способъ условной замѣны общеупотребительныхъ буквъ однихъ другими. Способъ этотъ, впрочемъ, до такой степени еще не уясненъ, что мы позволяемъ себѣ остановиться на немъ съ нѣкоторою подробностью. Замѣтимъ прежде всего, что онъ, кажется, неизвѣстенъ по примѣрамъ употребленія въ цѣльныхъ выраженіяхъ; по крайней мѣрѣ упоминается о немъ только на основаніи таблицъ,

(1) Кеппенъ, Списокъ рус. памятн., стр. 121.

помѣщавшихся въ рукописныхъ алфавитахъ. Образецъ одной изъ такихъ таблицъ представленъ покойнымъ Востоковымъ въ его описаніи рукописей Румянцовскаго музея ⁽¹⁾. Таблица эта, какъ значится въ надписи съ боку, изображаетъ способъ тоже риторскаго письма. Состоитъ она изъ 40 квадратовъ, изъ которыхъ 20 помѣщены на одной страницѣ, а другіе 20 на другой, оборотной. Въ каждомъ почти квадратѣ находится по двѣ буквы; изъ нихъ одна предлагаетъ букву обыкновенной азбуки, другая изъ нея же—ея замѣну въ риторскомъ или тайномъ письмѣ. Последняя изображена черными чернилами, въ отличіе отъ первой—красной. Востоковъ оставилъ таблицу въ сыромъ, такъ сказать, видѣ, назвавъ ее таблицей загадочнаго содержанія и не предложивши никакого объясненія. Безъ объясненія же не легко добратъ не только до раскрытія основанія, по которому устроенъ этотъ способъ письма, но и до полнаго опредѣленія замѣны всѣхъ буквъ обыкновенной азбуки риторскою. Самое важное затрудненіе состоитъ, конечно, въ неисправности списка, которымъ пользовался покойный Востоковъ, что, безъ сомнѣнія, затруднило и его самого исполнить понять этотъ родъ искусственнаго письма. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ квадратахъ помѣщено по одной лишь буквѣ, вмѣсто двухъ; въ другихъ по три, изъ которыхъ одна очевидно излишняя; кое-гдѣ есть и очевидныя ошибки, какъ во второмъ квадратѣ первой страницы *л* вм. *в*.

Рецензентъ востоковскаго описанія рукописей, имѣя подъ руками другіе списки алфавитовъ, съ подобными же таблицами, считалъ возможнымъ пополнить Востокова нѣкоторыми объясненіями ⁽²⁾. Принимая, однакоже, въ соображеніе свойства указанныхъ объясненій, рѣшаемся думать, что и рецензенту не удалось исполнить уяснить таблицы и опредѣлить характеръ изложеннаго въ ней письма риторскаго. Причина такой неудачи, полагаемъ, произошла отъ того, что за исключительное руководство при объясненіяхъ принято только сличеніе рукописей, безъ раскрытія основы искусственной азбуки. Такъ какъ рукописи алфавитовъ принадлежатъ позднѣйшему времени, не выше конца XVI вѣка, и какъ дѣло идетъ о буквахъ, которыя тѣмъ легче могли, подъ перомъ переписчиковъ, подвергнуться спутанности или пропускамъ, чѣмъ ихъ больше—а всѣхъ буквъ въ 40 квадратахъ должно быть около 80—то гораздо удобнѣе, думаемъ, добратъ предварительно до системы тайнописной азбуки, и тогда сами собою обнаружатся погрѣшности въ рукописныхъ алфавитахъ. Дойти же до системы не трудно, если остановить вниманіе на одинаковой замѣнѣ хотя нѣкоторыхъ

(1) См. № 2, между стр. 4—5.

(2) Москвитинъ, 1843, № 3, част. 2-я, критика, стр. 511—512.

буквъ въ различныхъ алфавитахъ и сравнить ихъ съ общеупотребительнымъ порядкомъ буквъ въ обыкновенной азбукѣ.

Пользуясь такимъ приѣмомъ, легко отмѣтить, что а) всѣ буквы обыкновенной азбуки повторяются и въ тайнописной; б) порядокъ буквъ послѣдней тотъ же самый, какой принадлежитъ и обыкновенной; в) отличие тайнописной азбуки заключается лишь въ томъ, что начало ея, если поставить въ параллельные столбцы обѣ азбуки, идетъ отъ четвертой буквы общеупотребительнаго алфавита, т. е. что риторское а соответствуетъ буквѣ г обыкновенной азбуки; риторское к буквѣ д и т. д. Для наглядности, приводимъ буквы обыкновенной азбуки и порядокъ ихъ, какъ значатся онѣ въ таблицѣ:

А Б В Г Д Е Ж З І (Λ) К Л М Н О П Р С Т (Α) Ο Ψ.
(Λ) Φ Χ Ξ Ц Ч Ш Щ Х Ы Ь Ѣ Ѡ Ѣ Ю Ж ІѢ А. Всѣхъ буквъ 38. Въ такомъ же точно порядкѣ тѣ же самыя буквы принадлежатъ и разсматриваемому роду тайнописи, только для опредѣленія соответствія ея настоящей азбукѣ слѣдуетъ начать подстановку тайнописной съ г. Оставались бы, такимъ образомъ, незамѣненными три буквы, именно а. б. в; но риторское письмо взяло для соответствія первымъ двумъ греческія Ψ и Ξ; что же касается до в, то таблица у Востокова не даетъ точнаго опредѣленія, опустивши вовсе в въ 3-мъ квадратѣ оборотной страницы и помѣстивши только с, изъ чего можно предполагать: не соответствовало ли буквѣ в что либо похожее на г?

Что бы, впрочемъ, ни было, но система этого риторскаго письма, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Допустивши же ее, нельзя не признать сильной порчи въ таблицѣ востокискаго описанія. Порча касается и замѣны однихъ буквъ другими, и размѣщенія количества и порядка квадратовъ. Число квадратовъ, полагаемъ, должно быть не 40, а 41: 38 по количеству азбуки, два для греческихъ знаковъ Ξ и Ψ и одинъ для знака, соответствующаго в. Порядокъ квадратовъ, очевидно, извращенъ: онъ долженъ начинаться съ первыхъ четырехъ клѣтокъ оборотной страницы (т. е. а. б. в. г.), за которыми должны слѣдовать верхнія клѣтки первой страницы (т. е. д. е. ж. з.), за этимъ вторыя четыре клѣтки первой, и т. д. до конца. Извращенность таблицы видна и изъ надписей вокругъ ея: понять эту надпись въ такомъ видѣ нѣтъ возможности; видно, что отдѣльные слова ея совершенно перетасованы. Понятны отсюда и неточности рецензента: читая надпись съ боку первой страницы таблицы: черныя слова ритор., а починаются д-ми словомъ, онъ утверждаетъ, будто порядокъ тайнописныхъ буквъ начинается съ четвертой клѣтки (1-й страницы). Но это невозможно, такъ какъ въ этой клѣткѣ правильно помѣщено с и

соотвѣтствующее ему риторское **д**; между тѣмъ надпись совершенно вѣрна, ежели ее отнести къ оборотной страницѣ, съ которой дѣйствительно и начинается алфавитъ: здѣсь совершенно справедливо въ четвертой клѣткѣ буквѣ **г** обыкновенной азбуки противопоставлено **д** риторское. Такъ оно и быть должно, по раскрытой нами системѣ этого письма, въ которомъ соотвѣтствіе идетъ черезъ три буквы на четвертую, по общеупотребительному ихъ въ азбукѣ порядку. Вотъ каково должно быть соотвѣтствіе ихъ по системѣ и какое оправдывается попорченною таблицею въ азбуковникахъ.

обыкновен. азб.	риторская.	обыкновен.	ритор.
а	Ѳ	т (-д)	п
б	Ѣ	оу (-л)	р
в	с (?)	ф	с
г	д	х	т
д	б	ѡ	оу (-л)
е	в	ц	ф
ж	г	ч	х
з	д	ш	ѡ
з	е	щ	ц
и	ж	х	ч
ї (-у)	з	ы	ш
к	з	ь	щ
л	и	ѣ	х
м	ї	ѡ	ы
н	к	е	ь
о	л	ю	ѣ
п	м	ж	(ю)
р	н	ѡ	ж
с	о	ѡ	(ѡ)

Уже давно было окончено нами объясненіе алфавитныхъ таблицъ, и не разъ имѣли мы случай указывать на него нѣкоторымъ интересовавшимся способами тайнописанія, не скрывая своихъ и предположеній, касательно замѣны послѣднихъ трехъ буквъ, отличенныхъ нами въ скобкахъ, какъ неожиданное обстоятельство вполне оправдало и объясненіе и предположеніе. Въ бытность въ Москвѣ, въ апрѣлѣ настоящаго года, намъ представилась возможность ознакомиться съ руко-

писною Псалтирю съ возслѣдованіемъ, принадлежавшею библиотекѣ покойнаго Ундольскаго и теперь хранящеюся, подъ N 53, въ Румянцевскомъ музеѣ. Псалтирь писана полууставомъ XVI вѣка in 4. Здѣсь на листахъ 608, 611 помѣщена тоже таблица съ квадратами, которая описана Востоковымъ и въ которой представлены тайнописныя буквы съ соотвѣтствіемъ настоящимъ.

Изъ порядка квадратовъ, размѣщенныхъ на одной страницѣ, ясно видно извращеніе этого порядка въ описанномъ Востоковымъ алфавитѣ и, въ свою очередь, оправдывается тотъ его видъ, какой изложенъ нами выше: квадраты начинаются съ а и идутъ въ азбучной послѣдовательности до конца, съ неизмѣнною постановкою надъ каждой красной буквой черной риторской буквы. Здѣсь-то, въ соотвѣтствіе послѣднимъ буквамъ: ж, ѡ, ѡ, находимъ тѣ буквы, которыя поставили мы въ скобкахъ. Количество квадратовъ также равняется сорока одному, при чемъ въ двухъ предпослѣднихъ начертаны только черныя риторскія буквы ѡ и ѡ, а въ самомъ послѣднемъ, безъ всякой буквы, слѣдующія слова: сіе посланіе чтуще разумѣти толковане его, да тако писати бжтвенныя книги прамо и гладко. По нашему мнѣнію, тутъ должна бы находиться риторская буква, соотвѣтствующая ѡ; это ѡ въ третьемъ квадратѣ имѣетъ надъ собою знакъ, вполне подобный буквѣ ч, которою и замѣняется ѡ, по объясненію рецензента востоковскаго описанія. Но, соображая а) что тайнописное ч соотвѣтствуетъ буквѣ ж, и что нельзя же допустить повторенія одной и той же буквы дважды въ одномъ и томъ же алфавитѣ, б) что составъ обыкновенной азбуки восполняется въ риторскомъ письмѣ славянскими буквами только отъ буквы г, и что первыя двѣ, т. е. а и ѡ, замѣнены греческими Ѱ и Ѡ, мы рѣшаемся предположить, что и ѡ замѣнена была какимъ либо греческимъ знакомъ алфавита, и если не омегой, которой нѣтъ въ риторскомъ письмѣ таблицы, то всего вѣроятнѣе стигмой, употреблявшейся какъ знакъ числительный для 90, который при томъ по формѣ очень легко могъ быть смѣшанъ, подъ рукой переписчика, съ славянскою буквою ч. Припомнимъ, что правописаніе этого знака было двойное: или ѡ, т. е. тоже древнее ѡ, только безъ хвостика съ правой стороны, или ѡ, т. е. какъ ѡ, дополненное хвостикомъ внизу ⁽¹⁾. Вотъ почему, быть можетъ, въ востоковской таблицѣ и читается крупное ѡ въ томъ квадратѣ, гдѣ должна быть ѡ съ своею риторскою замѣною.

Этотъ же списокъ Псалтири излагаетъ въ связи и тѣ выраженія, которыя перебиты въ алфавитной таблицѣ по ея краямъ, и еще болѣе

(1) См. Востоковъ, Грамматика церковнослав. языка, СПб. 1863, стр. 8, передъ числомъ 90.

свидѣтельствуеть объ испорченности текста въ таблицѣ. Выраженія эти находятся впереди квадратовъ, какъ вступленіе къ нимъ. Вотъ они: душа самовластна, заграда ей вѣра, вѣра наказаніе ставится пророкомъ; пророкъ старѣйшина, исправляется чудотвореніемъ, чудотворенія даръ мудростію усильтъ; мудрости сила фарисейство (sic) жителство, пророкъ ему наука. Наука преблаженная сею приходитъ въ страхъ божіи; страхъ божіи начало добродетели, симъ въ оружается душа. А черныя слова риторъ, а починаются четвертымъ словомъ, а къ столповому слову се пристойтъ, историкъ чорныя слова, сущее знаменіе столпомъ. Различіа: душа, сила и плоть и столпъ.

Намъ неизвѣстно, какъ уже сказали мы, ни одного примѣра въ памятникахъ, гдѣ былъ бы примѣненъ этотъ способъ тайнописанія; никакого указанія не встрѣтили мы и въ описаніяхъ рукописей: за то въ другихъ родахъ тайнописи, какъ увидимъ ниже, попадаютъ для нѣкоторыхъ буквъ термины (опредѣленія), объясненныя въ знакомой теперь намъ таблицѣ рукописныхъ алфавитовъ. Въ ней, между прочимъ, гласнымъ даны названія: прикладъ и душа, согласнымъ плоть и столпъ; при этомъ буква *а* именуется начальное прикладное; буква же *ж*—конецъ прикладомъ; буква *к* называется начало столпъ, а *ц*—конецъ плоти. Кромѣ того гласныя *а*, *ї*, *и* названы царями, а *ѿ*—царемъ подъ короною. На эти названія указано было Кеппеномъ еще въ 1825 году ⁽¹⁾.

3. Говоря о русскомъ способѣ тайнописанія, основанномъ на условной замѣнѣ однихъ буквъ другими, нахожу уместнымъ сказать нѣсколько словъ и о сербской тайнописи, построенной на томъ же основаніи и употреблявшейся въ то же время и для тѣхъ же цѣлей, какъ и въ старо-русскихъ памятникахъ. Знакомство съ сербскимъ способомъ, быть можетъ, окажется не лишнимъ и потому, что кому либо поможетъ разобрать значеніе нѣкоторыхъ русскихъ тайнописныхъ выраженій, донинѣ еще неразобранныхъ.

Впервые познакомился я съ сербскою тайнописью этого рода по бѣлградской рукописи, принадлежащей библіотекѣ Общества сербской словесности и хранившейся въ ней, въ 1859 году, подъ N 25. Такъ какъ примѣровъ этой сербской криптографіи было у меня подъ рукою очень немного, и какъ ключъ къ ея чтенію оставался еще неизвѣстнымъ, то и неудивительно, что я не въ силахъ былъ разяснить ее, хотя смыслъ тайнописнаго въ данномъ случаѣ и не могъ не предполагаться правильный. Уже спустя годъ, по возвращеніи въ Россію, прочиталъ я разясненіе сербской тайнописи въ статьѣ трудолюбиваго Даничича,

(1) См. Библіограф. листы, стр. 292, № 20.

подъ заглавіемъ «тайна буквица» ⁽¹⁾. Приведу мѣста рукописи, гдѣ встрѣтилось мнѣ тайное письмо, ибо они не лишены значенія и въ смыслѣ народно-литературномъ.

На 128 листѣ упомянутой рукописи, на оборотной страницѣ, находится отрывокъ статьи: мудрость и пророчаствіе святаго Стефана Лазаревича, напечатанный въ извѣстіяхъ 2-го отдѣленія СПБ. Академіи наукъ ⁽²⁾. Изъ того, что слѣдующій листъ отрѣзанъ до помѣтки листовъ, и начинается онъ среди мысли, заключая загадки, трудно рѣшить—отнесены ли и послѣднія къ мудрости и пророчествамъ сербскаго деспота Стефана, или онѣ составляютъ отдѣльное произведение, оглавленіе и начало котораго утрачено съ вырѣзкою листа. Вотъ что и какъ читается здѣсь: единъ понѣжъ прѣво два и послѣ един и еще двесте и петъ и ни един и толико и тако.

1. словохчи.

нем поклицар кнѣги неписаніе ва град приносит и град стоѣ и нѣ има пути ка себѣ.

2. плавчиги.

небо бѣ а землѣ неб. село бе и пути небѣ.

3. мужъ мой ѡцѣ твой и ѡцѣ твой и ѡцѣ мой. аже мѣти твоя се-стра тисе нарѣку. ѡтол ировѣтъ ѡщитед ис юнѣи ѡе юирещад. и сіе глѣ ищад авотол.

4. Кто не рождсе и поеть искрѣною си мѣръ мужа. а. аве амада.

5. Паучоуханѣ не рождень сценник не осѣень діаконѣ хрѣта ѡвръжень пе-ваць блудник. тѣльк сему д.с.д.ж. вкцсѣфѣд вкнѣцѣ д.кошѣло в.с.д.исѣ вѣцѣлѣх.

Судя потому, что въ 3 и 4-й статьяхъ слова, написанныя отъ правой руки къ лѣвой, заключаютъ отвѣты на предложенныя выше загадки, именно, въ 3-й лотъ: сътвори детищъ съ присною сидащерию и лотова дащи, въ 4-й же: ева адама, естественно предположить, что и въ остальныхъ статьяхъ выраженія условными буквами суть также отвѣты на слѣдующіе за ними вопросы. Самые же вопросы, по сличенію ихъ съ тождественными мѣстами въ нѣкоторыхъ русскихъ памятникахъ, относятся къ числу апокрифическихъ статей, извѣстныхъ подъ именемъ «Бесѣды трехъ святителей». Тагъ, первая загадка вполнѣ соотвѣтствуетъ слѣдующему мѣсту этой «Бесѣды» ⁽³⁾:

(1) Гласникъ Друштва Сербске Словесности, 1859, кн. XI, стр. 271.

(2) Томъ VIII, 1859, стр. 400.

(3) Памятники старин. рус. литературы, СПБ. 1862, выпускъ 3-й, стр. 171.

стоялъ градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ, приде къ нему посолъ нѣмъ, принесе грамсту неписаную; вторая загадка по содержанію равняется послѣднимъ словамъ первой, или слѣдующему вопросу въ апокрифической бесѣдѣ: который градъ стоялъ между небомъ и землею; наконецъ пятая загадка указываетъ на слѣдующее мѣсто въ бесѣдѣ трехъ святителей: кто попъ не поставленъ, діаконъ отметникъ, а пѣвецъ блудникъ (1). Въ сербскомъ текстѣ послѣдней загадки есть особенность, которой нѣтъ въ русскомъ текстѣ, именно два слова: бахчоханъ не рожденъ. Подъ выраженіемъ бахчоханъ едва ли не должно разумѣть нынѣ употребительную форму того же слова—башчован, т. е. садовникъ. Такъ какъ въ русскомъ текстѣ отвѣты или разгадки изложены обыкновеннымъ письмомъ, именно «нѣмой посолъ» (серб. нѣм поклисар) толкуется голубъ; выраженія: «градъ между небомъ и землею», или: «градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ» (серб. небо бѣ а землѣ не бѣ, село бѣ и пути не бѣ) означаютъ ковчегъ Ноевъ, а слова: попъ не поставленъ, діаконъ отметникъ, пѣвецъ блудникъ объясняются выраженіями: Іоаннъ Предтеча, Петръ апостолъ, царь Давидъ, то всего естественнѣе предположить, что тѣ же выраженія скрываются и подъ условными, тайными буквами сербскаго текста.

Но подобное предположеніе ни мало не облегчаетъ пониманія таинственнаго письма. Для такого пониманія необходимо какъ можно большее количество примѣровъ или открытіе ключа къ чтенію хотя одного изъ нихъ. Такой ключъ и нашелъ г. Даничичъ для шести тайнописныхъ словъ въ припискѣ одной сербской рукописи XVI вѣка. Руководясь этимъ ключемъ, г. Даничичъ прочиталъ и другія приписки къ рукописямъ, частію найденныя имъ, частію напечатанныя уже, хотя и безъ толкованія, Караджичемъ и Миклошичемъ. Такихъ примѣровъ приведено имъ тринадцать. Въ упомянутой статьѣ «Тайна букваца» г. Даничичъ успѣлъ сложить тайнописный алфавитъ, съ указаніемъ соотвѣтствія его буквъ буквамъ обыкновенной азбуки, опредѣлилъ одно изъ замѣчательныхъ свойствъ строенія этого алфавита,—что нѣкоторые знаки обѣихъ азбукъ взаимно замѣняютъ другъ друга, т. е. если обыкновенное и соотвѣтствуетъ тайнописному ѣ, то, наоборотъ, и обыкновенное е замѣняется въ тайнописи посредствомъ н; отмѣчено въ статьѣ и пространство времени, въ которое употреблялся этотъ способъ писанія, разумѣется, только относительно тѣхъ случаевъ, которые удалось открыть въ рукописяхъ до настоящаго времени. Самый старыи примѣръ принадлежитъ 1543 году, позднѣйшій—1748 году.

(1) Тамъ же, стр. 170.
древности III.

Вотъ эта азбука, какъ изображена она въ статьѣ г. Даничича.

Тайнописное б употребляется вмѣсто ъ.

б	и	ф	ч
г	ѕ	х	у
е	н	ц	р (?)
ѕ	д	ч	б (?)
з	г	ш	с
и	к	ѣ	м
к	п	ѵ	т
л	о	ѡ	а
н	е	х	х
о	л	ь	ь
п	к	ѣ	ѣ
р	ц	ю	ю
с	ш	та	та
у	х	ѵ	ѵ

Остаются необъясненными только три буквы обыкновенной азбуки: ж, ш, ф.

Примѣняя этотъ ключъ къ предложеннымъ загадкамъ, дѣйствительно увидимъ, что выраженіе въ первой загадкѣ: сзлхчн значить о голу-бе, во второй сплвчнгн слѣдовало бы читать о коибезе, что, очевидно, образуетъ бессмыслицу, передъ которою съ недоумѣніемъ остановился г. Даничичъ, справедливо допустивши тутъ какую нибудь ошибку писца. Дѣйствительно, ошибка въ этомъ примѣрѣ несомнѣнна, и г. Даничичъ легко бы уяснилъ ее, еслибы былъ знакомъ съ русскимъ спискомъ «Бесѣды трехъ святителей». Тогда бы не пришлось ему и употреблять выраженія: може быти, да че ко досетливѣи од мене погодити изъ загометке ⁽¹⁾ Очевидно, второй примѣръ тайнописи означаетъ о Ковчезе, и буквы в и ч употреблены ошибкой въ настоящемъ ихъ значеніи, вмѣсто тайнописныхъ и и б: такія ошибки писцевъ довольно обычны, какъ увидимъ, и въ русскомъ тайнописаніи, и весьма естественны отъ привычки писать общепринятымъ способомъ и лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ обращаться къ азбукѣ условной. Отсюда ясно, что рассматриваемый примѣръ ни мало не противорѣчитъ выведенному соотвѣтствію тайнописнаго ч буквѣ б и г. Даничичъ вполне свободно можетъ отстранить при этомъ соотвѣтствіи знакъ вопроса.

(1) Памятники старин. рус. литературы. СПб, 1862, вып. 3, стр. 177.

Тайнопись четвертой загадки слѣдуетъ читать: адам и прѣдѣча и Петръ апостол и дѣдѣ прѣрокъ, т. е. тотъ же отвѣтъ, какой находимъ въ русскомъ спискѣ «Бесѣды трехъ святителей», гдѣ попъ непоставленный объясняется Іоанномъ предтечей, діаконъ отметникъ—Петромъ апостоломъ а прѣвецъ блудникъ—царемъ Давидомъ. Изъ сербскаго текста узнаемъ мы, что сюда, къ этой апокрифической загадкѣ, надобно отнести и Адама, понимаемаго подъ нерожденнымъ садовникомъ (1).

Позволяю себѣ дополнить случаи этого способа условнаго сербскаго письма, исчисленные г. Даничичемъ, еще однимъ примѣромъ, отмѣченнымъ мною въ рукописи 18 вѣка, хранящейся подъ № 501 въ библиотекѣ Кукулевича Сакцинскаго въ Загребѣ, и содержащей, между прочимъ, статью подъ заглавіемъ: родословіе стѣхъ ктиторъ и господъ сръбскихъ земель. Здѣсь, въ приложеніи свѣдѣній изъ исторіи сербской о позднѣйшемъ времени, при извѣстіи о нападеніи въ 1521 году султана Сулеймана на Бѣлградъ, читается одно слово тайнописное, именно: и въ нидоше вѣнь ѡ.З.ѡ.ц.н.с.к.ш.ѡ. чеда, т. е. агареньска чеда.—Къ сожалѣнію, ни г. Даничичу, ни мнѣ не удалось уяснить систему, по которой установлена замѣна однихъ буквъ другими.

В. УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ, СООТВѢТСТВУЮЩИХЪ ОПРЕДѢЛЕННЫМЪ БУКВАМЪ АЗВУКИ.

Не забудемъ прежде всего, что говоримъ мы о такомъ времени, когда на Руси не были еще извѣстны арабскія цифры, а употреблялись вмѣсто нихъ числительныя буквы. Отсюда ясно, что для выраженія какаго либо звука необходимо было условное сочетаніе числовыхъ старинныхъ знаковъ. Такихъ сочетаній находимъ два способа.

1. Первый способъ состоитъ въ выраженіи буквы обыкновенной азбуки посредствомъ соединенія двухъ числовыхъ знаковъ, сумма которыхъ идаетъ желаемую букву. Такимъ, между прочимъ, способомъ составлена приписка, къ рукописи XVI вѣка, содержащей пренія Григорія, архіепископа омиритакаго, съ іудейскимъ законоучителемъ. Вотъ что и какъ читается въ означенной припискѣ: ммннгвмммлв вмлбл кмлкксс ѡѣу фѡѣ лѣтсрмллкддю, т. е. преподобному ѿцу анѣтонию. Для большей ясности разложимъ всю подпись:

(1) Спусти годъ по окончаніи настоящей статьи, удалось намъ прочесть 8-ю книгу (1869) „Гласника Друштва Српске словесности“, въ которой представленъ уже полный тайнописный алфавитъ, съ указаніемъ буквъ настоящей азбуки, имъ замѣняемыхъ. Здѣсь, между прочимъ, указано и соотвѣтствіе опущенныхъ Даничичемъ тайнописныхъ буквъ ж, ш, ф буквамъ ѿ, ш, ч. См. „Прилози к исторіи српске книжествености“, описаніе статей изъ рукописи 17 вѣка, Стояна Новаковича, стр. 19—63.

Ѱ. кѧ. дѧ. вѧ. ѧ. ѿѧ. вѧ. нѧ. дѧ. вѧ. мѧ. нѧ. к. ѧ. т. е. Леонида и Гридоря, гдѣ, очевидно, вѧ, т. е. д, ошибкой поставлено вмѣсто ва т. е. г, и заключительныя слова: а кк. дд. лкѣ. ѿѧ. вѧ. нѧ. гв. ік. ѣ. дд. рр. а. лнѣ, т. е. Аминѣ. Керѣ елѣсанѣ. Ежели писецѣ не произносилъ въ послѣднемъ греческомъ словѣ п вм. н, то сочетаніе лнѣ должно быть признано погрѣшностью и замѣнено посредствомъ лкѣ, т. е. нѣ. Изъ этого примѣра видно, что такой способъ употреблялся уже въ половинѣ XIV вѣка, что въ немъ произвольно вводились титла то надъ каждою буквою, то надъ двумя, а иногда и вовсе опускались при однихъ сочетаніяхъ и ставились рядомъ при другихъ равносильныхъ. Понятно, что нечислительныя буквы, какъ ѣ, ѧ, ѣ, ѣ и др. оставались и тутъ безъ замѣны.

Слѣдующій примѣръ поднимаетъ время употребленія этой тайнописи къ началу XIV столѣтія, именно къ 1307 году. Относится онъ къ послѣсловію рукописнаго апостола, принадлежащаго синодальной бібліотекѣ⁽¹⁾, тому послѣсловію, въ которомъ заключаются сходственные выраженія съ Словомъ о полку Игоря о междоусобіяхъ въ русской землѣ. Писецъ обозначилъ свое имя въ послѣсловіи такъ: а Ѱѧ. вѧ. нѧ. кк. дд. вв. ѣ рекше дѧ. органѣ. мысль. истина. Слѣдующія за симъ слова обрѣзаны въ рукописи. Перелагая знакомыя уже намъ числительныя сочетанія въ буквы, получимъ Демидѣ, т. е. Діомидѣ. Это же самое названіе, какъ видно, выражено и начальными буквами подобранныхъ четырехъ словъ, продолженіе которыхъ обрѣзано.

2. Особый видъ этого способа тайнописи предлагаетъ подпись имени Ѳеодоръ на рукописной прописи 1643 года, писанной въ Вологдѣ⁽²⁾. Здѣсь совокуплено уже по нѣсколько одинаковыхъ буквъ для образованія суммы, которая бы соотвѣтствовала искомой буквѣ азбуки. Такъ въ данной подписи мы находимъ:

rrrrrr. aaaaa. aaaa o iiiiii ч. Пять разъ употребленное r образуетъ 500, что соотвѣтствуетъ буквѣ ф; пять разъ сложенное а даетъ 5, что равняется е; четырежды а составляетъ 4, т. е. д; десять разъ і тоже что 100, а это равно буквѣ р. Въ концѣ ч остается незамѣненнымъ; ничѣмъ не замѣнено и гласное о въ срединѣ, послѣ д. Изъ приведеннаго примѣра видно, что такимъ образомъ могутъ замѣняться буквы только въ тѣхъ числахъ, которыя могутъ быть выражены сложениемъ нѣсколько разъ взятаго числа.

(1) Описаніе 1855, № 45, 292—293.

(2) Востоковъ, Описан. рук. Румян. муз., стр. 462.

3. Третій способъ этого же рода тайнописи заключается въ употребленіи уже не цифирныхъ буквъ, а прямо числительныхъ словъ, и при томъ съ тѣмъ разнообразіемъ, какое обусловливается различіемъ грамматическаго разряда этихъ словъ: иногда употребляются числительныя количественныя, иногда порядочныя, иногда же образованныя отъ числительныхъ существительныя. Приведемъ примѣры на каждый изъ сихъ видовъ тайнописи.

а) Довольно сложный примѣръ письма посредствомъ числительныхъ количественныхъ находится въ подписи подъ алфавитною таблицей, помѣщенной въ полууставной рукописи XVI вѣка, заключающей творенія Іонна Дамаскина. Алфавитная таблица точно такая же, какая представлена Востоковымъ въ его описаніи рукописей Румянцевскаго музея. (1) Тѣмъ охотнѣе приводимъ всю эту подпись, что въ ней, между прочимъ, встрѣчаются и тѣ термины для буквъ, на которые указали мы выше, при разборѣ риторскаго алфавита въ квадратахъ. При этомъ будемъ подставлять въ скобкахъ равносильныя числительнымъ словамъ цифры и соотвѣтствующія имъ буквы, и отмѣчать въ скобкахъ же, курсивомъ, явныя ошибки рукописи. Вотъ подпись: аще кто хочетъ оувѣдати има приведшаго лавдикинское посланіе: дваџи четыре соединым ($=9=6$). седмъдесать а по девати (ошибочно вм. десяти) и десать а по десяти ѿѿ ($=700+100=800=w$) и дваџи два ($4=d$) и шесть а по десати со едіною дес тію ($=70=0$). десать а по пати и пать а по десати ($=50+50=100=p$). ерь оканчеваетса; въ семже імени словъ (т. е. буквъ) седмирица ѿѿ. і три плоти и три дѣи. ѿ родоуж прозывается десати а і дваџи попати ($=10+10=20=k$). тридесать а по десати і дваџи по пати десати ($=300+100=400=y$). девать а по десати и дваџи по пати ($=90+10=100=p$). дваџи три здвема ($=8=i$). осмъ десать а по десати і девать а по девати і дваџи девать съ едіным ($=800+81+19=900=c$). і трижды два здвема ($=8=i$). четырежды по пати і пать а по четыре со едіною десатию ($=20+20+10=50=n$) съ вершает еромъ. чѣтырестолпы і чѣтыре приклады. ѿ дѣистваж тріџи съ едіным ($4=d$); дваџи четыре ($8=i$) едіні ($=1=a$). триџи пѣт і дваџи два съ едінымъ ($15+5=20=k$). навѣршает еромъ і двѣплоти и двѣ дѣи и самодержецъ во ино время ѿживленіе творит. Замѣняя числа равнозначными буквами, получимъ: ѿѿдоръ курицынъ дѣакъ, гдѣ е передъ омегой опущено, быть можетъ и по ошибкѣ, хотя, въ свою очередь, нельзя не замѣтить, что въ такомъ начертаніи выразилось, хотя не совсѣмъ точно, народное произношеніе (Федоръ).

(1) Описаніе рукоп. Синод. Библіотеки, 1859, № 158, стр. 320.

Здѣсь однажды гласныя называются душею, а согласныя плотью; въ другой разъ, первыя прикладомъ, а послѣднія—столпами; ѡ именуется просто царемъ, а не царемъ подъ короною. Особенность встрѣчаемъ въ названіи ть самодержцемъ ⁽¹⁾, но только иногда, разумѣется, когда выражается имъ родъ.

б) Выраженіе мысли посредствомъ числительныхъ порядочныхъ, на сколько позволительно судить по рѣдкимъ примѣрамъ, было, должно быть, гораздо въ меньшемъ употребленіи. Намъ извѣстенъ только одинъ случай въ припискѣ къ рукописному сборнику, 1640 года ⁽²⁾, гдѣ читаемъ слѣдующее: аще хочеша уведати гдѣна кнѣи сиа, и ты положи слово двусотное (-с) и осмое (-и) и первое (-а), ксимже двадцатое (-к) и пятидесятое (-н) и осмое (-и)....., т. е. сиа кнѣи..... и т. д.

в) Больше попадаетея случаевъ употребленія существительныхъ, образованныхъ изъ именъ числительныхъ. Такимъ способомъ обозначилъ, въ 1649 году, свое имя писецъ Григорій Рожадовскій въ припискѣ къ рукописи XVII вѣка, содержащей поученія Исаака Сирина и воспоминаніе къ своей душѣ Іоанна Дамаскина ⁽³⁾: числи третицу съ сторицею сугубую пакиж седмдесятису съ сугубою десатицею съ прагнуса петици и тако гаданіе раздрушивъ радуиса ѡ гдѣкѣ нашемъ ѿѣкѣ хѣк. Переводя численныя выраженія на буквы, получимъ два г, букву р, букву о, два іі и, наконецъ, е. Изъ нихъ само собою слагается имя Григоріе. Но отсюда же видно, что опредѣленіе идетъ не въ порядкѣ, а указывается сначала число одинаковыхъ буквъ въ имени. Ошибка состоитъ лишь въ опущеніи одного р, если не относить слово сугубую и къ третицѣ и къ сторицѣ.

Такое же выраженіе существительными числительными находимъ и въ припискѣ къ рукописному апостолу XVI столѣтія, принадлежащему Синодальной библіотекѣ ⁽⁴⁾. Здѣсь прикрываетъ писецъ прирожденное свое имя такъ: три десатины и сторицы четыре и двѣ десатины и паки единѣ, т. е. Лука; за симъ имя духовное (монашеское?): имя же счетъ обращени десатины д ѿединымъ и сторица и паки двѣ десатины с осмерицею и единѣ и послѣдї ѿ десятин, т. е. Маркіанъ.

Тотъ же самый способъ, и при томъ съ подобною же цѣлію, т. е. для избѣжанія прямого объявленія своего имени, и въ такихъ же случаяхъ, т. е. въ припискахъ къ рукописямъ, принадлежалъ, сколько мож-

(1) Вѣроятно, тоже, что царь, замѣчено въ библіографическихъ листахъ Кеппена, 1825, № 20, стр. 292.

(2) Востоковъ, опис. рукоп. Рум. музея, стр. 544—545.

(3) Описаніе Синод. библіот. 1859, № 140, стр. 187.

(4) Тамъ же, 1855 г., № 53, стр. 325—326.

но судить по встрѣчавшимся мнѣ примѣрамъ, и сербамъ. Одинъ изъ такихъ примѣровъ принадлежитъ бѣлградской рукописной Миней за іюль, хранящейся въ библіотекѣ Общества сербской словесности. Переписана Миней въ 1608 году, на Черной горѣ, въ Цетини, по настоянію епископа Рувима, для цетинскаго храма Рождества Богородицы. Послѣ обычной просьбы не проклинать за ошибки, переписчикъ продолжаетъ: аще хотите оувѣдети име писавшаго книгоу сію—пръваа дваащи вторицею съвъкоупи пръву. и паки дващи десетица къ четирищ соугуби сториц и четирищ дестицъ съ припрѣженіемъ и сего слова ѿ: грѣшнии емоуж ѡѣтко гробъ богатство грѣхы. Очевидно, имя переписчика было Аввакумъ.

Изъ всѣхъ способовъ этого рода тайнописи нельзя не вывести заключенія, что а) они не относились въ строгомъ смыслѣ къ тайнописанію, что были скорѣе забавой, затѣей, еще ближе загадкой, вызвавшей читателя на размышленіе, на разгадку; б) что, въ силу этого, они были и могли быть весьма разнообразны, завися отъ личныхъ способностей и настроенія самаго писателя.

Выскажемъ и свое предположеніе. Намъ кажется, что письмо посредствомъ числительныхъ вошло въ употребленіе подъ вліяніемъ греческаго обычая въ греческихъ рукописяхъ. По крайней мѣрѣ древнѣйшій, сколько намъ извѣстно, примѣръ славянскаго письма числительными принадлежитъ къ числу переводовъ именно съ греческаго языка. Разумѣемъ славянскій списокъ, XV вѣка, Діоптры по рукописи Синодальной библіотеки ⁽¹⁾. Здѣсь такъ переводчикъ перелагаетъ съ греческаго подлинника скрытое имя автора Діоптры, Филиппа: аще хоѣши и им оувѣдѣти писавшаго се и то напосоу ти и счетъ обраѣнши. ѡсемъ писменъ имать. и соутъ ѿ нихъ съгласна пать. троесложно есть послѣдняя и средняя. по три писмена имать камажда и прочаа же ваѣцъшаа (-ὰνὰ τρία γράμματα ἔχει ἐκάστη· ἡ λοιπή δὲ τα λοιπά). всего число есть сторицею трици (-три—пропущено) и десѣтины дващи четверицею. рекше все число и счетъ сихъ. девать сотъ и осмьдесать. Выходитъ греческое имя Φίλιππος. Еще яснѣе греческое вліяніе на этотъ способъ письма виденъ въ слѣдующихъ мѣстахъ той же рукописи: пать десѣть пѣтерицею (=250) и тысяѣцъ пѣть краты дващи (=10,000) и дващи двѣ (т. е. тысячи)—всего 14,250. Или: предтекоуть же $\chi\theta\sigma$ пришествіе тогда. дѣи дващи пѣт ѡѡ и дващи и три такожде пѣтерицею пѣдесѣть. четверицею десѣть, т. е. 4290, что и выставлено на

(1) См. Описаніе 1859, № 170.

Изъ этого примѣра видно, что титла употреблялись и въ тайнописи, какъ въ словѣ бг҃у, т. е. Богу.

Такимъ образомъ, ключъ этого способа слѣдующій:

А равн. • или I; В рав. : или II; Г рав. : или III; Д рав. : или IIII;
 Е рав. : или IIII; С рав. : или IIII; З рав. : или IIII; И р. : или IIII;
 Ф рав. : или IIII; І рав. : или IIII; К рав. =; Л рав. ≡; М рав.
 ≡; Н рав. ≡; Ѳ р. ≡; О р. ≡; П р. ≡; Ч р. ≡; Р р. о; С р. 8;
 Т р. 8; У р. 8; Ф р. 8; Х р. 8; Ц рав. 8; Ѡ р. 8; Ъ р. 8

Всматриваясь въ письмо посредствомъ числительныхъ,—все равно будутъ ли выражены онѣ словами или буквенными числами,—нельзя не признать справедливости замѣчанія г. Попова, что этотъ способъ простъ и не составляетъ большого труда для прочтенія ⁽¹⁾; скажемъ рѣшительнѣе: онъ строго и не долженъ считаться тайнописью, такъ какъ цифры тѣмъ удобнѣе было переводить на буквы, что и сами онѣ выражались посредствомъ буквъ. Тѣмъ не менѣе, справедливымъ замѣчаніе это можно считать только въ томъ случаѣ, когда цифры распределяются раздѣльно, слѣдуя порядку отдѣльныхъ буквъ, составляющихъ подразумѣваемое слово; на оборотъ, не только не легко, а положительно трудно добираться до послѣдняго, когда выражено оно однимъ общимъ числомъ. Причина понятна: при такомъ способѣ выраженія можно подразумѣвать не одно, а нѣсколько словъ, которыя числовою суммою своихъ буквъ будутъ соответствовать предложенному общему числу. Подобный способъ скорѣе имѣетъ видъ загадки, ключъ къ разрѣшенію которой находится въ сметливости уловить основную мысль въ изображеніи или въ описаніи, гдѣ помѣщена тайнопись, справедливѣе анаграмма. Въ примѣръ приведемъ подпись подъ одною изъ сивиллъ, изображенныхъ на стѣнѣ въ преддверіи Рождественской церкви села Березиново, Рязанской губерніи: вторая сивилла Ливійская, именемъ Елисса, отъ страны Африки, сиче рекла: прїидеть на землю посланный отъ Бога ради спасенія людей, ему же имя ш п и; иже аще и многи чудеса сотворить, обаче преданъ будетъ въ руке беззаконныхъ, и поругаются ему, и возложить на главу его вѣнецъ терновъ,

(1) Дипломатическая тайнопись, стр. 156.

и закланъ будеть, яко агнецъ безгласенъ...⁽¹⁾ Ясно, что тутъ подразумѣвается слово *Иисусъ*, числовая сумма буквъ котораго (i=10, и=8, с=200, о=70, у=400, с=200) равняются числу монограммы 888; но ясно это только по подробному описанію пророчества о Спасителѣ, тогда какъ подъ сумму 888 можно подыскать не мало и другихъ словъ. Гораздо затруднительнѣе уже опредѣлить значеніе монограммы, заключающейся въ рукописной Похвалѣ св. Александру Невскому⁽²⁾ и скрывающей имя сочинителя какъ Похвалы, такъ и Житія благовѣрнаго князя. Остроумная разгадка, предложенная г. Артемьевымъ, требуетъ еще подтвержденія въ своей несомнѣнности⁽³⁾.

Какъ ни достаточно количество приведенныхъ способовъ у старо-русскихъ грамотниковъ,—если не скрывать свои мысли на письмѣ, то затемнять и затруднять ихъ свободное пониманіе,—тѣмъ не менѣе, ими далеко не исчерпываются всѣ приемы въ подобныхъ случаяхъ,—и та же старо-русская письменность укажетъ не мало другихъ загадочныхъ или затѣйныхъ надписей. Мы позволили себѣ отдѣлить ихъ отъ вышеизложенныхъ на томъ основаніи, что такія надписи или слишкомъ просты и требуютъ для своего разясненія самой невзыскательной догадливости, или до сихъ поръ, по единичности примѣровъ и по отсутствію ключа, остаются неразгаданными.

(1) Записки Археол. Общества, т. VIII, СПБ. 1856, стр. 306: Собраніе рязанской старины г. Пискарева.

(2) Тамъ-же, т. 3, 1850. Перечень засѣданій, стр. 146—149.

(3) Тамъ же, т. 4, 1852. Перечень засѣданій, стр. 140—143. Подпись такова: «сложено же и списано бысть чудное се житіе благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго чудотворца... рукою многогрѣшнаго раба, паче всѣхъ худѣйшаго, по слогу безгласія заря именемъ, по числу въ четырехъ письменныхъ книжныхъ словесѣхъ, отъ нихъ же поименованію гласовныхъ двое, согласныхъ едино, двоегласныхъ едино, всѣхъ же число 131, и двое гласныхъ, яже кромѣ числа по общаніюжъ согласныхъ трое, гласовныхъ два, согласно едино краткихъ, всѣхъ же 502; повѣстуй же согласно едино видное, полугласно единословное, краткихъ единогогласное, согласно едино и паки краткихъ едино и сие же долгообразное ко гласнымъ и кроткимъ по единому и паки согласно едино и гласовно едино же, всѣхъ 974, кромѣ полугласнаго; о сихъ же вѣдущихъ убо паче насъ да и насъ ненаученыхъ научать». Г. Артемьевъ прочиталъ это многосложное опредѣленіе такъ: Іона Думинъ архіепископъ. Очевидно, онъ обращалъ при этомъ почти исключительное вниманіе на общія числа, не придавая особеннаго значенія выраженному въ опредѣленіи количеству и качеству гласныхъ и согласныхъ. Дѣйствительно, первое имя равняется выставленному въ припискѣ числу 131; но въ немъ должна быть одна двоегласная—принималась ли за такую буква А? Въ прозвищѣ Думинъ точно также выдержано общее число 502; но что такое двогласнымъ, яже кромѣ числа, и согласно едино краткихъ, независимо отъ двухъ гласныхъ и трехъ согласныхъ, принадлежащихъ предполагаемому прозвищу Думинъ? Что касается до званія, архіепископъ, то общее число его, 974, выведено съ очевидною натяжкою, съ пропускомъ буквы С; правда, оно могло быть скрыто подъ титлою, но столь подробное, хотя и своеобразное, опредѣленіе не допустило бы отмѣтить и этого обстоятельства. И что такое долгообразное съ согласнымъ и кроткимъ по единому? Отсюда ясно, что даже и подробности объясненія при общемъ числѣ не ручаются за достовѣрность разложенія монограммы въ слово.

1. Начертаніе на предпоследнемъ листѣ рукописнаго Евангелія 1354 года, находящагося въ Синодальной библіотекѣ, въ такомъ видѣ: *msm* *исчлзл*. Къ сожалѣнію, описаніе Синодальной библіотеки (1) не говоритъ, кому приписать это начертаніе: рукѣ ли писавшей Евангеліе, или дѣлавшей, въ 1623 году, помѣту по листамъ.

3. Въ мѣсячной Миней за ноябрь и декабрь, писанной во Псковѣ, въ 1425 году, и хранящейся въ Московской Синодальной библиотекѣ подъ N 173 ⁽³⁾, писецъ обозначилъ свое имя такъ: а писалъ рабъ Божій Ѳ ѿ ѳ ѵ Ѷ ѷ Ѹ ѹ.

(1) I, 1855, № 22, стр. 219.

(2) Тамъ же, 1859, № 111, стр. 33.

(3) Алфав. указатель слав. рукоп. Моск. Синод. библиот. Москва, 1858, стр. 55.

(4) Band. IX, Stück 1—111, стр. 190—214.

(5) Русскій Вѣстникъ, 1811, кн. 4, стр. 103—108.

(6) Тамъ же, стр. 119—128.

(7) Стр. 105.

не отвергли и послѣ дѣйствительности ихъ буквеннаго значенія гг. Строевъ и Калайдовичъ, въ описаніи рукописей Графа Толстаго ⁽¹⁾, когда, по поводу книги, глаголемой аданатосъ, говорили: «на 90 листѣ помѣщена азбука, которой нѣкоторыя буквы имѣютъ сходство съ извѣстною надписью на звенигородскомъ колоколѣ». Къ сожалѣнію, отсутствіе снимковъ, нерѣшительность отзывовъ о значеніи тайнописи и разнорѣчіе даже относительно дѣйствительности ея отнимаютъ всякое основаніе сказать что-либо о ней безъ личнаго осмотра. Сводя въ одно цѣлое изложенныя данныя о старо-русскомъ тайнописаніи, мы въ правѣ высказать слѣдующія заключенія:

1. Начало употребленія тайнописи, кажется, не восходитъ къ глубокой древности; первые слѣды ея, на сколько положительно извѣстны наблюденія надъ памятниками до сихъ поръ, относятся къ началу XIV столѣтія. Въ этомъ выводѣ мы рѣшительно расходимся съ положеніемъ г. Иванова, будто «тарабарская грамота или перешифровка согласныхъ буквъ, какъ извѣстно, употреблялась съ самой глубокой древности» ⁽²⁾. Надобно еще доказать, что тарабарская приписка къ прологу 1229 года современна рукописи, чтобы поднять извѣстность письма тарабарскаго и въ XIII вѣкѣ.

2. Древнѣйшій родъ тайнописи есть числительный, посредствомъ численныхъ буквъ. По крайней мѣрѣ, примѣры этого письма относятся несомнѣнно къ первымъ годамъ XIV вѣка; остальные роды, кажется, не идутъ выше начала XV столѣтія; большею же частію примѣры тайнописи спускаются въ XVI и XVII столѣтія. Здѣсь умѣстно обратить вниманіе, что и въ родственной Сербіи, по наблюденіямъ Даничича, тайнописаніе сосредоточивается на томъ же времени.

3. Исключительное мѣстоупотребленіе всѣхъ родовъ тайнописи въ старо-русскихъ памятникахъ письменности принадлежитъ припискамъ къ нимъ, въ которыхъ обозначалось имя писца, или названіе рукописи, или имя владѣльца ея, или и то и другое вмѣстѣ; рѣдко при этомъ высказывалась какая либо краткая мысль, въ смыслѣ радости объ окончаніи переписки.

4. Мѣстомъ употребленія тайнописныхъ приписокъ опредѣляется и достойная замѣчанія цѣль ихъ: ими прикрывалось имя автора или писца. Въ этомъ можно видѣть какъ бы вторую ступень между древнѣйшимъ обычаемъ писателей скрыть свое имя вовсе и позднѣйшимъ — обозначить его. Въ тайнописи продолжается еще древняя сдержанность въ этомъ отношеніи, но въ то же время прорывается и желаніе дать

(1) № 27, отд. III, стр. 572.

(2) Записки Археол. Общества, СПБ. 1851, кн. 3, перечень засѣд., стр. 149.

знать о себѣ, ежели не вѣдѣть, то тому, кто потрудится разобрать необычное письмо.

5. Отсюда и характеръ этого письма въ понятіяхъ старыхъ книжниковъ носилъ въ себѣ смыслъ чего-то высшаго, мудрѣйшаго, сравнительно съ общеупотребительною грамотою: оно называлось риторскимъ письмомъ (какъ тарабарское, или алфавитъ въ квадратахъ), литореею, очевидно, отъ латинскаго слова *littera* или *litterae*, даже мудрою литореею, какъ условно придуманные знаки изъ точекъ, чертъ и кружковъ, которыми замѣнялись числа. Подобная мудрость близко соприкасалась съ загадочностью въ понятіяхъ отдаленныхъ нашихъ предковъ, а потому и чтеніе тайнописи сопоставлялось, какъ видѣли, съ гаданіемъ; прочесть ее—значило отгадать. Такой же смыслъ заключаетъ въ себѣ и слово затѣйный, которымъ опредѣлялась и дипломатическая тайнопись времени Алексѣя Михайловича, не въ нынѣшнемъ смыслѣ забавный, а въ значеніи мудреный, темный, закрытый. Однажды, дѣйствительно, и читаемъ: затѣйное или закрытое письмо.

Въ заключеніе не можемъ не повторить высказаннаго нами въ началѣ положенія, что тайнописаніе, въ старой Руси, служило исключительно невинной цѣли, близкой къ забавѣ; что незамѣтно во всѣхъ примѣрахъ употребленія его и тѣни того назначенія, какому стало служить оно въ позднѣйшее время, и въ основаніи котораго лежитъ, въ большей или меньшей степени, задатокъ своекорыстія и обмана.

29 апрѣля, 1869.

Харьковъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

НОВОСТИ ИЗЪ ПРИПОНТІЙСКАГО КРАЯ.

Письмо къ К. К. Герцу.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года я имѣлъ случай на двѣ недѣли поѣхать въ Керчь и въ первый разъ познакомиться съ тамошнюю любопытною мѣстностью. Не удивительно, что греческіе удалцы, доплывъ до Меотійскаго болота, съ радостію останавливались на этомъ мѣстѣ, гдѣ Митридатова гора такъ близко подходитъ къ тихому заливу: у ея подножія они находили вѣрную защиту отъ морскихъ бурь. Невольно я вспомнилъ о Неаполѣ съ его Castel S. Elmo, высящемся на горѣ. Остававшееся отъ учебныхъ занятій время (по желанію г. попечителя новороссійскаго учебнаго округа, я присутствовалъ при экзаменахъ въ Керченской Александровской гимназіи) я провелъ съ директоромъ тамошняго археологическаго музея А. Е. Люценко и съ пріѣхавшимъ туда изъ С.-Петербурга секретаремъ Императорской Археологической Коммиссіи В. Г. Тизенгаузенемъ; до отъѣзда я имѣлъ удовольствіе познакомиться также съ членомъ той же коммиссіи И. Е. Забѣлинымъ. Послѣднія два лица, во время пребыванія г. Люценко за границу,

должны были производить раскопки на Таманскомъ полуостровѣ. Это подало мнѣ возможность, вмѣстѣ съ г. Тизенгаузенемъ, посѣтить и послѣднюю мѣстность и лично убѣдиться въ трудности тамошнихъ раскопокъ. Страшные лѣтніе жары, недостатокъ въ самомъ необходимомъ, удаленіе отъ всего образованнаго міра, производятъ весьма тягостное впечатлѣніе на трудящихся. А. Е. Люценко и директоръ Керченской гимназіи М. И. Падренъ-де-Карнэ познакомили меня также съ окрестностями Керчи. Такимъ образомъ я составилъ себѣ общій взглядъ на Босфорское царство, занимавшее самое видное мѣсто въ числѣ древне-греческихъ колоній на Припонтійскихъ берегахъ.

Повсюду въ эти дни меня сопровождало воспоминаніе о давно минувшихъ временахъ. Въ особенности вспомнилъ я о двухъ личностяхъ древней исторіи, судьба которыхъ тѣсно соединена съ тамошними мѣстностями. На Таманскомъ полуостровѣ я находился недалеко отъ мѣста, прозваннаго у древнихъ «Садами» (Κῆποι). Его помѣщаютъ верстѣ на восемь отъ станицы «Сѣнной» на Ахтанизовскомъ лиманѣ. Еще во времена Турокъ на этомъ полуостровѣ существовало много садовъ, истребленныхъ только во время завоеванія страны нашими войсками. Въ этомъ городѣ Кепахъ родилась мать знаменитаго оратора Демосфена, о которой Эсхинъ (adv. Ctesiph. § 172) отзывался съ презрѣніемъ, говоря, что она была дочь женщины богатой, принесшей много денегъ своему мужу, но родомъ скиѣнка, слѣдовательно не природная гречанка. Невольно мнѣ вспомнился любопытный фактъ, случившійся болѣе двухъ тысячъ лѣтъ послѣ того въ сѣверо-западномъ углу Понтійскаго побережья. При взятіи Румянцовымъ крѣпости Бендеръ (1770), русскимъ маркитантомъ взята была въ плѣнъ молодая турчанка, потомъ сдѣлавшаяся матерью знаменитаго нашего поэта В. А. Жуковскаго (*).

Другая историческая личность, о которой я много воспоминалъ въ Керчи, былъ послѣдній и извѣстнѣйшій изъ понтійскихъ царей, Митридатъ VI, трагическая смерть котораго не только подробно описана римскими и греческими историками, но и послужила поэтическимъ украшеніемъ одному римскому лирику непосредственно послѣдующаго времени. У Ливія, Erit. lib. C II. и Аппіана, de bello Mithrid. p. 248. D. мы читаемъ, что, по пріѣздѣ въ Пантикапею, Митридатъ, не чувствуя себя въ безопасности отъ преслѣдованій Фарнака, принялъ ядъ. Такъ какъ это средство не тотчасъ подѣйствовало, то онъ просилъ начальника своей галльской (кельтской) лейбгвардіи, по имени Битѣта, умертвить его, что и было исполнено послѣднимъ. Намекъ на этотъ

(*) См. статью Д-ра К. Зейдлица въ Журналѣ М. Н. П. 1869 г. Апрѣль, въ главѣ которой поставлены слова: «лучше быть знаменитымъ основателемъ какаго либо рода, чѣмъ неизвѣстнымъ его потомкомъ, хотя бы въ тридцать второмъ колѣнѣ».

важный историческій фактъ находится у Проперція, кн. II, элег. 13. ст. 45 и слѣд., гдѣ поэтъ говоритъ, что ему лучше хотѣлось бы умереть, чѣмъ быть вѣчно несчастнымъ:

Nam quo tam dubiae servetur spiritus horae?

Nestoris est visus post tria saecula cinis.

Cui si tam longae minuisset fata senectae

Gallicus Iliacus miles in aggeribus:

Non ille Antilochi vidisset corpus humari,

Diceret aut: „O mors, cur mihi sera venis?“

т. е. съ какою цѣлю сохранять такую сомнительную жизнь? Старика Нестора видѣли еще по прошествіи трехъ поколѣній. Если у него отнялъ участь долговѣчной старости галльскій воинъ на Иліонскомъ валу, то онъ не видѣлъ бы похоронъ своего (сына) Антилоха, и не сказалъ бы: «О смерть, почему ты такъ поздно являешься ко мнѣ?» — Упомянутый въ 48 стихѣ *Gallicus miles* привелъ толкователей въ большое затрудненіе, тѣмъ болѣе, что всѣ лучшія рукописи согласны въ этомъ чтеніи. Занимаясь прежде много лѣтъ критическимъ и реальнымъ разборомъ этого любопытнаго латинскаго поэта, который привлекаетъ читателя силою языка, живостию чувствъ и неисчерпаемымъ богатствомъ эрудиціи, я, въ 1857 году, въ статьѣ, помѣщенной въ *«Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft»*, № 30 и 31, старался подробнѣе доказать, что умбрійскій поэтъ въ этомъ мѣстѣ намекнулъ на важное историческое происшествіе, случившееся около 16 лѣтъ до его рожденія и тогда еще въ высшей степени занимавшее весь Римскій міръ. Митридатъ, этотъ страшный непріятель Римлянъ на востокѣ, жившій 72 года, царствовавшій 60 лѣтъ, а изъ нихъ 40 воевавшій противъ повелителей міра, до такой степени былъ предметомъ ужаса для римскаго народа, что Цицеронъ въ рѣчи своей *pro Muraena*, произнесенной въ томъ же году, могъ сказать (гл. 16) (*): «когда Митридатъ послѣ этого сраженія убѣжалъ на Босфоръ и войско не могло ему слѣдовать, то все-таки онъ, при самомъ концѣ своего счастья и своего бѣгства, сохранилъ царскую славу. Поэтому самъ Помпей, хотя уже занялъ его царство и выгналъ непріятели изъ всѣхъ морей и извѣстныхъ убѣжищъ, не смотря на то придавалъ столько вѣсу его жизни, что овладѣвши вслѣд-

(*) Qua ex pugna quum se ille eripuisset et Bosphorum confugisset, quo exercitus adire non posset, etiam in extrema fortuna et fuga nomen tamen retinuit regium. Itaque ipse Pompejus, regno possessore, ex omnibus oris ac notis sedibus hoste pulso, tamen tantum in unius anima posuit, ut, quum omnia, quae ille tenuerat, adierat, sperarat, victoria possideret, tamen non ante, quam illum vita expulit, bellum confectum judicavit. Hunc tu hostem, Cato, contemnens, quocum per tot annos, tot praeliis, tot imperatores bella gesserunt? Cujus expulsi et ejecti vita tanti aestimata est, ut, morte ejus nuntiata, tum denique bellum confectum arbitraremur.

ствіе своихъ побѣдъ всѣмъ тѣмъ, что тотъ имѣлъ прежде, прибрѣлъ и надѣялся еще прибрѣсть, не считалъ этой войны оконченною, пока не принудилъ его къ самоубійству. Неужели, Катонъ, ты презираешь такого непріятеля, съ которымъ столько полководцевъ воевали столько лѣтъ въ столькихъ сраженіяхъ? Жизнь этого изгнанника считалась столь важною, что только по полученіи извѣстія о его смерти война наконецъ казалась прекращенною». Плутархъ (Vit. Pomp. с. 41) рассказываетъ, что вѣстники, присланные съ важнымъ извѣстіемъ о смерти Митридата къ Помпею, находившемуся тогда близъ Іерихона, торжественно вошли въ лагерь, держа копьа, увитыя лавровыми листьями. Проперцій и въ другихъ мѣстахъ упоминаетъ о главнѣйшихъ событіяхъ отечественной исторіи, см. элег. II. 1 и III. 11. Въ 68 стихѣ послѣдней элегіи онъ опять останавливается на побѣдѣ Помпея надъ Митридатомъ. Поэтъ съ полнымъ правомъ могъ до извѣстной степени сравнивать участь обоихъ старцевъ-царей: они оба дошли до преклонной старости, оба видѣли возлѣ себя цвѣтущихъ сыновей, но съ тѣмъ различіемъ, что Антилохъ, сынъ Нестора, палъ передъ Троею, защитивъ своего отца; Фарнакъ же, сынъ Митридата, явно взбунтовался противъ отца и принудилъ его лишить себя жизни. Лейбгвардія Митридата состояла изъ Галловъ или Кельтовъ, единоплеменныхъ съ тѣми, которые въ III столѣтіи до Р. Хр. вторгнулись изъ Европы въ Малую Азію. Эти люди отличались крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и непобѣдимымъ мужествомъ. Они предпочитали честную смерть постыдному рабству, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся памятники пергамской школы ваянія: умирающій Галлъ въ Капитолійскомъ музеѣ, и группа Галла съ женою, прежде названная *Pactus et Arria* въ *Villa Ludovisi*; ср. Овербека, *Geschichte d. Griech. Plastik* т. II. стр. 146 и слѣд.—Недавно въ Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. VI. 611, я указалъ на другое мѣсто Проперція, кн. II элег. 7. 17., гдѣ поэтъ упоминаетъ объ извѣстномъ торжищѣ на Гипанисѣ (Бугѣ), Ольвіи, жители котораго назывались не только *Ὀλβιοπολῖται*, но и *Βορυσθενῖται*:

Hinc etenim tantum meruit mea gloria nomen,
Gloria ad hibernos lata Borystenidas.

Поэтъ говоритъ здѣсь о славѣ своихъ стихотвореній, дошедшей уже до крайнихъ предѣловъ обитаемой земли, до зимнихъ Борисѣенитовъ.

Чтобы не явиться *ἀσώμβολος* изъ Босфорскаго царства, имѣю честь сообщить Московскому Археологическому Обществу двѣ небольшія надписи. Одна изъ нихъ находится на плитѣ изъ твердаго известняка, которую принесть въ даръ Музею Новороссійскаго Университета штабсъ-капитанъ Мих. Ѳеодор. Сазоновъ. Она имѣетъ въ длину 1 аршинъ 4

вершка, въ ширину 13 вершковъ и въ толщину 5 вершковъ. Плита распилена на два куска, и вѣроятно уже предназначалась для какого либо дѣла. Говорятъ, она найдена въ татарскомъ предмѣстьи города Керчи, недалеко отъ каменоломни. На плитѣ находится слѣдующая надпись:

ΔΡΟΣΑΝΙΣ ΓΑΦΛΑΓΩΝ ΛΕΥΚΩΝΟ
ΔΡΥΣΑΝΙΣ ΛΕ
ΟΚΩΝΟΣ ΜΑ
ΧΟΜΕΝΟΣ
ΕΜΜΑΙΤΑΙΣ

т. е. Дросанись, Пафлагоніецъ, сынъ Левкона. Дрисанись, сынъ Леона, сражающийся противъ Маитовъ.

Такъ какъ первая строка писана гораздо меньшими буквами, то надпись, вѣроятно, составлена въ два пріема. Первая часть показалась недостаточною и поэтому прибавили другую. Этотъ воинъ Дросанись былъ уроженецъ Пафлагоніи; слѣдовательно уже тогда жители Малой Азіи служили въ Босфорскомъ царствѣ точно такъ, какъ нынѣ большая часть чернорабочихъ въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ, въ окрестностяхъ Азовскаго моря, и даже еще далѣе къ сѣверу, оставляя на время гористую, скудную свою родину, съ ранней весны приходитъ изъ Анатолиі. Имя Δρύσανις или Δρόσανις новое, и форма Λεύκωνος вмѣсто Λεύκωνος мнѣ еще не встрѣчалась. Она подходитъ подъ имя Λεωτοχίδης—Λεωτοχίδης (см. Бензелера Словарь греческихъ именъ собств. стр. 792).—Въ послѣдней строкѣ первоначально пропущена была буква М, но за тѣмъ прибавлена на верху.

На другую новость, находящуюся уже нѣсколько времени въ Керченскомъ музеѣ, обратилъ мое вниманіе г. Тизенгаузенъ. Это булыжникъ овальной формы, съ ясною подписью: ΔΕΚΑΤΟΝΜΙΜΝ. Камень найденъ былъ около городского кладбища города Керчи, на сѣверной покатости Митридатовой горы. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ служилъ гирею, какъ и нынѣ это часто бываетъ. Поэтому на немъ отмѣчено δεκάτο-ημίονον, т. е. десятой мины половина (zehntehalb)—9½ мины, какъ Греки и говорили: τρίτον ἡμιτάλαντον—2½ таланта. На вѣсахъ нашихъ этотъ булыжникъ равняется почти аккуратно 10 русскимъ фунтамъ. Если онъ дѣйствительно дошелъ до насъ въ своемъ первобытномъ видѣ (мнѣ показалось, что одинъ уголокъ отбитъ), то по немъ можно было бы опредѣлить тогдашній вѣсъ босфорской мины и сравнить ее съ афинскою и эгинскою, изъ коихъ первая=26,20 прусскимъ лотамъ, а вторая=36; ср. Гульча, Griech. u. Röm. Metrol. p. 107 и слѣд.

Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ я въ обоихъ томахъ «Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества» библиографическія обзорѣнія,

касающіяся древне-классической, малоазіатской и христіанской древностей. По этому случаю вы замѣчаете (Т. II. 1, стр. 68), что по слуху, въ кабинетахъ нѣкоторыхъ любителей, живущихъ въ южной Россіи, въ послѣднее время появились новыя босфорскія монеты, которыя прольютъ новый свѣтъ на исторію греческихъ колоній Босфора Киммерійскаго, если «будутъ описаны учеными нумизматами». Надѣюсь, что со временемъ Ваше справедливое предположеніе осуществится, но только тогда, когда дилетанты при описаніи своихъ рѣдкостей начнутъ пользоваться совѣтами ученыхъ специалистовъ.

Мѣсяца два тому назадъ коллекція здѣшняго любителя, г. Юлія Леммѣ, обогатилась большою рѣдкостью. Онъ купилъ у одного Еврея изъ Аккермана найденный на мѣстности древняго города Тираса (Tyragas) первый экземпляръ золотого ольвійскаго статера. Монета такого рода до тѣхъ поръ не была извѣстна. Экземпляръ превосходно сохранился. На лицевой его сторонѣ изображена голова Деметры, на оборотѣ птица съ распущенными крыльями на дельфинѣ; ниже направо два цвѣточка, выше—колосъ, внизу ОΛΒΙ. Г. Леммѣ заплатилъ за этотъ экземпляръ 400 р.

Въ моихъ «Путевыхъ замѣткахъ», стр. 52, я упомянулъ о новыхъ надписяхъ, найденныхъ въ ближайшемъ городѣ Кюстенджи (Томахъ). Теперь могу вамъ сообщить, что живущій въ этомъ городѣ англійскій докторъ Келленъ (Cullen), корреспондентъ нашего Одесскаго Общества, недавно въ Константинопольскомъ журналѣ «The Levante Herald», отъ 5 Августа 1869 года, издалъ найденный тамъ на морскомъ берегу весьма любопытный военный дипломъ временъ Веспасіана (76 г. по Р. Хр). Я убѣжденъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени ученые изслѣдователи въ Берлинѣ и Римѣ не преминутъ издать его съ соотвѣтствующимъ комментариемъ *).

Въ заключеніе позволю себѣ еще замѣчаніе относительно «Трудовъ» вашего Общества. Вы поступаете согласно съ современными требованіями, издавая каждый томъ въ нѣсколькихъ выпускахъ. Этимъ способомъ вы устранили недостатокъ въ изданіи такихъ неперіодическихъ журналовъ, состоящій въ томъ, что иногда протекаетъ слишкомъ долгій промежутокъ времени до выхода слѣдующаго тома, а слѣдовательно и самыя статьи уже начинаютъ старѣть. По этой причинѣ члены не рѣшаются нѣкоторымъ изъ нашихъ ученыхъ обществъ предлагать свои труды, потому что неизвѣстно, когда они будутъ изданы въ свѣтъ.

Θ. СТРУВЕ.

Одесса, 15 Сентября, 1869.

(*) Нынѣ см. Kenner, über ein bei Kustendje gefundenes Militärdiplom, въ Mittheilungen der KK. Centralcommission. Wien. 1869. стр. 125 и 190. К. Г.

НАГРАДНЫЯ МЕДАЛИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

въ коллекціи г. Шролля.

До изобрѣтенія и распространенія столь процвѣтающихъ въ наше время орденовъ, лица, оказавшія важныя услуги государю и государству, награждались обыкновенно почетными подарками, вотчинами, помѣстьями и между прочимъ особаго рода монетами (которыя Нѣмцы называютъ казовыми, Schaumünzen). На Руси награды эти состояли изъ дорогихъ тканей и соболей для нарядныхъ одеждъ, изъ золотой и серебряной посуды, изъ деревень съ крестьянами, наконецъ, со времени Ивана Грознаго,—и изъ монетъ, съ изображеніемъ царскаго герба или лика. Такъ напримѣръ князь Василій Прозоровскій и Ѳома Третьяковъ, разбивъ въ 1565 году подъ Черниговомъ Павла Сапѣгу съ литовцами и захвативъ его знамя, жалованы отъ царя почетными «золотыми» деньгами. Въ 1660 г. царь Алексѣй Михайловичъ послалъ въ Кіевъ боярину и воеводѣ Василю Шереметеву съ товарищи и всѣмъ ихъ ратнымъ людямъ золотыя и золоченыя деньги въ награжденіе. Многія изъ такихъ монетъ уцѣлѣли еще въ собраніяхъ и изображены въ сочиненіи генерала Шуберта *). Часто почетныя эти деньги или медали украшались особаго рода ободками и драгоценными камнями; таковъ между прочимъ хранящійся въ Московской Оружейной Палатѣ двойной золотой, съ погрудіями царей Іоанна и Петра на одной сторонѣ и съ такимъ же изображеніемъ властолюбивой сестры ихъ Софьи на другой. Медаль эта пожалована была воеводѣ князю Василю Голицыну при отправленіи его въ крымскій походъ **). Ободокъ изъ синей эмали осыпанъ осьмнадцатью мелкими рубинами.

*) См. также Mémoires, рис. IX, № 39, монета Ивана Грознаго.

**) Снимокъ въ Древностяхъ Россійскаго Государства. Отдѣл. II, рис. XLV.

Первая почетная медаль, относящаяся къ извѣстному воинскому подвигу и нарочно на него выбитая, были также пожалована этому государственному мужу, но къ сожалѣнію утратилась. Ее отобрали у него вмѣстѣ съ первопомянутой наградой, послѣ того какъ онъ палъ жертвою козней своихъ враговъ и 11-го Сентября 1689 г. сосланъ съ старшимъ сыномъ своимъ Алексѣемъ въ городъ Яренскъ, Вологодской губерніи.

Этотъ знакъ отличія представлялъ на одной сторонѣ руссійскаго двуглаваго орла съ всадникомъ въ нагрудномъ щитѣ съ именами и титулами царей Іоанна и Петра и сестры ихъ Софьи; а на оборотѣ надпись (въ продолженіе легенды на лицевой сторонѣ): «пожаловали князя Василія Голицына симъ золотымъ за его къ намъ Великимъ Государямъ многую службу, что будучи онъ въ нынѣшнемъ во **рѣз** (1689) съ нашими Великихъ Государей ратными людьми въ Крымскомъ походѣ Крымскаго хана со многими ордами у Перекопи съ поля сбили и запереколь въ дальнія мѣста прогнали». Медаль, въ 83 золотника (не многимъ болѣе ста червонцевъ), висѣла на тройной золотой цѣпи, въ 2 фунта 57 золотниковъ вѣсомъ. Все вмѣстѣ цѣнилось на тогдашній счетъ въ 436 рублей, 26 алтынъ и 4 деньги. *)

Обычай награждать такими битыми на случай «золотыми» удержался и въ послѣдствіи. Въ богатомъ первоклассными рѣдкостями собраніи русскихъ монетъ и медалей, составленномъ въ теченіи слишкомъ сорока лѣтъ неутомимыми трудами г-на Карла Шроля въ Петербургѣ, находимъ мы слѣдующіе, доселѣ неизданные, великолѣпные экземпляры времени Великаго Петра **):

1. Лиц. Ст. ЦРЬ. ПЕТРЪ. АЛЕКСѢЕВИЧЪ. ВСЕЯ. РОСИ. ПОВЕЛЕНІЕ***). Увѣнчанное лаврами, обращенное вправо, погрудіе царя въ латахъ, украшенныхъ орломъ, и въ накинутой сверху мантии. На обрѣзѣ плеча Н. Об. ст. ЗА ВѢРНОСТЬ И МУЖЕСТВО. Петръ, въ римскихъ доспѣхахъ, въ шлемѣ, съ развѣвающейся мантией и съ предводительскимъ жезломъ въ правой рукѣ, скачетъ къ зрителю; простертая изъ облаковъ рука держитъ надъ нимъ лавровый вѣнокъ. На заднемъ планѣ кавалерійская схватка, и два батальона пѣхоты вдали. Внизу на обрѣзѣ: 1706. Медаль овальная, золотая.

Золотая же оправка вокругъ нея, осыпанная съ лиц. ст. плоскими алмазами (такъ называемыми брабантскими розами), вырѣзана въ видѣ

*) Тамъ же, Отдѣл. II, стр. 79.

**) Описаніе и изображеніе ихъ, хотя впрочемъ далеко не полное, помѣщено въ Собраніи русскихъ медалей, изданномъ Археографическою Коммиссіей. *Прил. Перев.*

***) Буквы л и ь слитно.

листвы, и спереди покрыта голубой эмалью съ чернымъ узоромъ, а на оборотѣ бѣлой съ черными и красноватыми отливами. Корона, въ формѣ королевской, совершенно отличная какъ отъ древнихъ царскихъ, такъ и отъ императорской, составленной по византійскому образцу, о четырехъ дужкахъ; двѣ верхнія покрыты черной эмалью и унизаны бѣлымъ жемчугомъ, двѣ нижнія наведены синей эмалью. Съ лиц. ст. корона также украшена плоскими алмазами, а съ оборотной—бѣлою эмалью съ чернымъ и красноватымъ отливомъ, точно такъ же какъ и сама оправа, къ которой прикрѣпляетъ ее шарниръ. Позади креста, завершающаго корону, есть кольцо для привѣса медали.

Величина ея: 34—41 миллиметра; съ оправой 55—60 миллим., а съ короною—94 миллим. Вѣсъ: 24 золотника, 10 долей.

Буква Н по обрѣзу плеча указываетъ на извѣстнаго рѣзчика Гаупта (Наурт). Эмалевая работа превосходная. Она, безъ сомнѣнія, принадлежитъ тому же мастеру, который выполнилъ нѣсколько портретовъ Петра, Екатерины I, и т. д., хранящихся въ Петровской галлерей Зимняго Дворца *).

Почетный этотъ знакъ относится къ побѣдѣ, одержанной 18 Октября 1706 г. Меншиковымъ надъ шведскимъ генераломъ Мардефельдомъ при Калишѣ. Уже 30 Апрѣля 1703 г. Меншиковъ, въ званіи шлюссельбургскаго губернатора и бомбардирской роты поручика, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго за содѣйствіе при взятіи шведскихъ кораблей, высланныхъ разорить только-что заложенные начатки Петербурга. Андреевскій знакъ учрежденъ въ 1699 г., и впервые пожалованъ 23 Февраля фельдмаршалу графу Ѳедору Алексѣевичу Головину. Петръ Великій не хотѣлъ самъ носить орденъ до тѣхъ поръ, пока его не заслужить. Случай къ этому подала вышеупомянутая битва со Шведами, которую царь и Меншиковъ, предводительствуя тридцатью канонирскими лодками, привели къ такому достославному концу. На обоихъ, вслѣдъ за тѣмъ, торжественно возложены въ походной церкви знаки ордена первымъ его кавалеромъ, фельдмаршаломъ графомъ Головинымъ, который былъ въ то же время и адмираломъ, и государственнымъ канцлеромъ **).

За чрезвычайно важную побѣду при Калишѣ, Меншиковъ, по ходатайству Петра Великаго, возведенъ былъ императоромъ Леопольдомъ I-мъ въ княжеское Римской имперіи достоинство. Но кажется, что вмѣстѣ съ этимъ ему пожалована и та драгоцѣнная для своего времени медаль.

*) Вѣроятно Мусинскіекому.

**) Бантышъ-Каменскій, Списокъ кавалерамъ четырехъ российскихъ орденовъ, стр. 63.

Точно также золотой медалью, но безъ оправы и короны, вѣсомъ 11 золотниковъ 24 доли, обладалъ покойный Рейхель (*); она теперь въ эрмитажномъ собраніи. У Рейхеля была также позднѣйшая копія этой медали, серебряная, вѣроятно времени Екатерины II, которая негодныя старые медальонныя штемпеля велѣла замѣнить копіями.

Далѣе есть въ кабинетѣ Шролля три круглыя золотыя медали подобнаго же чекана, вѣсомъ одна 4 зол. 2 доли, другая 2 золотника 42 доли, третья 87 долей, которыя раздавались кажется въ видѣ болѣе общей награды. Штемпель большой медали, только безъ оправы, служилъ повидимому и для отчеканки ея вродѣ жетона на память.

Вѣроятно круглыя золотыя экземпляры назначались для генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ, отличившихся въ сраженіи, тогда какъ сержантамъ и рядовымъ раздавались серебряныя.

Подобныя описанной большія медали носились часто на золотыхъ цѣпяхъ; но ихъ вообще не жаловали для ношенія на той или другой урочной лентѣ. Какъ видно изъ старинныхъ картинъ, ленты употреблялись иногда зеленыя, иногда бѣлыя. Зеленый былъ любимый цвѣтъ Петра. Онъ ввелъ зеленые мундиры, грунтовымъ цвѣтомъ русскихъ знаменъ былъ зеленый и зеленыя же были мантии учрежденныхъ имъ орденовъ, Андреевскаго и Екатерининскаго. Напротивъ, древнѣйшею русскою кокардой оставалась еще и при Екатеринѣ II-й бѣлая. Только уже императоръ Павелъ ввелъ черножелтую, сообразно гербовымъ цвѣтамъ, а императоръ Александръ присоединилъ къ ней прежнюю бѣлую, такъ что русская національная кокарда состоитъ теперь изъ трехъ концентрическихъ круговъ, — среднего серебрянаго или бѣлаго, по металлу св. Георгія Побѣдоносца, какъ онъ изображенъ въ московскомъ гербѣ, перешедшемъ и на грудь двуглаваго орла, общаго всей Россіи, — чернаго, по цвѣту этого орла, и желтаго, по его полю.

2. Лиц. ст. ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСЕВИЧЪ В. Р. П. (всея Россіи повелитель). Увѣнчанное лаврами погруді царя въ латахъ, обращенное въ правую сторону. Подъ плечемъ: Г. Обор.ст. ЗА ЛЕВЕНГ. ДОСТ:ДОСТ. БАТАЛЮ (т. е. за левенгаунтскую баталію достойному достойное). Изображеніе почти то же, что на первой медали; только надъ головою Петра парить сквозная трехдужная корона, а на заднемъ планѣ представленъ одинъ лишь кавалерійскій бой. По обрѣзу вычеканено: 1708.—Золотая. Величина 24 миллиметра. Вѣсъ 79 долей.

Такая же медаль была у Рейхеля(**); она теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

(*) См. Die Reichelsche Münzsammlung, I, стр. 60, № 1045.

(**) Тамъ же I, стр. 66, № 1100.

Червонцеобразный этотъ знакъ относится къ побѣдѣ при Лѣсномъ, 28 Сентября 1708 г. Начальствовалъ здѣсь самъ Петръ Великій и разбилъ поспѣшавшаго на помощь Карлу XII-му генерала Лѣвенгаупта (Лейенгуфвуда). Генераль-поручикъ кавалеріи и командиръ запорожцевъ, принцъ Фридрихъ гессенъ-дармштадскій, получилъ въ этой битвѣ смертельную рану и умеръ черезъ нѣсколько дней.

По случаю этого военного дѣла, которое побѣдоносный царь называлъ обыкновенно левенгауптскою баталіей, онъ повелѣлъ выбить нѣсколько разныхъ медалей. Въ коллекціи Шроля изъ числа ихъ есть двѣ овальныя золотыя, одна въ 10 золотниковъ 37 долей, другая въ 4 золотника 5 долей, и три круглыя, одна въ 4 золотника 12 долей, средняя въ 1 золотникъ 60 долей (т. е. въ 2 червонца вѣсомъ) и вышеописанная малая. Сверхъ-того есть у г-на Шроля серебряный отчеканокъ большой овальной золотой медали, вѣсомъ въ 5 золотниковъ 36 долей.

Экземпляры послѣдняго розданы были: 1 майору, 2 капитанамъ, 2 капитанъ-поручикамъ, 8 поручикамъ, 1 адъютанту, 9 подпоручикамъ и столькимъ же прапорщикамъ, 19 сержантамъ, 16 каптенармусамъ, 53 капраламъ Преображенскаго полка, который, вмѣстѣ съ Семеновскимъ, особенно отличился въ этой битвѣ, взявъ у Шведовъ съ самаго начала 2 пушки и 4 знамени (*).

Если офицеры и унтеръ-офицеры знатнѣйшаго русскаго полка всѣ сплошь были награждены одною и тою же серебряною медалью, то пять различныхъ золотыхъ розданы вѣроятно съ большимъ выборомъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ объ этомъ ближайшихъ извѣстій.

Гуэнъ (Gouin), рѣзавшій штемпель вышеописанной медали, былъ извѣстный рѣзчикъ Петербургскаго монетнаго двора, вѣроятно французскаго происхожденія (**). Есть и другія его работы, теперь уже очень рѣдкія.

Почетные военные знаки Петра I многочисленны, но въ отдѣльныхъ экземплярахъ встрѣчаются по большей части весьма рѣдко. Старѣйшіе изъ нихъ, 10 Января и 1 Февраля 1702 г., описаны у Рейхеля въ приведенномъ сочиненіи подъ № 917 и 918; они относятся къ удачнымъ дѣламъ противъ Шведовъ. Сюда же принадлежитъ изображенная въ *Hamburger Remarques*, 1705 а. на стран. 233, медаль на взятіе Нѣтебурга (Орѣшка) 11 Октября 1702 г., которую царь, по возвращеніи своемъ въ Москву, роздалъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, особенно отличившимся при осадѣ этой крѣпости.

(*) См. Азанчевскій, Исторія Преображенскаго полка, стран. 70.

(**) Собраніе русскихъ медалей называетъ его Нидерландцемъ.

На Полтавское сраженіе Петръ I велѣлъ выбить двѣ наградныя медали: одну побольше, въ 18 золотниковъ 30 и до 72 долей; другую поменьше, въ 10 золотниковъ 24 доли (*). Большой экземпляръ Шроллева собранія представляетъ слѣдующую, грубо вырѣзанную, надпись по окрѣпкѣ: СЕИ МЯНТЬ Л.Г.П.П.6. РОТЫСЕСЖАНТА САМСОНА ЗЫБИНА. Не легко объяснить, что такое МЯНТЬ или МАНТЬ. Не искаженіе ли слова медаль? (**). Тогда надпись означала бы: сія медаль лейбгвардіи Преображенскаго полка шестой роты сержанта Самсона Зыбина. Пожалованіе большой медалью сержанта противорѣчитъ общепринятому мнѣнію, что будто такія медали давались только офицерамъ, а унтеръ-офицерамъ и солдатамъ всегда малыя.

Золотая медаль за храбрость въ битвѣхъ подъ Вазою 19 Февраля 1714 г. съ погрудіемъ Петра I-го на лиц. ст. и надписью: ЗА ВАСКУЮ БАТАЛИЮ 1714 ФЕБРАЛА 19 ДНЯ на оборотѣ, находится въ Эрмитажѣ. Другихъ экземпляровъ, сколько извѣстно, нѣтъ.

На морскую битву при Генгёудѣ, что на финляндскомъ берегу, выбиты были рублеобразныя медали съ погрудіемъ царя въ латахъ на лиц. ст. и изображеніемъ морскаго боя на оборотѣ. У г-на Шролля двѣ такихъ медали золотыхъ, одна въ 9 золотниковъ, другая въ 5 золотн. 40 долей, и три разной величины серебряныя, отъ 6½ до 7⅞ золотниковъ вѣсомъ (**). Побѣда эта одержана 28 Іюля 1714 г. Празднуя ее въ Петербургѣ 30 Августа, Петръ Великій принялъ себѣ въ награду чинъ вице-адмирала.

24 Мая 1719 г. Русскіе захватили три шведскихъ фрегата. За этотъ подвигъ были розданы медали, изъ числа которыхъ въ Шроллевскомъ собраніи есть двѣ золотыхъ въ 8 золотниковъ 6 долей и въ 2 золотника 32 доли, а также одна серебряная въ 7 золотниковъ вѣсомъ. У Рейхеля была только послѣдняя (+). Всѣ три представляютъ погрудіе царя въ латахъ на лиц. ст. и морскую битву на оборотѣ.

Съ такимъ же изображеніемъ, какъ и предыдущія, есть еще наградныя медали за морскую побѣду, одержанную княземъ Голицынымъ 27 Іюля 1720 г. при Грѣнгамѣ. Изъ нихъ у г-на Шролля находимъ двѣ золотыхъ, въ 8 золотниковъ 6 долей и въ 4 золотн. 33 доли и сверхъ того одну серебряную, въ 6 золотн. 72 доли. У Рейхеля былъ только одинъ бронзовый отчеканокъ послѣдней (††).

(*) См. Die Reichelsche Münzsammlung, стр. 67, № 1114, и стран. 68, № 1116.

(**) Напомнимъ, что mental по-польски медальонъ. *Прим. Перев.*

(**) У Рейхеля было только двѣ серебряныхъ медали, стран. 82 привед. труда, № 1258, 59. Кромѣ ихъ есть еще въ Эрмитажѣ и золотой экземпляръ.

(†) Тамъ же стран. 90, № 1354. Въ императорскомъ музеѣ есть сверхъ-того малая золотая медаль на эту битву.

(††) Стран. 93, № 1383. Медаль, выбитую въ честь Шепелева, мы опишемъ въ другой статьѣ.

Всѣ эти, медали какъ сказано, рѣдки, а золотыхъ едвали уже и найти; онѣ, безъ сомнѣнія, чеканились въ немногихъ экземплярахъ. Извѣстно, что Петръ былъ очень бережливъ. Еще и теперь въ Петровской галлерей Зимняго Дворца находятся взятые изъ покоевъ великаго императора золотые монетные кружки въ 2 и 3 червонца, которые онѣ отсылалъ на Монетный Дворъ, когда хотѣлъ кого нибудь пожаловать золотою монетою. Преданіе говорить, что эти кружки въ особенности служили для изготовленія крестинныхъ подарковъ.

Въ послѣдствіи мы надѣемся ознакомить любителей русской нумизматики и съ другими еще драгоценностями прекрасной коллекціи г-на Шролля.

Баронъ Б. фонъ --Кене.

О СТѢНѢ ДРЕВНЕЙ КОЛОМЕНСКОЙ КРѢПОСТИ.

Въ одномъ изъ засѣданій недавно бывшаго въ Москвѣ археологическаго съѣзда возбужденъ былъ, между прочимъ, вопросъ о сохраненіи и поддержаніи древней Коломенской крѣпости, предназначавшейся, по слухамъ, за ветхостію къ срытію, при чемъ предполагено было часть добытаго кирпича употребить на общественныя постройки, а остальной продать мѣстнымъ жителямъ; камень, же которымъ обложена стѣна и быть, употребить для мощенія улицъ. Московскій губернаторъ И. С. Фонъ-Визинъ, отправляясь въ концѣ лѣта текущаго года для обозрѣнія губерніи, обязательно предложилъ мнѣ, какъ члену статистическаго комитета и завѣдующему мѣстными библіотекой и музеемъ, устроиваемыми при московскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, воспользоваться совмѣстною поѣздкой въ нѣкоторые города Московской губерніи, для ознакомленія на мѣстѣ съ существующими способами приобрѣтенія статистическихъ данныхъ, собранія матеріаловъ къ статистическому описанію этихъ городовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ предметовъ для пополненія устроиваемыхъ мѣстнаго музея и библіотеки, посвященныхъ одной Москвѣ и Московской губерніи. Поѣздка въ г. Коломну дала мнѣ возможность обозрѣть Коломенскую крѣпость и нѣсколько ближе познакомиться съ ходомъ вопроса о ея уничтоженіи.

Городъ Коломна есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Московской губерніи. Когда онъ первоначально заселенъ и построенъ, объ этомъ не сохранилось никакихъ положительныхъ данныхъ. Извѣстно только, что въ 1176 году онъ былъ уже значительно населенъ и считался не послѣднимъ между русскими городами; въ 1180 княжилъ въ немъ Глѣбъ

Святославичъ, а послѣ—сынъ его Всеволодъ Глѣбовичъ. Извѣстно также, что въ 1237 году сынъ великаго князя Георгія Всеволодовича, Георгій, бился въ окрестностяхъ Коломны съ Батыемъ. Съ тѣхъ поръ Русскіе нѣсколько разъ встрѣчались близъ Коломны съ татарами. Она входила нѣкогда въ составъ Рязанскаго княжества и уступлена, въ началѣ XIV вѣка, московскому князю Георгію Даниловичу.

Городъ Коломна, расположенъ на нагорномъ берегу Москвы рѣки, по обѣ стороны рѣчки Коломенки, въ 2 верстахъ отъ р. Оки.

Каменная коломенская крѣпость строена по повелѣнію благовѣрнаго государя и великаго князя Василя Іоанновича всея Россіи въ 7033 г., а отъ Рождества Христова въ 1525 г. Мая въ 25 день, а совершена въ 1530 году Августа въ 15 день ⁽¹⁾.

Что касается до окружности стѣны Коломенской крѣпости, то свѣдѣнія объ этомъ весьма разнорѣчивы. По однимъ указаніямъ она занимала въ окружности 2 версты слишкомъ, тогда какъ по другимъ указаніямъ всего только 924 сажени.

Вышина стѣны была въ $8\frac{1}{2}$ саж., а ширина—5 аршинъ и три четверти. На стѣнѣ было 14 башень. Ворота, ведущія въ крѣпость, были слѣдующія: съ восточной стороны Спасскія и Пятницкія, съ южной—Ивановскія, а съ западной—Новыя.

Коломенская крѣпость и стѣна много пострадали во времена Іоаннъ-Ивановича, а въ 1607 году городъ Коломна взятъ былъ польскимъ генераломъ Лисовскимъ, который, разоривъ въ немъ двѣ церкви, взялъ епископа Іосифа въ полонъ. Изъ всѣхъ построекъ, болѣе другихъ уцѣлѣли Пятницкія ворота, исправленные въ 1825 году, и Тайницкая башня, сложенная, какъ увѣряютъ, изъ кирпича, въ $\frac{3}{4}$ аршина толщины ⁽²⁾.

Небрежный присмотръ за этой стѣною бывшихъ городничихъ и неуваженіе самихъ мѣстныхъ жителей къ этому памятнику старины были причиною того, что еще по преданію, въ г. Коломнѣ существовалъ тайный промыселъ рытья кирпича и камня изъ Коломенской стѣны, чему не мало способствовало и то, что большая часть стѣны застроена домами мѣстныхъ обывателей или деревянными амбарами, владѣльцы которыхъ распоряжались стѣною, какъ бы своею собственностію. Безцеремонность обращенія съ этимъ древнѣйшимъ памятникомъ старины доходила до того, что самъ бывший городничій Губерти выстроилъ себѣ въ этой стѣнѣ, фасадомъ на весьма людную улицу, домъ и лавки. Домъ этотъ перешелъ уже къ третьему владѣльцу и по настоящее время суще-

(1) Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской Губерніи съ ихъ увѣданіями М. 1787 г.

(2) Военно-статистическое обозрѣніе Московской губерніи Свѣчина. СПб. 1853 г. стр. 230.

ствуешь. Въѣзжая въ городъ, я пораженъ былъ столь несвойственнымъ уѣзднымъ городамъ обиліемъ каменныхъ построекъ; но теперь не подлежитъ сомнѣнію, что описываемый мною памятникъ древности послужилъ отчасти къ упроченію благосостоянія коломенскихъ жителей.

Изъ 14 башенъ уцѣлѣло весьма немного, и такъ какъ онѣ болѣе частью построены на возвышенныхъ и крутыхъ мѣстностяхъ, то сохранились вѣроятно, благодаря своему не совсѣмъ удобному для промысла мѣстоположенію. Стѣны этого Кремля, лишенные своей кирпичной облицовки, до того стали тонки (по мѣстному выраженію *ветхи*), что городъ на свой счетъ, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, подпираетъ ихъ балками, установка и закрѣпленіе которыхъ стоить не малыхъ расходовъ. Одна часть стѣны, обращенная къ амбарамъ, грозитъ весьма скорымъ паденіемъ. Московскій губернаторъ, по пріѣздѣ въ г. Коломну, обратилъ особенное вниманіе коломенскаго городского общества на лежація на немъ заботы по сохраненію древняго памятника, находящагося въ ихъ городѣ, указывалъ на исторію этого памятника, и предлагалъ для обсужденія этого вопроса составить особую комиссію при думѣ, изъ лучшихъ гражданъ города, подъ предсѣдательствомъ городского головы Г. Н. Левина, весьма сочувствующаго этому дѣлу. По его инициативѣ и на его счетъ, виды Коломенской крѣпости были сняты въ трехъ экземплярахъ нашимъ московскимъ фотографомъ Аласинымъ. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ ⁽¹⁾ Г. Н. Левинъ пожертвовалъ для мѣстнаго московскаго губернскаго музея и библіотеки.

Неизвѣстно какая окончательная участь ожидаетъ Коломенскую крѣпость. Помнится мнѣ однако, что коломенское общество, дѣлая расчетъ во что обойдется реставрація этой крѣпости, пришло къ довольно почтенной цифрѣ, которая не подъ силу одному уѣздному городу, значительно потерявшему въ настоящее время свое прежнее коммерческое значеніе—*Крѣпостадта Москвы*. Но если коломенская стѣна не будетъ спасена отъ разоренія, то, сколько мнѣ помнится, она должна быть разрушена въ теченіи *шести лѣтъ*, т. е. послѣдній камень этого памятника старины будетъ вбитъ въ коломенскую мостовую въ тотъ самый годъ, когда городъ Коломна будетъ праздновать свое *семисотлѣтіе* существованіе со дня перваго о ней лѣтописнаго извѣстія.

Н. Вочаровъ.

(1) Весь альбомъ состоитъ изъ 12 фотографическихъ снимковъ. Въ томъ же заведеніи извѣстнымъ художникомъ Мартыновымъ представлены были въ даръ Обществу снимки съ старинныхъ рисунковъ Коломенской крѣпости, исполненныхъ въ прошломъ столѣтіи знаменитымъ архитекторомъ Казаковымъ и хранящихся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ.

О НОВООТКРЫТЫХЪ НАДПИСЯХЪ ВЪ ТАНАИСѢ (*).

Получивъ недавно на разсмотрѣніе бумажные оттиски новооткрытыхъ въ Танаисѣ надписей, имѣю честь доставить Московскому Археологическому Обществу нѣкоторыя подробности объ этихъ любопытныхъ находкахъ,—подробности тѣмъ болѣе желательныя для просвѣщенной публики, что свѣдѣнія, сообщенныя о нихъ въ нашихъ газетахъ и журналахъ (см. Современную Лѣтопись № 32 отъ 24 Августа 1869 г., С.-Петербургскія Вѣдомости № 295 отъ 26 Октября, Труды Моск. Арх. Общества т. II. вып. 2 стр. 188 и слѣд.) и оттуда перешедшіе въ заграничныя журналы, какъ наприм. въ *Archaeologische Zeitung*, Band II, Heft 4 (1870), p. 121 sq. чрезвычайно сбивчивы и несогласны между собою. Корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей изъ Ростова на Дону говоритъ о трехъ найденныхъ на мѣстѣ города Танаиса плитахъ съ надписями, по его мнѣнію, на генуэзскомъ языкѣ. Изъ нихъ двѣ были отосланы г. Поляковымъ въ археологическій му-

(*) *Прим. Ред.* Въ одно время съ настоящею статьею мы получили письмо отъ члена Императорской Археологической Коммисіи В. Г. Тизенгаузена, изъ котораго сообщаемъ слѣдующее мѣсто: «Узнавъ изъ газетъ объ открытіи въ Недвиговкѣ какого-то подземелья, Археологическая Коммисія отнеслась къ Наказному Атаману войска Донскаго съ просьбою свѣдущимъ лицамъ осмотрѣть мѣстности и сообщить какъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ открытіяхъ, такъ и точныя снимки съ надписей. Въ январѣ нынѣшняго года М. И. Чертковъ доставилъ подробное донесеніе Директора Новочеркасской гимназіи объ означенномъ подземельи и довольно хорошо сдѣланные бумажные оттиски съ надписей, которые и были отправлены къ профессору Новороссійскаго Университета, О. А. Струве съ тѣмъ, чтобы онъ написалъ о нихъ краткую записку для журнала Московскаго Археологическаго Общества. Всѣхъ снимковъ 14; изъ нихъ № 1—7 съ надписей на камняхъ, описанныхъ корреспондентомъ Донскаго Вѣстника г. Гривинымъ, а № 8—14 съ семи другихъ камней, найденныхъ въ хуторѣ Недвиговкѣ, въ обрушившейся горѣ, близъ дома урядника Семена Леметова. Это, повидимому, тѣ надписи, о которыхъ говоритъ корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей.

Въ нынѣшнемъ году въ Недвиговкѣ произведены новыя раскопки для дальнѣйшаго изслѣдованія мѣстностей, гдѣ найдены подземелья и надписи; вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается раскопка въ Елисаветовской станицѣ, въ видахъ разъясненія вопроса, дѣйствительно ли тамъ находился древній Танаисъ. Производство этихъ работъ возложено на г. Хицунова, который въ прошломъ году производилъ раскопки въ Тамани и близъ Керчи.»

зей, третья же привезена въ Черкасскъ. Мѣсто, гдѣ надписи и маска были найдены, корреспондентъ за тѣмъ опредѣляетъ аккуратнѣе, говоря что это было неподалеку отъ открытаго подземнаго хода, въ одномъ изъ двухъ другихъ отверстій, находящихся ближе къ Донцу. Сколько вѣсу можно придать разсказу этого корреспондента, слѣдуетъ уже изъ прибавленныхъ имъ за тѣмъ словъ: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, раскопки производилъ вблизи этого мѣста археологъ г. Леонтьевъ, и вывезъ каменные плиты съ надписями на генуэзскомъ языкѣ, указывающія, что тамъ должны быть ворота и подземный подъ ними ходъ. Потомъ археологъ Келинъ подтвердилъ это также рѣдкостными древними находками. Нынѣ туда ѣздилъ г. Ознобишинъ, который вывезъ отсюда снятую съ мѣстности, довольно подробную карту, маску и плиту съ надписью». Въ Современной Лѣтописи г. Гривинъ сообщаетъ слѣдующее: «14 Юля въ Гниловскую станицу съ хутора Недвиговки доставлены семь кусковъ мраморныхъ камней съ надписями по-гречески; два изъ нихъ, по наружному виду, представляютъ одинъ камень, разбитый пополамъ и съ надписью одного шрифта; толщиною первая часть 4, шириною 8 вершковъ, длина по срединѣ $7\frac{1}{2}$ вершковъ; имѣетъ 14 строкъ, изъ которыхъ 11 можно прочесть, а три повреждены и не составляютъ слоговъ; вторая часть того же камня въ одномъ концѣ 9, а въ другомъ 5 вершковъ ширины, толщины одинаковой съ первою; длины до $7\frac{1}{2}$ вершковъ; здѣсь выбито 18 строкъ, изъ которыхъ одна верхняя и четыре нижнихъ не разобраны; мѣсто, на которомъ вѣроятно былъ изсѣченъ годъ сооруженія сего памятника, отбито. По видимому, вся надпись заключаетъ въ себѣ мужскія имена, числомъ до пятидесяти. Камни эти, какъ говорятъ Недвиговскіе жители, найдены каменоломщиками также на мѣстѣ Недвиговскаго городища. Остальные пять кусковъ должны быть остатки отъ надгробныхъ памятниковъ, тонкія, мраморныя пластинки, разной по объему величины; на одномъ изъ нихъ изсѣченъ видъ орла, а на остальныхъ греческія буквы, но, какъ разбитыя на части, не составляютъ слоговъ. Кромѣ мраморныхъ кусочковъ, найдено глиняное ушко греческой урны съ клеймомъ по-гречески «Аполлодонъ». Всѣ камни эти Гниловское станичное правленіе намѣрено отослать въ Черкасское окружное полицейское управленіе».

Я счелъ необходимымъ противопоставить другъ другу эти данныя обѣихъ газетъ, чтобы показать, какъ мало они согласны между собою. Они не даютъ яснаго представленія о новооткрытыхъ надписяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько открыто кусковъ? три или семь? Я получилъ на разсмотрѣніе пятнадцать бумажныхъ оттисковъ; изъ нихъ 4 боль-

шихъ и 11 малыхъ. Изъ послѣднихъ два изображаютъ только части туловища орла и не представляютъ никакихъ буквъ. Изъ четырехъ же большихъ—два (№ 1 и 2) совпадаютъ съ описанными г. Гривинимъ, слѣдовательно составляютъ одну плиту, верхняя часть которой находится въ № 2, нижняя въ № 1. Третій и четвертый большіе куски (№ 8 и 13), по видимому, принадлежатъ двумъ другимъ плитамъ и едва ли къ нимъ подходитъ какой либо изъ другихъ маленькихъ кусковъ, судя по одной величинѣ самыхъ буквъ и по разстоянію между строками.

На этихъ трехъ плитахъ сохранились списки членовъ какого-то общества (*διασος*, *διασῶται*), когда-то существовавшего въ Танаисѣ. Двѣ подобныя надписи, но очень неполныя, уже въ 1853 году открылъ г. проф. Леонтьевъ и издалъ ихъ въ *Пропилеяхъ*. т. IV. стр. 428—430; см. *Древн. Босф. Киммер*. т. II. надп. LXXI и LXXVI. Новыя надписи, по формѣ буквъ, кажется, принадлежатъ гораздо позднѣйшему времени. Въ эпиграфическомъ отношеніи онѣ представляютъ знатокамъ много любопытнаго матеріала. Укажу только на форму буквы Т въ № 2. стр. 7, ΠΙΩΝ, совпадающую съ готескою формой. Такъ какъ на плитахъ нѣтъ ни начала, ни конца, то и неизвѣстно, какому времени онѣ принадлежатъ. Трудно сказать даже, какова была грамматическая связь всего предложенія. Узнаемъ только, что общество, упоминаемое на новыхъ плитахъ, давало своимъ представителямъ подобныя титулы, какъ тѣ, которые уже встрѣчались на прежнихъ надписяхъ. Въ нихъ титула и имени перваго изъ предсѣдателей недостаетъ; второй сановникъ назывался отецъ синода (*πατήρ συνόδου*). Кромѣ того былъ тутъ: одинъ синагогъ (*συναγωγός*), одинъ другъ добра (*φιλάγαθος*), одинъ товарищъ его (*παραφιλάγαθος*), одинъ начальникъ юношей (*νεανισκάρχης*) и еще другой начальникъ (*άρχης*), титулъ котораго можетъ быть возстановленъ различнымъ образомъ, какъ-то: *ἀλατάρχης*, *διασάρχης* и проч. (*Древн. Босф. Кимм.* т. II. стр. 320). Въ первой изъ новыхъ надписей на строку 1.—*άρχην* можно пополнить *διασ[α]ρχην*; на стр. 2 упоминаютъ *ἱερέα* (священника), на стр. 3. можетъ быть *συναγωγιστόν*, такъ какъ въ концѣ строки видны буквы ΣΥ и въ началѣ стр. 4. ΟΝ. Во 2-й новой надписи стр. 2 начинается буквами ΩΓΟΝ, принадлежащими навѣрное тому же титулу. На стр. 5 первой надписи читается *φιλάγαθον*, на стр. 6 *παραφιλάγαθον*. Въ 3-й надписи стр. 2 пополнить можно *διασ[ῶ]ται*, стр. 7 *φι[λ]άγαθος*, стр. 8. *παρ[α]φιλάγαθος*, и поэтому быть можетъ стр. 6. *σ[υ]ναγωγός*, стр. 9. *γυμν[α]σιάρχης*, и такъ, кажется, слѣдуетъ пополнить и окончаніе—*άρχης* въ надп. LXXVI. П. М. Леонтьевъ (стр. 430) въ выраженіи изданной имъ надписи: богу внемлющему молитвами (*θεῷ ἐπηχόφ εὐχῇ*) не безъ основанія замѣчаетъ вліяніе еврейскихъ понятій.

Евреи издавна искали убѣжища въ этихъ странахъ. Въ Пантикапей даже въ I вѣкѣ по Р. Х. существовала синагога. И на азіатской сторонѣ Босфора Киммерійскаго можетъ быть находилась синагога (см. Гёрца, Археологическая Топографія Таманскаго полуострова, стр. 91). Если примемъ въ соображеніе и кусокъ N $5\frac{1}{3}$, гдѣ стр. 1 можно пополнить: θε[ο]ῦ ὑψίστου, высшему богу, то получимъ тѣ же прилагательныя, которыя встрѣчаются и на Пальмирскихъ надписяхъ, ср. Бёка, С. J. G. R. III. № 4500 и 4503. θεῶ ὑψίστου καὶ ἐπηκόφ, и № 4502. θεῶ ὑψίστου, μεγίστου καὶ ἐπηκόφ. Однако не было ли, быть можетъ, это религіозное общество—христіанское, такъ какъ надписи найдены въ подземномъ ходѣ, гдѣ члены общества должны были скрываться въ первыя столѣтія? Безъ сомнѣнія, христіанство уже рано появляется въ этихъ мѣстахъ. Говорятъ, Императорская Археологическія Коммиссія намѣрена въ настоящемъ году продолжать раскопки въ Недвиговѣхъ; тогда можетъ быть удастся найти еще болѣе извѣстій объ этомъ древнемъ обществѣ.

Что касается собственныхъ именъ, находящихся въ этихъ спискахъ, то они отчасти древне-греческія, отчасти варварскія. Между послѣдними пѣкоторые совершенно новыя, заслуживающія особаго вниманія лингвистовъ. Замѣчу еще, что въ первой надписи (№ 2, с. 7) форма καὶ τῶν λοιπῶν θεοσεβειτῶν должна быть ошибкою рѣзчика, такъ какъ на второй (№ 8) вѣрнѣе написано: καὶ οἱ λοιποὶ δια[σῶται. Изъ остальныхъ кусковъ вѣроятно принадлежатъ одному камню № № 3, $4\frac{1}{3}$ $5\frac{1}{3}$ (въ двухъ кускахъ). Они составляли верхнюю часть надписи, украшенной изображеніемъ орла, обращеннаго влѣво. Надъ нимъ, кажется, стояло: Ἀγαθῇ [τύχῃ, подъ нимъ: Θε[ο]ῦ ὑψίστου.—βασιλεῦοντος βασι[λέως. Кромѣ того одной же надписи принадлежали № № 9, 10, 12 и № № 11, 14, 6, 7. Надобно предполагать, что многіе куски потеряны. Вообще было бы желательно, чтобы какой либо знатокъ перебралъ всѣ куски и постарался соединить ихъ, обращая вниманіе на форму буквъ и матеріалъ самыхъ кусковъ.

На глиняномъ ушкѣ съ греческимъ клеймомъ находилось вѣроятно имя Ἀπολλόδωρος. Это самое имя читается также на шеѣ амфоры, найденной П. О. Бурачковымъ въ Бѣлозерскѣ (гдѣ, предполагаютъ, находился Герросъ) въ одномъ курганѣ вмѣстѣ съ каменнымъ конемъ, каменнымъ всадникомъ и урною. Надпись гласитъ: Ἀπολλόδωρο ἐπὶ Σχῶθα (см. П. В. Беккера во II собраніи неизданныхъ надписей на амфорныхъ ручкахъ, собранныхъ въ южной Россіи въ V томѣ Supplementband d. Jahrbbb. für classische Philologie. Leipzig. 1869. стр. 472. № 50.

Одесса 21 Апрѣля 1870 года.

Θ. Струве.

ЛѢТОПИСЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЙ ЗА 1869 ГОДЪ.

А Ф Р И К А.

Нѣмецкій путешественникъ Карль Маухъ открылъ золотоносныя земли къ югу отъ рѣки Замбезе, къ сѣверовостоку отъ земли Кафровъ. Но кромѣ того онъ нашелъ большое число покинутыхъ рудъ и развалинъ древнихъ построекъ, о которыхъ рассказываютъ много таинственнаго. Сочиненіе, недавно изданное въ Лондонѣ: *The ruins of Zululand*, 2 тома, 1869, повѣствуетъ о зданіяхъ пирамидальной формы, сложенныхъ безъ цемента, съ колоннами изъ камня и слѣдами скульптуръ, очень почернѣвшихъ отъ времени. Въ странѣ Зулу находятся платформы, на вершину которыхъ въ прежнее время вели широкія лѣстницы. Фигуры напоминаютъ статуи египетскихъ храмовъ. Сверхъ того встрѣчаются изображенія змѣй, птицъ и фантастическихъ животныхъ. При входѣ въ одинъ гротъ, въ которомъ нынѣ живутъ дикіе животные, изображены двѣ колоссальныя фигуры нагихъ воиновъ, которыхъ профиль напоминаетъ арабскій типъ. Авторъ вышеназванной книги, г. Уалинслей, говоритъ, что территорія, гдѣ находятся эти древности, считается запрещенною къ доступу. Нынѣшніе жители смотрятъ на нихъ, какъ на нѣчто священное, и полагаютъ, что если иностранецъ проникнетъ туда, то три года сряду не будетъ дождя. Португальскіе путешественники XVI вѣка тоже объ нихъ упоминаютъ.

Annales de l'Académie d'Archéologie de Belgique, 1869. Tome V, 2-me livr.

ЕГИПЕТЪ.

Фр. Ленорманъ довелъ до свѣдѣнія Парижской Академіи наукъ, что Британскій музей въ Лондонѣ приобрѣлъ египетскій папирусъ, писанный іератическими письменами, который содержитъ въ себѣ фрагментъ руководства геометріи въ примѣненіи къ межеванію, съ чертежами. Г. Ленорманъ, самъ разсмотрѣвшій этотъ отрывокъ, говоритъ, что онъ содержитъ въ себѣ методы для исчисленія площади четырехугольника, параллелограмма, различныхъ родовъ треугольниковъ, для измѣренія поверхности земли неправильной формы посредствомъ триангуляціи, и для опредѣленія объема пирамиды. Судя по палеографическимъ признакамъ, рукопись относится къ XII династіи, т. е. она почти современна временамъ Соломона. Приписка, находящаяся въ ней, говоритъ, что это копія текста, значительно болѣе древняго.

Эта рукопись, представляющая намъ первыя положительныя данныя о древне-египетской геометріи и потому драгоцѣнная для науки, въ скоромъ времени издана будетъ въ точномъ снимкѣ стараніями начальства Британскаго музея.

Annales de philosophie chrétienne. 1869. Avril.

ЕГИПЕТЪ.

Археологическія открытія, сдѣланныя въ Египтѣ, не говоря о нѣкоторыхъ надписяхъ и скульптурахъ, не восходятъ выше III-ей династіи древняго царства. Въ эту отдаленную эпоху египетская цивилизація уже совершенно установилась, и съ этого времени она не претерпѣваетъ сильныхъ измѣненій. Государство, религія, языкъ, науки и искусства имѣютъ уже твердо опредѣленные формы. Однимъ словомъ кажется, что древній Египетъ не имѣлъ дѣтства.

Тѣмъ не менѣе этого заключенія нельзя допустить. Никакое чело-вѣческое общество не появляется на свѣтъ совершенно выработаннымъ. Древне-египетская цивилизація, подобно европейской, должна была имѣть свои варварскія и доисторическія эпохи. Весь вопросъ состоитъ въ томъ, были ли сценою этихъ первобытныхъ вѣковъ берега Нила, или, напротивъ, Египтяне пришли сюда съ цивилизаціею, которой главныя черты намъ вполне извѣстны?

Раскопки, произведенныя до сихъ поръ на почвѣ древняго Египта, не доказали положительнымъ образомъ, что въ этой странѣ существовалъ доисторическій каменный вѣкъ. Это очень понятно, если мы вспомнимъ, что раскопки до сихъ поръ производились на мѣстностяхъ историческихъ, напередъ обозначенныхъ памятниками, развалинами и преданіемъ. Между тѣмъ, въ иныхъ мѣстахъ находимы были камен-

ныя орудія, изъ которыхъ нѣкоторые сохраняются въ музеяхъ Лондона и Берлина. Нынѣ даже найдено большое количество подобныхъ орудій. Именно французскіе ученые Э. Хами и Фр. Ленорманъ, по случаю открытія Суэзскаго канала, путешествуя по Египту, отъ 20 Октября 1869 года сообщили секретарю Парижской Академіи наукъ, Эли де Бомону, слѣдующія свѣдѣнія о сдѣланномъ ими открытіи.

«На возвышенномъ плато, отдѣляющемъ знаменитую долину Бибанъ-эль-Молукъ отъ тѣхъ высотъ, на которыхъ находятся постройки фараоновъ, извѣстныя подъ именемъ Дейръ-эль-Бахари, они нашли множество кремней, обдѣланныхъ рукою человѣка. Они лежали разбросанными на пространствѣ 100 квадратныхъ метровъ. Эти отдѣланные камни имѣютъ тѣ формы, которыя извѣстны подъ именемъ оконечниковъ стрѣлъ и копій, топоровъ, ножей, скребцовъ, сверлиль, *puclei* (камни, у которыхъ отбиты стороны). Безъ сомнѣнія, это суть остатки доисторической фабрикаціи, которые могутъ быть прекрасно сравнены съ тѣми произведеніями, которыя извѣстны во Франціи подъ именемъ произведеній фабрикъ неолитическаго періода».

Свидѣтелями этого открытія были гг. Баларъ, Катрфажъ, Вюрцъ, Жамень и Бертольдъ, съ которыми путешествовали гг. Хами и Ленорманъ. Они подтверждаютъ сообщаемыя выше свѣдѣнія. Говорятъ, что лучшіе образцы будутъ переданы музею до-историческихъ древностей въ Сентъ-Жерменъ.

Такимъ образомъ простыя орудія первобытнаго человѣка на всей землѣ, повидимому, были почти тождественны по формѣ и матеріалу. Эти формы, вызванныя нуждою, мы встрѣчаемъ и до настоящаго дня у дикихъ и необразованныхъ народовъ. Но каменный вѣкъ не былъ одновремененъ на всей поверхности земли: у однихъ онъ былъ ранѣе, у другихъ народовъ позже; у иныхъ необразованныхъ и отчужденно отъ другихъ живущихъ народовъ каменный вѣкъ продолжается еще въ настоящее время. То же самое слѣдуетъ сказать и о бронзовомъ и желѣзномъ вѣкахъ.

Das Ausland, 1869. № 52.

Изслѣдованія нѣмецкаго египтолога, д-ра Лаута въ Мюнхенѣ, доказали, что желѣзный вѣкъ въ Египтѣ гораздо древнѣе, чѣмъ до сихъ поръ предполагали, основываясь на словахъ греческаго историка Агатархида. Слово: ва (египетское имя желѣза) встрѣчается въ документахъ, относящихся къ четвертому тысячелѣтію до нашей эры. Иные упоминаютъ о немъ, прибавляя прилагательное: пе реи, т. е. божественное. Безъ сомнѣнія, здѣсь разумѣются аэролиты, которыхъ воспламенное состояніе можетъ быть возбудило въ древнихъ идею о плавленіи металловъ. Во всякомъ случаѣ одинъ видъ отлично обработанныхъ камней

пирамидъ въ Джизе долженъ былъ возбудить мысль, что Египтяне уже знали употребленіе желѣза. Греція и Италія познакомились съ нимъ только въ семнадцатомъ столѣтіи до Р. Х., Галлія въ восьмомъ вѣкѣ, а скандинавскій сѣверъ только въ началѣ нашего лѣтосчисленія.

Cosmos. 1868. Августъ.

ВАВИЛОНЪ.

Въ засѣданіи Азіатскаго Общества въ Парижѣ, Мая 14-го дня 1869 года, извѣстный знатокъ клинообразныхъ ассирійскихъ надписей, г. Оппертъ, представилъ подробное описаніе вавилонскаго памятника, весьма важнаго для вавилонской археологіи и филологіи, это—цилиндръ относящійся къ временамъ Сарданапала V, найденный въ Вавилонѣ. Надпись архаическаго стиля, послѣ обыкновенныхъ призываній, содержитъ въ себѣ перечисленіе причинъ, побудившихъ къ изготовленію этого памятника. Царь напоминаетъ, что онъ реставрировалъ знаменитую пирамиду въ Вавилонѣ; онъ высказываетъ пожеланія счастія своему правленію и его брата Самуль самукина, которому онъ поручилъ управленіе въ Вавилонѣ. Этотъ любопытный памятникъ въ настоящее время принадлежитъ г. Клерку. Г. Оппертъ оканчиваетъ свое описаніе наблюденіями надъ ассирійскою хронологіею и мнѣніями о трудахъ, вызванныхъ ею, и наконецъ рассказываетъ о собственныхъ опытахъ чтенія клинообразныхъ туранскихъ надписей.

Annales de philosophie chrétienne. Septembre. 1869.

ІЕРУСАЛИМЪ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ, подъ покровительствомъ королевы Викторіи, подъ названіемъ: Palestine explorationfound, образовалось общество съ цѣлію изслѣдовать Палестину и преимущественно производить раскопки въ Іерусалимѣ. Общество издало много отчетовъ о своей дѣятельности, съ планами и рисунками изслѣдованныхъ имъ мѣстностей. Эти изслѣдованія во многомъ содѣйствовали разъясненію разныхъ темныхъ вопросовъ, касающихся топографіи древняго Іерусалима. Въ настоящее время лейтенантъ Варренъ, производящій раскопки въ Іерусалимѣ, на сѣверовосточномъ углу стѣны Харамъ—ещѣ—Шеррифа, на двухъ пунктахъ, лежащихъ на разстояніи 1500 футовъ другъ отъ друга, открылъ камни, на которыхъ начертаны или вырѣзаны какіе-то буквы или знаки. Извѣстный оріенталистъ Эмануиль Дейтчъ, на мѣстѣ изслѣдовавшій эти начертанія, находящіеся на 90 футовъ глубины отъ поверхности земли, утверждаетъ, что это не надписи, а частью финикійскія буквы, частью цифры и наконецъ знаки, начертанные каменетесцами. Нѣкоторые изъ нихъ онъ сразу призналъ

за извѣстныя финикійскія буквы; другіе знаки, до сихъ поръ неизвѣстные въ финикійской эпиграфикѣ, онъ отождествляетъ съ знаками, находящимися на несомнѣнно древнихъ постройкахъ въ Сиріи, каковы первобытныя субструкціи Сидонской гавани. Мнѣніе знаменитаго оріенталиста оправдываетъ предположеніе, высказанное французскимъ археологомъ де-Сольси, что древнѣйшія части окружныхъ стѣнъ храма относятся ко временамъ Соломона и по происхожденію своему финикійскія. Археологическія изслѣдованія только подтверждаютъ свидѣтельство исторіи.

ОТКРЫТІЯ НА ОСТРОВѢ КИПРѢ.

Въ засѣданіи Археологическаго Общества въ Берлинѣ, 6 Апрѣля 1869 года, профессоръ Лепсіусъ сообщилъ весьма любопытныя свѣдѣнія о раскопкахъ американскаго консула, генерала Л. П. де Чеснола, на островѣ Кипрѣ. Уже въ одной изъ своихъ прежнихъ археологическихъ поѣздокъ по острову консулъ сдѣлалъ значительное собраніе древностей всякаго рода. Въ 1868 году онъ во второй разъ объѣхалъ Кипръ и въ развалинахъ древняго Идаліума (нынѣ деревня Дали), къ сѣверозападу отъ города Ларнака (Citium), открылъ два некрополиса: финикійскій и греческій. Оба доставили необычайное количество предметовъ. Финикійскихъ гробницъ, находившихся на глубинѣ 17 футовъ отъ поверхности земли, было открыто болѣе 300. Онѣ имѣли болѣею частью форму печей. Въ нихъ открыты были статуэткі изъ известняка, терракоты и бронзы, лампы, оружіе и много древнихъ вазъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли до 3 футовъ высоты. Греческія гробницы находились иногда менѣе 3 футовъ отъ поверхности земли и отчасти лежали надъ финикійскими, такъ что по гробницамъ можно судить о народонаселеніи, попеременно обитавшемъ на островѣ Кипрѣ. Въ греческихъ гробницахъ находились вазы изящной формы, покрытыя лакомъ, надгробные камни съ греческими надписями древней орхографіи, громадныя саркофаги, небольшія вазы изъ алабастра и стекла, лампы съ барельефами, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ римскимъ временамъ, съ римскими именами, серьги, рѣзные камни, кольца и разныя драгоценности. Г. де Чеснола сообщилъ проф. Лепсіусу коллекцію фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ и печатный каталогъ всего своего собранія. Фотографіи изображаютъ рядъ головъ различной величины, статуэткі изъ известняка и другой рядъ головъ изъ терракоты. Всѣ эти предметы сняты съ оригиналовъ, найденныхъ не въ гробницахъ, но въ развалинахъ храмовъ Цитіума, Пафоса, Голгой и преимущественно Идаліума. Часто также встрѣчаются повторенія кипрійской Афродиты и изображенія человѣческихъ

мужскихъ головъ, увѣнчанныхъ и съ бородою. Вѣроятно это изображенія жрецовъ. Подобныя же фигуры находятся и въ Берлинскомъ музеѣ; онѣ были уже давно доставлены туда Л. Россомъ. Въ особенности интересны фотографическіе снимки съ 76 глиняныхъ вазъ, отчасти замѣчательной величины. Всѣ онѣ найдены въ финикійскихъ гробницахъ Идалиума. Эти вазы важны для сравненія ихъ по формамъ и техникѣ съ древне-греческими. Число ихъ простирается до 400. Все же собраніе г. де Чеснола содержитъ въ себѣ до 3000 предметовъ. Проф. Лепсіусу сообщено было также, что на островѣ Кипрѣ найдены были двѣ амфоры, суживающіеся къ низу, безъ ножекъ, съ финикійскими надписями, начертанными черною краскою, которыя тотчасъ проданы были какому-то французскому путешественнику за 200 долларовъ.

Archäologische Zeitung. 1869. Zweites und drittes Heft.

АТТИКА.

Въ раскопкахъ, произведенныхъ въ Лауриумѣ, открыты были четыре камня съ древне-греческими надписями. Самая древняя надпись посвящена какому-то мѣстному божеству. Три прочія надписи говорятъ, что на этомъ мѣстѣ былъ воздвигнутъ небольшой храмъ въ честь бога Menes Tugannus. Судя по формамъ буквъ, эти надписи относятся ко II или III вѣку по Р. Х. Благочестивый мужъ, посвятившій храмъ, опредѣляетъ и обряды, которые должны быть соблюдаемы при церемоніяхъ культа этого бога. Стилъ этой надписи не замѣчателенъ по своей чистотѣ, но предписанія ея свидѣлствуютъ о стараніи основателя извлечь какъ можно болѣе выгодъ изъ основаннаго имъ религіознаго учрежденія. Надписи разнаго объема; надъ двумя изъ нихъ изображенъ обращенный внизъ полумѣсяцъ. Культъ бога Menes, обожаемаго въ Малой Азіи, въ сущности не отличался отъ культа богини луны.

Annales de l'Académie d'Archéologie de Belgique. 1869. Tome V. 1 livr.

АѢИНЫ.

Нѣмецкій архитекторъ Эрнстъ Циллеръ, извѣстный своими изслѣдованіями Пареемона и планомъ большаго театра Діонисія, производитъ раскопки въ АѢинахъ и окрестностяхъ этого города. «Уже нѣсколько недѣль,—пишетъ онъ,—я занимаюсь изслѣдованіемъ стадіума и былъ столь счастливъ, что въ задней его части нашелъ субструкціи сѣдалищъ, корридоръ перваго яруса и перила на вѣншей сторонѣ корридора. Раскопки продолжаются, и я надѣюсь открыть мету. Въ настоящее время возможно точно опредѣлить положеніе стадіума; что здѣсь скры-

то, то можно только предполагать. Мусоръ имѣеть 2¹/₂ метра высоты въ мѣстѣ, гдѣ я рою». — Г. Циллеръ производитъ раскопки и въ Пирей, древней гавани Аѳинъ, и именно на возвышенности въ Мунихи, въ такъ называемомъ гротѣ Аретузы, гдѣ раскопки началъ въ 1862 году Эрнстъ Курціусъ, который открылъ обширный подземный водопроводъ.

Zeitschrift für bildende Kunst. 1870. № 1.

ОСТРОВЪ САНТОРИНЪ.

Недавно на островѣ Санторинѣ были открыты:

1. Мраморная статуя, очень хорошо сохранившаяся, менѣе натуральной величины, изображающая Александра Великаго.

2. Барельефъ, нѣсколько попорченный: изображенная на немъ чело-вѣческая фигура не имѣеть головы; руки скрыты подъ мантиєю. Эпоха и сюжетъ трудно опредѣлимы.

3. Барельефъ, изображающій погребальное пиршество, прекраснаго греческаго стиля, тоже пострадалъ. Направо изображена сидящая женщина; одежда ея образуетъ простыя и прекрасныя складки. Одною рукой она небрежно опирается на сѣдалище, а другою беретъ плодъ, который предлагаетъ ей на блюдѣ маленькая рабыня. Барельефы вышиною одинъ футъ. Статуя составлена изъ двухъ кусковъ, изъ которыхъ каждый работанъ особымъ художникомъ. Голова безъ вѣнка исполнена мастеромъ; она очень хороша для эпохи, когда была изваяна. Торсъ менѣе удачно исполненъ, и все произведение указываетъ на эпоху, когда Римская Имперія переходила въ византизмъ.

Annales de l'Académie d'archéologie de Belgique. 1869. Tome V, 1 livr.

Р И М Ъ.

Кавалеръ Пьетро Роза продолжаетъ раскопки на Палатинскомъ холмѣ, гдѣ нѣкогда возвышались дворцы римскихъ императоровъ. Эти изслѣдованія онъ производитъ въ той части холма, которая куплена Императоромъ Наполеономъ III, на счетъ котораго и производится раскопки. Недавно онъ имѣлъ счастье сдѣлать любопытное открытіе возлѣ такъ называемыхъ банъ Ливіи. Тамъ нашелъ онъ школу для плаванія и рядъ комнатъ, оштукатуренныхъ и покрытыхъ очень хорошою энкаустическою (?) живописью, которая предохранена отъ вліянія воздуха какимъ-то химическимъ составомъ.

Картины, окруженныя превосходными орнаментами и отличающіяся живыми красками, изображаютъ мифологическіе сюжеты. Здѣсь представлены геніи, теламоны, колонны, канделябры, птицы, вазы, гирлянды

и фестоны. На одной из стѣнъ изображенъ великанъ Полиемъ (съ двумя глазами), застигающій Галатею съ пастухомъ Аписомъ; на другой—Меркурій, освобождающій Іо, привязанную къ скалѣ и стреломъ Аргусомъ (тоже съ двумя глазами).

Другое любопытное открытіе было сдѣлано при кладкѣ фундамента дома, принадлежащаго госпиталю Троицы Пилигримовъ. Открыты основанія античнаго зданія съ остатками фресковой живописи и превосходнымъ мозаичнымъ поломъ, на которомъ по срединѣ изображенъ Меркурій съ кадучеомъ и нимфа съ рогомъ изобилія. По угламъ изображены четыре времени года съ ихъ атрибутами.

Annales de l'Académie d'archéologie de Belgique. 1869. Tome V, 3-me livr.

Въ началѣ 1869 года, въ *Vicolo di S. Nicola di Tolentino*, открыта мраморная статуя, изображающая раненую амазонку. Черезъ посредство секретаря Археологическаго Института въ Римѣ, г. Гельбига, она приобретена у Кавалера Уго за 16,500 франковъ, для Берлинскаго музея, гдѣ и поставлена въ ротундѣ. Статуя, имѣющая 8 футовъ вышины, изъ пентелейскаго мрамора, хорошо сохранилась. Реставрированы только нѣкоторыя части рукъ и ногъ. Мотивъ принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ въ древности: до насъ дошли восемь античныхъ копій, его повторяющихъ. Изъ всѣхъ репродукцій знаменитаго, но для насъ, къ сожалѣнію, потеряннаго оригинала, берлинская копія раненой амазонки есть лучшая, хотя по выраженію боли въ лицѣ можетъ быть превосходить та, которая находится въ Вгассіо паво въ Ватиканскомъ музеѣ. Полагаютъ, что оригиналъ былъ произведеніемъ греческаго ваятеля Стронгилона.

Zeitschrift für bildende Kunst. 1870. № 2.

КОРНЕТО.

Письмо изъ Рима, въ концѣ Января 1870.

На почвѣ небольшого города Корнето (древній этрускій *Tarquiniî*), въ полуразрушенной гробницѣ, открытъ былъ этрускій саркофагъ небольшихъ размѣровъ (лицевая сторона имѣетъ въ длину 1, 94, а боковыя 0, 62 метра), изваянный изъ похожаго на алабастръ мрамора, находимаго, какъ говорятъ, близъ города Вольтерры. Саркофагъ имѣетъ крышу изъ итальянскаго мрамора. Она украшена надписью, двумя женскими головами въ стилѣ этрускихъ орнаментовъ, рельефомъ, обходящимъ вокругъ краевъ крыши и кромѣ того изображеніемъ юноши съ двумя собаками,—явное подражаніе какому либо греческому изображенію Актеона. Но что придаетъ особое значеніе этому памятнику

античнаго искусства, это—картины, изображающія битвы амазонокъ, которыя напоминаютъ съ перваго взгляда живопись на аттическихъ лекивахъ на бѣломъ фонѣ. Эти картины писаны на четырехъ сторонахъ самаго саркофага и окружены съ двухъ сторонъ красною краскою расписанными колонками, амурами и гирляндами. Картины отличаются легкостью и свободою въ концепціи и исполненіи, богаты мотивами и детали тщательно исполнены. Онѣ принадлежатъ той важной эпохѣ этрусскаго искусства, когда сильное вліяніе идеальнаго греческаго направления совершенно отбѣснило италіанскій реализмъ. Но главное значеніе этихъ картинъ заключается въ томъ, что онѣ пополняютъ пробѣлы въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ античной живописи. По всей вѣроятности онѣ суть образчикъ древняго искусства писать а tempera, гдѣ связующимъ средствомъ служилъ яичный желтокъ, распущенный на фиговомъ молокѣ. О фресковой или трехъ родахъ энкаустической живописи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Различныя степени тоновъ получены смѣшеніемъ двухъ красокъ. Темныя штрихи придаютъ въ среднихъ тонахъ тѣнямъ большую энергію, а очертаніямъ большую опредѣленность. Что касается до художественнаго исполненія, то рисунокъ лучше письма; контуры энергичны и исполнены искусною рукою, и тѣни усилены темными штрихами. Полутѣни легко обозначены простыми тонами. Въ ракурсахъ и разнообразнѣйшихъ положеніяхъ сражающихся пѣшкомъ, на коняхъ и бигахъ видно очень развитое искусство и тонкое знаніе анатоміи человѣческаго и животнаго тѣла. Саркофагъ во многихъ мѣстахъ сильно пострадалъ отъ сырости, и краски такъ легко отдѣляются отъ фона, что достаточно малѣйшаго соприкосновенія для гибели этого любопытнаго памятника. Извѣстный знатокъ античной живописи, живописецъ Доннеръ въ Римѣ, полагаетъ, что онъ знаетъ средство укрѣпить ихъ. Нынѣшній владѣлецъ саркофага, адвокатъ Бруски изъ Корнето, требуетъ за него 60,000 лиръ и не позволяетъ снять съ него фотографическаго снимка.

Kölnische Zeitung. 1870.

ПОМПЕЯ.

Письмо А. Г. Леярда отъ 14 Окт. 1869 изъ Неаполя.

Между новѣйшими открытіями въ Помпеѣ одно представляетъ значительный интересъ и отличается совершенно новымъ характеромъ. На стѣнѣ одного небольшого дома, принадлежавшаго по видимому лицу бѣднаго класса, открыта картина, представляющая видъ амфитеатра въ Помпеѣ, городскихъ стѣнъ и башенъ, прилегающихъ къ нему, и зданія значительной вышины, вѣроятно, находившагося въ связи съ амфитеатромъ. Можетъ быть развалины этого зданія до сихъ поръ покрыты

и директоръ древностей Итальянскаго королевства, сенаторъ Фіорелли, намѣренъ ихъ отыскать. Хотя картина грубо исполнена и явное произведение простаго ремесленника, а не художника, тѣмъ не менѣе она весьма точно передаетъ общія черты нынѣ существующихъ развалинъ амфитеатра, а именно: внѣшнія лѣстницы, построенныя на аркахъ и ведущія къ верхнимъ выходамъ (vomitoria); арену, которой стѣны изображены расписанными на подобіе мрамора, что и было найдено при ихъ открытіи, городскія стѣны, башни и т. д. Художникъ изобразилъ въ амфитеатрѣ битвы Помпейцевъ съ жителями сосѣдняго города Ноцеры. Эта распря началась въ амфитеатрѣ и повела къ прекращенію амфитеатральныхъ игръ въ Помпей, по приказанію Нерона, въ теченіе десяти лѣтъ. Различныя группы сражающихся видны на сѣдалищахъ, ступеняхъ амфитеатра, на аркѣ, на городскихъ стѣнахъ, и на открытомъ пространствѣ, окружающемъ зданіе. Одни ранены и пали, другіе-убитые, распростерты по землѣ.

Площадь, окружающая амфитеатръ, покрыта деревьями и лавками, совершенно схожими съ тѣми, которыя нынѣ находятся на улицахъ Неаполя. Онѣ защищены отъ лучей солнца пятаutoю холстиною, и вѣроятно въ нихъ продавались фрукты и лимонады; въ одной изъ нихъ изображена скамейка, совершенно схожая съ употребляемою у насъ. Мушны и женщины бѣгутъ отъ горячаго боя, нѣкоторыя съ своимъ имуществомъ.

Холстинная крыша (velarium), защищавшая зрителей отъ солнца, изображена протянутою надъ частью театра. Если я не ошибаюсь, это первое изображеніе этой важной части римскаго театра. Къ несчастію, вслѣдствіе незнакомства художника съ законами перспективы, трудно разяснить себѣ въ точности, какимъ образомъ растягивался веларіумъ надъ амфитеатромъ. Онъ изображенъ прикрѣпленнымъ къ городской стѣнѣ, что едвали возможно. Кажется, что онъ висѣлъ широкими складками горизонтально надъ тою частью театра, которую назначенъ былъ защищать.

Къ сожалѣнію также, художникъ снялъ видъ амфитеатра со стороны входа. Если бы онъ снялъ его съ противоположной стороны, мы имѣли бы видъ Везувія, что было бы въ высшей степени интересно, потому что тогда мы получили бы видъ огнедышущей горы до перваго ея историческаго изверженія.

Эта, въ высшей степени любопытная, картина въ особенности интересна, потому что, полагаю, она—единственный древній видъ зданія, детали котораго могутъ быть идентифицированы. Если бы сохранились подобныя виды Рима, Помпеи и другихъ городовъ, исполненныя хорошими художниками, то они были бы безцѣнны. Къ несчастію, эски-

зы подобнаго рода исполнялись очень слабыми живописцами, которые, повидимому, забавляли сами себя, марая, а не воспроизводя ихъ на стѣнахъ домовъ, въ то время какъ художники болѣе высшаго разряда ограничивались или воспроизведеніемъ извѣстныхъ картинъ, или изображеніемъ обыкновенныхъ мифовъ, басенъ и легендъ.

Я долженъ еще замѣтить, что на внѣшней стѣнѣ зданія, примыкающаго къ амфитеатру, изображены надписи, обыкновенно находимыя на помпейскихъ стѣнахъ и относящіяся къ избранію муниципальных чиновъ. Синьоръ Фіорелли надѣется найти оригинальныя надписи, если ему удастся открыть остатки этого зданія, которое онъ считаетъ гладиаторскими термами или гардеробнымъ домомъ, въ которомъ они облекались въ свои доспѣхи, передъ выходомъ на сцену.

The Academy. 1870.

ПАЛЕРМО.

На площади Piazza della Victoria, рабочіе, дѣлая приготовленія для празднествъ въ честь принцессы Маргариты, открыли остатки римскихъ мозаикъ, съ которыхъ въ настоящее время уже сняты фотографическіе снимки. По окончаніи празднествъ раскопки были продолжаемы, и нынѣ значительная часть площади, очищенная отъ земли, показываетъ, что въ древности здѣсь находился портикъ и три другія крытыя галлерей. Изъ мозаичныхъ половъ трехъ послѣднихъ зданій первый, по времени открытый, полъ имѣетъ мозаику, изображающую Орфея, звуками своей лиры плѣняющаго дикихъ животныхъ, которые окружаютъ его безъ всякой группировки или перспективы. Эта картина очень конвенціональнаго характера, и камни, составляющіе мозаику, слишкомъ велики для этого рисунка. Полъ второй галлерей состоитъ изъ шахматнаго рисунка. Мозаика портика находится въ очень разрушенномъ состояніи. Въ центрѣ ея существовала большая группа, отъ которой сохранились только копыта коней и хвостъ чудовища, что заставляетъ предполагать, что здѣсь была изображена смерть Ипполита. Богаче всѣхъ оказался мозаичный полъ первой галлерей, гдѣ въ медаліонахъ изображены разныя головы и мифологическіе сюжеты, заимствованные изъ исторіи Леды, Данаи, Европы, Ганимеда и т. д. Однѣ изъ этихъ мозаикъ сильно попорчены, другія отлично сохранились. Къ лучшимъ принадлежатъ колоссальныя головы Нептуна и Аполлона. Старинный историкъ Фазелло, въ сочиненіи своемъ *de Rebus Siculis*, I, lib. VIII, говоритъ, что на этомъ мѣстѣ находилось древнее зданіе, называвшееся *Sal a Verde*, которое, повидимому, было родъ амфитеатра. Оно срыто въ 1549 г. для возведенія городскихъ бастионовъ.

The Academy. № 4, 1870.

БИБЛЮГРАФІЯ.

ЗАПАДНЫЕ

СЛАВЯНЕ ВО ВРЕМЕНА ОТДАЛЕННОЙ ДРЕВНОСТИ.

Západní Slované v pravěku, sepsal Al. V. Šembera. Ve Vídni, 1863; str. XXIV, 380.

Съ того времени, какъ сдѣлалась извѣстна Страбонова Географія и найдена Тацитова книга: Германія (въ 1460), господствовала всеобщая увѣренность, что средняя Европа на востокъ отъ Киля до Данцига, а на югъ отъ Майнца до Грана была съ древнѣйшихъ временъ заселена Нѣмцами, за изъятіемъ только Богеміи и Моравіи, первобытные обитатели которыхъ почитались Кельтскими Боями. Равнымъ образомъ всѣ считали несомнѣннымъ, что и въ странахъ къ Югу отъ Дуная (въ Ретіи, Норикѣ и Панноніи) до VI столѣтія по Р. Х. первобытными жителями были Кельты. Это мнѣніе, въ продолженіе 400 лѣтъ почти совершенно укоренившееся, профессоръ вѣнскаго университета Шембера рѣшительно опровергаетъ, и, основываясь на долговременныхъ историко-топографическихъ изслѣдованіяхъ, доказываетъ, что въ Восточной и Южной Германіи, также какъ въ Иллирійскомъ краѣ, Хорватіи и Славоніи, въ Венеціанской области, въ Тиролѣ и въ большей части Швейцаріи, во времена доисторическія, жили Славяне. Господствующее до сихъ поръ, не смотря на труды Шафарика, противоположное мнѣніе, что Славяне прибыли въ упомянутыя страны уже съ V по VII столѣтіе послѣ Р. Х., г. Шембера объявляетъ грубѣйшимъ заблужденіемъ, и цѣль изданнаго имъ

сочиненія состоятъ въ томъ, чтобы опровергнуть означенное мнѣніе и доказать, что во все историческое время до Юлія Кесаря, да и гораздо прежде его, земли, о которыхъ идетъ рѣчь, были заселены Славянами; короче, г.Шембера хочетъ положить новую основу для древней исторіи Греманиі и Иллиріи.

Очень интересно прочесть въ предисловіи, какимъ путемъ авторъ дознался, что Славяне въ доисторическія времена такъ далеко распространились на западъ. Исходнымъ пунктомъ его изслѣдованій была Нижняя Австрія. Трудясь болѣе пятнадцати лѣтъ тому назадъ надъ трактатомъ о Славянахъ, живущихъ въ Нижней Австріи, онъ изучилъ нѣсколько тысячъ спеціальныхъ картъ этой страны, находящихся въ вѣнскомъ центральномъ кадастральномъ архивѣ, и нашелъ въ нихъ множество славянскихъ названій рѣкъ, горъ, лѣсовъ, равнинъ и мѣстечекъ (гораздо болѣе 1000). Поэтому въ умѣ его возникла мысль: такъ какъ столь большое число древнѣйшихъ названій оказывается заимствованнымъ изъ славянскаго языка, то не можетъ быть, чтобы Славяне пришли въ эту страну только въ VI вѣкѣ нашей эры, вмѣстѣ съ Аварями, какъ вообще полагаютъ; безъ сомнѣнія, они, жили здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Къ тому же заключенію пришелъ онъ, продолжая топографическія и дипломатарныя изысканія въ сосѣдственныхъ съ Моравіей и Богеміей странахъ: Силезіи, Лужицахъ, Бранденбургѣ, Мекленбургѣ, Помераніи, гдѣ документами доказывается, что въ первыхъ трехъ даже до XIII столѣтія, а въ послѣднихъ до X вѣка мѣстные названія были славянскія. Такіе же мѣстные памятники первобытнаго времени найдены имъ въ странахъ къ югу отъ Дуная, въ Баваріи, Штиріи и Каринтіи до Адріатическаго моря и въ восточной Швейцаріи. Такимъ образомъ, доказавъ топографическими данными, что эти страны первоначально были заселены Славянами, авторъ приступилъ къ основательному изученію римскихъ и греческихъ источниковъ и географовъ, отъ Юлія Кесаря до Эвгиппія и Юрнанда (550 по Р. X.), чтобы удостовѣриться, не говоритъ ли кто нибудь изъ этихъ писателей о переселеніи Славянъ въ страны, простирающіяся отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго; но не нашелъ нигдѣ ни малѣйшаго намека объ этомъ. Только нѣмецкіе писатели XV и XIV столѣтій придумали этотъ фактъ. Вотъ чѣмъ и оправдывается вышесказанное предположеніе автора.

Итакъ ясно, что книга г. Шембера имѣетъ въ виду не примирить несходныя между собою мнѣнія, но установить въ самомъ принципѣ рѣшительно новую историческую почву. Именно относительно Богеміи и Моравіи онъ отвергаетъ всѣхъ авторовъ хроникъ, отъ Энея Сильвія (1475) и Гаека (1541) до новѣйшихъ историковъ и археологовъ; и

напротивъ указываетъ на древнѣйшихъ хроникеровъ Богеміи: Козму, Адама Бременскаго и Гельмольда, а изъ новѣйшихъ временъ на остроумнаго Шлецера ⁽¹⁾, ученаго Вистера ⁽²⁾, Давида Поппа ⁽³⁾, Верзебе ⁽⁴⁾, фонъ Іэтенштейна ⁽⁵⁾, Кассельскаго архивариуса Ландау ⁽⁶⁾ и нѣкоторыхъ славянскихъ писателей одного съ нимъ мнѣнія, которые болѣе или менѣе высказывали относительно разныхъ отдѣльныхъ земель ту же мысль, какую и онъ проводить. Не смотря на то, прежде чѣмъ заявляемое въ книгѣ г. Шемберы мнѣніе сдѣлается общимъ, автору не обойтись безъ сильной борьбы. И онъ ожидаетъ этой борьбы, что видно изъ слѣдующихъ строкъ его предисловія: «Никакая новая мысль, противорѣчащая общепринятому мнѣнію, не принимается съ довѣріемъ. Поэтому не мало препятствій встрѣтитъ и моя мысль, даже со стороны чешскихъ и вообще славянскихъ ученыхъ, которые по излишней добросовѣстности и робости не рѣшатся выключить изъ первобытныхъ временъ Богеміи Кельтійскихъ Бойевъ и нѣмецкихъ Маркомановъ, чтобы не оскорбить западныхъ сосѣдей своихъ и не навлечь на себя упрека въ панславизмъ. Равнымъ образомъ я встрѣчу противорѣчіе и со стороны тѣхъ Славянъ, которые, желая прослыть на западѣ людьми справедливыми и безпристрастными, всякое выгодное для Славянъ объясненіе названій мѣстъ и народовъ отвергають, объявляя кельтійскими или нѣмецкими названія очевидно славянскія». Въ этомъ отношеніи мы совершенно согласны съ профессоромъ Шемберой, ибо очень часто случается, что многіе изъ нашихъ лучшихъ людей не рѣшаются возвысить свой голосъ не вслѣдствіе объективныхъ причинъ, но изъ страха и робости, а иногда и по причинамъ еще болѣе неблаговиднымъ.

Какъ уже сказано, заявленная цѣль сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы чешскимъ, лужицкимъ и иллирійскимъ Славянамъ возвратить пять столѣтій ихъ древнѣйшей исторіи, отнятыя у нихъ средневѣковыми писателями. Чехи и другіе западные Славяне, которые до сихъ поръ должны были довольствоваться мнѣніемъ, что они существуютъ въ Европѣ только съ V или VI вѣка по Р. Х., поравняются теперь древностью съ Германцами, Римлянами и Греками, и все что римскіе

(1) Allgemeine Welthistorie; 31 Theil. Halle, 1771. II: Allgemeine nordische Geschichte. 2. die Slavische, s. 229.

(2) Abhandlungen der königl. preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin. Aus den Jahren 1804—1811. Berlin 1815; s. 100—130.

(3) Abhandlung über einige alte Grabhügel bei Amberg. Juggolstandt, 1821; s. 70.

(4) Ueber die Völker und Völkerbündnisse der alten Teuschlands. Hannover, 1826; s. 208.

(5) Boehme's heidnische Opferplätze, Gräber und Alterthümer. Prag, 1836; s. 23 и 211.

(6) Correspondenz-Blatt des gesamt. Vereins der deutschen Geschichts und Alterthums Vereine. Beilage Januar 1862.

и греческіе классики: Юлій Цесарь, Страбонъ, Веллей Патеркулъ, Тацитъ, Птолемей, Діонъ Кассій, I. Капитолинъ, и Амміанъ Марцеллинъ рассказываютъ о Свевахъ (за исключеніемъ жившихъ въ Виртембергѣ), о Баемахъ (Вагросъ), Маркоманахъ и Квадахъ, должно уже относиться не къ Германцамъ, а къ чешскимъ Славянамъ; точно также все, что эти писатели говорятъ о такъ называемыхъ Кельтскихъ Бойяхъ (*ἡ Βοιωτὶ ἐρημία*), Нарискахъ, Таурискахъ, Карнахъ (Крайнцахъ) и Панионцахъ, слѣдуетъ приписывать не народамъ кельтскаго происхожденія, а Словенцамъ (племени югозападному), нѣкогда весьма обширно распространеннымъ.

Книга Шемберы состоитъ изъ 26 печатныхъ листовъ и раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна озаглавлена: Славяне въ Германіи: другая, Славяне въ Иллиріи. Оба племени отдѣлены другъ отъ друга Дунаемъ. Доказательства въ пользу того, что въ обѣихъ странахъ Славяне были первобытными жителями авторъ почерпаетъ изъ исторіи, географіи, этнологіи, археологіи и лингвистики, при чемъ у него названія отдѣльныхъ племенъ, рѣкъ, горъ, мѣстечекъ и людей, существовавшихъ во времена римскія, изслѣдуются и объясняются по группамъ. Главное значеніе онъ даетъ прежде всего историческимъ, мѣстнымъ (топографическимъ) и археологическимъ памятникамъ; потомъ отличительнымъ признакамъ народнаго характера, нравовъ и политическихъ учреждений, а этимологическія основанія, другими изыскателями почитаемыя за важнѣйшія, онъ считаетъ менѣе опредѣлительными. Поэтому, принимая во вниманіе, что этимологическія указанія часто основываются только на предположеніяхъ, профессоръ Шембера изъявляетъ желаніе, чтобы о славянскомъ происхожденіи названій отдѣльныхъ народовъ и мѣстностей судили не по одному лишь объясненію словъ, но принимали въ расчетъ всѣ причины, по которымъ онъ почитаетъ эти названія славянскими, и съ этою цѣлію говоритъ слѣдующее: «Если кто либо не согласится съ объясненіемъ того или другаго имени народовъ, напримѣръ Гермундуровъ, Нарисовъ, Квадовъ и т. д. или мѣстныхъ названій, напр. Lentia (Млинце-Млынсе), Arlara (Орлава) и проч., то прошу его не отвергать всю статью, относящуюся къ этимъ народамъ или мѣстностямъ, ибо если анализъ именъ и названій невѣренъ, то его могутъ исправить другіе изслѣдователи, а между тѣмъ самый предметъ все-таки остается вѣрнымъ». Равнымъ образомъ авторъ проситъ читателя, въ случаѣ если послѣдній не одобритъ какую либо статью, напримѣръ о Лонгобардахъ, Вангionaхъ, не подвергать по этой причинѣ порицанію всю книгу, такъ какъ неудачная статья легко можетъ быть устранена изъ сочиненія, а между тѣмъ сущность книги (что Славяне были

первобытными обитателями странъ, о которыхъ авторъ говоритъ) останется ненарушимо вѣрна. Нечего говорить, что такое требованіе совершенно справедливо, и что удовлетворить ему не откажется ни одинъ хладнокровный и безпристрастный читатель.

Авторъ явилъ исторіи существенную заслугу, представивъ доказательство, что Свевы Страбона и Тацита были не Швабы, какъ полагали Аделунгъ и нѣкоторые другіе, но Славяне, и обнаружили существовавшее болѣе 300 лѣтъ предубѣжденіе, вслѣдствіе котораго Воіі смѣшивались съ Ваймоі Птолемея, а страна Воіеіі Тацита со Страною Вујаімоп Страбона и съ Воііоеішм Веллея Патеркула. Воіі Тацита, какъ сосѣди Гельветовъ, жили въ Баваріи отъ Боденскаго озера до Бѣмервальда (богемскаго лѣса), а эта страна до сихъ поръ носитъ ихъ имя, тогда какъ Ваймоі Птолемея, теперешніе Богемцы (Чехи), суть первобытные обитатели страны, названной по ихъ имени Вујаімоп (Воііоеішм). Слѣдственно не отъ Бойевъ, какъ до сихъ поръ было ошибочно принимаемо (Bohmen-Böheim, Boierheim), но отъ Ваймоі (Воіеіі среднихъ вѣковъ) происходитъ, по объясненію г. Шемберы, названіе Богеміи, и вслѣдствіе этого точнаго различія Воіі (Баварцевъ) отъ Ваймоі (Богемцевъ) одна изъ важнѣйшихъ частей исторіи Германіи получаетъ другой видъ. Вслѣдствіе изложенія г. Шемберы древняя исторія Богеміи, получила такую ясность, при которой тогдашнія событія становятся весьма просты и удобопонятны. Это была задача тѣмъ болѣе трудная и запутанная, что сохранившіеся обрывки изустныхъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію переходившихъ, сообщеній представляютъ почти не иное что какъ беспорядочную груду народныхъ, якобы историческихъ преданій, почерпнутыхъ изъ немногихъ замѣтокъ, оставленныхъ древними путешественниками, посѣщавшими страны, прилежающія къ Средиземному морю, и изъ массы темныхъ сказаній, которыя какъ бы условились называть исторіей. Нѣмецкіе ученые уже издавна пользовались этими преданіями и обратили имена народовъ въ безтолковую смѣсь кельтскаго, нѣмецкаго, и славянскаго элементовъ. Но профессоръ Шембера, давно уже извѣстный, какъ трудолюбивый историкъ литературы (его исторія чешской литературы есть въ настоящее время самая лучшая), осторожный филологъ и превосходный переводчикъ на чешскій языкъ австрійскаго законодательства, рѣшился, послѣ обширныхъ изысканій, опровергнуть всѣ накопившіеся по этому предмету, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, частію противныя здравому смыслу, частію не имѣющія никакого основанія, предположенія. Онъ доказалъ, что не только нигдѣ нѣтъ никакого историческаго свидѣтельства о позднѣйшемъ переселеніи Славянъ въ австрійскія придунайскія земли, въ Богемію и Моравію, въ

Тюрингенъ, Лужицы, Бранденбургъ, Померанію, въ Люнебургъ и проч., но что по самымъ надежнымъ историческимъ, географическимъ, этнологическимъ, археологическимъ и лингвистическимъ признакамъ оказывается еще, что Славяне суть первобытные жители всѣхъ упомянутыхъ странъ. Противоположная гипотеза, по которой полагается, что въ Австріи жили Кельты, а въ прочихъ странахъ Нѣмцы, есть выдумка, не имѣющая никакого основанія, существующая съ XVI столѣтія и принадлежащая большею частью нѣмецкимъ ученымъ, которымъ благоугодно было видѣть во всей средней и восточной Европѣ только Нѣмцевъ за исключеніемъ какихъ нибудь двухъ скиѣскихъ и сарматскихъ ордъ.

Возраженія противъ этого исключительнаго мнѣнія, высказанныя Шлецеромъ, Бистеромъ, Ландау и проч., были въ свое время заглушены полемическимъ крикомъ приверженцевъ господствовавшаго мнѣнія, особенно когда это мнѣніе принялись защищать со всѣми уловками лукавой и колкой діалектики историки въ родѣ Тунманна, Рейхарда, Лудена, которые и провозгласили его главнымъ догматомъ нѣмецкаго патріотизма. На возраженія, заявленные противъ нихъ нѣ которыми Славянами, какъ-то: Колларомъ, отличнымъ географомъ Катанчичемъ, Мацеевскимъ, Гитцингеромъ и т. д., отчасти не было обращено никакого вниманія, отчасти и сами эти писатели ударились въ противоположную крайность, находя съ своей стороны повсюду однихъ только Славянъ, что случилось, напримѣръ съ представителемъ этого направленія Колларомъ, который въ своихъ сочиненіяхъ хотя и оказался человекомъ, обладающимъ большими свѣдѣніями, живымъ воображеніемъ и пылкою любовью къ славянству, однако не явилъ особенной способности къ основательной ученой критикѣ и къ историческимъ изысканіямъ.

Главнымъ источникомъ всѣхъ ошибочныхъ теорій о послѣдовательномъ поселеніи въ Богеміи и Моравіи разныхъ народовъ, каковы Бои, Маркоманы, Квады и Свевы, служили двѣ главы (28 и 42-я) Тацитовою Германіи, и вкрапшаяся въ нихъ, до сихъ поръ не замѣченная, географическая ошибка, на которой была основана уцѣлѣвшая въ продолженіе 400 лѣтъ цѣлая ткань живыхъ теорій, впервые усмотрѣнная и превосходно опровергнутая г. Шемберой, который доказалъ, что Бои никогда не жили въ Богеміи Маробуда, но занимали совершенно иную мѣстность. Въ этомъ-то и состоитъ, по нашему мнѣнію, существенное преимущество книги, о которой мы говоримъ, и неотъемлемая заслуга г. Шемберы.

Ни древнѣйшій писатель, упоминавшій о Богеміи, Страбонъ, ни слѣдовавшіе за тѣмъ Веллей Патеркулъ и Птолемей не говорятъ, чтобы

въ Богеміи жили Боіи. Не задолго передъ Птолемеємъ Тацитъ (Германія, глава 28), ссылаясь на Цесаря, (по которому Боіи жили на правомъ берегу Рейна по сосѣдству съ Гельветами въ Швейцаріи), говоритъ, что Гальское племя Боіевъ жило близъ Гельветовъ, между Герцинскимъ лѣсомъ, Рейномъ и Майномъ, а изъ 30-й главы того же писателя видно, что Боіи жили въ южной части теперешнихъ Баденя, Виртемберга и Баваріи, близъ Баденскаго озера. Тамъ же и Страбонъ помѣщаетъ покинутую Боіями страну, названную «Боіевскою пустынею»; здѣсь въ Баваріи, въ римскихъ надписяхъ IV столѣтія упоминается о Боіяхъ, и по ихъ имени страна названа Бойоарія. Итакъ если Тацитъ въ 42 главѣ Германіи, въ числѣ народовъ, поселившихся вдоль по Дунаю отъ Баваріи до Панноніи, упоминаетъ о Маркоманахъ, жившихъ въ странѣ изгнанныхъ ими Боіевъ, то очевидно, что онъ говоритъ въ этомъ мѣстѣ о странѣ, находившейся вблизи Боденскаго озера, которую въ главѣ 28 онъ называетъ Боеми; а это имя, не смотря на то, что въ странѣ были иные жители, повидимому напоминаетъ Боіевъ. Страбонъ же помѣщаетъ страну Буйемумъ Маркоманскаго короля Маробуда въ мѣстности Квадовъ, которые по Тациту были крайними въ числѣ народовъ, жившихъ вдоль по берегу Дуная отъ Баваріи до Панноніи. Далѣе, по Веллею, Маробудъ властелинъ страны Бойегемумъ, желая отразить нападенія, направленные противъ него Римлянами съ двухъ сторонъ, съ Рейна черезъ Гессенъ и съ Дуная при Баркунтумъ, соединилъ въ 6 году по Р. Х. сосѣднія съ нимъ племена отчасти силою, отчасти договорами въ союзъ народовъ, и переселилъ (по Страбону) нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ, особенно же своихъ соплеменниковъ, Маркомановъ, въ Буйемумъ. Наконецъ такъ какъ Птолемей (вскорѣ послѣ Тацита, 60-го по Р. Х.) ничего не говоритъ о распространеніи Боіевъ, а напротивъ помѣщаетъ «большой народъ» въ мѣстности до Дуная, то кажется очевидно, что Боіеми Маробуда есть совсѣмъ другая страна,—не та, гдѣ жили Боіи, которая скорѣе по ихъ имени называлась Бойоарія (Баварія), и что къ сей послѣдней относится сказаніе Тацита о распространеніи Боіевъ. А такъ какъ географическое положеніе Баіеми было не то, въ которомъ находилась страна Боіевъ, то и форма имени Буйаимонъ (у Страбона), Бойгемумъ (у Веллея), Боіеми (у Тацита) и Баймои (у Птолемея) по звуку различествуютъ отъ Боіи, Боіои, ибо находящаяся въ первыхъ именованіяхъ коренная буква м приводитъ къ племени Боіемъ, а не къ Боіи. Кажется, что Тацитъ, введенный въ заблужденіе сходствомъ звуковъ Боіи и Боіеми и ихъ географическою сопредѣльностью, притомъ не имѣя точныхъ и ясныхъ географическихъ понятій, смѣшалъ Боіеми и страну Боіевъ и, спутавъ

историческую связь, отнесъ Боіемъ и Маробуда къ отдаленной странѣ Боіевъ.

Такихъ историческихъ и географическихъ ошибокъ въ Германіи встрѣчается много. Тацитъ описалъ Германію, не бывъ въ ней лично, но съ чужихъ словъ, а такъ какъ онъ не имѣлъ объ этой странѣ точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній, то его Германія наполнена невѣрностями, промахами и противорѣчіями, особенно же послѣднія главы о Славянахъ имѣютъ сказочный характеръ. Историческій матеріалъ затемненъ у него вымыслами и представляетъ смѣсъ истины съ поэзіей. Въ ней многое представлено въ романтическомъ свѣтѣ. Причина этого заключается во внушеніяхъ романтико-сентиментальнаго настроенія современниковъ, которые, будучи свидѣтелями разврата, господствовавшаго между тогдашними Римлянами, вздыхали о первобытной простотѣ древней римской жизни, подобіе которой, по ихъ мнѣнію, они находили у варваровъ, особенно же у Нѣмцевъ. Это настроеніе мы находимъ у большей части поэтовъ цесарскаго Рима, напримѣръ у Виргилія, Горация, Тибулла. О томъ, какъ германскіе нравы были прикрываемы риторическими изображеніями и моральными общими мѣстами, какъ было идеализовано римскими писателями отправленіе правосудія у германскихъ дикарей, и проч., лучше всего можно видѣть въ изслѣдованіяхъ французскаго Тэна, который превосходно описалъ дѣйствительное древнѣйшее положеніе грубаго, дикаго, неуважавшаго ничего, кромѣ насилія, нѣмецкаго племени. И на этомъ-то пристрастномъ, ненадежномъ описаніи Тацита основываются всѣ показанія нѣмецкихъ ученыхъ о древнѣйшемъ бытѣ Нѣмцевъ. Самымъ надежнымъ писателемъ о Германіи, о придунайскихъ странахъ, о Богеміи и Моравіи является Птолемей, который напримѣръ прежде всѣхъ другихъ очень точно зналъ теченіе Дуная, мѣстопребываніе обоихъ Ратскихъ племенъ въ равнинѣ, прилегающей къ Таѣ, племени исполинскихъ горъ Керконта, мѣстность, гдѣ жили Маркоманы, Каринтію, Крайну и т. д., и такъ подробно и превосходно описалъ все это, что его всеобъемлющіе свѣдѣнія не рѣдко возбуждаютъ изумленіе.

Равнымъ образомъ въ миѣическомъ повѣствованіи Ливія о странствованіи толпы Боіевъ, вышедшей изъ Галліи въ Герцинскій лѣсъ, не содержится ничего положительнаго объ историческомъ существованіи Боіевъ. Сообразно географическимъ понятіямъ современниковъ Ливія, можно полагать, что они жили отъ Альповъ до Бемервальда, гдѣ, по словамъ Тацита, между Герцинскимъ лѣсомъ, то есть между Альпами, Рейномъ и Майномъ жили Гельветы, а далѣе Боіи; равнымъ образомъ и Страбонъ помѣщаетъ Боіевъ рѣшительно въ той же части Герцинскаго лѣса къ югу отъ Дуная при Боденскомъ озерѣ, въ сосѣдствѣ Гельветовъ, Ретійцевъ и Винделикцевъ.

Сверхъ того послѣ Боіевъ, жившихъ будтобы очень долго въ Богеміи, не осталось ни малѣйшаго слѣда названій мѣстностей, рѣкъ, горъ, лѣсовъ, мѣстечекъ и т. д., тогда какъ именно славянскія названія мѣстностей удержались большею частью въ продолженіе столѣтій, и можно сказать цѣлаго тысячелѣтія даже въ Тюрингенѣ, Саксоніи, Бранденбургѣ, Помераніи, которыя уже 800 лѣтъ какъ онѣмечены; въ Богеміи же всѣ древнѣйшія мѣстныя названія неоспоримо-славянскія.

Лингвистическія сближенія мѣстныхъ названій съ остатками кельтскаго языка оказываются рѣшительно несостоятельными, такъ какъ сходство языковъ славянскаго и нѣмецкаго съ кельтскимъ теряется въ отдаленной древности и теперь уже не можетъ быть доказано существованіемъ общихъ коренныхъ словъ, тѣмъ болѣе, что такія же окончанія мѣстныхъ названій встрѣчаются у древнихъ географовъ и въ странахъ некельтскихъ, напрм. въ Испаніи, Венгріи, Седмиградскомъ княжествѣ, древней Мезіи (Сербіи), Польшѣ и т. д. Поэтому, за неимѣніемъ свѣдѣній о кельтскомъ языкѣ, этимологическому производству мѣстныхъ названій отъ этого языка никакъ невозможно довѣрять. Равнымъ образомъ и въ прочихъ славянскихъ областяхъ, въ Моравіи, Австріи, Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ, Панноніи, и Лужицахъ, а также въ Люнебургѣ, Бранденбургѣ, Помераніи, и на всемъ прочемъ побережьи Балтійскаго моря авторъ произвелъ множество изслѣдованій, и болѣе или менѣе удачными выводами доказалъ, что многія племена теперь почитаемыя нѣмецкими, были въ древности племена славянскія. Авторъ неоспоримо опровергаетъ всѣ теоріи нѣмецкихъ этнографовъ о передвиженіяхъ и такъ называемыхъ наслоеніяхъ многочисленныхъ народовъ, доказавъ, что какъ видно изъ первѣйшихъ историческихъ свѣдѣній, до насъ дошедшихъ, всѣ эти страны были населены земледѣльческими, осѣдлыми народами, которые занимались мирными искусствами. Къ самымъ удачнымъ главамъ сочиненія принадлежатъ главы о полабскихъ и австрійскихъ Славянахъ, а также превосходная статья о богемскихъ Славянахъ.

Но предполагаемое авторомъ распространеніе западныхъ Славянъ до границы Гельвеціи, до Шварцвальда и т. д., и классификація тамошнихъ народныхъ наслоеній, за изытіемъ примайнскихъ, возбуждаютъ вѣроятно сомнѣніе и встрѣтятъ живѣйшее противорѣчіе, да и вообще имѣютъ надобность въ доказательствахъ болѣе несомнѣнныхъ, чѣмъ приводимыя въ книгѣ. Тѣмъ не менѣе ясно само по себѣ, что въ доисторическія времена происходили попеременно движенія разныхъ народовъ, что границы ихъ областей измѣнялись, а поэтому и пространство, разными племенами занимаемое, было то болѣе, то менѣе обширно, и это доказывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что имя одного

изъ поселившихся на Рейнѣ нѣмецкаго племени (Nemeti) послужило Славянамъ для обозначенія всей нѣмецкой группы. Здѣсь мы должны замѣтить, что такими изслѣдованіями, относящимися къ древнѣйшей эпохѣ народной славянской исторіи, нисколько не измѣняются блестящіе результаты соприкосновенной къ этому дѣлу сравнительной археологіи, изложенной въ сочиненіи: Первобытныя времена чешской земли (Pavvek zeme české) главномъ трудѣ вождя чешской археологической школы проф. Воцеля, появившемся за годъ до сочиненія г. Шемберы. Много что отдѣльныя фазы развитія древнихъ художественныхъ формъ будутъ примкнуты къ другимъ историческимъ именамъ; но коль скоро точнаго опредѣленія ихъ нельзя ожидать отъ лингвистическихъ операций, то есть отъ анализа древнѣйшихъ именныхъ формъ, то нельзя ставить того въ укоръ археологу, изучающему древній народный бытъ. Изысканія въ области древнихъ народныхъ исторій не могутъ, какъ показало и сочиненіе г. Шемберы, ограничиться только помощью лингвистики, но еще болѣе нуждаются въ сравнительной географіи, этнологіи и археологіи. Какія огромныя массы результатовъ въ области исторіи народовъ можетъ доставить сопоставленіе всѣхъ такихъ свѣдѣній,—доказываютъ самымъ неопровержимымъ образомъ неподражаемая, истинно гигантскія изысканія покойнаго Шафарика.

Впрочемъ профессоръ Шембера собралъ такой громаднѣйшій матеріалъ данныхъ наблюдений и специальныхъ изысканій, такъ глубоко изучалъ древнѣйшую исторію народовъ преимущественно въ топографіи, представилъ такое множество новыхъ, весьма заслуживающихъ вѣроятія мнѣній относительно главныхъ пунктовъ, что появленіе его труда о западныхъ славянскихъ народныхъ племенахъ можетъ быть названо достопамятнымъ событіемъ (*). Намъ остается сказать, что къ главному тексту книги г. Шемберы приложены многочисленныя выписки изъ писателей, которые уже прежде объявляли Славянъ первобытными жителями восточной Германіи и Иллиріи, а также изъ писателей, полагавшихъ, что Славяне переселились въ эти земли съ V по VII вѣкъ послѣ Р. Х. Въ заключеніе присоединенъ трактатъ, содержащій объясненіе географическихъ названій и именъ народовъ.

Книга, изданная опрятно и снабженная весьма интересною этнографическою картою Германіи и Иллиріи во II вѣкѣ по Р. Х., обязана своимъ появленіемъ въ свѣтъ щедрости Моравскаго земскаго Комитета, такъ какъ (по слухамъ) императорско-австрійская академія наукъ, от-

(*) Изъ рецензій на книгу г. Шемберы, появившихся въ разныхъ славянскихъ изданіяхъ, видно что большинство славянскихъ ученыхъ стало на сторонѣ мнѣній г. Шемберы; точно такъ же какъ въ книгѣ Воцеля привлекло къ себѣ общее вниманіе весьма подробное и обстоятельное описаніе быта древнихъ Славянъ.

вергла предложеніе Миклошича оказать автору ея хотя малѣйшее пособіе. Привѣтствуемъ появленіе этой книги, потому что она способна сообщить сильное движеніе славянскимъ историческимъ изслѣдованіямъ и поощрить усердіе ученыхъ къ борьбѣ противъ защищаемыхъ до сихъ поръ мнѣній.

Нилъ Поповъ.

А. Рославскаго—Петровскаго, Исторія древнѣйшаго Халдейскаго Царства. Протоколы засѣданій совѣта Императорскаго Харьковского университета и предложенія къ нимъ. Харьковъ. 1869 года. № 6. Приложенія, стр. 1—92.

Громадныя открытія, совершенныя наукою послѣднихъ десятилѣтій въ области древняго Востока, побуждаютъ современныхъ ученыхъ приступить къ резюмированію новыхъ свѣдѣній и открытій и ознакомленію съ ними неспеціалистовъ, желающихъ узнать истинную исторію и археологію колыбели рода человѣческаго. Не всякому историку доступно чтеніе іероглифическихъ, дематическихъ или клинообразныхъ писемъ трехъ системъ. Вотъ причина появленія такихъ сочиненій, какова: *The five great monarchies of the ancient eastern world; by George Rawlinson* (4 vol. London. Murray. 1862—1867 или *Manuel d' Histoire ancienne de l'Orient jusqu' aux guerres médiques par François Lenormant* (3 vol. Paris. A. Lévy. 1869. 4-me édition). Хотя авторъ вшеназванной статьи съ большою скромностью и говоритъ (стр. 9, примѣч. I), что «значительная часть его изложенія основана на первомъ сочиненіи», тѣмъ не менѣе ему должно отдать справедливость, что онъ знакомъ и съ другими изслѣдованіями по этому, изданными учеными Германіи и Франціи. Такъ ему извѣстны труды Сакса, Опперта (но не его большое *Expédition en Mésopotamie*) и Мори, которыми онъ пользуется во многихъ случаяхъ для исправленія и пополненія показаній Раулинсона. Настоящая статья есть, вѣроятно, отрывокъ изъ лекцій почтеннаго автора (стр. 3) и если въ его тетрадяхъ столь же внимательно обработанъ весь остальной Востокъ, то нельзя не пожелать, чтобы онъ подѣлился своими трудами въ самомъ скоромъ времени и съ остальною публикою, на пользу не только учащемуся юношеству, но и многочисленному классу преподавателей всеобщей исторіи, неимѣющихъ подъ руками тѣхъ пособій, которыми пользовался авторъ.

К. Г.

Ludolf Stephani. Die Vasen-Sammlung der Kaiserlichen Ermitage. Zwei Theile mit 16 Stein drucktafeln. St. Petersburg. 1869°.

Императорскій Эрмитажъ, по количеству и достоинству собранныхъ въ немъ вазъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ европейскихъ музеевъ. Въ немъ много важныхъ и въ высшей степени интересныхъ, по находящимся на нихъ изображеніямъ, произведеній этой вѣтви античнаго искусства. Въ немъ много вазъ древняго и еще большее число произведеній современнаго стиля. Въ немъ болѣе 80 вазъ, украшенныхъ позолотою, и вмѣстѣ съ другими хранится знаменитая «царица вазъ», перешедшая изъ собранія Маркиза Кампаны. Много эрмитажныхъ вазъ до сихъ поръ неизданы. Но что придаетъ необыкновенную цѣну этому собранію, это—коллекція вазъ, найденныхъ въ греческихъ поселеніяхъ на югѣ Россіи, и именно на мѣстѣ древней Пантикапеи (Керчь) и на Таманскомъ полуостровѣ. Это собраніе—единственное въ своемъ родѣ, какъ по количеству экземпляровъ, такъ и по удивительной красотѣ исполненія и значенію многихъ картинъ. Долгое время всѣ эти сокровища античнаго искусства оставались безъ всякаго каталога. Археологи, особенно живущіе вдали отъ нашей столицы, въ изслѣдованіяхъ своихъ, не могли пользоваться картинами, находящимися на эрмитажныхъ вазахъ, и часто даже не имѣли никакого представленія о богатствахъ этого собранія. Нынѣ, благодаря необыкновенной энергіи и глубокимъ знаніямъ академика Л. Стефани, хранителя античнаго отдѣленія въ Императорскомъ Эрмитажѣ, этотъ недостатокъ устраненъ. Описательный каталогъ вазъ, имъ составленный, изданъ въ двухъ томахъ въ 8-ю долю (58 листовъ печати), весьма изящно отпечатанныхъ.

Собраніе вазъ Императорскаго Эрмитажа въ настоящее время состоитъ изъ 2328 нумеровъ, но оно непрерывно умножается, благодаря разнымъ приобрѣтеніямъ и раскопкамъ въ Крыму. По мѣсту находки, изъ вышеназваннаго общаго числа только шесть были найдены въ собственной Греціи; онѣ были принесены въ даръ Эрмитажу Архимандритомъ Арсеніемъ; 566 открыты въ Крыму. Всѣ прочія вазы, по происхожденію своему, принадлежатъ Италіи и преимущественно Южной Греціи. Именно 1035 вазъ поступили изъ собранія Пиццати, 553 изъ коллекціи Маркиза Кампаны и 156—Графини Лаваль. Мы не исчисляемъ небольшого числа другихъ, поступившихъ изъ разныхъ небольшихъ коллекцій. Изъ общаго же вышеприведеннаго числа 531 ваза не имѣютъ никакихъ украшеній, а 275 украшены орнаментами безъ всякаго значенія, каковыя точки, меандры и т. п. Изъ числа остальныхъ вазъ съ изображеніями, 193 вазы описаны и изданы въ 52 сочиненіяхъ и разсужденіяхъ.

Академикъ Л. Э. Стефани, составляя настоящій каталогъ, преслѣдовалъ двѣ цѣли: административную и чисто-ученую. Для удовлетво-

ренія первой онъ внесъ въ каталогъ всѣ вазы, даже и тѣ, которыя не имѣютъ ни изображеній, ни надписей. Но и эти вазы не безполезны для науки по своимъ формамъ. Гораздо важнѣе было преслѣдованіе второй цѣли. Чтобы научно пользоваться какимъ либо собраніемъ вазъ, необходимо имѣть самое подробное и объективное описаніе ихъ. Вотъ задача, которую извѣстный археологъ нашъ одинъ былъ въ состояніи исполнить научнымъ и самымъ достойнымъ образомъ. Его описанія, при всей сжатости, отличаются необыкновенною полнотою и ясностью. Авторъ описываетъ только то, что дѣйствительно находится передъ его глазами. Онъ передаетъ одинъ чистый фактъ, а не вдается въ объясненія, столь замалчиваемыя въ дѣлѣ интерпретаціи вазъ. Последнее онъ предоставляетъ будущимъ истолкователямъ этихъ сокровищъ; его дѣломъ, и дѣломъ необычайно труднымъ, было методически, сжато и отчетливо разсказать сюжеты, изображенные на вазахъ Эрмитажа; только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ допускала очевидность, онъ при описаніи изображенного лица, въ скобкахъ вставляетъ его имя. Къ этимъ описаніямъ онъ прибавляетъ все что извѣстно о мѣстѣ находокъ этихъ вазъ, формѣ, стилѣ и техникѣ, измѣреніе ихъ величины, и наконецъ заглавіе тѣхъ сочиненій, въ которыхъ описана или издана та или другая ваза. Къ двумъ томамъ каталога приложено 16 литографированныхъ таблицъ. На 6 изъ нихъ изображено 299 формъ, описанныхъ авторомъ вазъ, а на остальныхъ 10 таблицахъ—*facsimile* надписей, находящихся на вазахъ эрмитажнаго собранія. Надписи имѣютъ особую важность для греческой палеографіи.

Таковъ громадный трудъ, совершенный среди разныхъ официальныхъ и другихъ не менѣе важныхъ ученыхъ занятій, нашимъ многуважаемымъ сочленомъ. Не многія собранія древностей въ столицахъ западной Европы могутъ похвалиться подобными описательными каталогами своихъ сокровищъ. Вотъ почему гигантскій трудъ академика Л. Э. Стефани былъ встрѣченъ съ такимъ теплымъ сочувствіемъ въ Германіи. Только ея ученые археологи будутъ въ состояніи пользоваться имъ въ настоящее время научнымъ образомъ.

Но въ собраніяхъ Эрмитажа до сихъ поръ есть еще одинъ, безконечно богатый отдѣлъ, почти невѣдомый міру. Мы говоримъ объ отдѣлѣ античныхъ рѣзныхъ камней, тоже не имѣющихъ описательнаго каталога. Мы отъ души желали бы, чтобы авторъ настоящаго каталога нашелъ въ себѣ столько силъ и энергіи, чтобы совершить и этотъ трудный ученый подвигъ. Тогда онъ оказалъ бы новую громадную услугу античной археологіи, ему безконечно обязанной.

К. Гёрцъ.

Н. Бердникова, о символическихъ знакахъ и изображеніяхъ на христіанскихъ археологическихъ памятникахъ. Православный Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской Духовной Академіи. Казань. 1869. Іюль и Августъ. Стр. 225—252 и 343—362.

Настоящая статья есть публичная лекція, читанная авторомъ 30 Марта 1869 года въ Казани, въ залѣ дворянскаго собранія, въ пользу казанскаго братства святителя Гурія. Авторъ сперва указываетъ на значеніе памятниковъ древне-христіанскаго искусства для церковной науки, какъ новаго источника свѣдѣній о религіозной жизни первыхъ христіанъ, кромѣ поясненія письменныхъ свидѣтельствъ церковныхъ писателей этой ранней эпохи христіанства.—Въ археологическихъ памятникахъ, говоритъ онъ, можно находить и новыя данныя относительно вѣрованій и обычаевъ первенствующихъ христіанъ. Археологическія изслѣдованія проливаютъ свѣтъ даже на внѣшнюю сторону церковной жизни, напр. указываютъ на время, предѣлы и способы распространенія христіанства въ той или другой мѣстности, не мало освѣщаютъ вопросъ о просвѣтительномъ вліяніи восточной церкви на окраины Западной Римской имперіи, сообщаютъ много данныхъ относительно того, гдѣ были главныя средоточія церковной жизни въ первые вѣка и пр. Но особенно важное значеніе имѣютъ археологическіе памятники для ознакомленія съ бытовою стороною религіозной жизни первыхъ христіанъ. Знакомство съ обстановкою внѣшней ихъ жизни доведетъ насъ до понятія и о самой жизни, религіозныхъ представленіяхъ, нравственныхъ правилахъ и обыденныхъ обычаяхъ первыхъ христіанъ. Но въ эпоху гоненій церкви христіане были принуждены прикрывать свои вѣрованія символическимъ языкомъ. Изображенія, встрѣчающіяся на вещественныхъ памятникахъ, принадлежащихъ первымъ вѣкамъ христіанства, имѣли опредѣленный внутренній смыслъ. Въ каждомъ изъ нихъ скрытъ цѣлый рядъ религіозно-нравственныхъ представленій. Нынѣ индизамъ языкъ этихъ изображеній для многихъ теменъ, и вотъ почему авторъ въ публичной лекціи рѣшился познакомить съ значеніемъ нѣкоторыхъ символовъ, бывшихъ въ общемъ употребленіи у древнѣйшихъ христіанъ. Ограниченный предѣлами лекціи, онъ разъяснилъ значеніе слѣдующихъ символическихъ изображеній: монограммы Спасителя, якоря, рыбы, съ ея различными сочетаніями съ якоремъ, кораблемъ, корзиной съ хлѣбами, голубя и агнца. Онъ заключаетъ свое чтеніе нѣсколькими словами о судьбахъ символическихъ изображеній на памятникахъ. Нельзя не порадоваться, что подобныя, тщательно составленныя свѣдѣнія о древне-христіанскомъ искусствѣ наконецъ начина-

ють передаваться публикѣ нашихъ провинціальныхъ городовъ. Не говоря объ источникахъ, авторъ пользовался и многими новѣйшими сочиненіями о древне-христіанской археологіи. Первое мѣсто, судя по цитатамъ, принадлежитъ извѣстному словарю христіанскихъ древностей аббата Мартиньи. Но онъ знакомъ также съ сочиненіями Кагэ и Мартена, Леблана (котораго, страннымъ образомъ, онъ называетъ Блантомъ), Бинтерима, Лабарта и др. Мы позволимъ себѣ замѣтить только, что этотъ новый источникъ свѣдѣній о религіозной жизни «первыхъ христіанъ» открылся для церковной науки вовсе не съ недавняго времени, какъ полагаетъ авторъ (стр. 252). Доказательствомъ противоположнаго служить богатая археологическая литература Италіи въ XVII и XVIII вѣкахъ и труды Бозіо, Аринги, Боттари, Фабретти, Луци, Буонаротти, Марангони, Мамахи, Пачіауди и многихъ другихъ.

К. Г.

C. A. HoImboe: Om det aeldre Russiske Vaegtsystem. (Saerskilt aftrykt af Vidensk. Selsk. Forhandling for 1867. 8.

Его же: Om Russiske Rubel—Barrer. Med. en lithogr. Plade (Aftrykt af Vid. Selsk. Forhandl. 1867). 8.

Авторъ, весьма извѣстный своими превосходными сочиненіями о норвежской нумизматикѣ, приходитъ къ заключенію, что древнѣйшій русскій монетный вѣсъ тождественъ съ древнешведскимъ, именно съ шведскою государственною маркою въ 208,6 франц. граммъ или готландскою въ 207,69 граммъ. Скандинавская система вѣса была въ употребленіи во внутренности Россіи не только у Варяго-Руссовъ, но и у Славянскихъ Руссовъ. Любопытно было бы сравнить съ изслѣдованіями профессора Гольмбо серебряные слитки (въ формѣ продолговатыхъ металлическихъ кусковъ) и кольца, найденные въ различныхъ губерніяхъ Россіи и уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ приобрѣтенные для нумизматическаго собранія Императорскаго Эрмитажа. Два такіе серебряные слитка описаны авторомъ во второмъ вышеназванномъ сочиненіи. Первый вѣсомъ 99,02 франц. грамма, судя по находящемуся на немъ штемпелю, принадлежитъ Великому Князю Василю Васильевичу Темному (1425—1462); второй, судя по фигурѣ животного, похожаго на пантеру древнѣйшихъ псковскихъ печатей,—Великому Князю Василю Дмитріевичу (1389—1425). Онъ вѣсомъ 97,96 франц. граммъ. Такимъ образомъ каждый равняется неполному скандинавскому полуфунту. Звѣздобразный знакъ, который авторъ принимаетъ за Х, очень похожъ на русскую букву Ж; можетъ быть это монограмма монетнаго мастера.

Баронъ В. Фонъ—Кёне.

1. Письма о Кіевѣ Н. Максимовича, (первое, пятое и шестое). Помѣщены въ журналѣ «Русскій» на 1868 годъ, издававшемся М. Погодинымъ.

2. Объяснительные параграфы о Кіевѣ. М. Максимовича. N 2, 3 и 4-й Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на 1869-й годъ.

Никто не станетъ отвергать, что во всякомъ сочиненіи, какое бы оно ни было, неизбѣжно встрѣчаются слабыя стороны. Указанія на эти слабыя стороны особенно полезны въ интересъ самаго автора. Но во всякомъ случаѣ отъ критика требуется прежде всего добросовѣстное служеніе наукѣ. Выставляя чужія ошибки, дѣйствительныя или мнимыя, критикъ долженъ замѣнить ихъ неопровержимыми фактами, а не голословными обвиненіями и разными ухищреніями, лишь бы только отстоять свою гипотезу. Изъ множества предметовъ, которые подвергались нападкамъ со стороны моего строгаго рецензента, я прошу читателя обратить свое вниманіе на споръ нашъ о мѣстѣ древняго Копырева Конца въ Кіевѣ. Въ Описаніи Кіева 1868 г., по крайнему моему разумѣнію, я пришелъ къ тому результату, что древній Копыревъ Конецъ былъ на Кожемякахъ. Мнѣніе это противорѣчило извѣстной гипотезѣ г. Максимовича. Сопровождая въ изобиліи колкостями, совсѣмъ ненужными къ дѣлу, онъ написать въ опроверженіе нѣсколько писемъ, поименованныхъ въ началѣ настоящей статьи нашей. Намъ остается безпристрастно разсмотрѣть, насколько ошибочно мое мнѣніе и насколько основательно его.

Но прежде всего мы должны сдѣлать необходимое отступленіе и поговорить о воротахъ и выводахъ (бастіонахъ), бывшихъ, по показанію Росписи Кіеву въ 1682 г. на Старомъ Кіевѣ.—Обстоятельство это весьма важно при изслѣдованіи мѣстности Старога Города въ 17-мъ вѣкѣ. Впрочемъ назначеніе мѣстъ воротамъ и бастіонамъ, упоминаемымъ въ Росписи, не составляетъ никакой трудности; стѣбитъ только взять подробный планъ г. Глаголева, помѣщенный и въ нашемъ изданіи на листѣ пятомъ, и, руководствуясь указаніями Росписи Кіеву, означить требуемыя мѣста на планѣ такимъ образомъ: 1) Софійскія ворота. Мѣсто ихъ опредѣляется пересѣченіемъ улицъ Владимірской [Десятинной] съ Житомирскою. Слѣдов. положеніе ихъ извѣстно. Отъ Софійскихъ воротъ, по направленію къ западу, по валу, въ разстояніи 50 саж. находился 2) Наугольный выводъ съ калиткою, «что къ бояраку и къ Кожемяцкой слободѣ». Потомъ, вдоль того же вала, на протяженіи 157 саж. 2. арш. и 8 вершк. находились три вывода, т. е. бастіона: Петровскій, Предтечевскій и Рождественскій, но ни въ одномъ

изъ нихъ не показано ни воротъ, ни калитокъ, и именно: отъ вышеупомянутой Наугольной калитки, поворота къ сѣверу, на $35\frac{1}{2}$ саж. находился въ валу Петровскій выводъ. Отъ сего вывода, идя далѣе, въ томъ же валу, на пространствѣ $47\frac{1}{2}$ саж. былъ Предтечевскій выводъ. Далѣе, на разстояніи $33\frac{1}{3}$ саж., дойдя до угла въ валу, показанъ Рождественскій выводъ. Отъ сего вывода, поворота къ востоку, разстояніемъ на $41\frac{1}{2}$ саж., находились 3) Кіевскія ворота, «что вѣдять въ Нижній Кіевъ городъ». Объ нихъ упоминаетъ и митрополитъ Сильвестръ Коссовъ: *Była ta cerkiew [Десятинная] wedle Bramy teraznieyszey Kiowskiey*. Гордонъ, подъ 23 Августа 1685 г. пишетъ: «Сегодня начали усиливать сваями крѣпостной валъ близъ Кіевскихъ воротъ». Всѣ эти свидѣтельства не точны, особенно у Коссова слова: *wedle* и *niedaleko* очень неопредѣленны; у него Кловъ недалеко отъ Печерскаго монастыря [см. въ житіи пр. Стефана] и монастырь св. Димитрія тоже недалеко отъ Лавры. Далѣе: въ Росписи отъ Кіевскихъ воротъ къ юговостоку показанъ Воздвиженскій выводъ. О разстояніи его отъ упоминаемыхъ воротъ, къ сожалѣнію, не говорится; но весьма вѣроятно, что этотъ выводъ былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла въ 1701 г. старая деревянная, а съ 1744 г. теперешняя каменная церковь св. Ап. Андрея. Но какъ въ этомъ выводѣ никакихъ воротъ не показано, то должно думать, что и нынѣшней дороги [Андреевскаго взвоза] въ 1682 г. на этомъ мѣстѣ не было; потому что вблизи Воздвиженскаго бастіона—въ разстояніи отъ него же на 55 саж.—дорога со Старога Кіева на Подоль проходила Кіевскими воротами, которыя, вслѣдствіе тщательныхъ изслѣдованій на планѣ и въ натурѣ, должны были находиться надъ самымъ урочищемъ Гончаровъ, а слѣдов. и вели чрезъ это урочище на Подоль. 4) Николаевскія ворота находились къ югу отъ Воздвиженскаго вывода, въ валу на $47\frac{2}{3}$ саж. Далѣе въ томъ же валу, въ разстояніи 63 саж., былъ 5) Трехсвятительскій [Трехсвятцкій] выводъ съ калиткою, и проч. О другихъ воротахъ и бастіонахъ, бывшихъ на Старомъ Кіевѣ, теперь намъ нѣтъ надобности распространяться. Замѣтимъ только здѣсь, что хотя графъ Минихъ около 1737 г. снова укрѣпилъ, а можетъ быть отчасти и измѣнилъ Старокіевскіе валы, но означенные на превосходномъ планѣ Глаголева выдавшіеся Миниховы бастіоны совершенно совпадаютъ съ тѣми старинными выводами и съ размѣрами, которые показаны въ Росписи. Слѣдов. всѣ упомянутыя здѣсь мѣстности и разстоянія между ними не подлежатъ никакому сомнѣнію.

Послѣ этого отступленія займемся мы изслѣдованіемъ о Копыревѣ Концѣ.

Съ непоколебимою вѣрою въ непреложность своей гипотезы, что древній Копыревъ К. былъ на горѣ Уздыхальницѣ, Максимовичъ, въ первыхъ нумерахъ Киев. Епарх. Вѣдом. за 1869 г., между прочимъ, возражаетъ намъ слѣдующимъ образомъ: «Я имѣю полное право утвердительно повторить свое прежнее мнѣніе, что Копыревымъ Концомъ называлось въ древнее время то предмѣстье или предгорье Стараго Киева, которое находилось на склонахъ всей Андреевской горы. И не встрѣтилъ я доселѣ въ древнемъ лѣтописаньи ни единого мѣста, противорѣчащаго предложенному выводу. Вотъ два случая, требующія моего объясненія: Всеволодъ Ольговичъ въ 1140 году пришелъ изъ Вышгорода на Киевъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, во время ростополи, слѣдовательно не низменнымъ путемъ со стороны Оболи, а нагорнымъ путемъ, сходившимся съ Бѣлгородскою дорогою. Поэтому онъ могъ стать передъ Старымъ Городомъ Киевомъ и зажигать дворы въ Копыревскомъ предмѣстии, даже не входя въ Подоль—ни Кожемяцкими воротами, ни Иорданскими, бывшими со стороны Оболи». —Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Положимъ, что въ 1140 г. Всеволодъ, вышедши изъ Вышгорода, и направляясь со своими полками къ Киеву [текстъ Ипатьевск. Лѣтописи см. с. 15], не пошелъ мимо Оболи изъ опасенія, чтобы въ Мартѣ мѣсяцѣ, во время разлива Днѣпра, не утонуть—подобно Фараону—на Плоской улицѣ, чего впрочемъ никогда не бывало,—упомянутый князь направился по нагорной части, т. е. чрезъ нынѣшнюю Преварку, Куреневку, Сырецъ и лагернымъ полемъ [древнимъ Дорогожичемъ] достигъ до Бѣлгородской дороги. Но вмѣсто того, чтобы идти вдоль ручья Глубочицы къ Подолу, въ смежности котораго былъ Копыревъ Конецъ, Максимовичъ заставляетъ Всеволода идти къ Старому Городу. Такимъ образомъ князь по Бѣлгородской дорогѣ доходитъ до Львовскихъ [Жидовскихъ] воротъ. Въ городъ его не пустили, и онъ располагается съ войскомъ на нынѣшнемъ Кудрявцѣ. Здѣсь Всеволодъ—по словамъ возражателя—могъ зажигать дворы въ Копыревскомъ предмѣстии. Стало бытъ Копыревъ К. былъ на Кудрявцѣ? Не самъ ли авторъ утверждалъ, что этотъ древній Конецъ былъ на горѣ Уздыхальницѣ, отстоящей отъ Кудрявца на 700 сажень? Что же это такое? Опроверженіе ли это самого себя, или изобрѣтеніе еще другаго, новаго Копырева Конца? Но это еще не все. Далѣе онъ пишетъ: «Романъ Мстиславичъ въ 1202 г. пришелъ изъ Галича сперва въ Киевскую область, въ свой здѣшній надѣлъ на р. Роси, куда и собрались къ нему черные клобуки и люди изъ всѣхъ здѣшнихъ городовъ; съ ними онъ поспѣшилъ къ Киеву—разумѣется (?) не Бѣлгородскимъ, а Васильковскимъ (!) путемъ, и пришелъ къ Подолу—со стороны Крещатика, древнимъ (!) Крещатицкимъ взвозомъ, и Кіеве отворили ему

не Кожемяцкія, а тѣ Подольскія ворота, которыя находились со стороны Копырева Конца и въ позднѣйшіе вѣка назывались Крещатицкими и Рождественскими.—При такомъ положительномъ выводѣ о Копыревѣ Концѣ я не усомнился сказать» и проч. Довольно! Разсмотримъ и это объясненіе. Говоря подъ 1202 г. о Раманѣ Галицкомъ, авторъ писемъ о Кіевѣ упоминаетъ и о рѣкѣ Роси, о которой въ Лѣтописи, въ этомъ мѣстѣ, ничего не говорится. Итакъ рѣчка Рось появляется здѣсь для того только, чтобы съ береговъ ея повести Романа къ Кіеву по Васильковской дорогѣ, а не по Бѣлогородской, дабы потомъ не попасть на Глубочицу, ведущую прямо къ Подолу. Положимъ, что это такъ и было. Въ такомъ случаѣ Романъ идетъ по Крещатицкой улицѣ и взвозу и достигаетъ Подола. Но какъ въ Лѣтописи ясно и опредѣленно говорится, что ворота Подольскія находились въ Копыревѣ Концѣ [И отвориша ему Кыяне ворота Подольская въ Копыревѣ Конци], то Максимовичъ эти Копыревскія ворота на Подолѣ и ставитъ возлѣ церкви Рождества Христова, при началѣ Крещатицкаго взвоза; и такъ въ разстояніи отъ горы Уздыхальницы, по прямой линіи, взятой на планѣ, на 305 сажень. Такимъ образомъ является въ Кіевѣ уже третій Копыревъ Конецъ! Но и этого еще мало. Съ геройствомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, авторъ настаиваетъ на томъ, что упоминаемый въ «Росписи Кіеву» Предтечевскій выводъ названъ такъ по имени древней Копыревской церкви св. Іоанна, стоявшей, будто бы, близъ этого вывода. На такое толкованіе замѣтимъ, во первыхъ, слѣдующее: если принять, что названіе Предтечеваго вывода происходитъ отъ близъ стоявшей церкви св. Іоанна Предтечи, то какъ же объяснить названія Троицкаго, Сергіевского, Всесвятскаго, Кирилловскаго, Петровскаго выводовъ, Николаевскаго раската и Николаевскихъ воротъ, потому что такихъ церквей вблизи этихъ выводовъ и воротъ не было. Во вторыхъ Предтечевскій выводъ былъ въ разстояніи 110 сажень отъ Софійскихъ воротъ [см. выше разысканіе о воротахъ и выводахъ въ 1682 г.], и находился въ 37-ми саженьяхъ надъ древнею дорогою со Старога Кіева въ Кожемяки; между тѣмъ этотъ же самый Предтечевскій выводъ отстоялъ на 105 саж. отъ горы Уздыхальницы, на которой—по первоначальному мнѣнію автора—былъ Копыревъ К., слѣдов. возлѣ Предтечеваго вывода выросъ изъ земли новый Копыревъ Конецъ! И такъ вслѣдствіе вышеприведенныхъ выводовъ Максимовича, въ древности было четыре Копырева Конца, или, короче сказать, Старый Городъ былъ окруженъ Копыревыми Концами во всю его восточную и сѣверную стороны, начинаясь на Подолѣ отъ Рождественской церкви и кончаясь на Кудрявцѣ близъ Львовскихъ воротъ. И всю эту фантазію онъ величаетъ положительнымъ выводомъ? Да проститъ ему Господь милосердый.

Однако же во всякомъ случаѣ было бы желательно опредѣлить то мѣсто, на которомъ въ древности находился Копыревъ Конецъ, но такимъ образомъ опредѣлить, чтобы, указывая на извѣстное мѣсто въ Кіевѣ, и притомъ на одно, а не на четыре, этимъ согласить между собою всѣ показанія лѣтописей и другихъ свидѣтельствъ и устранить всѣ противорѣчія, которыя могли бы встрѣтиться въ этихъ показаніяхъ.

Извѣстно, что въ Копыревѣ К. находились: 1. Монастырь св. Симеона, 2. Церковь св. Іоанна въ огородѣ и 3. Ворота Подольскія. См. Лѣтописи: Кіевскую [Ипатіевскую] и Суздальскую [Лаврентьевскую] подъ 1162, 1121 и 1202 годами. Замѣтимъ, что объ этихъ показаніяхъ Лѣтописей не можетъ быть никакого спора. Гдѣ же былъ этотъ Копыревъ Конецъ?—Разсмотримъ: 1) Подъ 1147 г. говорится, что убіеннаго Игоря везоша на Подолье, на торговище и повергоша. Тысяцкій Лазарь повелѣлъ взяти Игоря, лежавшаго на Подольскомъ рынкѣ и понести ѱ въ церковь св. Михаила, и ту положиша ѱ въ гробъ и ѣхаста на Гору, разумѣется на Старый Кіевъ. На другой день игуменъ Ананія отпѣлъ надъ тѣломъ Игоря обычныя пѣсни, везе ѱ на Конецъ [Копыревъ] града въ монастырь св. Симеона. Теперь спрашивается: если бы церковь св. Симеона находилась въ районѣ Старокіевскихъ валовъ, то для чего везти тѣло Игоря на Конецъ Града, т. е. въ Копыревъ Конецъ?—2) Подъ 1151 г. Берендѣи стаха межидьбръми отъ Ольговы [Могины, т. е. на Глубочицѣ] оли и въ огородъ св. Іоанна. Но церковь эта находилась, какъ сказано подъ 1121 г. въ Копыревѣ К. Стало быть упоминаемая дебри, огородъ и въ немъ церковь св. Іоанна не были на Старомъ Кіевѣ, слѣдов. не было тамъ и Копырева К.—3) Подъ 1202 г. Романъ, вѣхавши на Подоль чрезъ Подольскія ворота въ Копыревѣ К., послалъ на Гору, т. е. на Старый Кіевъ и проч. [Отвориша ему Кыяне ворота Подольская въ Копыревѣ Конци. И вѣхъа въ Подолье, посла на Гору]. Не ясно ли, что Подольскія ворота въ Копыревѣ К. были не на Старомъ Кіевѣ; въ противномъ случаѣ не нужно было бы Роману посылать на Старый Кіевъ дать знать о себѣ. Смыслъ въ этомъ мѣстѣ Лѣтописей столь ясенъ, что отрицать его рѣшительно невозможно, особенно если для изслѣдователя истина дороже собственной гипотезы. Не смотря на это Максимовичъ, въ заключеніе объяснительныхъ своихъ параграфовъ о Кіевѣ, ссылаясь на слова Кальнофойскаго, говоритъ: «Не въ одной только Пчелѣ, но и въ Тератургимѣ Аѳанасія Кальнофойскаго церковь Св. Симеона показана также на Старомъ Кіевѣ». Здѣсь онъ приводитъ нѣсколько переиначенныя слова Кальнофойскаго такимъ образомъ: «Въ другую сторону дорожка [съ Печерской горы] прямо черезъ долъ—до большихъ валовъ: въ нихъ, какъ бы въ своей оградѣ, до го-

родскихъ валовъ простирающейся: церковь Св. Софіи» и проч. Въ оригиналѣ сіе мѣсто читается такъ: 47) Minowzsy te [т. е. миновавъ дорогу, ведущую къ Дніпровскому перевозу], iże prosto przez doł do wałow wielkich, w tych 48) Cerkiew świętey Sophiey, iako w własnym smyntarzu swoim, który wkrag aż do bramy Mieyskiej przeciąga się, znacznie poprawowa éod lat kilka poczęta, т. е.до большихъ валовъ, въ оныхъ находится 48) церковь Св. Софіи, которая окружена какъ въ собственномъ погостыи, простирающемся даже до городскихъ [т. е. Кіевскихъ] воротъ и проч. Читатель видитъ, что Кальнофойскій говоритъ о погостыи [смыntarzu] одной только Софійской церкви; но Максимовичъ заключаетъ свой вольный переводъ восклицаніемъ: «Какъ не видѣть изъ этихъ словъ, что церковь Св. Симеона показана здѣсь въ числѣ шести церквей Старокіевскихъ», и проч. Тѣмъ хуже для автора писемъ о Кіевѣ. Первоначально онъ утверждалъ, что Копыревъ К., а въ немъ и церковь Св. Симеона, были на горѣ Уздыхальницѣ; но всякій житель Кіева скажетъ, что гора эта находится не внутри Старокіевскихъ валовъ, а внѣ оныхъ. Слѣдов. ссылка въ этомъ случаѣ на слова Кальнофойскаго составляетъ столь же неудачное доказательство, какъ и ссылка на Крупичъ-Польскую Пчелу. При такихъ ухищреніяхъ, скачкахъ и несообразностяхъ, говоря его же собственными словами, окончательно рушится его гипотеза о Копыревѣ Концѣ и все его умозаключеніе о Кіевѣ, на этой гипотезѣ основанное.

Оставляя въ сторонѣ прочія выходки сочинителя Кіевскихъ писемъ, обратимъ наше вниманіе на выше приведенное свидѣтельство печерскаго инока. Допустимъ, что слова его будто бы выражаютъ, что церковь св. Симеона была на пространствѣ, окруженномъ Старокіевскими валами, и притомъ надъ самымъ Подоломъ. Если согласиться съ этимъ толкованіемъ, то церковь св. Симеона должна была находиться на восточной сторонѣ Старого Города, и притомъ на протяженіи валовъ, начиная отъ церкви Св. Андрея и оканчивая близъ бронзоваго памятника Св. Владиміру, потому что вся эта мѣстность находится надъ самымъ Подоломъ. Но мы выше видѣли и доказали словами лѣтописей, что Копырева К., а съ нимъ разумѣется и церкви св. Симеона, не было на Старомъ Кіевѣ. Кому же въ этомъ случаѣ вѣрить? Кальнофойскому и Пчелѣ, или древнимъ нашимъ Лѣтописцамъ? Не можетъ быть, чтобы свидѣтели 17-го вѣка знали это обстоятельство лучше, нежели наши Лѣтописцы, жившіе въ 12 и 13 вѣкѣ. Притомъ же въ Росписи Кіеву 1682 г., и такъ спустя только 44 года, о церкви Св. Симеона на Старомъ Городѣ рѣшительно ничего не упоминается. Если нашъ возражатель отвергаетъ свидѣтельство Боплана

о церкви Трехсвятительской, а относить эти слова его къ церкви Десятиинной, то на такомъ же точно основаніи мы можемъ усомниться и въ свидѣтельствѣ Кальнофойскаго о церкви Св. Симеона. Разногласіе этого почтеннаго монаха съ Лѣтописью мы объясняемъ себѣ такимъ образомъ: въ 17-мъ вѣкѣ Кіевляне, видя множество развалинъ, позабыли уже то мѣсто, на которомъ находилась древняя церковь св. Симеона, и присвоили это названіе совсѣмъ другимъ развалинамъ. Такъ было съ развалинами монастыря св. Димитрія, также со Стефаничемъ и проч. Если бы упоминаемая церковь сохранилась до 17-го вѣка въ цѣлости, то составитель Росписи 1682 г., говоря о всѣхъ церквяхъ Кіевскихъ, въ томъ числѣ и о деревянныхъ, не преминулъ бы упомянуть и о церкви св. Симеона. Впрочемъ спрашивается еще, справедливо ли понялъ Максимовичъ слова Кальнофойскаго?

Такимъ образомъ, послѣ всѣхъ этихъ соображеній, мы должны въ заключеніе повторить, что остаемся при своей гипотезѣ потому только, что она удобнѣе другихъ попытокъ объясняетъ собою свидѣтельство древнихъ нашихъ Лѣтописцевъ, и мы думаемъ, что для добросовѣстнаго изслѣдователя это и должно составлять единственную его цѣль.— Да будетъ это нашимъ первымъ и послѣднимъ отвѣтомъ; болѣе возражать мы не станемъ.

Москва, 2 Декабря 1869 года.

Н. Закревскій.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 50. 1869 года, Января 7-го дня. Протоколъ 31-го обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. Н. Андреева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. Н. Веселовскаго, кн. А. Г. Гагарина, А. А. Гатцука, Н. В. Закревскаго, Д. И. Иловайскаго, А. П. Ключкова, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, В. Е. Румянцева, Д. П. Сонцева, Н. М. Турбина, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Гѣрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

а) Отъ Члена-Корреспондента М. Ф. Кусцинскаго: надгробный камень надъ павшими въ сраженіи въ 1568 году, найденный въ Лепельскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи.

б) Отъ Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатьева: Древняя икона св. Чудотворца Николая въ с. Березовкѣ, Уфимской губерніи.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ отношеній:

а) Письмо отъ Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи отъ 23 Декабря 1868 года, за № 389, въ которомъ онъ благодаритъ за экземпляръ Описанія Кіева Н. В. Закревскаго, принесенный въ даръ Обществомъ Археологической Коммиссіи.

б) Письмо Дѣйствительнаго Члена В. Маннгардта отъ 5-го Января 1869 года, въ которомъ онъ благодаритъ за присылку экземпляра Археологическаго Вѣстника, издавнаго Обществомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ увѣдомить его, получены ли Обществомъ отвѣты на сообщенные имъ въ 1866

году Обществу запросы, касающіеся народныхъ обрядовъ при разныхъ полевыхъ работахъ. Общество, не получивъ отвѣтовъ на запросы г. Маннгардта, напечатанные въ русскомъ переводѣ въ приложенія къ Археологическому Вѣстнику, опредѣлило: представить вопросы г. Маннгардта будущему Археологическому Съѣзду.

с) Отношеніе редакціи журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 24 Октября 1869 года, за № 479, въ которомъ увѣдомляя, что съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія предполагается съ будущаго года печатать въ журналѣ М. Н. Пр. обзорѣе дѣятельности ученыхъ обществъ въ Россіи, просить о доставленіи протоколовъ засѣданій Московскаго Археологическаго Общества. Опредѣлили: поручить исполненіе желанія редакціи журнала М. Н. Пр. Секретарю Общества.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

КНИГАМИ:

1. Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета—Протоколъ засѣданія 30-го Октября 1868 года.

2. Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. П. Сонцева: Справочная книга для занимающихся удѣльнымъ періодомъ Русской исторіи 1015—1238. Москва. 1869 года, 4°.

3. Отъ Дѣйствительнаго Члена И. И. Срезневскаго: Древніе славянскіе памятники. С.Петербургъ. 1848. 8°.

4. Отъ Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатьева: Уфимскія губернскія вѣдомости. № № 44 и 45, 1868 года.

5. Отъ Южно-Славянской Академіи Наукъ въ Аграмѣ: Rad. Zagreb. 1868. Опредѣлили: изъявить гг. жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

5. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что онъ, вмѣстѣ съ Секретаремъ и Дѣйствительнымъ Членомъ А. Н. Андреевымъ, приняли Всемилостивѣйше пожалованный Обществу курьерскій домъ на Берсеновкѣ, вмѣстѣ съ планами этого зданія. А. Н. Андреевъ, на основаніи официальныхъ бумагъ, касающихся курьерскаго дома, изложилъ исторію его въ нынѣшнемъ столѣтіи, передѣлки въ немъ произведенныя и на основаніи собственнаго осмотра, указалъ на тѣ поправки, которыхъ требуетъ нынѣшнее состояніе этого зданія до перемѣщенія въ него Общества.

6. Читана статья Члена-Корреспондента И. А. Голышева: о древней печатной доскѣ, находящейся въ его собраніи; присемъ присутствующимъ гг. Членамъ Общества представлены были два оттиска съ лицевой и оборотной сторонъ этой доски. По выслушаніи замѣтки г. Голышева и разсмотрѣніи оттисковъ, г. Предсѣдатель выразилъ мнѣніе, что оригинальная доска относится къ XVII вѣку.

7. Читана статья Члена-Корреспондента М. Ф. Кусцинскаго подъ заглавіемъ: надгробный камень надъ павшими въ сраженіи въ 1568 году, найденный въ Лепельскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи. Такъ

какъ авторъ въ концѣ статьи сообщаетъ, что онъ вышлетъ въ Общество фотографію съ этого любопытнаго памятника, то присутствующіе гг. Члены Общества заявили, что только по полученіи фотографіи можно будетъ судить о палеографическомъ характерѣ русской надписи, находящейся на новооткрытомъ крестѣ.

8. Дѣйствительный Членъ Д. П. Сонцевъ, изложивъ изустно содержаніе своей статьи: Обзоръ открытій о каменномъ вѣкѣ, прочелъ заключительные параграфы этой статьи, въ которыхъ онъ указываетъ на средства для доставленія въ Общество свѣдѣній объ открытіяхъ по части доисторической археологіи, дѣлаемыхъ въ Россіи. При этомъ Д. П. Сонцевъ изъявилъ готовность содѣйствовать съ своей стороны изданію спеціальнаго органа по этой части археологіи. Общество съ глубочайшею благодарностью приняло это предложеніе съ тѣмъ впрочемъ, если обиліе матеріаловъ по части доисторической археологіи позволитъ приступить къ подобному изданію.

9. Читано мнѣніе Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета объ участіи статистическихъ комитетовъ въ будущемъ Археологическомъ Сѣздѣ въ Москвѣ. Общество, выслушавъ это чтеніе, постановило представить его къ свѣдѣнію предстоящаго сѣзда.

10. Дѣйствительный Членъ Д. В. Разумовскій прочелъ вопросы, касающіеся церковной музыки, предлагаемые имъ будущему Археологическому Сѣзду. Общество, выслушавъ это чтеніе, изъявило желаніе, чтобы означенные вопросы были внесены въ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Сѣзда.

11. Секретарь Общества К. К. Гёрцъ изустно изложилъ результаты раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1868 года И. Е. Забѣлинымъ въ Таврической губерніи, и В. Е. Тизенгаузеномъ и А. Е. Люценко на Таманскомъ полуостровѣ. Пользуясь недавнимъ своимъ пребываніемъ въ С.-Петербургѣ, Секретарь сообщилъ свое мнѣніе о характерѣ художественныхъ произведеній, открытыхъ въ вышеназванныхъ раскопкахъ. Онъ сказалъ, что извѣстія, сообщенныя газетами о богатыхъ находкахъ, сдѣланныхъ на островѣ Кипрѣ, и кладѣ римскихъ серебряныхъ вещей, найденныхъ близъ Гильдестейма, нисколько не должны возбуждать въ насъ чувства зависти. Открытія, сдѣланныя прошлымъ лѣтомъ въ предѣлахъ нашего отечества, могутъ смѣло соперничать съ заграничными находками не только относительно матеріальной цѣнности, но и по научному значенію новооткрытыхъ предметовъ. По красотѣ художественнаго исполненія, они даже далеко ихъ превосходятъ, потому что суть произведенія греческихъ художниковъ III вѣка до Р. Хр. При этомъ Секретарь указалъ въ особенности на характеръ греко-скиѣскихъ новыхъ конныхъ украшеній, найденныхъ г. Забѣлинымъ. На нихъ греческія мифическія представленія сошлись съ восточными самымъ изысканнымъ, но трудно объяснимымъ образомъ. За тѣмъ онъ подробно описалъ богатые предметы, найденные въ гробницѣ молодой дѣвушки въ одномъ курганѣ на Таманскомъ полуостровѣ директоромъ Керченскаго музея А. Е. Люценко. Особое вниманіе обратилъ онъ на золотое грудное украшеніе и рядъ эро-

тических статуэтокъ, найденныхъ въ этихъ гробницахъ. Новонайденныя древности послужатъ богатымъ матеріаломъ для будущаго Отчета императорской Археологической Коммисіи за 1868 годъ.

12. Г. Предсѣдатель изустно изложилъ свое мнѣніе объ образномъ изображеніи, находящемся въ Димитріевскомъ соборѣ.

№ 51. 1869 года, Января 25 дня. Протоколъ 32-го обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, князя А. Г. Гагарина, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, Д. В. Разумовскаго, В. Е. Румицева, Д. П. Сонцева, М. М. Фомина и секретаря общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ, что въ Общество поступили слѣдующія статьи:

а) Отъ Дѣйствительнаго Члена В. Е. Тизенгаузена: Новѣйшія археологическія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ; письмо къ К. К. Гёрцу.

б) Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. В. Разумовскаго: матеріалы для археологическаго словаря: древнерусскіе музыкальные термины на букву В.

в) Отъ Дѣйствительнаго Члена Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета К. Евлентьева: Планъ археологическаго музея въ Булгарѣ, Казанской губерніи.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

КНИГАМИ:

1. Отъ Члена-Корреспондента П. Ревякина: а) Народный Календарь для Холмской Руси на 1869 г. Варшава. 1868 12°. б) Холмскій Греко-Уніатскій Мѣсяцесловъ на 1869 годъ. 1869 г. 8°.

2. Отъ Императорскаго Новороссійскаго университета: записки университета, томъ II. Выпуски 1—6, годъ второй; томъ третій, Выпускъ 1-й. Одесса. 1868. 8°.

3. Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. А. Попова: Годичное засѣданіе Им. Общества любителей естествознанія 13 Октября 1868 года. Москва 1869. 8°.

4. Отъ Члена-Корреспондента А. Н. Веселовскаго.

а) Болдырева, семь моаллакаты. Москва. 1832. 12°.

б) Varming, Det Judske Folkesprog. Kiøbenhavn. 1862. 8°

в) Thorwaldsens Museum Hand Katalog. 1861. 12.

д) Judbydelgesskrift. Aalborg. 1846. 8°

е) Bojesen, Handbog. Kjob. 1860. 8°

ф) Meeren, den pyrenaiske Halvo. Kjob. 1864.

5. Отъ А. А. Мартынова: Памятники древняго художества въ Россіи.

6. Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Акты историческіе и юридическіе, изданные С. Е. Мельниковымъ. Казань. 1859.

а) Отъ Императорской Академіи Наукъ: Записки Академіи, Томъ XIV, книга II. Сп.Б. 1869. 8°.

ВЕЩАМИ.

1. Отъ князя В. А. Черкаскаго: 12 восточныхъ монетъ, найденныхъ въ 1861 г. Тульской губерніи, Веневскаго уѣзда, въ имѣніи князя, въ старомъ городкѣ, расположенномъ близъ ручья Лѣсной Веркуши, впадающаго въ рѣку Осетръ, и около самой большой дороги изъ Венева въ Каширу.

2. Отъ Члена-Корреспондента М. М. Фомина дополнительное собраніе мелкихъ древностей, открытыхъ въ его имении Вчижѣ, Орловской губерніи, а именно.

1. Мѣдныя цѣпи съ верхнимъ кольцомъ. 4.
2. Мѣдный кружокъ отъ подсвѣчника. 1.
3. Мѣдныхъ подсвѣчниковъ (розетокъ). 5.
4. Мѣдныхъ шпильковъ съ птичьими головками для втыканія церковныхъ свѣчъ. , . 2.
5. Мѣдныхъ шпильковъ на тоже употребленіе безъ украшеній. . . 3.
6. Желѣзный замокъ. 1.
7. Желѣзная дощечка съ стержнемъ неизвѣстнаго назначенія. . . 1.

Опредѣлили: изъяснить гг. жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ, что поступили слѣдующія отношенія:

а) Отъ Академіи Наукъ въ Парижѣ письмо отъ 30 Января 1869 года, въ которомъ она благодаритъ за присылку 2-го выпуска Трудовъ Общества.

б. Отъ Члена-Корреспондента А. Н. Неустроева письмо отъ 19 Января 1869 г., въ которомъ онъ благодаритъ за избраніе въ Члены Общества.

5. Г. Предсѣдатель снова обратилъ вниманіе гг. Членовъ Общества на вопросъ объ устройствѣ выставки во время будущаго Археологическаго Сѣзда въ Москвѣ. Послѣ долгаго обсужденія этого предмета, присутствующіе гг. Члены пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Принимая во вниманіе краткость срока для собранія предметовъ изъ частныхъ коллекцій, Общество находитъ возможнымъ представить на выставку, къ удовлетворительной полнотѣ, слѣдующіе отдѣлы:

а) Доисторическія древности. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ различныя каменные орудія, принадлежащія Московскому Археологическому Обществу, и древности, найденныя въ курганахъ Московской, Владимірской, Минской и другихъ губерній.

б) Образцы русской иконописи изъ собранія г. Сорокина.

с) Образцы Московской печати.

Для доставленія Обществу свѣдѣній, въ какихъ малоизвѣстныхъ собраніяхъ находятся предметы, которые могли бы быть представлены вниманію будущаго Археологическаго Сѣзда, назначить особую комиссію, члены которой возмуть на себя обязанность привести въ извѣстность подобные предметы и классифицировать ихъ для выставки.

Въ члены этой комиссіи большинствомъ голосовъ избраны: Д. П. Сонцевъ, А. А. Гатцукъ, Князь А. Г. Гагаринъ и В. Е. Румянцевъ.

Означенныя лица обѣщались представить Обществу всѣ соображенія о возможности устроить археологическую выставку къ половинѣ Февраля мѣсяца.

6. Читана статья Дѣйствительнаго Члена Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета К. Евлентьева: Планъ Археологическаго музея въ Булгарѣ, Казанской губерніи.

Опредѣлили: передать статьи г. Евлентьева въ редакціонный комитетъ.

7. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общества, что въ Плецкой губерніи въ послѣднее время открытъ былъ кладъ, состоящій изъ 6000 римскихъ монетъ, который въ скоромъ времени будетъ представленъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

№ 52. 1869 года, Февраля 25 дня. Протоколъ четвертаго годоваго собранія Членовъ Московскаго Археологическаго Общества, подъ предѣлательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи г. г. Членовъ: А. Н. Андреева, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, Н. А. Попова, К. И. Невоструева, Д. В. Разумовскаго, В. Е. Румянцева, Д. П. Сонцева, Д. О. Шепинга и Секретаря Общества К. К. Гѣрца.

1. Секретарь прочелъ отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества за истекшій годъ. (Напечатанъ въ приложеніи).

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

К н и г а м и:

1. Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ на 1869 годъ. Казань. 8 д.

2. Отъ Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Справочная книга Оренбургской губерніи на 1869 годъ. 8 д.

3. Отъ Императорской Археологической Коммиссіи въ С. Петербургѣ: Отчеты Коммиссіи за 1865 и 1866 годы, 2 тома въ 4 д. и 2 атласа рисунковъ.

4. Отъ Члена Корреспондента В. И. Лѣствицына: а) Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Выпускъ пятый. Ярославль. 1868 года, въ 8 д. в. б) Никольскаго: Путеводитель по Ярославской губерніи. Ярославль. 1859 г. и. с) В. И. Лѣствицына: О мѣстѣ побоища на Сити. Брошюра.

5. Отъ Дѣйствительнаго члена К. И. Невоструева: О наименованіи Спасителя Иисусъ. Москва, 1869 г., въ 8 д.

6. Отъ А. Павлова: Первоначальный Славинорусскій Номоканонъ. Казань, 1869 г. въ 8 д.

Опредѣлили: изъявить г. г. жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

древности. III.

1. Отъ г. Минха, въ Саратовской губерніи, село Колѣно; Описаніе нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ, находящихся въ Елисаветинскомъ цвѣтникѣ, въ Пятигорскѣ.

2. Отъ Дѣйствительнаго Члена В. Е. Тизенгаузена: Новыя раскопки, въ курганахъ, находящихся на предполагаемой мѣстности древней Нимфеи.

3. Отъ Члена Корреспондента А. Н. Веселовскаго: Разборъ сочиненія В. Разумовскаго, Церковное пѣніе въ Россіи, 2 выпуска.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

5. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ отношеній:

Отъ Британскаго Музея въ Лондонѣ, Академіи Наукъ въ Вѣнѣ и Королевской Академіи Наукъ въ Туринѣ письма, въ которыхъ они благодарятъ Общество за присылку 2 тома Трудовъ.

6. Г. Предсѣдатель сообщилъ письмо къ нему, отъ 13 Января 1869 года, отъ Члена-Корреспондента В. И. Лѣствицына изъ Ярославля, въ которомъ г. Лѣствицынъ, сознавая всю важность производства археологическихъ раскопокъ въ курганахъ Ярославской губерніи, изъявляетъ желаніе въ дополненіе къ прежденожертвованной имъ суммѣ принести въ даръ Обществу, для той же цѣли, еще сто рублей сер. Общество съ живѣйшимъ вниманіемъ выслушало предложеніе г. Лѣствицына и постановило выразить ему глубочайшую свою благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе Общества на прекрасную статью П. Сабанѣева: о Мологскихъ курганахъ (съ картою), напечатанную въ пятомъ выпускѣ Трудовъ Ярославскаго Статистическаго Комитета, издаваемыхъ подъ редакцію В. И. Лѣствицына.

7. Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ прочелъ письмо на имя Общества отъ Дѣйствительнаго Члена Воцеля въ Прагѣ, и при этомъ донесъ Обществу, что на предстоящемъ археологическомъ съѣздѣ сдѣлаетъ докладъ о главѣ сочиненія Воцеля, касающейся погребальныхъ обрядовъ Славянъ.

8. Дѣйствительный Членъ А. Н. Афанасьевъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: Озагробныхъ представленіяхъ Славянъ.

9. Читана статья А. Минха: Описаніе нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ находящихся въ Елисаветинскомъ цвѣтникѣ въ Пятигорскѣ.

10. По окончаніи засѣданія, на основаніи § 12 Устава Общества, происходили выборы должностныхъ лицъ. Большинствомъ голосовъ избраны:

въ Предсѣдатели Общества:

Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.

въ Товарищи Предсѣдателя:

Димитрій Петровичъ Сонцевъ.

въ Секретари Общества:

Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

въ Товарищи Секретаря:

Алексѣй Алексѣевичъ Гатцукъ.

въ Библіотекари и хранители Музея:

Алексѣй Николаевичъ Веселовскій.

въ Казначей:

Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

въ Члены редакціоннаго комитета:

Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ.

Николай Васильевичъ Калачевъ.

Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ.

№ 53. Въ тотъ же день, по окончаніи годоваго собранія, въ присутствіи тѣхъ же членовъ Общества, большинствомъ голосовъ избраны:

въ Дѣйствительные Члены на основаніи § 7 Устава:

Гриммъ, Давидъ Ивановичъ, въ С.-Петербургѣ.

Шифнеръ, Антонъ Антоновичъ, тамъ же.

Струве, Ѳеодоръ Аристовичъ, въ Одессѣ.

Юргевичъ, Владиславъ Норбертовичъ, тамъ же.

Артемьевъ, Александръ Ивановичъ, въ С.-Петербургѣ.

Броссе, Марій Ивановичъ, тамъ же.

Хвольсонъ, Даниилъ Аврамовичъ, тамъ же.

Брунъ, Филиппъ Карловичъ, въ Одессѣ.

Маджіоре—Вергано, въ городѣ Асти въ Италіи.

Хольмбо, Профессоръ, въ Христіаніи.

въ Дѣйствительные Члены:

Половцевъ, Александръ Александровичъ.

Поповъ, Александръ Николаевичъ.

Одоевскій, Князь Владиміръ Ѳеодоровичъ.

Семеновъ, Петръ Петровичъ.

въ Члены-Корреспонденты:

Люценко, Ефимъ Ефимовичъ.

Минхъ, Александръ Николаевичъ.

Люценко, Александръ Ефимовичъ.

Мартыновъ, Алексѣй Александровичъ.

Евлентьевъ, Константинъ Григорьевичъ.

Поповъ, Андрей Николаевичъ, въ Москвѣ.

№ 54. 1869 года, Апрѣля 28 дня. Протоколъ 33-го обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи г.г. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Аѳанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. А. Гатцука, Н. В. Закревскаго, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева, Н. П. Кондакова, Н. А. Попова, В. Е. Румянцева, Е. Н. Тихонравова, Д. П. Сонцева, М. М. Фомина, Д. О. Шепинга и Секретаря Общества Е. К. Гѣрна.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:
 1. Отъ Члена-Корреспондента Ив. А. Голышева Описаніе рукописнаго Синодика, хранящагося въ Серапіоновской пустыни, Вязниковского уѣзда, Владимірской губ., съ двумя рисунками.
 2. Отъ Дѣйствительнаго Члена Ф. К. Бруна въ Одессѣ
 - а) Орукописи путешествія де-ла Брокьеравъ Палестину.
 - в) Островъ Тирагетовъ и латино-греческая надпись 201 года по Р. Х., открытая въ деревнѣ Короткой.
 3. Отъ Члена-Корреспондента И. С. Некрасова: Матеріалы для археологическаго словаря.
 4. Отъ профессора Троицкой Духовной Академіи И. Д. Мансветова: Разборъ сочиненія г. Катанскаго: Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви.
 5. Отъ В. Н. Виноградскаго: разборъ сочиненія Рана о Равеннѣ.
 6. Отъ Вл. Макс. Вѣдрова: Разборъ нѣсколькихъ новыхъ археологическихъ сочиненій.
 7. Отъ г. Предсѣдателя Графа А. С. Уварова: Двѣ битвы (статья первая). Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.
3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

РУКОПИСАМИ:

1. Отъ Профессора Казанскаго Университета И. Я. Аристова: Книга, глаголемая праздниги, въ 12 д.
2. Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Тихонравова: Приходо-расходныя книги Суздальскаго Покровскаго Дѣвичьяго монастыря 1686 года, 4 д.

РИСУНКАМИ:

- Отъ Н. Θ. Бутенева: два изображенія старинныхъ русскихъ костюмовъ въ Петрозаводскѣ.

КНИГАМИ:

1. Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: а) Извѣстія и ученыя записки Казанскаго Университета 1868. Выпускъ 1-й. Казань. 1869. в) А. Попова, Теорія волнъ. Казань, 1868. 4 д.
2. Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды, издаваемые подъ редакцію П. И. Вечеслава. Выпускъ 1-й. Казань. 1869. 8 д.
3. Отъ А. М. Раевской:
 - а) Boye, Gravhoie tra bronzæalderen. Kjøbenhavn. Особый оттискъ. 8° и б) Haleands Fornminnes—förenings Arsskrift. Halmstad. 1868. 8°
 - с) Boye, Oplysende Fortegnelse Kjøbenhavn. 1859. 8,
 4. Отъ Г. Иверсена въ С. Петербургѣ: Eine Münze des Woiwoden der Wallachei Radu III.
 5. Отъ И. П. Корнилова: Замѣчательности Сѣверо-западнаго края. Выпускъ 1-й. Вильна. 1868. 4 д.

6. Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Тихонравова: Указатель мѣстныхъ статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей съ 1838—1868 годъ. Владиміръ. 1867. 8 д.

7. Отъ Члена-Корреспондента П. И. Ревякина въ Варшавѣ: Сельское хозяйство на небольшихъ участкахъ земли. Варшава 1868. 12 д.

8. Отъ Дѣйствительнаго Члена И. Ворсо въ Копенгагенѣ: а) Worsaae, The antiquities of south Jutland or Sleswick. 3 брошюры. 8° б) Егоже, Sur quelques trouvailles de l'âge de bronze, faites dans les tourbières. Copenhague. 1867. 8°.

с) Engelhardt, sur la trouvaille de Wimose en Fionie. Copenhague. 8°.

д) Kornerup, L'église de Gumlose en Scanie. Copenhague. 8°

9. Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. А. Хвольсона: Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, и Руссахъ Ибнъ-Даста. СПБ. 1869. 8 д.

10. Отъ втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ: Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. СПБ. 1867. 4 тома и 1-й выпускъ 5-го, 8 д.

11. Отъ Королевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ: а) Aarborger 1868. Andet. Hæft. Kjobenhaven. б) Nicolaysen, Norske Fornleuinger. Kristiania. 1866.

12. Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей: Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей. Томъ VII. Одесса. 1868. 4 д.

13. Отъ г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа П. Н. Батюшкова: изданія Виленскаго учебнаго округа и нѣкоторыя, при его пособіи изданныя книги:

1. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа 1867 года.

2. Сборникъ русскихъ народныхъ гимновъ и пѣсень, составленныхъ А. Садоковымъ и Ю. Крачковскимъ 1867.

3. Русская Вильна. 1865.

4. Унія Вантышъ-Каменскаго. 1866.

5. Очеркъ Исторіи Сѣверо-западнаго края Россіи, соч. Бѣльева. 1867.

6. Очерки изъ Русской Исторіи, Крачковскаго 1869.

7. Виленскій Сборникъ, Кулиша. 1869.

8—12. Западно-русскій Мѣсяцесловъ на 1865—1869 г.

13. Славянскій вопросъ и его отношеніе къ Россіи, Барсова. 1867.

14. Краткій отчетъ о Виленской публичной библіотекѣ. 1867.

15—19. Общія замѣчанія о Виленскомъ учебномъ округѣ съ 1863—1866 гг.

20. Общія замѣчанія о положеніи учебнаго воспитательнаго дѣла въ Виленскомъ учебномъ округѣ. 1867.

21. По вопросу объ изданіи народнаго журнала въ Сѣверо-западномъ краѣ. 1868.

22. Краткій Катихизисъ. 1869.

23. Римско-католическій Катихизисъ, 2 части (литогравированныя записки).

24. Повседневныя молитвы. 1869.

25. Замѣчательности Сѣверо-западнаго края. 1868.

КНИГАМИ НА ЛИТОВСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

1. Кантычкась. 1865.
2. Евангеліесь. 1865.
3. Трумпась. 1865.
4. Сенась. 1866.
5. Абецеле. 1864.
6. Руководство къ изученію русско-литовской грамоты. 1868
7. Актась. 1867.
8. Мокелась. 1867.
- 9—11. Русско-литовскій Мѣсяцесловъ на 1867—69 г.

на латинскомъ языкѢ:

1. Латинскій букварь. 1864.
- 2—3. Латино-русскій Мѣсяцесловъ на 1868—69 годы.
14. Отъ Императорской Академіи наукъ: Записки Академіи. Томъ XV, книжка 1-я СПб. 1869.
15. Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Записки и Труды, 4-й выпускъ. Иркутскъ 1898—69 г. 8 д.
16. Отъ Графа Михаила Владиміровича Толстаго:
 - а) Путевыя письма съ сѣвера. Москва. 1868. 8 д.
 - б) Святыни и древности Ростова Великаго. Изданіе 3-е. Москва. 1866. 8 д.
 - с) Святыни и древности Пскова. Москва. 1861. 8 д.
 - д) Святыни и древности великаго Новгорода. Москва. 1862. 8 д.
17. Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Тихонравова; Труды Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Выпускъ III. Владиміръ. 1867 г.
18. Отъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ за 1866 и 1867 годы. Ярославль. 1869. 8 д.
19. Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ за 1868 годъ. Витебскъ. 1869. 12 д.
20. Отъ ризничаго о. Іосифа: Московская Патріаршая или Синодальная бібліотека. Москва. 1869. 8.
21. Отъ Эстонскаго ученаго Общества въ Дерптѣ:
 - а) Sitzungsberichte für 1868. Dorpat. 1869. б) Schriften № 7, Johann Meilof, von D. E. Winckelmann. Dorpat, 1869. 8°.

В Е Щ А М И:

1. Отъ Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Петра Ильича Гундобина, въ Рыбинскѣ: а) 20 серебряныхъ старинныхъ крестовъ, б) деревянная божница и с) девять мѣдныхъ образковъ.
2. Отъ Члена Архангельскаго Статистическаго Комитета Александра Григорьевича Тишинскаго слѣдующіе предметы изъ Архангельской губерніи:
 - а) Три окладныя деньги временъ Бориса Годунова, Михаила Ѳеодоровича и Ѳеодора Алексѣевича, найденныя въ Ровдогоарахъ.
 - б) Каменный съ известью осколокъ вала въ Орлицахъ—XIV ст. (1342 года)
 - с) Чудскія копья изъ обыкновеннаго кремня и стрѣла, похожая на халцедонъ, изъ Трифановской деревни, Холмогорскаго уѣзда.

d) Каменное орудіе, похожее на роговикъ, изъ Осина, Шенкурскаго уѣзда.

d) 1. Чудское каменное орудіе изъ роговика, 2. стрѣла изъ обыкновеннаго кремня и 3. четыре осколка при обдѣлкѣ каменныхъ издѣлій изъ кремня, каменнаго періода. Все это найдено на Ильинскомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ двумя осколками человѣческихъ костей въ Мартельяновской деревнѣ, Борецкаго села, Шенкурскаго уѣзда.

e) Два осколка человѣческихъ костей, найденные въ предыдущемъ кладбищѣ.

f) Пепель, найденный при костяхъ того же кладбища.

g) Черепки и кремни съ полипами, найденные на Ильинскомъ кладбищѣ.

h) Обрашки древняго кирпича и камни, найденные на предыдущемъ кладбищѣ.

i) 1. Человѣческіе кости и черепа, найденные на кладбищѣ въ Емецкѣ, Холмогорскаго уѣзда и 2. часть человѣческаго остова и черепа, найденная въ чудскомъ могильникѣ Боровиковской деревни, села Пиншипинскаго, въ Холмогорскомъ уѣздѣ.

4. Отъ Члена-Корреспондента И. А. Голышева: 17 старинныхъ изразцовъ съ синей, зеленой и желтой цѣнной поливой.

5. Отъ Дѣйствительнаго Члена В. И. Григоровича въ Одессѣ: а) мѣдный ножъ съ славянскою надписью и б) одна серебряная древне-греческая и 4 мѣдныя восточныя монеты.

6. Отъ коллежскаго ассесора Александра Петровича Емельянова: 1 золотая, 28 серебряныхъ и 88 мѣдныхъ монетъ.

7. Отъ харьковскаго купца торговаго депутата города Харькова, Якова Артемьевича Просина, двѣ древне-греческихъ, одна римская и семь восточныхъ серебряныхъ монетъ.

8. Отъ Члена-Корреспондента И. А. Голышева: а) серебряная запонка съ черневымъ изображеніемъ херувима, б) серебряныя старинныя пуговицы канфареннаго дѣла, в) тѣльный крестъ съ серебряною цѣпочкою, г) литые мѣдныя образа: Георгія Побѣдоносца и Преподобнаго Сергія и е) рѣзной деревянный образъ Великомученицы Варвары.

9. Отъ Дѣйствительнаго Члена А. А. Гатцука: собраніе древностей, открытых имъ въ курганахъ Московской губерніи.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Г. Предсѣдатель представилъ гг. Членамъ на разсмотрѣніе смѣту издержекъ, требуемыхъ на возобновленіе дома на Берсеновѣ, Высочайше пожалованнаго Обществу.

Гг. Члены, обсудивъ состояніе, въ которомъ въ настоящее время находится это зданіе и признавая необходимость капитальной перестройки его, постановили: ходатайствовать у Министерства Юстиціи объ отпускѣ суммы, необходимой для означенной перестройки дома Общества.

5. Г. Предсѣдатель сообщилъ слѣдующее любопытное извѣстіе, сообщенное ему въ письмѣ отъ 22-го Апрѣля 1869 года Дѣйствительнымъ Членомъ К. Н. Тихонравовымъ во Владимірѣ:

«Прошлымъ лѣтомъ въ одной изъ башенъ Спасо-Евѣиміевскаго монастыря найдена была надгробная плита, изъ бѣлаго известковаго камня, величиною въ квадратный аршинъ. На ней вырѣзана выпукло слѣдующая, хорошо сохранившаяся, надпись:» Лѣта 7106 (1598) Февраля въ 15 день, на память св. Апостола Онисима, преставился рабъ Божій окольничій князь Иванъ Дмитріевичъ Пожарскій, въ память рожденія его Генваря въ 7 день, на память святаго Іоанна Предтечи».

Въ настоящее время этотъ камень, по указанію моему, положенъ на возвышеніи близъ памятника князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, а при входѣ въ памятникъ помѣщены старинныя пушки, пищали и бердыши.

Сверхъ того Дѣйствительный. Членъ К. Н. Тихонравовъ увѣдомляетъ г. Предсѣдателя, что составляемый имъ сборникъ древнихъ надписей Владимирской губерніи подвигается съ успѣхомъ; оканчивается уже XVI вѣкъ. Число надписей, говоритъ въ письмѣ своемъ г. Тихонравовъ, будетъ не мало, въ особенности богатъ ими XVII вѣкъ. Въ концѣ будетъ приложенъ указатель по предметамъ, какъ-то: надписи на крестахъ, на евангеліяхъ и т. д.

6. Г. Предсѣдатель отъ имени Дѣйствительнаго Члена Н. А. Артлебена представилъ статью: объ амвонахъ, въ которой авторъ объяснилъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ древне-русскаго искусства.

Опредѣлили: передать статью въ редакціонный комитетъ.

7. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ рельефную икону, рѣзанную на черномъ шифрѣ и принадлежащую Владимиру Яковлевицу Голохвастову $\frac{7052}{1341}$ года. Нынѣ она находится во владѣніи Дм. Дм. Голохвастова. Въ надписи, находящейся на иконѣ, сказано, что она вырѣзана на деманидѣ. Названіе этого камня обратило на себя вниманіе гг. Членовъ. Баронъ Д. О. Шенингъ сообщилъ, что объясненіе этого имени находится въ сочиненіи *Das Buch der Natur*, стр. 443, s. v. *Daemonius*.

8. Дѣйств. Членъ А. А. Гатцукъ сообщилъ, что имѣя намѣреніе наступавшимъ лѣтомъ въ поѣздкѣ по губерніямъ средней Россіи осмотрѣть различные древности, а въ томъ числѣ и застѣки, онъ проситъ Общество обратиться въ Императорское Русское Географическое Общество съ запросомъ, не хранятся ли въ ихъ архивѣ какія либо свѣдѣнія объ этомъ предметѣ.

Общество, выслушавъ желаніе г. Гатцука, просило г. Предсѣдателя войти о томъ въ письменное сношеніе съ г. секретаремъ Географическаго Общества.

9. Г. Предсѣдатель, по случаю реставраціи Спасскихъ казармъ, представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ фотографію съ замѣчательныхъ изразцовъ, находящихся въ Москвѣ на Неглинной, на церкви Спаса. Подобные образчики древне-русскаго искусства не рѣдки. Въ Москвѣ кафельныя изображенія находятся на углу Успенскаго переулка и Гончарной улицы. Въ Новомъ Іерусалимѣ есть цѣлый кафельный алтарь.

Дѣйствительный Членъ Н. В. Закревскій по этому поводу сообщилъ, что кафельныя издѣлія употреблялись въ Кіевѣ въ VI вѣкѣ, если не ранѣе, потому что были находимы въ развалинахъ и мусорѣ Десятинной церкви, также въ

близъ лежащихъ мѣстахъ около этой церкви, гдѣ были отрываемы фунда-менты древнихъ зданій. Они также были находимы между остатками мона-стыря св. Феодора или Вотча, вообще во всемъ пространствѣ древнѣйшаго кievскаго кремля. По свидѣтельству Іоанна Леванды, кафельныя или мурав-ленныя украшенія, въ видѣ розетокъ, находились еще въ началѣ прошлаго столѣтія на наружныхъ стѣнахъ Десятиннаго храма и, при исправленіи онаго, изживленіемъ инокини Нектаріи (въ свѣтъ Наталіи Борисовны Долгоруковой), работники сбили многія кафельныя розетки съ наружныхъ стѣнъ (Исторія Карамзина, т. I, примѣч. 488). Въ той же церкви въ 1829 году открытъ былъ цѣлый полъ, состоящій изъ четырехугольных плитъ разноцвѣтнаго кафеля, который и употребленъ при постройкѣ новой Десятинной церкви, для этой же цѣли.—На наружной стѣнѣ типографіи печерской Лавры, ря-домъ съ древними барельефами, вѣдланы тоже древнія кафельныя розетки, сохранившіяся въ развалинахъ отъ первобытной соборной Печерской церк-ви.—Внизу мозаическихъ изображеній, въ алтарѣ Софійскаго собора, все пространство сего полукружія или абада, отъ картины Святителей до пола, вмѣстѣ съ мозаикою, покрыто разноцвѣтными кафелями и фигурами изъ него.

10. Дѣйств. Членъ Архимандритъ Амфилохій представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ рукопись, принадлежащую къ концу XIII вѣка, Псалтирь съ миниатюрами новгородскаго письма.

№ 55. По окончаніи обыкновеннаго засѣданія, въ тотъ же день, 28 Апрѣля, 1869 года, въ экстренномъ собраніи, въ присутствіи тѣхъ же Членовъ Общества, большинствомъ голосовъ избраны:

Въ Дѣйствительные Члены на основаніи § 7 Устава Общества:

1. Глинка, Федоръ Николаевичъ.
2. Дорнъ, Борисъ Андреевичъ.
3. Вельтманъ, Александръ Ѳомичъ.
4. Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ.

Въ Дѣйствительные Члены:

1. Толстой, графъ Михаилъ Владиміровичъ.

Въ Члены-Корреспонденты.

1. Гундобинъ, Петръ Ильичъ.
2. Даль, Левъ Владиміровичъ.
3. О. Іосифъ, ризничій.
4. Тышинскій, Александръ Григорьевичъ.
5. Ефименко, Петръ Савичъ.
6. Гудимъ-Левковичъ, Георгій Константиновичъ.

№ 56. 1869 года, Ноября 22 дня. Протоколъ 34-го обыкновеннаго засѣ-данія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: о. Архимандрита Амфи-лохія, А. Н. Андреева, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Бры-кина, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука. К. И. Невоструева, Н. А. По-

пова, А. Н. Попова, Д. П. Сонцева, графа М. В. Толстаго, М. М. Фомина, Д. О. Шепинга и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

вещами и снимками:

1. Отъ ея превосходительства А. М. Раевской: 10 снимковъ съ штемпелей изъ ризницы собора въ Псковѣ, и одинъ съ датской печати.

2. Отъ Самарскаго вице-губернатора—бронзовая статуэтка индійской богини Лакшми, найденная крестьяниномъ села Кривой-Луки, Самарскаго уѣзда, Павломъ Набоковымъ, при распашкѣ земли подъ посѣвъ.

3. Отъ князя Василя Алексѣевича Вадбольскаго:

а) Фотографическій снимокъ съ горшка, найденнаго въ Орловской губерніи. Дмитровскаго уѣзда, въ селѣ Лубянкахъ, съ монетами отъ Михаила до Петра.

б) Фотографія съ современной гравюры, изображающей Димитрія Отрепьева.

с) Печать съ грамоты, принадлежавшей Ивану Путятѣ.

4. Отъ Члена-Корреспондента П. Лебединцева въ Кіевѣ: фотографическій портретъ Мелхіада Фаворскаго.

книгами:

1. Отъ Императорской Археологической Комиссіи въ С.-Петербургѣ: Отчетъ за 1867 годъ. СПб. 1868, въ 4 д. и атласъ in fol.

2. Отъ Дѣйств. Члена Д. Гримма: Памятники Византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи. СПб. 1859, in fol. 12 выпусковъ.

3. Отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ: Чтенія. 1869. Москва, книга 2-я.

4. Отъ Дѣйствит. Члена Гр. Ев. П. Тышкевича: Birze. St.-Petersb. 1869. 8°.

5. Отъ Члена-Корреспондента И. А. Голышева: Борковская пустынь. Владиміръ. 8 д.

6. Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: а) Извлеченіе изъ отчета за 1868 г., б) Извѣстія и ученыя записки. 1868 г., 8 д. с) Шперкъ, Очеркъ Альголинской флоры Чернаго моря 1869 и д) Зеленскаго, Исторія эмбриологическаго развитія клещей. СПб. 1869.

7. Отъ Кіевской Духовной Академіи: Труды на 1869 годъ. Кіевъ. 1869.

8. Отъ Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о засѣданіи 16 Ноября 1868 года. 8 д.

9. Отъ Дѣйствит. Члена О. А. Струве: Путевыя замѣтки. Одесса. 1869. 8 д.

10. Отъ Южно-славянской Академіи Наукъ: а) Rad, Knjiga VI, VII и VIII. 1869. 8. и б) Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Zagreb, 1868. 2 тома. с) Starine, Knjiga I. 1869. 8.

11. Отъ Императорской Академіи Художествъ: Д. Прозоровскаго. Каталогъ русскимъ и западно-европейскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ Минцъ-кабинетѣ Академіи. СПб. 1868 г. 8 д.

12. Отъ Императорской Академіи Наукъ: а) Mélanges russes. Tome IV. 1. 5. СПб. 1869. 8 д., б) Записки, томъ 15-й, книжки 1-я и 2-я. 8 д.

13. Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій совѣта. 1869, Харьковъ. № 1.

14. Отъ Члена-Корреспондента А. Хованскаго: Филологическія записки на 1869 г.

15. Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Нижегородскій Сборникъ, издаваемый подъ редакцію А. С. Гасицкаго. Томъ 2-й. Нижній Новгородъ. 1869. 8 д.

17. Отъ Псковскаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Псковской губерніи на 1868 годъ. Псковъ. 8 д.

18. Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: а) Труды Комитета, выпускъ 2-й б) Памятная книжка Казанской губерніи на 18⁶⁸/₆₉ годъ. Казань. 1869. 8. д.

19. Отъ Статистическаго Комитета войска донскаго: Историческое описаніе земли войска донскаго. Томъ 1-й. Новочеркасскъ. 1869. 8 д.

20. Отъ Члена-Корреспондента К. Евлентьева: Прогулка въ село Верхній Услонъ. Казань. 8 д.

21. Отъ Д. И. Прозоровскаго въ С.-Петербургѣ: Происхожденіе славянскаго періода священныхъ книгъ. СПБ. 1869 г.

22. Отъ Члена-Корреспондента И.А. Голышева: Серапіоновъ пустынь. Владиміръ. 1869.

23. Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: а) Годичный торжественный актъ 30 Августа 1869 года, Одесса. 1869. 8 д. и б) Протоколы засѣданій совѣта Университета, № 2-й и 3-й.

24. Отъ Екатеринославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколъ засѣданія 17 Юля 1869 г.

25. Отъ А. К. Фогеля: Изслѣдованіе въ промышленномъ отношеніи путей сообщенія отъ Вологды къ Ярославлю и Рыбинску. Ярославль. 1869. 8 д.

26. Отъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды, выпускъ 5-й. Ярославль 1869. 8 д.

27. Отъ Археографической Коммисіи въ С.Петербургѣ: Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г. СПБ. 1869. 4 д.

28. Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Записки и труды, IV выпускъ. Иркутскъ 1869. 8 д.

29. Отъ Ученаго Эстонскаго Общества въ Дерптѣ: Verhandlungen. 5ten Bandes 4 Heft. Dorpat. 1869.

90. Отъ ризничаго о. Іосифа: Московская патріаршая и синодальная бібліотека. Москва. 1869. 8 д. Бр.

31. Отъ Кіевской Духовной Академіи:

а) Апокрисисъ Христофора Филарета, вновь изданный въ память юбилея Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ. 1869. 8 д.

б) Сборникъ лекцій бывшихъ профессоровъ Кіевской Духовной Академіи, изданный Академіею по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ея. Кіевъ. 1869. 8 д.

с) Книга для назидательнаго чтенія. Кіевъ. 1869. 8 д.

д) Для народныхъ школъ: Сборникъ статей изъ воскреснаго чтенія. Кіевъ. 1869. 8 д.

32. Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. О. Шепинга:

а) Новый Синописъ, или краткое описаніе о происхожденіи російскаго народа. Николаевъ, 1798. 8 д.

б) Sumlork, staroceske powesti. W Praze. 1847. 8 выпускѣвъ.

с) Hugo Wislicenus, die Symbolik von Sonne und Tag. Zürich. 1867. 8°.

д) Русскія старинныя знамена. Составляль Лукіянъ Яковлевъ. Москва, 1866. 4 д., съ атласомъ рисункѣвъ.

33. Отъ Члена-Корреспондента П. С. Ефименко въ Холмогорахъ: а) За-володская Чудь. Изъ Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей № 88—95. 1868 г, б) Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 и 68 годъ. Выпускъ третій. Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи. Составиль П. Е. Ефименко. Архангельскъ, 1869. 8 д.

34. Отъ Чешскаго музея въ Прагѣ:

а) Památky $\frac{\text{VII}}{5-8}$ $\frac{\text{VIII}}{1-4}$.

б) Casopis $\frac{1868}{1-4}$ $\frac{1867}{2-4}$ $\frac{1869}{1-2}$.

с) Dejiny Musca v. Pr. 1868.

4. Predneseni jednatele. 1867. 1869.

5. Vortrag der gesellschaft. 1868.

6. Seznam clenu. 1867.

35. Отъ Попечителя Виленскаго учебнаго округа—различныя изданія округа въ числѣ 39 заглавій.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

1. Отъ Профессора Троицкой Духовной Академіи И. Д. Мансвотова: Разборъ сочиненія кардинала Питры: Hymnographie de l'eglise grecque.

2. Отъ В. М. Вѣдрова: Разборъ третьей части сочиненія Проф. Гергенрѣтера о патріархѣ Фотіи, его жизни и сочиненіяхъ.

3. Отъ Члена-Корреспондента Р. Г. Игнатъева: матеріалы для археологическаго словаря: Андроникъ Тимоѣевъ, Шайтанъ, чукуръ, Чудское городище, куть, куть, кутница, лавка, лава, шайтанъ, Чудское Улькунды городище, Кострома, меркурій, ослонь.

4. Отъ Дѣйствит. Члена о. Архимандрита Амфилохія: О древней гривнѣ.

5. Отъ Дѣйствит. Члена В. Г. Тизенгаузена: а) Находка золото-ордынскихъ монетъ и б) Норманскій мечъ.

6. Отъ Дѣйствит. Члена О. А. Струве въ Одессѣ: Новооткрытыя босфорскія надписи.

7. Отъ Дѣйствит. Члена Д. И. Иловайскаго: разборъ сочиненія г. Хвольсона: Извѣстія о Хозарахъ.

8. Отъ Ректора Императорскаго Варшавскаго Университета П. А. Лавровскаго: Старо-русское тайнописаніе.

9. Чрезъ посредство П. И. Бартенева: Извѣстіе о находкѣ различныхъ древностей въ окрестностяхъ Тамбова, съ рисунками.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

4. Секретарь довелъ до свѣдѣнія, что по предложенію г. Предсѣдателя Общества, Дѣйствительный Членъ К. Н. Тихонравовъ принялъ на себя производство раскопокъ въ курганахъ Ярославской губерніи. Съ этою цѣлю казначеимъ Общества А. В. Брыкинымъ, въ началѣ Сентября 1869 года, были переданы ему 200 руб. сер., назначенные для вышеизложенныхъ изслѣдованій Членомъ-Корреспондентомъ В. И. Лѣтвицынымъ и Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. О результатѣ своихъ изслѣдованій г. Тихонравовъ не замедлитъ довести до свѣдѣнія Общества.

5. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества слѣдующее отношеніе г. товарища министра народнаго просвѣщенія отъ 12 Іюля 1869 г., за № 6747: «Вслѣдствіе письма Вашего Сіятельства отъ 14 Мая, за № 189, г. министръ народнаго просвѣщенія входилъ въ сношеніе съ г. министромъ юстиціи объ отпускѣ изъ суммъ министерства юстиціи 12,000 р. сер., необходимыхъ для первоначальнаго исправленія переданнаго въ собственность Московскаго Археологическаго Общества курьерскаго дома.

Нынѣ полученъ отзывъ, что по неимѣнію въ распоряженіи министерства юстиціи свободныхъ суммъ, на которыя можно было бы отнести помннутый расходъ, министерство это не находитъ никакой возможности къ удовлетворенію ходатайства Московскаго Археологическаго Общества объ отпускѣ сказанной суммы, или же объ исправленіи дома самимъ министерствомъ. (Подписано:) И. Деляновъ.

По прочтеніи письма, Общество, по совѣщаніи, опредѣлило ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи заложить переданный въ собственность Общества домъ для производства необходимыхъ въ немъ исправленій.

12. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ фотографическій снимокъ съ финифтяной иконы, принадлежащей XII вѣку и находящейся въ Херсонѣ, у Архимандрита Евгенія. На ней изображенъ распятый Спаситель на крестѣ, по сторонамъ коего находятся св. Дѣва Марія и Ап. Іоаннъ.

6. Г. Предсѣдатель сообщилъ изъ письма отъ 29 Мая 1869 г. къ нему Дѣйствит. Члена К. Н. Тихонравова слѣдующее извѣстіе: «Давно обращала мое вниманіе въ Боголюбовскомъ монастырѣ, противъ южной церковной двери, небольшая глава съ крестомъ, устроенная на огородѣ. По разпросамъ оказалось, что этимъ при строикѣ въ концѣ прошлаго вѣка каменной ограды ознаменовано мѣсто, гдѣ лежало брошенное въ городѣ тѣло убитаго В. К. Андрея Боголюбскаго. Такъ какъ подъ оградой въ этомъ мѣстѣ замѣтенъ былъ нѣсколько взрытый бѣлый камень, то я просилъ о. казначея іеромонаха Лазаря—заставить окопать камень. Камень обрытъ. Онъ оказался въ вышину 1½ и въ ширину 1 аршинъ; съ обѣихъ сторонъ высѣчены на немъ лица, впрочемъ значительно поврежденные, окаймленные вѣнкомъ. Преданіе о мѣстѣ, гдѣ врытъ этотъ камень, имѣетъ основаніе. Какъ передаетъ

лѣтопись—тѣло Андреево лежало забытое, непогребенное. Кіевлянинъ Кузлице, войдя на княжескій дворъ и невидя нигдѣ тѣла, спрашиваетъ: гдѣ оно? Ему отвѣчали: валяется на огородѣ. Когда Анбалъ сбросилъ корзю, Кузлице обвертѣлъ тѣло и понесъ въ церковь. Мѣсто, которое обозначено камнемъ, саженьхъ въ четырехъ болѣе отъ церкви, и потому, на такомъ близкомъ разстояніи, не тяжело было Кузлицу донести тѣло до церкви. Любопытно, къ чему поведетъ дальнѣйшая раскопка около камня. Предполагаютъ выстроить на этомъ мѣстѣ небольшую часовню, а въ ней сохранить и открытый камень.“

7. Г. Предсѣдатель сообщилъ изъ письма отъ 4 Ноября 1869 г. къ нему Дѣйствительнаго Члена Н. А. Артлебена слѣдующія извѣстія о древнихъ фрескахъ, открытыхъ въ Переславльскомъ соборѣ. «Имѣю честь увѣдомить Васъ, что фрески въ Переславльскомъ соборѣ очищены во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранилась древняя штукатурка, кромѣ только купола, въ которомъ нужно устроить помостки. Въмѣсто Сентября работу пришлось произвести въ Октябрѣ. Потому въ пасмурные дни, при темнотѣ въ соборѣ, прориси сдѣланы неудобно, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ изображенія совершенно обезцвѣтились и состоятъ изъ однихъ рѣзко прочерченныхъ контуровъ на весьма гладкой штукатуркѣ. По этимъ контурамъ можно будетъ возстановить изображенія въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ красокъ. Прориси придется сдѣлать будущей весной, а до того времени можно приготовить снимки отъ руки, въ той величинѣ, какъ сдѣланы подобныя же фрески въ изданіи Гр. Строганова.

Фрески средняго свода подъ хорами съ изображеніями апостоловъ сохранились лучше и полнѣе. Въ срединѣ этого свода открылся крестъ, поддерживаемый двумя ангелами. На сохранившейся мѣстами штукатуркѣ западной стѣны, около входа, видны фигуры, принадлежащія къ картинѣ страшнаго суда. На лѣвой сторонѣ средней арки, подъ хорами, открылась фигура въ пламени, на правой фигура весьма неясная и ниже ея—какъ бы открытая гробница. На одной половинѣ юго-западнаго свода, подъ хорами, видны ноги и нижнія части платья трехъ фигуръ; на сѣверо-западномъ угловомъ сводѣ, пробитомъ для устроенной тутъ лѣстницы на хоры, вовсе нѣтъ штукатурки. На аркахъ, идущихъ отъ столбовъ на западную стѣну, на лѣвой—ангелъ протянувшій руку къ двумъ идущимъ впереди его лицамъ, на правой—три фигуры въ фелоняхъ. Кромѣ того мѣстами сохранились рамки картинъ, коймы на краяхъ арокъ и пилястръ и драпировки съ узоромъ въ нижней части стѣнъ какъ, въ церкви, такъ и въ олтарѣ одинаковыя.

Въ куполѣ замѣтны цвѣтныя пятна, но они зеленоватаго цвѣта, который въ остальныхъ фрескахъ не встрѣчается въ томъ тонѣ, какъ въ куполѣ. Поэтому я думаю, не новая ли тамъ живопись, тѣмъ болѣе, что при основаніи купольнаго свода сдѣлать трафаретный узоръ въ новомъ вкусѣ. Во всякомъ случаѣ въ куполѣ нужно счистить часть побѣлки, чтобы убѣдиться въ томъ, старая или новая тамъ живопись. Къ сожалѣнію, съ крыши нельзя пройти человѣку въ окна трибуны, которыя чрезвычайно узки, и потому пробу можно сдѣлать только съ подмостей, устроенныхъ внутри.

На стѣнѣ алтаря собора, на штукатуркѣ, вырѣзана надпись о постройкѣ какого-то храма въ Переславлѣ въ 1442 году, когда Переславль принадлежалъ Московскому княжеству».

8. Г. Предсѣдатель сообщилъ, что Дѣйствительн. Членъ Я. О. Головацкій препроводилъ къ нему статью Ивана Яковлевича Спрогиса въ Вильнѣ, подъ заглавіемъ: Описаніе иконы Страшнаго Суда, находящейся въ Новгородской губерніи, Старорусскаго уѣзда, въ деревнѣ Коростынѣ, въ церкви Успенія Божіей Матери, съ просьбою переслать ее въ Московское Археологическое Общество.

Опредѣлили: передать въ редакціонный комитетъ.

9. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. Членовъ на новое сочиненіе Члена-Корреспондента П. Ефименко: Народные юридическіе обычаи Архангельской губерніи 1869 г. и просилъ кого либо изъ гг. Членовъ взять на себя трудъ написать разборъ этой книги для Трудовъ Общества. Дѣйствительный Членъ А. Н. Афанасьевъ изъявилъ на то свое согласіе.

10. Дѣйствит. Членъ Н. А. Поповъ прочелъ статью подъ заглавіемъ: Западныя Славяне во времена отдаленной древности.

Опредѣлили: передать статью въ редакціонный комитетъ.

11. Секретарь сообщилъ гг. Членамъ извѣстіе о любопытныхъ археологическихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ 12 верстахъ отъ Тамбова, въ Кирсановскомъ уѣздѣ, о чемъ до него дошли свѣдѣнія вмѣстѣ съ рисунками въ очеркахъ чрезъ посредство П. И. Бартенева. Въ означенномъ мѣстѣ, при проведеніи желѣзной дороги, повидимому открыто обширное кладбище X-го вѣка, на что указываютъ арабскія монеты, здѣсь найденныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ Секретарь увѣдомилъ Общество, что, желая получить болѣе точныя свѣдѣнія о найденныхъ вещахъ и настоящемъ ихъ мѣстонахожденіи, онъ обратился письменно къ тамбовскому жителю Б. Н. Чичерину съ просьбою, не найдеть ли онъ возможнымъ доставить означенныя свѣдѣнія Обществу.

12. Г. Предсѣдатель сообщилъ Обществу, что Дѣйствит. Членъ Н. А. Артлебенъ прислалъ ему статью, подъ заглавіемъ: Амвонъ (съ рисункомъ). Г. Предсѣдатель изложилъ содержаніе статьи и указалъ на новый взглядъ на нѣкоторые памятники русской старины, въ ней изложенный.

Опредѣлили: передать статью въ редакціонный комитетъ.

13. Г. Секретарь представилъ гг. Членамъ отпечатанныя листы 2-го выпуска 2-го тома Трудовъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, что выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ Декабря мѣсяца.

14. Секретарь довелъ до свѣдѣнія гг. Членовъ, что Общество утратило гг. Членовъ: Отто Яна и І. Гануша въ Прагѣ.

№ 57. 1869 года, Декабря 9-го дня. Протоколъ 35 обыкновеннаго засѣданія Членовъ Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Афанасьева, А. Н. Бочарова, Князя А. Г. Гагарина, Д. И. Иловайскаго, А. А. Мартынова, Н. А. Попова, Графа М. В. Толстаго, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

а) Книгами:

1. Отъ Дѣйствит. Члена А. Н. Афанасьева: Поэтическія воззрѣнія Славянъ. Томъ III-й. Москва. 1869. 8 д.
2. Отъ Дѣйствит. Члена К. И. Невоструева: а) Записки о ставленикахъ Московскихъ церквей. Москва. 1869. 8 д. и в) Симбирское городище. Особый оттискъ.
3. Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды, выпускъ III-й. 8 д.
4. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Записки, томы XV и XVI. 1 выпускъ. СПб. 1869.
5. Отъ Члена-Корреспондента А. Н. Попова: а) Обзоръ хронографовъ русской редакціи. 2 выпуска. Москва. 8 д. в) и Сборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской церкви. Москва. 1869. 8 д.

в) Снимками:

1. Членъ-Корреспондентъ А. А. Мартыновъ представилъ отъ имени своего брата 6-ть рисунковъ, изображающихъ видъ стѣнъ и башенъ города Коломны, снятыхъ съ оригинальныхъ рисунковъ архитектора Казакова, сдѣланныхъ въ прошломъ столѣтіи съ натуры и нынѣ хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ въ С. Петербургѣ.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ, что поступили слѣдующія отношенія:

1. Отъ гг. Членовъ: Г. К. Гудима-Левковича, Ѳ. А. Струве, А. Минха, П. Ефименко, Ф. К. Бруна и Д. Гримма письма, въ которыхъ они благодарятъ за избраніе въ члены Общества.

2. Отъ Мюнхенской Академіи Наукъ—письмо, въ которомъ она благодаритъ за присылку 2-го выпуска 1-го тома Трудовъ Общества.

4. Читано отношеніе Члена-Корреспондента К. Г. Евлентьева, въ которомъ онъ, препровождая при отношеніи разныя мелкія древности, проситъ Общество представить о нихъ свое заключеніе.

Общество, разсмотрѣвъ означенные предметы, не нашло возможнымъ, вслѣдствіе испорченнаго состоянія означенныхъ предметовъ, представить объ нихъ какое либо положительное мнѣніе.

5. Читана статья Н. Д. Борисика, напечатанная въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, 1869, № 104, подъ заглавіемъ: Археологическая находка въ Харьковѣ.

Общество постановило: просить художника-фотографа Е. И. Волошкова въ Харьковѣ выслать фотографическій снимокъ съ описаннаго въ вышеозначенной статьѣ памятника.

6. Г. Предсѣдатель сообщилъ письмо Секретаря Императорскаго Археологическаго Общества, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что Общество постановило, по случаю наступленія въ слѣдующемъ году юбилея 25-лѣтняго

существованія Общества, ходатайствовать о дозволеніи Обществу устроить въ то же время второй сѣздъ русскихъ археологовъ.

Московское Археологическое Общество приняло это извѣстіе съ живѣйшимъ участіемъ.

7. Членъ-Корреспондентъ Н. П. Бочаровъ прочелъ статью подѣ заглавіемъ: о стѣнѣ древней коломенской крѣпости, сопровождая чтеніе указаніемъ на фотографическіе снимки, снятые русскою фотографіею.

8. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе гг. Членовъ снимки съ фрескъ XV вѣка, открытыхъ въ недавно найденной подѣ насыпью церкви въ городѣ Смоленскѣ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 17-го Января 1868 года по 25-ое Января 1869 года,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ЧЕТВЕРТОМЪ ГОДОВОМЪ СОБРАНІИ ЧЛЕНОВЪ

Февраля 28 дня 1869 года,

Секретаремъ Общества К. К. Герцъ.

I.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ

ДАРЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ОБЩЕСТВУ.

Въ истекшемъ году Московское Археологическое Общество осчастливлено было Всемилоостивѣйшимъ даромъ Государя Императора, упрочившимъ на долгое время матеріальное положеніе Общества. Въ указъ, данномъ Правительствующему Сенату въ С.-Петербургѣ 28 Ноября 1898 года, изображено:

Желая способствовать успѣшной дѣятельности учрежденнаго въ 1864 году съ Нашего соизволенія Московскаго Археологическаго Общества, Всемилоостивѣйше повелѣваемъ: передать сему Обществу въ собственность состоящій въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи курьерскій домъ, находящійся въ столичномъ нашемъ городѣ Москвѣ, на Берсеневкѣ. Московское Археологическое Общество, принявъ домъ этотъ, жалуемый Нами для общественной пользы, обязано заботиться о сохраненіи характера и архитектуры сего зданія, составляющаго замѣчательный памятникъ зодчества XVI столѣтія, а потому въ немъ могутъ быть дѣлаемы только необходимыя для поддержанія исправленія, которыя не измѣняли бы существенныхъ принадлежностей архитектуры сего зданія. Обществу не дозволяется ни закладывать, ни продавать, ни инымъ образомъ отчуждать въ постороннія руки вышеупомянутый домъ, а въ случаѣ закрытія Общества, домъ этотъ возвращается въ казну.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать подлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

2.

Личный составъ Общества.

Московское Археологическое Общество, находящееся съ 18-го Октября 1865 года подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, состоитъ изъ 13 Членовъ-Основателей, 2 Почетныхъ Членовъ, 115 Дѣйствительныхъ Членовъ и 26 Членовъ-Корреспондентовъ.

Предсѣдатель:

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.

Товарищъ Предсѣдателя:

Николай Васильевичъ Калачевъ.

Секретарь:

Карлъ Карловичъ Гѣрцъ.

Товарищъ Секретаря:

Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ.

Казначей:

Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

Библиотекаръ и хранитель Музея:

Алексѣй Николаевичъ Веселовскій.

Члены редакціоннаго комитета:

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ.

Карлъ Карловичъ Гѣрцъ.

Николай Васильевичъ Калачевъ.

Александръ Николаевичъ Аѳанасьевъ.

3.

Засѣданія Общества.

Общество имѣло одно годовое собраніе, 4 обыкновенныхъ и 1 экстраординарное засѣданіе. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ Общества присутствовали посторонніе посѣтители и любители археологіи, иногда представлявшіе на разсмотрѣніе присутствовавшихъ гг. Членовъ различныя древности и приносившіе въ даръ Обществу свои ученые труды.

4.

Изданія Общества.

Въ истекшемъ году Общество издало пятый и шестой выпускъ (за Сентибрь—Декабрь) Археологическаго Вѣстника за 1867 годъ, съ гравюрами и полиטיפажами.

Слѣдующія учрежденія обмѣниваютъ свои изданія на изданія Общества:
 Императорская Академія Наукъ.
 Императорская Археологическая Коммиссія.
 Археографическая Коммиссія.
 Императорское Русское Археологическое Общество.
 Нарвское Археологическое Общество.
 Московское Общество исторіи и древностей россійскихъ.
 Чешскій Музей въ Прагѣ.
 Общество сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ.
 Южно-Славянская Академія Наукъ въ Загребѣ.
 Королевская Академія Наукъ въ Мюнхенѣ.
 Одесское Общество исторіи и древностей.
 Императорское Общество Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ.
 Ученое Эстонское Общество.
 Общество исторіи и древностей Остѣ-Зейскихъ провинцій въ Ригѣ.
 Императорскій Казанскій Университетъ.
 Императорскій Харьковскій Университетъ.
 Императорскій Новороссійскій Университетъ.
 Казанская Духовная Академія.

5.

Библіотека Общества.

Въ истекшемъ году поступили слѣдующія приношенія:

1. Рукописей.	2
2. Фотографическихъ, литографическихъ и другихъ снимковъ	22
3. Печатныхъ книгъ, брошюръ и журналовъ (названій).	141

6.

Музей Общества.

Въ истекшемъ году въ Музей Общества поступили слѣдующіе предметы:

1. Бронзовая звѣздица XVII вѣка.	Отъ И. А. Бабина.
2. Черепъ, челюсть и горшокъ, найденные въ могилѣ Минскаго уѣзда, Минской губерніи.	Отъ Чл. Кор. Н. Турбина.
3. Четыре каменные орудія.	Отъ него же.
4. Половина мѣднаго складня.	Отъ Г. Родіонова.
5. Три мѣдныя монеты.	Отъ него же.
6. Мелкія древности изъ кургана близъ города Уфы.	Отъ Р. Г. Игнатьева.
7. 40 мѣдныхъ монетъ.	Отъ Св. В. Антонова.
8. Бусы и разныя украшенія на 4 таблицахъ.	Отъ Графа К. П. Тышкевича.
9. Три серебряныя восточныя монеты.	Отъ Графа А. С. Уварова.

10. 12 восточныхъ серебряныхъ монетъ.

Отъ Князя В. А. Черкаскаго.

11. 4 мѣдныхъ цѣпи съ верхнимъ кольцомъ.

12. Мѣдный кружокъ отъ подсвѣчника.

13. 5 мѣдныхъ подсвѣчниковъ (розетокъ).

14. 2 мѣдныхъ шпинька съ птичьими голками.

Отъ М. М. Фомина.

15. 3 мѣдныхъ шпинька безъ украшеній.

16. Желѣзный замокъ.

17. Желѣзная дощечка съ стержнемъ.

7.

Археологическій съѣздъ въ Москвѣ.

Болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ впервые была заявлена Обществу г. Предсѣдателемъ мысль—созвать въ Москвѣ первый съѣздъ русскихъ археологовъ для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ, соединенныхъ съ приведеніемъ въ извѣстность, сохраненіемъ и изученіемъ памятниковъ древности, находящихся въ нашемъ отечествѣ. Принятая съ полнымъ сочувствіемъ въ лонѣ Общества, эта мысль была предложена въ 1867 году на обсужденіе какъ иногороднымъ членамъ Общества, такъ и ученымъ учрежденіямъ, которыя по занятіямъ своимъ находятся въ связи съ нашимъ Обществомъ. Сочувственныя заявленія указывали на Москву, какъ на центральный пунктъ предполагаемаго съѣзда. Получивъ почти со всѣхъ сторонъ подобныя отвѣты, г. Предсѣдатель Общества обратился къ г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на предполагаемый съѣздъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по желанію г. министра, была представлена программа будущихъ занятій съѣзда. Письмомъ отъ 27-го Апрѣля 1868 года, за № 3502, г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія увѣдомилъ г. Предсѣдателя о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи, возлагая на Московское Археологическое Общество обязанность сдѣлать зависящія распоряженія о созваніи предварительнаго комитета. Высочайшее соизволеніе на открытіе съѣзда было сообщено всѣмъ Членамъ Общества и ученымъ учрежденіямъ особымъ циркуляромъ, вмѣстѣ съ просьбою о доставленіи въ Общество вопросовъ и заявленій, связанныхъ съ кругомъ занятій Общества. Въ то же время были приняты мѣры къ созванію предварительнаго комитета съѣзда осенью истекшаго года. По назначенію Общества, предварительный комитетъ собрался въ С.-Петербургѣ, въ половинѣ Ноября 1868 года, въ числѣ 14 депутатовъ отъ различныхъ ученыхъ учрежденій. Въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ комитетъ обсудилъ правила для руководства съѣзда и программу занятій археологическаго съѣзда, которая въ свою очередь была утверждена г. министромъ народнаго просвѣщенія. Особая медаль будетъ выбита въ память перваго археологическаго съѣзда, которая будетъ роздана всѣмъ принимавшимъ въ немъ участіе. Программа, вмѣстѣ съ приглашеніемъ на съѣздъ, была разслана всѣмъ русскимъ и славянскимъ

Членамъ Общества, большому числу ученыхъ учреждений въ Россіи и многимъ извѣстнымъ любителямъ археологіи и собирателямъ древностей въ Россіи. По обнародованіи программы, много вопросовъ и ученыхъ заявленій поступило на обсужденіе будущаго археологическаго съѣзда. Предварительный Комитетъ назначилъ открытіе съѣзда въ Москвѣ 16 Марта 1869 года.

8.

Некрологъ.

Въ истекшемъ году Общество лишилось слѣдующихъ членовъ:

1. Князя Льва Николаевича Гагарина.
2. Графа Константина Пиевича Тышкевича.
3. Авраама Сергѣевича Норова.

С М Ъ С Ъ.

Въ Кубанскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что въ первыхъ числахъ іюля, 1869 года, между станциями 23 полка, Бѣлорѣченскою и Ханскою, случайно открыты развалины древняго христіанскаго храма.

Тамъ же пишутъ, что казакъ Михайло Караванскій хищнически разрылъ курганъ близъ станицы Хадыжинской и нашелъ въ немъ:

а) Бронзовый топорикъ, противоположная сторона которого приспособлена къ вбиванію гвоздей; б) раздавленный кувшинъ; в) изъ листового золота выбитые ажурно кружки и полоски, украшавшіе обручъ діадемы; г) золотую головку быка и фантастическую фигуру оленя на двухъ ногахъ, съ длинными вѣтвистыми рогами; на обѣихъ фигуркахъ висятъ миниатюрныя подвѣски; д) изъ дутаго золота сережку съ рельефнымъ изображеніемъ крылатыхъ геніевъ, разныя подвѣски и пуговочки; е) золотой прутъ, толщиною въ гусиное перо и длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина; на одномъ концѣ онъ имѣлъ змѣиную головку, на другомъ—хвостъ; ж) обломки металлическаго обруча съ діадемы, обломки желѣза и обломки мелкихъ золотыхъ украшеній, неустоявшихъ отъ безцеремонной работы заступомъ. Найдя золотой прутъ, искатель прекратилъ дальнѣйшую раскопку кургана. Затѣмъ, скрывъ отъ мѣстнаго начальства находку и гора истерпѣніемъ превратить золотыя вещи въ деньги, онъ отправился въ Майкопъ, гдѣ продалъ прутъ Еврею. По словамъ покупателя, прутъ имѣлъ 48 золот. золота и, по его оцѣнкѣ, стоилъ 60 руб. серебромъ; но такъ какъ денегъ столь, ко у Еврея не случилось, то Караванскій получилъ только 40 рублей. По возвращеніи Караванскаго въ станицу, распространившійся слухъ о находкѣ имѣла клада, и появленіе Еврея, чуждаго въ Майкопѣ, что не всѣ сокровища древняго кургана перешли въ его руки, заставили мѣстную власть внезапно осмотрѣть домъ Караванскаго и отобрать отъ него всѣ вышеозначенныя вещи, за исключеніемъ топорика и осколковъ кувшина, утасненныхъ имъ для домашняго обихода. При полицейскомъ осмотрѣ серьга съ геніями украшала хозяйку дома. Спустя нѣсколько времени еще находимы были обломки золотыхъ вещей, но не въ курганѣ, а въ выброшенной изъ него землѣ, откуда они промыты были дождями.

Москов. Вѣд. 1869. № 179.

Енисейскія Губернскія Вѣдомости сообщаютъ, что въ Минусинскомъ округѣ, Абаканской волости, крестьянинъ Евремъ Ерлыковъ, въ первыхъ числахъ Іюля 1869, распахивая пашню близъ инородческаго кургана, нашелъ въ землѣ пять старинныхъ металлическихъ кубковъ, повидимому серебряныхъ съ позолотою снаружи, изъ коихъ два большіе однообразные, каждый вышиною съ подставками до 5 вершковъ, и три меньшаго размѣра, также однообразные съ подставками; во всѣхъ вѣсу 4 фунта 20 золотниковъ. Всѣ эти вещи имѣютъ быть преспопвождены въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Москов. Вѣд. 1869. № 207.

Корреспондентъ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей сообщаетъ, что земляными работами по Харьковско-Полтавской линіи, у сл. Коротича, на глубинѣ сажени, въ суглинкѣ, найденъ въ 1869 г. скелетъ человѣка, на груди котораго находились 6-ть трех-гранныхъ мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, а съ боку—извѣденный ржавчиной желѣзный ножъ. Эта археологическая находка интересна въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, она до сихъ поръ единственная въ Харьковской губерніи, которую можно отнести къ мѣдному вѣку; а во-вторыхъ, нахожденіе вмѣстѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ орудій служить подтвержденіемъ мнѣнія извѣстныхъ ученыхъ Фогта и Дезора, заявленнаго на бывшемъ въ нынѣшнемъ году четвертомъ конгрессѣ доисторической археологій. Извѣстно, что мнѣнія о времени перехода отъ употребленія каменныхъ орудій къ мѣднымъ и отъ мѣдныхъ къ желѣзнымъ весьма различны. Французы называютъ мѣднымъ вѣкомъ время, когда мѣдныя орудія преобладали, и при этомъ не обращаютъ вниманія, что, можетъ-быть, въ то же время уже существовали кое-гдѣ и желѣзныя орудія; Фогтъ и Дезоръ полагаютъ, что при окончаніи мѣднаго періода желѣзный вѣкъ уже начинался. Найдка у Коротича можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнія этихъ ученыхъ.

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ о древней серебряной стопѣ, встрѣченной имъ случайно у одного частнаго лица въ Харьковѣ. Эта стопа восьмигранная. На каждой грани—изображенія сивиллъ. Подъ каждымъ изображеніемъ изреченія, предвозвѣщающія пришествіе Христа Спасителя.

Москов. Вѣдом. 1869. № 209.

Въ помѣсть Добельсбергъ, въ Ауцкомъ приходѣ въ Курляндіи, открыто въ 1869 г. чрезвычайное множество древностей изъ желѣза, бронзы и камня. Число однихъ желѣзныхъ вещей превышаетъ 1100. Въ этомъ числѣ находится 650 копій, болѣею частію съ согнутымъ концомъ, 140 такъ называемыхъ кельтовъ, около 50 топоровъ, пара молотковъ, шесть фрагментовъ мечей и три рукоятки къ нимъ, бронзовое шейное кольцо, 15 браслетъ, изъ которыхъ одинъ серебряный, а другіе изъ желѣза и бронзы, нѣсколько колецъ для пальцевъ и около 60 каменныхъ орудій, прекрасной работы.

Köln. Ztg. 1869. № 289.

Изъ Воронежской губерніи сообщаютъ въ Правительственный Вѣстникъ, что въ началѣ Августа нынѣшняго года, Вирюченскаго уѣзда, Старо-Ивановской волости, въ имѣніи г-жи Муравьевой, въ 4-хъ верстахъ отъ правой стороны рѣки Оскола, къ западу въ отвѣршій лѣса, называемаго Поповымъ, въ оврагѣ, издавна постепенно увеличивающемся отъ весеннихъ водостоконъ, усмотрѣны были ветхія человѣческія кости; а какъ, по преданіямъ, въ этомъ мѣстѣ долженъ быть кладъ, то искатели его, временно-обязанные крестьяне г-жи Муравьевой, Старо-Ивановской волости деревни Столбища, Иванъ и Филиппъ Чеботаревы, увидѣвъ означенныя кости, принялись въ томъ мѣстѣ рыть землю и нашли скелетъ похороненнаго человѣка, судя по размѣру костей, роста значительно болѣе обыкновеннаго, возлѣ котораго съ правой стороны лежала кольчуга, въ рукѣ клинокъ меча или шпаги, на черепѣ шлемъ, на грудныхъ костяхъ, ниже шейныхъ ключицъ, съ обѣихъ сторонъ лежали въ ободочкахъ двѣ золотыя монеты или медали; ободочки отъ прикосновенія воздуха тотчасъ разсыпались, и въ рукахъ остались однѣ золотыя монеты съ изображеніемъ лица, держащаго въ рукѣ державу съ крестомъ, съ латинскою на оборотной сторонѣ монеты надписью и осмиконечнымъ на пирамидѣ крестомъ; сверхъ того, около поясицы скелета найдены шесть золотыхъ и пятнадцать серебряныхъ и другаго металла разныхъ вещей и кусковъ, служившихъ, вѣроятно, украшеніемъ пояса. По разсказамъ Чеботаревыхъ, кости лежали на угольяхъ, головою къ востоку, и сверху были присыпаны известкой. Всѣ означенныя вещи препровождены въ Императорскую археологическую комиссію.

Русск. Вѣдом. 1869. № 207.

Въ Донскомъ Вѣстникѣ пишутъ о слѣдующей археологической находкѣ: на линіи Ростовско-таганрогской желѣзной дороги, за хуторомъ Елисаветовской станицы—Синявкою, рабочіе, очищая мѣсто для забивки палей на устройство моста, въ небольшой балочкѣ—въ мѣстѣ грязномъ, на не очень глубокомъ разстояніи, нашли $3\frac{1}{4}$ фунта золотыхъ монетъ и

золотой вѣнецъ. Какихъ именно временъ эта находка—неизвѣстно, а извѣстно только, что она будто бы передана уже въ Новочеркаскъ.

Русск. Вѣд. 1869. № 77.

Казанской Губерніи, Спасскаго уѣзда, селца Косякова, крестьянинъ Козьма Трофимовъ, 5-го Мая, распахивая близъ г. Спасска землю, принадлежащую владѣльцу Башмакову, нашелъ мѣдный кувшинъ. Заглянувъ въ него, крестьянинъ увидѣлъ, что находка эта не маловажная: въ немъ было семь серебряныхъ татарскихъ браслетовъ, изъ которыхъ пять большихъ съ сердоликами, а два малыхъ безъ камней; семь татарскихъ же украшеній изъ бронзы; три серебряныхъ перстня, одинъ изъ нихъ подъ чернью; 48 слитковъ серебра вѣсомъ 7 фун. 88 зол. и татарскій серебряный молитвенникъ на дѣпочкѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ древности этихъ вещей какъ потому, что мѣсто, гдѣ онѣ найдены, не далеко отъ древнихъ болгарскихъ развалинъ, гдѣ въ прежнее время находили много золотыхъ и серебряныхъ вещей и гдѣ вся мѣстность, когда-то однимъ спекуляторомъ, испросившимъ дозволеніе вырывать тутъ селитру, изрыта до послѣдней возможности; а также и потому, что серебро въ слиткахъ ходило въ обращеніи до эпохи передѣлыванія его въ монету, а это было давно; но за всѣмъ тѣмъ спасское полицейское управленіе, отобравъ отъ крестьянина находку, вызываетъ хозяевъ этихъ вещей явиться за полученіемъ съ должными доказательствами (№ 44 Казанск. Губернск. Вѣдом. 1869 г.). По словамъ извѣстнаго въ Казани знатока древностей В. К. Савельева, имѣннаго случай разсматривать оказавшіяся въ кувшинѣ вещи, онѣ весьма замѣчательны по своей древности и рѣдкости, ибо браслеты съ камнями встрѣчаются только въ первый разъ; работа очень изящная и хорошо сохранилась; то, что названо въ объявленіи исправника бронзою, есть такъ называемое бѣлое золото, т. е. сплавъ золота съ серебромъ. Браслеты г. Савельевъ призналъ восточною работою, но перстень подъ чернью и другія украшенія, съ филиграновою отдѣлкой—русскою, но тоже древнею. Всѣ эти найденныя вещи въ настоящее время находятся въ рукахъ казанскаго губернатора. Могу сообщить кѣмъ, что другой казанскій знатокъ и собиратель рѣдкостей, Н. Ф. Лихачевъ намѣренъ издать описаніе найденныхъ въ Казанской губерніи древностей съ рисунками, которые уже литографируются; г. же Савельевъ, по порученію Археологическаго Общества, снимаетъ на карту мѣстность, гдѣ находятся болгарскія развалины.

Русск. Вѣд. 1869. № 135.

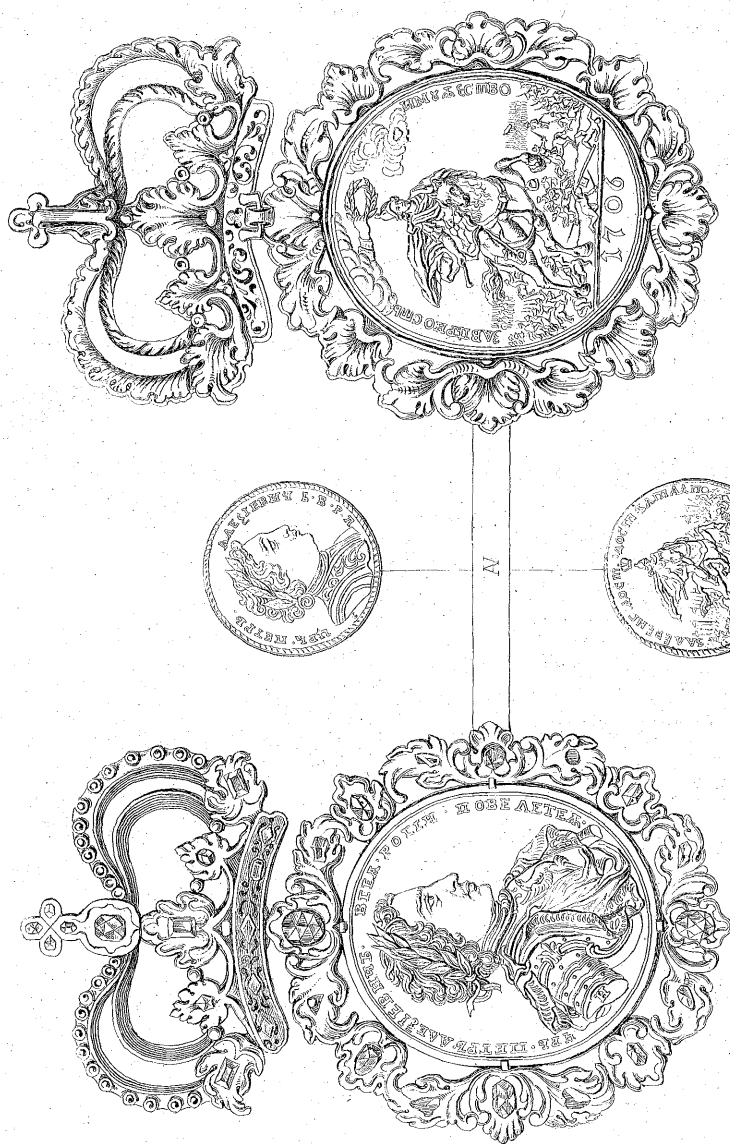
Въ концѣ Іюля 1869 г., въ Харьковѣ, при выемкѣ земли для спланированія площади подъ станцію желѣзной дороги, на мѣстѣ, называемомъ „архіерейская левада“ подъ Холодною горою, примыкающемъ къ бывшему садовому заведенію г. Статса, найдено артелью подрядчика Дынина, на глубинѣ одной сажени, въ затвердѣломъ суглинкѣ,—который нужно было проходить ломами,—изсѣченное на камнѣ барельефное головное изображеніе, по всему вѣроятію принадлежащее не малой древности. Благодаря наставленіямъ, даннымъ подрядчикамъ и рабочимъ со стороны начальника харьковскаго дорожнаго участка, О. Г. Кулаковского,—упомянутое изображеніе, за исключеніемъ незначительныхъ поврежденій заступомъ, было вынуто въ полной сохранности.

Изображеніе явственно представляетъ убрусъ съ трехъ-складчатыми сверху углами по угламъ. На немъ изсѣченъ ликъ, украшенный сіяніемъ, въ видѣ ободка, скрывающагося за ушами; чело осынено выпуклостями, изображающими два боковые начеса съ пробормомъ на срединѣ; лице имѣетъ правильный обликъ, на немъ: умѣренный носъ, глаза, уши средней величины, небольшой ротъ, окаймленный сверху неширокими выпуклостями, въ видѣ усевъ, симметрично отъ верхнегубной выемки склоняющимися къ угламъ рта; отъ небольшого треугольнаго подбородка отдѣляются выпуклости, представляющія не длинную, двураздѣльную бороду. Изъ-за ушей отдѣляются также треугольныя выпуклости, расширяющіяся къ низу, изображающія какъ-бы двѣ косы. пряди.

Сохранность изображенія замѣчательна. Доска, на которой изсѣчено изображеніе, представляетъ глыбу необогащенную съ задней стороны, самороднаго гипса, въ близкихъ окрестностяхъ Харькова не находящагося. Она вѣситъ 15 ф. 13½ золотникъ, имѣетъ толщины ¾ верш.

Размѣры изображенія слѣдующія: высота 6½ верш., ширина 5½, высшій рельефъ (оконечность носа)—¼ вершка.

Харьковскія Губ. Вѣд. 1869. № 104.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ОМОФОРЪ.

И. Д. Мансветова.

Матеріалы для изученія омофора заключаются преимущественно въ истолковательныхъ литургическихъ сочиненіяхъ отцевъ восточной церкви, а также разсѣяны по мѣстамъ у древнихъ церковныхъ писателей. Но вообще литература этого предмета не богата. Древнѣйшія письменныя свидѣтельства кратки и отрывочны, а болѣе обстоятельны—принадлежатъ временамъ позднѣйшимъ. О богослужебныхъ одеждахъ восточной Церкви писали толкователи литургіи: Софроній, патріархъ Іерусалимскій (*Comment. liturg. fragm. Spicileg. Roman. T. IV. 1840*), Германъ, патріархъ Константинопольскій (*Rerum eccles. contempor.*), и Симеонъ Солунскій (*De templo et interpretaetatio Liturg.*).

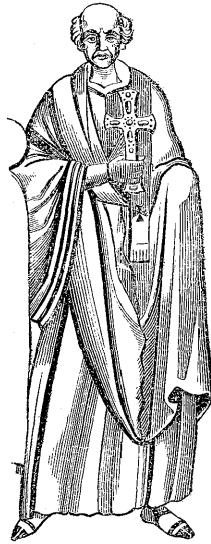
Изъ свѣтскихъ писателей имѣютъ значеніе византійскіе историки: они представляютъ свѣдѣнія какъ для изученія придворнаго византійскаго костюма, такъ и церковныхъ облаченій. Таковы: Константинъ Порфирородный (*De caeremoniis aulae Byzantinae*), Козимъ (*De officiis curiae et eccles. Constantin.*) и друг. По слѣдамъ этихъ писателей шли ихъ комментаторы и составители глоссъ и словарей. Сюда относятся: Рейске (*Annotation. ad Constantin. Porphyrog.*), Гоаръ (*Notae ad Euchol. seu ritual. Graec.*), Гретцеръ (*Notae ad Euchol. Goar.*) и др. Сводъ мѣстъ, относящихся къ исторіи церковныхъ одеждъ, представляютъ: Дюканжъ (*Du-Cange, Glossar. mediae et infimae Graecit.*) и Меурсій (*Meursius, Glossar. Graeco-barbar.*). Въ новой археологической литературѣ видное мѣсто занимаетъ сочиненіе Вейсса: *Kostümkunde oder Geschichte der Tracht. Stuttgart. 1860—1864*, въ которомъ особенное отдѣленіе посвящено исторіи облаченія западнаго и восточнаго,—также труды Гретцера и Бока.

При недостаткѣ ясныхъ указаній на внѣшній видъ и особенности той или другой церковной одежды у древнихъ писателей, также для исторіи измѣненій въ составѣ богослужебнаго облаченія, важны иллюстрированныя изданія. Мы имѣемъ въ виду: *D' Agincourt; L'histoire de l'art, Salzenberg, Baudenkmale von Constantinopol vom V bis XII. Jahr 1854. Berl.* снимки у Вейсса, Дюканжа и др. Другія сочиненія и пособия будутъ указаны далѣе въ нашемъ изслѣдованіи.

Первый вопросъ, который представляется при изученіи омофора, касается его вида и, такъ сказать, внѣшняго покроя. Рѣшеніе этого вопроса на основаніи нынѣ существующаго типа этой архіерейской одежды, конечно, не представляетъ трудности; но такое опредѣленіе не имѣло бы историческаго значенія и не объяснило бы, что такое былъ омофоръ въ древности и какимъ измѣненіямъ подвергался онъ съ теченіемъ времени. Это заставляетъ обратиться къ древнѣйшимъ письменнымъ свидѣтельствамъ о видѣ омофора и къ древнимъ изображеніямъ епископскаго облаченія. Но что касается письменныхъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ, то они, какъ мы уже замѣтили, и скудны, и не восходятъ ранѣе пятаго вѣка. Древнѣйшее изъ нихъ, принадлежащее Исидору Пелусіоту (436), ничего не говоритъ о видѣ этой священной одежды, а только указываетъ на ея символическое значеніе и на матеріалъ, изъ котораго она приготовлялась (*τὸ δὲ Ἐπισκόπος ὀμοφόριον ἐξ ἐρέας ὄν, ἀλλ' ὃ λίγυ, τὴν τῇ πρὸβάτῃ δορὰν σημαίνει, ὁπερ πλανητὴν ζητήσας ὁ Κύριος ἀνέλαβεν. Lib. 1 ep. 136*).

Другое, болѣе полное и обстоятельное, идетъ отъ западнаго писателя Юанна Діакона въ его біографіи Григорія Великаго (Двоеслова). Здѣсь говорится о Св. Григоріѣ, что онъ носилъ паллій (*pallium*—названіе одежды западныхъ епископовъ, соответствующей омофору восточныхъ), который, опускаясь съ праваго плеча ниже груди, поднимался на лѣвое и падалъ назадъ по спинѣ, а другой конецъ его точно также, но только съ обратной стороны (сзади), шелъ черезъ лѣвое плечо и опускался сбоку. («*Pallio medioeri utebatur a dextro videlicet humero sub pectore super stomachum circulatim deducto, deinde sursum per sinistrum humerum post tergum deposito, cujus pars altera super eundem humerum veniens, propria rectitudine non per medium corporis, sed a latere pendet*». Joh. Diac. vit. Greg. l. IV. c. 84). Это свидѣтельство важно въ двухъ отношеніяхъ: оно, вопервыхъ, представляетъ довольно ясное описаніе внѣшняго вида паллія и показываетъ, какимъ образомъ его носили. Отсюда видно, что паллій, приписываемый Григорію, былъ не что иное какъ длинная полоса матеріи (орарь), обертывавшаяся вокругъ шеи, такъ что одинъ конецъ ея спускался черезъ лѣвое плечо спереди, а другой сзади. Въ вторыхъ, приведенное свидѣтельство даетъ ясное указаніе на то, что уже въ VI вѣкѣ *pallium* западныхъ епископовъ былъ въ главныхъ чертахъ тоже, что и современный ему омофоръ восточныхъ, и что потому нѣтъ надобности настаивать на этимологическомъ значеніи имени *pallium*, какъ особеннаго вида тоги, чтобы въ этой одеждѣ видѣть прототипъ западнаго омофора. Судя по данному описанію, палліумъ епископскій утратилъ уже свое родство съ этою одеждою. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, говоря объ омофорѣ, ограничивается замѣчаніемъ, что онъ былъ трехскладный, въ ознаменованіе служенія Св. Троицы (Лит. пос. Отц. Ч. 1. стр. 271). Не приводимъ свидѣтельствъ позднѣйшихъ: Св. Германа (*ibid.* стр. 368), Симеона Солунскаго (*ibid.* ч. 3. стр. 23) и средневѣковыхъ писателей Гретзера (*Observatt. in Georg. Codin. l. 1. c. XVI.*), Гоара (*Not. ad Ep. consecrat. p. 312 §. 8*), которые или ограничиваются общими замѣчаніями о видѣ омофора, неимѣющими особеннаго интереса, или повторяютъ выраженія своихъ предшественниковъ. Болѣе значенія для объясненія нашего вопроса имѣютъ источники монументальные, или живописныя изображенія омофора въ произведеніяхъ древняго церковнаго искусства. Этотъ путь даетъ возможность наглядно ознакомиться съ древнѣйшими формами омофора и его измѣненіями въ составѣ архіерейскаго облаченія. Древнѣйшія изображенія омофора дошли до насъ отъ VI вѣка и встрѣчаются почти на одновременныхъ памятникахъ церковныхъ на Востокѣ и Западѣ. Такимъ образомъ они представляютъ данныя для сравненія внѣшняго вида восточныхъ омо-

форовъ съ современными имъ западными. Въ Равенской базиликѣ Св. Виталія, построенной Юстиніаномъ (547), сохранилось изображеніе императора, окруженнаго придворною свитою въ сопровожденіи трехъ духовныхъ лицъ. Одно изъ нихъ представляетъ Еп. Максиміана въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукъ. Онъ одѣтъ въ широкую длинную тунику (стихарь, *tunica talaris*), фелонь (*paenula*) и омофоръ.

(См. Weiss, *Kostümkunde*. Th. 2. Abschn. 1, fig. 43; *ibid.* fig. 64. Рисунки воспроизведены съ копій, сдѣланной Ферстеромъ, по порученію Фридриха Вильгельма IV, на мѣстѣ находженія. D'Aginc. *l'Hist. de l'Art. Peint.* pl. XXI).

Омофоръ епископа положенъ на фелонь и имѣетъ видъ узкой полосы (ораря) съ крестомъ на концѣ. Этотъ орарь накинута на плечи совершенно такъ, какъ описывается у Іоанна Діакона: одинъ конецъ его спускается съ лѣваго плеча напереди, а другой долженъ лежать на спинѣ съ той же лѣвой стороны. Замѣчательна особенность въ положеніи омофора,—общая впрочемъ и другимъ древнимъ изображеніямъ омофора,—что онъ не плотно обвертывается около шеи, но низко падаетъ на грудь,—именно среднюю частію опускается до той точки, которая обозначается біографомъ Григорія: «*sub pectore super stomachum*». Вообще положеніе омофора очень простое и естественное. Съ описаннымъ изображеніемъ совершенно сходно другое современное ему въ базиликѣ св. Аполлинарія въ Равеннѣ. Здѣсь представленъ еп.

Аполлинарій въ фелони и омофоръ подобнаго же устройства (Marting, Diction. p. 639).

Обратимся къ памятникамъ современнаго Востока. Для нашей цѣли имѣють весьма важное значеніе снимки съ мозаикъ Софійскаго собора въ Константинополѣ, сдѣланные во время реставраціи этого храма архитекторомъ Фоссати и изданные по порученію прусскаго короля Фридриха Вильгельма IV въ великолѣпномъ изданіи Зальценберга: *Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII J.* Berl. 1854.

У епископовъ IV вѣка: Григорія Богослова, Василия Великаго, Николая Чудотворца и другихъ, здѣсь изображенныхъ, омофоръ представляется въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ на современныхъ софійскихъ мозаикахъ западныхъ изображеніяхъ равенскихъ. Въ снимкахъ Зальценберга омофоръ значительно длиннѣе и шире, чѣмъ въ равенскихъ мозаикахъ. Омофоръ лежитъ на оконечностяхъ плечъ широкою полосою, которая перегибается на груди и продолжается отсюда широкимъ концомъ, достигающимъ до пола. Положеніе этого конца, какъ бы выходящаго изъ середины перегиба и висящаго ровно по срединѣ фигуры, составляетъ особенность софійскихъ омофоровъ сравнительно съ указанными выше. Омофоръ, положенный такимъ способомъ, носить слѣды искусственной отдѣлки: именно часть, составляющая его продолженіе спереди до полу, могла лежать такимъ образомъ и такъ относиться къ частямъ покрывающимъ плечи, лишь будучи пришитою или приколотою. Иначе она должна была опускаться къ сторонѣ, а не лежать по срединѣ (*propria rectitudine a latere pendere*). Г. Прохоровъ въ своемъ журналѣ: «Христіанскія Древности и Археологія» вы-

сказалъ предположеніе, что рисунки омофора, сдѣланные Зальценбергомъ, не вѣрны и составлены по образцу западныхъ палліевъ (1863 г., тетр. 3.). Но, сравнивая эти послѣдніе въ ихъ типической формѣ съ рисунками омофора на софійскихъ мозаикахъ, нельзя невидѣть между ними рѣзкаго различія, а въ омофорахъ по снимкамъ Зальценберга—типическихъ чертъ омофора древнехристіанскаго. Равенскія и константинопольскія мозаики имѣютъ между собою то общее, что у нихъ сгибъ омофора (спереди) лежитъ на одной линіи: *super stomachum sub pectore*. Этотъ сгибъ—покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ рисункахъ Зальценберга—обозначается совершенно явственно, только сдѣланъ изящнѣе и красивѣе, чѣмъ на современныхъ памятникахъ западныхъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи рисунокъ омофоровъ софійскихъ рѣзко отличается отъ позднѣйшей западной формы паллія. Къ этимъ изображеніямъ, снятымъ у Зальценберга, близко подходятъ миниатюры изъ рукописи, заключающей сочиненія Григорія Богослова (VIII—IX в.). Здѣсь омофоры, по вѣшнему виду, сходны съ софійскими (также три креста: два на плечахъ и одинъ на переднемъ концѣ омофора, такой же длины спускъ съ плечъ на грудь, та же длина и также передній конецъ омофора проходитъ по срединѣ), но сгибъ омофора обозначается очень замѣтно и не позволяетъ отождествлять данную форму омофора съ типомъ западнаго паллія IX-го и слѣдующихъ вѣковъ (см. снимки: *Du Cange. Constant. Christ. lib. III. p. 77. Ibid. lib. IV. p. 125*) *)

Дальнѣйшее измѣненіе омофора, судя по образцамъ, представляемымъ D' Аженкуромъ и въ другихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: омофоръ имѣетъ видъ длинной

*) Вейссъ признаетъ снимки Зальценберга правильными и называетъ форму софійскихъ омофоровъ раздвояющеюся, вилкообразною (*gabelförmig*). Имѣя въ виду сообщеніе, сдѣланное изъ Петербурга, что восточный омофоръ всегда отличался отъ западнаго паллія, и что снимки Зальценберга не вѣрны, Вейссъ находитъ это мнѣніе голословнымъ, а самое недомѣніе неразрѣшимымъ, такъ какъ стѣны Софійскаго храма вновь заgroundованы послѣ работъ Фоссати. Но желая въ то же время доказать, что рисунокъ Зальценберга вѣренъ, онъ высказываетъ слѣдующее, произвольное предположеніе—будто римская церковь навсегда удержала эту раздвояющуюся форму въ своихъ палліяхъ, а восточная очень скоро ее оставила и замѣнила прежде употреблявшимся омофоромъ въ видѣ простой повязки (*Weiss Kostüm. S. 683*). Пользуемся случаемъ замѣтить, какъ нерѣдко западные изслѣдователи, не имѣя возможности основательно познакомиться съ практикою восточнаго богослуженія, принимаютъ на вѣру показанія своихъ единомыслицевъ и повторяютъ ихъ недосмотры и ошибки. Такъ Вейссъ, ссылаясь на авторитетъ Эльснера, говоритъ, что греческіе архимандриты носятъ омофоръ, который отличается отъ епископскаго только тѣмъ, что короче его. (Здѣсь смѣшиваются большой и малый омофоръ). *Weiss, S. 233*. То же ошибочное мнѣніе раздѣляетъ и Зигель (*Handbuch d. christlich. Alterth. B. III. S. 50*).

повязки, которая обвертывается вокруг шеи и не представляет раздвоения, какъ омофоры софійскіе; перегибъ большею частію лежитъ высоко, концы спереди и сзади длинные. Перечислимъ болѣе замѣчательныя изображенія омофора за этотъ періодъ времени для нагляднаго ознакомленія съ его формою. У Д' Аженкура на 32 и 33 таблицахъ представлены снимки съ изображеній, украшающихъ греческій менологій императора Василия (X в.). Одинъ изъ рисунковъ представляетъ изображеніе седьмага Вселенскаго собора. На полукругломъ возвышеніи, по обѣ стороны предсѣдательствующаго императора Θεодора, засѣдаютъ шесть епископовъ, въ полномъ облаченіи. Омофоръ у нихъ имѣетъ видъ длиннаго ораля, перегнутаго вокругъ шеи; одинъ конецъ его падаетъ спереди, другой долженъ опускаться назадъ. На другомъ рисункѣ изображенъ мученикъ Дорофей во время истязанія отъ язычниковъ; его положеніе позволяетъ видѣть задній конецъ омофора: онъ также длиненъ и достигаетъ до самыхъ пятъ. На 49-мъ листѣ Д' Аженкурова собранія представленъ снимокъ съ миниатюръ Панопліи, греческ. рукописи XII в. Здѣсь мы видимъ рядъ восточныхъ отцовъ IV—V в., которые подаютъ императору Алексѣю Комнину свитки своихъ сочиненій, послужившихъ основаніемъ Панопліи, догматическаго сочиненія, написаннаго по порученію этого государя. Омофоры у епископовъ такого же вида и устройства, какъ и въ предыдущихъ изображеніяхъ. Этотъ видъ омофора сохраняется и въ послѣдствіи; въ этой формѣ онъ перешелъ и въ нашу литургическую практику.

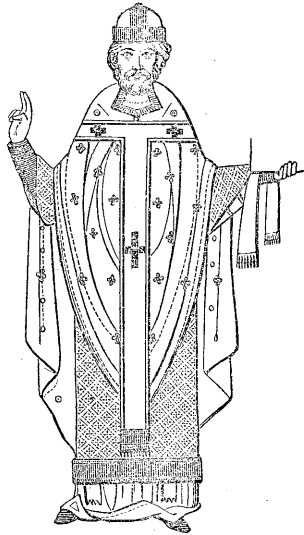
Палліумъ или омофоръ западныхъ архіереевъ подвергся также измѣненіямъ, и притомъ измѣненіямъ болѣе значительнымъ, чѣмъ омофоръ на Востокъ, такъ что по внѣшнему виду замѣтно отклонился какъ отъ своей древнѣйшей формы (равенскія мозаики, описаніе паллія папы Григорія, сдѣланное Іоанномъ Діакономъ), такъ и отъ омофоровъ восточныхъ. Разность въ устройствѣ западнаго омофора мы можемъ изучать съ IX вѣка на основаніи живописныхъ изображеній. Къ этому времени уже успѣли обнаружиться обрядовыя разности между Западомъ и Востокомъ, выработались своеобразныя формы литургіи и особенности въ богослужебномъ облаченіи. Обращаемъ вниманіе на миниатюры *Libri Pontificalis* по редакціи IX вѣка. Здѣсь представлены, между прочимъ, епископы въ полномъ облаченіи, въ моментъ посвященія клириковъ разныхъ степеней. Омофоръ имѣетъ ту особенность, что онъ не обвертывается вокругъ шеи, но лежитъ на плечахъ двумя полосами, сходящимися на груди и продолжающимися длиннымъ концомъ до низу. Это уже сшивной омофоръ, напоминающій эпитрахиль въ облаченіи восточныхъ священниковъ, только уже ея. (D'Aginc. pl.

37. fig. 9). Здѣсь изображенъ епископъ, передающій чтецамъ церковныя книги; надпись: *tradidit eis Eps. codices.* (Ср. fig. 5. fig. 3). Форма паллія и въ этихъ и слѣдующихъ рисункахъ близко подходитъ къ той, которую Вейссъ называетъ раздвояющеюся (*gabelförmig*) и находитъ въ изображеніяхъ омофоровъ у Зальценберга. Но между этими послѣдними образцами и сейчасъ описанными существуетъ та ризница, что въ омофорахъ софійскихъ можно различать болѣе или менѣе ясно сгибъ спереди, а на западныхъ палліяхъ этого признака нѣтъ. Здѣсь просто двѣ полосы, лежащія на плечахъ, соединяются въ одну, а не перегибаются). Вейссъ приводитъ нѣсколько образцовъ паллія по миниатюрамъ одной латинской рукописи времени Пипина

(*Kostüm. Abschn. II. fig. 283*). Эти образцы вполне сходятся съ вышеописанными и съ изображеніями на латинской рукописи: «*Exultet*» того-же времени (*D'Aginc. pl. 53. fig. 8—9*). Рядомъ съ этою формою, и какъ дальнѣйшее ея развитіе, является видоизмѣненіе омофора, состоящее въ томъ, что верхняя часть его получаетъ видъ

круглой повязки, низко спущенной на плечи; отъ нея спереди и сзади спускаются два конца, (Weiss, *Kostüm*. fig. 284 a. *ibid.* fig. 68. D'Aginc. pl. 56. fig. 8. Otte, *Handbuch der Kunstarch.* Th. III. fig. 318. Marten, *De ritib. eccles.*).

Въ послѣдствіи прибавили къ паллію еще двѣ небольшія полоски, лежавшія на плечахъ. Бона говоритъ: «*Est pallium fascia lanea candida, tribus circiter digitis lata et in modum circuli contexta, quae super humeros imponitur, ex quo circulo alia similis fascia ante pectus, alia deorsum ex opposito pendet; duae super humeros demittuntur. Ipsum autem pallium tribus aciculis sive spinulis alligatur*».

Такъ какъ богослужебная практика въ Россіи опредѣлилась византійскимъ вліяніемъ, то и священныя одежды, вошедшія въ церковное употребленіе на Руси, устраивались по образцу греческихъ. Древнѣйшія изображенія святителей на мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора, если сличить ихъ съ изображеніями греческими того же времени, представляютъ въ облаченіи полное сходство во всѣхъ частяхъ и между прочимъ въ омофорѣ (Закревск., *Опис. Кіев. л.* IX. ср. D'Aginc. pl. 58 и 91). Изъ древнихъ омофоровъ, сохранившихся и доселѣ, можно указать на омофоры еп. Новгородскихъ Никиты (†1107) и Моисея (†1329). (См. *опис. въ Древн. Рос. Госуд. отд. 1, рис. 96—100*). Въ Московской патріаршей ризницѣ, по *опис. Пр. Саввы*, находится семь омофоровъ, принадлежащихъ временамъ патріаршества, а одинъ сомнительной древности приписывается Алексадру, еписк. Александрійскому (*опис. л. VII*). Нѣкоторые изъ этихъ омофоровъ греческаго происхожденія и получены русскими іерархами въ подарокъ отъ гре-

ческихъ. Въ недавно изданномъ Строгоновскомъ лицевомъ иконописномъ подлинникѣ изображенія святителей греческихъ и отечественныхъ также представляютъ матеріалъ для опредѣленія формы омофора въ русской церкви XVI и XVII вв. Замѣчательно, что нашъ подлинникъ въ этомъ отношеніи удержалъ типичныя свойства греческаго омофора по образцамъ X и слѣдующихъ вѣковъ. Указываемъ на изображенія святителей въ древне-славянскихъ рукописяхъ по снимкамъ, находящимся въ Московскомъ художественно-промышленномъ музеумѣ: №№ 1, 2; изъ Изборника Святослава 1073 г., № 9 изъ словъ Григорія Назіанзина XIV в.; № 311 изъ пролога XIII в.

Другой вопросъ, представляющійся при изученіи омофора, касается его происхожденія или прототипа. При неопредѣленности технической терминологіи древняго костюма и при недостаткѣ ясныхъ историческихъ указаній, объясняющихъ процессъ образованія церковнаго облаченія, конечно нельзя разсчитывать на категорическое рѣшеніе даннаго вопроса. Но и надлежащая оцѣнка существующихъ данныхъ можетъ привести къ заключеніямъ, далеко не безынтереснымъ для исторіи церковнаго облаченія, и выяснить хотя нѣкоторыя стороны этой, еще мало освѣщенной области. Надобно замѣтить, что названіе омофоръ (ὄμοφωρον) не есть исключительно литургическое, но употреблялось и въ области обыкновеннаго житейскаго костюма. Такъ ὄμοφóριον называлось покрывало или платокъ, носимый женщинами на головѣ и опускавшійся на плечи (Du Cang. sub voce: ὄμοφóριον). Въ этомъ значеніи мы встрѣчаемъ слово «ὄμοφóριον», иногда «μαφóριον, maphorite», у лексикографовъ и нѣкоторыхъ древнихъ писателей. Палладій въ Лавсикѣ упоминаетъ объ омофорѣ одной дѣвицы (с. 138). Меурсій приводитъ свидѣтельство средневѣковаго писателя Ахмеса (Achmes), который, объясняя разныя суевѣрныя примѣты, между прочимъ даетъ объясненіе и на то: если бы замужней женщинѣ приснилось, что «μαφóριον αὐτῆς ἦρθη ἀπ, αὐτῆς βία παρὰ τινός». (Meurs. Glossar. p. 335). Преданіе объ омофорахъ Богородицы (*) и св. Анны, сохранявшихся во Влахернскомъ монастырѣ, указываетъ именно на этотъ родъ одежды, бывшей въ употребленіи у женщинъ на востокѣ. Мы не знаемъ, какой видъ имѣли эти омофоры, но на существованіе ихъ указываютъ средневѣковые византійскіе писатели: напр. Левъ Грам-

(*) Въ позднѣйшей церковной иконописи, при изображеніи пелрова Пр. Богородицы, Богоматери представляется съ длиннымъ ораремъ, перекинутымъ на руки. Но эти изображенія не могутъ дать намъ вѣрнаго понятія о видѣ одежды, называемой омофоромъ Богородицы, и очевидно взяты изъ представленія объ омофорѣ архіерейскомъ. У Діонісія Фурнографіота въ числѣ иконописныхъ сюжетовъ не встрѣчается этого послѣдняго.

матикъ, когда говорить объ извѣстномъ чудѣ потопленія неприятельскихъ судовъ близъ Константинополя послѣ того, какъ патріархъ Фотій погрузилъ въ море ризу Богородицы (Leo Gramm. in Michael. p. 463). Неизвѣстный писатель, приводимый у Бандури, говоритъ, что въ его время омофоръ Богородицы находился во Влахернскомъ храмѣ (Anonym. De Antiquitt. Constpl. p. 28). Тотъ же авторъ упоминаетъ и объ омофорѣ св. Анны (ibid. p. 38). То же названіе омофора имѣла верхняя одежда монаховъ. Это была, по словамъ Меурсія, одежда плотно облегающая шею и плечи («Angustum pallium, quo utuntur monachi cillum pariter et humeros tegens». Meurs. Glossar. sub voce: *μαφόριον*).

Съ этимъ монашескимъ палліемъ имѣетъ общее названіе омофоръ или мафорій въ одеждѣ византійскихъ вельможъ. У Константина Порфиророднаго, при описаніи византійскаго придворнаго церемоніала и официальнаго костюма разнаго рода придворныхъ чиновъ, *μαφόριον ἄσπροον*, *marphorium album*», считается принадлежностію патриціевъ и возлагается на нихъ при производствѣ въ это званіе (Const. Porphyg. p. 258 ed. Bon.). Онъ же упоминаетъ о мафоріѣ ректора. Это была, какъ видно, одежда въ родѣ большой тяжелой мантии и покрывала все тѣло съ головы до ногъ. (Ibid. p. 529) (*). Изъ сравненія приведенныхъ мѣстъ, гдѣ говорится о различныхъ видахъ одежды, обозначенныхъ однимъ общимъ названіемъ омофора, видно, что самое это названіе еще не показываетъ ихъ вѣшняго тождества, ни необходимой генетической связи. Омофоръ, какъ головной и плечной платокъ женщинъ, и омофоръ въ значеніи монашеской одежды, покрывавшей шею и плечи, представляютъ одежду родственную и имѣютъ близкое назначеніе; но омофоръ или мафорій византійскихъ вельможъ уже отклоняется отъ этого типа и представляетъ одежду покрывающую все тѣло. Далѣе, если сравнить пречисленные виды одеждъ съ омофоромъ архіерейскимъ, то окажется, что послѣдній имѣетъ съ ними очень отдален-

(*) У византійскихъ церковныхъ и свѣтскихъ писателей названія: «*μαφόριον* и *ομοφόριον*» иногда употребляются безразлично для обозначенія одной и той же одежды изъ общеупотребительнаго костюма, напр у Бандури (Anonym. De antiquitt. Constpl. p. 28—38), названія: «*μαφόριον τῆς Θεοτόκου* и *μαφόριον ἀγίας Ἀννας*» употребляются въ томъ же значеніи какъ и *ομοφόριον* у Кодина (Orig. Constpl. p. 49). Точно также безразлично употребляются оба эти названія и относительно омофора архіерейскаго. Кодиный, описывая церемоніалъ коронованія византійскихъ императоровъ, говоритъ, что во время великаго входа діаконъ въ лѣвой рукѣ держитъ омофоръ, въ правой кадилицу (το *λεγομενον ομοφόριον*. De offic. Constpl. c. XVII. 38) Кантакузень, описывая порядокъ той же церемоніи, ту же одежду архіерея называетъ: *μαφόριον* Meurs. sub hac voce). Потому-то, говоря о разныхъ видахъ одежды, извѣстной подъ именемъ омофора, мы приводили и тѣ мѣста, гдѣ упоминается и объ мафоріѣ.

ное сходство и сходится лишь въ томъ общемъ признакъ, что имѣеть видъ ораря, носимаго на плечахъ, слѣдовательно покрывающаго плечи, на что указываетъ и самое этимологическое значеніе слова омофоръ. Довольно представить себѣ омофоръ въ его древнѣйшей и позднѣйшей формѣ, чтобы убѣдиться, что между этими одноименными одеждами нѣтъ общаго кромѣ имени (*). Притомъ, что касается до мофорія монашескаго и мафорія византійскихъ вельможъ, то кромѣ внѣшняго несходства, они не имѣютъ значенія въ вопросѣ о происхожденіи омофора архіерейскаго уже потому, что принадлежатъ позднѣйшему времени, когда внѣшній видъ омофора опредѣлился и получилъ устойчивую форму. Нельзя ли выводить омофоръ изъ богослужебныхъ одеждъ ветхозавѣтнаго священства, — именно изъ облаченія первосвященническаго? Въ пользу этого предположенія, повидимому, говоритъ самая аналогія трехъ степеней ветхозавѣтнаго священства съ тремя степенями новозавѣтной іерархіи и указанія, находимыя въ отеческихъ сочиненіяхъ. Замѣчательное свидѣтельство въ этомъ отношеніи представляетъ патріархъ Германъ въ своемъ таинственномъ объясненіи на литургію (Литург. пис. отц. ч. 1, стр. 368. Ср. Софр. *ibid.* стр. 273). «Омофоръ, говоритъ онъ, составляетъ принадлежность Архіерея и соответствуетъ той Аароновой одеждѣ, которую носили подзаконные архіереи, покрывая долгими полотенцами лѣвое плечо, въ знаменіе бремени заповѣдей Христовыхъ». Что разумѣть здѣсь подъ долгими полотенцами Св. Германъ — трудно опредѣлить со всею ясностію, потому что въ описаніи ветхозавѣтнаго первосвященническаго облаченія, по книгѣ Исхода, ничего не говорится о такихъ долгихъ полотенцахъ. Можно думать, что здѣсь разумѣются концы пояса, которые у еврейскихъ священниковъ были очень длинны, а потому для удобства при отиравленіи жреческихъ обязанностей закидывались на лѣвое плечо и висѣли за спиною (Исход. XXVIII. 8, 40. Срав. Weiss, *Kostüm* k. 1. Abth. s. 344. Saalschütz, *Archäol. d. Hebr. Th.* 1. s. 15). Болѣе общее и распространенное мнѣніе сближаетъ омофоръ съ ветхозавѣтнымъ эфодомъ. Но какъ далеко можетъ простираться это сближеніе, и можно ли въ эфодѣ действительно видѣть типъ омофора? Изъ описанія этой принадлежности первосвященническаго облаченія (Исх. XXIII, 6—29. XXXIX. 2—5, 20, 21) можно составить слѣдующее представленіе о внѣшнемъ видѣ эфода: онъ состоялъ изъ двухъ кусковъ разноцвѣтной ткани, лежавшихъ на спинѣ и на груди и соединявшихся на плечахъ нарамниками

(*) Такъ нѣкоторые изъ изслѣдователей думаютъ выводить омофоръ изъ древнегреческаго палліума, основываясь на тождествѣ названій этой послѣдней одежды и западнаго омофора или паллія (Gräzer). Но древнѣйшая форма паллія архіерейскаго уже на столько отклоняется отъ паллія греческаго, что всякая аналогія между ними становится натянутою.

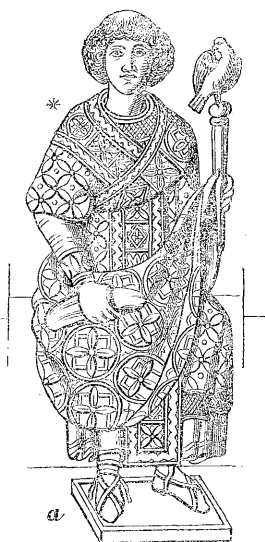
или двумя полосами той же матеріи. Снизу эфодъ подпоясывался и такимъ образомъ прилегалъ къ прочимъ одеждамъ (Библ. Истор. м. Филар. ср. изображ. эфода: Neumann, *Die Stiftshütte in Bild und Wort*. Pl. 3. Godard, *Cours d'Archeol. sacr.* p. 26. Pl. 2. fig. 1.). Но довольно взять во вниманіе главныя черты омофора и сравнить ихъ съ общимъ видомъ описанной одежды, чтобы видѣть все неудобство аналогіи между эфодомъ и омофоромъ.

Обратимся къ официальному греко-римскому костюму и посмотримъ, какія аналогіи представляетъ онъ для объясненія прототипа разсматриваемой нами одежды. У Римлянъ, въ числѣ другихъ отличій, сенаторамъ и консуламъ предоставлено было право носить тунику съ широкими пурпуровыми полосами или нашивками, такъ называемую «*tunicam laticlavam*»; полосы эти назывались *clavi* и обыкновенно шли параллельно отъ ворота до подола туники спереди. Отсюда выражение: «*latum clavum tribuere*» означало то же, что «*senatorem, consulem facere*». Въ христіанской живописи эта особенность грекоримскаго костюма была перенесена на лица ветхозавѣтныя (напр. изображенія пророковъ въ храмѣ Софін, Salzenb. Baudenk. Bl. XXX, fig. 30); такія полосы встрѣчаются на стихаряхъ священническихъ и епископскихъ. Иногда они идутъ по подолу туники, но чаще образуютъ широкую кайму по краямъ рукавовъ (Weiss, *Kostüm*. fig. 30. *ibid.* fig. 28, 10). Эти полосы, или нашивки, иногда отдѣлялись (*) и составляли, какъ въ одеждѣ консуловъ, особенную широкую повязку вокругъ шеи, падавшую на грудь, «*lorum consulare*». Мы не имѣемъ данныхъ прослѣдить это отдѣленіе *clavi*, какъ набивной полосы или нашивки, и переходъ ея въ шарфъ или повязку; но представимъ одинъ фактъ, относящійся къ исторіи церковныхъ одеждъ, изъ котораго видно, что это отдѣленіе имѣло и здѣсь свое мѣсто, и что полосы были первоосновою отдѣльныхъ, самостоятельныхъ частей облаченія, явившихся уже послѣ. Въ вышнѣмъ облаченіи поручи (*ἐπιμανίμα*) составляютъ напр. отдѣльную часть, но въ древности ихъ не было, а были только нашивки или полосы на рукавахъ стихаря по краямъ ихъ. Кромѣ древнихъ изображеній стихаря (при этомъ особенно удобно обратить вниманіе на священническіе и епископскіе стихари съ узкими рукавами (Salzenb. Baudenkam. Bl. XXVIII. D'Aginc. pl. LVIII fig 1.), это предположеніе подтверждается и письменными свидѣтельствами. Такъ у св. Софонія и Гермала въ перечисленіи одеждъ цер-

(*) Еще Гораций говоритъ: *latum demisit pectore clavum* Lib 1. Sat. 6, vers. 27, О значеніи словъ: *clavus* и *lorum* см. Lübker, *Real lex. class. Alterthüm.* s. 212 и 567.

ковныхъ не упоминается о поручахъ, а говорится только объ обшивкахъ на рукавахъ: *Λορία* (Литург. пис. Отцевъ ч. 1, стр. 272; *ibid.* стр. 367), и этимъ обшивкамъ усвоится то же духовное значеніе, что и поручамъ, заступившимъ ихъ мѣсто (Ср. Сим. сол. Литург. пис. ч. III стр. 21. *Balzam. respons. 37 ad Marc. Monach.*). Такимъ же путемъ могло совершиться отдѣленіе нашивокъ или полосъ на другихъ частяхъ литургической одежды и образованіе изъ нихъ особенныхъ полосъ въ видѣ орара въ различныхъ его формахъ. Впрочемъ это послѣднее отдѣленіе должно было произойти гораздо раньше, потому что и на самыхъ древнихъ изображеніяхъ мы видимъ уже омофоръ и ораръ въ ихъ настоящемъ видѣ.

Что касается до омофора, то для объясненія его происхожденія особенно важно его отношеніе къ такъ называемому консульскому лору. На консульскихъ диптихахъ, на монетахъ, гдѣ консулы представляются въ своемъ официальномъ одѣянніи, они изображаются съ широкою лентою или перевязью, вышитою разноцвѣтными узорами. Чтобы имѣть понятіе о видѣ и способѣ ношенія лора, довольно имѣть въ виду изображенія на слѣдующихъ консульскихъ диптихахъ: 1) *Dypt. Flav. Felicis cons. an 511.* Снимокъ съ него, приводимый здѣсь, находится у *Banduri: Imper. orientale. Pars. IV, p. 492. ср. Weiss, Kostüm. 2 B. 1 Abschn. fig 51.* 2) *Dypt. Filoxeni 525 a. apud Banduri. p. 492. Ср. D'Aginc. t. IV. Pl. XII. fig. 6. Ibid. fig. 7, 8, 9, 11, 12, 13.—*

Эту перевязь носили или такъ какъ ленту чрезъ плечо, причемъ концы этой ленты падали спереди и сзади (какъ на фигурѣ 6), или опоясывались

ею крестъ на крестъ, причемъ длинный ея конецъ спускался спереди, какъ на фигурѣ а. Отъ консуловъ эта перевязь перешла и въ одежду императоровъ. Левъ Грамматикъ говоритъ объ императорѣ Василиѣ, что онъ, при освященіи церкви, устроенной имъ во дворцѣ, былъ облеченъ лоромъ «*ἄβρον βασιλέος φορέσαντος*». Со времени имперіи консульское достоинство стало все больше и больше падать, и существовало номинально, пока не было совершенно уничтожено. Вмѣстѣ съ правами консульской власти императоры сосредоточиваютъ на себѣ и внѣшніе знаки ихъ званія. Потому-то на монетахъ нерѣдко можно встрѣчать изображенія императоровъ въ консульской одеждѣ «*habitu consulari*» съ лоромъ или перевязью. Для изученія этой части императорскаго византійскаго костюма представляютъ богатый матеріалъ снимки съ монетъ у Дюканжа въ его сочиненіи: «*Familiae Byzantinae*». Отмѣтимъ важнѣйшіе изъ нихъ: монета съ изображеніемъ Валентиніана (pag. 67. nummus 1), Льва Великаго (p. 77, series 2, num. 2), Тиверія Констанція (p. 104. ser. 2, num. 3, ser. 4, num. 2, 3), Фоки (p. 109, ser. 2, num 4, ser. 3, num. 1), Михаила и Θεοφιλα (p. 130), Никифора Вотоніата (p. 159 ser. 3 num. 2), Константина Порфиророднаго (p. 168, ser. 2, num. 2, ser. 3, num. 2); не перечисляемъ другихъ. Въ большей части указанныхъ нами монетъ лоръ имѣетъ видъ широкой перевязи, которая держится на шеѣ, перекрещивается на груди и своими концами простирается за спину. Тамъ, гдѣ лоръ состоитъ изъ двухъ, трехъ и болѣе полосъ, онъ имѣетъ видъ широкаго воротника,

покрывающаго плеча и грудь. Отъ этой послѣдней формы ведетъ начало новый видъ лора, очень употребительный въ одеждѣ византійскихъ императоровъ и еще болѣе подходящій къ епископскому омофору. Лоръ этого рода, подобно широкому воротнику, лежитъ на плечахъ поверхъ каввадія или саккоса; спереди отъ воротника идетъ широкая полоса, которая простирается до полу, другой конецъ съ противоположной стороны тянется по спинѣ. А такъ какъ онъ былъ очень длиненъ, то его перегибали напередъ и перекидывали на руку; отъ этого передній конецъ лора обыкновенно бываетъ до половины закрытъ. Эта одежда составляла принадлежность официального костюма какъ царей, такъ и царицъ византійскихъ. Епископы восточные занимали почетное положеніе и считались наравнѣ съ высшими сановниками имперіи. Очень естественно, что на нихъ перешли и отличія высшихъ придворныхъ чиновъ, а отчасти и insignia самихъ императоровъ. Разумѣется, сравнивая эту одежду съ омофоромъ епископскимъ, мы находимъ между ними нѣкоторыя разности; но эти разности не такъ велики, чтобы можно было, на основаніи ихъ, отрицать сходство въ существенномъ и не считать омофоръ по его виду одеждою однородною съ консульскимъ и императорскимъ лоромъ. Вотъ эти разности: лоръ перваго рода перевязывался на груди крестъ на крестъ и надѣвался, какъ двѣ ленты, чрезъ плечо. Что же касается омофора, то его носили иначе, какъ можно судить по изображеніямъ, выше представленнымъ. Лоръ втораго рода представляетъ отличіе отъ омофора верхнею широкою частію, которая, подобно воротнику, покрываетъ плечи.

Укажемъ на замѣчательнѣйшіе образцы лора по древнимъ живописнымъ изображеніямъ:

1) Изображеніе св. Агнессы въ базиликѣ ея имени (перв. половины VII в.), снятое у Perret, Catacomb. de Rome, а отсюда заимствованное Вейсомъ въ его *Kostümkunde* (fig 476. Срав. D'Aginc. Peint. pl. XVII fig. 2). Лоръ широкою полосою лежитъ на плечахъ и продолжается спереди такою же широкою полосою съ драгоценными камнями и богатыми украшеніями. 2) Изображеніе Евдокіи, супруги Василія Македонянина съ ея дѣтьми: Львомъ и Александромъ (Du Cange, *Famil. Byzant.* p. 139, ср. Weiss, *Kostüm.* fig. 49). Форма лора такая же, какъ и у Агнессы. Это изображеніе важно для насъ какъ подтвержденіе той мысли, что официальный костюмъ византійскихъ царей и царицъ былъ вообще одинаковъ. Это можно видѣть изъ сравненія одежды Императрицы Евдокіи съ одеждою ея царственныхъ дѣтей Льва и Александра. 3) Изображеніе Константина Порфиророднаго на верхней доскѣ византійскаго ковчежья для храненія креста съ частію древа Гос-

подня. Лоръ, накинутый на Императора, имѣеть большое сходство съ омофоромъ. Онъ не очень широкъ, падаетъ спереди длинною полосою, перегибается чрезъ плечо; задній конецъ подобранъ и перикинутъ на руку. По обѣ стороны фигуры надпись: х τ

ω	αυ
υ	τ
σ	υο

закрывающая имя Императора Константина VII Порфиророднаго, которому принадлежалъ какъ самый крестъ, такъ и работы по устройству реликварія (Weerth, Siegeskreuz des Constant. VII Porphyrog. und Roman. Bonn. 1866. s. 13).

4. Къ изреченіямъ Императора Льва Мудраго (oracula imperatoris Leonis) присоединены его собственные пояснительные рисунки, между которыми находятся изображенія царя и епископа (Codin, De origg. Constpl. t. II. in append. p. 269—273). Лоръ Императора имѣеть видъ длинной полосы, которая перекрещивается на груди и опоясываетъ саккосъ по срединѣ. Омофоръ рядомъ стоящаго епископа обвертывается около шеи и длиннымъ концомъ падаетъ спереди поверхъ фелони. Стоитъ сравнить на рисункѣ ту и другую форму ораря, чтобы видѣть взаимное родство обѣихъ одеждъ и ихъ сходство въ существенныхъ основныхъ признакахъ. Разница заключается въ способѣ ношенія.

5. Изображеніе Константина Великаго, предсѣдательствующаго на первомъ вселенскомъ соборѣ среди епископовъ, на греческомъ триптихѣ XIII в. (D'Aginc. Peint. pl. XCI. fig. 7.)

6. Изображеніе Михаила Палеолога въ полномъ царскомъ одѣяніи (Goar. Evchol. p. 429).

7. Мануила Палеолога съ его супругою Еленою и тремя сыновьями (Du Cange. Famil. Byzant. p. 242.)

8. Въ заключеніе укажемъ на замѣчательный случай употребленія лора въ изображеніи ангеловъ. Въ Лимбургскомъ ковчегѣ для храненія части креста Господня, на верхней доскѣ, находятся изображенія ангеловъ. Они представлены въ длинныхъ темноглубыхъ туникахъ, со скипетромъ въ одной и державою въ другой рукѣ, но поверхъ туникъ накинута у нихъ не орарь, съ какимъ они обыкновенно изображаются (Manuel d'Ikonogr. chr. p. 74), а лоръ, очень похожій на омофоръ (Weerth, Siegeskreuz d. Konst. Taf. 2). Ангелы расположены въ пять рядовъ; изъ нихъ особенно важны для нашей цѣли два средніе въ первомъ, второмъ и пятомъ ряду. Ангелы двухъ первыхъ

рядовъ имѣютъ поверхъ тунки лоръ, который лежитъ на плечахъ въ видѣ воротника; отъ него спускается одна полоса спереди, а другой длинный конецъ идетъ сзади: онъ загибается напередъ и перекидывается на руку. У ангеловъ послѣдняго ряда лоръ держится на плечахъ точно также, какъ западный паллій IX, X вѣка: передній конецъ опускается до полу, задній также длиненъ и также перекинутъ на руку, какъ и у ангеловъ двухъ первыхъ рядовъ.

О МѢСТНОСТИ ГОРОДА ТАНАИСА

ИЛИ

Азова, съ доказательствами, что онъ стоялъ всегда на азійской сторонѣ Дона, а не на европейской у Мертваго Донца, гдѣ село Недвиговка, какъ написали нѣкоторые Академики, по найденнымъ тамъ монетамъ.

Изъ рукописей пок. П. Буткова.

За 20 лѣтъ предъ симъ (въ 1824 г.) издано въ свѣтъ оглашеніе (на перекоръ общему мнѣнію ученыхъ), что греческій городъ Танаисъ, италіанскій Тана, стоялъ не на главномъ восточномъ рукавѣ Дона, близъ устья его, гдѣ находится Азовъ, но на правомъ берегу западнаго рукава Дона, называемаго Мертвымъ Донцомъ, который, отдѣляясь справа отъ Дона, въ 5-ти верстахъ ниже крѣпости св. Димитрія, и протеки 30 верстъ, вливается въ Азовское море своимъ устьемъ. Тамъ существуетъ древній окопъ у слободы Недвиговки, въ 10 верстахъ отъ Азовскаго моря и въ 18 по прямой линіи отъ Азова. Такое извѣстіе изложилъ пок. Стемпковский въ статьѣ: «О мѣстоположеніи древняго города Танаиса», напечатанной въ Вѣстникѣ Европы 1824 года, сказывая, что Страбонъ и Птоломей, принявъ рѣку Донъ за предѣлъ Азіи и Европы, упоминають о городѣ Танаисѣ при описаніи и Азіи и Европы; что англійскій путешественникъ Кларкъ тщетно искалъ слѣдовъ греческихъ поселеній по всему восточному рукаву Дона, и что по мнѣнію его, Стемпковскаго, можно также извлечь многія доказательства изъ путешествія въ Тану венеціанца Іосафата Барбаро, проведеннаго тамъ 16 лѣтъ съ 1435 года,—что городъ Тана, занимавшій мѣсто греческаго Танаиса, стоялъ на мѣстѣ вышепоказан-

ныхъ Недвиговскихъ окоповъ ⁽¹⁾. Это извлеченіе изъ сочиненія Барбаро сдѣлалъ, по мысли Стемпковскаго, П. П. Свиньинъ и напечаталъ оное въ 1826 году въ Отеч. Запискахъ ⁽²⁾. Этому Танаису въ Недвиговкѣ дана полная вѣра въ 1827, 1830 годахъ въ Труд. Общ. Ист. и Древн. Рос. ч. IV, кн. 1, стр. 13 и ч. V, кн. 1, стр. 209.

Противъ таковыхъ выводовъ Стемпковскаго и Свиньина писано слегка въ книгѣ: «Оборона лѣтописи Русской Несторовой отъ навѣтовъ скептиковъ» ⁽³⁾. Но какъ мнѣніе Стемпковскаго и Свиньина на дняхъ возобновлено по нѣкоторымъ найденнымъ въ Недвиговскомъ городищѣ камнямъ съ греческими надписями ⁽⁴⁾, о которыхъ далѣе скажемъ, то мы, твердо убѣжденные въ томъ, что греческій Танаисъ, италіанскій Тана, стоялъ тамъ, гдѣ Азовъ, рѣшились въ доказательство того:

а) разсмотрѣть въ подробности извлеченіе, сдѣланное Свиньинымъ изъ сочиненія Барбаро;

б) представить доводы, что Танаисъ или Тана стоялъ у азійскаго рукава Дона, и былъ тотъ же Азовъ, получившій названіе отъ имени обитавшихъ на Донѣ Ясовъ или Осетинцевъ, и

в) показать, какой городъ былъ въ Недвиговскомъ городищѣ.

I.

1. Иосафатъ Барбаро ⁽⁵⁾, по слухамъ, что въ 50 мил. (87 верст.) отъ г. Таны, въ прежней Аланской странѣ, скрыто сокровище въ курганѣ Контебе, насыпанномъ, по повелѣнію Аланскаго государя Индіаба, предъ нашествіемъ Монголовъ (1221 г.), подъ видомъ изготоленія для себя могилы, условился съ шестью другими купцами на раскопку того кургана. Это товарищество, взявъ съ собою 120 работниковъ, и положивъ хлѣбные запасы и орудія на сани, какія употребляются въ Россіи, отправилось туда изъ г. Таны 3 Декабря 1437 года по льду рѣки Таны. Оно прибыло къ Контебе на другой день, но по случаю сильныхъ морозовъ не могло произвести большой раскопки и возвратилось въ г. Тану; а въ исходѣ марта (1438 г., по вскрытіи льда) поплыло къ Контебе на лодкахъ съ 150 работниками; занимались раскопкою 22 дня и не нашли того, чего искали. Ясно, что искатели клада ѣхали изъ г. Таны вверхъ по рѣкѣ Донѣ, зимою на санныхъ, весною на лодкахъ, и, судя по разстоянію, до мѣстностей

(1) Вѣстн. Евр. 1824 г., № 4 и 23. Оба эти письма перепечатаны въ Прописяхъ г. Леонтьева, кн. IV, стр. 387—395.

(2) Отечеств. Зап. 1826 года, № 70.

(3) Оборона Лѣтоп. Русс. стр.....

(4) С.-Петерб. Вѣд. 1842 года, № 20, стр. 293—294.

(5) Русскій переводъ путешествія І. Барбаро напечатанъ въ «Библ. иностр. писат. о Россіи» и въ журн. Сынъ Отеч. и Сѣв. Арх. 1831 г. № 48, 49, 50 и 51.

теперешней Бесергеновской станицы. Но Свиньинъ слова италіанскаго текста *Su'l glacio per la fiamme della Tana*, перевелъ: «переправились по льду чрезъ рѣку Тану, какъ будто предлогъ *per* значить только чрезъ, а ни во, ни по, ни сквозь, и вообразилъ, что Барбаро ѣхалъ отъ Недвиговки чрезъ Мертвый Донецъ и чрезъ другіе рукава Дона на азіійскій берегъ сей рѣки.

2. По лѣтописямъ нашимъ извѣстно, что Кичи-Магметъ-Ханъ, Тимуридъ, въ 1432 году выѣснилъ изъ волжской орды Улу-Магметъ-Хана Чингизида, и сей удалился тогда на правую сторону Дона, въ Крымъ, и кочевалъ съ своею ордою на степяхъ, примыкавшихъ къ Россіи, а въ 1443 году татары его поплѣнили землю Русскую около Кіева и Чернигова ⁽⁶⁾. Барбаро сказываетъ, что Кичи Магметъ-Ханъ, предпринявъ снова воевать съ Улу-Магметъ-Ханомъ, выступилъ изъ-за Волги зимою 1438 года, и, пройдя подлѣ Астрахани черезъ степи Тюменскія (Кизлярскія) и около границъ Черкесіи (Кубанской), приближался къ берегамъ моря Забахскаго (Азовскаго) и къ рѣкѣ Танаису. Море и рѣка покрыты были тогда льдомъ. Одно крыло Кичи-Магметова войска, слѣдовавшее вмѣстѣ съ нимъ, направлено было къ мѣсту, именуемому Паластра; другое, шедшее отъ Волги особо, подъ начальствомъ Науруса, Едигеева сына (Хази Наурузъ 3-й, сынъ Едигеевъ), съ Ногаями, направлено было къ Дону, къ мѣсту, именуемому Бозагачъ, гдѣ Барбаро и другіе Танаитцы имѣли рыболовныя тони, и которое отстояло отъ г. Таны на 40 миль (70 верстъ) и отъ Паластры на 120 миль (208 верстъ). Паластра находилась при устьѣ рѣки Калміуса, гдѣ нынѣ Мариуполь ⁽⁷⁾; туда войско Кичи-Магметова перешло, вѣроятно, по льду Азовскаго моря, а Бозагачъ тамъ, гдѣ нынѣ Манычская станица, при впаденіи въ Донъ рѣки Маныча ⁽⁸⁾. Самъ Кичи-Магметъ-Ханъ, прибывъ къ г. Танѣ, остановился на полетѣ стрѣлы отъ него, въ одной старой мечети. Консулъ Таны немедленно отправилъ дары къ хану, его матери и къ полко-

(6) Никон. Л. V, III, 125, 126, 196; Царств. Л. стр. 180; Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. II, 354; статья о Ногаѣ и проч. ханахъ Монгольскихъ, напечат. въ Сѣверн. Архивѣ за 1824 годъ.

(7) Мѣсто Palastra, Palostrа означено здѣсь на венец. картѣ XIII вѣка, съ коей копія, прилож. къ книжкѣ «Истор. генуэзск. посел. въ Крыму», составлена Н. Мурзакевичемъ; на картѣ Пиччиганія въ библиот. Румянц. музея. *Terrae marisque periegesis a Pizigano primo Venetis absoluta*. М. ССС. LXVII, и на картѣ, составленной въ 1550 г. Жіакомомъ Гастальдомъ къ Описанію Московіи Барона Герберштейна.

(8) Бозагачъ на картѣ Гастальда показанъ при устьѣ рѣки Маныча, которое точно въ 70 верстахъ отъ Азова. Бозагачъ есть то самое мѣсто, которое въ путеописаніи Митрополита Пимена 1388 года (Древн. Лѣт. II, 123), въ грамотѣ турецкаго султана Мурата къ царю Θεодору Іоанновичу въ 1593 году (Ист. Росс. Кн. Щербатова) и въ донскихъ бумагахъ 1690 года, въ Москов. Архивѣ, названъ Бузукъ или Бужукъ рѣка и посадъ.

воду Наурусу. Чрезъ нѣсколько дней по отшествіи хана въ подлежащій путь, Барбаро принялъ въ свой домъ на угощеніе родственника Ханова Эдельмугла, который и провелъ у Барбаро два дня. Барбаро, по убѣжденію Эдельмугла, рѣшился сопровождать его въ станъ Кичи-Магметъ-Хана. Они переѣхали по льду рѣку, которую Свиньинъ называетъ Таною, хотя Барбаро ея не именуетъ, и тамъ у незнакомыхъ людей переночевали, на другой день переѣхали по льду чрезъ другой рукавъ рѣки и, слѣдуя по пути татарскаго войска, достигли мѣстопребыванія Кичи-Магметъ-Хана. Свиньину вообразилось, якобы Барбаро и Эдельмуглъ производили переѣзды свои чрезъ рѣки съ запада на востокъ или съ Мертваго Донца на азійскую сторону главнаго рукава Дона; но могло ли это быть, когда Кичи-Магметъ-Ханъ, пришедши отъ Астрахани къ г. Танѣ, слѣдовалъ оттуда впередъ (къ западу), а не назадъ (къ востоку)? Улу-Магметъ-Ханъ, при наступленіи на него Кичи-Магметъ-Хана съ двухъ сторонъ: отъ Паластра (Маріуполь) и отъ Бозагача (Манч. станицы), не рѣшился на битву, какъ пишетъ Барбаро, но бѣжалъ въ предѣлы Россіи и укрѣпился сперва въ г. Бѣлевѣ, Тульской губерніи, гдѣ онъ находился 5 Декабря того 1438 года ⁽⁹⁾, и чрезъ нѣкоторое потомъ время удалился въ старое городище Нижняго Новгорода, и тамъ утвердился ⁽¹⁰⁾.

3. Кичи-Магметъ-Ханъ, по побѣжденіи Улу-Магметъ-Хана, возвращаясь на Волгу, пришелъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ (1439 г.) къ рѣкѣ Тану и въ продолженіе почти двухъ дней переправлялся чрезъ нее выше города Тана на плотяхъ, сдѣланныхъ изъ дерева—камыша, со всѣмъ своимъ народомъ. Свиньину и тутъ показалось, что городъ Тана стоялъ у Недвиговки, и потому онъ заставляетъ Барбаро говорить, якобы Ханъ переправился на ту сторону рѣки Таны, т. е. якобы съ западной стороны на восточную. Такъ Свиньинъ перевелъ въ италіанскомъ текстѣ слова: *Passo circa giornate due di sopra dalla Tana*, хотя *sopra* значить выше, противъ, и относится не къ рѣкѣ, а къ городу Танѣ.

4. Помянутый Эдельмуглъ, прибывъ тоже вмѣстѣ съ ордою къ рѣкѣ Танѣ, по переправѣ, зашелъ въ городъ Тану къ Барбаро, и, погостивъ у него два дня, подарилъ ему 8 русскихъ плѣнниковъ, приговаривая: «вотъ часть добычи, пріобрѣтенной мною въ Россіи». Свиньинъ говоритъ не то, что Эдельмуглъ зашелъ къ Барбаро по переправѣ чрезъ Донъ, а

(9) Никон. Л. V, 126; Царств. Лѣт. стр. 250, 251; Барбаро въ Сынѣ Отеч. и Сѣв. Арх. 1831 г. № 49, стр. 350. Онъ поставилъ себѣ городъ на рѣкѣ Бѣлевѣ, снесъ его изъ хвороста и посыпавъ снѣгомъ, полилъ водою, которая смерзлась крѣпко; хотѣлъ тутъ зимовать (Полн. Собр. Русс. лѣт. т. V, стр. 150).

(10) Никон. Лѣтоп. V, 194, 195, 196.

якобы онъ прибылъ къ Барбаро въ то время, какъ Ханъ чрезъ Донъ переправлялся и приходилъ для того, чтобы изъ города Таны переправиться чрезъ Донъ. Далѣе Свиньинъ замѣчаетъ, что Эдельмугль не могъ добыть русскихъ плѣнниковъ индѣ, какъ только на правой, западной сторонѣ Дона, а это, по заключенію Свиньина, показываетъ, что г. Тана стоялъ на правомъ берегу Дона отъ стороны Россіи. Напротивъ, это не представляетъ никакого доказательства въ пользу мнѣнія Свиньина въ отношеніи къ мѣстности г. Таны. Еслибъ и подлинно сей городъ стоялъ у Недвиговки, и татаринъ подарилъ бы тамъ Барбаро русскихъ плѣнниковъ, онъ могъ достать ихъ въ Россіи и на восточной сторонѣ Дона: въ Воронежѣ, Ельцѣ, Рязани и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ.

5. Барбаро пишетъ, что г. Тана окруженъ холмиками, и подлѣ него находится много рвовъ, въ окружности почти 10 миль (17 верстъ), гдѣ нѣкогда была древняя Тана. Свиньинъ замѣчаетъ: мѣсто это доннынъ замѣтно, согласно съ описаніемъ Барбаро, на берегу Мертваго Донца близъ села Недвиговки, и что потому тутъ существовалъ древній греческій Танаисъ. Правда, Недвиговское древнее городище, въ видѣ четвероугольника, занимаетъ длины до 200 сажень, и отъ него, позади, верстахъ въ $1\frac{1}{2}$, находится высокій земляной холмъ, съ коего видны Азовъ и Таганрогъ, но нѣтъ тѣхъ холмиковъ и рвовъ, занимающихъ 17 верстъ, коими окруженъ былъ г. Тана. [Сей же городъ, во время проѣзда чрезъ него въ Золотую орду Ибнъ-Батуты, между 1332 и 1341 г. былъ небольшой]. Верстахъ въ 7 выше Азова, на правой сторонѣ Дона, и теперь существуетъ 5 кургановъ, называемыхъ «пять братьевъ» ⁽¹¹⁾. Холмики и рвы около г. Таны могли быть нечто иное, какъ слѣды бывшихъ тамъ и разрушенныхъ зданій греческаго Танаиса, и сдѣлались убѣжищемъ, какъ говорить Барбаро, дикимъ птицамъ.

Итакъ въ пользу превращенія въ г. Тану древняго Недвиговскаго городища ни одинъ доводъ Свиньина не годится. Свиньинъ не безъ намѣренія миновалъ еще одинъ рассказъ Барбаро, ясно свидѣтельствующій о положеніи г. Таны на восточ. берегу главнаго рукава Дона. Барбаро говоритъ, что нѣкогда, лѣтомъ, получено было въ городѣ Танѣ извѣстіе, что 100 конныхъ черкесовъ залегли въ лѣсу, отстоящемъ отъ г. Таны на 3 мили (5 верстъ) съ намѣреніемъ сдѣлать набѣгъ. Онъ, Барбаро, и нѣсколько друзей, въ сопровожденіи храбраго татарина, пустились верхомъ, а людямъ своимъ приказали плыть за собою на лодкахъ. Въ полдень напали на черкесовъ, изъ коихъ нѣкоторые спали,

(11) Урочище 5 кургановъ упоминается 1686 года, въ Собр. Госуд. грамотъ и договоровъ IV.

а другіе сидѣли въ тѣни, разсѣяли ихъ, убили и взяли въ плѣнъ 40 человекъ. Тутъ видно, что Барбаро съ товарищами не переправлялся ни чрезъ Донъ, ни другіе его протоки, а это было бы неизбежно, еслибы Тана стоялъ у Недвиговки: ибо черкесы переходили изъ мѣстъ своего обиталища, изъ-за Кубани, гдѣ ихъ нашелъ и Тамерланъ въ 1375 году при возвращеніи отъ г. Ельца. Подобнымъ образомъ и лѣтомъ 1502 года приходило къ Азову 400 чел. черкесъ, стали втай, а къ городу послали 30 человекъ, которые отогнали тамъ животину. Азовскіе казаки (Бемаи: легкоконные), человекъ съ 200, погнались за ними хищниками, которые помчали ихъ на засаду своихъ товарищей, а сіи азовскихъ казаковъ побили такъ, что возвратилось въ городъ только человекъ съ 30 ⁽¹²⁾.

Относительно поисковъ англичанина Кларка, напечатавшаго свое путешествіе въ 1810 году, что онъ не нашелъ слѣдовъ Танаиса греческаго и Таны италіанской на азійской сторонѣ Дона, мы считаемъ это доказательство весьма слабымъ для того, чтобы переносить сей городъ на Недвиговское городище. Тана или Азовъ, стоя на пути движеній народныхъ съ востока къ западу, или отъ Волги къ Дунаю, столько имѣлъ потрясеній, что въ мѣстности его трудно уже найдти какіе либо остатки древностей, особенно греческихъ. Не говоря уже о томъ, что Италіанцы сами были охотники шарить по холмамъ для добычи, какъ мы видѣли выше, сей городъ истребленъ былъ огнемъ и мечемъ отъ Монголовъ Джанибекомъ, который за убіеніе венеціанцемъ татарина, въ 1349 году напалъ на Генуэзцевъ, Венеціанъ и Пизанцевъ, торговавшихъ въ Танѣ, часть жителей Таны умертвилъ, часть заключилъ въ оковы, а товары разграбилъ ⁽¹³⁾. Въ 1395 году, Тамерланъ возвращаясь изъ Россіи, отъ г. Ельца внизъ по Дону къ Кубани, позволилъ татарамъ своимъ ворваться въ г. Тану, какъ покорствовавшій тогда Тохтамышу. Татары ограбили лавки и дома; одну часть жителей умертвили, другую поработили, а самый городъ предали пламени ⁽¹⁴⁾. Генуэзцы успѣли возстановить стѣны Таны ⁽¹⁵⁾. Донскіе казаки, въ соединеніи съ запорожскими черкасами, въ 1626 году, приступили въ Азову, пожгли его окольности и разрушили отводныя башни. Въ 1634 году повторили приступъ свой къ Азову и изъ пушекъ выбили сажень 12 городской стѣны и многую škodu

(12) Изъ Польскихъ дѣлъ двора Крымскаго № 2, стр. 861, въ Москов. Архивѣ.

(13) Истор. Генуэзск. посел. въ Крыму, стр. 29—30.

(14) Карамз. 8, 147 и Ежемѣс. соч. на Апр. 1760 г. въ статьѣ: о происхожденіи Казаковъ; Шеремѣдинъ, Ист. Тимуръ—бека, II. стр. 65.

(15) Исторія Генуэзскихъ посел. въ Крыму, стр. 57.

Азову учинили ⁽¹⁶⁾. Въ 1637 году, 18-го Іюня, казаки покорили Азовъ, разбили его и разорили до основанія ⁽¹⁷⁾; а въ 1642 году, выходя изъ сей крѣпости, подорвали всѣ башни и зажгли городскія строенія ⁽¹⁸⁾. При осадѣ Азова Петромъ Великимъ, городскія стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русскою артиллеріею разбиты такъ, что казалось, будто городъ уже за сто лѣтъ предъ тѣмъ развалился ⁽¹⁹⁾; по покореніи же его, велѣно было укрѣпить его лучше прежняго. Всѣ полки употреблены были къ чищенію города и его рва. Ровъ начали копать на 10 саж. въ глубину и на 20 въ ширину, а валъ насыпали въ 15 саж. широты и въ 8 саж. высоты ⁽²⁰⁾. По Прутскомъ мирѣ съ Турками 1711 года Азовъ возвращенъ имъ по разореніи укрѣпленій. Въ 1736 году, 20-го Іюля, Азовъ снова завоеванъ русскими войсками; по Бѣлградскому мирному договору 1739 года, въ 1740 году совершенно срытъ и пороховъ подорванъ, 30 лѣтъ стоялъ пустъ, а въ 1768 году, при возобновившейся съ Турками войнѣ, Руссами занятъ, возникъ изъ своихъ развалинъ и укрѣпленъ; по Кайнарджійскому договору 10-го Іюня 1774 года удержанъ съ уѣздомъ своимъ въ вѣчной принадлежности Россіи ⁽²¹⁾. При таковыхъ событіяхъ могло ли что-либо уцѣлѣть древняго въ окрестностяхъ Азова, особливо отъ временъ греческихъ и италіанскихъ?

II.

Показавъ со словъ Іосафата Барбаро, что италіанскій Тана, занимавшій мѣсто греческаго Танаиса, стоялъ на азійскомъ, главномъ рукавѣ Дона, поищемъ на то удостовѣренія у писателей болѣе древнихъ. Страбонъ (14 г. по Р. Х.) упоминаетъ о городѣ Танаисѣ въ XI книгѣ, заключающей въ себѣ описаніе Азіи. Онъ пишетъ: «рѣка Танаисъ служитъ границею между Азіей и Европой; вливается въ Меотиду двумя устьями, между коими разстоянія ($6 \frac{4}{5}$ версты) 40 (въ другихъ изданіяхъ 60 и 70) стадій (отъ $10\frac{1}{2}$ до $12\frac{1}{2}$ верстъ) (21 а). Городъ Танаисъ лежитъ надъ рѣкою и близъ озера Меотиды; названъ такъ по имени рѣки; созданъ Греками, обитающими въ Боспорѣ. Танаисъ есть общее торжище для европейскихъ и азійскихъ номадовъ и для плавающихъ изъ Боспора по Меотидѣ. Номады промѣниваютъ тамъ

(16) Изъ ногайскихъ дѣлъ въ столбцахъ въ Москов. Архивѣ, статейные списки 7162 и 1635 г.

(17) Собр. Госуд. грамотъ и догов. III, 379 и 401.

(18) Описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова, стр. 119.

(19) Тамъ—же, стр. 211.

(20) Въ оригинальной рукописи примѣчаніе опущено. *Ред.*

(21) Мирные договоры и реляціи.

(21 а) У Саллюста отъ 60 до 70 стадій.

своихъ невольниковъ, звѣриныя кожи и другія вещи на одежды, вина и на разныя житейскія потребности. Во 100 стадіяхъ отъ г. Танаиса (17 в.) лежитъ островъ Алопекія, на которомъ обитають пришлецы изъ разныхъ мѣстъ (коимъ не позволялось жить въ Танаисѣ). Изъ всѣхъ Меотовъ азійскихъ одни повинуются державцамъ гостиннаго двора Танаитскаго, другіе Боспорцамъ. Часто цари Боспорскіе овладѣвали всею страной до Танаиса, а наипаче: Фарнакъ (63—47 г. до Р. Х.), Асандръ (47—11 г.) и Полемонъ (11—10 г.), который недавно разорилъ его за ослушаніе его повелѣній (22).

Здѣсь видимъ, что Страбону мертвый Донецъ былъ неизвѣстенъ, а судя по указанному имъ разстоянію, зналъ онъ только тотъ рукавъ Дона, который отдѣляется отъ сей рѣки съ правой стороны верстахъ въ 3-хъ выше Азова и называется нынѣ Кутюрмою; островъ Алопекія очевидно есть тотъ островъ, который лежитъ къ западу отъ Азова между Кутюрмою и Мертвымъ Донцомъ, дѣйствительно въ 17 верстахъ отъ Азова, тамъ, гдѣ въ новыя времена стояла турецкая крѣпость Лютикъ. Сказавъ, что одни изъ азійскихъ Меотовъ повинуются державцамъ торжища Танаитскаго, Страбонъ тѣмъ самымъ показалъ, что г. Тана стоялъ на азійской сторонѣ Дона.

Птолемей (138 г. по Р. Х.) зналъ также только два рукава Дона, т. е. собственно Донъ и Мертвый Донецъ, и означилъ устье восточнаго подъ 67° долг. и $54\frac{1}{2}^{\circ}$ шир., а устье западнаго подъ $66\frac{1}{2}^{\circ}$ долг. и 43° шир.; островъ Алопекію, который называли и Танаисомъ, поставилъ между тѣми устьями подъ $66\frac{1}{2}^{\circ}$ долг. и $53\frac{1}{2}^{\circ}$ шир. (сходно съ Страбономъ), а городъ Танаисъ подъ 67° долг. и $54\frac{1}{2}^{\circ}$ шир. (23). Ясно, что у Птолемея сей городъ занималъ отнюдь не Недвиговское городище, а оба берега восточнаго главнаго рукава Дона.

На картѣ Чернаго моря, составленной венеціанами въ XIII вѣкѣ, городъ Тана показанъ на лѣвомъ или восточномъ берегу Дона; на картѣ Пиччиганія, составленной въ 1367 году, г. Тана поставленъ также на лѣвомъ берегу Дона; на картѣ Фредюкова (Frédéric d'Ancone), приложенной къ книгѣ гр. Іоанна Потоцкаго (*Mémoire sur un nouveau periple du Pont Euxin*) и на картѣ, приложенной къ запискамъ о Москвитинѣ барона Герберштейна, городу Танѣ дано мѣсто на самомъ правомъ берегу главнаго рукава Дона, т. е. согласно съ показаніями Птолемея.

Вотъ свидѣтельства на существованіе г. Танаиса или Таны у главнаго восточнаго рукава Дона.

(22) Страбонъ, кн. XI, гл. 1, § 5, гл. 2, § 2, 3, 11.

(23) См. Bulletin scientif. Т. X, № 7 и 8.

Въ тожествѣ Танаиса или Таны и Азова нельзя сомнѣваться. Въ тѣ самыя времена, когда италіянцы называли древній греческій Танаисъ Танюю, до самаго покоренія сего города Турками въ 1474 году⁽²⁴⁾, Монголы и Турки называли его Азакъ, какъ извѣстно изъ географіи Абульфеда, писанной въ 1321 году⁽²⁵⁾, изъ путешествія Ибнъ—Батуты, проѣзжавшаго чрезъ Крымъ, Азовъ и Маджары (большой и богатый городъ) въ Воляжскую орду между 1332 и 1341 годами⁽²⁶⁾, изъ Шерефединовой (†1456) исторіи Тимуръ-бека подъ 1395 годомъ⁽²⁷⁾, изъ Шильтбергера, бывшаго въ плѣну у Монголовъ 1395—1427 года⁽²⁸⁾, и изъ монгольскихъ монетъ, чеканенныхъ въ Азовѣ 1338—1407 года⁽²⁹⁾. Въ нашихъ лѣтописяхъ имя города Азова или Озова и моря Азовскаго встрѣчается впервые съ 1388 года, причемъ, сказано, что въ Азовѣ живутъ Фрязове и Нѣмцы (въ иныхъ: Фрязове Нѣмцы), владѣющіе тѣмъ мѣстомъ⁽³⁰⁾. О положеніи Азова на лѣвомъ берегу Дона свидѣтельствуемъ: во первыхъ Стрыйковскій, говоря, что Витовтъ, въ 1397 году собравъ войско, отправился въ Кіевъ и оттуда прошелъ за Донъ къ твердынямъ Азова⁽³¹⁾; во вторыхъ большой чертежъ Россіи, составленный при государяхъ, предшествовавшихъ воцаренію дома Романова, гдѣ сказано: «вытекъ изъ Дону протокъ Мертвый Донецъ и палъ въ море себѣ устьемъ; а ниже (южнѣе) Мертваго Донца рѣка Донъ впала въ море подъ Азовомъ, а городъ Азовъ въ устьѣ Дону, съ лѣвья стороны Дону»⁽³²⁾. Когда донскіе и запорожскіе казаки, 18 Іюля 1657 года, отняли Азовъ у Турокъ, сей городъ стоялъ по показанію, данному въ Москвѣ атаманомъ Иваномъ Катаржинымъ, на лѣвомъ берегу Дона, а на правомъ имѣлъ сады⁽³³⁾. Въ 1640 году казаки писали къ государю изъ Азова, что тамошнія башни сдѣланы издавна Фрянгинами (Италіянцами) и еще крѣпки⁽³⁴⁾, а въ 1642 году Азовъ заключалъ въ себѣ три города каменныхъ: собственно Азовъ, Ташъ-калу и Топра-калу, кругомъ

(24) Исторія Генуэзск. посел. въ Крыму.

(25) Меньшіе географы. Страна Азакъ у Гербелота, стр. 799.

(26) Въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1841 годъ № 2, стр. 464.

(27) Исторія Тимуръ-бека, II, 22, 365, 366, 367, 383.

(28) Шильтбергеръ.

(29) Numi Muhammed. qui in Mus. Asiat. asservantur.

(30) Древній Лѣтопис. съ 1254 по 1424 г., II, 124; Никон. лѣтоп. IV, 162, 163. Путешествіе митрополита Пимена, описанное чернецомъ Игнатіемъ въ 1389 году. Рукописъ хранится въ Патріаршей Библіотекѣ въ Москвѣ.

(31) Хроника Литовская кн. XII, гл. 5.

(32) Больш. Чертежъ.

(33) Въ оригинальной рукописи примѣчаніе опущено. *Ред.*

(34) Изъ крымскихъ дѣлъ въ столбцахъ.

всего 526 саж. ⁽³⁵⁾. Вице-Адмиралъ Крюйсъ, по личномъ обозрѣніи Азова, въ 1696 году, написалъ, что въ Азовѣ видны еще были надписи генуэзскія и флорентійскія надъ воротами и церквами ⁽³⁶⁾, и что Азовъ, взятый Турками у Генуэзцевъ, оставался въ неизмѣнномъ положеніи, въ какомъ былъ при Генуэзцахъ, до покоренія Азова казаками. Укрѣпленія его состояли изъ изрядной каменной стѣны со многими башнями: на берегу Дона стоялъ сдѣланный по древнему обыновенію замокъ. Донъ протекалъ чрезъ городъ, и не малая часть строеній находилась на островѣ, на другомъ (правомъ) берегу ⁽³⁷⁾, тамъ, гдѣ по повелѣнію Петра Великаго построено было въ 1697 году Петровское укрѣпленіе ⁽³⁸⁾.

Итакъ, если по свидѣтельству Барбаро городъ Тана стоялъ на мѣстѣ греческаго Танаиса, если въ 1388 году Азовомъ владѣли живущіе тамъ Фрязи и Нѣмцы, если въ 1637 году тамъ были башни, сдѣланныя Фрягинами, если Азовъ, покоренный Петромъ Великимъ, занималъ торговое мѣсто, которое находилось во владѣніи казаковъ 1637—1642 годовъ: то конечно никто не усомнится, что Азовъ есть то же самое мѣсто, какое занималъ италіанскій Тана, греческій Танаисъ.

III.

Читатели, безъ сомнѣнія, пожелаютъ знать, что же за городъ былъ тамъ, гдѣ Недвиговскіе окопы?

Эти остатки древняго города давно извѣстны. Ихъ осматривалъ нарочито, по порученію академика Палласа, пріятель его, таганрогскій помѣщикъ Григорій Ивановичъ Ковалевскій, какъ самъ сказывалъ намъ въ 1812 году. Тамъ видимы были тогда каменные погребя и находимы были монеты золотыя, серебряныя и мѣдныя. Владѣлецъ слободы Недвиговки, генералъ лейтенантъ Андрей Дмитріевичъ Мартыновъ, изъ добытыхъ въ томъ городищѣ монетъ, удѣлилъ въ 1806 году въ кабинетъ Черкасской гимназіи: одну золотую, 14 серебряныхъ и 10 мѣдныхъ, какъ увѣдомилъ насъ, въ 1823 году, бывшій тогда директоръ той гимназіи, подполковникъ Поновъ, съ присылкою отпечатка. Золотая, величиною въ русскій полумпериаль, представляетъ Реметалка, царствовавшего въ Восторѣ 132—155 г. по Р. Х.; на серебряныхъ и мѣдныхъ замѣтны—на однихъ изображенія пѣшихъ и конныхъ воиновъ, на другихъ человѣческіе головы, гербы и арабскія буквы.

(35) Изъ донскихъ дѣлъ въ Москов. Архивѣ.

(36) Описаніе всѣхъ случаевъ, относ. до Азова, стр. 72.

(37) Тамъ-же, стр. 84.

(38) Тамъ-же, стр. 223 и походъ боярина Шеина къ Азову въ 1696 году, стр. 93.

Новѣйшія находки въ Недвиговскомъ городищѣ состоятъ въ вырытыхъ изъ земли въ 1833 и 1836 годахъ двухъ каменныхъ плитахъ съ греческими надписями. На эти надписи далъ объясненіе академикъ Грефе, сказывая что на одной упоминается Кавонъ, архонтъ Танаитскій, и означенъ 194-й годъ по Р. Х.; на другой начертано, что въ 193 году по Р. Х. Еллины и Танаиты возстановили обрушившуюся въ въ городѣ (ἐμπόριον торжище, рынокъ) башню (πύργος) попеченіемъ Родона и другихъ поименованныхъ тамъ пяти грековъ. По симъ надписямъ сдѣлано заключеніе, въ подкрѣпленіе мнѣнія Стемпковского и Свиньина, что городъ Танаисъ точно стоялъ у Недвиговки⁽³⁹⁾; но мы думаемъ, основываясь на вышеприведенныхъ неоспоримыхъ доводахъ о существованіи Танаиса у азійскаго главнаго рукава Дона, что оныя надписи показываютъ только, что у Недвиговки стояло другое, греческое селеніе, зависѣвшее по близости своей отъ г. Танаиса (17 верстъ) и отъ его градоначальника и гражданъ, какъ при Генуэзцахъ Консулъ Кафы имѣлъ въ своемъ начальствѣ Солдаю, Чемсбало и другія мѣста въ Тавридѣ⁽⁴⁰⁾. Оно было, такъ сказать, пригородокъ танаитскій, гдѣ учрежденъ былъ рынокъ для торга съ народами, обитавшими на европейской сторонѣ Дона (въ сосѣдствѣ съ Алопекією), дабы не затруднять ихъ переправой въ г. Танаисъ черезъ два или три рукава Дона.

Впрочемъ это поселеніе у Недвиговки, вѣроятно еллинское же, существовало ранѣе того, какъ Боспорскіе Греки основали торжище свое въ Азовѣ. Въ Иродотово время (род. около 484, ум. около 400 г.) Грековъ еще не было въ Азовѣ или Танаисѣ, и потому Иродотъ о семъ городѣ не упоминаетъ; но, описывая Скиѳію, онъ говоритъ, что жилища Царскихъ Скиѳовъ, т. е. господствующаго въ Кипчакахъ поколѣнія⁽⁴¹⁾, простираются, со стороны Днѣпра на востокъ къ торжищу или къ торговому городу озера Меотиса, называемому Крымны, и къ рѣкѣ Танаису, а за сею рѣкою земля уже не Скиѳская, а Сауроматская⁽⁴²⁾. Положеніе Крымны яснѣе опредѣляется слѣдующею, хотя и баснословною, повѣстію, рассказанною Иродоту понтійскими Греками, но въ отношеніи мѣстности подтверждающею первое сказаніе его о Крымѣ. Греки, побѣдивъ Амазонокъ при р. Θερμόδοντις (въ Натоліи), взяли ихъ столько на корабль свой, сколько могли помѣстити. Но

(39) Въ оригинальной рукописи примѣчаніе опущено. *Ред.*

(40) Истор. Генуэзск. поселеній въ Крыму, стр. 13.

(41) У восточныхъ народовъ то поколѣніе, къ которому принадлежали государи, было господствующимъ. Таково было въ ордѣ Ногайской Мангитское, у Паннонскихъ Угровъ Кабарское, нынѣ въ Персіи Каджарское.

(42) Иродотъ, кн. IV, гл. 20, 21, 57, 100, 102, Въ греч. языкѣ *κρηνὺς* покатость, крутизна, возвышенность.

плѣнницы сіи, на срединѣ моря (Чернаго) побили всѣхъ мушнѣ и, не умѣя управлять кораблями, отдались на произволъ вѣтру, который вогналъ ихъ въ Меотійское озеро къ г. Крымны, находящемуся на землѣ царскихъ Скиѳовъ. Здѣсь Амазонки вышли на берегъ, нахватали лошадей и начали дѣлать у Скиѳовъ грабежи. Черезъ нѣсколько времени Амазонки сопряглись бракомъ съ молодыми Скиѳами и, не желая воспринимать обычай скиѳскихъ женщинъ, переправились съ мужьями своими чрезъ Танаисъ и тамъ поселились, составивъ колонію Сауроматовъ, существовавшую тамъ и во дни Иродота ⁽⁴³⁾.

Графъ Потоцкій, въ своемъ археологическомъ атласѣ, далъ мѣсто Иродотову городу Крымны въ Еникалѣ, и это мнѣніе принялъ Сестренцевичъ-Богущъ въ своей исторіи Тавріи ⁽⁴⁴⁾. Но какъ Иродотъ не считалъ Боспоръ Киммерійскій устьемъ Танаиса ⁽⁴⁵⁾, Птолемей тоже, то еслибы Крымны стоялъ на мѣстѣ Еникале, лежащей не у Меотиды, а на берегу Боспорскаго пролива, для чего бы Амазонкамъ, удаляясь съ своими мужьями на азійскую сторону Дона, не переправиться прямо чрезъ тотъ проливъ, нежели дѣлать для того весьма длинный обходъ къ Дону чрезъ Перекопъ? Страбонъ, Плиній, Птолемей и другіе древніе географы и историки не вѣдаютъ на берегахъ Тавриды такого города, который бы сколько нибудь похожъ былъ именемъ своимъ на Крымны; они около Еникале, т. е. новой крѣпости, построенной Турками въ 1705 году, для сугубаго препятствованія російскимъ кораблямъ проникать изъ Азовскаго моря въ Черное ⁽⁴⁶⁾, ставятъ Мирмекіонъ и Пареепіонъ ⁽⁴⁷⁾.

Итакъ, принимая за вѣрное, что Иродотовъ Крымны стоялъ у Азовскаго моря, при устьѣ европейскаго или праваго рукава Дона, называемаго Мертвымъ Донцемъ, находимъ, что Помпоній Мела (около 48 года по Р. Х.) упоминаетъ о сосѣдственномъ г. Танаису городъ Кареѣ ⁽⁴⁸⁾; что Плиній (79 годъ по Р. Х.), упомянувъ о г. Танаисѣ, говоритъ: «сосѣдніе ему первые Кари, потомъ Клазомени и Меони, напоследокъ Пантикапы ⁽⁴⁹⁾». Здѣсь, подъ Клазоменами разумѣются клазоменійскія или маячныя башни, ибо и Страбонъ пишетъ (14 г. по Р. Х.): на Меотійскомъ берегу находятся великія башни, которыя называются клазоменійскими ⁽⁵⁰⁾, т. е. каланчи Меонскія или

(43) Ирод. кн. IV, гл. 110, 114, 115, 116.

(44) Археол. атласъ Европ. Россіи Графа Потоцкаго; Истор. Тавріи Митроп. Сестренцевича-Богуща.

(45) Ирод. кн. IV, гл. 86 и 100.

(46) Въ оригинальной рукописи примѣчаніе опущено. Ред.

(47) Страбонъ; Птолемей, кн. III, гл. 6.

(48) Помпон. Мела, кн. I, гл. 19.

Меотійскія; подъ Меонами же разумѣются прибрежные обитатели Меотиды, а подъ Пантикапами жители береговъ рѣки Пантикапы, извѣстной тутъ и Иродоту ⁽⁵¹⁾, признаваемой за рѣку Молочныя воды (или за Конскія воды). Птолемей (161—175 и 182 г.), помѣщая восточное устье Дона подъ 67^0 дол. и $54\frac{1}{2}$ или $54\frac{1}{3}$ шир., а западное подъ $66\frac{1}{2}$ или $66\frac{1}{3}$ долг. и $56\frac{1}{6}$ широты, въ непосредственномъ сосѣдствѣ сему Мертвому Донцу, ставитъ Карею (Сагоса), загородное помѣстье (villa) подъ 65^0 долг. и $53\frac{1}{2}$ шир., а далѣе къ западу до Перекопа: устье рѣки Порить подъ $64\frac{1}{2}$ долг. и 53^0 шир., соответствующей рѣкѣ Міусу ⁽⁵²⁾. На венеціанской картѣ XIII вѣка и на картѣ Пиччиганіевой 1367 года показаны къ западу отъ города Таны слѣдующія мѣста, одно за другимъ:

въ первой:
 Портъ Маграмиза
 Портъ Пиксанъ
 Хабарди
 Рого

во второй:
 Магромикси
 Порто Пиксіанъ
 Кабарей
 Росо ⁽⁵³⁾.

Портъ Маграмиза или Магромикси и портъ Пиксанъ или Пиксіанъ указываютъ на гирла Донскія, Кутюрму и на островъ Караярскій: ибо каръ по турецки и магго по-италіански—черныѣ; Рого указываетъ на Таганій рогъ, гдѣ Генуэзцы, а по нимъ Турки, имѣли каменную башню (Плиніевы Клазомени), окруженную землянымъ валомъ, найденную тамъ Русскими въ 1698 году, которая по ночамъ освѣщала море въ пользу приходившихъ къ Азову кораблей ⁽⁵⁴⁾; при устьѣ рѣки Міуса находился нѣкогда городокъ, который донскіе казаки, въ 1674 году, называли Кезарогъ ⁽⁵⁵⁾, гдѣ Руссы, по покореніи Азова, въ 1696 году, построили редутъ Семеновскій ⁽⁵⁶⁾. Но Кабарей или Хабарди, помѣченный на картѣ Пиччигани, по значительности своей отъ прочихъ мѣстностей, красными буквами, есть точно Помпоніева Карея, Плиніева Кари, Птолемеева Карея, занимав-

(49) Плиній, кн. VI, гл. 7 и кн. IV, гл. 24.

(50) Страб. кн. XI, гл. 2 § 4. По-гречески κλάξω—звучу, кричу, трещу.

(51) Ирод. кн. IV, гл. 18, 19, 54.

(52) Птолемей, Геогр. III. 5.

(53) Карта Венеціанск. присоединена къ книгѣ: „Исторія Генуэзск. посел. въ Крыму. Пиччиган. карта въ Румянцев. Муз. Разнословіе сихъ и многихъ другихъ названій мѣстностей любопытныя могутъ читать въ книгѣ: Mémoire sur un nouveau peryple du Pont Euxin. Графу Поттоцкому въ имени Кабарда показала Кавказская Кабарда.

(54) Байеръ въ Описаніи всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова, стр. 224.

(55) Въ дѣлахъ Донскихъ допросныя рѣчи 1974 года; на картѣ Висконти 1583 года на мѣстѣ Кезарога написано Gazaria.

(56) Байеръ, стр. 224.

шая существующіе нынѣ Недвиговскіе окопы, тотъ самый городъ Карей, о которомъ Халкондила, подъ 1369—1417 годомъ, написалъ, что Татары уводимыхъ ими въ плѣнъ людей и всякую другую добычу приводили или въ Боспоръ (въ Керчь), или къ Меотическому морю, въ городъ Карею (*Kareay*), и продавали по низкой цѣнѣ Венеціанамъ и Генуэзцамъ ⁽⁵⁷⁾.

Читая въ духовной В. Кн. Владиміра Мономаха, что въ числѣ половецкихъ князей, взятыхъ въ плѣнъ въ 1111 году, въ битвѣ у рѣки Сальницы, т. е. у Тора, и по убіеніи поверженныхъ въ эту рѣку, находились Коксусъ съ сыномъ, Акланъ Бурчевичъ, и Таревскій Князь Азгулай ⁽⁵⁸⁾, можемъ думать, что этотъ Азгулай названъ княземъ Таревскимъ по городу Карею.

Запустѣніе сего города началось вѣроятно послѣ того, какъ Турки возобладали Азовомъ. Станется также, что содѣйствовали тому и казаки, начавшіе утверждаться на тогдашнихъ пустыняхъ нижнихъ потоковъ Дона около 1550 года ⁽⁵⁹⁾. Находя препятствіе отъ Азова (и отъ устроеннаго впереди его верстахъ въ.... по обоимъ берегамъ Дона двухъ каменныхъ каланчей, между коими протягивалась чрезъ Донъ желѣзная тройная цѣпь) проникать въ Азовское море по главнымъ рукавамъ Дона, они спускались на своихъ лодкахъ по Мертвому Донцу мимо Недвиговскаго города, и потому называли сей протокъ въ 1660 году проѣзднымъ ⁽⁶⁰⁾. Турки еще съ 1618 года начали засыпать его устье ⁽⁶¹⁾; а въ 1660 году построили на лѣвомъ берегу сего протока, верстахъ въ 4-хъ выше Недвиговскаго городища, на островѣ Алопеки, каменную крѣпость, которую называли сначала, въ 1660 году, Сектясламъ или Сяктясламъ, а послѣ Лютикъ ⁽⁶²⁾, попавшую въ руки Руссовъ 20-го Іюля 1696 года, чрезъ два дня по покореніи Азова ⁽⁶³⁾.

(57) Мемор. popul. II, 1033; III, 1146.

(58) Духовная Мономаха стр. 44. Лѣтописи наши не именуютъ Половецкихъ князей, сражавшихся съ Руссами въ 1111 году на потокѣ Делѣ и на рѣкѣ Сальницѣ.

(59) Продолж. Древн. Русской Вивлііе. VIII, 146—225, 265, 266; IX, 57.

(60) Въ Исторіи Войска Донскаго, Броневскаго, I, 211, эти каланчи поставлены въ двухъ верстахъ ниже Азова, вмѣсто выше.

(61) Изъ ногайскихъ дѣлъ въ столбцахъ Москов. Архива, статейн. списокъ 1618 г. № 3.

(62) Изъ ногайскихъ дѣлъ въ столбцахъ Моск. Архива, связка 5-я.

(63) Походъ боярина Шеина къ Азову въ 1696 году, стр. 146.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Описаніе развалинъ церкви Св. Георгія, открытой въ Кубанской области, между Бѣлорѣченской и Ханской станицами.

(Изъ официальнаго донесенія.)

Развалины церкви св. Георгія, въ Кубанской области, между Бѣлорѣченской и Ханской станицами, представляли груду обтесанныхъ камней, покрытыхъ мусоромъ и поросшихъ травою. Онѣ едва замѣтно возвышались надъ поверхностью земли, и вовсе не обращали на себя вниманія мѣстныхъ жителей, занимавшихся въ окрестностяхъ полевыми работами. Ставропольскій мѣщанинъ Иванъ Середа былъ первый, увидѣвшій изъ-подъ земли обтесанный уголь камня, годнаго къ постройкѣ, и съ этою цѣлью началъ свои раскопки. Въ числѣ многихъ камней, уже выкопанныхъ и приготовленныхъ къ перевозкѣ въ Майкопъ, онъ вдругъ замѣтилъ камень съ крестомъ и надписью; затѣмъ, продолжая работу, отыскалъ второй камень съ надписью и третій съ изображеніемъ св. великомученика Георгія. Верхняя часть послѣдняго камня была отбита. Иванъ Середа, прекративъ работу, донесъ о находкѣ Бѣлорѣченскому станичному правленію, вслѣдствіе чего и послѣдовало безотлагательное распоряженіе наказнаго атамана объ изслѣдованіи означенныхъ развалинъ.

16 іюля 1869 г. приступлено было къ изслѣдованію развалинъ, съ цѣлью опредѣлить точно планъ зданія. Въ то же время начата была раскопка близлежащаго коническаго кургана, который могъ, по пред-

положенію, служить къ объясненію времени постройки церкви и прочихъ вопросовъ, связанныхъ съ ея прошлымъ существованіемъ. Къ вечеру 17 числа рабочіе отрыли фундаментъ, лежавшій на два аршина ниже поверхности земли. Планъ церкви—прямоугольный, съ полукруглою алтарною частью и квадратнымъ входомъ. Длина ея, безъ стѣнъ, 12, ширина—7 аршинъ. Фундаментъ прочно сложенъ изъ крупнаго булыжнаго камня, щедро залитаго известью; ширина его нѣсколько менѣе аршина, глубина до 3 аршинъ. На двухаршинной глубинѣ, въ правомъ углу отъ входа, обнаружилась плита, длиною въ 3 аршина, шириною нѣсколько болѣе одного. Плита была треснута и при постукиваніи издавала глухой звукъ, что заставляло предполагать, что подъ нею находится склепъ. Камни, употребленные на постройку церкви, были добыты изъ Тубинскаго ущелья, въ 70 верстахъ отъ мѣста постройки; они чистой известковой породы, принимаютъ хорошо обтеску и высѣчку. На нихъ находимы были по два отверстія и желѣзныя скобы, которыя служили прочной связью при кладкѣ ихъ въ шахматномъ порядкѣ. Между камнями найдены были слѣдующіе архитектурные фрагменты: обломки капителей колоннъ, поддерживавшихъ сводъ алтарныхъ дверей, и обломки дверныхъ и оконныхъ наличниковъ, имѣвшихъ стрѣльчатую форму.

18 іюля была откопана и отодвинута треснувшая часть плиты. Подъ нею дѣйствительно оказался склепъ, тщательно выштукатуренный и въ немъ костякъ, лежавшій на востокъ. У костяка лобная кость была разбита осколкомъ отъ верхней плиты, пострадавшей при разрушеніи храма, а прочія части были покрыты толстымъ слоемъ земли, набравшейся въ склепъ, вслѣдствіе просачиванія воды чрезъ верхнюю трещину. По вынутіи земли, находившейся въ склепѣ, и промывкѣ ея, всѣ золотыя и серебряныя вещи, не исключая остатковъ парчи, были приведены въ извѣстность и взвѣшены. Вотъ перечень вещамъ: 1) дутаго золота, филигранной работы, пуговицы, числомъ 19, вѣсомъ 14 золотниковъ; 2) серебряный поясный приборъ съ рельефными вызолоченными украшеніями 47 штукъ, вѣсомъ 75 золотниковъ (*); 3) золотой перстень съ неграненымъ яхонтомъ, величиною въ небольшую фасоль, а на противоположной сторонѣ съ незначительной бирюзой; 4) перстень золотой, безъ камня; 5) кольцо изъ сплава золота и серебра; 6) золотой браслетъ въ видѣ плоскаго обруча, вѣсомъ 4¹/₂ золотника; 7) два плоскихъ золотыхъ неспаянныхъ колечка, замѣнявшихъ въ верхней одеждѣ крючекъ и петельку, вѣсомъ 1¹/₂ золотника; 8) серебряная, на трехъ такихъ же цѣпочкахъ, продолговатая чернильница, дно у ко-

(*) На поясномъ оконечникѣ находятся арабскія надписи съ изреченіями изъ Корана и именемъ мастера, до сихъ поръ непереведенныя.

торой служило для помѣщенія хлопка, налитаннаго чернилами, а отверстіе въ верхней части—для вкладыванія камышеваго пера, вѣсомъ $11\frac{1}{2}$ золотниковъ; 9) четыре незначительныхъ жемчужины; 10) кожаный бумажникъ, вышитый шелками: въ немъ въ одномъ отдѣленіи оказался деревянный двойной гребень, съ ажурной по срединѣ работой, а въ другомъ—неизвѣстное перегнившее вещество, близко схожее съ волосами; 11) золотая парча, вѣсомъ въ 50 золотниковъ. Изъ костей уцѣлѣли: черепъ, зубы и части ножныхъ костей.

Того же 18 числа приступлено было къ изслѣдованію разрытаго кургана. На глубинѣ 7 аршинъ отъ его вершины, найденъ былъ костякъ, лежащій по направленію отъ запада на востокъ и схороненный въ деревянномъ гробѣ, по всей вѣроятности кипарисномъ. Для предохраненія усопшаго отъ быстрого тлѣнія, гробъ засыпанъ былъ со всѣхъ сторонъ слоемъ угля, въ поларшина толщиною, и находился на глубинѣ 3 аршинъ ниже поверхности земли. На костякѣ найдены были: 1) остатки шелковой, тканой золотомъ одежды; 2) кривой мечъ, величиною съ эфесомъ 7 четвертей и сломанный въ двухъ мѣстахъ давленіемъ насыпи; 3) наконечники стрѣлъ; 4) прямой ножъ; 5) серебряные филигранной работы пуговицы, числомъ 15; 6) два плоскихъ золотыхъ неспаянныхъ колечка, замѣнявшихъ крючекъ и петельку, и 7) связанный шелковымъ снуркомъ гаманецъ (кошелекъ) (*). Отъ костяка уцѣлѣли черепъ и нѣсколько ножныхъ костей.

Камень съ рельефнымъ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца, найденный на западной сторонѣ развалинъ, по всей вѣроятности находился надъ церковными дверями. Верхняя часть его отбита. На правой сторонѣ камня находится греческая надпись въ двѣ строки, во многихъ мѣстахъ сильно пострадавшая. Второй камень съ рельефнымъ изображеніемъ креста, открытый близъ склепа, имѣетъ по обѣимъ сторонамъ креста греческую надпись въ девять строкъ и внизу креста три строки. Разбитый ломомъ рабочаго, онъ лишился съ лѣвой стороны первой части второй и послѣдней строки; съ правой—первыхъ трехъ строкъ и на крестѣ—первой и части второй строкъ. Сверхъ того надпись высѣчена съ ошибками въ правописаніи, что и затруднило переводъ, за точность котораго не ручаемся. Вотъ онъ: «въ память раба Божія Георгія Піуперти Владѣтеля (отецъ) Минилии. Святому славному великомученику Георгію въ церкви»... Наконецъ третій камень, длиною нѣсколько болѣе аршина и шириною въ четверть, съ отбитымъ нижнимъ краемъ, имѣетъ хорошо сохранившуюся слѣдующую армянскую надпись:

(*) Внутри онъ заключалъ сердоликовый кремль.

тельный рыцарь рѣшился отправиться сухимъ путемъ чрезъ Сирію и Малую Азію до города Скутари, гдѣ переправился въ Перу.

Подробное извлеченіе этой части его дневника помѣщено въ первомъ томѣ извѣстнаго сочиненія Вивіена де Сентъ—Мартена (*De l'Asie Mineure*), съ которымъ нельзя не согласиться, когда онъ говоритъ (р. 539): *Les récits de Bertrandon ont entièrement le cachet d'une relation moderne, et bien des voyageurs des siècles qui vont suivre, sont loin de s'élever à son niveau.*

Само собою разумѣется, что этотъ отзывъ относится и къ остальной части записокъ Берtrandона, для насъ особенно интересной, такъ какъ путь его пролегалъ чрезъ страны, сосѣдственныя съ нашимъ отечествомъ, да притомъ тѣсно съ нимъ связанныя народностью и вѣроисповѣданіемъ своихъ обитателей.

Прогостивъ въ Константинополѣ довольно долго, чтобы быть въ состояніи передать весьма любопытныя извѣстія о памятникахъ сего города и объ отношеніяхъ императорскаго двора къ султану, тогда уже владѣвшему всею „Греціею“, кромѣ столицы съ ближайшими ея окрестностями, нашъ путешественникъ отправился въ свитѣ посланника Герцога Миланскаго Бенедикта де Фурмисо на встрѣчу Амурату II, въ деревню Gamgbatzar (Енибизаръ), недалеко отъ Аѳонской горы и оставилъ намъ болѣе или менѣе важныя замѣтки о разныхъ мѣстностяхъ, чрезъ которыя проѣзжалъ, а именно: Rigory, Thiras, Salubrie, Chorleu, Misterio, Pîrgasa, Zambry, Andrenopoly, Dymodique, Jpsala, Ayne и Caumissin.

Не принятый султаномъ, посланникъ долженъ былъ возвратиться въ Адрианополь, чтобы тамъ ему представиться, и вмѣстѣ съ нимъ туда опять поѣхалъ Берtrandонъ, хотя уже не прежнимъ путемъ, но мимо разореннаго замка Coulouy, городовъ Трајанополу и Vуга, гдѣ встрѣтились съ губернаторомъ „Греціи“, болгарскимъ уроженцемъ, обязаннымъ своимъ возвышеніемъ таланту „de bien boire“ (р. 574), особенно чтимому султаномъ, который самъ выпивалъ отъ 6—7 квартъ (р. 577).

Послѣ многихъ замѣтокъ, знакомящихъ насъ еще съ другими хорошими и дурными качествами султана, съ составомъ его двора и съ церемоніаломъ, наблюдаемымъ при аудіенціи посланника, спутникъ его продолжаетъ изложеніе дальнѣйшаго ихъ путешествія чрезъ Филиппополь, Софію, мѣстечко «Pîrotte» на Ниссавѣ, Ниссу и „Corsebach“ на Моравѣ, записывая, по прежнему, все что онъ въ нихъ нашелъ достопримѣчательнаго. За тѣмъ онъ такимъ же образомъ описываетъ свое путешествіе чрезъ владѣнія деспота Раціи и Сербіи, а именно мимо замка „Escalache“ и любимой резиденціи деспота „Nicodem“ до Вѣлграда, уступленнаго четыре года предъ тѣмъ королю Венгерскому изъ опасенія, чтобы Турки имъ не овладѣли, подобно тому какъ они

отняли у деспота замокъ,, Coulombach“, лежавшій на Дунаѣ, на двухдневномъ разстояніи отъ Бѣлграда внизъ по рѣкѣ.

Огорченный, въ интересахъ христіанства, этимъ страхомъ туземцевъ предъ могуществомъ Порты, Бертрандонъ поднимаетъ вопросъ, въ какой степени общее мнѣніе объ этомъ могуществѣ было основательно, и приходитъ къ тому заключенію, что 20 тысячное войско, состоящее изъ Французовъ, Англичанъ и Нѣмцевъ могло бы безъ труда изгнать Турокъ изъ Европы и даже дойти сухимъ путемъ до Іерусалима „et je demanderai à Dieu la grâce de marcher avec eux“.

Послѣднія страницы дневника, посвященныя описанію путешествія чрезъ Венгрію, Австрію, Баварію, и встрѣчи съ герцогомъ въ Дижонѣ для насъ менѣе важны, хотя и не лишены интереса для топографіи и исторіи приведенныхъ странъ.

Если нельзя не быть благодарнымъ г. Леграну д'Осси (Legrand d'Aussy) за обнародованіе записокъ Бертрандона, дотогѣ доступныхъ однимъ только посѣтителемъ парижской библіотеки, то съ другой стороны онъ заслуживаетъ порицанія за то, что позволилъ себѣ, вмѣсто собственныхъ словъ Бертрандона, надѣлать насъ ихъ переложеніемъ на нынѣшній французскій языкъ. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода „исправленіе“ текста не рѣдко заставляетъ автора говорить то, что онъ вовсе не хотѣлъ сказать, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ насъ возможности ручаться за точность выводовъ, которые мы желали бы извлечь изъ его показаній.

Это обстоятельство заставляетъ меня обратиться къ Московскому Археологическому Обществу съ покорнѣйшею просьбою—хлопотать о доставленіи къ намъ изъ Парижа вѣрной копіи самой рукописи, если бы, послѣ предварительнаго запроса, оказалось, что снятіе подобной копіи не обошлось слишкомъ дорого, что впрочемъ невѣроятно, такъ какъ вся рукопись занимаетъ не болѣе 168 печатанныхъ крупнымъ шрифтомъ страницъ in 4°.

Если же просьба оказалась бы неудобно-исполнимой, то я по крайней мѣрѣ желалъ бы, при посредничествѣ Общества, получить копію не большаго отрывка рукописи, въ которомъ авторъ передаетъ подробности о землѣ „Пресвитера Іоанна“, сообщенныя ему однимъ Неаполитанцемъ, съ которымъ онъ познакомился въ Перѣ.

Попавъ, если не ошибаюсь, на слѣдъ этой загадочной личности, которую донинѣ повсюду отыскивали и нигдѣ не находили, для меня было бы важно свидѣтельство упомянутаго Неаполитанца, который даже оставилъ свою жену въ землѣ сего владыки. Но какъ будто на зло, французскій академикъ—„citoyen“—отрывокъ этотъ не только не передалъ по своему, но совершенно опустилъ, замѣнивъ его въ са-

момъ текстѣ своемъ слѣдующею подчеркнутою замѣткою: *Nota: La manière, dont notre voyageur annonce ici la relation du Napolitain, annonce combien peu il y croyait; et en cela le bon sens qu' il a montré jusqu' apresent ne sedément pas. Ce récit n' est en effet qu'un amas de fables absurdes et de merveilles revoltantes, qui ne meritent pas d'être citées quoiqu'on les trouve également dans certains auteurs du temps.*

Laissons l'auteur reprendre son discours" и проч.

Москва, Марта 1869 г.

Ф. Брунъ.

НАХОДКА ЗОЛОТС-ОРДЫНСКИХЪ МОНЕТЪ.

Въ концѣ 1867 года, близъ Астрахани, въ обрывѣ такъ-называемаго Жаренаго Бугра, находящагося въ 3-хъ верстахъ отъ селенія Карантиннаго, найденъ глиняный кувшинъ, заключавшій въ себѣ болѣе 4000 серебряныхъ монетъ 1380—1419 годовъ, чеканенныхъ Ханомъ Золотой Орды Тохтамышемъ, Бекъ-Пуладомъ, Тимуръ-Кутлукъ, Шадибекъ, Пуладомъ, Тимуромъ, Джелаль-эдъ-диномъ, Керимъ-Бирдиемъ Кибякомъ, Чекреемъ, Дервишемъ, Мухаммедомъ и Тапъ-Тимуромъ. Мѣста чеканки ихъ: Сарай, Орда, Астрахань, Булгаръ, Харезмъ, Азакъ, Крымъ, Ордубазаръ, Бинбазаръ (?) и Сарайчукъ. Въ числѣ этихъ монетъ есть нѣсколько новыхъ типовъ.

Въ 1868 году, близъ того-же селенія Карантиннаго, случайно открыто до 7¹/₂ сотъ серебряныхъ монетъ, чеканенныхъ съ 1330 до 1392 года ханами: Узбекомъ, Джанибекомъ, Бирдибекомъ, Наурузомъ, Хызромъ, Азизъ-Шейхомъ, Абдуллахомъ, Мухаммедъ-Булякомъ, Тохтамышемъ, Бекъ-Пуладомъ и Тимуромъ, въ Сараѣ, Гюлистанѣ, Ордѣ, Маджарѣ, Астрахани, Харезмѣ, Азовѣ и Крымѣ.

Сотня серебряныхъ джучидскихъ монетъ, найденныя въ 1868 году въ Сызранскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, въ селѣ Старые Костычи, обнимаютъ періодъ времени отъ 1317 до 1363 года. Онѣ чеканены въ Сараѣ, Гюлистанѣ и Азакѣ при ханахъ Узбекѣ, Джанибекѣ, Бирдибекѣ, Кульнѣ, Наурузѣ, Хызрѣ, Орду-Меликѣ, Гильдибекѣ и Мюридѣ.

Къ тому-же времени относятся до тысячи серебряныхъ монетъ, выпавшихъ въ 1868 году въ Суджанскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, при деревнѣ Петровыхъ Будѣ. Позднѣйшая изъ нихъ 1365—6 года, древнѣйшая 1310—1311. Сверхъ монетъ хановъ, упомянутыхъ въ Сызранскомъ кладѣ, тутъ встрѣтились еще монеты Токтогу, одна монета Тимуръ-Ходжи, монета Хайръ-Пулада и монеты Абдуллаха. Изъ послѣднихъ нѣкоторыя биты въ Янгисехрѣ или Шегрѣ-эль-Джедидѣ; къ числу рѣдкихъ монетъ можно еще отнести монету Джанибека, чеканен-

ную въ Тебризѣ въ 757-1356 году (Frähn, Res. p. 247, № 71). Остальныя монеты, принадлежащія къ самымъ обыкновеннымъ, биты въ Сараѣ, Гюлистанѣ, Азакѣ и Ордѣ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ этотъ кладъ потому, что въ немъ заключалось также пять продолговатыхъ серебряныхъ слитковъ, обращавшихся въ то время какъ монета подъ названіемъ соумовъ.

В. Тизенгаузенъ.

Золотая Ольвійская монета
изъ собранія г. Лемме въ Одессѣ.

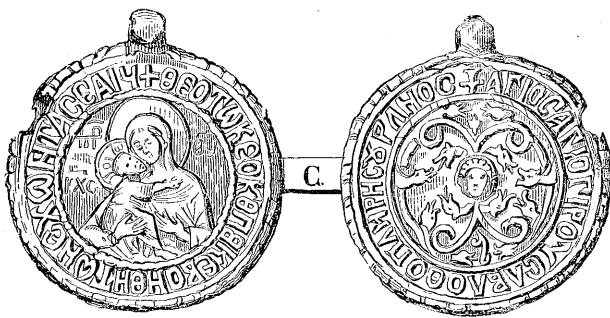
Описана на стр. 81.

Норманскій мечъ.

Въ Трубчевскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, крестьяне Юровской волости, деревни Монастырища, при рытіи рва нашли желѣзный мечъ, рукоятка котораго, къ сожалѣнію сильно поврежденная, украшена узорчатою серебряною, мѣстами позолоченною, насѣчкою, представляющею сплетеніе какихъ-то фантастическихъ животныхъ и отзывающеюся норманскимъ стилемъ (ср. Сѣверныя древности корол. музея въ Копенгагенѣ. Спб. 1861. стр. 99, № 417; стр. 162, № 569 и стр. 164, № 574). Мечъ этотъ поступилъ въ Императорскій Эрмитажъ.

В. Тизенгаузенъ.

О ДРЕВНЕЙ ГРИВНѢ.

Древняя мѣдная гривна ⁽¹⁾, представляемая въ политипажѣ, вѣсу имѣетъ около 27 золотниковъ. На лицевой ея сторонѣ изображена Божія Матерь съ превѣчнымъ младенцемъ Иисусомъ въ такомъ видѣ, въ какомъ обыкновенно изображаютъ икону Владимірской Божіей Матери. У младенца Иисуса въ вѣнцѣ въ двухъ мѣстахъ по двѣ продольныя линіи, въ срединѣ коихъ изображены украшенія въ родѣ буквы: О, а не О Ω. Съ такимъ украшеніемъ въ вѣнцѣ изображенъ Спаситель въ сборникѣ Святославовомъ 1073 г. и на другихъ древнихъ Греческихъ иконахъ. Противъ лика Божіей Матери сокращенныя слова: МР (МНТНР) Матерь, а по другую сторону: ΘΟΥ (ΘΕΟΥ) Божія; подлѣ лика младенца Иисуса сокращенныя же слова подъ однимъ титломъ: ΙΣ ΧΣ (ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΙΣΤΟΣ) Иисусъ Христосъ.

Въ Древностяхъ Государства Россійскаго, въ 1 отдѣленіи № 23, подъ буквами: Т и Υ та же самая гривна и по величинѣ и по рисунку; но г. Солнцевъ во многомъ отступилъ отъ подлинника. У младенца Иисуса онъ изобразилъ лѣвую руку видною сзади лѣваго плеча Божіей Матери, чего здѣсь нѣтъ; правая ножка младенца Иисуса г. Солнцевымъ обнажена

(1) Эта гривна подарена мнѣ однимъ моск. купцомъ С. А. Н. 7-го сентября 1867 года; по его словамъ, она досталась ему между другими вещами цѣною въ 3. к. сер.; снимокъ сдѣланъ въ уменьшенномъ видѣ; мною подарена въ 1870 году въ Отдѣленіе Иконовъѣднія при Обществѣ любителей Духовнаго просвѣщенія.

до колѣна, а на сей гривнѣ обнажена только одна ступня; надъ сокращенными буквами: ΙΣ ΧΡ у Солнцева въ рисунокѣ два титла вмѣсто одного, и буквы: ΜΡ также измѣнены противъ подлинника.

Вокругъ изображенія Божіей Матери съ превѣчнымъ младенцемъ Иисусомъ слѣдующая греческая подпись: ΘΕΟΤΩΚΕ ΣΚΕΠΕ ΚΕ (ΚΑΙ) ΒΟΝΘΗ (—ΘΕΙ) ΤΩΝ (ΤΟΝ) ΕΧΩΝΤΑ ΣΕ ΑΙ Υ, Богородице, покрой и помоги имѣющему тебѣ всегда...

Въ чтеніи сей подписи у Солнцева слѣдующія ошибки: 1-я буква Β, а не Θ; послѣ Н слѣдуетъ отдѣлить ΤΩΝ, а не ΤΩ; послѣ ΖΕ слѣдуетъ буква Α, а не Σ; далѣе Ι, а не крестикъ †. Последнія буквы: ΑΙ Υ видно формовщикомъ перебиты. По старинному правописанію первую букву Α и послѣднюю Υ (ΕΙ) надобно бы рядомъ поставить для означенія «всегда». Но что значить между ними еще буква Ι—трудно отгадать. Такъ ли и мною прочтено—утвердительно не могу сказать.

Гривна съ лицевой стороны была позолочена, но позолота почти вся слияла. Осталось ее немного на фонѣ и въ вѣнцѣ Божіей Матери.

Противъ буквъ: ΤΑ съ лѣвой стороны не много отломано. Ушко немного погнуто въ лицевую сторону; не отъ того ли у гривны, съ которой г. Солнцевъ дѣлалъ снимокъ, ушко нарисовано длиннѣе, что оно не было погнуто?

Съ оборотной стороны изображена въ срединѣ голова, окруженная со всѣхъ сторонъ 12-ю зміями съ разинутою пастью и высунутымъ жаломъ. Вверху кругомъ по краямъ слѣдующая Греческая надпись: ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΚΙΡΟΥ (ΚΥΡΙΟΣ) ΣΛ(Α)ΒΑ(Α)ΟΘ Ο ΠΑΝΗΝΣ ΟΥΡΑ(Α)ΝΟΣ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо... Эта побѣдная пѣснь силъ небесныхъ буквально заимствована не изъ пророка Исаіи VI. гл. ст. 3, какъ сказано въ описаніи Древностей Россійскаго Государства, а изъ церковной пѣсни, поемой во время Литургіи послѣ слѣдующаго возгласа священника: побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще. У Исаіи послѣ: исполнь слѣдующія слова: вся земля, въ церковной же пѣсни: небо и земля славы твоея. На нашей гривнѣ, по всей вѣроятности за недостаткомъ мѣста, дважды употреблено слово: ΑΓΙΟΣ, а не трижды, какъ слѣдовало бы и какъ отлито на другихъ гривнахъ, гдѣ и конецъ полнѣе: ΟΥΡΑΝΟΣ ΚΑΙ ΓΗ ΤΗΣ ΔΟΥΝΗΣ. Послѣ 2-го слова ΑΓΙΟΣ въ словѣ ΚΙΡΟΣ (ΚΥΡΙΟ) (Σ) буквы въ формѣ, по которой выливалась эта гривна, перемѣшаны. У первой буквы Κ нижняя поперечная линія лишняя, а вверху вторая боковая не доведена къ прямой линіи, гдѣ обѣ боковыя должны бы составить уголъ. Послѣ Κ слѣдуетъ Υ, но эта буква здѣсь послѣ Κ 5-я; далѣе слѣдуютъ буквы Ρ Ι Ο, а Σ пропущена. Г. Солнцевъ изъ 5-ти буквъ

въ своемъ рисунокѣ оставилъ только 3 буквы: КОУ. Въ словѣ: ΣΛ(Α) ΒΛ(Α)ΟΘ обѣ буквы Α ошибочно въ формѣ замѣнены буквою Λ, какъ и въ словѣ: ΟΥΡΛ(Α)ΝΟΣ. У г. Солнцева послѣдняя буква Σ нарисована какъ О. Всѣ буквы въ словѣ ΚΙΡΟΥ находятся на подобной же мѣдной гривнѣ въ собраніи христіанскихъ древностей г. Филимонова. По одной же формѣ отлита и буква Κ неправильная; но тамъ оборотная сторона гривны вышла грубѣе, чѣмъ здѣсь, гдѣ каждая буква какъ будто не вылита, а отчеканена. Въ рисунокѣ г. Солнцева головы змѣвъ совершенно иначе изображены, чѣмъ здѣсь, и безъ высунутаго жала.

По очертанію буквъ гривну эту можно отнести ко времени не ранѣе 2-й половины X вѣка и не позднѣе 1-й половины XI вѣка. Буквы: К. Р. В. встрѣчаются въ рукописи Моск. Синод. Библіотеки 899 года; а круглыя буквы: Θ.Ο.Σ. встрѣчаются въ рукописи 2-й половины X в. подъ № 266 ⁽¹⁾ той же библіотеки.

Правописаніе на подписяхъ древнее. Такъ на лицевой сторонѣ ΚΕ вм. ΚΑΙ. Подобное ΚΕ есть въ дарственной св. Аѳанасія Аѳонскаго, въ 6-й подписи монаха Евстаѳія. Вмѣсто ΤΟΝ по древнему писалось ΤΩΝ, какъ и здѣсь, весьма часто.

Въ № 23-мъ снимковъ Древностей Росс. Государства находятся два снимка съ иконы св. Θεодора Тирона, гдѣ ниже головы, окруженной змѣями, изображенъ означенный святой, поражающій копьемъ отдѣльно изображеннаго змѣя, древняго змѣя—дѣвола, какъ онъ называется въ Апокалипсисѣ, гл. XII, ст. 9. На этомъ основаніи можно предположить, что голова, окруженная змѣями 7-ю, 9-ю и 12-ю, означаетъ окруженіе человѣка со всѣхъ сторонъ врагомъ невидимымъ. А чтобы врагъ не побѣдилъ человѣка, то нужно произнести краткую, но усердную молитву къ Божіей Матери съ ея превѣчнымъ Младенцемъ, и побѣдную пѣснь небесныхъ силъ: святъ, святъ... и онъ будетъ побѣжденъ ⁽²⁾.

Если, какъ замѣтилъ г. Солнцевъ, читаютъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы твоя, во время грозы, то этою краткою молитвою не грозу только отвращаютъ, а и невидимаго врага дѣвола, какъ вѣрить народъ.

Арх. Амфилохій.

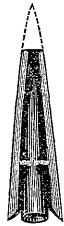
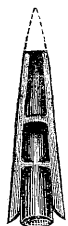
(1) Эта замѣчательнѣйшая рукопись по круглому уставному почерку Маттеемъ отнесена ко времени ранѣе VIII в., а преосв. Саввою къ концу VIII вѣка. Точно такими же буквами написано Евангеліе въ Императорской публичной Библіотекѣ съ изображеніемъ Евангелистовъ, копія съ которыхъ есть въ собраніи христіанскихъ древностей Г. Севастьянова. Титло перекрещенное и очертаніе буквъ въ рукописи—такія, какія встрѣчаются въ рукописяхъ Снн. Библіотеки 2-й половины X вѣка.

(2) Эту икону, какъ имѣющую ушко, могли носить во время путешествія и привѣшивать дома въ моленной, чтобы молиться ей для прогнанія видимыхъ и невидимыхъ враговъ.

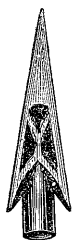
ПРИБАВЛЕНІЕ

къ Украинскимъ древнимъ стрѣламъ мѣдянаго разряда.

Послѣ того какъ напечатана была въ Археологическомъ Вѣстникѣ 1867 года моя статья объ Украинскихъ стрѣлахъ, нашлись тутъ еще нѣкоторые виды и разности ихъ, какихъ прежде мнѣ не встрѣчалось. Вотъ описаніе трехъ стрѣлъ, которыя признаю за особые виды (species) и означаю слѣдующими именами.

1. Желобленая крещатая. Отъ другихъ узорныхъ стрѣлъ этого 4-го рода отличается она тѣмъ, что валокъ у нея, доходящій до половины желобка, имѣетъ на срединѣ своей два тонкіе выпуклые отростка, съ которыми вмѣстѣ составляетъ крестикъ; кромѣ того, на одномъ изъ трехъ боковъ есть поперечная выпуклая полоска надъ крестикомъ, отдѣляющая его отъ остальной части желобка.—Найдена въ пескахъ Михайлогорскихъ, въ неполномъ экземплярѣ.

2. Корытчатая крыжевая. У нея на всѣхъ трехъ бокахъ валокъ доходитъ до половины корытца, а далѣе, вмѣсто него, выпуклый крыжикъ X; корытце продолжается до половины боковъ.—Найдена въ пескахъ Михайлогорскихъ сохранившеюся въ совершенной цѣлости; цвѣта стального; вѣсомъ 1 драхма и 5 гранъ.

3. Гладкая увѣсистая. Она отличается отъ другихъ двухъ видовъ этого 8-го рода—во-1-хъ, своимъ вѣсомъ: 1 драхма и 23 грана; во 2-хъ, тѣмъ, что всѣ три бока головки ничѣмъ не отдѣлены отъ шейки, но слиты съ нею въ одну непрерывную плоскость, а къ концу они не много спущены или сточены. Хорошо уцѣлѣвшій экземпляръ этой стрѣлы найденъ при устьѣ р. Сулы близъ м. Жовнина и сообщенъ мнѣ тамошнимъ жителемъ г. Порываемъ.—

1870 г. 10 Февр. М. Г.

М. Максимовичъ.

ФАРЦОЙ, ЦАРЬ СКИΘОВЪ.

Статья г. Фонъ Прохешъ-Остена.

Баронъ В. В. фонъ Кёне, въ превосходномъ своемъ описаніи Музея Князя В. В. Кочубея (С. Петербургъ, 1857 г., томъ I, стр. 27), по золотой монетѣ, которую онъ считаетъ единственною и въ высшей степени интересною, доказываетъ, что во второмъ столѣтіи до Р. Х. у Скиѳовъ былъ царь, по имени Фарцой. Около этого времени Скиѳы владѣли Крымомъ и обширными приднѣстровскими странами и распространяли свое покровительство на милетскую колонію Ольвію, которой тогда угрожали Геты и другіе сосѣдніе народы. Онъ описываетъ эту монету слѣдующимъ образомъ:

Лицевая сторона. Голова Зевса въ діадимѣ, обращенная на право.

Оборотная сторона. (Β)ΑΣΙΛΕΟ(Σ) ΦΑΡΣΟΙΟΥ. Стоитъ орелъ съ полураспущенными крыльями, обращенный направо. Передъ нимъ ОΛ; вензель Μ. За орломъ повыше, въ овальномъ клеймѣ, небольшая рыба, обращенная налѣво. 4.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я получилъ съ нижняго Балкана изображенную выше золотую монету, несомнѣнно принадлежащую тому же царю. Голова почти та же, что и въ сочиненіи г. фонъ Кёне на табл. № 4. Плохая степень сохранности изданной имъ монеты можетъ объяснить, почему онъ принялъ ее за голову Зевса. На моемъ экземплярѣ ясно видно, что это голова самаго царя. Эту мысль подтверждаютъ ея выраженіе, развѣвающаяся діадема и надпись, окружаю-

щая голову, тогда какъ на петербургской монетѣ надпись находится на оборотной сторонѣ. Современные Фарцойю цари Понта и Босфора, даже и предки ихъ, имѣли обычай чеканить свои изображенія на золотыхъ и серебряныхъ монетахъ.

Вѣсъ моей монеты приближается къ 7 грамамъ, а именно 6,97. Жезлъ Гермеса въ полѣ передъ изображеніемъ царя встрѣчается на мѣдныхъ монетахъ скиѣскихъ царей и монетахъ самой Ольвіи—доказательство союза, соединившаго борисѣенскій портъ съ окрестными Скиѣами. Ореографія царскаго титула, въ которомъ стоитъ Оприческое вмѣсто Ω, монограмма и обозначеніе города ОΛ, фигура и положеніе орла, на обѣихъ монетахъ тождественны. Напротивъ, на моемъ экземплярѣ встрѣчается еще дальнѣйшее добавленіе: МОΛ. Если предположить, что ОΛ обозначаетъ городъ Ольвію, то МОΛ, можетъ быть, указываетъ на имя какой либо другой мѣстности или на имя какого либо скиѣскаго племени. Менѣе вѣроятно предположеніе, что эти буквы обозначаютъ цѣнность.

Ω есть вѣроятно монограмма городского сановника.

Скиѣи, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, суть, вѣроятно тѣ, которые обозначаются именемъ царскихъ Скиѣовъ. Нѣкоторые цари ихъ извѣстны намъ по монетамъ. Изъ исторіи войны великаго Митридата извѣстно, что онъ изгналъ Скиѣовъ изъ Крыма и почти изъ всѣхъ областей, лежащихъ между Днѣстромъ и Дономъ. Тогдашній царь Скиѣовъ Скилуръ, знакомый намъ по монетамъ и надписямъ, поддерживаемый конницею Роксолановъ, до самой смерти противостоялъ понтійскимъ полководцамъ. Съ его именемъ связанъ прекрасный разсказъ о стрѣлахъ, которыя въ связкѣ не ломаются, а врозь—очень хрупки.

По мнѣнію г. фонъ Кёне, Фарцой былъ непосредственнымъ предшественникомъ Скилура и жилъ около 160 году до Р. Х.

Константинополь, 15 Декабря 1869.

Изъ Numismatische Zeitschrift von Hube und Karabacek, Jahrgang 1869. стр. 392.

ЕЛАБУЖСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

Въ минувшемъ іюлѣ 1870 года, по просвѣщенному и весьма для меня обязательному приглашенію Вятской губерніи, города Елабуги извѣстныхъ гражданъ, Дмитрія Ивановича Стахѣева и сына его Ивана Дмитріевича, и по давнему желанію моему, былъ я на родинѣ своей, въ означенномъ городѣ Елабугѣ,—для осмотра тамошнихъ древностей, давно меня занимавшихъ.—Предварительно замѣчу, что городъ Елабуга входилъ прежде въ составъ древняго Волжско-Болгарскаго, а потомъ Казанскаго царства, а самое построеніе его, по Татарскимъ лѣтописямъ, относится ко времени несравненно еще древнѣйшему. Въ Булгарской лѣтописи Шерифъ-Уддина, писателя XVI в., основаніе Елабуги приписывается Искандеръ-зуль-Карнейну, то есть Александру Македонскому, извѣстному подъ этимъ именемъ на Востока. (См. Березина: Булгаръ на Волгѣ, Казань, 1853, стр. 82, и въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, т. XIII. Спб. 1859, статью Вельяминова-Зернова: Памятникъ съ Арабско-татарскою надписью въ Башкиріи, стр. 270). Отъ временъ Болгарскихъ и Казанскихъ, верстахъ въ двухъ или менѣе отъ Елабуги, на высокой и крутой горѣ при Камѣ находятся остатки древняго укрѣпленія или города, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Чортова городища. Почти съ достовѣрностію можно полагать, что здѣсь былъ извѣстный и славный по Русскимъ лѣтописямъ Болгарскій городъ Брахимовъ, въ 1164 г. разоренный Андреемъ Боголюбскимъ въ знаменитый походъ его на Болгарію, въ память коего и установлено церковное торжество и крестный ходъ 1 августа. Но прямо и опредѣленно говорить о Елабужскомъ Чортовомъ городищѣ, какъ о древнемъ Болгарскомъ городѣ, вошедшемъ потомъ въ составъ Казанскаго царства, лѣтопись о взятіи города Казани современнаго священника Іоанна Глазатаго или кого иного, отпечатанная въ Спб. 1791 г. Здѣсь въ 34-й главѣ излагаетъ

ся торжественное посольство, отправленное известною Казанскою царицей Суюмбекой «въ нѣкоемъ улусѣ Казанскомъ въ градець малый на брезѣ высоцѣ Камы рѣки, именуемый Бѣсовское городище, во-просить отъ старыхъ еще Болгаръ живущее тамъ прорицалище» объ исходѣ войны ея съ Московскимъ царемъ Іоанномъ Грознымъ. По взятіи Казани, въ зданіяхъ бывшаго здѣсь укрѣпленія, около 1614 г., учрежденъ былъ мужескій Троицкій монастырь, существовавшій до 1764 г. Елабужское Чортово городище посѣщали и болѣе или менѣе подробно и вѣрно описали и сдѣлали ему рисунки въ 1769 г. капитанъ Рычковъ (см. его Журналъ или дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Спб. 1770, стр. 50), а въ 1834 г. профессоръ Казанскаго университета Эрдманъ (см. Заволжскій Муравей, 1834 г. № 5). Нычѣ, въ бытность свою въ Елабугѣ, двукратно я ѣздилъ на это городище вмѣстѣ съ Елабужскимъ купцомъ, давнимъ своимъ знакомымъ, весьма любознательнымъ и съ давнихъ лѣтъ занимающимся Елаб. древностями, Иваномъ Васильевичемъ Шишкинымъ, котораго по лѣтамъ и общему уваженію можно назвать патріархомъ Елабужскимъ. Иванъ Васильевичъ, по письмамъ моимъ еще прежде, на основаніи открытаго имъ фундамента, сдѣлалъ планъ бывшаго здѣсь укрѣпленія, который теперь мы сообщаемъ и проверили и сдѣлали нѣкоторыя новыя соображенія. Планъ крѣпости оказывается весьма правильный и болѣе или менѣе сообразный съ прочими Татарскими городищами и укрѣпленіями: это была крѣпость въ 10 квадратныхъ сажень, съ четырьмя по угламъ круглыми башнями и съ четырьмя же между ними полубашнями, выдающимися изъ стѣны полуциркуломъ. Съ югозападной стороны ее ограждаютъ три вала и рва, а съ прочихъ сторонъ обезопасиваютъ глубокіе овраги, рѣка Кама и крутизна высокой горы. Отъ всего прежняго укрѣпленія осталась теперь только часть одной башни, тѣченіемъ Ивана же Васильевича предохраненная отъ конечнаго разрушенія. Башня сложена изъ большихъ необдѣланныхъ камней, скрѣпленныхъ цементомъ, внутри—мелкій щебень и доски, въ которыхъ, вѣроятно, онъ былъ заключенъ: такъ складены и древнія строенія въ столицѣ Болгарскаго царства—Булгарѣ на Волгѣ, судя по извѣстію г. Березина (Булгаръ на Волгѣ, стр. 14). Въ архивѣ бывшаго Елабужскаго Духовнаго Правленія, хранящемся въ градскомъ Спасскомъ соборѣ, нашелъ я нѣсколько документовъ о бывшемъ здѣсь Троицкомъ монастырѣ, хотя XVIII в., равно и о градскихъ Елабужскихъ церквахъ. Архивъ, можно сказать, замѣчательный для исторіи не только Елабужскаго края, но и для всей Казанской епархіи, къ коей онъ принадлежалъ, а нѣкоторыя бумаги имѣютъ важность вообще для исторіи Русской Церкви. Между прочимъ попался

мнѣ интересный указъ 1767 г. просвѣщеннаго Казанскаго архіепископа, впоследствии бывшаго митрополитомъ, Веніамина Пуцекъ-Григоровича, коимъ онъ требуетъ археологическихъ свѣдѣній отъ настоятелей этого Троицкаго Елабужскаго монастыря, да бывшаго въ зданіяхъ и на развалинахъ Булгара на Волгѣ Успенскаго Болгарскаго монастыря. Именно свѣдѣній: а) о имѣющихся въ томъ и другомъ монастырѣ древнихъ каменныхъ зданіяхъ; б) объ иновѣрческихъ древнихъ надписяхъ, какія встрѣтятся на камняхъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ чрезъ приглашенныхъ Татаръ или другихъ инородцевъ разобрать и перевести на Русскій языкъ; а если сіе будетъ невозможно, то снять facsimile; в) нѣтъ ли гдѣ курьезныхъ древнихъ вещей, какъ-то костей древнихъ людей или животныхъ и прочаго тому подобнаго? Неизвѣстно, что на это отвѣчалъ настоятель Болгарскаго Успенскаго монастыря; а изъ Елабужскаго Троицкаго по 1-му пункту составлена была опись древнему каменному зданію (къ сожалѣнію въ архивѣ не сохранившаяся), а относительно надписей и упомянутыхъ древнихъ курьезныхъ вещей отрепортовано, что таковыхъ въ монастырѣ и въ заказѣ (о чемъ и вопроса не было) нигдѣ не оказалось. — Но главнымъ образомъ меня привлекалъ въ Елабугу довольно уже извѣстный теперь Ананьинскій Могильникъ, отстояцій верстахъ въ пяти отъ Елабуги и такъ названный отъ близъ лежащей Русской деревни Ананьиной. Могильникъ этотъ можетъ подтверждать сказаніе Татарскихъ лѣтописей о глубокой древности Елабуги. Онъ былъ открытъ или выведенъ на ученый свѣтъ по прежнимъ письмамъ моимъ къ тому же Ив. Вас. Шишкину въ 1856 г. (о чемъ говорить здѣсь излишне), — и по нѣкоторымъ присланнымъ мнѣ отъ него, здѣсь найденнымъ, большею частию бронзовымъ, вещамъ обратилъ еще тогда все мое вниманіе, такъ что я, снабдивъ Ивана Васильевича извѣстными у насъ по части раскопокъ сочиненіями, усиленно просилъ его, достаточно по нимъ приготовясь, произвести, если можно, раскопку Ананьинскаго кургана. После разныхъ препятствій и проволочекъ со стороны Удѣльнаго начальства, которому принадлежитъ эта мѣстность, наконецъ въ іюнѣ 1858 г. Вятская Удѣльная Контора отправила въ Елабугу своего чиновника г. Алабина, чтобы вмѣстѣ съ Ив. Вас. Шишкинымъ произвести раскопку кургана. И надобно отдать честь тому и другому, что они, запасшись означенными руководствами по курганной части, тщательно и осторожно вели дѣло «съ Фундуклеемъ въ рукахъ», какъ писалъ мнѣ Ив. Вас., все наблюдали, записывали и соображали. Г. Алабинъ составилъ обстоятельную Записку объ этой раскопкѣ и найденныхъ вещахъ въ Вѣстникѣ Географическаго Общества 1860 № 6. Найденныя тамъ вещи, большею частию бронзоваго вѣка, такъ назы-

ваемые Кельтскіе топорики, копья, стрѣлы, шейные круги или жгуты, кольца, бляхи и другая мелочь, признаки сожженія сложенныхъ тамъ труповъ, разные горшечки, служащіе пепельницами и слезницами, тутъ же найденныя конскія кости и вещи отъ сбруи, все это совершенно убѣдило меня въ первоначальномъ предположеніи, что этотъ курганъ служилъ мѣстомъ погребенія, можетъ быть задолго еще до Рождества Христова жившихъ здѣсь Скивовъ. По концамъ кургана два круглыхъ каменныхъ вала, покрытые сверху плитами, и двѣ между ними таковыя же параллельныя стѣнки и камни свидѣтельствова- вали о значительности этого кладбища. Записка г. Алабина подала поводъ П. И. Лерху, въ 1865 г. командированному Императорскою Археологическою Коммиссіею въ Вятскую губернію для изслѣдованія древностей, посѣтить Ананьинъ Могильникъ и также сдѣлать въ немъ раскопку, а проф. Ейхвальдъ по ней сдѣлалъ ученныя соображенія относительно древности Могильника (см. помѣщенную въ *Bulletin de la société impériale des naturalistes de Moscou* 1860 № IV статью Ейхвальда: *Über die Säugthierfauna der neueren Molasse des südlichen Russlands und die sich an die Molasse anschliessende vorhistorische Zeit der Erde von Ed. von Eichwald*). Не сомнѣваясь отнести Могильникъ къ древнѣйшимъ временамъ, до Рождества Христова, Ейхвальдъ приписываетъ оный описаннымъ у Геродота и другихъ Скивамъ или Чуди. Вотъ подлинныя слова его (стр. 458. 459): «большой Ананьинской Могильникъ занимаетъ высокій холмъ (1), который большею частію взрытъ, и внутри обложенъ каменными плитами по валу: въ курганѣ подлѣ скелетовъ, отчасти сожженныхъ въ прахъ, найдено много мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей изъ оружія, разныхъ орудій и сосудовъ. Камскій Могильникъ въ этомъ отношеніи весьма сходствуетъ съ подобными могилами въ Киевской губерніи, и, очевидно, происходитъ отъ того же народа Скискаго племени, который на югѣ Россіи, находясь въ ближайшемъ соприкосновеніи съ Греческими колоніями въ Понтѣ, поэтому въ своихъ гробницахъ представляетъ столь много Греческихъ, искусно расписанныхъ урнъ и вазъ. Построеніе Ананьинскаго Могильника и содержаніе его, кажется, весьма много имѣетъ сходства и съ Чудскими могилами на Алтаѣ, какъ онѣ прежде сего описаны Палласомъ и Сиверсомъ. Изъ разрытія и описанія Ананьинскаго Могильника у Алабина я хочу доказать, что народъ, отъ котораго остались эти гробницы, былъ древнее Скиское или Чудское племя, которое принадлежало до-историческому времени, т. е. желѣзному вѣку Россіи, такъ какъ мы такое же точно описаніе обычаевъ

(1) Это ошибка: не высокій, а напротивъ довольно низкій и какъ-бы сверху снятый холмъ, какъ и Киевскія могилы 3 разряда, у Фундукленъ.

Скиѣовъ находимъ у Геродота въ 4-й книгѣ его историческаго творения. Можетъ быть погребенные тамъ, на Камѣ, Скиѣы были современники еще Персидскаго царя Дарія, и во всякомъ случаѣ это были предшественники изъ того же племени Гуиновъ, которые подъ именемъ Угорской или Югорской Чуди занимали главныя долины сѣвернаго Урала, оттуда пошли на югъ и подъ именемъ Угровъ поселились на Дунаѣ». Найденныя гг. Алабинымъ и Лерхомъ въ Ананьинскомъ Могильникѣ вещи переданы въ Спб. Географическое Общество и Археологическую Коммиссію, а съ нихъ для Московскаго музея недавно сдѣланы слѣпки. По осмотру моемъ въ прошедшемъ годѣ оказалось, что разрыта только середина Ананьинскаго кургана (по измѣренію моему 80 шаговъ въ длину, 35 поперекъ въ срединѣ и 220 въ окружности), а оба бока, обѣщающіе довольно еще открытій, не тронуты. Подлѣ него находится совершенно уже нетронутый, такой же формы, но поменьше, другой курганъ. У крестьянъ деревни Ананьиной приобрѣлъ я довольно вещей изъ этого Могильника, большею частію бронзовыхъ, такихъ же, какія вырыты въ Кіевскихъ курганахъ Фундуклеемъ, въ Екатеринославскихъ, Владимірскихъ и Ярославскихъ П. С. Савельевымъ и гр. А. С. Уваровымъ и въ курганахъ разныхъ странъ Европы, отчасти же вещей, неизвѣстныхъ доселѣ, оригинальной, а нѣкоторыя и изящной формы. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи принадлежности простаго наряда или вооруженія положенныхъ здѣсь скелетовъ—разной величины стрѣлы съ зазубринками, орлиный клювъ, зміиная голова съ разверстымъ ртомъ, миниатюрный вертящійся пѣтушекъ, цѣльный бронзовый кинжалъ, въ 7 верш., двѣ каменные просверленные подвѣски, подобныя такъ называемому чортову пальцу и употреблявшіяся, вѣроятно, какъ нашъ оселокъ, для точенія топоровъ, ножей и т. д. Замѣтимъ здѣсь, что изображеніе орла, встрѣчающееся и въ Чудскихъ копяхъ при сожженныхъ скелетахъ, какъ это дѣлалось и въ Ананьиномъ Могильникѣ, означало вѣру въ перелетъ умершихъ въ другую жизнь. А зміиная голова съ разверстою пастью, также встрѣчающаяся и въ другихъ Скиѣскихъ могилахъ, могла имѣть отношеніе къ религіозному же вѣрованію или народному преданію Скиѣовъ: такъ какъ по свидѣтельству Геродота (въ Мелломенѣ) родоначальникъ ихъ Скиѣъ, отъ коего они и имя свое получили, родился отъ дѣвы-зміи (слич. Ейхвальда тамъ же стр. 435. 443. 444). Сверхъ сего, тогда какъ П. И. Лерхъ нашелъ у здѣшнихъ крестьянъ каменный или кремневый ножъ, намъ удалось приобрѣсть у нихъ же четыре кремневые стрѣлы, слывущія въ народѣ громовыми. Присутствіе этихъ отъ каменнаго вѣка вещей, вмѣстѣ съ бронзовыми и желѣзными, въ Ананьиномъ Могильникѣ даетъ право относить Могильникъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ древности,

когда не вышли еще совсѣмъ изъ употребленія вещи каменнаго вѣка, предшествовавшего бронзовому и за нимъ желѣзному. Но главное— послѣ немалыхъ хлопотъ намъ удалось отыскать у тѣхъ же Ананьинскихъ крестьянъ вырытый изъ Могильника и ему современный, надгробный, опоковый камень, хотя раздробленный на нѣсколько частей, высоты 1 арш. 11 вершк., ширины внизу 9 вершк., а вверху, нѣсколько суженномъ и сведенномъ аркою, 8 вер., толщины 1 четв. На выглаженной лицевой его сторонѣ неизвѣстнымъ орудіемъ вырѣзано въ глубь изображеніе тогдашняго человѣка—Скиѣа, какъ онъ облачался въ своемъ нарядѣ и вооруженіи, или, судя по полунаготѣ его и по скелетамъ, найденнымъ въ Могильникѣ, полагался въ могилу. Именно представленъ на камнѣ человѣкъ въ остроконечной Скиѣской шапкѣ, которой частнѣйшія очертанія, къ сожалѣнію, стесаны, съ двумя на шеѣ кругами, соединяющимися продольными между ними чертами: этимъ изображаются находимыя на шеѣ скелетовъ изъ толстой, витой мѣдной проволоки круги—жгуты, или лучше употребляемыя древнѣйшими народами шейныя цѣпи, по нашему гривны, съ разными украшеніями ⁽¹⁾. Отъ шапки спускаются на плеча и ниже двѣ какія-то покровки. На поясѣ покойника продольными по немъ чертами показываются, видно, разныя его украшенія. Въ правой рукѣ человѣка—кинжалъ, такой точно величины и формы, какъ находили здѣсь, и орудіе въ родѣ кирки, насаженное на палку или древко, въ лѣвой что-то полукруглое съ продольными же чертами, можетъ быть щитъ. Глаза у человѣка большіе, что можетъ указывать на не-монгольское его происхожденіе. Подобныхъ изображеній людей, какъ они полагались въ могилу въ такой глубокой древности, сколько намъ извѣстно, доселѣ еще нигдѣ не находили. Для ясности по вырѣзаннымъ чертамъ проведенши чернилами, я снялъ все изображеніе, какъ оно есть, на промасленную тонкую бумагу, которую и представляю Археологическому Обществу. Сдѣланный съ этого снимка видъ памятника см. ниже на таблицѣ 15-й. Самый камень, на семь частей раздробленный, по неудобности везти его съ собою, оставленъ мною на сбереженіи у помянутаго соотечественника Димитрія Ивановича Стахѣева, который при удобномъ случаѣ хотѣлъ оный препроводить ко мнѣ въ Москву, а съ моей стороны онъ имѣетъ быть предложенъ въ Московское Археологическое Общество ⁽²⁾.

Въ верстахъ семи отъ Ананьина Могильника къ юго-востоку и въ двухъ отъ деревни Мальцовой, въ полуверстѣ отъ деревни (нынѣ село)

(1) У Бэра въ рисункахъ разрытыхъ въ Ливляндіи могилъ, которыя онъ признаетъ древними Финскими или Чудскими, скелеты имѣютъ такіе же точно шейныя двойныя цѣпи съ украшеніями (*Die Gräber der Liven*, von K. Bähr, Dresden 1850, Taf. 1. fig. 6. 7).

(2) На дняхъ этотъ надгробный камень въ Москвѣ полученъ и поступилъ уже въ Московское Археологическое Общество.

Пустобаевой находятся еще два кургана, первый длины 250 шаговъ, ширины въ срединѣ кургана шаговъ 100, суживающійся къ одной сторонѣ, высоты сажень 5, онъ имѣетъ форму вдоль разрѣзаннаго и разрѣзомъ положеннаго огурца, такъ что конецъ, обращенный къ Пустобаеву, шире, круче и выше, чѣмъ противоположный. Что это курганъ насыпной, можно заключать изъ правильной формы, равно и изъ того, что вокругъ него—ямы и ложбина, отчасти наполнившіяся водою и показывающія, что отсюда заимствована зѣмля для кургана. Другой курганъ въ четверти версты отъ предыдущаго совершенно такой же формы и такого же направленія, длины 150 шаговъ, ширины въ срединѣ 60 шаговъ, высоты около 4 сажень. Запоздавъ въ дер. Ананьиной, мы были съ И. В. Шишкинымъ на этихъ курганахъ уже ночью, потому и ничего болѣе сказать о нихъ не могу. Замѣчу только, что ближайшая и старинная деревня Мальцова въ Казанскихъ писцовыхъ книгахъ 7156 (1648) года Семена Волынскаго названа иначе Салтановкой. Именно здѣсь описывается сперва дворцовое село Тресвятское, Елабуга тожъ, за нимъ деревня Качка, потомъ деревня Заборная, Поспѣловка тожъ, деревня Ананьина (близъ коей извѣстный уже курганъ) и «деревня Мальцова, Салтановка тожъ». Названіе этой деревни Салтановкой не даетъ ли особенную важность какъ ей, такъ и близъ нея находящимся двумъ большимъ курганамъ?

Въ заключеніе смѣю сказать, что болѣе полная посильная статья о Елабужскихъ древностяхъ, и въ особенности объ Ананьиномъ Могильникѣ, съ рисунками Чортова городища и изъ Ананьина Могильника означенныхъ и другихъ у меня имѣющихся вещей, готовится мною въ Сборникъ, по случаю перваго бывшаго въ Москвѣ Съѣзда археологовъ.

К. НЕВОСТРУЕВЪ.

ЗАМѢТКИ ИЗЪ КЕРЧИ.

Недавно намъ случилось прочесть, въ 5-мъ № Иллюстрированной газеты 1870 года, «корреспонденцію изъ Керчи» г. П. Хицунова. Хотя съ появленія этой корреспонденціи прошло не малое время, но въ интересахъ науки и истины никогда не поздно давать отчетъ о томъ, что приобрѣтается наукою или что извращается поверхностными и болѣе чѣмъ легкими наблюденіями въ ея области.

Въ этой корреспонденціи, исполненной разными историческими и археологическими несообразностями, авторъ, между прочимъ, глумится надъ однимъ нумизматомъ, принявшимъ будто бы образокъ съ надписью: «Господи помози Михаилу» за монету Тматорокапскаго князя Олега-Михаила. Вотъ подлинныя слова г. Хицунова: «Относительно предметовъ древности замѣчу, что имъ въ Керчи знаетъ цѣну даже простой народъ, а на все падкіе евреи уже завели ими торговлю открыто на базарѣ; въ лавочкахъ, у мѣняль, тоже найдется всегда много древнихъ монетъ, не рѣдко такого свойства, что ослѣпленнаго страстнымъ увлеченіемъ нумизмата бросаетъ въ жаръ и бредъ, а тутъ-то и попадаются они въ разставленные имъ силки, дѣлають жалкіе промахи, покупая поддѣлку за настоящее. Такъ одинъ изъ нихъ недавно купилъ камей съ затѣйливымъ сюжетомъ, довольно хорошо выполненнымъ, за цѣну сравнительно недорогую, а вышелъ грѣхъ: по увѣренію настоящихъ знатоковъ—это чистая поддѣлка ⁽¹⁾. Другой, при мнѣ, въ Тамани скупалъ всѣ попадавшіяся ему монетки, иногда сомнительнаго достоинства. Онъ купилъ однажды у мелочника базарнаго маленькій серебряный образокъ, величиною въ полтинникъ, какой обыкновенно восточные

(1) Это не камей и не поддѣлка, а просто нѣ просто рѣзной камень (интальо) съ именемъ извѣстнаго художника XVII вѣка Пихлера, за что онъ и былъ купленъ. На немъ изображены: сидящая Психея съ амфорою въ рукахъ и амуръ, играющій на двухъ свирѣляхъ.

наши набожные христіане носили на грудяхъ (1), какъ теперь у насъ носятъ крестики. На этомъ образкѣ или медалькѣ съ одной стороны—неясное изображеніе, кажется, Божіей Матери, съ воздѣтыми руками, а на другой сокращеніе славянской надписи **Г-ди помози Михаилу**. На верхнемъ краѣ медальки колечко для вдѣванія шнура или ленточки. По разспросамъ, продавцомъ она куплена недавно у одного болгарина, переселяющагося съ семьею на Кавказъ, слѣдовательно завезена изъ Болгаріи и принадлежитъ имя рекъ-рабу Божію Михаилу, а какому—это отгадать едва ли кому удастся, да и не для чего. Почтенному же покупщику, увлекшемуся нумизмату, вообразилось и не вѣсть что: онъ убѣжденъ, что эта монета одного изъ тмутороканскихъ князей! Правда, что слова князь на монетѣ не значитъ, а изъ тмутороканскихъ князей Олегъ-Михаилъ едва ли княжилъ (2), занимаясь лишь ссорами съ братьями, усобицами, безпрестанно перебѣгая отъ одного къ другому и заслуживъ у пѣвца (Слово о полку Игоря) названіе коварнаго (3). Впрочемъ на послѣдяхъ и ему пришлось будто-бы княжить въ Тмуторокани. Но объ этомъ извѣстія чрезвычайно смутны и сбивчивы. Кромѣ весьма рѣдкаго Ярославля серебра, въ видѣ грубой монеты, на Руси въ то время очень мало чеканилось денегъ и еще не было примѣра, чтобы отъ періода русскаго княженія въ Тмуторокани дошла одна монетка или надпись, кромѣ извѣстнаго тмутороканскаго камня, на который многіе изъ новѣйшихъ историковъ еще бросаютъ скептическіе, недоувѣрчивые взгляды.»

Читая эти строки, невольно удивляешься автору, умудрившемуся, въ немногихъ словахъ, сдѣлать столько ошибокъ. Увѣряя публично, что увлекшійся нумизматъ убѣжденъ въ принадлежности упомянутой монеты князю Олегу-Михаилу Тмутороканскому, онъ взводитъ на него совершенную напраслину: нумизматъ въ простомъ разговорѣ съ г. Хицуновымъ, основываясь отчасти на историческихъ и отчасти на палеографическихъ данныхъ, имѣлъ неосторожность выразить ему свое личное мнѣніе, что означенную монету не слѣдуетъ ли отнести къ XI или XII вѣку, и, если это такъ, то не принадлежитъ ли она Олегу-Михаилу, который въ началѣ XII столѣтія княжилъ въ Тмуторокани,

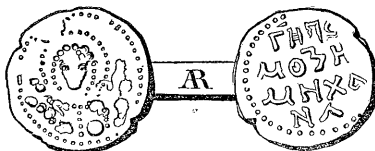
(2) Отвергать княженіе Олега-Михаила въ Тмуторокани, болѣе нежели смѣшно. Объ этомъ положительно говорятъ наши лѣтописи. Трудно понять, что хотѣлъ выразить авторъ, говоря, что на монетѣ этой слова князь не значитъ. Онъ вѣроятно не знаетъ, что на Русскихъ монетахъ этого отдаленнаго времени чеканилось одно имя князя, безъ его титула.

(3) Авторъ очень одолжилъ бы насъ, указавъ гдѣ пѣвецъ Слова о полку Игоря называетъ Олега коварнымъ.

предоставляя впрочемъ судить объ ея историческомъ значеніи болѣе его свѣдущимъ людямъ въ палеографіи и нумизматикѣ. Конечно, онъ не думалъ, чтобы это предположительное его мнѣніе было тотчасъ же принято къ свѣдѣнію и опубликовано въ печати, съ прибавленіемъ разныхъ неумѣстныхъ шуточекъ о его личности. Но удивительнѣе всего то, что авторъ, присутствовавшій самъ при покупкѣ этой монеты и нѣсколько разъ ее разсматривавшій, рѣшается писать, что будто бы она имѣетъ, въ верхней своей части, колечко, для вдѣванія шнура, какія бывають на образкахъ, носимыхъ на шеѣ, и что будто бы на ней изображена Божія Матерь, съ поднятыми къверху руками!? Это чистая выдумка, какъ и все, что онъ толкуетъ, начиная съ керченскихъ нумизматовъ и кончая небывалыми босфорскими монетами. «Увлечшійся нумизматъ», о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, не новичекъ въ этомъ дѣлѣ: онъ, да и всякій другой, мало-мальски знакомый съ нумизматикой, никогда не назоветъ образкомъ—небольшой, неровно обрѣзанный металлическій кружокъ, съ надписью, вырѣзанной на оборотной его сторонѣ въ обратную сторону къ лицевому изображенію. Видимо, что г. Хицуновъ или вовсе неопытенъ по этой части, или намѣренно извращаетъ дѣло, дабы только кстати поглумиться надъ археологами, какъ онъ поглумился по поводу купленного камня и надъ другимъ лицомъ, извѣстнымъ въ археологическомъ мірѣ замѣчательными открытіями по части древняго греческаго искусства. Г. Хицунову очень хорошо извѣстно, что этотъ камей, какъ онъ его называетъ, пріобрѣтенъ былъ тѣмъ лицомъ какъ изищное произведеніе знаменитаго рѣзчика Пихлера, причемъ небыло и рѣчи о его древнемъ происхожденіи. Достойно ли увѣрять, что археологъ былъ обманутъ, зная при этомъ, что чрезъ руки его перешелъ не одинъ десятокъ рѣзныхъ камней и камеевъ, найденныхъ имъ въ древнихъ греческихъ гробницахъ?...

Но возвратимся къ «образку». Дѣло было такъ: 18-го августа 1869 года «увлечшійся нумизматъ», возвращаясь въ Тамань съ г. Хицуновымъ, производившимъ къ югу отъ этой станицы небольшія раскопки, купилъ, на дорогѣ, по указанію надсмотрщика Керченскаго музея древностей, у крестьянина Курской губерніи, бочарнаго мастера фанагорійскаго нефтянаго завода, Алексѣя Шведова, четыре старинныя монеты, изъ коихъ были: двѣ серебряныя татарскія, одна мѣдная Босфорскаго Царя Θεοδωρου (592 Босфорской эры, или 296 г. по Р. Х.), и сверхъ того та серебряная, о которой идетъ рѣчь. При этомъ находился, кромѣ г. Хицунова и означеннаго надсмотрщика, г. Докторъ Θ. Θ. Л., временно проживавшій въ Тамани. Всѣ вышеупомянутыя монеты, по показанію крестьянина

Шведова, найдены имъ, въ разное время, около колодца, что на берегу моря, гдѣ была старая Турецкая крѣпость. (Хункала—на томъ же мѣстѣ, гдѣ, по предположеніямъ, была Тмуторокань). Вотъ описаніе этой монеты:

Лицо: въ кружкѣ изъ точекъ поясное изображеніе человѣка впрямь, въ одеждѣ, повидимому, княжеской; голова его окружена нимбомъ, тоже изъ точекъ; въ правой рукѣ онъ держитъ, кажется, жезлъ, а въ лѣвой—какой-то предметъ, похожій на шаръ; справа и слѣва замѣтны боковыя ручки престола.—Оборотъ: въ кружкѣ изъ точекъ: ГНПО—МОУ—МНХ—НА... (Господи помози Михаилу), въ четырехъ строчкахъ; буквы, по величинѣ, не соразмѣрны съ полемъ монеты и расположены не совсѣмъ ровно. 48 долей ($\frac{1}{2}$ золотн. обыкновеннаго русскаго вѣса), $5\frac{1}{2}$ величины, по Міоне А

Монета эта, довольно хорошо сохранившаяся, покрыта коричневою, съ прозеленью, ржавчиною, на выпуклостяхъ штемпеля нѣсколько отчищенною, вѣроятно тѣмъ, кто ее нашелъ. Ржавчина препятствуетъ видѣть, на лицевой ея сторонѣ, подробности одежды изображенной фигуры, и тѣ предметы, которые она держитъ въ рукахъ.

Судя по лицевому изображенію описанной монеты, нѣсколько похожему, по стилю своему, на такія же изображенія, встрѣчаемыя уже на извѣстныхъ монетахъ кievскихъ великихъ князей Владиміра Равноапостольнаго и Ярослава Мудраго, а также по нѣкоторымъ палеографическимъ особенностямъ славянской ея надписи ⁽⁴⁾, нумизматъ осмѣлился вывести заключеніе, что она относится къ XI или XII столѣтію. А какъ въ этотъ періодъ времени, въ Южной Россіи, княжили только два Михаила: одинъ—Святополкъ въ Кіевѣ, а другой—Олегъ въ Тмуторокани, изъ коихъ первому, по многимъ нумизматическимъ соображеніямъ, означенная монета не можетъ быть приурочена, то оставалось предполагать: не принадлежитъ ли она Олегу-Михаилу, о которомъ, какъ о князѣ Тмутороканскомъ, упоминаетъ въ 1114 году игуменъ Даниилъ въ своемъ Странникѣ ⁽⁵⁾. Предположеніе подтверж-

(4) Древніе памятники русскаго письма и языка X—XIV вѣковъ. Общее повременное обозрѣніе съ палеографическими указаніями, выписанными изъ подлинниковъ и изъ древнихъ списковъ, И. Срезневскаго. С. Петербургъ, 1863 г.

(5) Изданъ И. П. Сахаровымъ—въ Путешествіяхъ русскихъ людей 1, стр. 1—90.

дается и мѣстомъ находки монеты въ Тамани, древней Тмуторокани, гдѣ вѣроятно Олегъ имѣлъ свое пребываніе. Тутъ не можетъ быть и рѣчи о царѣ Борисѣ-Михаилѣ, принявшемъ въ 861 году православіе и царствовавшемъ въ IX вѣкѣ въ Болгаріи. Эти соображенія, вмѣстѣ съ фотографическимъ снимкомъ означенной монеты, были представляемы на усмотрѣніе извѣстнаго въ Россіи знатока отечественныхъ древностей, Графа А. С. Уварова, который въ письмѣ своемъ отъ 11 марта 1870 года къ нумизмату, сравнивая надпись этой монеты съ современными ей памятниками, какъ-то: записью князя Глѣба 1068 года, Изборникомъ Святослава 1073 года, Евангеліемъ Мстислава 1117 года и Антиминсомъ 1149 года и проч., нашелъ его предположеніе достаточно основательнымъ, и подтверждающимся какъ типомъ монеты, такъ и палеографіею. Однако окончательныя сужденія объ этой находкѣ пока преждевременны; подождемъ, что скажутъ о ней другіе знатоки русскихъ древностей.

II

Теперь перейдемъ къ самой сути «Корреспонденціи изъ Керчи» г. Хицунова, т. е. «къ извлеченію изъ журнала работъ близъ Керчи по части археологическихъ разысканій съ 1-го сентября по 7-е октября прошлаго года, произведенныхъ на Темиръ-горѣ въ древнихъ пещерахъ и большомъ курганѣ, на вершинѣ ея». Описывая мѣстность, гдѣ находится Темиръ-гора, онъ говоритъ: «изъ предварительнаго, глазомѣрнаго и барометрическаго частнаго измѣренія, высота этой мѣстности (возвышенія, гдѣ находится Темиръ-гора), считая отъ морскаго берега Керчи ⁽⁶⁾, оказывается болѣе 37 сажень, отъ подошвы же до вершины около 23 сажень. Самый курганъ высотой около 4 сажень, а въ окружности у подошвы до 42 сажень.... Такъ какъ давно замѣчено практическими разыскателями, что въ южной сторонѣ или полѣ, говоря по здѣшнему, кургановъ чаще попадаются не разграбленныя древнія гробницы, кромѣ главныхъ центральныхъ склеповъ или погребовъ, то я и рѣшился начать раскопки съ юга».... Далѣе: «въ окрестностяхъ Темиръ-горы, при Ашикѣ, одномъ изъ дѣятельнѣйшихъ разслѣдователей древностей ⁽⁷⁾, найденъ

(6) Что за удивительное измѣреніе—и предварительное и глазомѣрное и барометрическое и частное!? да еще въ добавокъ, считая отъ морскаго берега Керчи!? Какое же изъ сихъ измѣреній вѣрно? Вѣроятно ни какое, потому что высота Темиръ-горы до сихъ поръ съ точностію не опредѣлена.

(7) Извѣстно, что г. Ашикъ производилъ только раскопки въ Керченскомъ Градоначальствѣ и на Таманскомъ полуостровѣ.

былъ пьедесталь отъ статуи богу-Пану, поставленный, какъ охранителю царскихъ стадъ и табуновъ, тутъ пасшихся» Говоря же о пепелищахъ означенной горы, онъ пишетъ: «между обломками черепковъ найдена одна глиняная ручка отъ урны, съ неясно вытиснутою греческою надписью: ΑΣΤΙΝΟΜΟΥ... ΣΑΚΙΝΙΟΥ..... ΤΟΥΥΙΟΥ... Не важно это само по себѣ, потому что оно встрѣчается здѣсь не рѣдко на глиняныхъ ручкахъ, но важно въ томъ отношеніи, что опредѣляетъ мѣстность. На монеткѣ (найденной въ сдѣланномъ разрѣзѣ на южной покатости Темиръ-горы) послѣ выварки ея въ конопляникѣ⁽⁸⁾, выяснился на одной сторонѣ лукъ со стрѣлою, на другой буквы ПАН. Эти данныя подтверждаютъ предположеніе, что въ отдаленной древности, именно за 200—300 лѣтъ до Р. Х., здѣсь была колонія, и именно греческая, можетъ быть одна изъ тѣхъ, положеніе которой древними писателями опредѣляется въ нѣсколькихъ стадіяхъ къ сѣверу отъ Партеніона⁽⁹⁾, нынѣшняго Эникале, именно Гераклея».

Курганъ на Темиръ-горѣ, имѣетъ въ окружности, по подошвѣ, не 42 сажени, а 60 и даже болѣе—до 75 саж.; самая же наибольшая его высота не 4 сажени, а всего только $2\frac{2}{3}$ сажени. Извинительно ошибиться въ размѣрахъ какого нибудь холма, особливо измѣряя его посредствомъ барометра, который, какъ извѣстно, употребляется съ пользою только при измѣреніи значительныхъ горныхъ высотъ; но не съумѣть, съ саженью въ рукахъ, вымѣрить такого небольшого кургана—это непонятно. Выраженная г. Хицуновымъ мысль, что въ южныхъ частяхъ или полахъ кургановъ чаще встрѣчаются неразграбленныя гробницы—лишена всякаго разумнаго основанія. Грабители, какъ показываютъ наблюденія, никогда не брезгали ни южными, ни другими сторонами кургановъ, если замѣчали, что въ нихъ предвидится пожива. Практическіе розыскатели, на которыхъ онъ есылается, замѣчали не это, а то обстоятельство, истекающее можетъ быть изъ религіозныхъ воззрѣній тогдашнихъ грековъ на обрядъ погребенія, что вообще гробницы чаще попадаютъ въ пологихъ частяхъ кургановъ, которыя почти всегда бывають обращены на западъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ на югъ; но расхищены ли онѣ или нѣтъ—это другое дѣло. Что же касается до мраморнаго пьедестала отъ статуи, посвященной богу-Пану, какъ охранителю царскихъ стадъ и табуновъ, найденнаго будто бы въ окрестностяхъ Темиръ-горы, то это чистая выдумка.

(8) Любопытно знать, какъ авторъ вывариваетъ подобныя монеты въ конопляникѣ? Нулизматамъ полезно было бы знать самый процессъ такого вывариванія.

(9) Не Партеніонъ, а Парееніонъ или Пореміонъ, слѣды котораго находятся въ 200 саженьяхъ къ востоку отъ Еникальскаго маяка. Дюбрюксъ, также Дюбуа-де-Монпере, Т. 5, стр. 137.

Дѣйствительно же въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ этой горы, по направленію къ Азовскому морю, найдена была въ 1864 году, близъ селенія Осовино, въ урочищѣ «Кутъ-Ергаковъ», мраморная плита съ надписью, гласящею, что въ царствованіе Тиверія Юлія Рескупориса, въ 226 году по Р. Х., поставлена была на томъ мѣстѣ башня какимъ-то Юліемъ Эротомъ, управляющимъ царскими пастбищами ⁽¹⁰⁾. Тутъ нѣтъ и помину о богѣ-Панѣ, являющемся ни съ того ни съ сего на вымышленномъ камнѣ г. Хицунова. Такимъ образомъ искажать факты едва ли позволительно даже въ какой-нибудь «Корреспонденціи изъ Керчи», хотя и предназначенной для легкаго чтенія, но конечно не для мороченія ея читателей. То же должно сказать и о найденной имъ въ насыпяхъ означенной горы глиняной амфорной ручкѣ (отъ урны, пишетъ онъ), съ приведенною выше надписью: «ΑΣΤΙΝΟΜΟΥ... ΣΑΚΙΝΙΟΥ... ΤΟΥΥΙΟΥ...» Последнее слово въ этой надписи ΥΙΟΥ сына—болѣе нежели сомнительно: по крайней мѣрѣ надписей на амфорныхъ ручкахъ съ такимъ словомъ никогда здѣсь не встрѣчалось. Не говоримъ уже о томъ, что тутъ авторъ смѣшалъ два различные древніе сосуда, назвавъ урною обыкновенную амфору. Первая изъ нихъ имѣла у древнихъ погребальное значеніе и употреблялась только для храненія праха сожженныхъ на кострѣ покойниковъ; но чтобы на ручкахъ такихъ урнъ были штемпеля (вытиснутыя надписи), намъ никогда не случалось слышать; вторыя, въ древности, служили для храненія разныхъ жидкостей—вина, воды, масла и проч., и, кажется, сыпучихъ тѣлъ. Изготавлиаемыя во многихъ городахъ, онѣ развозились по всеѣмъ странамъ тогдашней Греціи, и въ черепкахъ или цѣлыя понинѣ въ большомъ количествѣ попадаются въ древнихъ насыпяхъ Керченскаго и Таманскаго полуострововъ. Нелѣпо думать, чтобы какая нибудь ручка, найденная въ этихъ насыпяхъ, могла опредѣлить древнее названіе того мѣста, которое подверглось археологическому разслѣдованію; но г. Хицуновъ, не смущается ничѣмъ, и, на основаніи мнѣнія какихъ-то будто бы древнихъ писателей, вымышленнаго имъ камня, помянутой ручки и автономной пантикапейской монеты ⁽¹¹⁾, которую онъ даже не умѣлъ порядочно описать, смѣло говорить, что на Темиръ-горѣ была древняя Гераклея, между тѣмъ, какъ давно доказано извѣстнымъ археологомъ Дюбрюксомъ и другими, что Гераклеонъ, или памятникъ Геркулеса, есть круглое зданіе, слѣды котораго видны и теперь въ концѣ небольшого агрополиса Мирмикіона (новаго ка-

(10) Царь Рескупорисъ III царствовалъ на Босфорѣ съ 212 по 229 годъ Р. Х.

(11) Такой монеты, которую онъ описываетъ, вовсе нѣтъ въ Босфорской нумизматикѣ. Найденная имъ монета имѣетъ съ одной стороны—изображеніе вѣтвю Пана, съ бородою, а на другой—лука, стрѣлы и буквъ Γ—Α—Ν.

рантина). Г. Хицуновъ, желая похвалиться своимъ мнимымъ пониманіемъ древней топографіи Босфора и вмѣстѣ съ тѣмъ придать особый интересъ произведеннымъ имъ раскопкамъ, вздумалъ перетащить бѣдный Гераклеонъ за $4\frac{1}{2}$ версты отъ моря на Темиръ-гору, увѣряя, якобы Милетцы поселились здѣсь за 200—300 лѣтъ до Р. Х. ⁽¹²⁾

Говоря о встрѣченной въ раскопкѣ кургана Темиръ-горы оградной стѣнѣ, г. Хицуновъ, пишетъ: «таковаго рода стѣны, окружающія центральную часть кургановъ, извѣстны здѣсь подъ именемъ заваловъ, которые, по общему мнѣнію, были слагаемы для устойчивости земляной насыпи кургана»..... Далѣе: «при разборѣ точка, найдены въ золѣ куски разбитаго мраморнаго алавастрида».... Далѣе: «по снятіи массивныхъ камней завала (т. е. правильнѣе: по разборкѣ камней стѣны) продолжили работу еще саженой 6—7 до центра, углубясь въ курганъ до $3\frac{1}{2}$ саженой ⁽¹³⁾. У юго-западной стороны открылся на материкѣ жженный точекъ съ множествомъ золы и небольшимъ количествомъ деревяннаго угля. Кстати сказать, что на нѣкоторыхъ другихъ точкахъ около Керчи и Фанагоріи, на Таманскомъ полуостровѣ, оказывалось непонятное множество крупнаго древеснаго угля отъ сгорѣвшихъ тамъ погребальныхъ костровъ; случалось также вмѣсто угля находить сапуну и остатки отъ сгорѣвшаго большаго количества бурьяна»..... Наконецъ: «При дальнѣйшемъ раскопѣ захваченъ—правда совершенно бесполезно—и самый центръ кургана, давно снаружи доказывавшій, что онъ разоренъ въ незапамятныя времена. Теперь чрезъ этотъ излишекъ пріобрѣтенъ одинъ скудный результатъ, что середина кургана заключала въ себѣ погребъ или склепъ».....

Смѣемъ увѣрить г. Хицунова, что стѣны, окружающія центральную часть кургановъ и служащія къ большей устойчивости земляной ихъ насыпи, никогда не называются здѣсь завалами. Стѣны имѣютъ одно назначеніе, а завалы другое. Первые сложены перѣдко изъ правильно обтесанныхъ плитъ известняка, сверхъ объясненной уже цѣли, служатъ также и для затрудненія подступа къ погребамъ и гробницамъ, заключающимся въ центрѣ кургана; вторыя есть нечто иное какъ груды камней, неравной величины, приваленныя къ курганнымъ постройкамъ, или покрывающая какую-либо гробницу, а иногда составляющая и самую насыпь кургана. Алавастры, или алавастриды, постоянно находимые въ древнихъ керченскихъ и фанаго-

12) Здѣшнія греческія поселенія были основаны Милетцами около 4 года 59 Олимпиады (511 г. до Р. Х.). Описаніе Музея покойнаго князя В. В. Кочубея; Кене, 1857 г., Т. 1, стр. 327.

13) Въ курганѣ, имѣющемъ $2\frac{1}{2}$ сажени высоты, нельзя углубиться на $3\frac{1}{2}$ сажени. Это явная несообразность.

рійскихъ гробницахъ, никогда не бываютъ мраморныя. Они вытачивались изъ обыкновеннаго или египетскаго алебаstra (порода гипса), и служили для храненія благовонныхъ жидкостей, которыми, при обрядѣ погребенія, вспыскивались трупы умершихъ. Нерѣдко ихъ находятъ сдѣланными изъ особой стекловидной пестрой массы, а также изъ глины, хорошо обожженной. Трудно понять, почему г. Хицуновъ назвалъ найденную имъ алаваstrу мраморною, и что онъ подразумѣваетъ подъ непонятнымъ множествомъ крупнаго древеснаго угля, будто бы видѣннаго имъ на жженныхъ точкахъ около Керчи и Фанагоріи? Уголь отъ большихъ костровъ, на которыхъ жгли покойниковъ, потушенный наваленною на него землею, какъ продуктъ, неподвергающійся гніенію, остался до нашихъ временъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, и если онъ встрѣчается въ большомъ количествѣ, то это зависѣло отъ величины костра, изготовленнаго для сожженія покойника. Что же тутъ непонятнаго? Но вотъ что, въ самомъ дѣлѣ, непонятно, это—упоминаемая г. Хицуновымъ какая-то сапуха, которую ему будто бы случилось видѣть на точкахъ, вмѣсто угля. Простонародное слово сапуха значить печная сажа. Какимъ же образомъ сія послѣдняя могла находиться на точкахъ при сожженіи дерева, бурьяна и проч., когда она образуется только отъ дыма, при слабой тягѣ воздуха и, слѣдовательно, въ закрытомъ пространствѣ. Г. Хицуновъ, намекая на раскопки, произведенныя послѣ его отъѣзда изъ Керчи, признаетъ ихъ излишними и говоритъ, что будто бы дальнѣйшимъ продолженіемъ работъ къ центру кургана, пріобрѣтенъ одинъ скудный результатъ, что середина его заключала въ себѣ погребъ, или склепъ, разграбленный въ давнія уже времена. Даволствоваться такими разсужденіями можно только человѣку незнакому съ керченскими курганами и вообще непонимающему главной цѣли всякаго осмысленнаго археологическаго разслѣдованія. Въ томъ-то и дѣло, что здѣшніе курганы именно тѣмъ и отличаются, что имѣютъ, кромѣ центральныхъ склеповъ, въ разныхъ частяхъ своихъ, еще другія гробницы, урны, со жженнымъ прахомъ умершихъ, тризны и проч. и потому въ Керчи принято за правило прорѣзывать ихъ продолжными раскопами, крестъ на крестъ, и даже въ оставшихся боковыхъ частяхъ дѣлать пріемки (раскопы дополнительные), если есть показанія (т. е. отески строительнаго камня), ведущія къ гробницамъ. Не слѣдовать этой системѣ, основанной на продолжительномъ опытѣ, по мнѣнію многихъ, значить пересыпать землю съ одного мѣста на другое и только портить курганы, не достигая благопріятныхъ результатовъ. Въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе слѣдовало придерживаться помянутаго правила, что въ описанномъ г. Хицуновымъ раскопѣ

видна была уже обысканная, центральная гробница, построенная не на материкѣ, а въ насыпи на $1\frac{1}{2}$ аршина выше его, подъ которой могла встрѣтиться другая, нетронутая гробница, чему примѣры часто бывали при разрытіи керченскихъ кургановъ. Послѣдствія не оправдали послѣдняго предположенія; но когда курганъ на Темиръ-горѣ былъ прорѣзанъ почти по всему поперечнику съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ, продольными раскопами, то около центра его подъ завалами изъ дикарныхъ камней обнаружены были на поверхности скалистаго материка три гробницы, сложенные также изъ дикарныхъ камней и наполненныя человѣческими остовами, въ самомъ же материкѣ—углубленіе съ однимъ человѣческимъ остовомъ, при которомъ найденъ чрезвычайно интересный древній сосудъ, расписанный по бѣлому полю изображеніями разныхъ животныхъ; затѣмъ вправо отъ раскона г. Хицуновымъ въ нижнемъ слоѣ кургачной насыпи открыто значительное число черепковъ отъ большой расписной вазы, а влѣво на материкѣ—остатки тризны со множествомъ черепковъ отъ разной перегорѣлой посуды, изъ части которыхъ составила почти цѣлая верхняя крышка патыры, съ весьма замѣчательнымъ рисункомъ. Расконки эти, какъ въ курганѣ, такъ и въ прилегающей къ нему съ западной стороны площадкѣ, гдѣ открыты какія-то стѣны, повидимому древняго укрѣпленія, съ восходящею къ нимъ каменною лѣстницей, теперь уже окончены. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что чѣмъ порицать дѣйствія другихъ, не лучше ли было г. Хицунову припомнить кое-что, о чемъ онъ не упоминаетъ въ своемъ археологическомъ журналѣ, именно: что, идя описаннымъ раскопомъ къ центру кургана, онъ коснулся, съ лѣвой стороны, жженого точка; при чемъ, непонятно почему, не счелъ нужнымъ обнаружить его вполне небольшою приемкою, а подкопался немного подъ заваль, покрывающій этотъ точекъ и, разчистивъ только часть его, рѣшилъ, что это дѣтская гробница, тогда какъ найденныя золотыя вещи, ясно свидѣтельствовали, что онъ принадлежатъ къ большой жженой гробницѣ, здѣсь находящейся. Такая ошибка не могла не возбудить въ томъ лицѣ, которое имѣло право наблюдать за работами г. Хицунова, нѣкотораго сомнѣнія относительно вѣрности взгляда его на археологическія разслѣдованія.

Г. Хицуновъ, описывая золотыя вещи, изъ коихъ главные не имъ найдены, хотя изъ словъ его этого и не видно, говорить: «недоумѣваемъ, какъ могъ древній художникъ работать подобныя мелочи, безъ помощи увеличительнаго стекла. А извѣстно, что ихъ въ древности не знали. Вѣрно, если такъ, у нихъ(?) зрѣніе было далеко острѣе нашего. Древніе не знали ни телескопа, ни микроскопа и даже зажигательнаго нынѣшняго стекла» «Весною настоящаго года (собствен-

но 1869 г). близъ Керчи, въ такъ называемой части города—Глинище, при разборѣ одной жженой гробницы, (потому что и каменные или глиняныя гробницы ⁽¹⁴⁾ бываютъ жженыя, т. е. въ нихъ сожигались трупы покойниковъ),—найденъ вѣнокъ изъ листового золота, повидимому брошенный въ закрытую камнемъ гробницу, послѣ сожженія покойника, потому что на вѣнкѣ не замѣтно было ни малѣйшихъ признаковъ дѣйствія огня»..... «Въ другой земляной гробницѣ, тоже нынѣшнею весною (1869 г)., открытой въ южной полѣ большого кургана, между прочимъ, найденъ попорченный ржавчиною бронзовый шлемъ фригійской формы, множество бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и цѣлые пучки деревянныхъ древковъ, на которые накладывались стрѣлы. Древки эти были гибки, ломки и похожи на сердцевину бузинового дерева»... ⁽¹⁵⁾. Далѣе г. Хицуновъ общаетъ: «сдѣлать обзоръ о находкахъ близъ Керчи и Тамани въ прежнее время, начиная съ достопамятнаго періода управленія Керчью Стемковскаго»..., а въ заключеніе, говоря о какихъ-то новѣйшихъ скептическихъ историкахъ, пишетъ: «отъ древнѣйшаго періода—Фанагорійскаго и Босфорскаго владычества, тутъ, на Таманскомъ полуостровѣ, находятъ множество всѣхъ сортовъ монетъ, и въ числѣ ихъ одна бронзовая замѣчательна чрезвычайною малостию, далеко мельче рыбьей шелухи и никакъ не болѣе сплюснутой дробинки или горошинки, а тоже съ буквами и своего рода типомъ, греческаго, языческаго, далеко до-христіанскаго времени»...⁽¹⁶⁾.

Напрасно г. Хицуновъ думаетъ, что древніе греки не знали зажигательнаго стекла. Стоить только развернуть любое сочиненіе, относящееся къ сему предмету, чтобы разувериться въ такомъ мнѣніи. Такъ, напримѣръ Дагенъ (Dagén) въ своей Физикѣ ⁽¹⁷⁾ пишетъ, что свойство зажигательнаго стекла было извѣстно древнимъ, пользовавшимся имъ для произведенія воспламененія. Это доказываетъ одно мѣсто въ комедіи Аристофана «Облака». Тамъ одно лице говоритъ: «Видали ли вы у москотильниковъ прекрасный прозрачный камень, который служить имъ для добыванія огня?—Ты говоришь о стеклѣ?—

(14) Глиняныхъ гробницъ не бываетъ, а есть гробницы изъ сырцового кирпича; да и къ чему тутъ или, которое смѣшиваетъ два совершенно разнородные предмета.

(15) Чтобы древки, пролежавшія въ гробницѣ около 2000 лѣтъ и похожія, какъ говоритъ авторъ, на сердцевину бузинового дерева, сохранили свою гибкость—это совершенно противно здравому смыслу.

(16) Непостижимо, гдѣ г. Хицуновъ видѣлъ упоминаемую имъ бронзовую монету, похожую на рыбью шелуху? и въ добавокъ какого фанагорійскаго владычества? Такая монета можетъ существовать только въ его воображеніи. Въ послѣднее время находимы были въ Тамани очень маленькія автономныя монеты: Пантикапей, Фанагорія и Синдона, но онѣ всѣ серебряныя.

(17) Теорія теплоты изъ физики Дагена, стр. 129. С.П. 1861 года.

Да.—Ну, такъ чтожъ ты съ нимъ сдѣлаешь?—А вотъ что, я возьму это стекло и, поставя его, такимъ образомъ, на солнце, расплавлю издалека все, что онъ писалъ». (Сцена 1-я, дѣйствіе 2-е). Если древніе знали его, то трудно предположить, чтобы имъ неизвѣстно было и увеличительное стекло, съ помощію котораго они и производили эти миниатюрныя, изящныя по исполненію и отчетливости, золотыя вещицы, находимыя въ гробницахъ. Чѣмъ выдумывать, вопреки обыкновеннымъ законамъ человѣческой природы, что зрѣніе древнихъ было гораздо острѣе нашего, и навязывать имъ такія фізіологическія свойства, которыхъ доказать невозможно,—не лучше ли согласиться, что они, при производствѣ своихъ ювелирныхъ работъ, пользовались тѣми же вспомогательными средствами, какъ и мы. Но дѣйствительно надо удивляться не этому, а тому обстоятельству—какимъ образомъ они могли дѣлать означенныя золотыя вещи, украшенныя тончайшею филигранною работою, изъ чистаго, безъ всякой лигатуры, и слѣдовательно мягкаго золота? Это—секретъ, неизвѣстный новѣйшему времени. Нынѣшніе ювелиры отказываются работать изъ такого золота, хотя ихъ произведенія иногда не уступаютъ древнимъ по рисунку, изяществу и тонкости работы. Далѣе г. Хицуновъ, говоря о двухъ гробницахъ, открытыхъ весною 1869 года, къ западу отъ предмѣстія «Глинище», пишетъ, что въ одной изъ нихъ, и именно жженой гробницѣ, найденъ золотой вѣнокъ, совершенно нетронутый огнемъ; это неправда. Изъ журнала археологическихъ разысканій г. директора Керченскаго Музеума древностей, за 1869 годъ, видно, что 15-го марта того года, въ одномъ изъ кургановъ, лежащихъ въ степи, за вышеозначеннымъ предмѣстіемъ, открыта была, съ южной стороны его, по указанію бурава, гробница, построенная на поверхности материка, изъ тесаныхъ плитъ известковаго камня, и покрытая такими же тремя плитами, послѣ сожженія на этомъ мѣстѣ костра съ покойникомъ. Въ этой гробницѣ, вмѣстѣ съ другими вещами, найденъ, дѣйствительно, золотой лавровый вѣнокъ, вѣсомъ въ 28 золотн., но нѣсколько помятый и сильно поврежденный огнемъ, съ нѣкоторыми отдѣлившимися и сплавленными между собою листьями. Не понятно, что г. Хицуновъ, бывшій при самомъ вскрытіи означенной гробницы и нѣсколько разъ видѣвшій этотъ вѣнокъ въ Керченскомъ Музеумѣ древностей, гдѣ онъ хранится въ одной изъ витринъ, и гдѣ его можно видѣть во всякое время, увѣряетъ, что онъ будто бы былъ брошенъ въ гробницу послѣ сожженія трупа покойника и сохранился въ совершенной цѣлости. Это похоже на его мнѣніе о монетахъ Михаила, которую онъ снабдилъ такими принадлежностями, которыхъ въ дѣйствительности никогда на ней не имѣлось. Говоря о другой гробницѣ,

открытой въ той же мѣстности, онъ упоминаетъ о какомъ-то бронзовомъ фригійскомъ шлемѣ, будто бы тамъ найденномъ. Это опять-таки плодъ фантазіи г. Хицунова. Въ вышепомянутомъ журналѣ за 1869 годъ, между прочимъ, сказано, что въ другомъ курганѣ, лежащемъ немного сѣвернѣе отъ преждеописаннаго кургана, открыта 7-го апрѣля, тоже по указанію бурава, каменная гробница, въ которой стоялъ деревянный, обыкновенной конструкціи гробъ, съ полуистлѣвшимъ остовамъ, обращеннымъ лицомъ на западъ. При костяхъ этого остова найдены—у ногъ его—глиняный о двухъ ручкахъ сосудъ (Skyphos), съ рисункомъ желтаго цвѣта на черномъ полѣ, представляющимъ съ одной стороны двѣ обнаженные мужскія фигуры, а съ другой вакханку и предъ нею сатира; одна глиняная чаша, безъ ручекъ, покрытая блестящею черною краскою, и одна такая же чашка, немного поменьше; на груди—три пучка камышевыхъ древокъ, въ разныхъ мѣстахъ гроба—значительное число бронзовыхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ, обыкновенной формы и проч. Здѣсь о фригійскомъ шлемѣ нѣтъ и помину. Ужъ не принялъ ли г. Хицуновъ, описанный въ журналѣ г. директора Музея сосудъ за головную принадлежность древняго фригійскаго воина, или припомни, что въ Керченскомъ Музеумѣ есть такой шлемъ, сильно поврежденный окисью мѣди, который найденъ былъ въ 1865 году въ одномъ изъ могильныхъ склеповъ большой Стеблеевской Близницы, приурочилъ и его къ вышеозначенной гробницѣ. Если задуманный имъ и обѣщанный публикѣ «обзоръ о находкахъ близъ Керчи и Тамани» будетъ имѣть такія же достоинства, какъ и настоящая его «корреспонденція», то мы не надѣемся, чтобы онъ былъ приобрѣтеніемъ для отечественной Археологіи.

Извращеніе фактовъ и невѣрные свѣдѣнія всегда много вредятъ наукѣ и распространяютъ въ обществѣ невыгодное мнѣніе о дѣятельности нашихъ археологовъ и ихъ приемахъ при разысканіи древностей. Пока не будетъ у насъ хорошаго руководства о правилахъ и приемахъ, употребляемыхъ нашими, болѣе опытными, разыскателями при разслѣдованіи кургановъ и другихъ мѣстностей, замѣчательныхъ въ какихъ-либо историческихъ или другихъ отношеніяхъ, русскому обществу почти невозможно судить о достоинствахъ, или недостаткахъ всякой статьи по этой спеціальности. Будучи нѣсколько близкими къ тѣмъ предметамъ, о которыхъ пишетъ г. Хицуновъ, мы въ качествѣ любителей археологій почли необходимымъ, для возстановленія истины, сдѣлать нѣсколько замѣчаній на его «Корреспонденцію изъ Керчи» и показать вообще съ какою осторожностью должно принимать факты и свѣдѣнія, сообщаемые авторомъ.

13 Ноября, 1870 г. Г. Керчь.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Hymnographie de l'Église grecque. Dissertation publiée par le Cardinal S. B. Pitra. Rome. 1867.

Въ Іюнѣ 1859 года, Питра, тогда еще аббатъ Бенедиктинскаго ордена, прибылъ изъ Рима въ Россію для изученія памятниковъ восточной литургической литературы и остановился въ католическомъ монастырѣ св. Екатерины въ С.-Петербургѣ. Здѣсь онъ нашель рукописное сказаніе объ иконѣ Иверской Божіей Матери, къ которому присоединенъ былъ и канонъ на праздникъ этой иконы. Манускриптъ, какъ значилось въ его надписи, былъ сдѣланъ рукою игумена Иверскаго монастыря Паисія, между 1678 и 1680 годами. Западнаго ученаго заинтересовало какъ самое содержаніе Аеоискаго сказанія объ иконѣ, столь чествуемой въ Россіи, такъ еще болѣе содержаніе и составъ церковной службы, которая была помѣщена на концѣ рукописи. Здѣсь особенное его вниманіе привлекли красныя точки, которыми испещрена была часть рукописи, заключавшая въ себѣ канонъ, и которыя раздѣляли его составъ на множество мелкихъ отдѣленій или стиховъ. Всматриваясь ближе, Питра замѣтилъ, что въ расположеніи этихъ точекъ соблюдался опредѣленный планъ, что ими, съ замѣчательнымъ однообразіемъ, отдѣлялись строки и стихи канона, заключавшіе одинаковое число слоговъ. Далѣе онъ нашель, что прмосъ или начальная пѣснь, стоящая во главѣ каждой изъ девяти частей канона, соотвѣтствовалъ по своему строенію послѣдующимъ

за нимъ тропарямъ и устанавливалъ ихъ размѣръ и способъ пѣнія. Эти наблюденія навели западнаго ученаго на мысль о ритмической системѣ восточныхъ церковныхъ пѣснопѣній и проложили путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ его на этомъ поприщѣ. Въ Петербургской публичной библіотекѣ древнія рукописи, привезенныя Тишендорфомъ съ Синаи, дали новое подтвержденіе предположенію Питры, а найденный имъ въ Московской синодальной библіотекѣ другой экземпляръ Аеоискаго сказанія объ Иверской иконѣ показалъ, что въ размѣщеніи этихъ раздѣлительныхъ точекъ и здѣсь соблюдался тотъ же самый порядокъ, какой былъ замѣченъ и въ рукописи Петербургской. Разница заключалась лишь въ томъ, что здѣсь вмѣсто красныхъ точекъ употреблены были, въ качествѣ раздѣлительныхъ знаговъ, золотыя звѣздочки, но мѣсто и значеніе ихъ оставалось то же самое (*). Съ этою руководящею мыслию Питра, продолжая работать въ Московскихъ библіотекахъ, перечиталъ болѣе двухъ сотъ манускриптовъ (Нумногр. р. 18) и, находя всюду подтвержденіе своего мнѣнія, пришелъ наконецъ къ тому рѣшительному заключенію, что тайна гимнической просодіи греческой церкви заключается въ силлабическомъ размѣрѣ, и что, не смотря на различныя и часто очень прихотливыя количественныя комбинаціи стиха, этому закону слѣдуетъ болѣшая часть произведеній греческой богослужебной гимнографіи. Кромѣ этого прямого и непосредственнаго доказательства, основывавшагося на счетѣ слоговъ, Питра принялъ въ соображеніе еще два данныхъ, именно: значеніе ирмоса въ составѣ канона и употребленіе акростиха. Эти два данныхъ имѣютъ особенную важность въ вопросѣ о внѣшней технической сторонѣ греческихъ пѣснопѣній, а потому мы нѣсколько остановимся на объясненіи ихъ значенія.

Наши богослужебные каноны въ полномъ своемъ составѣ слагаются изъ девяти частей. Каждая изъ нихъ имѣетъ во главѣ своей особенную пѣснь, составленную на основаніи опредѣленнаго библейскаго образца. Эти пѣсни канона (въ числѣ девяти, а болѣею частію въ числѣ восьми) называются ирмосами (*Eirmos, tractus*). За ними слѣдуетъ рядъ краткихъ пѣсень, называемыхъ тропарями (*тропáριον, modulus*) до слѣдующаго ирмоса, которымъ начинается второе отдѣленіе канона и т. д. до конца. Опредѣляя отношеніе ирмоса къ тропарямъ, Питра справедливо замѣчаетъ, что первые служатъ для послѣднихъ образцомъ и опредѣляютъ не только содержаніе тропарей, но самый ритмическій ихъ

(*) Знаки эти съ рукописей перешли потомъ и въ печатныя изданія греческихъ богослужебныхъ книгъ; покрайней мѣрѣ первое изданіе Миней, сдѣланное въ Венеціи въ концѣ XVI вѣка, и о которомъ такъ невыгодно отзывается Питра (Нумногр. р. 66, 67), удержало эти знаки со всею точностію.

размѣръ, ихъ мелодію, или способъ пѣнія. Эти ирмосы, часто болѣе древніе, чѣмъ самые каноны и соотвѣтствующіе имъ тропари, имѣли уже твердо установившійся напѣвъ и опредѣленное просодическое построение; а потому въ церковной практикѣ имѣли значеніе указателей пѣнія для тѣхъ или другихъ гимновъ, съ ними связанныхъ, и служили образцомъ, по которому эти послѣдніе составлялись. Эта общеизвѣстность ирмосовъ и ихъ обширное богослужебное употребленіе были причиною, почему они въ канонахъ не приводятся въ полномъ составѣ, а только обозначаются первыми словами (Eucholog. Goar. Paris. 1647. pp. 785 sqq. *ibid.* 566—). Такимъ образомъ внимательное изученіе ирмоса въ отношеніи къ подчиненнымъ ему тропарямъ уже даетъ точку опоры для заключенія о самомъ просодическомъ характерѣ этихъ пѣсней и объясняетъ ихъ взаимную техническую зависимость. На этомъ основаніи Питра усматриваетъ ясную просодическую параллель между первою пѣснію Богородичнаго канона «*ἀρματῆλάτῃ φαραὼ ἐβύδισε*» и послѣдующими за нею тропарями. Слѣдующіе ирмосы того же канона, составленные по другой силлабической системѣ, въ свою очередь опредѣляютъ способъ построения къ нимъ относящихся тропарей. То же самое замѣчается и въ слѣдующихъ частяхъ канона.

Другимъ еще болѣе осязательнымъ способомъ для опредѣленія метрической системы греческихъ гимновъ служить для Питры изученіе акростиха. Греческіе пѣснописцы очень часто пользовались акростихомъ при составленіи своихъ каноновъ. Они, въ алфавитномъ порядкѣ, или въ порядкѣ буквъ какого нибудь условно принятаго стиха, располагали тропари канона, а иногда даже и самые стихи этихъ тропарей, такъ что порядокъ тропарей или стиховъ опредѣлялся порядкомъ буквъ, вошедшихъ въ составъ акростиха. Слѣдуя этой руководительной нити, позднѣйшему читателю канона уже легко было отдѣлать одинъ стихъ отъ другаго, и, сравнивъ ихъ взаимное отношеніе и способъ построения, придти къ заключенію и о просодическихъ правилахъ, которымъ они подчинялись. Напр:

Ὡς ἐμφύχω ναὶ Θεῷ κιβωτῇ
 Παρέτω μηδ' αὖτις χεῖρ ἀμνητῶν
 Χεῖλ' αὖτις πινῶν τῇ Θεοτόκῃ Ἀσιγῆτως
 Φωνήν τῇ Ἀγγέλῃ ἀναμέλποντα.....

Здѣсь послѣднія буквы греческаго алфавита опредѣляютъ совершенно ясно порядокъ стиховъ канона. Съ этимъ порядкомъ находится въ близкомъ соотвѣтствіи и раздѣленіе стиховъ въ принадлежащихъ этому

ирмосу тропаряхъ (*). Но надобно замѣтить, что акростихъ не всегда могъ оказать эту услугу, потому что въ большинствѣ случаевъ указывалъ только на порядокъ тропарей, а не на порядокъ стиховъ; и потому для отдѣленія послѣднихъ нуженъ былъ иной пріемъ, который и данъ былъ Питрѣ раздѣлительными знаками въ древнихъ рукописяхъ.

Таковы пріемы, съ помощію которыхъ Питра приходитъ къ своему заключенію о силлабическомъ размѣрѣ греческихъ богослужебныхъ пѣснопѣній. За этимъ заключеніемъ нельзя не признать осознательной справедливости въ виду тѣхъ данныхъ изъ области церковной гимнографіи, на которыя Питра указываетъ въ подтвержденіе своей мысли. Но высоко цѣня услугу, которая принадлежитъ трудолюбивому западному изслѣдователю въ рѣшеніи этого церковно-археологическаго вопроса, нельзя не замѣтить въ то же время, что Питра слишкомъ самоувѣренно присвоиваетъ себѣ честь открытія тайны греческой стихометріи, и не совсѣмъ справедливо относится къ трудамъ своихъ предшественниковъ по этому вопросу. Излагая въ началѣ своего сочиненія очеркъ работъ по этой части, вышедшихъ изъ-подъ пера греческихъ и латинскихъ писателей трехъ послѣднихъ столѣтій, онъ дѣлаетъ между ними выборъ въ свою пользу, а въ концѣ очерка сознается, что ими не сдѣлано ничего. «Греки потеряли преданія своей священной поэзіи» (р. 6), «проблема осталась ими неразрѣшимою», «ученѣйшій изъ грековъ не понимаетъ гимнографіи своей церкви» — вотъ образчикъ тѣхъ выраженій, которыя онъ расточаетъ на счетъ своихъ предшественниковъ. Но какъ бы ни малы были ихъ заслуги въ этомъ дѣлѣ, все же нельзя оставлять ихъ безъ вниманія; а что эти заслуги дѣйствительно были, что Гербертъ, Аллаций, Гоаръ положили свою долю трудовъ—и трудовъ замѣчательныхъ—этого не могъ отвергнуть и Питра. Только онъ приходитъ къ этому признанію не вдругъ, но указавъ напередъ, какъ мало сдѣлали ученые прежняго времени въ этомъ отношеніи и изложивъ результаты своихъ работъ по этому вопросу. «Неужели же, спрашиваетъ онъ, возможно было, чтобы фактъ до такой степени осознательный, простой и въ то же время важный остался незамѣченнымъ? Незамѣченный Латинянами, какъ онъ могъ остаться такимъ для Грековъ?» Отвѣчая на этотъ вопросъ, Питра уже значительно измѣняетъ свой прежній взглядъ на историческую судьбу нашего вопроса, и изъ тѣхъ же самыхъ писателей доказываетъ,

(*) Говоримъ въ близкомъ отношеніи, потому что строгаго соответствія нѣтъ. Ср. девятый ирмосъ канона на Благовѣщеніе съ слѣдующими за нимъ тропарями. Въ ирмосѣ акростихъ отдѣляетъ стихи въ 9, 11, 14, 11, 9, 15, слоговъ; въ слѣдующемъ тропарѣ система нѣсколько иная, именно: 11, 11, 13, 11, 9, 15 слоговъ. Въ общемъ счетъ разница въ одномъ слогѣ (Богосл. каноны, стр. 43, 44).

что имъ извѣстно было и значеніе раздѣлительныхъ точекъ и назначеніе ирмоса и силлабическое построеніе его стиховъ. Оказывается, что древніе Греки и Латиняне имѣли вѣрное понятіе о просодіи греческихъ богослужебныхъ пѣсень, и высказали объ этомъ предметѣ основныя положенія, послужившія точкою отправленія и для позднѣйшаго изслѣдователя богослужебной литературы Грековъ. Только они не возвели своихъ замѣчаній въ опредѣленный законъ, не обобщили ихъ, но дали основу для общихъ соображеній о техническомъ построеніи греческихъ церковныхъ гимновъ. Между предшественниками Питры на этомъ поприщѣ прежде всего слѣдуетъ назвать Гоара. За двѣсти слишкомъ лѣтъ до нашего времени, не смотря на совершенное невѣжество, господствовавшее въ то время на Западѣ относительно Востока и его богослужебной практики (Goar. Eucholog. Par. 1647. Proemium ad lector.), Гоаръ уже высказалъ такое ясное и точное понятіе объ ирмосѣ и его значеніи въ канонѣ, что оно и до сихъ поръ сохраняетъ полную силу и основательность. Издатель греческихъ службъ, онъ оставилъ къ нимъ много пояснительныхъ замѣчаній, составляющихъ очень почтенный историко-литургическій комментарий. Вотъ, напримѣръ, одно изъ этихъ замѣчаній, имѣющее непосредственное отношеніе къ вопросу о размѣрѣ греческихъ гимновъ: «Греки, говоритъ онъ, очень рѣдко употребляютъ для пѣнія книги нотныя, и не всегда даже имѣютъ ихъ; поэтому они затверживаютъ на память слова и напѣвы извѣстныхъ гимновъ, и по образцу этихъ послѣднихъ исполняютъ другіе, состоящіе изъ равнаго съ ними числа слоговъ (pari syllabarum numero constantes). Эти основныя пѣсни и называются ирмосами (Euchol. p. 434 not. XI). Какъ справедливо замѣчаетъ Питра, стоить только отдѣлить значеніе ирмоса для пѣнія изъ его метрическаго построенія, и обобщить послѣднее замѣчаніе, чтобы получить въ словахъ Гоара общее рѣшеніе вопроса о гимнической метрикѣ Грековъ. Зонара, греческій канонистъ XII вѣка, также ясно указываетъ на это значеніе ирмоса, какъ образца для мелодіи тропарей и ихъ просодическаго строенія (τροπάρια προς τὸ τῶν εἰρηῶν μέλος ρυθμιζόμενα ibid Goar p. 434). При этихъ готовыхъ основныя понятіяхъ уже не трудно было дойти и до общаго заключенія о правилахъ построенія каждаго канона, что и сдѣлалъ одинъ изъ древнихъ грамматистовъ (Θεοδοσίῳ Ἀλεξανδρινῷ) въ слѣдующемъ замѣчаніи: «кто хочетъ составить канонъ, говоритъ онъ, долженъ сначала опредѣлить (ἐπαγγεῖν) къ нему тропари, которые бы состояли изъ равнаго съ нимъ числа слоговъ (ἰσοδολλάβοντα) и имѣли одинаковый напѣвъ. Поступая такимъ образомъ, достигнешь своей цѣли. (Himnogr. p. 32 not. 1). Не было неизвѣстно прежнимъ писателямъ и значеніе раздѣлительныхъ

точекъ, которое разъяснило для Питры основной законъ гимнической просодіи Грековъ». «Употребленіе въ канонахъ и стихирахъ точекъ обнаруживаетъ скрытые стихи», говоритъ Тустень, а неизвѣстный комментаторъ исторіи Баронія прямо замѣчаетъ, что въ канонахъ на праздникъ Православія существуетъ пунктація совершенно своеобразная, часто нарушающая смыслъ текста и очевидно приспособленная къ отдѣленію стиховъ. (*Annal eccles. t. IX a 842 p. 28*). Выписываемъ нѣсколько строкъ и изъ сочиненія изданнаго у насъ, чтобы показать, что и въ нашей литературѣ силлабическій размѣръ греческихъ богослужебныхъ пѣснопѣній не былъ дѣломъ неизвѣстнымъ. «Октоихъ, говорится здѣсь, написанъ на греческомъ языкѣ слогомъ мѣрнымъ, приспособленнымъ къ пѣнію. Въ нашемъ октоихъ этого видѣть нельзя, потому что, при переводѣ на славянскій языкъ, рѣчь его по необходимости должна была принять другую мѣру, нежели греческая.... Въ греческомъ же октоихъ виденъ размѣръ, именно: члены, составляющіе одну пѣснь и цѣлыя пѣсни, относящіеся къ одному роду или напѣву, имѣютъ въ числѣ слоговъ очень близкое между собою сходство». (*Историческое Обзорѣніе Богослужебныхъ книгъ. Кіевъ 1836. стр. 85, 86*). Эти и подобныя соображенія, сдѣланныя въ свое время писателями разныхъ эпохъ относительно внѣшней стороны пѣснопесной Восточной церкви, могли послужить и для Питры, и для каждаго, кто занялся бы изслѣдованіемъ этого предмета, не маловажнымъ пособіемъ, и могли дать надежную точку опоры для дальнѣйшихъ выводовъ и заключеній. Мы не думаемъ этимъ заключеніемъ отнимать заслуженную честь у любознательнаго пилигрима береговъ Тибра, какъ называетъ себя Питра, и съ полнымъ уваженіемъ относимся къ его труду, въ которомъ такъ ясно поставлена на видъ и доказана отличительная особенность ритмической системы греческихъ пѣснопѣній.— Мы хотимъ только указать, что было сдѣлано до Питры для рѣшенія этого вопроса, и сколько обязанъ былъ западный ученый своимъ предшественникамъ на этомъ полѣ изслѣдованій.

Переходимъ ко второй части сочиненія кардинала Питры, которую онъ посвящаетъ исторіи греческой гимнографіи. По тѣсной связи этого отдѣла съ вопросомъ о размѣрѣ греческихъ гимновъ, мы ожидали найти въ немъ историческое рѣшеніе вопроса, какъ и какимъ путемъ установился такъ прочно силлабическій размѣръ для произведеній греческой церковной лирики и какія основанія лежатъ для этого въ судьбѣ восточнаго пѣснопѣнія отъ его зарожденія и до окончательнаго развитія въ VIII и IX вѣкѣ. Но эти вопросы, какъ видно, не лежали въ намѣреніяхъ нашего автора. Онъ совершенно опускаетъ ихъ изъ вида при изложеніи второй части своего труда и ограничивается нѣсколь-

кими замѣчаніями на этотъ счетъ лишь въ заключеніи перваго отдѣла. По его мнѣнію, церковь не приняла классическаго метра, а усвоила размѣръ силлабическій, чтобы лучше охранить свои пѣснопѣнія и заключающееся въ нихъ догматическое содержаніе отъ всякихъ прибавленій и измѣненій, какія могли быть сдѣланы въ нихъ позднѣйшею рукою. «Церковь, говоритъ онъ, хотѣла предупредить нововведенія и охранить догматы вѣры, давъ своимъ пѣснопѣніямъ такую устойчивую форму, при которой нельзя было ничего отнять у нихъ и ничего къ нимъ прибавить» (Гимногр. р. 25—26). Но это соображеніе не исчерпываетъ сущности дѣла и беретъ за основаніе недоказанное предположеніе. Правда, что богослужебныя пѣснопѣнія заключаютъ обширное догматическое содержаніе и излагаютъ ясное ученіе о предметахъ вѣры, спорныхъ между еретиками и православными. Но надобно замѣтить, что большая часть произведеній греческой церковной гимнографіи образовалась въ VIII и IX вѣкахъ, когда для церкви уже миновала опасность со стороны ересей, и когда ея ученіе было строго опредѣлено, раскрыто и утверждено на соборахъ. Далѣе, церковныя пѣснопѣнія имѣли главною своею цѣлю не проведеніе и раскрытіе извѣстныхъ догматическихъ истинъ, они не преслѣдовали полемическихъ задачъ, но были выраженіемъ религіознаго чувства и назначались для богослужебнаго употребленія. Но еслибы даже церковь, дѣйствительно, имѣла въ виду своими гимнами противодѣйствовать вторженію еретическихъ понятій, и тогда не понятно, почему именнo силлабическій, а не другой какой метръ, былъ избранъ для этой цѣли. Григорій Богословъ жилъ въ самый разгаръ аріанской ереси, когда, безъ сомнѣнія, всего нужнѣе была неприкосновенность догматическихъ формулъ, но это не помѣшало ему писать свои полемическіе гимны размѣромъ ямбическимъ. То же должно замѣтить и о произведеніяхъ Ефрема Сирина.

Что же касается до другаго замѣчанія Питры, будто классическій стиль, основывавшійся на различіи гласныхъ долгихъ и короткихъ, былъ недоступенъ пониманію позднѣйшихъ Грековъ и требовалъ строгаго музыкальнаго образованія, то оно могло бы имѣть силу лишь тогда, когда было бы болѣе развито и доказано, а не брошено вскользь, какъ дѣлаетъ Питра въ настоящемъ случаѣ. Далѣе Питра полагаетъ, что метрическій размѣръ не удержался въ церковной гимнографіи вслѣдствіе обширнаго употребленія, какое онъ имѣлъ въ народныхъ пѣсняхъ Грековъ и особенно на театрѣ. Но, высказывая это предположеніе, онъ прямо противорѣчитъ самъ себѣ, когда чрезъ нѣсколько главъ положительно утверждаетъ, что виѣшняя обстановка греческаго богослуженія, церковныя напѣвы съ IV и V вѣка, самая богослужеб-

ная терминологія были заимствованы изъ греческаго театра и повторяли, приспособительно къ условіямъ церковнаго культа, то, что давали драма и лирика свѣтская (Нумног р. 45).—Основаніе ритмической системы греческихъ богослужебныхъ пѣснопѣній слѣдуетъ искать въ условіяхъ самаго исполненія ихъ, въ ихъ отношеніи къ церковному пѣнію. Извѣстно, что произведенія церковной гимнографіи назначались для богослужебнаго употребленія и были приспособлены къ пѣнію. Церковь заботилась о томъ, чтобы ввести возможно однообразный и устойчивый способъ исполненія ихъ, предохранить его отъ произвола и ошибокъ личнаго вкуса. Поэтому составители церковныхъ пѣсенъ передавали свои произведенія не иначе какъ съ музыкою, или съ опредѣленною пѣвческою мелодіею (Церковное пѣніе въ Россіи Д. Разумовскаго, стр. 13). Нотный октоихъ Іоанна Дамаскина заключаетъ въ себѣ, напр., напѣвы воскресныхъ стихирь и тропарей канона приспособительно къ восьми гласамъ или восьми напѣвамъ церковнымъ. Заботясь о единообразіи пѣвческой мелодіи и объ удобнѣйшемъ ея приложеніи къ исполненію тѣхъ или другихъ гимновъ, греческіе пѣснописцы полагали на ноты только одинъ основной гимнъ и уже по образцу его составляли другіе, однородные съ нимъ. Такимъ путемъ образовался силлабическій метръ основнаго гимна (ирмоса), послужившій нормою для размѣра подчиненныхъ ему тропарей. Въ силу этого правила наши богослужебныя книги заключаютъ въ себѣ гимны самогласные, имѣющіе свой собственный напѣвъ (*idioméla*), и гимны, исполняемые по образцу другихъ (*просодіа*), съ которыми они согласуются въ раздѣленіи стиховъ и въ количествѣ слоговъ⁽¹⁾. Съ какою строгостію исполнялось это послѣднее условіе, видно изъ того, что пунктація въ древнихъ греческихъ изданіяхъ богослужебныхъ книгъ сдѣлана не на основаніи логическаго дѣленія мысли, а приспособлена къ отдѣленію равносложныхъ стиховъ; такъ иногда подлежащее отдѣляется отъ своего сказуемаго, зависяція и дополнительныя слова отъ своего главнаго и управляющаго. Эта пунктація замѣняетъ употребленіе раздѣлительныхъ точекъ и разбиваетъ тропарь или ирмосъ на опредѣленное число стиховъ, соотвѣтственно требованіямъ мелодіи.

(1). На языкѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ эти основныя мелодіи заключаются въ такъ называемыхъ „подобныхъ“. Подобны—это образцы, съ которыми соображается пѣніе тропарей и стихирь. Подобны содержатъ то же число слоговъ и то же раздѣленіе стиховъ (коммами или точками), что и относящіеся къ нимъ пѣсни одинаковой мелодіи. Вотъ для примѣра порядокъ стиховъ и ихъ силлабическій составъ для стихирь, построенныхъ по образцу: „*παυροφύμοι μαρτύρες*“ (11-го гласа): 9, 7, 9, 6, 7, 11, 6, 9, 1, или по образцу „*ὁβρυχναῖον*“ (4-го гласа) 8, 8, 7, 5, 9, 7, 7, 8, 5, 7, 4, 8, 9. Размѣръ и порядокъ стиховъ въ однородныхъ гимнахъ вездѣ одинъ и тотъ же и очевидно приспособленъ къ мелодіи напѣва.

Эту пунктацію мы нашли въ греческой печатной миней 1775, въ новыхъ же изданіяхъ греческихъ стихиръ и каноновъ прежняя пѣвческая пунктація оставлена, а знаки размѣщены согласно требованіямъ слово-раздѣленія логическаго. Укажемъ на толкованіе каноновъ аѳонскаго монаха Никодима „*Ἐορτοδρόμον ἥτις ἐρμηνεία εἰς τοὺς κανόνας ἐν Βενετία*“ 1836, на изданіе богослужебныхъ каноновъ профессора Ловягина. С.Петербургъ, 2-е изданіе, 1861. Эта же пунктація удерживается въ изданіяхъ греческихъ службъ и каноновъ, сдѣланныхъ западными учеными. Ср. Adalb. Daniel. *Thesaurus Hymnologic.* t. III. Lipsiae. 1855. Вотъ, для образца, какъ раздѣляется запятыми второй тропарь первой пѣсни канона на Срѣтеніе по изданію греческихъ миней 1775 г. „*Ἰσχύσατε χεῖρες Σομεῶν τῷ γήρᾳ, ἀνειμένα καὶ κυῆμαι, παρειμένα δὲ πρὸς βότῃ, εὐθυβόλως κινίθε, Χριστὲ πρὸς ὑπάντην χορείαν, σὺν ἁσμάτοις στήσατε, ἁσόμεν τῷ Κυρίῳ ἐνδόξως γὰρ δεδόξασται*“. Раздѣленіе, какъ легко замѣтить, совершенно не логичное; но оно разсѣкаетъ составъ тропаря по 7 стиховъ въ 12-7-8-7-9-8-15 слоговъ, соответственно такому же раздѣленію перваго ирмоса канона (ср. *Μηναίων φεορβάρ* 1775. стр. 18. Богослуж. кан. на греч., слав. и русск. языкѣ, стр. 30, 2-е изд.).

Итакъ въ исторіи греческой гимнографіи Питры мы не находимъ основательнаго отвѣта на вопросъ о происхожденіи силлабическаго метра и о мотивахъ къ удержанію его въ церковномъ употребленіи. Ученый кардиналъ излагаетъ большею частію судьбу греческаго пѣснопѣнія съ ея внѣшней стороны, по руководству древнихъ церковныхъ писателей и на основаніи собственнаго знакомства съ богослужебными книгами Восточной церкви. Его очеркъ обнимаетъ судьбу восточнаго пѣснопѣнія въ его главнѣйшихъ историческихъ фазисахъ, и представляетъ картину развитія этой отрасли богослужебнаго дѣла отъ первыхъ временъ до XVI и XVII вѣка. Первые страницы этой исторіи, совпадающія съ богослужебнымъ устройствомъ синагоги и первыми краткими богослужебными формулами первыхъ христіанъ, не имѣютъ большой важности въ изложеніи Питры. Здѣсь мы находимъ то же, что собрано у Даниеля (*Thesaurus hymnolog.* t. III. p. 1—6), Бунзена, *Hypothol. und seine Zeit.* В. 2 и въ другихъ изложеніяхъ первохристіанской гимнографіи. Не понятно только, почему Питра совершенно опускаетъ знаменитый гимнъ Климента Александрійскаго «*Παδαγωγος*», несомнѣнное произведеніе глубокой христіанской древности и очень важное въ отношеніи ритмическомъ (*Piper. Evang. Kalend.* 1868. S. 17, 39). Точно также нашъ авторъ не удостоиваетъ своего вниманія и гимническія произведенія разныхъ еретическихъ сектъ II и III вѣка. Онъ соглашается, что по своему построенію эти гимны имѣютъ свои техническія особенности, но не рѣшается оста-

навливаясь «на этой нечистой гимнографіи, по своей странной формѣ и грубымъ заблужденіямъ такъ далеко уклоняющейся отъ духовныхъ пѣснопѣній первобытной церкви». (Нумпогр. р. 41). Замѣтимъ, что эта щекотливость религіознаго чувства вредитъ научнымъ достоинствамъ самаго изслѣдованія. Если въ свое время гимнологія еретиковъ дала побужденія отцамъ церкви противодѣйствовать ихъ заблужденіямъ ихъ же собственнымъ оружіемъ, тѣмъ больше эта гимнологія имѣетъ право рассчитывать на вниманіе позднѣйшаго изслѣдователя, какъ матеріалъ для научныхъ соображеній. Съ четвертаго и пятаго вѣка, когда церковь, дотолѣ гонимая въ предѣлахъ языческой имперіи, получила свободу въ отправленіи богослуженія, церковная гимнографія начинаетъ новую эпоху своего существованія. Къ внутренней потребности, устроить по возможности шире и торжественнѣе богослужебную обстановку, теперь присоединились для церкви и побужденія внѣшнія, лежавшія въ понятіяхъ и привычкахъ язычниковъ, переходившихъ въ лоно церкви. Греческая муза продолжала оказывать на нихъ свое вліяніе и по переходѣ въ христіанство: они не могли скоро отвыкнуть отъ музыки и пѣнія, какими наслаждались въ церемоніяхъ своего прежняго культа и на театральной сценѣ. Къ этому періоду относится составленіе первыхъ богослужебныхъ тропарей и болѣе торжественное исполненіе ихъ въ церквахъ важнѣйшихъ и многочислѣннѣйшихъ городовъ греческихъ. Къ этому же времени относятся и первыя церковныя произведенія, извѣстныя съ именемъ каноновъ. Но самую цвѣтущею порою въ исторіи пѣснопѣнія греческой церкви были VIII и IX вѣка, прославленные именами Іоанна Дамаскина, Козьмы Майюмскаго, Іосифа Пѣснопѣвца и другихъ. Они окончательно установили послѣдній родъ литургическихъ произведеній, получившій теперь такое широкое богослужебное употребленіе. А потому развитіе этого гимническаго типа, и вмѣстѣ съ тѣмъ установка богослужебнаго языка и технической стороны для произведеній церковной гимнографіи—вотъ главныя черты, составляющія особенность этого періода, столь важнаго въ исторіи богослужебныхъ пѣснопѣній Восточной церкви. Главныя ихъ формы были теперь выработаны, опредѣлены и заняли соответствующее положеніе въ составѣ богослуженія. Богослужебная литература обогатилась множествомъ образцовыхъ произведеній этого рода и заключила кругъ самостоятельнаго развитія. Дѣятельность слѣдующихъ вѣковъ на этомъ поприщѣ отличается подражательнымъ характеромъ, и не представляетъ уже такого богатства и разнообразія, такого интереса для изслѣдователя, какими отличается періодъ Дамаскина и близкихъ къ нему по времени пѣснопѣвцевъ. Авторъ церковной гимнографіи Грековъ относится къ этому періоду съ крайнимъ неуваженіемъ.

По его мнѣнію, это былъ періодъ варварства и всевозможныхъ искаженій въ области литургической практики. Церковно-богослужебная жизнь средневѣковаго Востока представляетъ въ его глазахъ печальную картину разрушенія древняго порядка вещей, и, что особенно замѣчательно, лучшіе представители греческаго просвѣщенія того времени подвергаются особенно жестокому порицанію со стороны ученаго римскаго кардинала. Въ оцѣнкѣ этого періода и его представителей очень ясно выразились вѣроисповѣдныя предубѣжденія паписта противъ схизматическаго періода и противъ схизматиковъ Грековъ. Эта антипатія заставляетъ его смотрѣть на все вышедшее изъ Византіи сквозь темное стекло и видѣть все въ черномъ цвѣтѣ. «Филофей, одинъ изъ самыхъ горячихъ защитниковъ схизмы, Маркъ Ефесскій, тщеславный ораторъ Флорентинскаго собора, выступившій съ притязаніями занять мѣсто въ ряду пѣснопѣвцевъ» (р. 64—65),—вотъ образчикъ тѣхъ отношеній, съ какихъ нашъ авторъ опредѣляетъ значеніе церковныхъ дѣятелей Востока въ этотъ періодъ. Болѣе благосклонно смотритъ Питра на судьбу греческой гимнографіи въ славянскомъ мірѣ. Переводъ богослужебныхъ книгъ Кирилла и Меѳодія сдѣланъ былъ съ греческаго текста, еще не успѣвшаго оразнообразиться, а потому сохранилъ греческія пѣснопѣнія въ ихъ подлинномъ, неповрежденномъ видѣ, хотя въ переводѣ утратилась метрика греческаго стиха, потеряли свой смыслъ акростиhi, погибли сила и выразительность оригинальнаго языка. Питра заключаетъ свой очеркъ нѣсколькими замѣчаніями о судьбѣ богослужебныхъ книгъ въ нашемъ отечествѣ. По его мнѣнію, переводъ этотъ, сдѣланный съ древнихъ рукописей X и XI вѣка, долженъ былъ обнаружить много разностей съ греческими печатными изданіями, вышедшими изъ венеціанскихъ типографій. На эти разности не могли не обратитъ вниманія приходившіе изъ Греціи въ Россію епископы и монахи для сбора подавій, и вотъ, по ихъ вліянію, Никонъ рѣшился исправить наши богослужебныя книги. Западнаго ученаго мало интересуеъ самое дѣло исправленія, о которомъ онъ говоритъ какъ бы мимоходомъ, а всего болѣе тѣ благопріятныя послѣдствія, какія онъ, съ своей условной точки зрѣнія, выводитъ отсюда для папства. Принявшись за дѣло исправленія книгъ, Никонъ, по словамъ Питры, «самъ того не сознавая, оказалъ двойную услугу истинной церкви» (*veritable église*, *ibid.* р. 69). Какія же это услуги? А вотъ какія: судьба Никона и его дѣло подорвали значеніе Московскаго патріаршества и возбудили горячую оппозицію старообрядческой партіи. Какую выгоду папскій престолъ могъ извлечь изъ этого потрясенія Московскаго патріарха—Питра не говоритъ ничего, но зато онъ яркими красками рисуеъ будущее обращеніе раскольниковъ къ рим-

скому первосвященнику и торжество папскаго престола, какъ хранителя древняго церковнаго порядка и древнихъ литургическихъ преданій (ibid. p. 70). Этою картиной римскій кардиналъ и заканчиваетъ свой очеркъ церковной гимнографіи Востока. Излишне прибавлять, что эта картина говоритъ сама за себя и не нуждается въ объясненіи. Но во всякомъ случаѣ ея мѣсто не на страницахъ ученаго изслѣдованія, а въ какомъ нибудь печатномъ ультрамонтанскомъ органѣ. Въ приложеніи Питра помѣщаетъ три греческихъ службы на память ап. Петра, извлеченныя имъ изъ рукописей, найденныхъ въ западныхъ и Русскихъ библіотекахъ. Текстъ этихъ службъ напечатанъ силлабическими стихами на основаніи раздѣлительныхъ знаковъ и сопровождается латинскимъ переводомъ.

По обстоятельствамъ мы не могли своевременно воспользоваться книгою Рейнольда Деніуса, важною для исторіи вопроса о просодіи греческихъ богослужебныхъ пѣсней. Теперь мы имѣемъ возможность пополнить этотъ пробѣлъ и изложить соображенія названнаго нами ученаго іезуита. Деніусъ болѣе чѣмъ двѣсти лѣтъ тому назадъ издалъ сочиненіе о жизни и мученичествѣ исповѣдниковъ Космы и Даміана (*Syntagmatis historici seu veterum Graeciae monimentorum de tribus sanctorum Cosmae et Domiani nomine paribus partes duae. Viennae in Austria an. 1660*), и въ заключеніи его между прочимъ коснулся вопроса о стихосложеніи греческихъ церковныхъ гимновъ. (*Corallarium de legibus versuum in hymnis Ecclesiae Graecae. Append. p. 47—50*). Такъ какъ Деніусъ писалъ свое изслѣдованіе по греческимъ источникамъ, то онъ обратилъ вниманіе и на богослужебные каноны греческіе, посвященные памяти этихъ святыхъ, и на ихъ просодическую конструкцию. Полемизируя противъ Гретзера, Деніусъ утверждаетъ, что гимны греческіе подчинены опредѣленнымъ просодическимъ законамъ и написаны размѣромъ силлабическимъ (*a numero syllabarum*). Не входя въ обзоръ его доводовъ въ пользу этой мысли, не представляющихъ впрочемъ ничего новаго противъ того, что сказано нами выше, и не приводя изъ него новыхъ примѣровъ силлабической конструкции греческихъ пѣснопѣній, мы замѣтимъ только, что въ сочиненіи Деніуса дано было общее рѣшеніе той проблемы, которую, спустя 200 лѣтъ Кардиналъ Питра все еще считалъ нерѣшенною. Деніусъ практически доказалъ справедливость своего заключенія, раздѣливъ одинъ изъ приводимыхъ у него каноновъ на стихи и обозначивъ каждый стихъ въ текстѣ канона большою буквою (ibid p. 258—274).

И. Мансветовъ.

Photius, Patriarch von Constantinopel. Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. Nach handschriftlichen und gedruckten Quellen von Dr Hergenröther. Dritter Band. Regensburg. 1869. S. 887. Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia, quae ex variis codicibus manuscriptis collegit ediditque J. Hergenröther. Ratisbonae. 1869. p. 181.

Послѣдній объемистый томъ замѣчательнаго сочиненія германскаго ученаго профессора церковной исторіи и каноническаго права въ Вюрцбургскомъ университетѣ касается преимущественно сочиненій Фотія, излагаетъ его богословское ученіе и находитъ въ послѣдующихъ событіяхъ церковнаго отдѣленія Востока отъ Запада продолжающееся вліяніе первоначальной мысли патріарха.

«Внутреннія смуты Византійской церкви, говоритъ авторъ въ концѣ своего сочиненія, обнаружившіяся въ ереси Арсеніанцевъ и въ Паламитскихъ спорахъ, входятъ также въ кругъ нашего изложенія вмѣстѣ съ попытками къ единенію церквей на соборахъ 1274 и 1439 годовъ. Мы указали, какъ наслѣдство, полученное отъ Фотія, съ теченіемъ времени утверждалось и укрѣплялось, какъ дисциплина, богословіе и жизнь у Грековъ съ его времени развивались въ упорномъ противодѣйствіи Западу, какъ его «дѣло» переходило все болѣе въ плоть и кровь народа. Фотій первый обозвалъ Латинянъ еретиками, его ученіе о Св. Духѣ спокойно развивалось въ X вѣкѣ, его полемическое окружное посланіе позднѣе было снова обновлено, имъ воспользовался Керуларій, оно было дополнено новыми жалобами. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ возвращаются снова къ сочиненіямъ Фотія, приучаются приводить давно исчезнувшее, какъ авторитетъ; увеличиваютъ раздоры, сильнѣе нападаютъ на главенство Рима и развиваютъ болѣшую ненависть противъ еретическаго Запада. Въ то время, какъ очень немногіе защищаютъ общеніе съ Латинянами, хотя и съ многими ограниченіями, крестовые походы со своими послѣдствіями, латинская имперія въ Константинополѣ, насильственные поступки западныхъ владѣльцевъ произвели

ухудшеніе во взаимныхъ отношеніяхъ, породили дикій фанатизмъ въ клирѣ, у монаховъ, въ народѣ, противъ котораго напрасно возставала политика императоровъ. Вызвавшій мысль о раздѣленіи былъ канонизованъ, боготворимъ, и ученіе Фотія (Photianismus) приобрѣло такую силу, что человѣческія усилія не могли уже болѣе подавить расколъ. Одно только сознаніе высшихъ благъ, чрезъ это потерянныхъ, одна только правильная оцѣнка высоко-прославляемаго корифея, заслужившаго себѣ мѣсто между учеными, но не святыми, могутъ пробить широкую дорогу; только великія всемірныя событія и помощь божественнаго Промысла въ состояніи уничтожить эти послѣдствія» (1).

Такъ кончаетъ свое сочиненіе о Фотіѣ римско-католическій профессоръ и тѣмъ какъ бы указываетъ на свою задачу—представить единственнымъ виновникомъ раздѣленія церковей Фотію.

Какъ ни величественна личность константинопольскаго патріарха въ религиозной распрѣ Востока съ Западомъ, какъ ни велико его значеніе, какъ ни глубоко его всезнаніе, мы не рѣшаемся придавать его дѣйствіямъ такого обширнаго значенія и не полагаемъ, что вліяніе Фотія такъ глубоко проникло въ жизнь византійской націи. Весь раздоръ коренится въ особыхъ, историческихъ условіяхъ жизни Запада и Востока въ средніе вѣка.

Какъ ни важно сочиненіе Гергенрөтера для жизнеописанія Фотія и его вѣка, но оно должно послужить еще пособіемъ для другой, болѣе безпристрастной оцѣнки непреклоннаго святителя византійской церкви.

Впрочемъ вліяніе образа мыслей автора, къ его удовольствію, отразилось у русскихъ (2) и греческихъ ученыхъ. Аѳинскій профессоръ Панааррегопуло (3) вполне согласенъ съ нѣмецкимъ профессоромъ, что прославленный Фотій носилъ въ себѣ какъ преимущества, такъ и слабости своего времени. Онъ сожалѣетъ, при описаніи полемики 867 года, что Фотій не остался вѣренъ основному пункту во второмъ своемъ письмѣ къ Папѣ Николаю въ 861 году; онъ находитъ недостойными для великаго человѣка неблагодарность къ Вардѣ и лесть Михаилу III и видитъ въ немъ представителя средневѣковаго гелленизма, подобно тому какъ Ѳемистоклъ былъ представителемъ древняго. Въ обоихъ мужахъ онъ видитъ поборниковъ народной свободы, въ обоихъ признаетъ высоко одаренныя личности съ значительными нравственными недостатками (4). Итакъ католическій ученый нашелъ даже сочувствіе въ

(1) С. 875 и др.

(2) Академикъ Куникъ сообщалъ почтенному автору о сочиненіи проф. Костомарова въ Вѣстникѣ Европы за 1868.

(3) *Ιστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους. Τόμος τρίτος. Βιβλ. θ' καὶ Ε' Ἀθήναις* 1867, 1868 (2 Bd). Неггенрөттер III. § V.

(4) *Ιστορία βιβλ. i.* p. 805, 827, 837, 838, 845. Негген. тамъ же.

греческомъ современномъ писателѣ, отличающемся объективнымъ своимъ сужденіемъ и свободнымъ изложеніемъ. Такъ обаятельны подавляющая ученость его трехъ объемистыхъ томовъ и добросовѣстное изученіе источниковъ, хотя и нельзя согласиться съ основнымъ характеромъ сочиненія.

Съ археологической точки зрѣнія особенно важенъ третій томъ сочиненія Гергенрѣтера и его приложение. Здѣсь разъяснены всѣ сочиненія ученаго патріарха съ изумительною подробностію, а въ приложеніи напечатаны рѣдкія и до сихъ поръ неизвѣстныя сочиненія Фотія и тѣ отрывки, которые разъясняютъ вражду Латинянъ съ Греками.

A. Photii de divina liturgia decretum. Декретъ Фотія о божественной литургіи извлеченъ изъ пяти кодексовъ. Доказательствомъ того, что онъ дѣйствительно былъ сочинителемъ этого декрета, служитъ упоминаніе имени Photii sanctissimi Patriarchae въ двухъ ватиканскихъ кодексахъ XIV и XV вѣковъ, а въ Монахскомъ декретъ помѣщенъ вмѣстѣ съ другими сочиненіями Фотія.

B. Fragmenta dialectica. Объясненія Фотія на Isagogen Порфирія и Аристотелевы категоріи изъ кодекса Монахскаго.

C. Fragmentum cujusdam homiliae Photii. Отрывокъ проповѣди, въ которой описывается послѣдній судъ и несчастная судьба осужденныхъ. Профессоръ предполагалъ, что этотъ отрывокъ составляетъ частицу проповѣдей, говоренныхъ патріархомъ при нападеніи Руссовъ въ 864 г., но эти проповѣди, открытыя стараніемъ Академика Куника и обнародованныя Академикомъ Наукомъ⁽⁵⁾, заставили автора отказаться отъ своей мысли.

D. Gnomicologia или увѣщаніе чрезъ краткія нравственныя изреченія.

E. Nicephori Photiique Patriarcharum atque Theodori Studitae adversus Iconoclastas argumenta. Большая часть лучшихъ кодексовъ удерживаютъ имя Фотія среди другихъ двухъ именъ. Конецъ напечатаннаго авторомъ экземпляра совершенно отличается отъ обнародованныхъ до сихъ поръ текстовъ.

F. Opusculum contra Francos. Этотъ отрывокъ, обязанный своимъ существованіемъ Ватиканскому кодексу 12-го вѣка и его переписчику Маркіану, требовалъ тщательнаго изслѣдованія со стороны автора. Однѣ обвиненія, направленные противъ Франковъ и остальныхъ Латинянъ, совершенно подходятъ ко времени Фотія, между тѣмъ какъ другія совершенно противорѣчатъ духу того времени. Несмотря на неправильное употребленіе имени Фотія, авторъ напечаталъ и этотъ отрывокъ съ двойнымъ латинскимъ переводомъ для объясненія раздѣленія церквей.

(5) Lexicon Vindobonense recensuit et adnotatione critica instruxit Aug. Nauck. Accedit appendix duas Photii homilias et alia opuscula complectens. Petropoli. 1867. p. 201—232.

Г. Отрывокъ изъ рѣчи Никифора Григоры о св. Θεοφανίи императрицѣ, супругѣ Льва Мудраго, касающійся времени Фотія.

Н. Nicetae Bysantii philosophi capita Syllogistica XXIV. Главы эти изъ сочиненій Никиты, писателя 9-го вѣка, заключаютъ употребительныя въ то время доказательства спора съ Латинянами о происхожденіи св. Духа и тѣмъ самымъ характеризуютъ возраженіе Фотія.

Ж. Alterius Nicetae et quidem Studitae Caeralario synchroni, contra Armenios et Francos de azymis et enzymis tractatum. О прѣсномъ и кисломъ хлѣбѣ противъ Армянъ и Франковъ. Здѣсь, по обычаю того времени, повторяется все сказанное объ этомъ предметѣ изъ другихъ сочиненій.

Б. Opuscula de schismatis origine. Три разныхъ греческихъ разсказа о началѣ раздѣленія церквей. Первый разсказъ заимствованъ изъ шести кодексовъ, два другіе, болѣе подробные, изъ кодексовъ Маркіана и Моначскаго. Содержаніе всѣхъ этихъ трехъ разсказовъ въ главныхъ чертахъ одно: Папа Формозъ—первый приверженецъ латинской ереси; Папа Христофоръ—первый высказалъ свои убѣжденія патріарху Константинопольскому Сергію и былъ имъ исключенъ изъ диптиховъ.

Русскій разсказъ о раздѣленіи церквей, помѣщенный въ Кормчей книгѣ, заимствованъ, какъ видно изъ напечатанныхъ трехъ выше приведенныхъ греческихъ разсказовъ, изъ греческихъ источниковъ ⁽⁶⁾. Копитаръ, приписывавшій недостатки русскаго разсказа невѣжеству русскаго сочинителя ⁽⁷⁾, не зналъ о существованіи греческихъ источниковъ, напечатанныхъ только теперь для всеобщаго свѣдѣнія авторомъ жизнеописанія Фотія.

Мы кончаемъ нашъ обзоръ сочиненія германскаго ученаго о Фотіѣ указаніемъ на необходимость подробнаго его изученія знатоками византійскихъ и русскихъ древностей.

Октябръ 26, 1869.

В. Вѣдровъ.

(6) «Vom römischen Abfalle wie sie abgestanden von dem wahren glauben und der morgenländischen Kirche». Kopitar der Wiener Jahrbüchern der Literatur. Bd. XXIII. S. 266—273: Извлеченіе у Шлоссера die morgenl. orthodoxe Kirche Russlands. Heidelberg. 1845 .S. 92—112. Hergenröther S. 862.

(7) Der unwissende Russe ahnte wohl nicht etc. Kopitar S. 272. Гергенрөтеръ сожалѣетъ, что нѣтъ точнаго анализа двухъ древнѣйшихъ рукописей Кормчей книги. 1280 и 1283 годовъ, ст. 869.

Четыре бесѣды Фотія, святѣйшаго архіепископа Константинопольскаго, и разсужденіе о нихъ Архимандрита Порфірія Успенскаго. С.-Петербургъ 1864. in 4.

Газеты ⁽¹⁾ приносятъ намъ извѣстіе, что г-нъ Дриновъ, председатель литературнаго общества «Болгарско-Княжесво-Дружество», нашелъ въ неаполитанскихъ архивахъ, нѣсколько неизданныхъ писемъ патріарха Фотія, среди своихъ поисковъ источниковъ для болгарской исторіи.

Тотчасъ возникаютъ отрадныя надежды разъяснить до сихъ поръ еще темныя страницы византійской исторіи; личность великаго патріарха уже представляется обрисованною имъ самимъ, его собственноручной кистью!—При такомъ живомъ сочувствіи ко всему касающемуся дѣятельности знаменитаго византійца IX вѣка, сочувствіи, еще болѣе возбужденномъ въ современной Европѣ серьезнымъ сочиненіемъ католическаго ученаго Гергенрөтера, мы считаемъ необходимымъ напомнить русскимъ ученымъ трудъ Архимандрита Порфірія Успенскаго, посѣтившаго сокровищницу византійскаго міра, аѳонскія обители, и извлекашаго оттуда четыре неизданные бесѣды Фотія.

Двѣ бесѣды были говорены по случаю нашествія Россовъ: одна о возстановленіи иконопочитанія, а другая объ искорененіи всѣхъ ересей.

Для русскихъ археологовъ чрезвычайно важны первыя двѣ бесѣды. Всѣхъ бесѣдъ Фотія насчитываютъ болѣе двадцати ⁽²⁾. Онѣ извѣстны только по отрывкамъ. Двѣ изъ нихъ озаглавлены *εις τὴν ἐφοδὸν τοῦ Ρωσ.* ⁽³⁾ На нихъ-то и сосредоточилось все вниманіе русскаго ученаго.

Дѣйствительно въ 864 году ⁽⁴⁾ окрестности Византіи огласились дикимъ крикомъ сѣверныхъ варваровъ, прибывшихъ подъ византійскія стѣны на 200 судахъ, и извѣстныхъ подъ именемъ Россовъ.

(1) Современныя Извѣстія. № 9. 1870.

(2) Hergenröther. Photius. Dritter Band. Regensburg 1869. S. 231.

(3) Hergenröther тамъ же S. 234. Успен. стр. 53. Nauck. Lexicon Vindobonense. Accedit appendix duas Photii homilias et alia opuscula complectens. Petropoli. 1867 p. 201—232.

(4) Правильность этого года мы охотно усвоиваемъ изъ разсужденія г-на Успенскаго, нашедшаго слѣды воспоминанія объ освобожденіи Константинополя отъ сѣверныхъ враговъ въ непечатномъ Синаксарѣ нѣкогда Петра, относящемся къ X вѣку, стр. 64-67. Muralt Essai de Chronographie Byzantine S. Pet. 1855, p. 440, на основаніи Nicet, относитъ это событіе ко времени между 859 и 865 годами; тамъ же ср. стр. 439 подъ 864 годомъ Michel. est rappelé par Orryphas, préfet de C. P. qui lui apprend que les Russes arrivaient sur 200 vaisseaux.

Императоръ Михаилъ съ войскомъ былъ вдали отъ столицы. Предмѣстье и монастыри были ограблены и сожжены, люди умерщвлены. Патріархъ Фотій обнесъ около стѣнъ города ризу Влахернской Божіей Матери: произошла буря и разрушила русскія суда.

Вотъ истинный фактъ, извлеченный изъ Византійскихъ историковъ.

Чтожъ новаго придаютъ къ его разъясненію переведенныя авторомъ рѣчи Фотія?

Мы находимся въ затрудненіи положительно отвѣтить на этотъ вопросъ, естественно возникающій при археологическо-историческомъ взглядѣ на рѣчи Фотія и нападеніе Россовъ на Константинополь. Почтенный авторъ не издалъ всего текста рѣчей, а только одинъ русскій переводъ, до такой степени напыщенный, что и самая цвѣтистая рѣчь ритора-византіяца не превзойдетъ его перевода. Кромѣ того онъ не отдѣлилъ своего эстетическаго взгляда на проповѣди Фотія и сдѣланное будто бы ими впечатлѣніе на слушателей отъ историческаго изслѣдованія.

Можемъ ли мы видѣть напр. истинный тактъ автора въ слѣдующей оцѣнкѣ исторической личности?

«Тогда Фотій, исполненный негодованія на виновниковъ величайшаго несчастія, которые умертвили должниковъ своихъ, неукоризненныхъ Россовъ, и сдѣлали своими рабами немногихъ молотильщиковъ хлѣбнаго зерна ихъ, Фотій въ храмѣ Святой Софіи грянулъ какъ громъ, и засверкалъ какъ молнія. Читайте первую бесѣду его. Она громъ, она молнія, а не слово человѣка! Эта гроза его и общее несчастіе образумили злополучныхъ». (5).

Дѣйствительно, таковой отзывъ еще можетъ оказаться правдивымъ въ глазахъ энтузіаста проповѣдника, но никакъ не историка-археолога, «искавшаго многоцѣнныхъ перловъ на востокѣ», и нашедшаго «два брилліанта». (6)

Образецъ риторическаго перевода, болѣе вымышленнаго авторомъ, нежели истиннаго, мы представимъ только въ двухъ важнѣйшихъ мѣстахъ, хотя ими полна вся книга.

Въ концѣ рѣчей авторъ помѣстилъ свои комментаріи, состоящіе изъ устарѣлаго обычая вопрошенія самого себя, и, разумѣется, положительнаго отвѣта задушевному идеямъ.

На стр. 18 и 54 выраженія *ἔθνος ἀφανές*, *ἔθνος ἀναρίθμιον*—обыкновенно переводимые «народъ неизвѣстный, народъ безчисленный» переданы авторомъ, желавшимъ доказать, что Руссы были уже извѣстны

(5) Стр. 59. Успен.

(6) Успен. стр. 52.

Фотію и знакомы византійскимъ Грекамъ чрезъ какое-то описаніе, близко подходящее къ его мысли, «народъ ничѣмъ не заявившій себя, народъ не почетный».

Инстинктивно чувствуя и самъ неправильность перевода, авторъ какъ бы оправдывается слѣдующимъ образомъ: (7)

— «Къ Константинополю подступилъ народъ ничѣмъ не заявившій себя, ни науками, ни искусствами, ни изобрѣтеніями. Такъ точно. Однако онъ существовалъ и Греки знали, что онъ ничѣмъ не отличился.

— Подступилъ народъ непочетный. Такъ точно. Онъ не имѣлъ того политическаго почета, какой тогда имѣли Латины, Персы, Аравитяне, сами Греки, однако существовалъ и слылъ непочетнымъ».

Подобныя разсужденія совершенно излишни и нисколько не доказываютъ вѣрности перевода. Довольно одного лексикографическаго познанія словъ сличенія дальнѣйшей рѣчи того же Фотія, чтобы видѣть вѣрность обыкновеннаго перевода.

Далѣе Фотій продолжаетъ: ἀγνώστον μὲν, ἀλλ' ἀπὸ τῆς καθ' ἑμᾶς στρατείας ὄνομα λαβὼν—«неизвѣстный, но получившій имя со времени похода къ намъ»; русскій переводчикъ не доволенъ такою простотою, для него необходима давняя извѣстность Россовъ Византійцамъ и онъ то же мѣсто передаетъ иначе: «не именитый, но пріобрѣтшій себѣ славу со времени похода къ намъ».

Въ комментаріяхъ же поясняетъ: «къ Константинополю пришелъ народъ неименитый, но пріобрѣлъ себѣ славу со времени похода туда. Громко же оповѣстили себя Европѣ Россы, которыхъ презирала блестящая по виду и необозримая по силѣ Византія, и которыхъ прежде умирала самая молва о ней» (8).

Еще страннѣе объясненіе русскимъ комментаторомъ обыкновеннаго выраженія Фотія: βαρβάρων ἀπίστος δρόμος οὐκ ἔδοξε τῇ φήμῃ καὶ ὀνόματι λαβὼν—«невѣроятный походъ варваровъ не далъ молвѣ случая возвыстись объ немъ». Такой точный переводъ не соответствуетъ предвзятой идеѣ переводчика, что Россы были извѣстны Византійцамъ, и потому онъ вымышляетъ и событія, и самый переводъ, слѣдующимъ образомъ: «Выслушавъ это, всякій невольно спросить: какъ можно было утаить походъ многочисленнаго войска, посаженнаго на корабли и спустившагося по рѣкамъ изъ отдаленной страны? Какъ не узнали объ этомъ Греки, жившіе тогда въ городахъ Тавриды и Зикхія, въ Херсонесѣ и т. д? Какъ не оповѣстили это Хазары, кочевавшіе на берегахъ Днѣпра?..... И я задавалъ себѣ эти вопросы и долго не умѣлъ отвѣчать

(7) Успен. стр. 54.

(8) Успен. тамъ же.

на нихъ. Наконецъ мнѣ помогло рѣшить ихъ выраженіе точнаго (!!!) Фотія: *ἄπιστος δρόμος* путь невѣрный, походъ схитренный. Россы плыли путемъ невѣрнымъ, то есть, не прямымъ, не однимъ, а въ разныхъ направленіяхъ. Таковъ смыслъ и такова сила этого выраженія! Посему я полагаю, что корабли съ вооруженными воинами, какъ это бывало прежде и послѣ, не всѣ, а по частямъ, спустились по Днѣпру къ Черному морю и отплыли, частію къ Трапезунту, частію къ Синопу, частію къ устьямъ Дуная, будто для торговли, и въ условленное время соединились и преспокойно вошли въ Константинопольскій проливъ, тогда ничѣмъ и никѣмъ не защищенный. Такъ я объясняю *ἄπιστος δρόμος* «схитренный походъ Россовъ». Здѣсь кстати замѣтить, что этимъ смѣлымъ морягамъ, видно, было хорошо знакомо Черное море и знакомо издавна. Знали они, какъ обмануть зоркость Грековъ, этихъ старыхъ Аргонавтовъ, куда плыть, какъ раздѣлиться, и какъ и когда соединиться при устьѣ Босфора. *Audax Japeti genus* — отважный родъ Япета!» (9).

Намъ кажется нечего прибавлять къ этой длинной выпискѣ, отлично характеризующей историческую фантазію автора. Для него недостаточно дѣйствительно точнаго языка Фотія, хотя и въ ораторской рѣчи указавшаго на внезапность нападеній Россовъ, ихъ неизвѣстность странѣ, отсутствіе государя и войска.

Мы взяли только то, что не такъ ясно кидается въ глаза читателю; въ разбираемомъ же сочиненіи много такихъ предположеній переводчика, которыхъ справедливость, такъ сказать, проверяется на мѣстѣ, при самомъ ихъ чтеніи.

Напр. (на стр. 63) по мнѣнію переводчика «Аскольда и Дира, послѣ бесѣдъ Фотія, нельзя считать удалцами, и надобно признать военачальниками Рюрика (одинъ изъ нихъ, вѣроятно, былъ адмиралъ sic!!!), умѣвшими правильно осаждать укрѣпленную столицу, и вмѣстѣ искусными переговорщиками, успѣвшими обаять Славянъ, Хазаровъ и Кумановъ напоминаніемъ овыгодахъ Варяжства и обѣщаніемъ несмѣтныхъ богатствъ въ Константинополь, котораго жителей предполагалось переселить, вѣроятно, въ глубь Россіи».

Мы бы желали, чтобы почтенный авторъ, среди современнаго увлеченія геніемъ и сочиненіями Фотія, издалъ вполне находящіеся у него рѣчи этого патріарха въ подлинникѣ съ истинно критическими замѣчаніями и заимствованіями изъ другихъ авторовъ, какъ это имъ самимъ обѣщано (10), безъ той авторской самонадѣянной похвалы, которую расточаетъ себѣ переводчикъ на двухъ послѣднихъ страни-

(9) Успен. стр. 58.

(10) Стр. 64.

цахъ разсмотрѣннаго нами сочиненія. Самыя же бесѣды, изданныя авторомъ по-русски, могутъ служить образцомъ византійскаго слога, но едва ли будутъ полезны историку-археологу при его желаніи узнать Россовъ и ихъ первые подвиги подъ Константинополемъ. Даже переданныя мѣста изъ рѣчей, пригодныя для византійско-русскихъ древностей, и тѣ много теряютъ отъ мечтательнаго способа ихъ объясненія русскимъ переводчикомъ.

В. Вѣдровъ.

17 Января 1870 года

Извѣстія о Хазарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадыарахъ, Славянахъ и Руссахъ. Д. А. Хвольсона. С.-Петербургъ. 1869.

Г. Хвольсонъ обогатилъ нашу литературу о варяжскомъ вопросѣ новымъ, замѣчательнымъ изслѣдованіемъ. Въ 1866 году онъ нашелъ въ Лондонѣ, въ Британскомъ музеѣ, рукопись неизвѣстнаго дотогѣ арабскаго автора, именуемаго Абу-Али-Ахмедъ бенъ Омаръ Ибнъ-Даста. Онъ перевелъ изъ нея извѣстія, относящіяся къ выписаннымъ въ главіи народамъ, и снабдилъ ихъ обширными, весьма обстоятельными объясненіями. Эти извѣстія прибавляютъ нѣсколько важныхъ этнографическихъ свѣдѣній о народахъ, населявшихъ Восточную Европу въ ту эпоху, когда зараждалось наше государство. Для насъ главный интересъ конечно сосредоточивается на томъ, въ какое отношеніе становится настоящая монографія къ вопросу о Варягахъ и Руси? Нельзя не сознаться, что нѣкоторые изъ объясненій и соображеній г. Хвольсона, послѣ г. Геденова, дѣлаютъ замѣтный шагъ впередъ въ ослабленіи того основанія, на которомъ трудами столькихъ замѣчательныхъ ученыхъ воздвигнуто зданіе такъ называемой Норманской теоріи. Обратимъ вниманіе читающей публики особенно на происхожденіе нашего народнаго имени, т. е. Руси. Уже и прежде противники норманизма указывали на разныя несообразности въ томъ положеніи, что названіе Руси принесено было варяжскою или скандинавскою дружиною во второй половинѣ IX вѣка и распространилось съ сѣвера. Напримѣръ: по лѣтописямъ имя Русь принадлежитъ преимущественно югу, т. е. Кіевской землѣ, а не Новгородской; скандинавскіе источники совсѣмъ не знаютъ у себя Руси, а знаютъ только нашу Русь. Г. Хвольсонъ перебираетъ всѣ извѣстныя арабскія свидѣтельства и показываетъ,

что у арабскихъ географовъ названіе Руси уже въ началѣ X вѣка встрѣчается и на берегахъ Чернаго моря, и на берегахъ Волги, и что въ такое короткое время, которое протекло со времени призванія Варагъ, не могло это названіе распространиться отъ Новгорода на такое огромное пространство. Едва ли можно не согласиться съ тѣмъ выводомъ г. Хвольсона, что названіе Русь есть не пришлое извнѣ, а наше туземное, существовавшее задолго до Рюрика и его братьевъ.

Д. Иловайскій.

Codice diplomatico delle colonie tauro—liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453—1475), ordinato ed illustrato dal P. Amedeo Vigna. Tom. I. Fase. 1. 1868. 2. 1869. 3. 1870. Genova.

Рецензія Вильгельма Гейда.

Въ настоящемъ году въ Генуѣ окончено изданіе перваго тома весьма важнаго собранія документовъ, касающихся исторіи генуэзскихъ поселеній въ Южной Россіи. Этотъ томъ, великолѣпно изданный, состоитъ изъ 980 страницъ и вышелъ въ свѣтъ въ трехъ выпускахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ составляетъ шестой томъ Трудовъ Лигурійскаго Общества отечественной Исторіи (*Atti della società ligure di storia patria*). Это общество, основанное въ 1857 году въ Генуѣ, весьма счастливо начало свои занятія, издавъ впервые книгу Кафары *de liberatione civitatum orientis* (нынѣ отпечатана и у Перца SS. Т. 18). Затѣмъ оно издало рядъ весьма замѣчательныхъ сочиненій для политической, церковной и культурной исторіи Генуи, напечатавъ въ первомъ томѣ своихъ Трудовъ *Serie dei consoli del comune di Genova illustrata da Olivieri* (*Atti*, Vol. I), *Registrum curiae archiepiscopatus Januae*, подъ редакцію Бельграно (*Atti* Vol. II), изслѣдованіе того же автора *della vita privata dei Genovesi* (*Atti*, Vol. IV). Пятый томъ Трудовъ Общества составляетъ изданіе *Atlante Luxoro* (*Atti* Vol. V), весьма основательно объясненнаго гг. Дезимони и Белограно. Издатели этого послѣдняго сочиненія оказали немалую услугу не только географіи среднихъ вѣковъ, но и памятникамъ древности и искусствъ, ими описаннымъ и обследованнымъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ настоящее время въ Генуѣ много заботятся о собираніи документовъ, относящихся къ исторіи этого города, и объ отысканіи новыхъ источниковъ,

на которые до сихъ поръ не было обращено никакого вниманія. Особенно богатъ результатами для изслѣдователей будетъ, повидимому, архивъ Банка св. Георгія (*Ufficio di S. Giorgio*), который до сихъ поръ находился въ страшномъ запущеніи, но нынѣ приводится въ порядокъ. Уже одна внутренняя организація и управленіе столь значительнымъ акціонернымъ обществомъ, какъ банкъ св. Георгія, которому были заложены большая часть доходовъ республики Генуи, должны быть привлекательны тому, кто избралъ предметомъ своихъ изслѣдованій финансы среднихъ вѣковъ. Но еще болѣе общій и высшій интересъ этотъ банкъ пріобрѣтаетъ вслѣдствіе того, что генуэзская республика, при глубокомъ истощеніи и смутахъ, въ которыя она впала при концѣ среднихъ вѣковъ, не могла болѣе надѣяться собственными силами удержать въ своей власти свои чужеземныя владѣнія. Вотъ почему она уступила свои колоніи директорамъ банка Св. Георгія, которые, давно испытанные въ искусствѣ администраціи, распоряжались громадными денежными средствами. Такимъ образомъ, вслѣдъ за завоеваніемъ Константинополя Турками, банкъ св. Георгія пріобрѣлъ неограниченное господство надъ генуэзскими колоніями на Черномъ морѣ и управлялъ ими еще въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ, пока и эти послѣдніе форпосты западной національности и цивилизаціи не были уничтожены побѣдоноснымъ оружіемъ магометанъ. Сохранившіеся документы банка Св. Георгія, касающіеся понтійскихъ его владѣній, собралъ въ изданіи, заглавіе котораго находится во главѣ этой статьи, Падре Винья, знакомый съ Левантомъ, вслѣдствіе личнаго тамъ пребыванія. Эти документы состоятъ изъ инструкцій директоровъ банка къ избираемымъ ими консуламъ, изъ донесеній послѣднихъ о состояніи ввѣренныхъ имъ городовъ и странъ, изъ декретовъ о назначеніи различныхъ колоніальныхъ чиновниковъ, и, наконецъ, изъ переписки между директорами и различными властелинами Востока и Запада, которые или уже чувствовали потребность въ сохраненіи этихъ колоній, или въ которыхъ слѣдовало пробудить къ тому интересъ. Кругъ городовъ, управляемыхъ консулами и другими чиновниками банка, изъ Каффы, центра правленія и главнаго города, тянулся съ одной стороны по береговымъ странамъ Азовскаго моря, Кавказа и сѣверной части Малой Азии, съ другой—по южному берегу Крыма черезъ Судагъ (Солдайя), по странѣ, именуемой Готія, весьма интересной для нѣмецкихъ ученыхъ, до Балаклавы. Новымъ результатомъ труда Падре Винья является тотъ фактъ, что генуэзская фамилія Сенавета поселилась у устьевъ Днѣпра, но принадлежавшій ей замокъ (*castrum Picis*) должна была уступить гражданамъ Монкастро. Если давно изданные статуты такъ называемаго *Officium Gazaria* доставили достаточное количество свѣ-

дѣній о дѣлахъ и распространеніи Генуэзцевъ на Черномъ морѣ въ эпоху ихъ процвѣтанія, то документы, нынѣ изданные Падре Винья, распространяють давно намъ необходимый свѣтъ на періодъ упадка генуэзскихъ поселеній. Самымъ опаснымъ врагомъ были Турки, которые, властвуя тогда по обѣимъ сторонамъ Босфора, отрѣзывали имъ сообщеніе съ родиною, грозили рано или поздно покончить съ ними, напасть со стороны моря въ то время, какъ съ сѣвера татарскій ханъ могъ неожиданно напасть на нихъ съ своимъ сухопутнымъ войскомъ. Къ несчастію, внутреннія бѣдствія шли на помощь внѣшнимъ врагамъ. Эти бѣдствія были: постоянная нужда, упадокъ торговли, несогласіе правителей, раздоры населенія, смѣшаннаго изъ Латинцевъ, Грековъ, Евреевъ и Армянъ. Что касается народонаселенія, то изъ документовъ этого изданія друзья древности съ удовольствіемъ увидятъ, съ какою жизненною силою удерживалась греческая національность въ Кафѣ и Солдайѣ, а въ югозападной части Крыма греческія государственныя формы подъ владычествомъ властителей города Теодора (Инкерманъ), родственныхъ съ царскою фамиліею въ Трапезунтѣ. Эти властители, не всегда находясь въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Генуэзцами, отняли у нихъ часть Готіи, и, открывъ новую гавань въ Каламитѣ (недалеко отъ Севастополя), подготовили опасную конкуренцію генуэзской Кафѣ. Мы обращаемъ также вниманіе читателей на многочисленные письма палъ, находящіяся въ этомъ собраніи, и на одинъ документъ Герцога Филиппа Бургундскаго. Они снова свидѣлствуютъ о ревностномъ стремленіи этихъ лицъ помочь левантскимъ христіанамъ и повредить Туркамъ.—Падре Винья является въ этомъ трудѣ вездѣ добросовѣстнымъ издателемъ, только выборъ его могъ бы въ иныхъ мѣстахъ быть строже; пояснительныя примѣчанія также слишкомъ рѣдки, преимущественно относительно географіи. Документамъ каждаго года предпослано предисловіе издателя, въ которомъ онъ просто группируетъ содержаніе письменныхъ памятниковъ, такъ что эти статьи, сохраняя хронологическій порядокъ, нисколько не составляютъ исторіи генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ; трудъ, который еще предстоитъ будущему историку. Нельзя не пожелать, чтобы онъ появился вскорѣ по окончаніи настоящаго изданія. Но онъ долженъ будетъ получать свои матеріалы не изъ одной Италіи, но и изъ Россіи, гдѣ въ настоящее время гг. Брунъ и Юргевичъ ревностно и успѣшно занимаются изслѣдованіемъ средневѣковой исторіи Крыма.

Съ нѣмецкаго.

ТРУДЫ

ИНОСТРАННЫХЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА

О ВВЕДЕНІИ

ВЪ ГИМНАЗИАЛЬНЫЙ КУРСЪ ИЗУЧЕНІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ХРИСТИАНСКИХЪ.

Затрогивая здѣсь вопросъ о введеніи въ гимназіальный курсъ изученія памятниковъ искусства, мы этимъ вовсе не хотимъ сказать, чтобъ на изученіе такого рода тамъ не обращалось никакого вниманія. Но дѣло въ томъ, что оно не довольно еще распространено, тогда какъ мы съ своей стороны убѣждены, что оно должно быть всеобще, что это не только желательно, но и необходимо.

Но на первомъ же шагѣ мы сталкиваемся здѣсь съ общимъ и, конечно, не безосновательнымъ возраженіемъ, которое доходило и до меня лично со стороны уважаемыхъ и первостепенныхъ педагоговъ, когда я вздумалъ предложить эту тему на обсужденіе съѣзда филологовъ въ Ганноверѣ, въ сентябрѣ 1864 г. Учебный планъ, говорятъ они, и безъ того такъ обремененъ предметами, что ни одинъ практическій педагогъ не подумаетъ присоединять къ нимъ еще новые ⁽¹⁾. Не стану ссылаться на то, что вѣдь вводятъ же подчасъ и теперь новые предметы (наприм. стенографію въ Баваріи); принимаю на себя пока всю тяжесть этого возраженія, и надѣюсь разсѣять всѣ сомнѣнія на этотъ счетъ, если читателю угодно будетъ подарить меня на короткое время снисходительнымъ вниманіемъ.

Въ вопросѣ объ изученіи памятниковъ, какъ о составной части гимназическаго курса, существенно важны три стороны: во первыхъ, необходимость этого изученія въ организмѣ курса вообще; потомъ—

(1) Ту же самую мысль, только въ другой формѣ, выразилъ мнѣ ректоръ Экштейнъ въ Лейпцигѣ, въ письмѣ отъ 13 августа 1864 г. «Не жду отъ васъ, чтобъ вы захотѣли навязать школѣ что либо еще совсѣмъ новое; я думаю, вы имѣете въ виду навести насъ только на новую интересную отрасль исторической части вѣроученія».

мѣсто его въ учебномъ планѣ, наконецъ—условія выполненія. Эти три стороны и рассмотримъ мы по порядку.

I.

Убѣжденіе въ необходимости подобнаго изученія основано на томъ, что сама гимназія нуждается въ немъ для своихъ цѣлей, да потомъ и университетъ въ правѣ требовать для себя этой именно закладки. Тутъ сходятся вмѣстѣ и педагогическій и научный моментъ; а такая встрѣча служитъ надежною порукой за то, что такъ оно дѣйствительно и есть, что дѣло справедливо само въ себѣ.

Относительно правъ университета надобно сказать, что онъ долженъ требовать отъ гимназіи помянутой закладки, такъ какъ безъ нея не разрѣшить ему удовлетворительно и своей собственной задачи. Для этого нужны со стороны учащихся не столько предварительныя матеріальныя познанія, сколько именно пробужденіе и образованіе смысла къ искусству, понятливости къ его произведеніямъ; потому что это вѣдь особливая способность, которую надо рано будить и развивать. Поздно приниматься за это въ 18 или 19 лѣтъ, уже по выходѣ изъ школы ⁽¹⁾. Пропускъ надлежащей поры ведетъ здѣсь притомъ и къ положительно-вредному послѣдствію: мало того, что не на что опереть занятій искусствомъ,—выходить, что противъ него зародилось уже какое-то роковое предубѣжденіе. И, надо сказать, это бываетъ гораздо сильнѣе на классической, чѣмъ на богословской почвѣ; потому что школа (разумѣется гимназія) обыкновенно вводитъ глубже въ классическую сферу, стремясь ко всевозможной полнотѣ классическаго образованія. Но если послѣднее все основано на памятникахъ слова, какъ будто бы ими одними исчерпывался вполнѣ весь предметъ, тогда памятники искусства, конечно, покажутся лишними и даже пожалуй совсѣмъ неидущими къ дѣлу. Такое сѣмя вскорѣ, разумѣется, дастъ и всходъ: кто въ школѣ былъ посвященъ въ поэзію Софокла, тотъ конечно займется еще и Эсхиломъ, перешедши въ университетъ; но кто на школьной скамьѣ никогда не слыхивалъ о художественныхъ произ-

(1) Отсюда требованіе Винкельмана въ его «Разсужденіи о способности чувствовать красоту въ искусствѣ и въ обученіи ему» (1763 г.): «Такъ какъ воображеніе (необходимое для ощущенія красоты въ искусствѣ) гораздо живѣе въ юности, нежели въ зрѣлыхъ лѣтахъ, то должно заблаговременно упражнять эту способность и вести ее къ изящному прежде чѣмъ наступитъ тотъ возрастъ, когда мы дерзаемъ на признаніе, что уже потеряли къ нему чутье». Далѣе онъ говоритъ и объ отрочествѣ (см. ниже).

веденіяхъ, кто не свыкъся съ ними тогда сердцемъ, тотъ пожалуй никогда въ жизни не заглянетъ ни въ одинъ музей ⁽¹⁾.

Гораздо настоятельнѣе то требованіе, которое гимназія должна ставить въ этомъ смыслѣ самой себѣ, какъ очевидно изъ совокупной ея задачи. Послѣдняя, на мой взглядъ, опредѣляется тремя соображеніями.

1. Считаю себя въ правѣ пойти отъ того начала, что всѣ высшія школы (не спеціальныя по какой-нибудь особой профессіи, а тѣ, которыя общеобразовательный элементъ существенно почерпаютъ изъ классической древности) имѣютъ въ виду цѣлаго человѣка, а не тѣ или другія отдѣльныя способности души; что задача ихъ состоитъ въ гармоническомъ развитіи, въ стройномъ образованіи всѣхъ способностей. Для этого, по самому свойству преподаванія, преимущественно употребляется въ дѣло разсудочный, аналитическій смыслъ: предметы разлагаются по частямъ и усваиваются духомъ въ раздробъ, въ преемственной чередѣ своихъ составныхъ моментовъ. Давно ужъ признано, что для возстановки нарушаемаго такимъ образомъ равновѣсія, въ противодѣйствіе этому разлагающему приему, надо упражнять созерцательность. Это и дѣлается, наприм. въ сферѣ геометріи, построеніемъ фигуръ на плоскостяхъ, также нагляднымъ показываніемъ тѣлъ различной формы (разумѣется—правильныхъ, конуса съ его сѣченіями и т. д.); въ географіи—посредствомъ картъ, въ естественной исторіи—представленіемъ рисунковъ, чучель или же настоящихъ экземпляровъ. Но такого рода созерцаніе останавливается вѣдь на одномъ пространственномъ элементѣ, далѣе оно не идетъ. То высшее созерцаніе, которое отъ наглядной видимости переходитъ въ область духа, дается только художественными произведеніями.

На этотъ путь вступаетъ подчасъ и школьное обученіе, даже въ области языкознанія, стараясь вслѣдъ за разлагающимъ преподаваніемъ наглядно выставить и нѣчто цѣльное. Для этого въ среднихъ классахъ школы служитъ декламация поэтическихъ и прозаическихъ піесъ, а на высшей ступени, какъ зрѣлый уже цвѣтъ,—чтеніе классиковъ, сценическое представленіе какой-нибудь греческой драмы (такъ бываетъ наприм. въ иныхъ берлинскихъ гимназіяхъ): для зрителей, и особенно для играющихъ на сценѣ, какъ бы освящается этимъ досточтимая ими древность. Но, по сознанію самихъ участниковъ, затѣя такого

(1) Какъ мы говоримъ здѣсь собственно въ интересъ богословскаго и археологическаго преподаванія въ университетѣ, такъ точно профессоръ Шпрингеръ проводитъ ту же мысль во имя теоріи искусства вообще, которой нельзя съ пользою читать съ университетской кафедры безъ соотвѣтственной подготовки слушателей въ гимназіи. См. статью его: *Der Kunstunterricht auf gelehrten Schulen* въ *Recensionen und Mittheilungen über bildende Kunst*, III, Jahrg. Wien 1864. № 22, стр. 169 и сл.

рода поглощает иногда цѣлый семестръ, а это такая жертва, которую можно принести только въ видѣ изъятія. Да надо вѣдь сообразить и то: положимъ, затвердивъ напередъ стихъ за стихомъ, вы достигли общаго впечатлѣнія; дѣйствующія лица драмы стоятъ передъ вашимъ воображеніемъ, и ея идея является вамъ во всей простотѣ и полнотѣ. Но ужъ таковъ неотразимый законъ всѣхъ поступательныхъ искусствъ, поэзій, какъ и музыки, — что каждый слѣдующій моментъ застигаетъ собой предыдущій. Избѣжать этого нѣтъ другихъ средствъ, какъ держаться созданій изобразительнаго, пластическаго искусства.

Они постоянно остаются передъ взоромъ наблюдателя. Но они же постоянно и вызываютъ на переходъ отъ видимаго образа, отъ наглядной формы, къ лежащему въ основѣ помыслу, чтобы прослѣдить его какъ въ цѣломъ, такъ и въ малѣйшихъ частяхъ; такъ какъ тутъ всегда есть возможность повторительныхъ сравненій и соображеній. И этотъ путь — уразумѣть художественное произведеніе — есть вмѣстѣ и путь всякаго вообще познанія, съ тою только разницею, что его здѣсь всего яснѣе указать и всего вѣрнѣе всякому усвоить. А оно вѣдь неощутимо въ методическомъ отношеніи. Но тутъ надо обратить вниманіе на два разныхъ момента.

На то, во первыхъ, что подобно тому какъ въ поэзій и музыкѣ необходимо искусство слушать, именно — различать и измѣрять ритмъ и звуки, такъ точно здѣсь требуется умѣнье различать и опредѣлять видимое. Это вовсе не бездѣлица, какъ легко ежедневно убѣдиться въ обиходной жизни, гдѣ о каждомъ происшествіи или случаѣ очевидцы даютъ разныя показанія. Показываютъ не только одностороннее или истинное лишь на половину, но нерѣдко даже и то, чего не бывало совсѣмъ. То же случается и съ памятниками искусства: мало того, что на нихъ смотрятъ невѣрно, неправильно; въ нихъ часто видятъ то, чего и вовсе нѣтъ. Такой примѣръ встрѣтился мнѣ самому въ Равеннѣ. На одной изъ составныхъ частей епископскаго престола (горняго мѣста?) въ соборной ризницѣ изображена женская фигура, верхомъ на ослѣ, ведомомъ ангеломъ, а обокъ съ ней идетъ пожилой мужчина, который ее поддерживаетъ и провожаетъ. По ходящему тамъ издавна толкованію, мнѣ сказали, что это — бѣгство въ Египетъ. На вопросъ мой, гдѣ младенецъ Иисусъ? сначала оторопѣли, а потомъ кто-то нашелся отвѣчать, что вѣроятно Онъ скрытъ подъ верхнею одеждою Матери. Скорѣе это — путешествіе въ Виллеемъ на податную запись, предшествовавшее рождеству Христову. ⁽¹⁾ Чтобъ не впадать въ подобныя заблужденія, ис-

(1) Невѣрное объясненіе, и съ тою же самою оговоркою, идетъ отъ Бандини: *In tabulam eburneam etc. observationes*, стр. 39 (гдѣ приложенъ и рисунокъ этой доски). Настоящее же дасть еще Мюнтеръ, *Sinab. H. II*, стр. 75 и слѣд.

искусство непременно должно видѣть только то, что есть, ни больше, да и не меньше.—Правда, авторъ «Лаокоона» даетъ намъ противоположное какъ будто бы наставленіе: «Чѣмъ болѣе мы видимъ, говорить Лессингъ ⁽¹⁾, тѣмъ болѣе должны мы примышлять къ видимому. Чѣмъ болѣе примышляемъ, тѣмъ болѣе область видимаго должна расширяться передъ мысленнымъ нашимъ взоромъ». Но это относится уже къ иному, духовному прозрѣнію, къ умѣнью читать такъ-сказать между чертъ или строкъ. Объ немъ въ самомъ дѣлѣ можно утверждать, что чѣмъ внимательнѣе вглядываемся мы въ истинно-художественное созданіе, тѣмъ больше оно говоритъ намъ, тѣмъ становится краснорѣчивѣе. Это и ведетъ уже къ другому моменту пониманія художественныхъ произведеній,—къ искусству толковать ихъ.

Толкованію открыто обширное поприще, и, какъ въ герменевтикѣ письменныхъ памятниковъ, здѣсь существуютъ разные его роды, смотря по содержанію и цѣли памятниковъ искусства. Имѣя въ виду учебный интересъ, мы должны особенно вникнуть въ два рода толкованія—психологическое и религіозно-историческое. Первое приложимо вездѣ, гдѣ художникъ, возбужденный своимъ предметомъ, умѣлъ вдохнуть въ него то чувство, то настроеніе, которыя наполняли его душу. Они обнаруживаются въ тѣлодвиженіи и въ постановкѣ отдѣльныхъ фигуръ, въ соотношеніи ихъ между собою, въ цѣлой композиціи. Достопамятные примѣры изъ высокихъ сценъ ветхаго и новаго заветъа находимъ слѣдующіе: въ греческой рукописи Осьмизвѣрія Ватиканской бібліотеки воспроизведено по одному древне-христіанскому подлиннику изображеніе Моисея, принимающаго скрижали закона, гдѣ, какъ бы ослѣпленный сіяніемъ Господней славы, онъ отвертывается отъ нея лицомъ; и на Экстерскомъ камнѣ, въ Вестфалии, снятіе со креста, въ самый моментъ отрѣшенія тѣла Христова, когда Марія, держа въ обѣихъ рукахъ блѣдный ликъ божественнаго Сына, припадаетъ къ нему головою. Тамъ видимъ высокій, здѣсь—нѣжный, трогательный образъ истинно-человѣческаго чувства, сквозящаго изъ-за самыхъ благородныхъ формъ. Введеніе въ эту область искусства съ тѣмъ, чтобы пріучать къ оцѣнкѣ всего полнаго души, къ отличенію ложнаго паѳоса отъ настоящаго, можетъ составить даже родъ курса практической психологіи.—Но обокъ съ этимъ субъективнымъ направленіемъ идетъ толкованіе объективное, и притомъ, какъ высшій его видъ,—толкованіе религіозно-историческое и богословское, когда сюжетъ художественнаго произведенія данъ или мѣомъ, или откровеніемъ. Такъ въ послѣднемъ смыслѣ оно прилагается напримѣръ и къ сейчасъ названному христіанскому памятни-

(1) Лессингъ, Laokoon, W. Bd. VI, стр. 389 Лахман. изд.

камъ. А въ образец примѣненія его къ мифическому содержанію возьмемъ хоть монументъ Гарпій въ Ксанѣ, проливающий такой яркій свѣтъ на темныя стороны народнаго быта въ Ликіи ⁽¹⁾. На башнеобразной подстройкѣ покоится самый памятникъ съ могильнымъ склепомъ, котораго отверстіе окружаетъ скульптурный фризъ. Надъ дверью склепа, обозначающею вмѣстѣ и входъ въ преисподнюю, представлена дойная корова, какъ символъ живительной силы и питанія; налѣво—богиня смерти, сидящая одиноко на престолѣ; съ другой стороны—богиня жизни, чествуемая тремя женщинами, изъ которыхъ одна подноситъ яйцо, другая—цвѣтъ и плодъ гранатнаго яблока. По боговымъ стѣнкамъ изображены четыре гарпіи, сверху женщинами, съ туловищемъ въ видѣ яйца, съ крыльями, хвостомъ и ногами птицы; у каждой изъ нихъ по ребенку, котораго онѣ держатъ, разумѣется, въ когтяхъ,—символъ неизбежнаго рока; но впрочемъ сами онѣ, кроткія на видъ, матерински-нѣжно обнимаютъ ребенка, и онъ обращается къ нимъ довѣрчиво,—образъ человѣческой души и судьбы ея при смерти. Во всемъ этомъ высказано то, что смерть только переходъ къ жизни же. Итакъ мы встрѣчаемъ здѣсь памятникъ вѣры въ безсмертіе, еще у самаго порога греческой поэзіи и греческаго искусства, и знаемъ, что послѣднія и позже не отступались отъ этого вѣрованія. Гарпіи, въ качествѣ геніевъ смерти, являются и у Гомера, только съ приниженнымъ уже значеніемъ; дойную корову находимъ на монетахъ греческихъ городовъ, а яйцо, которое одна изъ чествующихъ женъ подноситъ богинѣ жизни на Ксанскомъ памятникѣ (не говоря ужъ о яйцеобразномъ тѣлѣ самихъ гарпій), занимаетъ свое мѣсто въ греко-римской гробовой символикѣ ⁽²⁾. Памятникъ этотъ—единственный въ своемъ родѣ; онъ имѣетъ можно-сказать коренное, основоположное значеніе, и, крѣдя въ себѣ глубокій смыслъ, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ключъ къ его уразумѣнію: не полезно ли ознакомить съ нимъ молодежь въ ученыхъ школахъ? раскрытіе его тайны передъ юной любознательностью не способно ли пробудить въ молодыхъ умахъ смыслъ къ пониманію языка искусства?

Но дидактическое употребленіе въ дѣло художественныхъ произведеній не ограничивается однимъ только упражненіемъ умственныхъ силъ и однимъ развитіемъ созерцательной способности. Нельзя воспринимать въ себя такіе образы, особенно въ молодыхъ лѣтахъ, безъ того чтобъ не затрогиваться, не завлекаться и самымъ дѣломъ, безъ того чтобъ не обогащать своего ума, не очищать чувства, не приобрѣтать и не

(1) Держусь объясненія Курціуса въ *Archäol. Zeitung* 1855, № 73 съ рисункомъ.

(2) Какъ доказалъ потомъ Бахофенъ въ сочиненіи: *Über die Gräbersymbolik der Alten* 1859. Сравни Гергарда *Das Ei auf Kunstdenkmälern*, въ *Archäol. Anzeiger* 1859, стр. 58.

укрѣплять душевныхъ убѣжденій. Это стало-быть въ необходимой, тѣсной связи и съ другою задачей школы.

2. Въдѣ если сначала мы выдвинули впередъ формальную задачу, стройную, гармоническую выработку душевныхъ силъ, то нельзя же однако на ней остановиться. Гимназія, очевидно, имѣетъ дѣло не съ одною лишь гимнастикою духа; она должна еще наполнить его содержаніемъ и озаботиться образованіемъ характера. А для этого нѣтъ иной дороги, кромѣ той, чтобы вывести человѣка изъ природной его ограниченности и приблизить его къ тѣмъ первообразамъ, къ тому изящному, о которыхъ Платонъ говоритъ, что право не худо взглянуть на нихъ, освоиться и поводить съ ними ближе ⁽¹⁾. Но первообразы эти проявились въ созданіяхъ искусства, которое шло объруку съ мудростью, какъ Винкельманъ выразился объ искусствѣ Грековъ, находя, что «лучшія произведенія его можно распознать по благородной простотѣ и тихому величію». «Какъ глубь морская, продолжаетъ онъ, остается всегда спокойною, сколько бы ни ярилась поверхность, такъ точно выраженіе греческихъ фигуръ, при всѣхъ возможныхъ «страстяхъ, обличаетъ вездѣ высокую и непоколебимую душу» ⁽²⁾. Если такого рода красота есть верховный законъ искусства, то не полезно ли созданіями его дѣйствовать на воспріимчивую юность? ⁽³⁾ Особенно нельзя лишать этого средства высшія учебныя заведенія тогда, когда воздѣлка изящнаго признается существенною составною частью гимназическаго образованія ⁽⁴⁾. Но доводъ въ пользу такого требованія, конечно, не удастся въ томъ случаѣ, если на основаніи новыхъ спекулятивныхъ умозрѣній (Гегеля) мы станемъ смотрѣть на чувство изящнаго, какъ на нѣчто среднее, что, съ одной стороны, переходитъ за предѣлы вѣры, а съ другой—подчинено познанію истины: какъ будто бы это были преемственные ступени, изъ которыхъ каждая непременно должна уступать мѣсто высшей ⁽⁵⁾. Напротивъ, всѣ три момента ищутъ другъ друга и сходятся во едино: такъ какъ въ созерцаніи

(1) Платонъ, *Sympos*, стр. 211.

(2) Винкельманъ въ первой статьѣ своей: О подражаніи греческимъ художественнымъ произведеніямъ (1756). W. Bd. I, стр. 32, 31.

(3) Уже Винкельманъ въ приведенномъ выше «Разсужденіи о способности чувствовать красоту въ искусствѣ» предлагаетъ для обученія дѣтей (стр. 399, 401): «сперва надо «расшевелить сердце ихъ объясненіемъ отборныхъ мѣстъ изъ древнихъ и новыхъ поэтовъ и подготовить юные умы къ созерцанію прекраснаго во всѣхъ видахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должно приучать и глазъ къ подмѣтѣ прекраснаго въ искусствѣ». Въ последнемъ отношеніи указываетъ онъ на граюры съ античныхъ рельефовъ и картинъ, также съ ветхозавѣтныхъ сценъ Рафаэля въ ложахъ Ватикана.

(4) Признаніе это высказано во множествѣ статей и школьныхъ программъ, начиная съ 1827 г.

(5) См. противъ этого Piper, *Einleitung in die monumentale Theologie*, стр. 44.

божественнаго, этомъ завершеніи всякой вѣры, дается вмѣстѣ понятіе и истины, и красоты. Такимъ образомъ искусство, представляя взору изящное и высокое, возвѣщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ первичную истину, изначальную правду. Взглядъ на одно изъ дивныхъ созданій христіанскаго зодчества и изреченіе о томъ поэта всего лучше подтверждать нашу мысль. При видѣ Страсбургскаго мюнстера, Гёте не только хочетъ, чтобъ мы постигли въ душѣ художника глубочайшее чувство истины и красоты пропорцій; онъ распознаетъ въ постройкѣ памятникъ вѣчной жизни, присущей самому мастеру, и говоритъ, что передъ этимъ созданіемъ, какъ передъ всякою великою творческою мыслью, въ душѣ зрителя шевелится присущая ему самому творческая сила (1).

Въ этомъ высказалась глубокая тайна искусства, что оно именно и есть реальное осуществленіе божественнаго. Намъ пришлось бы отступиться и отъ художественнаго произведенія, и отъ художника, не признавъ мы въ нихъ живаго свидѣтельства, самаго даже присутствія того, въ чью славу воздвигнуть такой памятникъ. Подобнымъ же примѣромъ можетъ служить другое великое созданіе христіанскаго искусства, — Рафаэлева Сикстинская Мадонна, единственный въ своемъ родѣ образецъ по возвышенности явленія Пречистой Дѣвы и Матери, по неизслѣдимой глубинѣ во взорѣ Предвѣчнаго Младенца. Художникъ не написалъ бы этихъ типовъ, не витай они у него передъ душой; но они и не возникли бы въ его духѣ, не существуя они воистину.

Кажется, не мѣшаетъ знакомить юность съ такого рода творчествомъ: не мѣшаетъ представить ей Страсбургскій мюнстеръ, или какой-нибудь другой, Сикстинскую Мадонну, или какую-нибудь другую, чтобъ заранѣе насадить въ молодое сердце сѣмя неземной, высокой красоты.

3. Къ двумъ вышеизложеннымъ соображеніямъ привходитъ еще третье: въ силу лежащей на школѣ національной задачи или обязанности, не должна ли она возводить молодежь на уровень общаго образованія народа, принимая въ расчетъ даже и особый сплавъ образовательныхъ его элементовъ? Никто не станетъ оспаривать положенія, что этотъ уровень зависитъ, говоря вообще, отъ той ступени образованія, какой достигаютъ при выходѣ изъ высшаго класса гимназій и соотвѣтственныхъ имъ реальныхъ школъ: всѣ образованные люди идутъ этою дорогою, многіе принимаются потомъ за какую-нибудь особую профессію, даже въ университетѣ большая часть избираетъ тотъ или другой спеціальный предметъ, такъ что приращеніе познаній ограничивается здѣсь сплошь какою-нибудь особенною сферой, не

(1) Goethe, Von Deutscher Baukunst, и Dritte Wallfahrt nach Erwins Grabe.

касаясь уже собственно общаго образованія. Съ его-то именно потребностями средняя школа и должна согласовать свою задачу. Такимъ образомъ недавно завоевали себѣ почетное мѣсто въ учебномъ планѣ гимназій естественныя науки, а вслѣдъ за тѣмъ новѣйшіе языки. Теперь, во всѣхъ образованныхъ странахъ, монументальный интересъ входитъ день ото дня болѣе въ составъ общаго образованія; произведенія древняго и современнаго искусства находятъ себѣ обширнѣйшій кругъ цѣнителей,—знатоковъ и дилеттантовъ. Монументальный интересъ заявляетъ себя также въ собраніяхъ древностей, въ учрежденіи художественныхъ музеевъ; при чемъ особенно дорожатъ національнымъ содержаніемъ и всенароднымъ употребленіемъ, стараясь дѣлать музеи доступными даже и для рабочихъ классовъ. Съ этой цѣлью устроенъ близъ Лондона Кенсингтонскій музей, а въ Берлинѣ Королевскій музей открытъ и по воскресеньямъ; собственно въ національныхъ видахъ учреждены недавно Musée des Souverains въ Луврѣ, Баварскій Отечественный музей въ Мюнхенѣ, Вельфовскій—въ Ганноверѣ. Въ учрежденіяхъ такого рода частныя лица соревнуютъ государямъ. Известно, что покойный Рихарцъ въ Кѣльнѣ далъ денежные средства на постройку, отдѣлку и постоянное содержаніе городского музея, который носитъ его имя вмѣстѣ съ именемъ прежняго основателя собранія. На ряду съ заботами о сохраненіи художественныхъ созданій, правда, встрѣчаются еще и теперь акты вандализма. Такъ еще въ 1850 г. разрушенъ въ Гильдесгеймѣ каменный мозаичный полъ 12-го вѣка, находившійся въ соборномъ пресвитерскомъ домѣ и представлявшій интересныя библейскія и аллегорическія фигуры (жертвоприношеніе Авраамово и Мельхиседеково, символическія изображенія евангелистовъ, олицетворенія стихій и добродѣтелей) ⁽¹⁾. Подобныя вещи будутъ невозможны тогда, когда школьная молодежь воспитается въ благоговѣйномъ уваженіи къ остаткамъ прошлаго.

Такимъ образомъ школѣ нельзя уклониться отъ обязанности пробуждать и лелѣять смыслъ къ памятникамъ искусства, если отъ всякаго образованнаго человѣка стануть требовать и ожидать, чтобъ онъ не былъ варваромъ въ этой сферѣ. Прилагая равную мѣру ко всему, вы конечно удивились бы, выйди изъ гимназіи воспитанникъ, который во весь учебный курсъ не слыхалъ бы ничего про Америку и ея открытіе. Но что сказать, когда школа выпускаетъ питомцевъ, не слыхавшихъ ничего про другой міръ, который на глазахъ у всѣхъ и объемлетъ собой благороднѣйшія созданія генія за цѣлыя тысячелѣтія? или,

(1) Жалкіе остатки хранятся въ часовнѣ св. Лаврентія; сохраненіемъ ихъ обязаны доктору Кратцу въ Гильдесгеймѣ.

если они, положимъ, и затвердили имена Фидія, Эрвина и Рафаэля, но имъ невѣдомы по крайней мѣрѣ слѣды духа этихъ художниковъ?

Здѣсь наталкиваемся мы на возраженія: «Искусство, скажутъ намъ, христіанское, какъ и языческое, все равно,—предметъ такого рода, что имъ нельзя же вѣдь надѣлать всѣхъ сплошь, какъ надѣляютъ наприм. грамматикой,—его надо предоставить добровольной дѣятельности тѣхъ, кто чувствуетъ къ нему особое призваніе». Совершенно справедливо, когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы сдѣлать того или другаго виртуозомъ въ разумѣніи и толкованіи художественныхъ произведеній. Но передъ общей мѣрою образованія, какой обязана достигать школа, разность въ дарованіяхъ отступаетъ на второй планъ,—точно такъ же, какъ и въ математикѣ она не мѣшаетъ проводить учебный курсъ до высшихъ частей науки. А между тѣмъ языкъ искусства несравненно понятнѣе: онъ далекъ отъ математической отвлеченности; духъ вездѣ просвѣчиваетъ въ немъ сквозь чувственную форму. Онъ понятенъ для всѣхъ вообще, какъ свидѣлствуетъ исторія и какъ доказываетъ ежедневный опытъ. Вѣдь потому-то и выставлялись искони всенародно благороднѣйшія созданія художества, что они всякому были вразумительны, или по крайней мѣрѣ доступны общему чувству. Зевсѣ Фидія существовать для всѣхъ; иначе не считали бы, по словамъ Эниктета ⁽¹⁾, несчастнымъ того Грека, который хотъ разъ въ жизни не побывалъ въ Олимпіи, чтобъ только на него взглянуть; и даже теперь еще изображеніе чуждаго намъ міаа, картина Ніобы, смогла расшевелить цѣлое населеніе такого торговаго города, какъ Гамбургъ, и это отозвалось даже въ публичныхъ чтеніяхъ одного достойнаго археолога ⁽²⁾. Съ другой стороны неоспоримо, что произведенія искусства способны давать пищу всякимъ возрастамъ, такъ какъ, смотря конечно по сюжету и его обдѣлкѣ, они могутъ быть усвоиваемы въ ранней молодости, да ставятъ потомъ все новыя и новыя задачи и въ зрѣлые уже года. Вотъ почему пригодны они служить образовательнымъ средствомъ не только на всѣхъ учебныхъ степеняхъ, но и далѣе. А это свойство ихъ еще болѣе даетъ права изученію художественныхъ памятниковъ вѣдриться органически въ учебный планъ, да вмѣстѣ и облегчаетъ выполнение этого на дѣлѣ.

II.

Положимъ, мысль эта признана и допущена; тогда возникаетъ другой вопросъ, куда же именно приурочить въ учебномъ курсѣ изученіе

(1) Appianъ, Epictet. Diss. I, 6, 23. Т. I, p. 35.

(2) См. Gerhards Archeolog. Zeit. 1858, Anzeiger №120, стр. 250. Чтеніе профессора Перерсена вышло особымъ оттискомъ изъ Hamburger Liter. und Kritische Blättern, подъ заглавіемъ Der Niobidenmythus und dessen Darstellung im Gemälde des Herrn Wraske. Hamburg 1859.

художественныхъ памятниковъ? Здѣсь опять мы повстрѣчаемся съ возраженіемъ, что гимназія и безъ того завалена учебными предметами, такъ что для новыхъ нѣтъ уже рѣшительно мѣста. Возраженіе это можно отстранить тѣмъ, что вовсе не имѣется въ виду ввести самостоятельную, отдѣльную вѣтвь познаній и требовать для того особыхъ часовъ: это, для изученія памятниковъ, пока еще рано, и допускается въ исключительныхъ развѣ случаяхъ. Надо, чтобы новый предметъ только примкнулъ со стороны къ общему плану: рѣчь идетъ стало-быть не о какомъ-либо самостоятельномъ содержаніи, а скорѣе о способѣ преподаванія вообще. Изученіе художественныхъ памятниковъ можно приурочить ко всѣмъ главнымъ отраслямъ вѣдѣнія, кромѣ, разумѣется, естественныхъ наукъ, слѣдственно—къ преподаванію языковъ, исторіи и закона вѣры; но не въ видѣ добавочной статьи или упоминанія объ этихъ памятникахъ мимоходомъ, а въ силу того основнаго начала, что вышеуказанныя отрасли вѣдѣнія приводятъ къ тому по своей природѣ и сами методически завершаются только этимъ собственно изученіемъ.

1. Казалось бы всего ближе воспользоваться для этого классомъ живописи. Какая образовательная сила заключается въ этомъ искусствѣ, признано великими авторитетами и древняго и новаго міра. Аристотель именуетъ его въ числѣ четырехъ искусствъ, которымъ обыкновенно обучаютъ юношей, и требуетъ упражненія въ немъ не для одной лишь той пользы, чтобы умѣть вѣрнѣе судить о произведеніяхъ художниковъ и ограждать себя при покупкѣ работъ ихъ отъ убытковъ, но чтобы, какъ прилично свободнорожденнымъ людямъ, снискивать себѣ черезъ это искусство надлежащее уразумѣніе тѣлесной красоты. А для этого должно показывать молодымъ людямъ произведенія такого ваятеля или живописца, который хорошо выражаетъ оттѣнки нравственнаго характера, не работы какого-нибудь Павсона, а на примѣръ Полигнотовы (1). Гёте стоитъ за изреченіе учителя своего, Эзера, директора рисовальной академіи въ Лейпцигѣ, говоря объ немъ въ одномъ современномъ письмѣ (1770 г.): «преподаваніе его будетъ имѣть слѣдствія на всю мою жизнь; онъ внушалъ мнѣ, что идеаль изящества—простота, соединенная съ сдержанностью, съ тишиною, откуда само собою ясно, что ни одинъ юноша не можетъ стать мастеромъ» (2). То же говорилъ и Винкельманъ, къ которому Эзеръ питалъ безпредѣльное уваженіе. Два эти изреченія, Аристотелево и послѣднее, обнимаютъ собой обѣ стороны, реальную и идеальную задачу искусства, объективный и субъективный моментъ обученія. Къ аристотелевскому возвращается опять и Фр. А. Вольфъ въ своемъ очеркѣ науки древностей (1807 г.):

(1) Aristotel. Polit. VIII, 3, 5, стр. 1380, 1340 ed. Bekker.

(2) Goethe Br. an Herrn Reich, при его письмахъ къ Лафатеру, изданныхъ Гирцелемъ, стр. 165.

налегая на необходимость собственной производительности для того, чтобы глубже понимать созданія искусствъ словесныхъ, онъ требуетъ элементарныхъ упражненій и изощреннаго умѣнья равно и для того, чтобы вѣрнѣе судить о произведеніяхъ начертательныхъ искусствъ и лучше наслаждаться ими ⁽¹⁾. При этомъ онъ порицаетъ обычай, по которому они рѣдко вводятся, насколько слѣдуетъ, въ кругъ учебныхъ предметовъ, и высказываетъ увѣренность, что «современемъ, когда хорошій способъ преподаванія легче поведетъ къ основательному изученію древнихъ языковъ и когда преуспѣвшая молодежь увидитъ передъ собою крѣпче сомннутый кругъ археологическихъ познаній, тогда научныя требованія и здѣсь станутъ тѣмъ болѣе удовлетворяться на самомъ дѣлѣ, чѣмъ чаще и настоятельнѣе будутъ ихъ представлять». Удовлетвореніе это съ тѣхъ поръ видимо подвинулось впередъ, и, надо сказать правду, значеніе и методика рисовальныхъ уроковъ въ гимназіяхъ многократно обсуждались, особенно въ послѣдніе годы ⁽²⁾. Конечно, если уроки эти не ограничиваются ознакомленіемъ учениковъ съ одними лишь чертами и абстрактными формами и развитіемъ ловкости выполнять ихъ, а отличаются научно-художественнымъ характеромъ, тогда широкое поле открыто передъ ними, и они живо содѣйствуютъ рѣшенію высшей задачи школь вообще. Потому что тутъ дѣло будетъ состоять въ томъ, чтобы формы, предстоящія въ природѣ и въ жизни человѣческой, познать въ существенной связи ихъ съ тѣлеснымъ міромъ: какимъ образомъ на нижней ступени, на примѣръ въ кристаллахъ, проявляются онѣ какъ геометрическій законъ, далѣе, въ растеніи—какъ жизнь, въ животномъ—какъ характеръ, а на высшей еще ступени—какъ духъ; задача стало-быть такова, чтобъ, исходя отъ формы (видимой внѣшности), проникнуть въ то незримое содержаніе, которое выдастъ намъ ея тайну. Затѣмъ, отъ основныхъ формъ сотвореннаго бытія можно перейти къ свободному, идеальному творчеству искусства, къ которому дѣйствительность вещей подходитъ только асимптотически, только лишь приблизительно, никогда съ нимъ не совпадая. Такимъ пониманіемъ формы обусловится уже болѣе чѣмъ одно меха-

(1) Fr. A. Wolf, Darstellung der alterthums-Wissenschaft въ Museum der alterth. Weis. Bd. I. S. 67 и слѣд.

(2) Pax. Psychologische Andeutungen zur Würdigung der Zeichenstudien auf Gymnasien, Programme des Domgymn. zu Magdeburg von 1839. B. Stark Kunst und Schule zur deutschen Schulreform. Iena 1846, стр. 15—33. Bräuer Der Schul-Zeichenunterricht auf dem Gymnasium, Progr. des Gymn. zu St. Elisabeth in Breslau von 1863. Presler Der Zeichenunterricht in der Realschule, Progr. des Gymn. zu Dillenburg von 1864. Wolf Der Zeichenunterricht an Gelehrten-Schulen, Progr. des Gymn. zu Bruchsal von 1865. Gennerich Ueber den Gymnasialzeichnenunterricht und den darauf Bezug habenden Lehrplan vom 2 October 1863, въ Jahns M. Jahrb. der Philologie. Bd. 89, 90. Abth. 2, 1864, стр. 290 и сл. 363 и сл.

ническое воспроизведение. Наоборотъ, воспроизведение осмысленное непременно введетъ глубже въ первообразъ или типъ. Вотъ почему крайне важенъ выборъ предметовъ для рисованія: надо чтобъ въ соотвѣтственной постепенности онъ давалъ учащемуся случаи все ближе подходить къ образовательнымъ силамъ и организму природы въ многообразныхъ формахъ принадлежащихъ къ ней тѣлъ, но также и случаи знакомиться съ творческими мыслями и техникой великихъ мастеровъ по благороднѣйшимъ созданіямъ древняго и новаго искусства ⁽¹⁾.

Нельзя однакожъ ни непризнать, ни тотчасъ устранить трудностей, препятствующихъ теперь такому развитію рисовальнаго класса. За этимъ способомъ, правда, остается та выгода, что онъ одинаково примѣнимъ на всѣхъ ступеняхъ школьной жизни; но его невозможно сдѣлать обязательнымъ для учениковъ, да и наставниками школа не вездѣ располагаетъ въ равной мѣрѣ. Это уже—существенное препятствіе. Притомъ для обученія, ставящаго себѣ подобную цѣль, потребны учителя съ такою художественною и научною подготовкой, какая рѣдко встрѣчается въ одномъ и томъ же лицѣ. Обыкновенно отъ рисовальныхъ учителей нельзя требовать основательнаго археологическаго образованія, такъ же какъ и отъ археологовъ, чтобы они учили рисовать. Да и самый ходъ развитія тутъ совершенно различный, какъ обнаруживается даже на высшихъ его степеняхъ: великіе художники, въ этомъ своемъ качествѣ, собственно вѣдь не критики искусства, да и не знатоки въ его исторіи. Тѣмъ болѣе должна удалять отъ художественнаго пониманія та чистая техника черченія, которая вообще только одна и доступна для гимназій ⁽²⁾.

Но какъ бы высоко ни ставили потребность въ этомъ обученіи, какъ ни успѣшно удалось бы его провести; оно все-таки не будетъ ни исключительнымъ, ни преимущественнымъ даже средствомъ къ развитію дара цѣнить художественныя созданія ⁽³⁾. Напротивъ, обыч-

(1) См. прекрасныя замѣчанія и предложенія объ этомъ въ указанной сейчасъ книжкѣ Штарка *Kunst und Schule*, написанной имъ еще въ молодости, когда онъ только-что вернулся изъ Италіи, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ художественнаго міра этой страны.

(2) Ср. приведенную выше статью Шпрингера: *Der Kunstunterricht auf gelehrten Schulen*, стр. 153 и сл.

(3) На сѣздѣ преподавателей среднерейнскихъ гимназій въ Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1865 г., профессоръ фонъ-деръ-Лауницъ совѣтовалъ обращать въ гимназіальномъ курсѣ вниманіе на произведенія античной пластики; и тамъ условились на томъ, что изученіе памятниковъ въ школахъ слѣдуетъ главнымъ образомъ связать съ рисовальными уроками, не прибѣгая впрочемъ для толкованія къ какимъ бы то ни было стороннимъ пособіямъ, развѣ индивидуальность иного учителя сама представитъ для того благопріятныя условія. Однакожъ предложеніе профессора фонъ-деръ-Лауница шло въ сущности гораздо дальше; онъ хотѣлъ, чтобы дирекціями гимназій признано и высказано было слѣдующее: «при нынѣшнемъ состояніи образованія желательно, и даже необходимо, чтобы преподаваніе древней

ныя и главныя вѣтви научнаго преподаванія отнюдь не должны поступаться этимъ правомъ исключительно въ пользу рисованья.

2. Всматриваясь въ эти именно вѣтви, мы найдемъ, что на изученіе памятниковъ наводитъ прежде всего изученіе языковъ, какъ классическихъ, такъ и отечественнаго.

Преподаваніе первыхъ, хотя и начинается съ грамматики, не останавливается же однако на одной формѣ языка: отборные писатели древности читаются потомъ ради ихъ содержанія, и притомъ не только ради однихъ мыслей, но и для того, чтобы ввести молодой умъ въ общій складъ древняго бытразвитія (культуры). А тутъ художественные памятники выступаютъ уже на равныхъ правахъ съ памятниками слова. И если первыхъ нельзя еще тогда разсматривать самостоятельно въ ихъ собственной связи, то именно послѣдніе требуютъ принимать ихъ въ соображеніе. Правда, памятники литературные рѣдко наводятъ прямо на произведенія искусства, какъ наводятъ напримѣръ Цицероновы рѣчи противъ Верреса ⁽¹⁾; потому что главные, писатели по этой части, Павсаній и Плиній, обыкновенно вѣдь не читаются въ гимназіяхъ. Но художественныя созданія идутъ въ параллель съ произведеніями поэзіи, которыя часто въ нихъ отражаются, иногда подвергаясь воздѣйствію, наоборотъ, и съ ихъ стороны. И все болѣе открывается теперь памятниковъ, доказывающихъ такое взаимодѣйствіе. Не лучшій ли способъ для уразумѣнія Гомера и трагиковъ—слѣдить и распознавать вліяніе ихъ на искусство? ⁽²⁾.

Въ учебномъ употребленіи художественныхъ памятниковъ чуть ли не упредила насъ впрочемъ сама древность. Извѣстны вѣдь разные остатки такъ-называемыхъ иліакскихъ тавлей или плитъ, на которыхъ изображены сцены троянской войны, съ краткимъ обозначеніемъ соотвѣтственныхъ мѣстъ у Гомера. Лучшій и сохраннѣйшій памятникъ этого рода, заключающій въ себѣ гомеровскіе и по-гомеровскіе сюжеты,

исторіи, древнихъ языковъ и классическихъ писателей, подкрѣплялось нагляднымъ ознакомленіемъ учениковъ съ лучшими произведеніями античнаго искусства и интереснѣйшими предметами античной жизни вообще, и что для этого надо заводить при школахъ небольшія собранія, которыми учителя и могли бы тутъ же пользоваться при случаѣ. Но онъ думаетъ, что рисовальный классъ можетъ послужить сподручнѣйшимъ средствомъ къ составленію такого собранія при школѣ, помимо всякихъ денежныхъ расходовъ.

(1) Объ этомъ разсуждаетъ профессоръ Кёнигъ въ программѣ іеверской гимназіи: *De Cicerone in verrinis artis operum aestimatore et iudice*. 1863.

(2) Взаимное уясненіе другъ другомъ произведеній искусства и писателей древности предпринималъ, относительно римскихъ поэтовъ, Спенсъ (Spence) въ своемъ *Polymetis or an enquiry concerning the agreement between the works of the roman poets and the remains of the ancient artists*. London 1747 и 1755. См. объ этомъ Лессингова Лаокоона, въ Лахман. изданіи сочин. Лессинга, т. VI, стр. 421—430, гдѣ признается многократная успѣшность Спенсовыхъ изслѣдованій, но говорится объ немъ вообще нехорошо; за Спенса заступился

и между послѣдними на видномъ мѣстѣ отбытіе Энея на западъ, чѣмъ явно хотѣли возвеличить происхожденіе рода Юліевъ, найденъ близъ Бовилль, въ развалинахъ святилища, сооруженнаго въ честь императора Августа послѣ его кончины. Плита эта служила, пожалуй, для собственнаго его обученія ⁽¹⁾, такъ какъ, по очень распространенному мнѣнію, подобныя доски вообще употреблялись для учебныхъ цѣлей ⁽²⁾. Тамъ же найдена апофеоза Гомера, хранящаяся теперь въ Британскомъ музеѣ: поэтъ представленъ на тронѣ, съ окружающею его населенною землей, которая славить его вѣчными хвалами, тогда какъ отъ него истекають во всѣ стороны рѣки поэзіи. Памятникъ этотъ сдѣлался общедоступнымъ, благодаря размноженію гальванопластическихъ его снимковъ (Эмиль Браунъ издалъ его съ текстомъ въ Лейпцигѣ въ 1848 г.). Разсмотрѣніемъ обоихъ этихъ произведеній, кажется, хорошо бы было заканчивать чтеніе Гомера въ школахъ, тѣмъ болѣе, что первый изъ нихъ представляетъ еще и продолженія къ поэту изъ эпического цикла. Конечно, это позднія уже изображенія. Но главный памятникъ, при созданіи котораго передъ художникомъ, по собственному его свидѣтельству, витали поэтическія сказанія Гомера ⁽³⁾,—это Фидіевъ олимпійскій Зевсъ; и такъ какъ его всего болѣе напоминають, хоть правда и очень издали, бюстъ Юпитера изъ Отриколи и одна помпейская картина, которая представляетъ бога на престолѣ, вѣнчаемаго Побѣдою, то слѣпокъ и рисункъ съ этихъ произведеній могутъ онаглядить идею поэта при чтеніи Гомеровскаго изображенія.

Также единственнымъ въ своемъ родѣ является то обратное обстоятельство у трагиковъ, что въ основаніи ихъ поэтическихъ картинъ лежитъ древнѣйшее изваяніе: это именно Ніоба, которую Софокль изображаетъ въ Антигонѣ (ст. 822 и сл.), приравнивая судьбу послѣд-

Гердеръ въ «Критикѣ на Лаокоона». Послѣ того Винкельманъ сталъ первый пользоваться памятниками для объясненія и поправокъ древнихъ писателей, какъ самъ онъ говоритъ въ предисловіи къ «Замѣчаніямъ объ исторіи искусства». Ср. Winckelmann, соч. Фридрихса 1862 г., стр. 14, гдѣ между прочимъ высказывается надежда, что мысль Винкельмана объ уясненіи многихъ мѣстъ древнихъ писателей пагладнымъ изученіемъ памятниковъ окажется дальнѣйшее свое вліяніе даже и на гимназіи.

(1) Franz Corp. Inscript. Gr. къ № 6125, Т. III, 850, в.

(2) Мнѣніе это было господствующимъ со временъ Бартеlemi и отстаивалось донинѣ Велькеромъ, О. Яномъ, Генценомъ и др. Противъ него возсталъ Стефани (Der Ausruhende Heracles 1854), а за него вступился Михаэлисъ въ *Annali. archeol.* Vol. XXX, 1858, p. 123 и сл.; новое опроверженіе его представляетъ статья Рейффершейда *De usu tabularum Piasarum et similium* Vol. XXXIV, 1862, p. 104 и сл., изъ которой во всякомъ случаѣ выходитъ, что его должно по крайней мѣрѣ ограничить. Онъ думаетъ, что подобныя плиты служили украшеніемъ въ бібліотекахъ, и выводитъ употребленіе ихъ изъ Александріи. Впрочемъ и самъ онъ отличаетъ вышеупомянутую плиту отъ нѣсколькихъ другихъ, къ которымъ и относятся главные его доводы.

(3) Страбонъ VIII, 3, стр. 354. Сравни Лаокоонъ Лессинга, стр. 505.

ней къ Ниобинѣ и напоминая, какъ оцѣпенѣвъ когда-то на горѣ Сипилѣ, Ниоба зрится еще и въ своемъ каменномъ гробу съ вѣчно-текущими изъ глазъ слезами. А изваяніе Ниобы на сѣверномъ склонѣ Сипила, описанное Павсаніемъ и узнанное новѣйшими путешественниками, высѣчено въ крижѣ скалы сидячею женскою фигурой колоссальныхъ размѣровъ, съ горестнымъ выраженіемъ, съ головою легко наклоненною въ сторону и поданною впередъ и съ сложенными на колѣняхъ руками ⁽¹⁾: недавно снятая съ него фотографія не допускаетъ никакой мысли о томъ, чтобы это могла быть игра природы. Въ силу примѣнуваемаго къ нему сказанія, о которомъ именно упоминаетъ Софокль, памятникъ ведетъ къ источнику этой древней легенды и вмѣстѣ къ одному изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ религіозной исторіи. Съ этой же послѣдней стороны замѣчательны значеніе и наружность, приданныя Эсхиломъ Эриніямъ, когда онъ вздумалъ вывести ихъ на сцену: онъ изображаетъ ихъ въ приступѣ къ своимъ Эвменидамъ (ст. 48 и сл.), какъ, преслѣдуя матереубійцу Ореста, онѣ расположились въ дельфійскомъ святилищѣ, и сравниваетъ видъ ихъ съ образомъ Горгонъ, у которыхъ беретъ онъ для Эриній змѣистые волосы, висящій изъ рта языкъ и скрежещущіе зубы, а также и съ картиною Гарпій, похищающихъ у Финея его трапезу, оговаривая только, что послѣднія были съ крыльями, а первыя безкрылы. Изображеніе Горгонъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ созданіямъ греческаго искусства; какъ Горгоны, такъ и Гарпій извѣстны намъ по уцѣлѣвшимъ еще античнымъ работамъ.— Но, помимо такого отношенія къ памятникамъ со стороны поэтовъ, для объясненія послѣднихъ мы встрѣчаемъ еще болѣе соотвѣтственныхъ художественныхъ представленій, выведенныхъ или изъ одного общаго сказанія, или же, наоборотъ, изъ поэтическихъ картинъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ изъ круга новооткрытыхъ или новообъясненныхъ памятниковъ. Большая Даріева ваза изъ Канозы, представляющая въ верхнемъ своемъ поясѣ соборъ боговъ съ фигурами Эллады и Азіи между ними, въ среднемъ—Дарія съ его вельможами, а въ нижнемъ—покорныхъ ему народовъ, обличаетъ отдаленное лишь сходство съ Эсхировскими Персами; и было неоспоримою ошибкою выводить картины эти изъ драмы ⁽²⁾. Тѣмъ не менѣе могутъ онѣ существенно служить къ ея объясненію, наглядно представляя двѣ коренныя ея мысли, въ первыхъ—фигурами Эллады и Азіи, изъ которыхъ послѣдняя

(1) Stark Niobe, стр. 42 и сл. 98 и сл. 442, со снимкомъ I.

(2) На чемъ настаивалъ Минервини и противъ чего вооружился Велькеръ въ Archäol. Zeit. 1857, стр. 53 со снимкомъ вазы (а потомъ и въ его Alten Denkmäler, часть V), тамъ же 1860 г., стр. 41 и сл. О. Янъ находилъ первый толчокъ къ изображеніямъ этой вазы во Фриниховыхъ Персахъ.

сидить у своего порога, готовясь наступить войной на первую (о чемъ и совѣщается собраніе Персовъ),—тогда какъ у Эсхила во снѣ Атоссы, на тѣхъ же самыхъ фигурахъ показаны уже слѣдствія Ксерксовой наступательной войны; воторыхъ,—и преимущественно,—положеніемъ Эллады, которая, въ испугѣ при видѣ поднимающейся на нее грозы, становится подъ защиту боговъ, прежде всего Зевса съ Побѣдою (Нике) и Аѳиной. Но это понятіе о покровительствѣ и непосредственномъ заступленіи свыше проходитъ и сквозь поэтическій и сквозь историческій памятникъ персидскихъ войнъ; а живопись величаво выразила его на Даріевой вазѣ ⁽¹⁾. Напротивъ, прямое согласіе дознано между драмой Эврипида, Финикіанками, и рельефами одного саркофага Виллы Памфили, представляющаго три существенныя части піэсы въ той же самой послѣдовательности ⁽²⁾: встрѣчу братьевъ и тщетное посредничество Іокасты; битву, оканчивающуюся гибелью вождей, изъ которыхъ въ рельефѣ характерно обозначены карабкающійся вверхъ Капаней и спускающійся внизъ Амфіарай, подобно загубившимъ другъ друга братьямъ; наконецъ запрещеніе хоронить Полиника, вызывающее Антигону къ непокорству: только вмѣсто этого въ рельефѣ изображено само ночное погребеніе, согласно впрочемъ дальнѣйшей мысли Эврипида въ одной изъ его утраченныхъ для насъ драмъ.

Послѣ чтенія классическихъ писателей древности преподаваніе нѣмецкой литературы можетъ служить ближайшимъ поводомъ къ изученію памятниковъ древняго и новаго искусства. Въ этомъ отношеніи довольно указать на Лессинга и на Гёте, на Лаокоона, на Путешествіе по Италіи и т. д.

3. Второе мѣсто для нагляднаго знакомства съ памятниками принадлежитъ въ учебномъ планѣ историческимъ урокамъ, которые, простираясь по всеѣмъ рѣшительно ступенямъ школьной жизни, подають къ тому такую бездну случаевъ. Требованіе снабдить ихъ подобною обстановкой встрѣчаетъ всего менѣе противниковъ и всего охотнѣе выполняется, хотя въ прежнихъ обсужденіяхъ методики историческаго преподаванія взглядъ этотъ оставался обыкновенно на заднемъ планѣ ⁽³⁾. Но съ тѣхъ поръ значительно облегчено самое приобрѣтеніе снимковъ съ памятниковъ; да появилось и немало изданій, представляющихъ исторію въ картинахъ, то-есть или въ изображеніяхъ

(1) Ср. Curtius въ Archäol. Zeit. 1857, стр. 116.

(2) Какъ показано Петерсономъ въ Archäol. Zeit. 1861, стр. 195 и сл.

(3) Такъ, напримѣръ, у Лёбеля въ Grundzüge einer Methodik des geschichtlichen Unterrichts auf Gymnasien, Leipzig 1847. Входя подробнѣе въ учебную часть, Петеръ (Der Geschichtsunterricht auf Gymnasien, Halle 1849) замѣчаетъ уже положительно, что учитель долженъ сколько можно болѣе пользоваться всеми видами чувственно-онаглядывающихъ пособій.

цѣлаго ряда монументовъ, или въ историческихъ сценахъ, воспроизведенныхъ свободно художественною композиціей ⁽¹⁾. Послѣднее, конечно, доставитъ много удовольствія и заинтересуетъ, пожалуй даже возбудитъ иногда къ серьезнымъ занятіямъ; но всего поучительнѣе первое. Дозволимъ себѣ указать для примѣра на нѣкоторыя только эпохи по первостепеннымъ памятникамъ, отчасти опознаннымъ ближе въ недавнее лишь время. Изъ эллинской древности особеннаго вниманія неоспоримо заслуживаютъ два монумента. Догомеровской эпохѣ принадлежитъ пластическое произведеніе у древняго входа въ Микену, упоминаемое Павсаніемъ; оно въ главныхъ частяхъ своихъ сохранилось въполнѣ и съ недавнихъ поръ (вслѣдствіе путешествія нѣмецкихъ ученыхъ по Греціи въ 1862 г.) сдѣлалось общедоступнымъ, благодаря слѣпку и потомъ отливкѣ, произведеннымъ для королевскаго Берлинскаго музея: два льва стоятъ поднявшись на входномъ порогѣ по бокамъ стержня колонны, которой абакъ поддерживаетъ два цилиндрическихъ ствола, вѣроятно представляющихъ деревянную крышу; а все вмѣстѣ ⁽²⁾ изображаетъ оберегаемый львами царскій чертогъ. Это, стало-быть, достопочтенный остатокъ царскихъ построекъ и царскихъ помысловъ въ Элладѣ; но мало этого: если архитектуру его, родственную ликійскимъ памятникамъ, сообразить съ исконнымъ преданіемъ, то ясно обнаружится тотъ фактъ, что оттуда и перенесена въ Грецію древняя культура. Другой памятникъ идетъ изъ цвѣтущей поры эллинскаго образованія и могущества—стоячій свертокъ бронзовыхъ змѣй въ Константинополь, поддерживавшій прежде золотой сосудъ, который утраченъ еще въ древности: это—побѣдный памятникъ во первыхъ платейской битвы, а потомъ и второй персидской войны вообще, какъ доказываютъ вѣзанныя по извивамъ имена всѣхъ греческихъ державъ, принимавшихъ въ ней участіе. Онъ уцѣлѣлъ въполнѣ, кромѣ трехъ головъ, которыми заканчивался кверху (впрочемъ отъ одной изъ нихъ сохранился еще обломокъ). Поставленный нѣкогда въ священнѣйшемъ мѣстѣ дельфійскаго храма, онъ при Константинѣ Великомъ перенесенъ въ Константинополь: объ немъ упоминаютъ уже Геродотъ и Фукидидъ, въ христіанской древности Евсевій и позднѣйшіе историки, а съ 16-го вѣка разные путешественники. Но онъ былъ весь почти засыпанъ,

(1) Таровы: L. Weisser Bilderatlas zum Studium der Weltgeschichte in 100 grossen Tafeln nach berühmten Kunstwerken alter und neuer Zeit, mit erläut. Text von H. Kurz und H. Merz. Stuttgart. 1855 и сл.—Die Geschichte des deutschen Volks in 15 grossen Bildern von K. H. Hermann, mit erläut. Text von Fosz. Gotha 1852. Die deutsche Geschichte in Bildern nach Originalzeichnungen deutscher Künstler mit erläut. Text von Bülow, Brandes und Flathe, 3 Bde mit 230 Holzschn. Dresden 1862.

(2) По объясненію Адлера въ Gerhards Archäol. Zeitung Jan. 1865. №193 съ рисункомъ СХСIII.

пока не откопали его въ 1856 г. по ходатайству Англичанъ. Съ тѣхъ поръ сталъ онъ предметомъ тщательныхъ изслѣдованій и сдѣлался общеизвѣстнымъ посредствомъ изданныхъ съ него вѣрныхъ снимковъ ⁽¹⁾.— Съ другой стороны, древняя столица міра, Римъ, можетъ указать на два монумента, какъ на великіе памятники поворота и во всеобщей и въ религіозной исторіи, ознаменованнаго паденіемъ іудейства и язычества: это арки Тита и Константина. Множество снятыхъ съ нихъ рисунковъ и фотографій (въ Христіанскомъ музеѣ въ Берлинѣ есть фотографіи, ни мало не выцвѣтшія черезъ 12 слишкомъ лѣтъ) даютъ полную возможность виѣдрить представленіе этихъ замѣчательнѣйшихъ въ цѣломъ мірѣ произведеній въ молодые умы воспитанниковъ.

Вслѣдъ за памятниками такого рода, вводящими такъ-сказать въ межевыя и главные точки исторіи, и за тѣми, которые онаглаголиваютъ событія въ обычномъ ихъ ходѣ, историческое преподаваніе, чтобы стать ему живымъ, должно прибѣгнуть къ изображеніямъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ произошли событія, и тѣхъ лицъ, которыя въ нихъ дѣйствовали. Изображеній послѣдняго рода почти нѣтъ для среднихъ вѣковъ, но классическая древность, и особенно новое время, представляютъ ихъ во множествѣ, и слѣпки съ нихъ вообще легко доступны. Для передачи же мѣстностей можетъ оказать большія услуги фотографія. Объ этомъ шла рѣчь на гейдельбергскомъ сѣздѣ филологовъ въ 1865 г., и въ заключеніе предсѣдатель, профессоръ фонъ-Лангсдорфъ, отозвался слѣдующимъ живымъ словомъ: «когда педагогика возьметъ себѣ въ помощь фотографію, и цѣны на послѣднюю понизятся отъ большаго сбыта, можно достигнуть результатовъ необыкновенныхъ, совершить истинныя чудеса. Можно будетъ водить ученика по всѣмъ поприщамъ жизни, гдѣ двигались люди, образы, событія прошлаго. Откровенно говоря, когда я объ этомъ подумаю, картина школы и школьной дѣятельности открывается передо мной въ совсѣмъ новой красотѣ. Я увѣренъ, можно достигнуть этимъ великаго успѣха» ⁽²⁾.

4. Повидимому менѣе признано, но конечно еще важнѣе то, чего можно ожидать въ этомъ отношеніи отъ преподаванія закона вѣры и священной исторіи (Religionsunterricht) ⁽³⁾, которому на всѣхъ

(1) Frick Das platäische Wehgeschenk zu Constantinopel въ Jahns Jahrb. für klass. Philol. Suppl. Bd. III, 1859, стр. 487—556 (и Welcker Griech. Götterlehre Bd. II, стр. 811 и сл.). Dethier und Mordtmann Epigraphik von Byzantion und Constantinopolis, въ Denkschr. der K. Akademie der Wissensch. Zu Wien, Bd. XIII 1864, Abth. 2, S. 3 ff. Объ статьи съ рисункомъ; въ обѣихъ отстаивается подлинность памятника.

(2) Verhandlungen der XXIV Versamml. der Philologen zu Heidelberg, стр. 116 и сл.

(3) Способъ религіознаго преподаванія разсматривается въ двухъ замѣчательныхъ разсужденіяхъ недавняго времени: Michael Ueber die Reform des Religionsunterrichts auf den Gymnasien, Progr. des Vizthumschen Gymnas. in Dresden, Ostern 1863; и Hake Zu der

ступеняхъ школьнаго образованія (въ Германіи) посвящается обыкновенно по два часа въ недѣлю; въ Бернѣ, въ видѣ особаго исключенія, назначенъ только одинъ часъ. Но и двухчасовое время такъ дорого, что конечно не захотятъ допустить сокращенія его какимъ бы то ни было постороннимъ предметомъ. Однакожь произведенія христіанскаго искусства вѣдь не только не чужды этому предмету, но напротивъ тѣсно съ нимъ связаны, такъ какъ въ теченіе многихъ сряду вѣковъ они знаменуютъ собой дѣятельную силу первоначальнаго христіанскаго одушевленія. Они не только ничего не отнимутъ у религіозныхъ уроковъ, но еще придадутъ имъ болѣе живости и тѣмъ значительно облегчатъ отвѣтственность преподавателя.

А конечно отвѣтственность эта здѣсь тяжеле, чѣмъ въ какой-либо другой области. Основною преподаванія вездѣ должно служить библейское содержаніе: исторія и ученіе, или догма; на высшихъ степеняхъ оно перейдетъ въ исторію и ученіе Церкви. Можетъ ли наставникъ предполагать въ себѣ довольно силъ, чтобы усвоить молодежи великое это содержаніе? Конечно, это достижимо не одною лишь простою передачей, какъ затверживаются напримѣръ правила грамматики: да и тутъ мало отъ нихъ пользы, если не сопровождаетъ ихъ духъ языка, изъ котораго они произошли. Въ религіозной сферѣ то, чему надлежитъ проникнуть въ душу и постоянно будить жизнь, должно само быть одушевлено и пережито. Если наставникъ, ограничиваясь своими собственными силами и средствами, не надѣется удовлетворить религіозной потребности возрастающаго поколѣнія и рѣшительно подѣйствовать на всю жизнь его, то онъ прибѣгнетъ къ помощи даровъ Церкви, къ набожнымъ настроеніямъ и помысламъ творческихъ ея эпохъ. Это и теперь бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ сообщаетъ напримѣръ ученикамъ благочестивыя произведенія ея лирики, пѣснопѣнія древнихъ героевъ вѣры. На ряду съ ними выступаютъ и созданія изобразительныхъ искусствъ, которыхъ поле впрочемъ гораздо обширнѣе: они объемлютъ въ безднѣ экземпляровъ всю библейскую исторію и доходятъ даже до всѣхъ главныхъ вопросовъ догмы, такъ-какъ искусство способно облекать въ чувственный образъ и эти высшія понятія. И какъ бы ни были различны художественныя средства, смотря по временамъ, всегда можно уловить въ созданіяхъ христіанскаго искусства благочестивую ревность ихъ создателей, которая не остается безъ тихаго, но устойчиваго вліянія на душу. Стоить ближе

Frage über die Bedeutung und Stellung der Religionslehre in dem Gesamtorganismus unseres Gymnasialunterrichts, progr. des Gymnas. zu Arnsberg, Michaelis 1863. Первое относится къ евангелическому, второе къ католическому преподаванію, и методы предлагаются противоположныя, хотя, строго говоря, и не въ силу религіозныхъ различій.

обсудить, насколько это можетъ принести пользы преподаванію. Теперь мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе читателя только на двѣ вещи, касающіяся коренныхъ основъ всякаго вообще вѣроученія, въ связи съ художественными памятниками древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ.

Вопервыхъ на то, что священная исторія и вѣроученіе тождественны, потому что вѣра совершенно примыкаетъ къ исторіи. Это обнаруживается, между прочимъ, на одномъ костяномъ ковчежцѣ, находящемся въ Королевской Кунсткамерѣ въ Берлинѣ и принадлежащемъ чуть ли не IV столѣтію ⁽¹⁾: здѣсь Христосъ представленъ сидящимъ посреди дванадцати апостоловъ и, судя по Его собственной постановкѣ (Онъ держитъ въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правую поднималъ вверхъ) и по расположенію всей группы, представленъ въ видѣ Учителя;—но какое же именно содержаніе этого ученія? На противоположной сторонѣ цилиндрическаго сосуда изображено жертвоприношеніе Авраамова, которое по отношенію къ первоупомянутой картинѣ представляетъ самый простой примѣръ геометрической символики: такъ-какъ въ кругу, принятомъ за поперечный разрѣзъ цилиндра, противостоящія точки окажутся и раздѣленными діаметромъ, и соединенными линіей окружности. Слѣдовательно приношеніе Исаака въ жертву Авраамомъ, различное въ качествѣ особаго прообразованія, но между тѣмъ и сродственное, указываетъ на искомое содержаніе проповѣди, именно на личность Искупителя и на подлежащій Ему подвигъ, по Евангелію отъ Іоанна 3, 16.—То, что обозначено здѣсь только типически, дѣйствительно и прямо предстаётъ намъ въ другомъ памятникѣ, бронзовомъ распятіи XII вѣка, отъ котораго уцѣлѣло одно подножіе, хранящееся въ Вельфовскомъ музеѣ, въ Ганноверѣ. Оно утверждено на четырехъ львахъ, кверху выпнуто сводомъ и, по надписи, знаменуетъ земной кругъ. На высотѣ его лежитъ въ гробу Адамъ; ангелы поднимаютъ крышку гроба. Это становится понятнымъ чрезъ распространенное въ христіанской древности и доселѣ общепринятое въ греческой церкви сказаніе, будто первый человѣкъ схороненъ на Голгоѣ, да искупится онъ кровію Христовой и пробудится отъ смерти къ воскресенію. Вотъ что выражено въ этомъ памятникѣ отношеніемъ распятаго Христа къ возстающему изъ гроба Адаму, какъ подтверждается и надписью: *Adae morte novi redit Adae vita priori* (смертію новаго Адама возвращается жизнь Адаму ветхому) ⁽¹⁾. То же изображеніе и съ подобною этой надписью нашелъ я подъ однимъ распятіемъ въ Хурскомъ соборѣ. Но подъ пер-

(1) Гипсовый слѣпокъ съ него продается при Берлинскомъ музеѣ подъ знакомъ IV, с. №11.

(2) Подножіе это изображено у Фогеля *Kunstarbeiten aus Niedersachsens Vorzeit*, H. I, Bl. 3. 4. См. также мою статью: *Adams Grab. auf Golgotha* въ *Evangel. Kalender für 1861*, стр. 27.

вымъ человѣкомъ разумѣется весь людской родъ: оттого въ этихъ изображеніяхъ предстаютъ намъ главныя эпохи и событія жизни цѣлаго человѣчества, въ ихъ связи, началѣ и завершеніи, то-есть грѣхопаденіе, смерть и искупленіе.—Третій примѣръ найдемъ въ одномъ происшествіи изъ евангельской исторіи: Христосъ идетъ по морю, а Петръ пускается на встрѣчу Ему изъ ладьи (Матѳ. 14, 28—31), какъ представлено на извѣстной новѣйшей гравюрѣ Р. Рихтера, съ которой есть много снимковъ въ любомъ размѣрѣ. Событіе это обильно само по себѣ психологическимъ, догматическимъ и нравственнымъ содержаніемъ. Вопервыхъ, какъ важный моментъ жизни Петра апостола, который съ полнымъ вѣры мужествомъ дерзаетъ на опасный путь, вскорѣ потомъ малодушно утопаетъ, но ищетъ помощи у Господа и выручается Имъ изъ бѣды. Христосъ протягиваетъ ему руку и схватываетъ утопавшаго (что именно и представлено на картинѣ), укоряя его въ то же время за сомнѣніе, тогда какъ при другомъ случаѣ Онъ однимъ взглядомъ караетъ его за явное отступничество. Это также и моментъ въ жизни другихъ учениковъ: они сперва испугались появленія Христа на морѣ, но были Имъ успокоены, а затѣмъ, увидѣвъ случай съ Петромъ и выслушавъ упрекъ ему въ маловѣріи, пали передъ Христомъ ницъ, когда Онъ взошелъ на корабль къ нимъ, и сказали: «Воистину ты сынъ Божій». Здѣсь, въ самомъ историческомъ происшествіи раскрывается такой смыслъ, который прямо указываетъ на бытіе вѣвѣисторическое, вѣчное. Вотъ двѣ стороны въ лицѣ и жизни Спасителя, выставленныя съ совсѣмъ неожиданной точки зрѣнія въ созданіяхъ искусства. Гёте, предлагая сюжеты для живописи, говоритъ: «Не знаю въ цѣломъ Евангеліи такого высокаго и выразительнаго предмета, какъ Христосъ, ходящій по морю и слѣдующій на помощь готовому утонуть Петру. Божественную и человѣческую природу Искупителя нельзя ни въ какомъ другомъ случаѣ такъ живо представить чувствамъ, да нельзя лучше выразить и весь смыслъ христіанской религіи въ столь немногихъ сравнительно чертахъ» ⁽¹⁾. Можно идти еще далѣе, если примѣнять событіе не къ одному этому ученику, но взять его за типъ для всѣхъ, восклицающихъ съ Давидомъ: «Спаси мя Боже, яко внидоша воды до души моея» (Псал. 68, 2 и 3). Это будетъ видимый образъ всякихъ вообще бѣдъ, и притомъ не однѣхъ тѣлесныхъ; а на такой именно широкой смыслъ, кажется, и намекаетъ вышеприведенная картина.

Мнѣ хотѣлось бы, вовторыхъ, указать на то, что тождественны между собой также вѣроученіе и нравственность, по сколько

(1) Göthe W. Bd. XXV, стр 316.

они отпрыски одного и того же корня. Это наглядно представляется во многихъ изображеніяхъ распятаго Христа, окруженнаго или тремя богословскими добродѣтелями (Вѣрою, Любовью и Надеждой), или четырьмя такъ-называемыми главными, коренными, которыя къ Нему же опять отнесены. Отсюда развилось изображеніе, встрѣчающееся на другомъ художественномъ издѣліи Вельфовскаго музея—дискофъ листоваго золота, епископа Бернарда, принадлежащемъ стало-быть началу XI вѣка, обращенномъ послѣ въ дароносицу и покрытомъ рѣзными вглубь фигурами ⁽¹⁾. Въ срединѣ виденъ Христосъ на радугѣ, показывающій прободенныя свои руки, съ надписью вокругъ: *Huc spectate viri, sic vos moriendo redemi* (Зрите семя, людіе: тако смертію искупили вы); около Него поспѣвающей чередой размѣщены символы евангелистовъ и главные добродѣтели въ видѣ женскихъ погрудій. И эти фигуры относятся ближайшимъ образомъ къ лицу Искупителя; но по назначенію сосуда для св. причастія относятся онѣ также и къ вѣрующимъ, которые, возвѣщая смерть Христову (1 Корине., 11, 26), вѣруютъ въ слово Его, и вѣру свою должны претворить въ дѣло (Галат. 5, 6; Іак. 1, 22). Такъ и апостолъ Петръ увѣщеваетъ ихъ не подобиться противящимся слову, но возвѣщать добродѣтели призваннаго ихъ изъ тмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. 2, 8 и 9): мѣсто это должно считать темою сейчасъ приведеннаго художественнаго изображенія.—Напомнимъ здѣсь кстати одну знаменитую картину новой эпохи, которая по сюжету отчасти сродственна послѣднему: это «Се человекъ», выполненный рукой Корреджіо въ полроста, и находившійся прежде въ Дюссельдорфской галлерей, а нынѣ хранящійся въ Мюнхенѣ. Христосъ съ выраженіемъ глубочайшей страды, связанный по рукамъ и съ терновымъ вѣнцомъ на головѣ; при этомъ надпись: *Ego pro te haec passus sum, tu vero quid fecisti pro me?* (Вотъ что претерпѣлъ Я за тебя; ты же что для Меня сдѣлалъ?). Здѣсь также предстаетъ намъ моментъ изъ жизни Иисусовой; но въ немъ слито воедино все искупительное страданіе, на которое указываетъ слово: «Вотъ что претерпѣлъ Я за тебя» (см. Матѣ. 20, 28; Марка 10, 45; Іоан. 15, 13), и которое, какъ говоритъ Лютеръ, требуетъ истинно-вѣрующихъ сердецъ. То же заключается и въ вопросѣ: «ты же что для Меня сдѣлалъ?», на который отвѣтомъ можетъ быть одна лишь полнѣйшая сердечная преданность, но не страдательная только, а вмѣстѣ и дѣятельная; ибо, какъ объясняетъ апостолъ: «Христосъ же за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему» (2 Корине. 5, 15), или, какъ опредѣляетъ онъ еще ближе: «да очистить себѣ люди избранны, рев-

(1) Снимокъ у Юнга въ Lipsanographia.

нители добрымъ дѣламъ» (Тит. 2, 14). Это именно тотъ самый образъ, который такъ сильно подѣйствовалъ на молодую душу Цинцендорфа, когда еще студентомъ въ 1719 г. онъ посѣтилъ Дюссельдорфъ. И вотъ кстати одно изъ живыхъ свидѣтельствъ того, какое важное мѣсто можетъ занять хорошая картина въ дѣлѣ религіознаго воспитанія и школьнаго образованія.

Возьмемъ ли наконецъ церковную исторію и монументальные ея источники, здѣсь обнаружится та же потребность онаглаголивать первую послѣдними, какъ и при обученіи всеобщей исторіи. Да притомъ не мало вѣдь и такихъ памятниковъ, что равно относятся къ обѣимъ; двѣ вышеназванныя арки въ Римѣ знаменуютъ столько же церковно-историческую, сколько и всемірно-историческую эпоху. Рядомъ съ этими великими сооруженіями приведемъ еще небольшую германскую скульптуру, ознаменовавшую собой не конецъ прежняго развитія, а зачинъ новаго: памятникъ основанія Санктъ-Галленскаго монастыря въ нижнемъ полѣ костяной доски, принадлежащей 9-му вѣку ⁽¹⁾. Въ срединѣ изображенъ крестъ съ мощами,—первый знакъ основанія монастыря; далѣе медвѣдь, приносящій дровъ по волѣ св. Галла, и наконецъ самъ Галлъ, дающій за это хлѣба звѣрю, съ приказаніемъ бѣжать тѣхъ мѣстъ и удалиться въ горы, какъ повѣствуетъ и ходячая въ Санктъ-Галленѣ очень милая легенда. Здѣсь видимъ мелкій на взглядъ зачинъ, кроющій въ себѣ однако зародышъ того мірового факта, что гдѣ благочестивые монахи водружали крестъ, они въ то же время прогоняли дикихъ звѣрей, распахивали пустоши и ставили свои кельи разсадниками человѣческой культуры, изъ которыхъ выросли потомъ цвѣтущіе города.

III.

Мы указали теперь, куда приурочить въ учебномъ планѣ наглядное ознакомленіе съ искусствомъ; остается сказать два слова о выполненіи, принимая въ расчетъ зависимость его отъ учебныхъ средствъ, какъ матеріальныхъ, такъ и личныхъ. Гдѣ нѣтъ налицо необходимыхъ для того собраній, тамъ, разумѣется, придется составлять ихъ исподволь на самыхъ экономическихъ основаніяхъ; и при нынѣшнемъ, постоянно совершенствующемся, способѣ размноженія вѣрныхъ копій и снимковъ это потребуетъ сравнительно ничтожныхъ денежныхъ тратъ.

1) Въ Хрістіанскомъ музеѣ Берлинскаго университета есть слѣпокъ со всего этого диптиха. Рисунокъ съ него приложенъ къ *Neujahrshft der histor. gesellschaft von St. Gallen*, 1863, а снимокъ и объясненіе одного вышеупомянутаго отдѣла костяной доски можно найти въ статьѣ моей. *Die Herrschaft des Menschen über die Thiere*, въ *Evang. Kalender für* 1860, стр. 35.

Далеко не такъ легко пріобрѣсть необходимыя личныя средства, то-есть способныхъ преподавателей, и конечно подготовка ихъ потребуетъ нѣкотораго времени и неизбѣжныхъ на первый разъ заботъ. Тутъ могутъ оказать значительную пользу особы стипендіи, назначаемыя тѣмъ изъ преподавателей подходящихъ сюда предметовъ, которые примутъ на себя обязанность дополнить и завершить свои научныя свѣдѣнія основательнымъ нагляднымъ знакомствомъ съ памятниками искусства.

Главное—разшевелить спящую потребность, имѣя въ виду ту нравственно-образовательную цѣль, чтобы въ молодежи пробудилось глубокое уваженіе къ духовному міру, высказывающемуся въ художественныхъ созданіяхъ древняго и новаго времени, и вмѣстѣ искреннее желаніе усвоить себѣ таящееся въ нихъ добро; пусть спозаранку развивается благодатный этотъ зародышъ, чтобы найти себѣ въ зрѣлыхъ лѣтахъ полное удовлетвореніе!

Т Е З И С Ы

касательно введенія въ гимназіальный курсъ изученія художественныхъ памятниковъ, и въ особенности христіанскихъ.

(Предложены педагогическому отдѣлу съѣзда германскихъ филологовъ и педагоговъ въ Гейдельбергѣ, въ сентябрѣ 1865 г.).

1.

Допущеніе этой отрасли въ гимназическій курсъ требуется какъ необходимая подготовка къ слушанію въ университетахъ лекцій по исторіи и теоріи искусствъ вообще, особенно же по археологіи классическаго и христіанскаго искусства.

2.

Она необходима и для цѣли самаго гимназическаго образованія: во-первыхъ, съ формальной стороны, чтобы въ противень развитію разсудочнаго смысла развить также созерцательность и эстетическій смыслъ къ языку искусства.

3.

Она важна по содержанію, будучи способна дѣйствовать на образованіе нравственнаго и религіознаго характера силою прекраснѣйшихъ типовъ классическаго и христіанскаго искусства.

4.

Она нужна еще и для того, чтобы плоды школьной подготовки шли въ уровень съ потребностями общаго образованія, отъ которыхъ они теперь отстаютъ.

5.

При той мѣрѣ художественной подготовки, какой дозволительно требовать отъ школъ, разница въ способностяхъ учениковъ не можетъ быть помѣхою къ ея водворенію въ гимназіяхъ.

Произведенія искусства способны служить образовательнымъ средствомъ на всѣхъ ступеняхъ преподаванія.

6.

Занятіе искусствомъ въ гимназіяхъ не требуетъ отвода особыхъ часовъ, а единственно лишь того, чтобы на него обращалось вниманіе при преподаваніи подходящихъ предметовъ. Оно войдетъ стало-быть не новымъ бременемъ для наставниковъ и учащихся, а только дополненіемъ и облегченіемъ учебнаго метода.

7.

Мѣсто ему, вопервыхъ, при чтеніи классическихъ писателей, особливо древнихъ поэтовъ (Гомера, Виргилія, трагиковъ); и здѣсь оно столько же служитъ къ пониманію послѣднихъ,—благодаря тѣмъ соотношеніямъ, въ какихъ литература стоитъ къ памятникамъ искусства,—сколько, заодно съ писателями, къ познанію всей древности вообще, для котораго одинаково важны оба источника.

8.

Второе для него мѣсто представляетъ преподаваніе Исторіи.

9.

И, наконецъ, преподаваніе закона вѣры, особенно въ историческихъ его частяхъ, какъ библейскихъ, такъ и церковно-христіанскихъ.

Употребленіе въ дѣло христіанскихъ художественныхъ памятниковъ полезно даже въ видѣ подготовки къ догматическому вѣроученію.

10.

Пользованіе для этой цѣли чужими собраніями не можетъ замѣнить для гимназій систематическаго составленія собственныхъ коллекцій снимковъ.

Но и обладая послѣдними, гимназія должна дорожить каждымъ случаемъ—показать своимъ питомцамъ то либо другое великое созданіе искусства въ подлинникѣ.

11.

Учрежденіе какъ классическихъ, такъ и христіанскихъ художественныхъ собраній при гимназіяхъ составляетъ, наравнѣ съ библіотеками, необходимую учебную потребность, которую должно удовлетворять по мѣрѣ силъ.

Въ виду тѣхъ жертвъ, которыя приносятся такъ щедро для надлежащей обстановки естественовѣдѣнія, справедливость требуетъ не отлагать далѣе издержекъ и для художественно-учебныхъ цѣлей въ гимназіяхъ.

12.

Главная прежде всего задача школы заготовить пригодными наставниками, разумеется тамъ, гдѣ ихъ недостаетъ.

Ф. Пиперъ.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 58. 1870 года, марта 31 дня. Протоколъ 36-го обыкновеннаго засѣданія членовъ Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя Д. П. Сонцева, въ присутствіи гг. Членовъ Архимандрита Амфилохія, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука, К. И. Невоструева, А. Н. Попова, В. Е. Румянцева, М. М. Фомина и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) снимками:

1. Отъ Д. М. Предтечевскаго въ Москвѣ: собранія рисунковъ, исполненныхъ перомъ, со старинныхъ русскихъ печатей.

в) книгами:

1. Отъ П. В. Бекера въ Дрезденѣ Über eine zweite Sammlung unedirter Henkel in schriften aus dem südlichen Russland. Leipzig. 1860. 8°

2. Отъ Мюнхенской Академіи Наукъ: а) Abhandlungen der philosophisch-philologischen Klasse der k. bayer. Akademie. IV Bandes 3-te abth. München. 1868. 4° и б) Joseph Lauth, die geschichtlichen Ergebnisse der Aegyptologie. München. 1869. 4°

3. Отъ Императорской Академіи Художествъ: Д. Прозоровскаго, Приложение къ каталогу русскихъ и западно-европейскихъ медалей и монетъ. Спб. 1869. 8°.

4. Отъ Королевской Академіи Литературы, Исторія древностей въ Стокгольмѣ:

- а) Kongl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademiens Handlingar. Ny Föld. Del. 1—5. 8°

- b) Hildebrand, Minnespeningar. Stockholm. 1860. 8°.
- c) „—„—Svenska Sigiller. 2 выпуска in 8°.
- d) Antiquarisk Tidskrift. Stockholm. 1864. Töfta delen. 8°.
- 4. Отъ Киевской Духовной Академіи: Пятидесятилѣтній юбилей Киевской Духовной Академіи, 28 Сентября 1869 года. Киевъ. 1869. 8°.
- 5. Отъ Дѣйств. Чл. I. Е. Воцеля въ Прагѣ: Die Bedeutung der Stein und Bronzealterthümer für die Urgeschichte der Slaven. Prag. 1869. 4°.
- 6. Отъ Предсѣдателя Гр. А. С. Уварова: Международный съѣздъ въ Копенгагенѣ. Брошюра.
- 7. Отъ Дѣйств. Чл. Барона Б. фонъ-Кёне: Каталогъ картинной галлерей Императорскаго Эрмитажа: 2 изд. Первый томъ. Спб. 1869. 8°.
- 8. Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки Университета на 1869 годъ.
- 9. Отъ Донскаго Статистическаго Комитета: Статистическое Обзорніе Войска Донскаго за 1868 годъ. Новочеркасскъ 1869. 8°.
- 10. Отъ Астраханскаго Губернскаго статистическаго Комитета: Труды. Выпускъ 1. Астрахань. 1869. 8°.
- 11. Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: Записки Университета. Годъ 3. Томъ III. Выпуски 2—6. Одесса 1869. 8°.
- 12. Отъ Южно-Славянской Академіи въ Загребѣ: а) Rad. Knjiga IX. V Zagrebu 1869. 8°.
- б) V. Jagič, Podmladenjena Vokalizacija. V Zagrebu. 1869. 8°.
- 13. Отъ Археографической Комиссіи въ С.-Петербургѣ:
- а) Великія Минеи Четіи, собранныя Митрополитомъ Макаріемъ. Сентябрь дни 14—24 и Октябрь дни 1—3. Два тома in 4°.
- б) Дополненіе къ актамъ историческимъ, XI томъ. 4°.
- с) Акты Южной и Западной Россіи. Томъ VI. 4°.
- д) 2-й выпускъ Указателя къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей. 4°.
- 14. Отъ Киевской Духовной Академіи: Труды Академіи на 1870 годъ. Январь.
- 15. Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды Комитета на 1870 г. Выпуски 1 и 2-й.
- 16. Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколы засѣданій 19 Декабря 1869 и 15 Февраля 1870 года.
- 17. Отъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ:
- а) Mémoires de la Société royale des antiquaires du Nord. 1867 г. 1868. Nouvelle serie. Copenhague. 8°. 2 тетради.
- б) Aarbøger. 1869. Tredie, Fierde Forste Hefte. Kjobenhaven. 8°
- с) Om Betydningen. Ved I. I. Worsave. Kjobenhaven.
- д) De quelques antiquités Norvégiennes, par I. I. A. Worsave. Copenhague. 1869. 8°.
- е) Tillaeg. Aargang. 1868. Kjobenhaven. 1869. 8°.

f) Renseignements sur les premiers habitants de la côte occidentale du Groënland, par Rafn. Traduit en groënlandais par J. Kleinschmidt. 4°.

18. Отъ Чл. Кор. Иеромонаха Иосифа: Краткія свѣдѣнія о Московскихъ соборахъ и монастыряхъ, находящихся въ Кремлѣ. Москва. 1869.

19. Отъ г. Вальдемара Шмидта въ Копенгагенѣ: Le Danemark à l'Exposition universelle en 1867. Paris. 1867. 8°.

20. Отъ Чл. Кор. И. А. Голышева: Лубочныя старинныя народныя картинки. Владимірѣ. 1870. 8°.

21. Отъ Священника Троицкой церкви въ городѣ Вязникахъ Константина Веселовскаго: Вязниковскій Благовѣщенскій монастырь. Изъ Влад. Губ. Вѣд. № 26 и 271. 867. 8°.

с) вещами:

1. Отъ М. П. Панченко, въ Никополѣ: 8 древнихъ мѣдныхъ монетъ, сильно окисшихъ и неразборчивыхъ, открытыхъ въ Никополѣ.

2. Отъ Ея Превосходительства А. М. Раевской въ С.-Петербургѣ:

а) Слѣпокъ гребня изъ кости (вѣроятно мамонтовой), найденной въ курганѣ на берегу Оби (Сибирь). Подлинникъ находится въ Дерптскомъ музеѣ.

б) Слѣпокъ бронзовой пластинки съ выпуклыми буквами, найденной съ другими могильными древностями въ 1837 году въ Ашераденскомъ пасторатѣ, на берегу Западной Двины въ Лифляндіи. Она изображена въ сочиненіи Крузе: Necrolivonica, Taf. XIV, fig. В. Подлинникъ хранится въ Римѣ, въ Музеѣ соединенныхъ ученыхъ обществъ.

3. Отъ Чл. Кор. Петра Ильича Гундобина: десять мѣдныхъ складней и образковъ, отчасти эмалированныхъ.

4) Отъ Потомственного Почетнаго Гражданина Ильи Даниловича Ковригина въ Самарѣ: 23 бронзовыхъ и оловянныхъ новѣйшихъ медалей и игральныхъ марокъ.

Опредѣлили: выразить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

а) Отъ Чл. Кор. Ефима Ефимовича Люценко въ Керчи: Записка о русской монетѣ, найденной въ Тамани, станицѣ Кубанскаго войска, съ фотографическимъ снимкомъ.

б) Отъ В. М. Вѣдрова: Разборъ четырехъ бесѣдъ Фотія, изданныхъ архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ.

с) Отъ Д. Ч. М. Максимовича: Дополненіе къ его статьѣ объ украинскихъ стрѣлахъ, съ рисунками.

д) Отъ Чл. Кор. А. И. Свирѣлина: Описаніе Переславскаго Оедорова монастыря.

е) Отъ И. Д. Мансветова въ Троицкой Лаврѣ: разборъ сочиненія Кардинала Питры; Гимнографія греческой церкви.

ф) Отъ Чл. Кор. Р. Г. Игнатьева: Сосуды Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго въ Невьянскомъ заводѣ.

4. Общество выслушало слѣдующій Высочайшій указъ, напечатанный въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1870 года, № 55:

Высочайшимъ указомъ отъ 28 ноября 1868 года Всемилостивѣйше пожалованъ Московскому Археологическому Обществу находящійся въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, Курьерскій домъ, съ тѣмъ, что Обществу не дозволяется ни закладывать, ни продавать, ни отчуждать инымъ образомъ въ постороннія руки вышеупомянутый домъ.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на залогъ въ Московскомъ Кредитномъ Обществѣ Археологическимъ Обществомъ означеннаго выше Курьерскаго дома, съ тѣмъ чтобы проценты по сему залогу выплачивались съ найма отдаваемыхъ въ означенномъ домѣ квартиръ; полученная же отъ Кредитнаго Общества сумма употреблена была на возобновленіе зданія.

Московское Археологическое Общество, выслушавъ Высочайшее разрѣшеніе о залогъ принадлежащаго ему дома въ Московское Городское кредитное Общество, для пріобрѣтенія суммы, необходимой для передѣлки онаго дома, постановило: съ согласія г. Предсѣдателя, препоручить Предсѣдателю Общества Графу Алексію Сергіевичу Уварову принять на себя исполненіе этого дѣла съ правомъ входить куда слѣдуетъ съ надлежащими прошеніями и расписываться за Общество, какъ избранный имъ представитель. Отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ Графъ А. С. Уваровъ обязанъ представить въ ближайшемъ по возможности засѣданіи Общества.

5. Дѣст. Чл. К. Ив. Невоструевъ представилъ присутствующимъ гг. Членамъ Общества на разсмотрѣніе древне-русскій жженый изразецъ XVII вѣка, на которомъ изображенъ орелъ. По поводу этого изображенія нѣкоторыми членами были высказаны разныя соображенія о времени возникновенія разныхъ геральдическихъ изображеній, каковы: орелъ, единорогъ и т. д. въ русскомъ древнемъ искусствѣ.

6. Читана статья Члена Кор. Еф. Еф. Люценко въ Керчи подъ заглавіемъ: Записка о русской монетѣ, найденной въ Тамани, станицѣ Кубанскаго войска (съ приложеніемъ въ уменьшенномъ видѣ фотографическаго снимка).

№ 59. 1870 года, апрѣля 26 дня. Протоколъ пятаго годоваго собранія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. А. Гатцука, Н. В. Калачева, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, К. И. Неустроева, А. Н. Попова, Н. А. Попова, В. Е. Румянцева, Д. П. Сонцева, М. М. Фомина, Д. О. Шёпинга и Секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Секретарь прочелъ отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Общества за истекшій годъ (напечатанъ въ приложеніи).

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

К Н И Г А М И:

1. Отъ Священника Николая Розонова, въ Москвѣ:
 - a) Исторія Московскаго епархіальнаго управленія. М. 1869. 2 части.
 - b) Объ архивѣ Московской Духовной Консисторіи.
 - c) О времени благовѣста при церквахъ въ Москвѣ.
 - d) Камилавка, пожалованная Наполеономъ I.
 - e) О крестныхъ ходахъ въ Москвѣ.
 - f) В. П. Рагузиль.
 - g) О Московскихъ городскихъ кладбищахъ.
 - h) П. А. Алексѣевъ.
 - i) О мѣрахъ наказаній.
 - k) О церкви Спаса въ Барыковской богадельнѣ.
 - l) О Татианинской церкви.
 - m) Саввинское подворье.
2. Отъ Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія: Schnitzler, *L'empire de Tsars. Tome IV. Paris. 1869. 8°.*
3. Отъ Ея Превосходительства А. М. Раевской въ С. Петербургѣ: a) *Halland's Forminnes—Förennings Arsskrift. 1869. 1-sta Bandes edta häfte. Holmstad. 8°.* 6) *Masden, Afbildinger af Danske oldfager og mindesmaerker. 1 тетрадь in fol.*
4. Отъ Чл. Кор. Алексѣя Н. Веселовскаго: *Старинный театръ въ Европѣ. Москва. 1870. 8°.*
5. Отъ Предсѣдателя Общества: *Русскія гравюры и ихъ произведенія. Изслѣдованіе Д. Ровинскаго. Москва. 1870. 8°.*
6. Отъ Чл. Кор. П. М. Ревякина въ Варшавѣ: *Холмскій Греко-Уніатскій мѣсецесловъ, на 1870. Варшава. 1870. 8°.*
7. Отъ Чл. Е. Г. Евлентьева: *Археологическая записка о Почанкиныхъ. Псковъ. 8°.*
8. Отъ Одесскаго Общества Исторіи и древностей: отчетъ за 1869 г. Одесса, 1870. 8°.
9. Отъ Южно-Славянской Академіи Наукъ: *Rad. Knjiga X. U Zagrebu. 1870. 8.*

В Е Щ А М И:

Отъ инженеръ-статскаго совѣтника Алексѣя Ивановича Бедряги, чрезъ посредство предсѣдателя Московскаго Сельскаго Хозяйственнаго Общества І. Н. Шатилова: 18 желѣзныхъ предметовъ, найденныхъ въ 12 верстахъ отъ Тамбова и отъ г. Шатилова 4 желѣзные предмета, найденные въ курганѣ въ Наровчатскомъ уѣздѣ, въ 3 верстахъ отъ имѣнія Казбекъ г. Мацнева.

Постановили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующей статьи:

Отъ Дѣйств. Чл. Н. А. Попова: Дополненіе въ литературѣ о курганахъ, напечатанной въ Матеріалахъ для Археологическаго Словаря.

Опредѣлили: передать статью въ редакціонный Комитетъ.

5. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что въ настоящемъ году назначены археологическіе сѣзды въ городахъ Базель и Болонь и второй сѣздъ русскихъ археологовъ Высочайше разрѣшенъ въ ноябрѣ 1871 года въ С. Петербургѣ.

6. Г. Предсѣдатель заявилъ, что открытіе подписки для сооруженія памятника первопечатнику Ивану Федоровичу будетъ объявлено во всѣхъ газетахъ. При томъ, онъ заявилъ желаніе, чтобы для успѣха подписки къ объявленіяхъ объ ней прилагаемы были біографическія свѣдѣнія объ этомъ лицѣ. При обсужденіи этого вопроса, присутствующіе гг. члены обратились къ Дѣйств. Чл. В. Е. Румянцеву съ просьбою—составить для этой цѣли біографію Ивана Федоровича, на что послѣдній и изъявилъ свое согласіе.

7. Г. Предсѣдатель представилъ 4 фотографическихъ снимка съ плащаницъ, доставленныхъ ему бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Румыніи, г. Одебеско въ Бухарестѣ. Изъ нихъ первая, находящаяся въ Бухарестѣ, исполнена для Тихвинскаго монастыря въ 1601 году; двѣ другія тоже русскаго происхожденія, а 4-я греческаго, XVII вѣка.

8. Дѣйств. Чл. Архимандритъ Амѣлохій сдѣлалъ устное сообщеніе о новооткрытыхъ имъ латинскихъ надписяхъ въ Даниловскомъ монастырѣ въ Москвѣ.

9. Г. Предсѣдатель, по поводу предстоящаго втораго Археологическаго сѣзда, заявилъ желаніе, чтобы изслѣдованы были памятники древности, находящіеся въ Тверской Кареліи и до сихъ поръ описанные только въ извѣстной статьѣ О. И. Глинки. Въ преніи, вызванномъ этимъ заявленіемъ, приняли особое участіе Н. А. Поповъ, Д. П. Сонцевъ, К. К. Гѣрцъ и др.

10. Избраны должностныя лица Общества на 1870 годъ:

въ Предсѣдатели:

Графъ Алексѣй Серіевичъ Уваровъ.

въ Товарищи Предсѣдателя:

Дмитрій Петровичъ Сонцевъ.

въ Секретари:

Карлъ Карловичъ Гѣрцъ.

въ Товарищи Секретаря:

Василій Игоревичъ Румянцевъ.

въ Казначей:

Алексѣй Васильевичъ Брыкинъ.

въ Библіотекари:

(онъ же и хранитель Музея).

Баронъ Дмитрій Оттоновичъ Шѣппингъ.

вЪ Члены Редакціонной Коммисіи:

Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.

Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

Нилъ Александровичъ Поповъ.

Александръ Николаевичъ Леонасьевъ.

Николай Васильевичъ Калачевъ.

№ 60. 1870 года, апрѣля 26 дня. По окончаніи годоваго собранія, въ тотъ же день, въ экстренномъ засѣданіи, въ присутствіи тѣхъ же гг. Членовъ, избраны:

вЪ Дѣйствительные Члены по § 7 устава:

1. Лавровскій, Петръ Алексѣевичъ, въ Варшавѣ.
2. Одобеско, въ Бухарестѣ.
3. Де Линасъ, въ Парижѣ.
4. Фирховъ, въ Берлинѣ.
5. Монтеліусъ, въ Стокгольмѣ.
6. Шмидтъ, Вальдемаръ, въ Копенгагенѣ.
7. Энгельгардтъ, тамъ же.
8. Демарси, въ Компьенѣ.

вЪ Дѣйствительные Члены:

1. Вёдровъ, Владиміръ Максимовичъ, въ Москвѣ.

вЪ Члены Корреспонденты:

1. Веселовскій, Александръ Николаевичъ, въ Москвѣ.
2. Виноградскій, Викторъ Николаевичъ, тоже.
3. Мансветовъ, Иванъ Давидовичъ, въ Троицкомъ Посадѣ.
4. Розановъ, Николай Павловичъ, въ Москвѣ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 25-го Января 1869 года по 31-ое Марта 1870 года,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПЯТОМЪ ГОДОВОМЪ СОБРАНІИ ЧЛЕНОВЪ

Апрѣля 26 дня, 1870 года,

Секретаремъ Общества К. К. Герцъ.

1.

Личный составъ Общества.

Московское Археологическое Общество, находящееся съ 18-го октября 1865 года подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, состоитъ изъ 13 членовъ-основателей, 2 почетныхъ членовъ, 123 дѣйствительныхъ членовъ и 38 членовъ-корреспондентовъ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.

ТОВАРИЩЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

Дмитрій Петровичъ Сонцевъ.

СЕКРЕТАРЬ:

Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

ТОВАРИЩЪ СЕКРЕТАРЯ:

Алексѣй Алексѣевичъ Гатцукъ.

КАЗНАЧЕЙ:

Алексѣй Алексѣевичъ Брыкинъ.

БИБЛІОТЕКАРЬ И ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ:

Алексѣй Николаевичъ Веселовскій.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА:

Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ.

Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

Александръ Николаевичъ Афанасьевъ.

Николай Васильевичъ Калачевъ.

Сергій Михайловичъ Соловьевъ.

Р е д а к т о р ъ Т р у д о в ъ О б щ е с т в а :

Карлъ Карловичъ Гёрцъ.

2.

Недвижимая собственность Общества.

Высочайшимъ указомъ отъ 28-го ноября 1868 года Всемилостивѣйше пожалованъ Московскому Археологическому Обществу находящійся въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, Курьерскій домъ, съ тѣмъ, что Обществу не дозволяется ни продавать, ни закладывать, ни отчуждать инымъ образомъ въ постороннія руки вышеупомянутый домъ.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на залогъ въ Московскомъ кредитномъ Обществѣ Археологическимъ Обществомъ означеннаго выше Курьерскаго дома съ тѣмъ, чтобы проценты по сему залогу выплачивались изъ найма отдаваемыхъ въ означенномъ домѣ квартиръ, полученная же отъ Кредитнаго Общества сумма употреблена была на возобновленіе зданія.

Московскія Вѣдомости. 1870. № 55.

Московское Археологическое Общество, вслѣдствіе вышеозначеннаго Высочайшаго разрѣшенія, въ засѣданіи марта 31 дня 1870 года, постановило: съ согласія г. Предсѣдателя препоручить ему, Графу Алексію Сергіевичу Уварову, принять на себя залогъ дома, принадлежащаго Обществу, въ Московское Кредитное Общество для пріобрѣтенія суммы, необходимой для перекладки онаго дома, съ правомъ входить куда слѣдуетъ съ надлежащими прошеніями и расписываться за Общество, какъ избранный имъ представитель.

3.

Засѣданія Общества.

Общество имѣло одно годовое собраніе, 4 обыкновенныхъ и одно экстраординарное засѣданіе. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ Общества присутствовали и посторонніе посѣтители и любители археологіи.

4.

Изданія Общества.

Въ истекшемъ году Общество издало второй томъ своихъ «Трудовъ», вышедшій въ трехъ выпускахъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ 50 печатныхъ листовъ, съ 47 полиטיפажами, съ 3 литографированными и 4 хромо-литографическими снимками и одной хромо-литографическою и 3 литографированными картами.

Слѣдующія учрежденія обмѣниваютъ свои изданія на изданія Общества: Императорская Академія Наукъ.

Императорская Археологическая Коммиссія.
 Археографическая Коммиссія.
 Императорское Русское Археологическое Общество.
 Нарвское Археологическое Общество.
 Московское Общество Исторіи и древностей россійскихъ.
 Чешскій Музей въ Прагѣ.
 Ощество Сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ.
 Южно-Славянская Академія Наукъ въ Загребѣ.
 Одесское Общество исторіи и древностей.
 Ученое Эстонское Общество въ Дерптѣ.
 Общество Исторіи и древностей Остзейскихъ провинцій въ Ригѣ.
 Императорскій Казанскій Университетъ.
 Императорскій Харьковскій Университетъ.
 Императорскій Новороссійскій Университетъ.
 Казанская Духовная Академія.
 Кіевская Духовная Академія.
 Мюнхенская Академія Наукъ.
 Королевская Академія литературы, исторіи и древностей въ Стокгольмѣ.

5.

Библіотека Общества.

Въ истекшемъ году поступили слѣдующія приношенія:

	числомъ
1. Рукописей	2.
2. Фотографическихъ, литографическихъ и другихъ снимковъ	10.
3. Печатныхъ книгъ, брошюръ журналовъ (названій).	205.

6.

Музей Общества.

Въ истекшимъ году въ Музей Общества поступили слѣдующія приношенія:

1. 20 серебряныхъ крестовъ.	}	отъ П. И. Гундобина.
2. 1 деревянная божница		
3. 9 мѣдныхъ образковъ.		
4. Каменные различныя орудія, человѣческія черепа и кости изъ Архангельской губерніи	}	отъ А. Г. Тышинскаго.
5. 17 изразцовъ		отъ И. А. Голышева.
6. 1 мѣдный ножъ		отъ В. И. Григоровича.
7. Серебряная запонка.	}	отъ И. А. Голышева.
8. Серебряныя пуговицы.		
9. Тѣльный крестъ.		
10. 2 мѣдные образа.		
11. Рѣзной деревянный образъ.		
12. Собраніе древностей изъ кургановъ Московской губ.		отъ А. А. Гатцука.

13. 10 снимковъ съ штемпелей.	отъ А. М. Раевской.
14. Бронзовая статуэтка.	отъ Самарскаго Вице-Губернатора.
15. 1 восковая печать	отъ Князя В. А. Вадбольскаго.
16. 2 слѣпка.	отъ Г-жи А. М. Раевской.
17. 10 мѣдныхъ складней и образковъ.	отъ П. И. Гундобина.
18. 1 золотая монета.	} отъ разныхъ лицъ.
19. 39 серебряныхъ монетъ.	
20. 123 мѣдныхъ монетъ.	

7.

Первый археологическій съѣздъ въ Москвѣ.

Устроенный съ Высочайшаго соизволенія Московскимъ Археологическимъ Обществомъ первый съѣздъ русскихъ археологовъ въ Москвѣ открытъ былъ въ зданіи Голицынскаго Музея Г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ присутствіи многочисленнаго собранія представителей различныхъ ученыхъ русскихъ учреждений членовъ Общества, и посторонней публики 16 марта 1869 года. Списокъ членовъ археологическаго съѣзда состоялъ изъ 111 лицъ. Съѣздъ имѣлъ 20 засѣданій, изъ которыхъ послѣднее происходило 28 марта. Труды съѣзда въ настоящее время приготавливаются къ печати подъ редакцію Предсѣдателя Общества Графа А. С. Уварова.

8.

Торжественное собраніе въ память о первопечатникѣ Иванѣ Федоровичѣ.

4-го января 1870 года, въ залѣ Московской Городской Думы, происходило торжественное собраніе по случаю совершившагося трехсотлѣтія со времени напечатанія въ первый разъ московскими типографами, Иваномъ Федоровичемъ и Петромъ Тимофеевичемъ Мстиславцемъ, Евангелія учительнаго въ Заблудовѣ. Въ засѣданіи прочитаны были гг. членами слѣдующія статьи: В. Е. Румянцевымъ: о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ и о первыхъ московскихъ печатникахъ; М. П. Погодинымъ, о дѣятельности московскихъ первопечатниковъ за границею и А. А. Гатцукомъ: о дальнѣйшемъ ходѣ московскаго книгопечатанія въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Съ Высочайшаго соизволенія Обществу разрѣшено открыть подписку для сбора на сооруженіе памятника московскому первопечатнику Ивану Федоровичу въ городѣ Острогѣ Волынскомъ.

9.

Некрологъ.

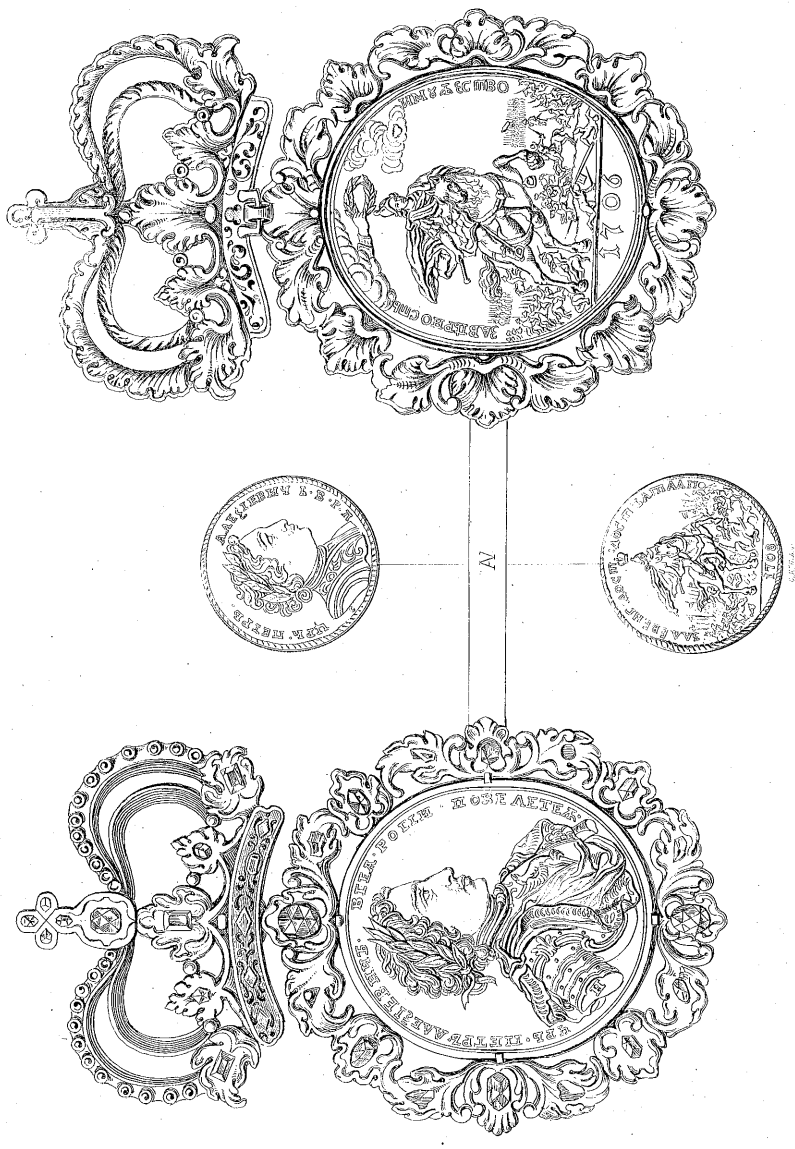
Въ теченіи истекшаго года Общество лишилось слѣдующихъ членовъ:

Вельтмана, Александра Фомича, †12 Января, 1870 г.

Д-ръ І. Ганушъ, †19 (ст.) Мая, 1869.

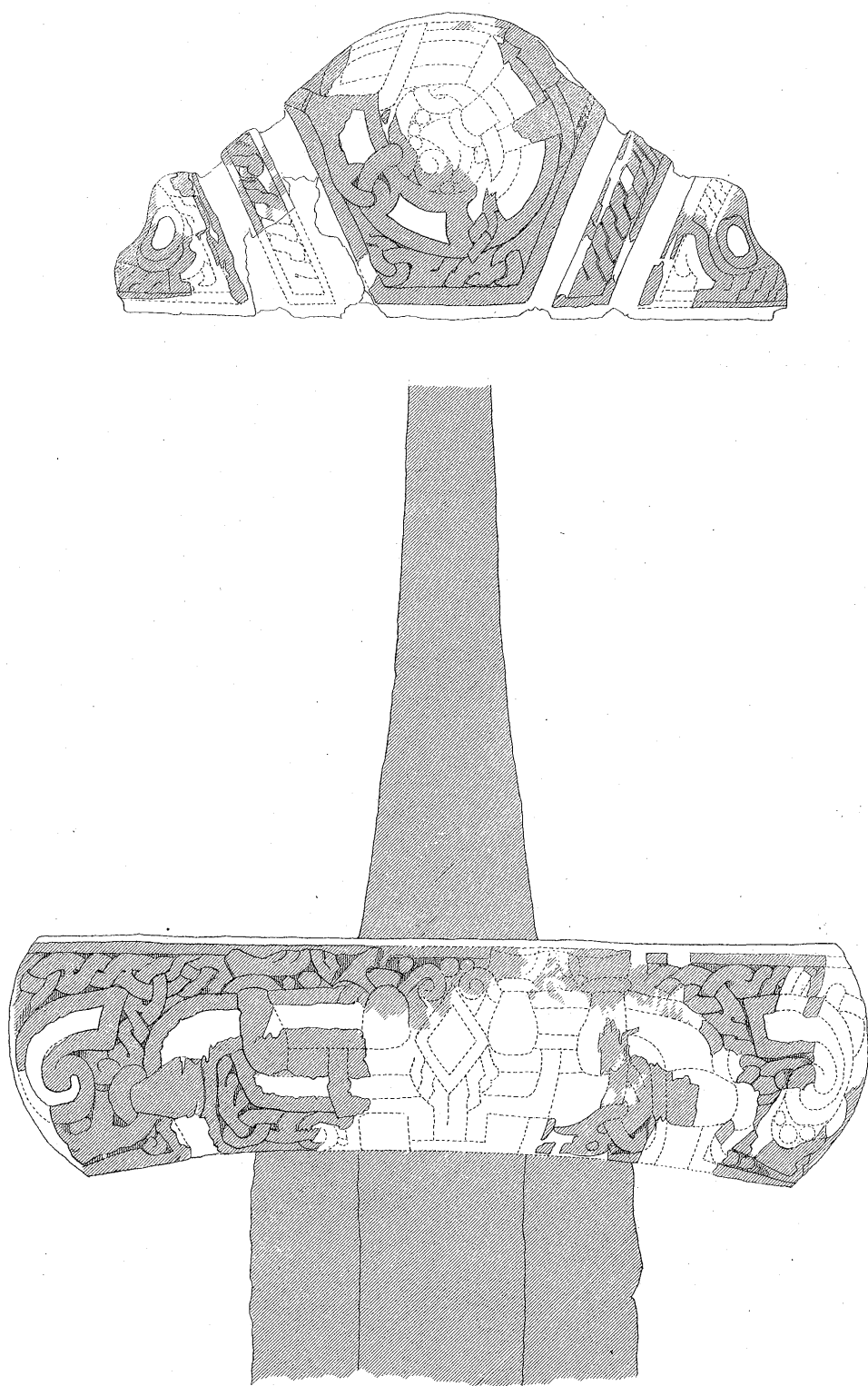
Д-ръ О. Янъ, †9 (н. ст.) Сентября, 1869 г.

III.

Berl. Bl. f. Münz-Siegel- u. Wappenkunde. Die Med. u. Med. Schmelz der Med. u. Schmelz 3429.

Наградныя медали Петра Великаго въ коллекции г. Шроля въ С.-Петербургѣ.

НОРМАНСКІЙ МЕЧЪ.

Лит В Бахманъ въ Москвѣ.

Надгробный камень изъ АНАНЬИНА могильника
ВЯТСКОЙ губерніи, близъ г. ЕЛАБУГИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О СУЩЕСТВЕННЫХЪ И ВТОРОСТЕПЕННЫХЪ ПРИЗНАКАХЪ НАРОДНОСТИ МОГИЛЬНЫХЪ НАСЫПЕЙ

Графа А. С. Уварова.

На второмъ Археологическомъ сѣздѣ были поставлены вопросы (№ 17): Могутъ ли нѣкоторыя вещи, находимыя въ курганахъ, служить отличительными признаками того племени, которое воздвигало эти курганы? Какія археологическія изслѣдованія отчасти уже указали на границы между племенами, обитавшими на Руси?

Прежде чѣмъ отвѣтимъ на эти вопросы, необходимо сперва объяснить, что мы намѣрены говорить только о племенахъ славянскихъ, не касаясь могилъ и кургановъ древнѣйшаго времени и принадлежащихъ къ эпохѣ, предшествовавшей переселенію Славянъ съ береговъ Дуная. Ограничивъ такимъ образомъ нашъ отвѣтъ, мы замѣтимъ, что первый изъ вопросовъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ опредѣленію заслугъ, оказанныхъ археологическими изслѣдованіями по части разъясненія бытовыхъ различій племенъ, населявшихъ древнюю Русь. Разрѣшеніе втораго вопроса, прямо касающагося результатовъ, доселѣ полученныхъ изъ сдѣланныхъ раскопокъ, покажетъ: есть ли надежда, что изслѣдованія могилъ и открываемые въ нихъ предметы когда-нибудь разъяснятъ намъ какъ племенное различіе первыхъ насельниковъ Руси, такъ и степень развитія, на которой они находились.

Доселѣ археологическую науку разсматривали у насъ только теоретически какъ необходимую вѣтвь отечественной исторіи, но на самомъ дѣлѣ мало обращали вниманія на вещественные памятники и ихъ значеніе. Въ первый разъ мы видимъ въ Русской Исторіи К. Н. Бестужева-Рюмина (С. Петербургъ, 1872 г.) причисленіе вещественныхъ памятниковъ къ источникамъ для исторіи. О нихъ обыкновенно упоминали только вскользь, какъ бы объ излишнемъ предметѣ роскоши при изученіи исторіи. Если доселѣ такъ мало заботились о памятникахъ, сохранившихся на поверхности земли, то тѣмъ менѣе заботились о важномъ значеніи тѣхъ предметовъ, которые еще скрыты въ глубинѣ могилъ и кургановъ. Такое равнодушіе къ монументальной археологіи должно было отозваться какъ на самыхъ раскопкахъ могилъ, такъ и на мнѣніи о результатѣ, котораго можно ожидать отъ этихъ раскопокъ. Многіе рѣшали а priori, что результатъ изслѣдованій славянскихъ могилъ не будетъ соответствовать ни законному ожиданію, ни труду, на нихъ потраченному. Подобное мнѣніе было недавно еще объяснено однимъ изъ нашихъ ученыхъ ¹⁾ слѣдующею причиною:

«Славяне, какъ младшій побѣгъ индо-европейской семьи, шли по готовой, торной дорогѣ, и многочисленныя вѣтви ихъ сѣли на насиженныхъ гнѣздахъ, на остаткахъ цивилизацій предшественниковъ, народовъ иногда безъ имени, безъ роду и племени. Нѣтъ, кажется, мѣста, гдѣ Славяне заняли бы еще дѣвственную почву, гдѣ они явились бы первыми, древнѣйшими насельниками».

Такой отрицательный взглядъ на археологическія изслѣдованія въ Россіи могъ бы дѣйствительно казаться вѣрнымъ, если бы ему не противорѣчили двѣ существенныя причины.

Вопервыхъ, мы положительно знаемъ, что доселѣ археологическими раскопками не достаточно еще обслѣдованы всѣ мѣстности, заселенныя Славянами и неславянскими племенами, и даже бѣльшая часть мѣстностей до такой степени еще не обслѣдована, что мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о могилахъ, курганахъ и другихъ памятникахъ, находящихся на этихъ мѣстностяхъ.

Вовторыхъ, археологическая наука доказала, что не надо быть насельниками дѣвственной почвы, чтобы оставить по себѣ могилы или памятники, имѣющіе отличный, своеобразный характеръ. Въ Греціи и въ Италіи наслоеніе различныхъ племенъ было гораздо многочисленнѣе, чѣмъ на Руси, а между тѣмъ мы легко отличаемъ могилу римскую отъ могилы этрусской, могилу или памятникъ іонійскій

1) Котляревскій, Погребальн. обряды, стр. 160.

и дорійскій отъ могилы и памятника пелазгійской эпохи. Недавно еще въ Римѣ, раскапывая подъ церковью св. Климента, нашли памятники самыхъ различныхъ эпохъ, и то же самое встрѣтилось при раскопкѣ Палатинской горы. Ни Римъ императорскій, ни Римъ христіанскій не могли совершенно изгладить слѣдовъ древнѣйшаго, первобытнаго Рима.

По этимъ двумъ причинамъ, преждевременно произносить отрицательный приговоръ надъ будущностью, которой мы вправѣ ожидать отъ археологическихъ раскопокъ въ Россіи. Напротивъ того, мы, кажется, напередъ можемъ ожидать важныхъ результатовъ отъ ученыхъ раскопокъ и вмѣстѣ надѣяться, что онѣ наконецъ разъяснятъ спорный вопросъ объ отличительныхъ признакахъ славянскихъ могилъ. Всѣ попытки, сдѣланныя по этому вопросу западными учеными, остаются неудачными попытками. Даже послѣдній трудъ знаменитаго Воцеля не разрѣшилъ этого вопроса. Изчисленные имъ признаки, повидимому, не довольно своеобразны и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно отличны отъ признаковъ, встрѣчаемыхъ въ нашихъ курганахъ. Надо полагать, что Воцель имѣлъ слишкомъ мало свѣдѣній о разрытыхъ курганахъ, или разрытыя группы не были достаточно многочисленны, отъ чего выводы его остаются не довольно общими.

Возвращаясь къ раскопамъ въ Россіи, мы замѣтимъ, что у насъ, какъ и у всѣхъ народовъ, могилы служатъ всегда главнымъ и неоспоримымъ доказательствомъ древняго поселенія. Это признано не только теперь, но и въ древнія времена могилы всегда считались такимъ же вѣрнымъ и надежнымъ признакомъ осѣлости народа. Подобная мысль встрѣчается и у Виргилія (Aen. VI, 327):

Prius quam sedibus, ossa quierunt.

Мы знаемъ также, что во всѣхъ странахъ и во всѣ времена живущіе народы провожали покойника по извѣстнымъ обрядамъ и хоронили прахъ его по принятымъ у нихъ обычаямъ. Эти обычаи выражались въ извѣстной формѣ могилы и въ извѣстномъ распределеніи внутренняго ея устройства. При этомъ, кромѣ основнаго обще-человѣческаго понятія о неприкосновенности и покоѣ праха усопшаго, каждый народъ и даже, вѣроятно, каждое отдѣльное племя, при совершеніи погребенія, видоизмѣняли самый обрядъ согласно съ своими религіозными вѣрованіями и согласно съ своимъ воззрѣніемъ на смерть. Отсюда и погребальныя обряды получили у cadaго народа свой особый, своеобразный отпечатокъ, слѣды котораго сохранились въ самыхъ могилахъ.

Переходя теперь къ изслѣдованнымъ въ Россіи могиламъ, мы увидимъ, что многіе ученые старались приурочивать ихъ къ тому или

другому племени, но, къ сожалѣнію, всѣ эти попытки были или отрывочны, или не всегда удачны.

Профессоръ Крузе (Necrolivonica) обследовалъ болѣе могилъ, чѣмъ многіе другіе ученые; но, къ сожалѣнію, не руководясь при описаніи ихъ однимъ опытомъ, добытымъ личнымъ воззрѣніемъ на могилы и на ихъ устройство, онъ слѣдовалъ предвзятой идеѣ о повсемѣстномъ скандинавскомъ вліяніи на Руси и получилъ выводы слишкомъ односторонніе. Для успѣшнаго и безпристрастнаго изученія характеристики могилъ, изслѣдователь долженъ сперва совершенно отречься отъ всякаго даже желанія немедленно приурочивать или объяснять открываемыя имъ могилы, и на первое время долженъ ограничиться однимъ собираніемъ на мѣстѣ вѣрныхъ и точныхъ данныхъ для позднѣйшихъ своихъ изслѣдованій, не опуская изъ вида названія селеній и древнихъ урочищъ. Тогда только изслѣдователь не увлечется объясненіемъ открываемыхъ имъ предметовъ и толкованіемъ погребальныхъ обрядовъ, подводя а priori сдѣланныя находки подъ свѣдѣнія, извѣстныя ему изъ прочитанныхъ источниковъ.

Второй трудъ въ этомъ родѣ послѣ проф. Крузе принадлежитъ дерптскому проф. Гревингу, издавшему въ 1870 году изслѣдованіе подъ названіемъ: «Ueber heidnische Gräber russisch. Litauens und einiger benachbarten Gegenden, insbesondere Lettlands und Weissrusslands».

Почтенное изслѣдованіе проф. Гревинга обнимаетъ еще большее количество разнородныхъ могилъ, чѣмъ Necrolivonica профессора Крузе, а потому встрѣчаетъ еще больше затрудненій для приурочиванія ихъ. При этомъ главное затрудненіе заключается въ скудости матеріаловъ и въ разновидности открытыхъ могилъ. Матеріалы, которыми пользовался пр. Гревингъ, не состоятъ изъ могилъ, лично обследованныхъ имъ самимъ, а только изъ описаній, сдѣланныхъ иногда весьма неопытными археологами. Большею частью эти описанія неудовлетворительны не только по неясности и по неумѣнью изложенія, но даже по тому, что обнимаютъ слишкомъ незначительное количество разрытыхъ могилъ, изъ которыхъ нельзя сдѣлать общаго, положительнаго вывода. Не смотря однако же на такую недостаточность свѣдѣній, проф. Гревингъ попытался опредѣлить отличительные признаки разныхъ видовъ могилъ, и по этимъ признакамъ раздѣлить всѣ описанныя могилы на IV главные разряда съ многочисленными подраздѣленіями. Вообще, не входя въ подробную оцѣнку изслѣдованія проф. Гревинга, мы замѣтимъ только, что не можемъ вполне раздѣлить его мнѣнія объ отличительныхъ признакахъ могилъ разныхъ народовъ, обитавшихъ на сѣверо-западѣ Руси. Намъ кажется, что у него недостаточно ясно указано на существенную важность нѣкоторыхъ главныхъ признаковъ, отъ чего

произошла какая-то неясность и сбивчивость въ опредѣленіи прочихъ характеристическихъ отличій этихъ могилъ.

Погребальныя обряды каждаго народа оставили въ могилахъ слѣды мѣстныхъ обычаевъ; когда эти обычаи будутъ вполне разъяснены, тогда разъяснится намъ народность различныхъ могилъ. Поэтому, только при совершенно ясномъ отдѣленіи въ погребальныхъ обрядахъ признаковъ первой важности отъ признаковъ второстепеннаго значенія, можно будетъ составить себѣ довольно точное понятіе объ отличіи мѣстныхъ обрядовъ погребенія у каждаго народа.

Главное затрудненіе теперь находится въ открытіи и въ оцѣнкѣ этихъ признаковъ.

Между ними, т. е. между признаками существенными и признаками второстепенными, въ археологіи могильныхъ насыпей существуетъ такое же различіе, какъ между признаками родовъ, семействъ и видовъ при классификаціи предметовъ естественной исторіи. Если мы примѣнимъ къ археологіи тѣ же приемы, какъ въ этой классификаціи, и обратимъ вниманіе на малѣйшія отличія всѣхъ видоизмѣненій, то навѣрно дойдемъ до болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ именно отличительныхъ признаковъ, которые составляютъ сущность и своеобразность мѣстныхъ обрядовъ.

Для лучшаго уясненія нашего мнѣнія мы сперва рассмотримъ, какіе признаки должны быть причислены къ существеннымъ и какіе могутъ быть отнесены къ второстепеннымъ. Начнемъ со вторыхъ.

Признаками второстепенными можно называть тѣ признаки, которые не принадлежатъ къ погребальнымъ обрядамъ исключительно одного только народа, а составляютъ какъ бы общую принадлежность всѣхъ языческихъ народовъ, и потому не могутъ указывать на одну извѣстную народность. Сюда принадлежатъ:

1.—Обычай насыпать холмъ надъ могилою. Этотъ обычай существовалъ у всѣхъ языческихъ народовъ желѣзнаго вѣка.

2.—Обрядъ или погребенія или сожиганія не можетъ также служить къ опредѣленію извѣстной народности, потому что ни одинъ народъ не придерживался исключительно одного только изъ этихъ двухъ обрядовъ, и даже часто, какъ на примѣръ въ курганахъ мерянскихъ, оба обряда употребляемы были совместно и въ одно время у одного и того же народа. Весьма вѣроятно, что еоогонія племенъ славянскихъ и неславянскихъ была слишкомъ еще мало развита при степени образованія, на которой ихъ застаесть исторія, чтобы имѣть вполне установившіяся правила для обрядовъ погребальныхъ. Такимъ образомъ народы эти одинаково придерживались и погребенія и сожиганія, смотря, можетъ быть, по мѣстности или по времени года. Отъ этого мы

видимъ, въ какія грубыя ошибки впади западные ученые, когда полагали возможнымъ опредѣлить народность могилы по одному изъ этихъ двухъ обрядовъ. Послѣ ученаго изслѣдованія А. А. Котляревскаго о погребальныхъ обрядахъ ¹⁾, намъ ничего не остается прибавить новаго къ сообщеннымъ имъ свѣдѣнiямъ; но мы должны обратить вниманiе на то, что лѣтописи подтверждаютъ встрѣчаемое при раскопкѣ кургановъ, т. е. совмѣстное употребленiе обоихъ обрядовъ, погребенiя и сожиганiя, у одного и того же народа. Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ разсказывается (Пол. Собр. Л. I, 23, 6), что Древляне «убиша Игоря» и «погребенъ бысть... есть могила его у Изъкорьстѣня града въ Деревѣхъ и до сего дне». Слѣдовательно Древляне погребли тѣло убитаго Игоря, хотя немного выше, въ той же лѣтописи, сказано, что они сожигали своихъ покойниковъ: «аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику и възложашуть и на кладу мертвеца, сожъжаху».

3. —Различныя названiя могильныхъ насыпей не указываютъ ни на народъ, ни на время, когда онѣ были насыпаны. Съ перваго взгляда можно подумать, что мѣстныя названiя могильныхъ насыпей суть остатки древнѣйшихъ преданiй, сохранившихся въ памяти народа при видѣ уцѣлѣвшихъ погребальныхъ холмовъ. Но если изслѣдовать эти названiя и провѣрить ихъ раскопкою самыхъ могилъ, то мы скоро убѣдимся, что они даны совершенно случайно и большею частью подъ влiянiемъ позднѣйшихъ, совершенно чуждыхъ происшествiй. Между всѣми различными названiями могильныхъ насыпей слово курганъ есть одно изъ менѣе древнихъ, потому что встрѣчается въ грамотахъ не прежде XVI вѣка ²⁾, а въ лѣтописи Новгородской въ первый разъ употребляется при описанiи происшествiя 1224 года, и то не въ настоящемъ своемъ значенiи. «Тогда же Мъстиславъ, перебродяся Днѣпръ, преиде съ 1000 вои на сторожи Татарскыя и побѣди я, а прокъ ихъ въбѣже съ воеводою своимъ Гемябекомъ въ курганъ Половъчъскый, и ту имъ не бы мочи» и пр. Ясно, что тутъ говорится не о могильной насыпи, а о городищѣ, и даже о довольно обширномъ городищѣ, если остатокъ разбитаго отряда могъ въбѣжать въ него и держаться въ немъ нѣкоторое время. Самое древнее названiе для курганныхъ насыпей есть, неоспоримо,

1) Котляревскiй (I. с. стр. 161) перечисляетъ всѣ попытки и системы этого рода, созданныя нѣмецкими учеными, о могилахъ славянскихъ и германскихъ.

2) Мы не упоминаемъ здѣсь о поддѣльной грамотѣ, будто бы писанной Андреемъ Боголюбскимъ въ 1159 году, какъ сказано въ выписи изъ метригъ Іеремiи, патр. Константинопольскаго. Описанiе Кіево-печерской Лавры. Кіевъ, 1826 г. Приложенiя.

слово могила, какъ видно изъ лѣтописи подъ 945 годомъ (I, 24): «съсуги могилу велику», при чемъ слово «могила» является синонимомъ кургана или холма. Отсюда прозванія кургановъ могилами, могилищами и могилками въ Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Между тѣмъ, на сѣверномъ берегу Азовскаго моря называютъ могилами не только естественные холмы, но даже и скалы. Къ такимъ скаламъ принадлежатъ: Каменная могила, Корсакъ-могила, Токмакъ-могила и Бестамъ-могила ¹⁾).

Названіе: жалъникъ, подъ которымъ извѣстенъ особый родъ древнихъ кладбищъ или точнѣе собраніе многочисленныхъ могилъ, принадлежитъ къ самымъ древнимъ прозваніямъ. Такъ въ Стоглавъ сказано: «въ троицкую субботу по селамъ и погостамъ сходятся мужи и жены на жалъникахъ и плачутся по гробомъ (умершихъ) съ великимъ кричаніемъ» и пр. Съ своей стороны, Ходаковскій замѣчаетъ ²⁾, что слово «жалъникъ» извѣстно во всѣхъ уѣздахъ Новгородской губерніи и что въ уѣздахъ Боровичскомъ и Валдайскомъ находится нѣсколько селъ этого названія. Такимъ образомъ, по общеизвѣстности слова «жалъники» въ Новгородской губ., слѣдовало бы полагать, что эти древнія кладбища исключительно принадлежатъ однимъ Славянамъ Ильменскимъ, между тѣмъ графъ К. Тышкевичъ упоминаетъ о жалъникахъ въ Добржинской землѣ, въ Куявахъ, въ землѣ Холминской, а также и въ Минской губ., гдѣ могильныя насыпи или костелища называются жалъниками ³⁾).

Сопка есть также названіе могильной насыпи, встрѣчающееся какъ въ Новгородской, такъ и въ Тверской и въ Витебской губерніяхъ. Въ Пензенской, а кажется также и въ Нижегородской губерніи, курганы называются мѣрами.

Названіе волотовки, одно изъ древнѣйшихъ, подъ которымъ обозначались могильныя насыпи, также не можетъ служить указаніемъ исключительно на одно какое-нибудь племя. Преданія о великанахъ или волотахъ сохранились во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Профессоръ Гревингъ замѣчаетъ, что въ прусской Литвѣ кладбище называется караі, курганъ или могила—карас, а по-латышски—карс. Отсюда у Жмуудиновъ (въ Россіенскомъ, Тельченскомъ и Шавельскомъ уѣздахъ) му'зуніи или му'зунун—караі означаетъ могилы великановъ или волотовъ, отъ слова milzinas, milzinis, milzunas—великанъ ⁴⁾. Въ сосѣдней Витебской губерніи народъ (въ Городскомъ уѣздѣ) называетъ курганы по теченію рѣки Оболя, впадающей въ

1) Bulletin scient. IV, 1838, p. 227.—2) Русс. Ист. Сборникъ, III, кн. 2 стр. 154.—Извѣстія Имп. Арх. Об. II, 156—158.—3) О курганахъ въ Литвѣ и Западн. Руси, стр. 137.—

4) Grewingk, l. c. pag. 106.

Двину, и до самаго уѣзднаго города, могилами или волотовками ¹⁾. Кеппенъ ²⁾ приводитъ названія: волотоуки или волотки для кургановъ около Витебска и Полоцка, между тѣмъ какъ то же самое прозваніе попадаетъ и въ другихъ, самыхъ отдаленныхъ, мѣстностяхъ. Въ книгѣ Большаго Чертежа, напимѣрь, сказано: «А ниже Лебедяни верстъ съ 8 пала въ Донъ Быстрая Меча, на устьѣ Мечи съ вышнія страны волотова могила» ³⁾. Теперь еще въ Тамбовской губерніи, въ 8 старыхъ верстахъ или въ 11 нынѣшнихъ верстахъ между Лебедяню и устьемъ Красивой Мечи, находится селеніе Волотово. На сѣверѣ Россіи мы находимъ это прозвище сперва въ окрестностяхъ Новгорода: такъ называемая Гостомыслова могила извѣстна была также подъ названіемъ Волотовой могилы и находилась на Волотовомъ полѣ. Потомъ, еще далѣе на сѣверѣ, на самой границѣ Лапландіи, близъ рѣки Печени, встрѣчается то же самое прозвище, ибо въ книгѣ Большаго Чертежа сказано: «а отъ Таза рѣки, морскимъ берегомъ 20 верстъ, пали въ море рѣчка Денга, да рѣчка Воема. А промежъ ими берегомъ 30 верстъ. А промежъ тѣхъ рѣчекъ Волотово городище». То же прозваніе волотовой могилы переведено Киргизами словами: моктанъ—мезаръ, которыми они обозначаютъ курганы въ Сибири, лежащіе за Тоболомъ при озерѣ Улукактатиръ-Куль ⁴⁾. Подобное же преданіе о волотахъ сохранилось также на Западѣ, въ Германіи, гдѣ и до сихъ поръ извѣстныя могилы называются Hünen-gräber.

Не останавливаясь на прозваніяхъ: батареи, западни, маяки, сланцы, капцы, пупки, кочи, бугры, ямы, горы, горицы, тоболки, которыя всѣ означаютъ курганныя насыпи, а также на народности племень, ихъ насыпавшихъ, мы въ особенности обратимъ вниманіе на три прозвища кургановъ, любопытныя особенно потому, что содержать отголосокъ историческихъ происшествій.

Первое изъ нихъ—Чудскія могилы,—какъ уже замѣчено было академикомъ Кеппенемъ, не относится вовсе къ такому отдаленному времени, какъ можно полагать, судя по одному прозванію этихъ кургановъ.

Второе—Батыевы могилы или курганы — также не принадлежатъ ко времени нашествія Татаръ. Напимѣрь въ Кіевскомъ уѣздѣ, на Паньковскомъ полѣ, извѣстны Батыевы могилы были изслѣдованы въ 1862 году г. Волошинскимъ, и по находкамъ, въ нихъ сдѣланнымъ, убѣдились, что онѣ принадлежатъ къ гораздо болѣе древнему времени,

1) Сементовскій, Витебек. старина, стр. 5.—2) Списокъ извѣстныхъ кургановъ въ Россіи, СПб. 1837.—3) Спасскій, стр. 44.—4) Кеппенъ, I. с. стр. 19.

чѣмъ нашествіе Батыя. То же самое явленіе подтвердилось и при разрытіи Батыева кургана около Суздали въ 1851 году.

Наконецъ, третье прозвище могильныхъ насыпей. — Во Владимірской и въ Ярославской губ. названія: паны, панки, пановы могилы даны многимъ курганамъ навѣрно по воспоминанію о страшныхъ разореніяхъ, произведенныхъ Поляками въ междуцарствіе, и весьма любопытно, что ни одинъ изъ кургановъ, обозначенныхъ такими прозваніями, не принадлежалъ къ XVII вѣку; всѣ эти паны, панки и пановы могилы были мерянскіе курганы, не новѣе XII вѣка.

4. Внѣшняя форма могильныхъ насыпей.

Внѣшняя форма курганныхъ насыпей постоянно привлекаетъ любителей старины, которые стараются по внѣшней формѣ или по величинѣ насыпи опредѣлить народность или значеніе погребеннаго тутъ лица. Но врядъ ли эти попытки могутъ быть успѣшны и врядъ ли онѣ приведутъ когда либо къ какому нибудь научному результату, потому что внѣшняя форма насыпей неоспоримо должна была измѣниться отъ времени, или отъ другихъ обстоятельствъ. Мы не знаемъ, на примѣръ, обкладывались ли могильныя насыпи дерномъ или нѣтъ, между тѣмъ теперь онѣ всѣ обросли густою травою и покрыты толстымъ слоемъ дерна. Даже тѣ курганы, которые обложены были снаружы камнями, находятся теперь подъ такимъ же толстымъ слоемъ дерна. Вовторыхъ, видоизмѣненіе внѣшней ихъ формы произошло также отъ растительности, ибо не только большая часть кургановъ обросла кустарниками, но даже весьма часто — большими деревьями, какъ сосны, ели, березы и пр. Эти деревья, при постоянномъ ростѣ, углубляясь корнями въ рыхлой насыпи, осадили ее постепенно и совершенно измѣнили ея внѣшній видъ. Наконецъ, могильныя насыпи повреждаются и отъ рукъ человѣческихъ: ближайшіе жители добываютъ камень изъ кургановъ, обложенныхъ камнями, распахиваютъ курганы, лежащіе на поляхъ, и срываютъ тѣ, которые находятся на дорогахъ. Поэтому мы полагаемъ, что теперь нельзя основывать никакихъ научныхъ выводовъ на внѣшней формѣ могильныхъ насыпей.

5. Вышина могильной насыпи.

Тѣ же причины, которыя видоизмѣняли внѣшнюю форму кургановъ, дѣйствовали также и на вышину этихъ насыпей. Сверхъ того, могильныя насыпи племенъ славянскихъ и неславянскихъ, населившихъ пространство нынѣшней Россіи послѣ VI вѣка, имѣютъ всѣ почти одну общую вышину. Если сравнить вышину кургановъ въ Кіевской губерніи съ вышиною мерянскихъ кургановъ, то мы не найдемъ между ними такого большого различія, чтобы по одной ихъ внѣшности убѣдиться въ разнородности племенъ, ихъ насыпавшихъ. Если взглянемъ на

сравнительную таблицу вышины Мерянскихъ кургановъ ¹⁾, то увидимъ, что отвѣсная вышина кургановъ древнѣйшей эпохи колеблется между $6\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{4}$ аршиномъ, отвѣсная вышина кургановъ второй эпохи—между 5 и $1\frac{1}{2}$ арш. (два кургана близъ села Каменскаго не могутъ быть причислены къ нормальнымъ насыпямъ). Въ книгѣ Фондуклея ²⁾ мы видимъ, что въ Звенигородскомъ уѣздѣ могилы имѣли отвѣсной вышины 6, 9 и 5 аршинъ; въ Васильковскомъ уѣздѣ курганъ Перелятиха имѣлъ до 5 сажень вышины, но этотъ курганъ не принадлежитъ къ могиламъ славянскимъ. Наконецъ выпишемъ то, что Фондуклей говоритъ (стр. 61) о высотѣ могилъ: «Средняя высота могилъ, нераспаханныхъ, простирается отъ 2 до 3 сажень въ отвѣсъ; но есть много несравненно большихъ, напримѣръ: Сорока. Вообще предполагать должно, что могилы въ настоящее время гораздо ниже противъ того, какъ онѣ были въ самомъ началѣ».

6. Колоды.

Обыкновенно принято у насъ считать курганы, въ которыхъ встрѣчаются колоды или гробы, за могилы, менѣе древнія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ ихъ нѣтъ; между тѣмъ, судя по западнымъ изслѣдованіямъ, колоды употреблялись уже въ древнѣйшія времена. Первые колоды, сдѣланныя изъ выдолбленнаго дерева и разрѣзанныя на двѣ, почти равныя, части, принадлежать къ бронзовому вѣку. Хотя въ Голштиніи нашли только одну могилу съ колодою, но зато въ сѣверномъ Шлезвигѣ, въ Ютландіи, Мекленбургѣ, Богеміи и въ особенности въ Англіи онѣ попадаются весьма часто. Вообще, какъ замѣчаетъ г. Маакъ ³⁾, могилы съ деревянными ящиками и съ колодами означаютъ конецъ бронзоваго вѣка. Если на Западѣ дознано, что колоды были употребляемы въ бронзовомъ вѣкѣ, то навѣрно и у насъ онѣ вошли въ употребленіе весьма рано. Подобно тому, какъ на Западѣ колоды находятся въ могилахъ и германскихъ, и чешскихъ, и британскихъ, такимъ же навѣрнымъ признакомъ народности онѣ являются и въ нашихъ курганахъ. Ихъ можно скорѣе принять (если раскопки это подтвердятъ) за признакъ извѣстнаго времени, напримѣръ XI вѣка, чѣмъ за признакъ бытоваго различія между племенами. Колоды не только находимы были иногда въ мерянскихъ курганахъ, но также, по свидѣтельству графа Тышкевича, и въ курганахъ Минской губерніи.

7. Положеніе лежачаго костяка навостокъ, или на югъ, или на западъ, и расположеніе рукъ.

1) Труды Перв. Арх. съѣзда, II, стр. 807—810.—2) LVI (см. перечень пособій). 3) Archiv. f. Anthropologie I, pag. 291—296.

Если мѣстные обычаи допускали въ одно и тоже время два совершенно различные обряда: погребеніе и сожиганіе, то тѣмъ болѣе допускали они извѣстный произволъ въ направленіи, въ которомъ полагалось тѣло, и въ расположеніи его рукъ. Мы указали въ нашемъ изслѣдованіи о Мерянахъ, что этотъ народъ не обращалъ вниманія ни на направленіе тѣла, ни на расположеніе рукъ. То же самое разнообразіе замѣчается и въ остальныхъ раскопкахъ, сдѣланныхъ въ Россіи, такъ что можно полагать, что ни направленіе, ни расположеніе рукъ не могутъ служить вѣрнымъ признакомъ извѣстной народности.

Эти семь разрядовъ признаковъ второстепенныхъ составляютъ тотъ выводъ, который мы получили изъ сравненія всѣхъ извѣстныхъ намъ раскопокъ. Могутъ встрѣтиться такіа раскопки, которыя пополняютъ, или отчасти измѣняютъ, или увеличатъ число второстепенныхъ признаковъ, но вообще мы думаемъ, что и тогда ни одинъ изъ признаковъ, причисленныхъ нами къ второстепеннымъ, не будетъ въ состояніи представить намъ какія нибудь точныя и вѣрныя доказательства извѣстной народности. Всѣ эти признаки отдѣльно встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ, иногда до такой степени отдаленныхъ между собою, что явно должны принадлежать къ обычаямъ общепринятымъ почти у всѣхъ народовъ одного времени.

За тѣмъ мы перейдемъ къ признакамъ первой важности или существеннымъ, по которымъ, какъ намъ кажется, возможно будетъ со временемъ опредѣлить народность могилъ, въ которыхъ эти признаки встрѣчаются.

1. Постоянное и совокупное присутствіе въ могилахъ однихъ и тѣхъ же второстепенныхъ признаковъ составляетъ признакъ существенный. Такое постоянное присутствіе нѣсколькихъ второстепенныхъ признаковъ не можетъ считаться случайностію, а должно быть причислено къ бытовому отличію того народа, который насыпалъ эти курганы.

2. Устройство самой могилы, внутри насыпи, есть одинъ изъ тѣхъ отличительныхъ признаковъ, на которыхъ можно основывать самые вѣрные выводы. Мы, напримѣръ, знаемъ, что своеобразное устройство скинскихъ могилъ въ Екатеринославской губерніи вовсе не походить на могилу Перепятиху въ Киевской губерніи, хотя въ тѣхъ и другихъ найдены были золотыя украшенія почти одного и того же образца. Каменный склепъ, каменный ящикъ или могила, обложенная внутри плитами или камнями, принадлежать къ рѣзкимъ отличіямъ. Мы видѣли, что хотя, при раскопкахъ мерянскихъ кургановъ, найдены были три различныя видоизмѣненія внутренняго устройства могилы (или могила вырыта вглубь материка, или тѣло положено на поверх-

ности земли, или тѣло положено на особо насыпанномъ ложѣ, какъ на берегахъ Ростовскаго озера), но, все-таки, всѣ эти три различныя устройства составляютъ только видоизмѣненія одного и того же общаго устройства простой могилы, причемъ нигдѣ не попадались ни склепы, ни каменные ящики, ни могилы, обложенныя внутри каменными плитами.

3. Сидячее положеніе остава. Археологическія изслѣдованія доказали, что иногда ставили остова въ сидячемъ положеніи, но примѣры такого рода погребенія до такой степени еще рѣдки у насъ въ Россіи, что нельзя съ достовѣрностію сказать: принадлежитъ ли это положеніе остова къ признакамъ существеннымъ или нѣтъ?

4. Мѣстность.

Изслѣдователи, при раскопкѣ кургановъ, старались всегда приурочивать мѣстность, на которой стояли эти курганы, но при этомъ не обращали достаточнаго вниманія на точность топографическихъ свѣдѣній о славянскихъ и неславянскихъ племенахъ, помѣщенныхъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Съ перваго взгляда эти свѣдѣнія покажутся отрывочными и неполными, но если прослѣдить ихъ по картѣ, то мы найдемъ противоположное: они—покрайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ племенъ—совершенно точны въ географическомъ отношеніи и указываютъ на первоначальныя поселенія племенъ.

Сверхъ того, для нашей отечественной археологіи въ особенности важно точное опредѣленіе именно тѣхъ мѣстностей, на которыя первоначально сѣли племена какъ славянскія, такъ и неславянскія, потому что на этихъ именно мѣстахъ первоначальныхъ поселеній могилы должны находиться во всей типичной своеобразности первобытнаго ихъ устройства, не измѣненнаго еще никакимъ постороннимъ вліяніемъ. Сперва, при каждомъ расселеніи, племена сидятъ болѣе разрозненно, болѣе отдѣльно одно отъ другаго и составляютъ, каждое особо, какъ бы одно замкнутое цѣлое. Оттого въ лѣтописи и говорится про Полянъ: «живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими... и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ». Такое положеніе отдѣльныхъ племенъ, въ первоначальныя времена, въ послѣдствіи измѣняется, когда завязываются болѣе тѣсныя сношенія между племенами, сношенія дружескія, торговыя, или вызванныя какими-нибудь особыми обстоятельствами. Тогда племена постепенно сближаются между собою, и при этомъ сближеніи невольно сглаживаются тѣ угловатыя особенности въ обычаяхъ и нравахъ, которыя первоначально составляютъ рѣзкую своеобразность cadaго племени отдѣльно. Отсюда происходитъ, что на мѣстахъ, гдѣ племена сталкивались или сближались между собою, гдѣ они, по необходимости, начали жить какъ бы общеою жизнію, на тѣхъ мѣстахъ родовое отличіе

каждаго изъ нихъ быстрѣе сглаживалось и исчезало. На этихъ мѣстахъ, такъ сказать общихъ или пограничныхъ, не только обычаи, но даже и стиль вещественныхъ памятниковъ теряетъ свои характеристическія особенности.

Для примѣра точности космографическихъ свѣдѣній въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, мы сошлемся на раскопки мерянскихъ кургановъ. Могилы на берегахъ обоихъ озеръ, Ростовскаго и Переславскаго, имѣли рѣзкіе признаки племеннаго своеобразія, но постепенно удаляясь отъ колыбели Мерянскаго народа, могилы болѣе и болѣе теряли рѣзкость этихъ признаковъ, а на пограничныхъ мѣстностяхъ общій характеръ могилъ до такой степени уже изгладился, что онѣ сами походили иногда болѣе на могилы сосѣднихъ народовъ, чѣмъ на чисто мерянскія. Такого же самаго явленія мы вправѣ ожидать и при раскопкѣ кургановъ остальныхъ племенъ, населявшихъ древнюю Русь.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, археологическія изысканія должны быть по преимуществу обращены на мѣста первоначальныхъ поселеній народовъ, при чемъ необходимо руководствоваться свѣдѣніями, находящимися въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, и тѣми пополненіями, которыя встрѣчаются у Константина Багрянороднаго. И тѣ и другія свѣдѣнія были изслѣдованы Шафарикомъ въ его Славянскихъ Древностяхъ (Томъ II, книга 1), при чемъ и лѣтописи Константина онъ дополнилъ еще филологическими соображеніями и позднѣйшими указаніями лѣтописей. Такимъ образомъ Шафарикъ получилъ не только указанія на первоначальныя поселенія племенъ, но и на все пространство, которое они занимали при послѣдующемъ расширеніи этихъ поселеній. Для нашей же цѣли мы должны довольствоваться только двумя источниками: лѣтописью и Константиномъ, хотя на основаніи ихъ опредѣлятся не всѣ племена, населявшія Русь. Вначалѣ мы получимъ положительныя данныя для сравненія могилъ только нѣкоторыхъ народовъ, но впослѣдствіи можемъ дойти, тѣмъ же путемъ сравненія, и до опредѣленія народности могилъ остальныхъ племенъ.

Въ лѣтописи мы находимъ вполне точныя свѣдѣнія о первоначальномъ мѣстѣ поселенія только слѣдующихъ Славянскихъ племенъ: Славянъ Ильменскихъ, Полочанъ, Кривичей, Сѣверянъ, Дреговичей, Древлянъ, Полянъ, Радимичей, Вятичей, Бужанъ и Дулебовъ; изъ племенъ Финскихъ—Веси, Мери и Муромы. О всѣхъ остальныхъ племенахъ свѣдѣнія не довольно точны для указанія съ достовѣрностію, на какихъ именно мѣстахъ слѣдуетъ искать курганы этихъ народовъ.

А.—Славяне Ильменскіе или Новгородскіе.—Во многихъ мѣстахъ лѣтописи ясно опредѣляется первое поселеніе Славянъ Ильменскихъ (П. С. Л. I. 3, 4, 5, 9), но главное указаніе слѣдующее:

«Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвавшася своимъ имянемъ и сѣблаша градъ и нарекоша и Новгородъ». Такимъ образомъ главный центръ поселенія находился вокругъ Ильменскаго озера, а самое озеро, по географическому своему положенію, составляло въ древности перекрестіе водяныхъ путей. На сѣверъ вытекаетъ изъ него Волховъ, впадающій въ Ладожское озеро; съ этой же стороны въ Ильменское озеро впадаетъ Мста, притекающая съ востока изъ Тверской губерніи. Съ юга—впадаютъ: Ловать, вытекающая изъ Витебской губерніи, и Пола,—изъ Псковской губерніи. Наконецъ, съ западной стороны впадаетъ рѣка Шелонъ, также вытекающая изъ Псковской губерніи. Кромѣ того, берега озера представляютъ мѣстности весьма возвышенныя (Новгородъ лежитъ на 24, 56; Голино на 21, 5; Бурегіи на 21, 8; Новинкина 19, 6 сажень—I. стр. 19¹⁾), на которыхъ слѣдуетъ искать слѣды древнѣйшихъ поселеній Славянъ. Ходаковский насчиталъ до 120 городищъ, и говоритъ, что курганы или сопки находятся также на берегахъ Волхова, Мсты, Полы, Ловати и Ильменскаго озера. Они имѣютъ вездѣ одинъ и тотъ же коническій видъ, и высота иныхъ доходитъ до 4 и 5 сажень, въ поляхъ ихъ вовсе не видно, а только по берегамъ и изгибамъ рѣкъ и рѣчекъ (III. стр. 145, 160—173). Далѣе Ходаковский, при разрытіи Гостомысловой могилы или сопки, замѣчаетъ, что она имѣла одинаковое устройство, какъ сопки подъ старою Ладогою, на берегу Волхова, и что вообще всѣ курганы насыпаны слѣдующимъ образомъ: на нетронутой поверхности земли положенъ сначала вѣнецъ изъ камней, и вся середина его обложена также крупными камнями; на нихъ уже насыпанъ песокъ и щебень, взятый у берега рѣки. Воздвигнувъ холмъ, по мнѣнію Ходаковского, обкладывали его дерномъ; но это мнѣніе можетъ считаться только произвольнымъ предположеніемъ, требующимъ прямыхъ доказательствъ. Такъ какъ подъ сопкою поверхность земли оставалась нетронутою, то для опредѣленія времени ихъ насыпки можно, кажется, примѣнить тутъ способъ, предложенный академикомъ Рупрехтомъ (XIX). Кромѣ сопокъ, въ этихъ мѣстностяхъ находятся другія еще могильныя насыпи, извѣстныя подъ именемъ жалъниковъ, въ которыхъ тѣла погребались, но не сожигались. Не смотря на незначительность сѣбланныхъ Ходаковскимъ раскопокъ, любопытно замѣтить, что онѣ, все-таки, опредѣлили характеристическія черты сопокъ, и отличительные ихъ признаки оказались вполне одинаковыми на обѣихъ оконечностяхъ рѣки Волхова, у Ладогои и у Новгорода; слѣдовательно, и тѣ и другія сопки принадлежатъ одному и тому же народу, населявшему эти мѣстности въ періодъ же-

1) См. римскія цифры въ Перечнѣ пособій.

лѣзнаго вѣка, т. е. въ тѣ времена, когда онѣ были уже заселены Славянами.

Подробныя свѣдѣнія о сопкахъ, жальникахъ и городищахъ въ уѣздахъ Старорусскомъ, Демьянскомъ, Крестецкомъ, Валдайскомъ, Боровичскомъ, Устюжскомъ и Бѣлозерскомъ собраны въ Извѣстіяхъ Имп. Арх. Общества (II, 149—160) и въ Запискахъ того же Общества (1854, IV, стр. 12—15).

Б.—Полочане и Кривичи.—Изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ видно, что Полочане и Кривичи были одного племени: «Ини сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане... А другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги, наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ, туда бо сѣдять Кривичи... Въ Полотѣски Кривичи суть первіи насельници» (П. С. Лѣт. I, 3, 5, 9.). Изъ лѣтописи намъ также извѣстно, что нравы и обычаи Кривичей были одинаковы съ правами и обычаями Древлянъ, Радимичей, Вятичей и Сѣверянъ. Центромъ перваго поселенія Полочанъ былъ Полоцкъ, расположенный по обоимъ берегамъ Западной Двины и впадающей въ нее съ правой стороны рѣки Полоты. Замѣтимъ при этомъ, что рѣка Двина, въ предѣлахъ города, принимается съ лѣвой стороны, за окопомъ, ручьи: Саловинъ и Свинецъ, среди города—ручей Кривцовъ-посадъ, а на востокъ—ручей Бѣльчицу (XXVII, стр. 146).

Въ замѣчательномъ трудѣ А. М. Сементовскаго о Памятникахъ старины Витебской губерніи (XXI, стр. 16) авторъ указываетъ на курганы, лежащіе въ Полоцкомъ уѣздѣ, на которые слѣдуетъ обратить особенное вниманіе по ихъ мѣстоположенію. Первая группа—36 кургановъ, въ 20 съ небольшимъ верстахъ отъ Полоцка; вторая—23 кургана, въ 50 верстахъ, на берегу рѣки Дриссы; третья—изъ 20 кургановъ, въ 54 верстахъ отъ Полоцка, на земляхъ казеннаго имѣнія Ситно, близъ самой рѣки Полоты; четвертая—изъ 33 кургановъ, въ 15 верстахъ, и въ четверти версты отъ деревни Владычиной, казеннаго Махировскаго имѣнія; пятая—изъ 7 кургановъ, въ урочищѣ Шитахъ, казенной Обольтуницкой дачи, близъ деревни Филицовой. Кромѣ этихъ группъ изъ отдѣльно лежащихъ кургановъ, Сементовскій упоминаетъ о двухъ могилахъ: одна, близъ деревни Горовой, имѣетъ 7 сажень высоты при 200 саженяхъ въ окружности; другая—Рогѣдинъ курганъ—имѣетъ 5½ сажень вышины и 300 аршинъ въ окружности. Всѣ эти курганы не были доселѣ изслѣдованы научнымъ образомъ.

Полоцкіе Кривичи прошли, вѣроятно, по теченію Двины далѣе на востокъ и основали, по словамъ лѣтописи, поселенія въ треугольникѣ, образуемомъ верховьями Двины, Волги и Днѣпра. Эти верховья трехъ рѣкъ, на которыя указано въ лѣтописи, дѣйствительно образуютъ весьма рѣзко обозначенную естественную границу для первыхъ поселеній Кривичей (XXVIII, стр. 69, 72. — XXX, стр. 7). Верховья Западной Двины почти сходятся съ верховьями Волги въ Осташковскомъ уѣздѣ, на самой возвышенной части губерніи, изъ которой расходятся линіи горъ, служащихъ водоспускомъ Волги, Западной Двины и Мсты. На югѣ Днѣпръ беретъ начало въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ низменной мѣстности, изъ небольшого болота Мшара, не очень далеко отъ границы Ржевскаго уѣзда. Любопытно, что весь этотъ треугольникъ раздѣляется между Двиною и Днѣпромъ рѣкою Межою, а при впаденіи Межи въ Двину, Двина дѣлается судоходною; итакъ спрашивается: не имѣла ли эта рѣка Межа какое-нибудь пограничное значеніе въ древнія времена? Жилища Кривичей доходили на западѣ, вдоль Днѣпра, до Смоленска, одинаковымъ образомъ, какъ на сѣверѣ, по Двинѣ, они доходили до Полоцка. Все пространство, замкнутое верховьями трехъ этихъ рѣкъ, содержитъ: отъ Смоленской губерніи—сѣверную часть Смоленскаго уѣзда, Духовщинскій уѣздъ, сѣверо-западную часть Дорогобужскаго, Порѣцкій и Бѣльскій; отъ Тверской губерніи—западную часть уѣздовъ Ржевскаго и Осташковскаго; отъ Витебской—южную часть уѣздовъ Витебскаго, Суражскаго и Велижскаго и отъ Могилевской губерніи—крайнюю, восточную оконечность Оршанскаго уѣзда.

В.—Сѣверяне.—Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ находятся такіе же точныя топографическія свѣдѣнія о поселеніяхъ Сѣверянъ, и сверхъ того добавляется, что они имѣли одинаковые нравы съ Кривичами, Радимичами и Вятичами. «А друзіи (Словѣни) сѣдоша на Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ» (П. С. Л. I, 3, 5, 6). Всѣ три рѣки, тутъ обозначенныя, составляютъ, съ лѣвымъ берегомъ Днѣпра, естественныя границы, замыкающія пространство, занятое теперь слѣдующими уѣздами: по Деснѣ, въ Черниговской губерніи,—Остерскимъ, Борзнянскимъ, Кролевецкимъ и Новгородъ-Сѣверскимъ; по лѣвому берегу Днѣпра, въ Полтавской губерніи,—Переяславскимъ и Золотоношскимъ; по Сеймѣ, въ Курской губерніи,—Старо-Оскольскимъ, южною частью Курскаго, Рыльскимъ, Суджанскимъ; въ Черниговской губерніи,—Путивльскимъ и Конотопскимъ; по Сулѣ, въ Полтавской губерніи,—Кременчугскимъ, Хорольскимъ, Лубенскимъ, Лохвицкимъ; въ губерніи Харьковской,—Роменскимъ и Сумскимъ. Эти свѣдѣнія еще точнѣе опредѣляются извѣстіями изъ лѣтописи и Константина

Багрянороднаго о древнѣйшихъ городахъ Сѣверянъ: о Любечѣ на Днѣпрѣ и о Черниговѣ на Деснѣ.

О курганахъ и городищахъ въ этихъ мѣстностяхъ встрѣчаются свѣдѣнія у Шафонскаго (XXXI, стр. 234, 314, 333, 353, 368, 498, 413, 535, 506, 512, 563), у Дмитрюкова (XXXIII), въ запискахъ Русскаго Отдѣленія (XLIII), у Кеппена (Списокъ курганамъ, стр. 17) и въ Московскихъ вѣдомостяхъ (1848 г., № 157).

Г.—Дреговичи.—Точное опредѣленіе перваго поселенія Дреговичей довольно затруднительно, потому что въ лѣтописи ему отводится слишкомъ обширное пространство между рѣками Припятью и Западною Двиною: «А друзи (Словяне) сѣдоша между Припятью и Двиною и нарекошася Дреговичи» (П. С. Л. I, 3, 5). Но эти слова лѣтописи слѣдуетъ, вѣроятно, понимать только какъ указаніе на направленіе, по которому тянулись первоначальные жилища Дреговичей, т. е. на сѣверъ отъ Припети по направленію къ Западной Двинѣ. Сверхъ того, позднѣйшія указанія лѣтописи дополняютъ недостаточность этихъ первыхъ свѣдѣній о Дреговичахъ. Подъ 1116 годомъ сказано, что Глѣбъ Всеславичъ «быше воевалъ Дреговичи и Слуцкскъ пожегъ». Еще позднѣе, подъ 1148 годомъ, мы находимъ подтвержденіе тѣхъ же свѣдѣній. Когда Юрій вступилъ въ Кіевъ, тогда Святославъ Ольговичъ «вся Курскъ и съ Посемьемъ и Сновскую тысячу у Изяслава, и Слуцкскъ и Кльчскъ и вси Дреговичи» (П. С. Л. II, 7, 45). Отсюда можно заключать, что Слуцкъ (уѣздный городъ Минской губерніи на рѣкѣ Случѣ) и Кльчскъ или Клеческъ (мѣстечко Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи, на югѣ отъ Несвижа), какъ древнѣйшіе города Дреговичей, указываютъ намъ, что первыя ихъ поселенія шли отъ сѣвернаго берега Припети до Слуцка и Клеческа. Такъ какъ намъ извѣстно, что долина рѣки Припети вообще низменна и болотиста, и только нѣкоторые потѣльные ункта возвышенны и удобны для поселеній (XLIII, стр. 155—165), то пространства, на которыхъ слѣдуетъ искать курганы Дреговичей, довольно ограничены, а потому и удобны къ изслѣдованію.

Д.—Древляне.—Первоначальное мѣсто поселенія (П. С. Л. I, 3, 5, 6, 7) Древлянъ или Деревлянъ опредѣляется точнѣе только позднѣйшими свѣдѣніями о двухъ главныхъ ихъ городахъ: объ Изъкорѣстѣни (подъ 946 г.—Искорость, село Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи, на рѣкѣ Ушѣ) и о Вручевѣ (подъ 977 годомъ. Вручай Вручій, Вручи, Овручъ, уѣздный городъ Волынской губерніи, на рѣкѣ Норинѣ, съ лѣвой стороны впадающей въ Ушъ). По положенію городовъ Искорости и Овруча видно, что Древляне первоначально поселились на рѣкѣ Ушѣ до впаденія ея въ Припеть и на притоки рѣки

Уши, на рѣчкѣ Норинѣ. Такимъ образомъ они заняли теперешній Овручскій уѣздъ Волынской губерніи и сѣверную часть Радомысльскаго уѣзда Киевской губерніи. Въ 1845 году г. Сивицкій сдѣлалъ попытку изслѣдовать мѣстность древней Искорости и разрылъ нѣсколько кургановъ; но розысканія эти далеко не доведены были до конца. Въ Овручѣ профессоръ Ставровскій въ 1846 году изслѣдовалъ однѣ развалины церкви св. Василя, не обративъ вниманія на курганы. Въ 1848 году г. Петровскій разрылъ въ Волынской губерніи могилу В. Кн. Олега Святославича, составилъ описаніе своей раскопки и снялъ рисунки съ найденныхъ вещей (см. свѣдѣнія, сообщенныя первому Археологическому съѣзду Киевскимъ университетомъ). Подробное описаніе кургановъ (насчитано 993), городищъ и прочихъ насыпей находится у Фондукля (LVI, стр. 39) и у Похилевича (LX, стр. 108—188). Изъ описанныхъ мѣстностей можемъ полагать, что къ древлянскимъ первоначальнымъ поселеніямъ принадлежали слѣдующія мѣстности по рѣкѣ Ушѣ и между Ушею и Припятью: Корогородъ, въ 10 верстахъ отъ Уши и въ 15 отъ Припети; въ трехъ верстахъ отъ села на равнинѣ возвышается по срединѣ искусственная насыпь (LX, стр. 148); Новосѣлки, на возвышенномъ лѣвомъ берегу Уши; нѣсколько кургановъ и древняя переправа черезъ рѣку въ урочище Утренне (стр. 148); Шепеличи, на правомъ берегу Припети; древнее городище, почти въ 2 десятины, со рвомъ и валомъ. (жители не сохранили о немъ никакихъ преданій; стр. 132); Чернобыль, мѣстечко на возвышенномъ берегу Припети, въ 20 верстахъ выше впаденія ея въ Днѣпръ. При самомъ мѣстечкѣ, съ правой стороны, впадаетъ въ Припеть рѣка Ушѣ. Пограничность этого мѣстечка, между двумя различными народами, какъ бы подтверждается самымъ названіемъ Чернобыль, ибо названіе это нѣкоторые писатели производятъ отъ черной (въ черныхъ одѣяніяхъ и черныхъ шапкахъ) Руси, граничащей здѣсь съ Русью бѣлою (въ бѣлыхъ свиткахъ и шапкахъ). Чернобыль существовалъ уже въ 1193 году. (I). Стрежевѣ, въ 2 верстахъ отъ Чернобыля, съ остатками фундаментовъ древняго зданія и большимъ количествомъ кургановъ (LX, стр. 144—146). Стрежевѣ упоминается въ лѣтописи подъ 1129 годомъ.

На Припети: Городище на возвышенности, омываемой во время половодія Днѣпромъ и Припятью; признаки древняго города.

Между рѣками Тетеревомъ и Ушомъ: Волчково, при вершинѣ ручья Бобра, впадающаго въ Ушѣ, въ 2 верстахъ видны окопы и насыпи, и отрывается много костей (LX, стр. 160). Иванковѣ, на лѣвой сторонѣ рѣки Тетерева; замокъ, откапываются остатки (LX, стр. 156.—LVI, стр. 40—41). Приборскѣ, на лѣвомъ высокомъ берегу Тетерева; въ урочищѣ «Труба» —городище, обнесенное валомъ

и поросшее вѣковыми дубами; другое урочище называется «могильнымъ» (LX, стр. 155). Оране, село на лѣвомъ гористомъ берегу Тетерева. Оране значитъ вспаханное поле. Близъ села высокій курганъ, особой формы, и ниже по рѣкѣ, въ 2 верстахъ, городокъ (LX, стр. 119.—LVI, стр. 39, 40). Подоль или Фрузиновка, въ 2 верстахъ ниже Ораного, на берегу Тетерева; тутъ лежатъ 35 могилъ, весьма малыхъ, полуразрушенныхъ и совершенно особеннаго устройства (LX, стр. 120.—LVI, стр. 39). На этихъ, можетъ быть, мѣстностяхъ откроютъ слѣды древлянскихъ могилъ: это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Фондуклей прямо говоритъ, что курганы въ Оранѣ и въ Подолѣ или Фрузиновкѣ не могутъ быть отнесены къ тремъ разрядамъ обыкновенныхъ могилъ Киевской губерніи.

Е.—Полянѣ.—Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ сказано о поселеніи Полянъ по берегу Днѣпра (П. С. Л. I. 3, 4, 5): «Также и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Полянѣ... Полянѣмъ же, жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки». Кромѣ того, въ лѣтописи и у Константина Багрянороднаго встрѣчается еще болѣе точное указаніе при перечисленіи главныхъ городовъ Полянъ (Шафарикъ, Слав. Древн. Т. II, кн. 1): Вышгородъ, Воусеградъ, Кіевъ, Кіѣва или Шарѣатос, Витичевъ, Витѣцѣвъ, и Родня на Днѣпрѣ; близъ Кіева: Бѣлгородъ на Ирпени и Василевъ на Стугнѣ. По самому положенію этихъ городовъ видно, что первоначальныя жилища Полянъ не шли на сѣверъ выше устья р. Ирпени, а на югъ—далѣе устья рѣки Росъ. Попытки, сдѣланныя Киевскою Коммиссіею (LV; LIX) надъ системою кургановъ кіевскихъ и васильковскихъ, могли бы привести къ окончательному выводу, но, къ сожалѣнію, раскопки доселѣ слишкомъ еще малочисленны въ сравненіи съ многочисленностію племенъ, которыя переходили по этимъ мѣстностямъ или поселялись на нихъ. Но любопытно замѣтить, что народы позднѣйшіе уважали могилы своихъ предшественниковъ, и даже свои могилы располагали вблизи древнѣйшихъ могилъ. Такимъ образомъ, курганъ Перепятиха, съ слѣдами скиѣской или греко-скиѣской эпохи, былъ окруженъ могилами совершенно другаго времени и другаго народа (LV, стр. 16). Такое же различіе было замѣчено и г. Волошинскимъ при раскопкахъ, въ 1854 году (LIX), на Бѣлокняжескомъ полѣ: онъ разрылъ тринадцать могилъ и даже между ними нашелъ различіе въ погребальныхъ обрядахъ.

Ж.—Радимичи и Вятичи.—Радимичи и Вятичи происходили, по народному преданію, сохраненному въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, отъ племени Ляховъ (П. С. Л. I, 5, 6) и поселились: Радимичи на рѣкѣ Сожѣ, а Вятичи на Окѣ. Но такъ какъ эти свѣдѣнія не довольно точны

въ отношеніи къ топографіи и слишкомъ неопредѣленны, то надо пополнить ихъ другими показаніями лѣтописи.

Такъ какъ Радимичи въ 984 году были разбиты Владиміровымъ воеводою Вольчьимъ-Хвостомъ, который ихъ «сѣтрѣте» на рѣкѣ Пищанѣ (нынѣ ручей Пещанъ въ Старобыховскомъ уѣздѣ, въ 6 верстахъ отъ Пропойска впадаетъ въ Сожу), то видно что они жили отъ устья Пещани вверхъ до истоковъ Сожи, слѣдовательно въ уѣздахъ: Старобыховскомъ, Чериковскомъ и Мстиславскомъ, Могилевской губерніи, и въ Краснинскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи.

О Вятичахъ сказано, что они жили по рѣкѣ Окѣ, но Ока была уже заселена у устья своего въ Волгу Муромою; слѣдовательно Вятичи не могли распространить свои поселенія далѣе Алексинскаго уѣзда Тульской губерніи, уже занятого выселками Мери, какъ можно судить по названіямъ Мерлево и Мерлиновки, рѣки Нерской и Нересты (ЛШ, стр. 642). Слѣдуя по теченію Оки, надо искать первоначальныя жилища Вятичей въ уѣздахъ: Тарускомъ (село Вятское на рѣчкѣ Старкѣ), Калужскомъ, Перемышльскомъ, Лихвинскомъ, Бѣлевскомъ и до Болховскаго, Орловскаго и Кромскаго, откуда вытекаетъ Ока.

3.—Бужане и Дулебы.—Первоначальныя поселенія Бужанъ и Дулебовъ опредѣлены въ лѣтописи столь же неудовлетворительно, какъ и жилища предшествующихъ двухъ племенъ. Мы знаемъ изъ лѣтописи (П. С. Л. I, 5), что Бужане «зани сѣдоша по Бугу, послѣже Велыняне. . . Дулѣбы живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне». Какъ видно, Бужане поселились на берегахъ западнаго Буга (Шафарикъ. Т. II, кн. 1, стр. 191) и, по догадкѣ Карамзина (Т. I, прим. 70), получили названіе Волынцевъ отъ города Волыни, находившагося между Владиміромъ и Львовымъ, въ 20 верстахъ отъ Владиміра Волынскаго, при впаденіи рѣчки Гучвы въ западный Бугъ съ восточной стороны. На этомъ мѣстѣ сохранились: городокъ и множество кургановъ внутри вала (Л.—Ш, Т. 1, статья Ходаковского).

Племена неславянскія.

К.—Весь.—(П. С. Л. I, 5.) Слова: «На Бѣлѣ озерѣ сѣдять Весь» не требуютъ дальнѣйшаго поясненія.

Л.—Меря.—О жилищахъ Мери на Ростовскомъ и Клецинѣ озерахъ см. Труды перваго съѣзда (II, стр. 632—852).

М.—Мурома.—(П. С. Л. I, 5.) «По Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Муромъ языкъ свой и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ». Городъ Муромъ на Окѣ, вблизи отъ устья рѣчки Тешы, служить доселѣ воспоминаніемъ о первыхъ обитателяхъ этихъ мѣстностей, а потому, согласно съ лѣтописью, надо искать курганы Муромы отъ города Муромъ до Волги, вдоль Оки. Вѣроятно только въ послѣдствіи, при

расширеніи выселковъ Мери, Мурома была отодвинута до устья Клязьмы, такъ что курганы отъ устья Клязьмы до Мурома могутъ содержать признаки только позднѣйшаго времени.

Объ остальныхъ племенахъ (напримѣръ Уличи, Тиверцы, Хорваты и пр.) въ лѣтописи находятся свѣдѣнія, еще менѣе точныя въ топографическомъ отношеніи, чѣмъ о Бужанахъ, Дулебахъ и нѣкоторыхъ другихъ. Отличительный характеръ ихъ могилъ тогда только опредѣлится, когда будутъ основательно изслѣдованы первоначальныя поселенія 13 племенъ, выше описанныхъ. Тогда, получивъ вѣрныя данныя для сравненія могилъ и погребальныхъ обрядовъ, можно будетъ, съ успѣхомъ, расширить кругъ изысканій на все пространство, которое было занято позднѣйшими выселками первоначальныхъ насельниковъ и такимъ образомъ опредѣлить мѣста поселенія и тѣхъ племенъ, о которыхъ недостаетъ въ лѣтописи точныхъ свѣдѣній.

Наконецъ пятый и послѣдній существенный признакъ, характеризующій народность могилъ, составляютъ:

5.—Предметы, находимые въ могилахъ.—Между предметами, находимыми въ могилахъ, необходимо съ строгою критикою сдѣлать выборъ и отличить предметы, занесенные торговлею, отъ предметовъ, принадлежащихъ мѣстному производству. Только эти послѣдніе могутъ указать на народность могилы. Даже между мѣстными произведеніями различныхъ племенъ намъ могутъ служить существенными признаками только тѣ, которые имѣютъ особый отпечатокъ, переходящій даже иногда въ особый стиль, съ совершенно своеобразнымъ характеромъ. Для примѣра приведемъ бронзовыя пряжки Мерянъ съ лошадиными головами, съ плетенками и бубенчиками, или треугольной формы съ подвѣсками (ЛШ.—Табл. XXV). Вообще, мы указали, при обсужденіи торговли Мери съ народами сосѣдними, нѣсколько примѣровъ такихъ издѣлій, несомнѣнно принадлежащихъ къ работѣ художниковъ извѣстнаго племени и сдѣланныхъ или подъ вліяніемъ особаго религіознаго вѣрованія, или вслѣдствіе мѣстнаго обычая (*ibidem*. II, стр. 721—724). Такіе предметы могутъ очень вѣрно руководить изслѣдователя. Они, хотя иногда и встрѣчаются въ могилахъ другихъ самыхъ ближнихъ народовъ, но попадаются тутъ какъ самыя рѣдкія исключенія, доказывая уже этимъ однимъ, что принадлежать къ случайнымъ, а не къ существеннымъ принадлежностямъ такихъ могилъ.

Окончивъ обзоръ признаковъ какъ существенныхъ, такъ и второстепенныхъ, мы должны указать теперь на результатъ, полученный изъ раскопокъ, сдѣланныхъ доселѣ въ Россіи. Для полученія этого вывода мы собрали всѣ напечатанныя свѣдѣнія о раскопкахъ и находкахъ; сверхъ того, благодаря содѣйствію В. Г. Тизенгаузена и П. И. Лерха, мы вос-

пользовались и такими свѣдѣніями, которыя не были еще напечатаны, и такимъ образомъ составили почти полную литературу раскопокъ и находокъ во всѣхъ губерніяхъ. Но не смотря на все это, мы видимъ, что кромѣ незначительныхъ раскопокъ Ходаковского у Новгорода и старой Ладogi, кромѣ попытокъ Кіевской Коммиссіи надъ многочисленными курганами кіевскими и васьковскими, кромѣ нашихъ изслѣдованій въ губерніяхъ Владимірской и Ярославской и кромѣ малочисленныхъ раскопокъ у Искорости, всѣ остальные раскопки не коснулись тѣхъ именно мѣстностей, на которыя мы указали, какъ на самыя важныя для опредѣленія народности могилъ. Слѣдовательно, при явномъ недостаткѣ вѣрно направленныхъ изысканій, мы можемъ сказать, что только нѣкоторыя, самыя малочисленные раскопки, о которыхъ говорено выше, могутъ дѣйствительно указать на народные обряды и особенности погребальныхъ обрядовъ извѣстныхъ племенъ. Другія же раскопки, болѣею частію случайныя, составляютъ доселѣ только неясный матеріалъ, требующій дальнѣйшаго разъясненія отъ научныхъ изслѣдованій:

Наконецъ, изъ всего сказаннаго мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1.—При изслѣдованіи кургановъ какъ славянскихъ, такъ и неславянскихъ племенъ, необходимо производить раскопки на мѣстахъ первоначальнаго ихъ поселенія, указанныхъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ; тогда только мы получимъ нѣсколько положительныхъ и вѣрныхъ данныхъ, которыя послужатъ исходною точкой для сравнительной археологіи могилъ.

2.—Для опредѣленія признаковъ, на которыхъ можно основать отличія могилъ одного племени отъ другаго, необходимо критически разграничить признаки существенные отъ признаковъ второстепенныхъ.

3.—Всѣ доселѣ сдѣланныя раскопки кургановъ, за исключеніемъ вышеприведенныхъ случаевъ, не обслѣдовали именно тѣ мѣста, которыя одни могутъ раскрыть отличительные признаки племенъ, населявшихъ Русь, а потому и полученные результаты не могли быть удовлетворительными.

Въ заключеніе мы просимъ всѣхъ, занимающихся отечественною археологіею, провѣрить нашъ бѣглый очеркъ отличительныхъ признаковъ могильныхъ насыпей и сообщить намъ свое мнѣніе о тѣхъ добавленіяхъ, которыя, по мѣстнымъ изслѣдованіямъ, могутъ послужить къ указанію народности могилъ. Мелкія подробности, иногда весьма существенныя для приурочиванія могилъ, могли легко ускользнуть при бѣгломъ обзорѣ, между тѣмъ какъ на нихъ именно могутъ указать мѣстные археологи, занимающіеся изслѣдованіемъ кургановъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОСОВІЙ

КЪ ПРЕДЫДУЩЕЙ СТАТЬѢ.

I. М. Рудневъ, Статистическія свѣдѣнія о Новгородской губ. Новгородъ, 1866.

II. И. Н. Трое сутокъ въ Новгородѣ. СПБ. 1842.

III. Русскій историческій сборникъ, III, кн. 2.

IV. Bulletin scientifique publ. par l'Acad. I. de S. Petersb. I, № 18.

V. Обзорѣніе писцовыхъ книгъ. Москва, 1841.

VI. Временникъ Общ. Ист. и Др. 1850. VIII. Бѣляевъ, Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика.

VII. Тамъ же, 1852. XV. Бѣляевъ, Русь въ первыя сто лѣтъ отъ прибытія Рюрика въ Новгородъ.

VIII. Записки Имп. Географическаго Общ. 1853. VIII. К. А. Неволинъ, О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI вѣкѣ.

IX. Записки и Труды Общ. Ист. и Др. I, стр. 114. К. Θ. Калайдовичъ, Розысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу.

X. Тамъ же, стр. 145. К. Θ. Калайдовичъ, Краткій чертежъ народовъ Славянскихъ, обитавшихъ на мѣстахъ нынѣшней Россіи до пришествія русскихъ князей въ Новгородъ.

XI. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, LVII, II, стр. 157—190. Бѣляевъ, Города на Руси до Монголовъ,

XII. Сынъ Отечества 1862. XVII. Воскресное прибавл. Рюриково городище въ Новгородѣ.

XIII. Сѣверная почта, №№ 104, 112, 118, 132, 145, 174, 187. Новгородскія письма.

XIV. Новгородскія Губернскія Вѣдомости, 1863, №№ 38, 43. Поденная записка о работахъ, произведенныхъ при раскопкѣ древняго зданія на улицѣ Рогатской въ Новгородѣ.

XV. Тамъ же, 1856, №№ 18, 19, 24, 26, 27. Извлеченія изъ замѣчаній академика Эйхвальда.

XVI. Журн. Мин. Народн. Пр. 1856, XC, VII, стр. 31—33. Объ археологическомъ описаніи Новгорода, Купріянова.

XVII. Памятная книжка Новгородской губерніи на 1858 г.

XVIII. Новгородскія Губерн. Вѣдомости, 1859, № 45. О складахъ.

XIX. Записки Имп. Академіи Наукъ. Томъ X. Рупрехтъ, Геоботаническія изслѣдованія о черноземѣ.

XX. Извѣстія Импер. Археологическаго Общества, II.

XXI. А. М. Сементовскій, Памятники старины Витебской губерніи. СПБ. 1867.

XXII. Труды Общ. Ист. и Др. V, стр. 131—162. Митр. Евгений, Лѣтопись древняго Славяно-русскаго княжескаго города Изборска, съ видомъ Изборска.

XXIII. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1851, № 2. О древнихъ могилахъ въ Витебской и Псковской губерніяхъ. Рецензія въ Журн. Мин. Нар. Пр. LXX, VI, 169 (1851, Янв.—Мартъ).

XXIV. Журн. Мин. Нар. Пр. LXXVI, VII, 93. Изъ Виленскихъ Губ. Вѣдомостей 1852, № 32, Г. Говорскаго, Археологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Полоцка.

XXV. Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи 1863 г. (Августъ), стр. 122—140. Г. Говорскаго, Археологическія розысканія въ окрестностяхъ Полоцка.

XXVI. Витебскія Губ. Вѣдомости, 1863, № 4. А. Сементовскаго, Замѣтки для археологій.

XXVII. А. М. Сементовскаго, Памятная книжка Витебской губерніи 1864, СПб.

XXVIII. М. Цебриковъ, Смоленская губернія. СПб. 1862.

XXIX. Памятная книжка Смоленской губерніи на 1858 г.

XXX. Списки населенныхъ мѣстъ. XLIII. Тверская губер. СПб. 1862.

XXXI. Аван. Шафонскаго, Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе. Кіевъ, 1851.

XXXII. С. Ларіоновъ, Описаніе Курскаго намѣстничества. М. 1786.

XXXIII. Труды Курскаго Губерн. Статист. Комитета. Выпускъ первый. Курскъ, 1863. Статья А. Дмитрюкова была первоначально напечатана въ Истор.-Статист. и Географ. журналѣ (М. 1827. III, стр. 146.—1828. II, стр. 215)

XXXIV. Временникъ. XVI. Смѣсь, стр. 68, съ 2 таблицами.

XXXV. Черниговскій листокъ. Двѣ могилы, И. Кулжинскаго. 1863, № 11.

XXXVI. Н. Маркевичъ, О народонаселеніи Полтавской губерніи. Кіевъ, 1855.

XXXVII. Черниговскія губерніи. Вѣдомости 1856 г., № 48. О могилахъ и курганахъ близъ села Плоскаго, Нѣжинскаго уѣзда, священника Стефановскаго.

XXXVIII. Тамъ же, № 15. О памятникахъ древности Новыхъ-Млинъ Сосницкаго уѣзда.

XXXIX. Тамъ же, 1857, № 38. Чертова ножка, Милорадовича.

XL. Курскія Губерніи. Вѣдомости 1857, № 25. Первобытныя славянскія племена въ городѣ Корочѣ, кн. Н. Голицына.

XLI. Филаретъ, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. М. 1852.

- XLII. Н. Т. Шулешкинъ, Курская губернія, въ изд. Генер. Штаба.
- XLIII. Записки Имп. Археол. Общества по Отдѣленію Русск. Древностей, I, IV, стр. 3.
- Зеленскій, Минская губернія, СПб. 1864, 2 части.
- XLIV. Мозырщина, въ Архивѣ Калачова, кн. III, стр. 105.
- XLV. Турчиновичъ, Обзорѣніе Исторіи Бѣлоруссіи.
- XLVI. Шпилевскій, Путешествіе по Полѣсью и Бѣлорусскому краю.
- XLVII. Графъ К. Тышкевичъ.
- XLVIII. Журналь Przyjacieli ludu, 1843.
- XLIX. Вѣстникъ Западной Россіи, 1865. Историко-статистическое описаніе Минской епархіи.
- L. Барсовъ, Матеріалы для историч. географ. словаря. Вильна, 1865.
- LI. Древняя Исторія Волынской губерніи, сочиненная гр. Іоанномъ Потоцкимъ, переводъ Степана Руссова. СПб. 1829.
- LII. Ст. Руссовъ, Волынскія Записки. СПб. 1809. 8.
- LIII. Труды Перваго Археологическаго съѣзда. М. 1871, 2 книги съ атласомъ.
- LIV. Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. СПб, 1868. 4 выпуска, рисунки художника Струкова, въ листъ.
- LV. Древности, изданныя временною Коммиссіею для разбора древнихъ Актовъ. Кіевъ, 1846. 3 выпуска въ листъ.
- LVI. Фондуклей, Обзорѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губ. Кіевъ, 1848. 4^о.
- LVII. Журн. М. Н. Пр. LXXXVI. Май VII, стр. 69. Копенковатскія древности.
- LVIII. Тоже LXXXV. VII. стр. 70. Древности Кіевскія ст., Волошинскаго.
- LIX. Рапорты Волошинскаго 1854 года графу Л. А. Перовскому о раскопкахъ въ Кіевской губерніи (въ Археологической Коммиссіи).
- LX. Похилевичъ, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи. Кіевъ, 1864.
- LXI. Университетскія Кіевскія извѣстія за 1866 годъ. Клады, разсмотрѣнные въ Мюнцъ-кабинетѣ Университета Св. Владиміра съ 1836 по 1866 годъ, статья г. Сурашкевича; рецензія въ Археолог. вѣстникъ, стр. 41.

ВОПРОСЪ О НАРОДНОСТИ ДРЕВНИХЪ ДАКОВЪ.

Д. И. Иловайскаго.

Длинный спиральный рельефъ знаменитой Траяновой колонны, изображая войны Траяна съ Даками, представляетъ богатый матеріалъ для знакомства съ бытовыми чертами этого загадочнаго народа. Есть ученые, которые хотятъ видѣть въ немъ нашихъ соплеменниковъ, т. е. древнихъ Славянъ. Если бы такое предположеніе оправдалось, наука славянскихъ древностей разомъ приобрѣла бы чрезвычайно важныя данныя для характеристики нашего быта и нашей исторіи въ эпоху столь отдаленную. Но, къ сожалѣнію, я не вижу достаточныхъ основаній для этого предположенія.

Чтобы опредѣлить народность Дакровъ, необходимо разсматривать ее въ связи съ настоящими Румынами или Валахами. Всѣ писатели согласны въ томъ, что Валахи суть потомки Дакровъ, которые, послѣ завоеванія Дакии Траяномъ, подверглись романизациі, такъ какъ многіе римскіе колонисты были высланы въ эту страну. Хотя имя Валаховъ встрѣчается въ литературѣ довольно поздно, напримѣръ у византійскихъ историковъ не ранѣе XII вѣка, но и потомъ оно долго употребляется въ перемежку съ именемъ Дакии. Слѣдовательно, опредѣляя народность Дакровъ, мы въ то же время рѣшаемъ вопросъ о національности Румыновъ. Не забудемъ при этомъ однако, что румынская народность болѣе сложная, чѣмъ дакійская, вслѣдствіе многихъ позднѣйшихъ примѣсей; но дѣло въ томъ, какой этнографическій элементъ въ ней основной или преобладающій?

Относительно Дакровъ существуютъ три главныя мнѣнія: одни считаютъ ихъ Эракійскимъ племенемъ, другіе Германскимъ, третьи Славянскимъ. Разсмотримъ вкратцѣ каждое.

Мнѣніе о эракійскомъ происхожденіи Дакровъ беретъ своимъ исходнымъ пунктомъ тожество ихъ съ дунайскими Гетами, и за тѣмъ для подкрѣпленія своей теоріи приводитъ историческія свидѣтельства, собственно относящіеся къ Гетамъ. Но, вопервыхъ, существованіе Эракійскаго племени, какъ особой группы индоевропейскихъ народовъ,

еще составляетъ вопросъ далеко не разъясненный по отношенію къ его этнографическимъ предѣламъ и къ его языку. А воторыхъ, отождествленіе Дакровъ съ Гетами можетъ быть ошибочное. Геты упоминаются еще у Геродота, то есть въ V в. до Р. X.; а Даки являются въ исторіи нѣсколькими вѣками позже, уже въ эпоху литературы греко-римской; о нихъ говорятъ преимущественно писатели латинскіе. Правда, нѣкоторые изъ нихъ смѣшиваютъ Дакровъ съ Гетами, и даже со Скиѳами; но другіе ихъ различаютъ, и даже назначаютъ дунайскіе пороги границею между Даками и Гетами. Очень можетъ быть, что Даки покорили часть Гетовъ, смѣшались съ ними и распространили свое имя на ихъ земли; отсюда должно было произойти и смѣшеніе въ названіяхъ. Если разложить настоящій румынскій языкъ на составные элементы, то преобладающимъ элементомъ является въ немъ латинскій языкъ; затѣмъ встрѣчается весьма много словъ славянскихъ и наконецъ словъ неизвѣстнаго происхожденія. Сторонники еракійской теоріи находятъ въ этихъ словахъ сродство съ альбанскимъ языкомъ. Предоставляю знатокамъ рѣшить вопросъ объ этомъ сродствѣ и поискать, нѣтъ ли еще какого языка, съ которымъ эти слова были бы родственны? Во всякомъ случаѣ еракійскую теорію мы считаемъ наиболѣе серьезною между существовавшими до сихъ поръ мнѣніями о Дакахъ. Ее труднѣе опровергнуть, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неразъясненности вопроса о существованіи вообще Еракійскаго племени и языка. Притомъ, еслибы этотъ вопросъ и былъ рѣшенъ положительно, то еще остается вопросъ о Гетахъ, и ни что пока не мѣшаетъ относить слова неизвѣстнаго происхожденія не только къ Дакамъ, но и къ Гетамъ или къ иной народности, вошедшей какой либо своею частию въ составъ румынской національности.

Мнѣніе о германскомъ происхожденіи Дакровъ основано также на сомнительномъ тождествѣ ихъ съ Гетами. Нѣкоторые нѣмецкіе писатели, по слѣдамъ Юрнанда, считаютъ Гетовъ и Готовъ за одинъ народъ. Слѣдовательно, если Геты были Нѣмцы, то и Даки тоже Нѣмцы. Это мнѣніе развивалъ и знаменитый Гримъ. А между тѣмъ въ румынскомъ языкѣ почти совсѣмъ не замѣчается германской стихіи. А если обратимся къ древнимъ писателямъ, то увидимъ, что, начиная съ Тацита, они постоянно отдѣляютъ Дакровъ отъ Германцевъ. Вообще германская теорія въ этомъ случаѣ наименѣе заслуживаетъ вниманія. Перехожу къ мнѣнію о славянскомъ происхожденіи Дакровъ. Славянская стихія въ румынскомъ языкѣ указываетъ дѣйствительно на сильную примѣсь Славянъ; но это еще не доказываетъ, чтобы они легли въ основу румынской національности. Въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Валахи, окруженные со всѣхъ сторонъ Славянами, могли об-

особиться отъ нихъ и сохранить свой романскій типъ посреди столькихъ народныхъ движеній и завоеваній, которымъ подвергалась Дакія въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ. Румыны сохранили свою особенность, не смотря даже на то обстоятельство, что они въ теченіе многихъ вѣковъ жили почти одною политическою жизнію съ дунайскими Славянами или съ Болгарами. Этою общею жизнію объясняется, почему византійскіе историки молчатъ о Дакахъ или Валахахъ съ VI вѣка по XII. Этимъ объясняется православіе Румыновъ, принятое вѣроятнo изъ Византіи вмѣстѣ съ дунайскими Славянами, и наконецъ господство у нихъ славянской письменности до XVII вѣка включительно. И все-таки румынскій народъ не слился съ славянскимъ и сохранилъ твою отдѣльность. Наконецъ, если бы славянскій элементъ былъ въ немъ господствующимъ, то какимъ образомъ Славяне сами себя называли Влахами?

Усомнившись въ состоятельности упомянутыхъ теорій относительно дакійской народности, я задалъ себѣ вопросъ: не была ли она кельтическаго или гальскаго происхожденія? Тутъ представилось нѣсколько соображеній, которыя заставили меня остановиться на этомъ вопросѣ.

Первый и очень важный по моему мнѣнію фактъ, это—имя Влахи или Валахи. Извѣстно, что Славяне и Нѣмцы такъ называли Галловъ. Самое имя Валахи есть только видоизмѣненіе имени Галловъ или Валловъ (что Галлы или Гаэлы мѣстами называли себя Валлы и Веллы, на это указываютъ имена Валлиса, Валлонской провинціи и т. п.). Римлянѣ и вообще Итальянцевъ Славяне называли Влахами, потому что вся сѣверная Италія была заселена гальскими народами.

Обращу при этомъ вниманіе на имя главнаго героя и царя дакійскаго Декебала или Декевала. Вторая половина имени не представляетъ ли аналогіи съ нашими Святославами, Болеславами, Вячеславами и пр., въ которыхъ окончаніе: славъ указываетъ на ихъ народность. По всей вѣроятности Славяне издревле называли Даковъ Влахами; это имя позднѣе вошло въ письменность и мало-по-малу вытѣснило прежнее имя Дакіи.

Второе, не менѣе важное обстоятельство касается вообще состава романскихъ языковъ. Замѣчательно, что романскіе языки и романскія національности образовались преимущественно на кельтской почвѣ. Не говоря о Франціи и Италіи, значительная часть Испаніи также была заселена Кельтскимъ племенемъ. Обратимъ вниманіе и на слѣдующій фактъ. Нигдѣ, напримѣръ, славянское населеніе, находившееся подъ вліяніемъ латинской цивилизаціи, не дало въ результатъ романской народности, то есть романскаго языка. Такъ Славяне, безспорно съ глубокой древности жившіе въ Иллиріи и находившіеся къ Римлянамъ

гораздо ближе чѣмъ Даки, имѣвшіе среди себя колонистовъ не въ меньшемъ числѣ,—эти Славяне не обратились въ романскую народность. То же можно сказать о Германскомъ племени. Изъ всѣхъ народовъ, покоренныхъ Римлянами, Кельты оказались наиболѣе воспріимчивы по отношенію къ латинской цивилизаціи и латинскому языку. Изъ всѣхъ главныхъ племенъ, населившихъ Европу, кельтскій языкъ показалъ наименьшую степень живучести. Я предложилъ бы филологамъ изслѣдовать именно этотъ фактъ въ связи съ вопросомъ о языкѣ Румыновъ.

Въ вопросахъ о родствѣ народовъ самую главную цѣнность представляютъ конечно данныя филологическія. Затѣмъ уже слѣдуютъ, какъ доказательства, факты собственно историческіе, бытовые и т. д. Въ пользу кельтическаго происхожденія Дакровъ говорятъ и соображенія, основанныя на историческихъ свидѣтельствахъ о расселеніи и движеніяхъ кельтскихъ народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они издревле жили по верхнему и среднему Дунаю. Извѣстны ихъ движенія съ запада на востокъ, между прочимъ на Балканскій полуостровъ и даже въ малую Азію. Шафарикъ указываетъ на присутствіе кельтскихъ народовъ въ странахъ прикарпатскихъ, каковы напр. Скардиски, Певкины и др. (отъ имени Певкиновъ производятъ названіе Буковины). Весьма возможно, что Даки именно принадлежали къ этимъ Кельтамъ, поселившимся въ странѣ между Дунаемъ и Карпатами и отрѣзаннымъ потомъ отъ своихъ западныхъ соплеменниковъ народами славянскими и германскими. А та область, въ которой развилась эта кельто-румынская народность и уцѣлѣла посреди великихъ бурь въ первую половину среднихъ вѣковъ,—та область была, конечно, по преимуществу гористая Седмиградія.

Если мы обратимся къ наружности и обстановкѣ Дакровъ, по скольку онѣ намъ извѣстны изъ рельефа Траяновой колонны, а также къ свидѣтельствамъ объ ихъ нравахъ, то не найдемъ ничего такого, что противорѣчило бы предполагаемому кельтскому происхожденію. Нѣкоторыя черты изъ характера Румыновъ даже весьма напоминаютъ галльскій типъ (впечатлительность, непостоянство и пр.)

Укажу еще на одно обстоятельство. Нѣкто Авреоль, римскій полководецъ въ III в. по Р. Х., носитъ прозваніе Кельта; а между тѣмъ по своему происхожденію онъ былъ пастухъ изъ Дакии (Стриттеръ, Dasica, 491 и 493).

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 61. 1870 года, мая 8-го дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, В. Н. Виноградскаго, князя А. Г. Гагарина, Н. П. Розонова, В. Е. Румянцова, Д. П. Сонцова, графа М. В. Толстаго, М. М. Фомина, барона Д. О. Шеппинга и секретаря Общества К. К. Гёрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Читано отношеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 24 апрѣля 1870 года, за № 86, въ которомъ оно, увѣдомляя о предстоящемъ въ 1871 году юбилей 25-лѣтняго своего существованія, вмѣстѣ съ тѣмъ доводитъ до свѣдѣнія, что съ Высочайшаго соизволенія имѣетъ быть въ этомъ году, а именно зимою 1871 г., открытъ въ С.-Петербургѣ второй археологическій съѣздъ. Сообщая о семъ, Императорское Русское Археологическое Общество, приглашаетъ Московское Археологическое Общество содѣйствовать предстоящему съѣзду и проситъ назначить трехъ депутатовъ въ предварительный комитетъ, который соберется въ С.-Петербургѣ 16 ноября настоящаго года.

Общество, выслушавъ это отношеніе, постановило выборъ депутатовъ въ предварительный комитетъ отложить до ближайшаго засѣданія Общества осенью 1870 года.

3. Читано письмо г. московскаго городского головы отъ 5-го мая 1870 года, за № 1178, въ которомъ онъ, сообщая о назначеніи г. Мартынову пособія въ 1000 р. сер. на продолженіе его изданія «Москва», имѣющаго

предметомъ описаніе древностей столицы, увѣдомляетъ Общество, что Общая Дума признала необходимымъ; до выдачи г. Мартынову этого пособия, имѣть отзывъ Московскаго Археологическаго Общества о томъ, заслуживаетъ ли означенное изданіе пособия.

Общество, обсудивъ желаніе Общей Думы, выраженное въ этомъ письмѣ, заявило, что находить изданіе г. Мартынова заслуживающимъ означеннаго пособия, но вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ желаніе, чтобы г. издатель обратилъ особое вниманіе на археологическую точность плановъ и рисунковъ, приложенныхъ къ его сочиненію.

4. Г. Предсѣдатель прочелъ письмо дѣйств. члена архимандрита Амфилохія, въ которомъ онъ сообщаетъ, что подъ ветхимъ основаніемъ двухъ башенъ, восточной и сѣверной, въ Даниловомъ монастырѣ, онъ нашелъ еще три надгробныхъ камня XVI вѣка, съ надписями на нѣмецкомъ языкѣ.

Общество изъявило желаніе получить точныя снимки со всѣхъ открытыхъ въ Даниловомъ монастырѣ надписей, для напечатанія въ своихъ изданіяхъ.

5. Г. Предсѣдатель изустно сообщилъ извѣстіе объ открытіи круглаго сосуда въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ землѣ, замѣчательнаго по пяти клеймамъ, на немъ находящимся. Болѣе подробное описаніе сосуда будетъ передано въ редакціонный комитетъ Трудовъ Общества.

6. Читана статья дѣйств. члена П. А. Лавровскаго: Старорусское тайнописаніе.

Опредѣлили: передать въ редакціонный комитетъ.

7. Г. Предсѣдатель объявилъ сасѣданія Общества закрытыми на время лѣтнихъ вакацій.

№ 62. 1870 года, ноября 10 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, В. М. Ведрова, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, К. И. Невоструева, А. Н. Попова, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розонова, В. Е. Румянцова, барона Д. О. Шенпинга, М. М. Фомина и секретаря Общества К. К. Гѣрца.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что Общество лишилось двухъ высоко-уважаемыхъ сочленовъ:

Въ октябрѣ 1870 года скончался въ Тифлисѣ дѣйств. членъ Иванъ Алексѣевичъ Бартоломей, а 21-го листопада (сентября) 1870 г. скончался въ Прагѣ дѣйств. чл. Карлъ Яроміръ Эрбень.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) вещами:

а) Отъ Владиміра Ильича Сизова въ Москвѣ: 3 серебряныя и 19 мѣдныхъ и бронзовыхъ монетъ.

б) Отъ чл. кор. Петра Ильича Гундобина въ Рыбинскѣ: 100 мѣдныхъ русскихъ монетъ прошлаго столѣтія.

в) Отъ д. чл. Д. И. Иловайскаго: кусокъ свинцовой кровли съ церкви Св. Варвары XVI вѣка, открытый въ курганѣ близъ Смоленска, и три гвоздя оттуда же.

в) снимками:

а) Отъ дѣйств. чл. Н. А. Артлебена: снимокъ съ изображенія крылатаго centaвра, находящагося на бронзовыхъ дверяхъ Троицкаго собора въ Успенскомъ монастырѣ въ г. Александровѣ, Владимірской губерніи, исписанныхъ въ лѣто 6844 повелѣніемъ боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Василя, и снимокъ съ фабричныхъ знаковъ бумаги, можетъ быть, XIV—XV вѣка.

б) Отъ чл. кор. И. А. Голышева: два литографическихъ снимка съ курганныхъ вещей, найденныхъ въ Меленковскомъ уѣздѣ.

с) книгами:

а) Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Комитета за 1869 г., прочтенный секретаремъ Комитета А. Сементовскимъ. Витебскъ, 1870 г.

б) Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій Совѣта и приложенія къ нимъ, 1870 г., №№ 1 и 2. Харьковъ, 1870 г.

в) Отъ Ученаго Эстонскаго Общества: Sitzungsberichte за 1869 годъ. Дерптъ, 1870 г.

г) Отъ дѣйств. члена Ф. К. Бруна въ Одессѣ: Одесское Общество исторіи и древностей, его записки и археологическія собранія. Одесса, 1870 г.

д) Отъ чл. кор. А. А. Хованскаго въ Воронежѣ: Филологическія записки на 1870 г. Воронежъ.

е) Отъ дѣйств. чл. Э. И. Эйхвальда: Nils von Nordenskiöld und Alexander von Nordmann, nach ihrem Leben und Wirken. St. Petersburg, 1870.

ж) Отъ дѣйств. чл. графа де Воюэ въ Парижѣ: La stèle de Mesa, roi de Moab. Par Ch. Clermont-Ganneau. Paris, 1870.

з) Отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей російскихъ: Чтенія на 1870 г. Москва.

и) Отъ чл. кор. П. С. Ефименко: О Ярилѣ, языческомъ божествѣ русскихъ Славянъ. СПб., 1869 г. и Заволочская Чудъ. Архангельскъ, 1869 г.

і) Отъ г-на Одебеско: Notice sur les antiquités de la Roumanie. Paris, 1868 г.

к) Отъ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ: Mélanges gréco-romains. Tome II, livr. 3. Tome III, livr. 1. St. Petersburg, 1866 и 1869.

л) Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Нижегородскій Сборникъ, издаваемый А. С. Гацисскимъ. Нижній Новгородъ, 1870 г.

м) Отъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды Комитета, выпускъ VIII. Владиміръ, 1870 г.

н) Отъ дѣйств. чл. графа Е. П. Тышкевича: Einige Wörte zur Erklärung der im Mitauschen Museum aufbewahrten alterthümlichen Siegelstempel. Riga, 1870.

о) Отъ Юго-славянской Академіи Наукъ въ Загребѣ: Rad, книги XI и XII, 1870; Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium, vol II, Zagreb, 1870; Stari Pisci Hrvatski, kn. II, 1870; Starine, kn. II, 1870.

п) Отъ дѣйств. чл. Фр. Миклошича въ Вѣнѣ: Vita sancti Methodii, Vindobonae, 1870; O Slovima; Marija kéi Angjelinina, Zagreb, 1870.

р) Отъ Королевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ: Aarbøger 1869, III et IV Hefte, et 1870, I Hefte; Tillaeg, Aargang 1869, Kiob. 1870; Mémoires, 1869.

с) Отъ чл. кор. И. А. Голышева: Древности Богоявленской церкви въ слободѣ Мстерѣ. Владиміръ, 1870 (съ атласомъ).

т) Отъ дѣйств. чл. барона Б. В. фонъ-Кёне: Le temple de Jupiter Capitolin; Medaillon Peters des Grossen; Nekrolog Sabatier und Vossberg; Der Tempel des capitolinischen Jupiter.

у) Отъ чл. кор. М. М. Фомина: Starozytna polska. Warschawa, 1844.

ф) Отъ Директора Моск. Румянц. Музея В. А. Дашкова: Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго. Москва, 1870 г.

х) Отъ дѣйств. чл. Д. П. Сонцева: О каменномъ вѣкѣ. Москва, 1870 г.

ц) Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: Записки Университета, томъ IV, выпуски 1—6. Одесса, 1870 г.

ч) Отъ предсѣдателя Общества графа А. С. Уварова: Отчетъ о 13-мъ присужденіи наградъ графа Уварова.

ш) Отъ Императорской Археологической Коммисіи: Отчетъ Коммисіи за 1868 и 1869 г., съ атласомъ in fol.

щ) Отъ члена кор. Н. П. Розонова: Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія, часть II, книга 2-я.

ъ) Отъ члена. кор. А. Н. Неустроева въ С. Петербургѣ:

а. Энциклопедическій лексиконъ, составленный русскими учеными и литераторами. СПб. 1861—63 г., 6 т.

б. Степанова и Григоровича, Въ память столѣтняго юбилея Имп. воен. орд. св. Георгія. СПб. 1869 г.

с. Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. М. 1857.

д. Ханыкова, Русскія былины. М. 1860 г., 1 т.

е. Классена, Новые матеріалы для древнѣйшей исторіи Славянъ вообще и Славянъ Руссовъ. М. 1854—61 г., 3 т.

ф. Турчиновича, Обзоръ исторіи Бѣлорусской съ древнѣйшихъ временъ. СПб. 1857 г., 1 т.

г. Шульгина, Происхожденіе казачества на южномъ рубежѣ Руси. СПб. 1842 г., 1 т.

h. Историческая записка, читанная въ Московскомъ Университетѣ по случаю столѣтняго юбилея. М. 1858 г.

i. Описаніе римскія Ватиканскія церкви св. Петра и Казертскаго дворца. СПб. 1776 г.

k. Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschafts. Dorpat, 1842—1852.

l. Langlois, Essai historique et descriptif sur la peinture sur verre. Rouen, 1832.

m. Arn. Joseph, Beschreibung zum der K. K. Münz-und Antiken-Cabinette gehörigen Statuen, etc. Wien, 1856.

n. Worsaae, Gjenstar paa Hr. Prof. Steenstraps. yderligere Bemaerkninger imod Tvedelingen af steenalderen. Kiøbenhavn, 1852.

o. Worsaae, om Tvedelingen af steenalderen. Kiøb. 1862.

p. Bock, der Adler-Ornat im Domschatze zu Brixen.

q. Catalogus codicum Bibliothecae Imp. publicae, de Muralto. Petr. 1840.

r. Tobien, die Prawda Russkaja, das aelteste Rechtsbuch Russlands. S. P. 1844.

s. Mémoires de l'Academie Imperiale des Sciences 1835.

t. Peignot, Dictionnaire historique et bibliographique abrégé des personages illustres, etc. Paris, 1822.

Опредѣлили: изъяснить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ статей:

а) Отъ члена кор. И. Д. Мансветова: Омофоръ.

б) Отъ дѣйств. чл. В. Г. Тизенгаузена: 1) Описаніе развалинъ церкви св. Георгія, открытой въ Кубанской области, между Ёлорѣченской и Ханской станицами; 2) Древности, найденныя близъ г. Спасска (Казанской губ.); 3) О мѣстоположеніи города Танаиса, изъ рукописей покойнаго П. Буткова.

в) Отъ дѣйств. чл. барона Б. В. фонъ-Кёне: Храмъ Юпитера Капитолійскаго по монетамъ.

г) Отъ дѣйств. чл. П. И. Савваитова: Реестръ пожиткамъ царедворца Василія Карамышова, поставленнымъ для храненія въ Волоколамскомъ Возмицкомъ монастырѣ.

д) Отъ чл. кор. Н. П. Розонова: Древніе и другіе особо примѣчательные предметы въ приходскихъ церквахъ города Москвы.

е) Отъ дѣйств. чл. Д. В. Разумовскаго: Рукописи графа А. С. Уварова. Описаніе нотныхъ безлинейныхъ и линейныхъ рукописей.

Опредѣлили: передать статьи въ редакціонный комитетъ.

5. Секретарь представилъ гг. членамъ только-что вышедшій первый выпускъ III-го тома Трудовъ Общества, съ атласомъ рисунковъ, изготовленнымъ и отпечатаннымъ на счетъ А. И. Хлудова, которому Общество за этотъ даръ постановило изъяснить глубочайшую свою благодарность.

6. Г. предсѣдатель заявилъ гг. членамъ, что по случаю предстоящаго открытія засѣданій предварительнаго комитета втораго Археологическаго съѣзда въ С. Петербургѣ, Обществу необходимо избрать трехъ де-

путатовъ для присутствованія на совѣщаніяхъ предварительнаго комитета. Большинствомъ голосовъ избраны: графъ А. С. Уваровъ, В. Е. Румянцовъ и Д. И. Иловайскій.

7. Дѣйств. чл. Н. А. Поповъ сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о состояніи археологическихъ знаній въ настоящее время въ Константинополѣ, Букарестѣ и Бѣлградѣ, къ коимъ онъ имѣлъ случай присмотрѣться во время своего лѣтняго путешествія по Европейской Турціи, Румыніи и Сербіи. Съ наибольшею подробностью онъ остановился на церковныхъ древностяхъ, хранящихся въ публичныхъ музеяхъ румынскихъ княжествъ, при чемъ замѣтилъ, что почти всѣ церковныя вещи въ этомъ музеѣ: старинныя одежды, иконы, сосуды, богослужебныя книги принадлежать къ древностямъ славянскимъ, но до сихъ поръ не описаны, и едва ли будутъ когда либо описаны румынскими учеными, хотя нѣкоторые изъ нихъ и относятся къ весьма давнему времени, такъ какъ только съ конца XVII вѣка греческое влияние стало утверждаться въ румынской церкви. Кромѣ того, Н. А. Поповъ сообщилъ свѣдѣнія о знатокахъ придунайскихъ древностей, майорѣ Димитріѣ Папазоглу, который имѣетъ въ Букарестѣ свой собственный археологическій музей, состоящій изъ 20-ти отдѣленій, съ весьма значительнымъ числомъ предметовъ. Этотъ археологъ принадлежитъ къ числу самыхъ усердныхъ отыскивателей всякихъ древностей, разсыпанныхъ по обоимъ берегамъ Дуная, и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстенъ какъ авторъ слѣдующихъ сочиненій: 1) *Guide du voyageur de Séverin a la Mer Noire, ou description historique, politique et commerciale des deux rives du Danube, d'après tous les documents anciens et modernes*; 2) *Muzeul Parazoglu. Bucurese, 1865 г.* (описание собственнаго музея, на румынскомъ языкѣ) и нѣсколькихъ атласовъ, изъ коихъ наиболѣе замѣчательнъ *Atlas géographique districtuel de la Roumanie* В. 1869 г., въ 18 листахъ. Въ настоящее время майоръ Папазоглу приготовляетъ археологическій атласъ Румынскихъ княжествъ.

8. Дѣйств. чл. К. И. Невоструевъ, избранный въ члены статистическаго комитета въ Симбирскѣ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы обратить вниманіе комитета на надгробный камень съ монгольской надписью, найденный въ Симбирскѣ. Священникъ Самарской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, села Рѣньевки, Архангельское тожъ, Валентинъ Умовъ, сообщилъ г. Невоструеву извѣстіе о найденномъ близъ его сельской церкви надгробномъ татарскомъ памятникѣ, съ надписью, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислалъ ему точный снимокъ съ надписи, которую мѣстные Татары разобрать не могли. Она можетъ быть прольетъ свѣтъ на исторію Волжско-Болгарскаго или Казанскаго, здѣсь бывшаго, царства. По предложенію г. председателя, снимокъ съ надписи отправленъ для прочтенія въ С.-Петербургъ къ дѣйств. чл. Академику В. В. Вельяминову-Зернову.

За тѣмъ К. И. Невоструевъ представилъ гг. членамъ на разсмотрѣніе часть металлическаго круга, выпавшаго въ полѣ крестьяниномъ, въ 14 верстахъ отъ города Сингиля, близъ деревни Елауръ. Кругъ этотъ былъ

присланъ въ Общество протоіереемъ Симбирской губерніи, города Сингиля Ксенофонтомъ Базилевскимъ. Это былъ цѣльный кругъ и хорошо отполированъ, но по невѣжеству разбитъ на части и обезображенъ. Г. председатель призналъ его за обломокъ бактріанскаго зеркала. Въѣсть съ тѣмъ присланы были девять серебряныхъ и двѣ мѣдныя монеты, найденныя также въ окрестностяхъ города Сингиля и сель Бехтяшки и Кріушъ.

9. Г. председатель изложилъ свои изслѣдованія надъ памятниками Равенны, сдѣланныя въ теченіе настоящаго лѣта. Церковь, извѣстная теперь подъ именемъ S. Apollinare Nuovo, выстроенная Θεодорикомъ въ началѣ VI вѣка, вѣроятно для аріанскихъ епископовъ, посвящена была св. Мартину, и получила, сверхъ того, отъ богатаго внутренняго устройства прозваніе: S. Martino in coelo augeo. Эта церковь, на которую Θεодорикъ потратилъ больше богатства чѣмъ на отдѣлку остальныхъ церквей Равенны, считалась его дворцовой церковью и примыкала къ самому дворцу. Изучая расположеніе церкви, гр. Уваровъ убѣдился, что надо искать слѣды Θεодорика за алтарною частью S. Apollinare, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся сады и виноградники. Желая произвести раскопки на этомъ мѣстѣ, гр. Уваровъ вошелъ въ соглашеніе съ владѣльцемъ этихъ садовъ, и послѣ двухдневной работы открылъ основанія двухъ комнатъ съ великолѣпными половыми мозаиками, на которыхъ лежала золотая монета Θεодорика. Собравъ на мѣстѣ много фотографій Равенны, председатель заявилъ, что приготовилъ описаніе христіанскихъ памятниковъ Равенны.

10. По случаю предстоящаго археологическаго сѣзда въ С. Петербургъ были предложены вопросы, могущіе послужить предметомъ обсужденія петербургскаго сѣзда отъ имени Московскаго Археологическаго Общества. Г. секретарь высказалъ мысль, что всѣ сѣзды должны имѣть большее или меньшее единство въ своихъ изслѣдованіяхъ; нерѣшенные вопросы на одномъ сѣздѣ могутъ быть окончены на другомъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы не возникало новыхъ вопросовъ, даже по новымъ отраслямъ, такъ какъ иной городъ можетъ представить большія преимущества въ той отрасли, которой другой сѣздъ не можетъ и затронуть. Въ такомъ положеніи находится восточный отдѣлъ археологіи въ Петербургѣ, совершенно невозможный въ Москвѣ. Всѣ члены согласились въ томъ, что сѣзды могутъ быть соединяемы такою мыслью, какъ внутреннюю связью, и археологическіе труды по затронутымъ вопросамъ обогатятъ науку. И. Д. Мансветовъ предложилъ вопросъ о костюмахъ, какъ особенно неразработанный и долженствующій интересовать археологовъ. Онъ указалъ на Траянову колонну въ Римѣ и на сходство изображенныхъ на ней костюмовъ Даковъ съ костюмомъ Скивовъ. Д. И. Иловайскій поддерживалъ эту мысль. Г. председатель обратилъ вниманіе на вопросъ о сохраненіи памятниковъ старины, недостаточно обслѣдованный на первомъ сѣздѣ. Секретарь Общества предложилъ на будущемъ сѣздѣ продолжать пренія о русской архитектурѣ XII вѣка. Г. председатель, рассказавъ о видѣнной имъ въ Даніи надписи въ честь

датскаго короля XI вѣка, впервые употребившаго кирпичъ въ постройку, возбудилъ вопросъ: когда у насъ на сѣверѣ начали строить изъ кирпича вмѣсто камня и дерева. Вопросъ остался при разнообразныхъ догадкахъ. Гг. присутствующіе члены общади представить разные вопросы для обсуждения на второмъ археологическомъ сѣздѣ.

11. Предложенъ былъ на критическое обсужденіе Общества въ археологическомъ отношеніи планъ новой думы, архитектора Рѣзанова, присланный въ Общество при письмѣ московскаго городского головы. Общество съ сочувствіемъ отнеслось къ такому знаку вниманія князя В. А. Черкасскаго къ археологической наукѣ и съ любопытствомъ рассмотрѣло проектъ зданія новой думы, возложивъ на своего г. предсѣдателя сообщить г. городскому головѣ мнѣніе Общества о достоинствахъ этого плана.

12. Избраны единогласно въ члены-корреспонденты Общества:

- а) Хлудовъ Алексѣй Ивановичъ, въ Москвѣ.
- б) Палазоглу Димитрій, въ Букарестѣ.

№ 63. 1871 года, февраля 9 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Д. П. Сонцева, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, А. Н. Афанасьева, Н. П. Бочарова, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева, П. И. Мельникова, А. А. Мартынова, Н. А. Попова, А. Н. Попова, Н. П. Розонова, графа М. В. Толстаго, М. М. Фомина, Барона Д. О. Шенпинга, и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1-е. Товарищъ предсѣдателя довелъ до свѣдѣнія Общества, что протоколъ предыдущаго засѣданія не могъ быть изготовленъ и представленъ къ подписанію за болѣзнію секретаря Общества К. К. Гѣрца.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ пожертвованій. книгами:

- а) Отъ Казанскаго Университета: Извѣстія и ученые записки Университета 1868 года, вып. III, IV, V, VI.
- б) Отъ Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Тульской губерніи на 1871 г.
- в) Отъ Московскаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: Чтенія за іюль и сентябрь 1870 г., кн. 3-я.
- г) Отъ Южно-Славянской Академіи въ Загребѣ: Rad, кн. XIII, 1870 года.
- д) Отъ той же Академіи. Dvie Sluzbe rimskoga obreda za svetkovinu svetih Cirila u Metuda, izd. Jvan Bercic. 1870.
- е) Отъ Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Якутской области на 1867 г. СПб, 1869.

- ж) Отъ Кіевской Духовной Академіи: Труды Академіи за ноябрь 1870 г.
- з) Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Дополнительный листъ къ отчету о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Комитета за 1869 г.
- и) Отъ дѣйствительнаго члена А. А. Хованскаго: издаваемые имъ Филологическія записки, г. 9-й, выпускъ IV, 1870 г. Воронежъ.
- і) Отъ дѣйствительнаго члена графа М. В. Толстаго: изданные имъ Разказы изъ Исторіи Русской Церкви кн. 1—4. (въ 2 том.) М. 1870 г.

Опредѣлили: изъяснить жертвователямъ глубочайшую признательность Общества.

3. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи и гг. членовъ: Бруна, Потебни, Голышева, Лѣствицына и Игнатъева увѣдомленія о полученіи ими 3-го вып. II т. и 1 вып. III т. Трудовъ Моск. Археол. Общества.

б) Письмо чл. кор. Игнатъева, въ которомъ онъ, извѣщая Общество о своемъ намѣреніи сдѣлать на свой счетъ нѣсколько раскопокъ кургановъ въ предѣлахъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства, просить, чтобы Общество замѣнило выданное ему въ 1865 году свидѣтельство на производство раскопокъ новымъ.

Опредѣлили: выслать Р. Г. Игнатъеву просимое имъ свидѣтельство.

4. Товарищъ предсѣдателя предложилъ назначить день для предстоящаго годоваго засѣданія, въ которомъ должны быть произведены выборы должностныхъ лицъ Общества.

Опредѣлили: на основаніи § 16 Устава Общества имѣть годовое засѣданіе для производства выборовъ 17-го текущаго февраля.

5. Товарищъ предсѣдателя объяснилъ, что расходы, требующіеся на изданіе въ свѣтъ Трудовъ Общества, на содержаніе предоставленнаго во владѣніе его дома и уплату лежащаго на немъ долга съ процентами, на пересылку въ разныя мѣста его корреспонденціи, книгъ и вещей, на канцелярскія и другія надобности, далеко превышаютъ скудные денежные средства, состоящіе въ распоряженіи Общества, и въ виду этого предложилъ обсудить мѣры къ усиленію денежныхъ средствъ Общества.

Опредѣлили: 1) пригласить гг. дѣйствительныхъ членовъ, избранныхъ на основаніи §§ 4 и 5 Устава Общества, поспѣшить взносомъ состоящей за ними денежной недоимки, и 2) отнестись къ предсѣдателю Общества графу А. С. Уварову съ просьбою, чтобы онъ принялъ на себя ходатайство объ испрошеніи Московскому Археологическому Обществу ежегоднаго денежнаго пособія отъ казны, которое обезпечило бы дальнѣйшее его существованіе и дало ему возможность продолжать принятые имъ на себя ученыя труды.

6. Товарищъ секретаря довелъ до свѣдѣнія Общества, что со времени открытія въ прошедшемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, подписки на сооруженіе памятника первому русскому книгопечатнику Ивану Федоровичу начали поступать въ Археологическое Общество отъ разныхъ мѣстъ и лицъ по-

жертвованія на этотъ предметъ, которыя и записывались имъ въ особую денежную книгу на приходъ. Такихъ пожертвованій по настоящее время поступило на сумму 1125 руб. 69 коп., изъ нихъ 1033 руб. 66½ коп. внесено для храненія и приращенія процентовъ, срокомъ на одинъ годъ, въ Московскій купеческій банкъ, а остальные 92 руб. 2½ коп. состоятъ налицо.

№ 64. 1871 года, марта 11 дня. Протоколъ экстреннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова и въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Афанасьева, А. В. Брыкина, В. М. Ведрова, А. А. Гатцука, Д. И. Илѣвайскаго, Н. В. Закревскаго, А. А. Мартынова, К. И. Невоструева, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцева, А. И. Хлудова, Д. О. Шеппинга, М. М. Фомина и товарища секретаря Общества В. Е. Румянцова. По случаю неприбытія достаточнаго числа дѣйствительныхъ членовъ въ засѣданія 17 и 24 февраля, Общество постановило, въ экстренномъ засѣданіи 11 марта, произвести, на основаніи § 15 Устава какъ годовичные выборы, такъ и выборы новыхъ членовъ, и при этомъ обсудить предложенія, заявленныя въ этихъ двухъ засѣданіяхъ.

1. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ дѣйствительнаго члена А. Потебни: Замѣтки о малорусскомъ нарѣчій. Воронежъ, 1871 года.

б) Отъ Общества доисторической археологіи въ Болоньи: Boni, sulle terre Mare Modenesi. 1870 г.

в) Отъ дѣйствительнаго члена П. А. Лавровскаго: Сербско-Русскій словарь. СПб. 1870 г.

г) Отъ дѣйствительнаго члена П. С. Казанскаго: Историко-статистическое описаніе Костромскаго первокласнаго каѳедральнаго Ипатіевскаго монастыря. Кострома, 1870 г.

д) Отъ Императорской Академіи наукъ: Русская историческая библиографія, годъ седьмой, 1861 г. СПб., 1870 г.

е) Отъ члена Общества Н. П. Розонова, изданная имъ: Исторія московскаго епархіальнаго управленія, ч. III, кн. 1.

ж) Изъ Дерпта: Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat, 1870 г.

з) Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat, 6 Band 1 и 2 Heft. Dorpat, 1870 г.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность.

Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ члена-корреспондента священника А. И Свирѣлина извѣщеніе о полученіи имъ 3-го выпуска II т. и 1-го выпуска III т. Трудовъ Археологическаго Общества.

б) Отъ Учредителя Якутской публичной библіотеки М. А. Шестакова письмо, въ которомъ, извѣщая о крайней недостаточности средствъ для надлежащаго укомплектованія новооткрытой имъ публичной библіотеки въ Якутскѣ, просить Московское Археологическое Общество помочь ему въ этомъ полезномъ предпріятіи пожертвованіемъ своихъ изданій, при чемъ надѣется, что и гг. члены Общества не откажутъ пожертвовать въ означенную библіотеку свои ученые труды.

Опредѣлили: выслать въ Якутскую публичную библіотеку изданія Общества по одному экземпляру и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить гг. членамъ Общества, не пожелаютъ ли и они сдѣлать отъ себя какія либо книжныя пожертвованія для той же библіотеки.

2. Въ виду возникающихъ разнаго рода вопросовъ по хозяйственной части опредѣлено образовать особый хозяйственный комитетъ, который долженъ состоять изъ гг. предсѣдателя Общества или его товарища, казначея, секретаря и библіотекаря. За тѣмъ, кромѣ поименованныхъ лицъ, присутствуетъ въ комитетѣ смотритель дома Археологическаго Общества.

3. Товарищъ секретаря сообщилъ, что редакція Русскихъ Вѣдомостей изъявила готовность печатать безвозмездно на столбцахъ этой газеты всѣ объявленія отъ Общества, а равно и протоколы его засѣданій или тѣ извлечения изъ нихъ, какія Общество признаетъ нужнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія. Опредѣлили: изъяснить редактору Русскихъ Вѣдомостей благодарность Общества.

4. Гг. члены А. А. Гатцукъ и баронъ Д. О. Шеппингъ заявили, что по ихъ мнѣнію настоящий Уставъ Археологическаго Общества требуетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ измѣненій и дополненій. Эти измѣненія и дополненія были прослушаны въ Обществѣ, которое постановило: предоставляя всѣмъ членамъ Общества право заявлять свое мнѣніе объ Уставѣ онаго, просить ихъ переслать эти заявленія къ секретарю Общества съ тѣмъ, чтобы всѣ различныя мнѣнія были обсужены въ одномъ экстренномъ засѣданіи, будущую осенью.

5. Членъ П. И. Мельниковъ выразилъ мнѣніе, что для доставленія желающихъ средствъ ознакомиться ближе съ памятниками древности и открытіями въ области археологической науки было бы полезно, при предстоящей въ будущемъ году политехнической выставкѣ, устроить особый отдѣлъ выставки археологической. А. Н. Андреевъ заявилъ, что независимо отъ этого было бы полезно открыть при Археологическомъ Обществѣ постоянную выставку памятниковъ древности. Для разработки вышеизложенныхъ предложеній и для изысканія мѣръ къ приведенію ихъ въ исполненіе, положено составить особую комиссію, въ члены которой избраны: Д. И. Иловайскій, П. И. Мельниковъ, А. А. Мартыновъ, В. Е. Румянцовъ, Д. П. Сонцевъ, А. И. Хлудовъ и графъ А. С. Уваровъ.

6. Д. И. Иловайскій предложилъ открыть при Обществѣ публичныя чтенія по предметамъ Археологіи. Всѣ члены, выразивъ полное свое сочувств-

ніе къ сдѣланному Д. И. Иловайскимъ предложенію, препоручили комиссіи, избранной для обсужденія вопроса о выставкѣ, имѣть это предложеніе въ виду для возможно-скорѣйшаго его осуществленія. При этомъ высказано желаніе, чтобы лекціи начались будущею осенью, и слѣдующіе члены: Д. И. Иловайскій, Н. В. Закревскій, А. А. Гатцукъ, В. Е. Румянцовъ, Н. А. Поповъ, А. Н. Афанасьевъ и графъ А. С. Уваровъ изъявили готовность прочесть рядъ лекцій по той программѣ, которая выработается комиссіей.

7. Д. членъ Д. О. Шеппингъ предложилъ Обществу открыть въ своей средѣ, по примѣру другихъ ученыхъ обществъ, спеціальныя отдѣленія по разнымъ отраслямъ археологической науки и, въ видъ перваго опыта, составить особое отдѣленіе для изслѣдованія мѣстности Москвы и ея окрестностей въ археологическомъ отношеніи. Первымъ трудомъ подобнаго отдѣленія была бы подготовка библіографіи Москвы; со временемъ же, при несомнѣнномъ сочувствіи къ этой мысли многихъ москвичей и при ихъ посильныхъ пожертвованіяхъ, можно было бы основать въ домѣ Общества музей древностей и бібліотеку, спеціально относящіеся къ Москвѣ и ея уѣздамъ. Весьма вѣроятно, что и сама Городская Дума встрѣтила бы сочувственно такое предпріятіе и что зародышъ музея, основаннаго почти съ тождественною цѣлю при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, могъ бы также впослѣдствіи быть переданъ на храненіе Общества.

Д. Членъ Н. П. Бочаровъ при этомъ замѣтилъ, что мѣстный Московскій Музей, основанный при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, по своему историко-статистическому характеру, долженъ заключать въ себѣ не одни только памятники древняго быта Москвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлую массу предметовъ, относящихся къ ея современной жизни, къ ея промысламъ, торговлѣ и проч., и потому совершенно чуждыхъ археологической наукѣ. Такимъ образомъ, при поступленіи въ заведываніе Археологическаго Общества, этотъ музей необходимо долженъ бы былъ подвергнуться раздробленію, отдѣливъ отъ себя все современное, что не желательно.

Опредѣлили: принять настоящія заявленія къ свѣдѣнію.

8. Д. членъ А. А. Гатцукъ выразилъ мнѣніе, что для Общества было бы полезно принять на себя изданіе литографскимъ и хромолитографскимъ способомъ иконъ и народныхъ картинъ, при чемъ присовокупилъ, что предпріятіе это, начатое въ небольшихъ размѣрахъ, не потребуетъ какихъ либо значительныхъ затратъ, и что веденіе этого дѣла, съ пользою для Общества, онъ могъ бы взять на себя.

По поводу этого заявленія д. членъ Н. В. Закревскій замѣтилъ, что отъ подобной операціи одна изъ самыхъ обширныхъ типографій потерпѣла, какъ ему достовѣрно извѣстно, громадный убытокъ, и что, сверхъ того, предпріятіе такого рода, какъ чисто коммерческое, несогласно съ характеромъ и назначеніемъ Археологическаго Общества.

Опредѣлили: принять то и другое заявленіе къ свѣдѣнію.

9. Согласно предложенію д. члена Общества Е. И. Невоструева постановлено: елабужскому 2-й гильдіи купцу Ивану Васильевичу Шишкину,

протоіерею Симбирской губ., города Сингиля, Ксенофонту Степановичу Базилевскому, священнику Самарской губ., Ставропольскаго уѣзда, села Рѣпьевки, Архангельское тожъ, Валентину Умову и елабужскимъ 1-й гильдіи купцамъ: Дмитрію Ивановичу и Ивану Дмитріевичу Стахѣвымъ, за содѣйствіе, оказанное ими К. И. Невоструеву въ изслѣдованіи древностей въ г. Елабугѣ, выразить письменно искреннѣйшую благодарность Общества.

10. Дѣйствительный Членъ Д. П. Сонцевъ представилъ изъ своей коллекціи на разсмотрѣніе Общества древнюю печать новгородскаго архіепископа, при слѣдующемъ объясненіи: «Мы знаемъ, что съ XVI столѣтія было принято архіепископами Новгорода изображать на своихъ печатяхъ благословляющую руку, съ надписаніемъ своего титула и имени; но во времена болѣе отдаленныя, при грамотахъ новгородскихъ владыкъ, встрѣчаются печати съ изображеніемъ Богоматери съ превѣчнымъ Младенцемъ въ персяхъ. Таковы напр. печати при грамотахъ архіепископовъ: Феодосіа (1305 и 1308 г.), съ надписью на оборотной сторонѣ: «Феклистъ Архіепископъ Новгородскій» (Собр. гос. грам. I, стр. 7, 12, 15), Давида (тамъ же, стр. 16), Алексѣя (тамъ же, стр. 22), и даже при грамотѣ 1580 года, данной монастырскимъ вотчинамъ архіепископомъ Александромъ. Предлагаемая печать моего собранія имѣетъ на лицевой сторонѣ изображеніе Божіей Матери въ фелонѣ, съ поднятыми вверхъ руками и съ Младенцемъ на персяхъ; на оборотѣ этой печати осьмиконечный крестъ, съ правой стороны котораго изображено копье, съ лѣвой трость, а у подножія мертвая голова, эмблема побѣды надъ смертію. Печать эта не имѣетъ подписи, но по своимъ изображеніямъ совершенно тождественна съ печатью новгородскаго архіепископа Евѣимія (бывшаго новгородскимъ владыкою съ 1423 по 1429 годъ), которая привѣшена къ грамотѣ, данной по благословенію владыки Евѣимія посадникомъ Дмитріемъ Васильевичемъ и всѣми старыми посадниками, тысяцкимъ Михаиломъ Андреевичемъ и всѣми старыми тысяцкими, боярами, жителями людьми, купцами и всѣмъ Господиномъ Великимъ Новгородомъ на вѣчѣ, на Ярославлѣ дворѣ, Сергіеву монастырю въ Моховцѣ, въ утвержденіе за нимъ разныхъ преимуществъ по уплатѣ повинностей и торговлѣ (см. Зап. Импер. Археол. Общ. т. VII, стр. 13). При этой грамотѣ нѣтъ подписей, но привѣшено 8 печатей, а именно: съ лѣвой стороны печать Евѣимія съ вышеупомянутыми изображеніями, за тѣмъ 7 печатей: посадника Дмитрія, тысяцкаго Михаила и пяти концовъ Великаго Новгорода. Эти послѣднія пять печатей важны для археологіи при рѣшеніи спорнаго вопроса о Новгородскихъ концахъ. Снимки съ нихъ напечатаны въ томъ же VII т. Запис. Импер. Археолог. Общ. на стр. 13. На первой изъ означенныхъ пяти печатей изображенъ на лицевой сторонѣ человекъ съ копьемъ въ правой рукѣ и со щитомъ въ лѣвой, на оборотѣ надпись: печать Людина конца. На второй—Святитель Николай, съ надписью на оборотѣ: печать Св. Никол. (это печать Неревскаго конца). На третьей—также Св. Николай; съ правой стороны его—слова: Агіосъ, съ лѣвой: Никол., на оборотѣ надпись: Святаго Николы въ

Загородскомъ концѣ. На четвертой—шестиконечный крестъ; вокругъ его надпись: Печать Онтоновская (т. е. Антоніева монастыря), на оборотѣ Божія Матерь, обращенная вѣво, съ поднятыми руками; это печать Плотницкаго конца. На пятой изображены, на одной сторонѣ крестъ съ надписью вокругъ: Печать Словянскаго конца, на другой—святой въ вѣнцѣ, по сторонамъ надписи: Павелъ Исповѣдникъ».

11. Д. П. Сонцевъ заявилъ, что А. В. Брыкинъ отказывается баллотироваться на будущее время въ должность казначея Общества. Вслѣдствіе этого Общество постановило: а) благодарить А. В. Брыкина за долготѣнее и усердное исполненіе должности казначея Общества и внести это въ протоколъ; б) имѣть въ виду это заявленіе при предстоящихъ выборахъ должностныхъ лицъ; в) просить А. В. Брыкина представить отчетъ за прошедшій 1870 годъ и сдать всѣ денежные суммы и документы новому казначею, который имѣетъ быть избранъ въ настоящемъ засѣданіи.

12. Засѣданіе избрано большинствомъ голосовъ:

а) Въ действительные члены: Дашковъ Висилій Андреевичъ, Бартеневъ Петръ Ивановичъ, Мартыновъ Алексій Александровичъ, Хлудовъ Алексій Ивановичъ, Розоновъ Николай Павловичъ, Фоминъ Матвій Матвѣевичъ, Поповъ Андрей Николаевичъ.

б) Въ члены-корреспонденты: священникъ Николай Гавриловичъ Богословскій, секретарь Новгородскаго Статистическаго Комитета.

13. На основаніи § 15 Устава произведены выборы должностныхъ лицъ; избраны: предсѣдателемъ графъ А. С. Уваровъ, товарищемъ предсѣдателя Д. П. Сонцевъ, секретаремъ К. К. Гёрцъ, товарищемъ секретаря В. Е. Румянцовъ; членами редакціоннаго комитета: Н. А. Поповъ, А. Н. Афанасьевъ, Н. В. Калачевъ; казначеемъ А. И. Хлудовъ; бібліотекаремъ и хранителемъ музея баронъ Д. О. Шепингъ.

14. Въ заключеніе засѣданія предсѣдатель предложилъ назначить обыкновенное засѣданіе на 16 число марта и спросилъ—какіе члены Общества желаютъ сдѣлать сообщенія. Предложеніе это было принято, при чемъ изъявили желаніе сдѣлать сообщенія: Д. И. Иловайскій, о нѣкоторыхъ вопросахъ для втораго Археологическаго Съѣзда; архимандритъ Амфилохій, о надгробныхъ надписяхъ въ Даниловомъ монастырѣ; Д. П. Сонцевъ, о мифическихъ изображеніяхъ на русскихъ памятникахъ; В. Е. Румянцовъ, о новыхъ документахъ для исторіи дома Археологическаго Общества; графъ А. С. Уваровъ, о вліяніи византійской иконописи на миниатюры въ чешскихъ рукописяхъ.

№ 65. 1871 года, марта 16 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова и въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, В. М. Ведрова, Д. И. Иловайскаго, А. А. Мартынова, П. И.

Мельникова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцова, М. М. Фомина и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.
2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній.

А) к н и г а м и:

а) Отъ Харьковскаго Университета: Протоколы Совѣта Университета, №№ 3 и 4, 1870 г.

б) Отъ дѣйствительнаго члена доктора Гревингга: *Zur Kenntniss der Liv-Est-Kurland und einigen Nachbargegenden aufgefundenen Steinwerkzeuge heidnischer Vorzeit.* 1871, Dorpat.

в) Отъ члена корреспондента А. А. Хованскаго: Филологическія записки, г. 9-й, вып. V, 1870 г.

г) Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Ангорскіе пороги, изъ записокъ Д. Д. Ларионова.

Б) р у к о п и с я м и:

Отъ члена корреспондента П. С. Ефименко изъ Холмогоръ:

а) Басня о курѣ и лисицѣ, XVIII в.

б) Разнаго рода старинныя повѣсти того же времени.

в) Двѣ тетради, заключающія въ себѣ переводные рыцарскіе романы, того же времени.

г) Опись ризницы перваго холмогорскаго архіепископа Аѳанасія, конца XVII вѣка.

д) Карта лубочной печати прошлаго столѣтія, раскрашенная, подъ названіемъ: Космографія.

В) в е щ а м и:

а) Отъ чл. кор. П. С. Ефименко 5 серебряныхъ денегекъ, съ изображеніемъ птицы и надписью: «Гдрь Іоанъ», и 3, — съ изображеніемъ всадника и надписью «Князь велики Іванъ»; одна мѣдная монета, судя по изображенію на ней слона, восточнаго происхожденія; мѣдное грудное украшеніе и перстень, служившій вмѣстѣ и печатью.

3. Препровождаѣя поименованныя рукописи и вещи, П. С. Ефименко въ письмѣ своемъ объясняетъ, что первая изъ доставленныхъ имъ рукописей — Басня о курѣ и лисицѣ — найдена священникомъ Куростровскаго прихода между разными бумагами, въ числѣ которыхъ были рукописи, наприм. житія святыхъ, переписанныя рукою Ломоносова. Что касается до Космографіи, то подобныя карты нерѣдко встрѣчаются у обывателей Холмогорскаго уѣзда, служа не только украшеніемъ избъ, но и источникомъ, изъ котораго крестьяне черпаютъ свои географическія свѣдѣнія. Наконецъ, разныя металлическія вещи найдены имъ на сѣверозападѣ отъ г. Холмогоръ, въ двухъ верстахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности находился Іванъ-погостъ, упоминаемый въ

Уставъ Святослава Ольговича 1138 года и принадлежавшій къ числу прѣ-
выхъ русскихъ поселеній на крайнемъ сѣверѣ, а потомъ Ивановскій посадъ,
въ которомъ, между прочимъ, жили англійскіе и голландскіе купцы. Теперь
тутъ нѣтъ никакого жилья. Ежегодные разливы рѣки Курополки (рукавъ
Двины), подмывающей постоянно берегъ, снесли большую часть той мѣ-
стности, на которой былъ расположенъ Ивановскій посадъ, а пожары до-
кончили дѣло его уничтоженія. Сохранились только незначительные слѣды,
свидѣтельствующіе о томъ, что здѣсь было заселенное мѣсто, именно искус-
ственныя земляныя возвышенія, остатки бывшаго укрѣпленія, которое на-
ходилось на томъ мѣстѣ, гдѣ Курополка соединяется подъ прямымъ угломъ
съ рѣчкой Падерой или Падракуръей. Кромѣ того, изъ обрывовъ подмыва-
емаго берега часто торчатъ бревна, остатки жилищъ, а также гробы и
человѣческіе скелеты бывшаго Ивановаго кладбища. Гробы состоятъ по
большей части изъ выдолбленныхъ колодъ и выложены берестою. На томъ
именно мѣстѣ, гдѣ находилось кладбище, и около него, находятъ вымыва-
емыя водою старинныя вещи: монеты русскія и иностранныя, кресты, пу-
говицы, серебряныя схваты и крючки, серьги, цѣпочки, перстни, подковки,
которые приколачивались къ каблукамъ сапогъ, и пр. Иногда мелкія сере-
бряныя монеты, отыскиваемыя здѣсь, находятся въ берестяныхъ коробоч-
кахъ и въ большомъ количествѣ, иногда отдѣльными экземплярами въ са-
мыхъ гробахъ. Народъ поэтому говорить, что прежде старики съѣдали
старинныя копѣечки въ кашѣ, или тайно закапывали ихъ въ коробочкахъ
въ землю, не желая оставить въ наслѣдство потомству. Рассказываютъ еще,
что изъ города въ нѣкоторыя ночи бываютъ видны на Падерѣ горящіе
свѣчки, золотые пѣтухи и пр., какъ вообще на мѣстахъ, гдѣ предполага-
ютъ существованіе кладовъ. Какъ монеты, такъ и другіе предметы оты-
скиваются городскими мальчиками весной, когда спадаетъ вода, и продаются
мѣстнымъ купцамъ и другимъ лицамъ; отъ нихъ-то и добыты корреспон-
дентомъ упомянутыя выше вещи.

Опредѣлили: изъяснить жертвователямъ за доставленныя ими приношенія
и свѣдѣнія глубочайшую благодарность.

3. Сверхъ того въ Общество поступили слѣдующія бумаги:

а) Отъ гг. дѣйствительнаго члена В. А. Дашкова и члена корреспондента
Димитрія Папазоглу письма съ изъясненіемъ благодарности за избраніе ихъ
въ члены Общества.

б) Отъ фотографа Казанскаго Университета г. Локке письмо, въ кото-
ромъ онъ изъясняетъ желаніе сдѣлать для Общества фотографическіе снимки
съ развалинъ Болгаръ.

Опредѣлили: выразить г. Локке глубочайшую благодарность Общества
и просить о доставленіи обѣщанныхъ снимковъ.

4. Предсѣдатель представилъ рисунокъ древней панагіи, присланный д.
ч. Н. А. Арлебеномъ, находящейся въ соборѣ города Зарайска. На од-
ной сторонѣ панагіи — изображеніе Спасителя съ предстоящими, а на другой —

Александра Великаго съ грифонами, какъ на Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ, что, по замѣчанію нѣкоторыхъ гг. членовъ, служить новымъ подтвержденіемъ мысли, развитой графомъ А. С. Уваровымъ на первомъ археологическомъ съѣздѣ, о вліяніи романскаго искусства на сѣверно-русскую архитектуру и орнаментовку въ XII столѣтіи.

5. Г. предсѣдатель представилъ кальку, снятую въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ, съ головы Спасителя на мозаикѣ въ алтарной части этого храма. Какъ извѣстно, церковь св. Виталія была окончена и освящена въ 547 году, слѣдовательно мозаика этого храма принадлежитъ къ древнѣйшимъ и самымъ замѣчательнымъ памятникамъ этого искусства.

6. Г. предсѣдатель передалъ на обсужденіе Общества предложеніе г. Дегена, что въ видахъ сообщенія большаго интереса памятникамъ московской древности, а вмѣстѣ и пособія къ знакомству съ русскою исторіею, въ особенности для лицъ, имѣющихъ мало случаевъ къ ея изученію, было бы полезно выставить при московскихъ церквахъ надписи, объясняющія время ихъ постройки, событія, по случаю которыхъ онѣ выстроены, кѣмъ, при какомъ князѣ или царѣ и проч. Это казалось бы особенно не лишнимъ въ будущемъ 1872 г., когда въ Москву съ разныхъ сторонъ Россіи прибудетъ не мало народу, по поводу открытія политехнической выставки.

По обсужденіи этого предложенія, опредѣлили: отнестись къ мѣстному епархіальному начальству, не признаетъ ли оно возможнымъ принять съ своей стороны мѣры къ приведенію въ исполненіе вышеизложенной мысли, польза которой для науки неоспорима, и при этомъ присовокупить, что Московское Археологическое Общество изъявляетъ полную готовность содѣйствовать въ этомъ предпріятіи своими разысканіями и сообщить всѣ добытыя имъ свѣдѣнія, относящіяся къ разъясненію исторіи московскихъ церквей.

7. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи отъ чл. кор. К. Г. Евлентьева статьи, назначаемой имъ для археологическаго словаря, подъ заглавіемъ: Библиографическій Указатель сочиненій о г. Псковѣ и его памятникахъ.

8. Д. И. Иловайскій изложилъ изустно свои мысли и соображенія по вопросу, который онъ имѣетъ въ виду предложить на обсужденіе 2-го Археологическаго съѣзда, именно по вопросу о народности древнихъ Давковъ, а вслѣдъ за тѣмъ доставилъ и письменное изложеніе своего сообщенія.

9. Архимандритъ Амфилохій прочиталъ свою статью о надгробныхъ памятникахъ иновѣрцевъ, найденныхъ имъ въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ подъ основаніями монастырскихъ башенъ, при чемъ представилъ сдѣланные имъ бумажные снимки съ надгробныхъ надписей.

10. Товарищъ секретаря В. Е. Румянцовъ прочиталъ извлеченія изъ статьи, доставленной Н. П. Розоновымъ подъ названіемъ: Матеріалы для исторіи дома Московскаго Археологическаго Общества, на Бересневѣ, и присовокупилъ нѣсколько собственныхъ дополнительныхъ примѣчаній.

Опредѣлили: доставленные гг. Евлентьевымъ, Иловайскимъ, архимандритомъ Амфилохіемъ, Розоновымъ и Румянцовымъ статьи передать въ редакціонный комитетъ.

11. Д. П. Солнцевъ предложенное имъ сообщеніе о миѳическихъ изображеніяхъ на русскихъ памятникахъ отложилъ до будущихъ засѣданій Общества.

12. Въ заключеніе г. предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества о своихъ занятіяхъ въ Прагѣ въ свою послѣднюю заграничную поѣздку и показалъ фотографическіе снимки съ миниатюръ въ чешскихъ рукописяхъ отъ XI до XVII вѣка. Вся эта коллекція фотографій, состоящая изъ 400 снимковъ, приобрѣтена имъ въ Прагѣ. По недостатку времени г. предсѣдатель успѣлъ ознакомить присутствующихъ только съ 7-ю рисунками, относящимися къ XI, XII и XIII столѣтіямъ и показывающими наглядно постепенный переходъ византійскаго стиля въ романскій.

№ 66. 1871 года, мая 30 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова и въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохіа, А. В. Брыкина, А. А. Гатцука, Н. В. Загrevскаго, А. А. Котляревскаго, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцева и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А) книгами:

а) Отъ члена корреспондента: В. А. Прохорова издаваемыя имъ «Древности», выпускъ 1-й.

б) Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Отчетъ Общества за 1870 г. и 2-е изданіе Указателя Музея Общества.

в) Отъ члена-корреспондента К. Г. Евлентьева, изданныя имъ брошюры: Книги псковитина посадскаго торговаго человѣка Сергѣя Иванова, сына Паганкина; Археологическая записка о Паганкиныхъ; Хронологическій указатель статей, касающихся Псковской губерніи, помѣщенныхъ въ неофиц. части Псковск. Губ. Вѣдомостей за все время изданія ихъ, т. е. съ 1838 г. по 1869 г.; два экземпляра рисунка дома Паганкиныхъ въ Псковѣ.

г) Отъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды Комитета, выпускъ 8-й; Указатель достопамятностей г. Владиміра, соч. Тихонравова, 1870 г. и Протоколъ засѣданія 22-го февраля 1871 г.

д) Отъ Нижегородскаго губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколы засѣданій 22 марта и 30 апрѣля 1870 г.

е) Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ: Чтенія 1870 года, книга 4.

ж) Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій Совѣта за 1870 годъ, №№ 5, 6 и 7 й.

з) Отъ Дирекціи Національнаго Музеума въ Загребѣ въ Крoаціи: Westnik Narodnoga Muzeja v Zagrebu za godinu 1870, v Zagrebu, 1871.

и) Отъ Южнославянской Академіи: Rad, knjiga XIV, v Zagrebu, 1871.

й) Отъ Эстонскаго ученаго Общества въ Дерптѣ: Sitzungsberichte der gelehrten esthnischen Gesellschaft zu Dorpat, 1870; Verhandlungen der gelehrten esthnischen Gesellschaft zu Dorpat, 6 B, 3 и 4 Heft, Dorpat, 1871.

к) Отъ дѣйствительнаго члена А. А. Котляревскаго: Archeologische Späne von prof. Kotlarewsky, Dorpat, 1871.

л) Отъ члена корреспондента В. И. Лъствицына: отдѣльно изданная имъ статья изъ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1871 г. подъ заглавіемъ: Предстоящая ученая экспедиція въ Ярославскую губернію.

в) рукописями и снимками:

а) Отъ чл. кор. П. С. Ефименко изъ Холмогоръ: Списание о черnodневіи (въ копіи) и старинное рукописное изображеніе на открытомъ листѣ Соломоновой печати, по мѣстамъ раскрашенное. Такія изображенія, по объясненію П. С. Ефименко, служатъ въ тамошнемъ народѣ амулетами. Присланный экземпляръ отличается отъ обыкновенныхъ изображеній тѣмъ, что при немъ находится толкованіе Льва, царя греческаго, состоящее въ приведеніи вокругъ печати различныхъ текстовъ Свящ. Писанія, начинающихся тѣми буквами, которыя входятъ въ составъ текста самой печати.

б) Отъ члена корреспондента Голышева: Переводъ иконы Единороднаго Сына Божія и снимокъ съ иконы, такъ называемой, 12-ти лихорадокъ.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Редакціи издаваемого въ С. Петербургѣ журнала: Гражданское торговое право—предложеніе взаимнаго обмѣна изданіями.

Опредѣлили: увѣдомить редакцію о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ.

б) Отъ калужскаго губернатора отношеніе, въ которомъ, препровождалъ 6 серебряныхъ денегъ изъ числа найденныхъ калужскими жителями въ Ильинскомъ оврагѣ, просить увѣдомить, съ возвращеніемъ самыхъ монетъ: къ какой эпохѣ онѣ принадлежатъ и заслуживаютъ ли почему-либо вниманія.

По осмотрѣ этихъ монетъ, опредѣлили: возвратить ихъ съ увѣдомленіемъ, что всѣ онѣ выбиты въ царствованіе Михаила Феодоровича и не принадлежатъ къ числу рѣдкихъ.

в) Отъ московскаго оберъ-полиціеимейстера увѣдомленіе, что въ домѣ Воскресенскаго подворья, находящемся на углу Ильинской улицы и Черкаскаго переулка, открыто при раскопкѣ земли 4 каменныхъ гроба; на двухъ

изъ нихъ находятся надписи славянскими буквами, а отъ 2-хъ остальныхъ видны оконечности плитъ.

Опредѣлили: благодарить г. Оберъ-полицеймейстера за сообщенное имъ свѣдѣніе.

г) Отъ г. Министра народнаго просвѣщенія увѣдомленіе, что Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять поднесенный имъ 12-го мая Его Императорскому Величеству, доставленный председателемъ Московскаго Археологическаго Общества, экземпляръ изданнаго Обществомъ сочиненія подъ заглавіемъ: Иванъ Ѳеодоровичъ, первый русскій книгопечатникъ, — Высочайше повелѣтъ соизволилъ: благодарить г. председателя и Московское Археологическое Общество.

д) Отъ него же г. Министра народнаго просвѣщенія и отъ гг. членовъ корреспондентовъ: А. Н. Неустроева и А. А. Хованскаго: увѣдомленія о полученіи ими 3-го вып. 2 тома Трудовъ Общества.

е) Отъ дѣйствительнаго члена К. Н. Тихонравова: извѣщеніе, что въ маѣ мѣсяцъ онъ будетъ имѣть полную возможность отправиться въ Ярославскую губернію для производства раскопокъ, порученныхъ ему Археологическимъ Обществомъ. При этомъ извѣщеніи приложено въ подлинникъ предписаніе на его имя начальника Владимірской губерніи, въ коемъ объясняются причины, замедлившія исполненіе г. Тихонравовымъ возложеннаго на него порученія отъ Общества.

Опредѣлили: принять заявленіе г. Тихонравова къ свѣдѣнію.

4. Товарищъ секретаря доложилъ о доставленіи въ Общество слѣдующихъ статей:

а) Отъ члена корреспондента И. А. Голышева: Матеріалы для исторіи иконописанія.

б) Отъ чл. кор. П. С. Ефименко: Старинныя гребенки въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи.

Опредѣлили: передать присланныя статьи въ редакціонный комитетъ.

5. Г. председатель заявилъ, что при обширности въ настоящее время археологической литературы, при множествѣ матеріаловъ и изслѣдованій, разбросанныхъ по разнымъ изданіямъ, часто рѣдкимъ или малоизвѣстнымъ, было бы въ высшей степени полезно предпринять такое изданіе, которое служило бы отдѣльнымъ сборникомъ археологическихъ матеріаловъ, и предложилъ Обществу принять мѣры для исполненія этого предпріятія.

Опредѣлили: 1) предпринять изданіе отдѣльнаго сборника археологическихъ матеріаловъ подъ названіемъ «Археологическая библіотека», и 2) поручить исполненіе этого изданія д. ч. А. А. Котляревскому, уполномочивъ его къ издержкамъ какъ по части печати, такъ и по части другихъ необходимыхъ по этому дѣлу отношеній.

6. Председатель Общества прочиталъ сообщеніе о Петросскомъ кладѣ, состоявшемъ изъ многихъ замѣчательныхъ предметовъ древняго искусства, случайно открытыхъ въ 1837 году въ Валахія, близъ горы Ис-

трицы, въ приходѣ Петроссы, и съ того времени не перестававшихъ обращаться на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей.

Опредѣлили: передать означенное сообщеніе въ редакціонный комитетъ.

7. Дѣйств. членъ А. А. Котляревскій сообщилъ новое свидѣтельство англійскаго лѣтописца Вильгельма Мальмесбюри о поклоненіи Свантовиту у балтійскихъ Славянъ. Свидѣтельство это пополняетъ любопытными чертами извѣстный рассказъ Саксона Грамматика, и тѣмъ важнѣе для науки славянскихъ древностей, что цѣлымъ вѣкомъ старше его, т. е. принадлежитъ къ началу XII вѣка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ А. А. Котляревскій представилъ объясненіе народнаго сказанія о томъ, что будто бы Велеты или Вильцы съѣдаютъ своихъ престарѣлыхъ родителей. Сказка эта въ первый разъ появляется у Ноктера (XI в.) и, нѣтъ сомнѣнія, возникла по смѣшенію собственнаго имени: Велеты съ нарицательнымъ: Велеть, Волоть—великанъ, людоедъ; поддерживалась же она дѣйствительнымъ обычаемъ—предавать смерти престарѣлыхъ людей.

8. Дѣйствительный членъ архимандритъ Амфилохій прочиталъ составленное имъ описаніе Струмицкаго самодревнѣйшаго Октоиха, юсоваго письма, XI вѣка, изъ собранія Гильфердинга, теперь принадлежащаго А. И. Худову. Глубокую древность этого Октоиха авторъ доказываетъ филологическими и палеографическими данными, при чемъ представилъ на разсмотрѣніе снимки съ двухъ страницъ этой рукописи.

9. Дѣйствительный членъ В. Е. Румянцовъ сообщилъ свѣдѣнія о двухъ древнихъ могильныхъ камняхъ, найденныхъ при копаніи рва для построекъ на землѣ, принадлежащей московскому Богоявленскому монастырю. Камни эти имѣютъ продолговатую четырехугольную форму. На поверхности ихъ изсѣчены вглубь слѣдующія надписи вязью; на первомъ: «лѣта 4381 (1604 г.) мѣсяца Октября въ 14^е д. на память преподобныя матери нашея Параскевы преставися рабъ Божій Кондрать, а прозвищу Розгилдей Григорьевъ Любучей»; на другомъ: «лѣта 4381 (1615 г.) Юня въ 6 день на память иже во стыхъ отца нашего Никифора патріарха Царя-града преставися рабъ Божій Афанасій Анофреевъ сынъ Козлитиновъ, во иноцехъ Аверкей». Надписи на обоихъ камняхъ окружены орнаментами одинаковаго рисунка,—перевивающимися линіями въ видѣ жгута; въ головахъ виденъ полукругъ, состоящій изъ такихъ же орнаментовъ, въ срединѣ котораго изсѣчено подобіе звѣзды съ изгибающимися лучами. На стѣнкахъ камней по всѣмъ 4-мъ сторонамъ находятся высѣченные углубленія въ видѣ полукруглыхъ нишъ, стоящихъ рядомъ. При этомъ представлены были и рисунки съ этихъ камней.

Затѣмъ В. Е. Румянцовъ сообщилъ о двухъ каменныхъ гробахъ, найденныхъ въ землѣ подъ домомъ Воскресенскаго подворья, находящагося въ Москвѣ на Ильинѣ. Эти гробницы, высѣченные изъ цѣльнаго бѣлаго камня и гладко обтесанныя, имѣютъ видъ продолговатыхъ четырехугольных ящиковъ, которые суживаются въ ногахъ, а въ головахъ имѣютъ довольно большой полукруглый выступъ для помѣщенія головы покойника.

Объ покрыты сверху гладкими каменными плитами, на которыхъ высѣчены надписи вязью. На одной изъ нихъ видны слова: «лѣта 7346 (1626 г.) Декабря въ день преставися рабъ Божій Иванъ Ѳедосеевъ сынъ Юдинъ преданъ въ семь гробъ»; далѣе: «Московский гость». На другой написано: «лѣта 7340 (1640 г.) Генваря въ 11 день преставися рабъ Божій Григорій Ивановичъ Юдинъ». Въ самыхъ гробницахъ не найдено ничего, кромѣ пепла и костей; только въ первой изъ нихъ оказался въ головахъ, въ особомъ высѣченномъ маленькомъ углубленіи, пузырекъ изъ зеленого стекла въ видѣ кубика, вѣроятно бывшій съ соборованнымъ масломъ. Рисунки съ этихъ гробницъ также сняты и представлены. Подлѣ нихъ находятся подъ стѣною еще двѣ подобныя гробницы, отъ которыхъ видны только края верхнихъ плитъ. Гробницы эти вѣроятно принадлежатъ также членамъ фамиліи Юдиныхъ, во владѣніи которыхъ первоначально было и самое это подворье, пожертвованное потомъ, при патріархѣ Никонѣ, Воскресенскому монастырю вдовою Ивана Юдина, Оксиньею Ѳедоровою.

10. Дѣйст. членъ А. А. Мартыновъ прочиталъ проэктъ, о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ древностей, назначаемый имъ для представленія второму археологическому сѣзду.

При обсужденіи этого проекта, предсѣдатель замѣтилъ, что прежде всего необходимо привести, по возможности, въ извѣстность эти памятники, а для этого было бы полезно: 1) отнестись къ епархіальнымъ начальствамъ съ просьбою, чтобы они пригласили настоятелей монастырей и приходскихъ церквей къ сообщенію свѣдѣній о всѣхъ имѣющихся у нихъ древностяхъ; 2) просить также губернскіе статистическіе комитеты, чтобы они сообщали археологическимъ обществамъ свѣдѣнія какъ объ извѣстныхъ имъ древностяхъ, такъ и о собирателяхъ древностей.

Опредѣлили: принять предложеніе г. предсѣдателя къ исполненію, а затѣмъ дальнѣйшее обсужденіе проекта г. Мартынова возобновить въ слѣдующее засѣданіе.

№ 67. 1871 года, октября 3 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Н. А. Артлебена, А. В. Брыкина, Н. П. Бочарова, В. М. Ведрова, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. П. Ключкова, В. И. Лѣствицына, П. И. Мельникова, А. А. Мартынова, И. Д. Мансвѣтова, К. И. Невоструева, И. С. Некрасова, А. Н. Попова, Н. П. Розонова, протоіерея Д. В. Разумовскаго, Д. П. Сонцева, графа М. В. Толстаго, А. И. Хлудова, барона Д. О. Шепнига и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. По совершеніи молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Августѣйшему Покровителю Московскаго Археологическаго Общества Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому, предсѣдателю и членамъ Общества, предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью.

«Мм. гг! Открывая сегодня засѣданіе въ новомъ домѣ, дарованномъ Государемъ Императоромъ, намъ прежде всего слѣдуетъ вспомнить благосклонныя слова Всемиловѣйшаго указа. Въ немъ изображено, что Государь Императоръ, желая способствовать успѣшной дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, жалуетъ ему въ собственность древній домъ, находящійся на Берсеневкѣ. Столь милостивое вниманіе къ нуждамъ Общества еще болѣе значительно для насъ по мысли, высказанной въ указѣ 28 ноября,—что Московское Археологическое Общество, принявъ домъ, жалуемый Государемъ для общественной пользы, обязано заботиться о сохраненіи характера и архитектуры сего зданія, составляющаго замѣчательный памятникъ зодчества XVI вѣка. Такая забота Августѣйшаго Монарха о сохраненіи памятника родной старины тѣмъ болѣе для насъ дорога, что исполненіе ея поручено Московскому Археологическому Обществу, и сверхъ того, эта забота доказываетъ Его желаніе, чтобы памятники древности сохранялись безъ измѣненій и поврежденій подъ наблюденіемъ Археологическаго Общества. Послѣ такого заявленія намъ остается только желать, чтобы мѣра, принятая относительно древняго дома на Берсеневкѣ, была распространена на всѣ остальные памятники, которые по значенію своему должны быть ограждены отъ поврежденія или совершенной гибели. Еще разъ повторяю, что забота Государя о древнемъ русскомъ памятникѣ даетъ намъ отрадную надежду, что наконецъ настанетъ время спасенія всѣхъ памятниковъ нашей старины. Будемъ надѣяться, что наши древности, не разрушенныя Татарами и другими иноплемениками, устоятъ теперь и противъ всякаго посягательства незнанія и невѣжества. Но для этого необходимо, чтобы и археологическія общества заботились съ своей стороны о цѣлости нашихъ памятниковъ. Этотъ вопросъ былъ уже поднятъ на первомъ археологическомъ сѣздѣ въ Москвѣ, и вы помните, мм. гг., съ какимъ живымъ участіемъ онъ обсуждался. Каждый членъ сѣзда приносилъ свои жалобы на разрушеніе памятниковъ, каждый предлагалъ мѣры для сохраненія ихъ; но вопросъ былъ слишкомъ важенъ для отечественной археологіи, чтобы немедленно получить удовлетворительное разрѣшеніе. Поэтому его поставили однимъ изъ первыхъ вопросовъ для втораго археологическаго сѣзда. Будемъ надѣяться, что онъ теперь разрѣшится съ полнымъ успѣхомъ, и что при этомъ археологическія общества получатъ то значеніе, которое имъ принадлежитъ. Эта задача тѣсно связана съ успѣхомъ археологическихъ сѣздовъ въ Россіи, а потому, готовясь ко второму сѣзду, мы должны, мм. гг., живымъ нашимъ участіемъ въ немъ вызвать потребность третьяго и послѣдующихъ сѣздовъ.

Сегодня мы перенесли наши засѣданія въ новое помѣщеніе, въ которомъ по прежнему будемъ изучать и изслѣдовать наши отечественныя древности, какъ мы это дѣлали въ продолженіе семи лѣтъ. Достигли ли мы въ эти семь лѣтъ цѣли, къ которой стремились, принесли ли мы пользу той наукѣ, которой служимъ,—вотъ вопросы, на которые не намъ предоставлено отвѣчать. Но, съ своей стороны, мы можемъ только припомнить, что въ эти

семь лѣтъ сдѣлано нашимъ Обществомъ. Оно издало два тома своихъ Древностей и первые два выпуска третьяго; оно напечатало, сверхъ того, два тома Описанія Кіева Н. В. Закревскаго съ атласомъ, а теперь кончаетъ изданіе Трудовъ перваго археологическаго съѣзда, которое будетъ состоять изъ 115 листовъ текста и атласа въ 44 таблицы. Всѣ эти изданія были возможны только при дѣятельномъ участіи нашихъ членовъ, а потому позволите мнѣ, мм. гг., хотя бѣгло, перечислить вамъ всѣ статьи и изслѣдованія, которыя были намъ доставлены и которыя уже отчасти напечатаны въ нашихъ изданіяхъ (слѣдуетъ перечисленіе 152 сочиненій шестидесяти членовъ, кромѣ изслѣдованій самого предсѣдателя).

Упомянувъ здѣсь только о статьяхъ и изслѣдованіяхъ, я не могъ перечислить многихъ любопытныхъ и драгоцѣнныхъ свѣдѣній, поступившихъ со всѣхъ концовъ Россіи и весьма важныхъ для мѣстной археологической топографіи. Я также не упомянулъ о сочиненіяхъ, рукописяхъ и памятникахъ, присланныхъ въ Общество, которые современемъ составятъ любопытный музей отечественныхъ древностей. Какъ музей нашъ, такъ и наша бібліотека, благодаря заботамъ и усердію хранителя ихъ барона Д. О. Шепинга, приведены въ порядокъ, и къ одному изъ будущихъ выпусковъ нашихъ Древностей можно будетъ уже приложить каталогъ нашей бібліотеки.

Собравшись сегодня въ первый разъ послѣ лѣтнихъ вакацій, вспомнимъ объ утратѣ нашихъ членовъ, которыхъ мы лишились въ это короткое время. Предоставляя другимъ подробно изложить объ ученыхъ трудахъ Ал. Ник. Афанасьева и Ник. Вас. Закревскаго, упомяну только о томъ живомъ участіи, которое они постоянно принимали въ занятіяхъ Общества. Ихъ дѣятельность и заслуги слишкомъ важны; они оставили по себѣ незабываемые слѣды. Оба, какъ будто предчувствуя свою кончину, спѣшили закончить труды, которымъ посвятили всю свою жизнь. Закревскій въ своемъ Описаніи Кіева собралъ все что читалъ, все что изслѣдовалъ о немъ, и на каждомъ шагѣ лично провѣрялъ замѣчанія своихъ предшественниковъ. Описаніе это сдѣлалось какъ бы энциклопедіей кіевскихъ древностей. Афанасьевъ, всецѣло посвятившій себя изслѣдованію міеологическихъ воззрѣній Славянъ на природу, успѣлъ предъ кончиною издать свой трудъ, въ которомъ мы встрѣчаемъ полное разъясненіе древнихъ преданій и вѣрованій. Мы потеряли также нашего члена корреспондента Петра Ильича Гундобина,—того скромнаго, но ревностнаго любителя старины, который принесъ столько памятниковъ древности въ даръ нашему Обществу. Изъ иностранныхъ нашихъ членовъ мы лишились Іоанна Эразма Воцеля въ Прагѣ, и послѣднее его сочиненіе о древностяхъ чешскихъ достойно увѣнчало труды славянскаго археолога. Еще годъ тому назадъ, я долго бесѣдовалъ съ Воцелемъ и откровенно высказался противъ его мнѣнія объ отличительныхъ признакахъ славянскихъ могилъ. Почтенный археологъ съ живостію возражалъ на мои замѣчанія и все повторялъ, что только ученые изслѣдованія въ Россіи могутъ окончательно рѣшить этотъ вопросъ.

Послѣ этихъ печальныхъ воспоминаній, обратимся, мм. гг., къ радостной вѣсти, полученной изъ Кіева. Сентября 6-го нашъ дѣйствительный членъ М. А. Максимовичъ праздновалъ юбилей своей пятидесятилѣтней ученой дѣятельности. Такъ какъ мы сегодня собрались въ первый разъ послѣ лѣтняго перерыва нашихъ занятій, то не могли участвовать въ праздникѣ нашего дорогаго сочлена, а потому позвольте мнѣ, мм. гг., отъ вашего имени поздравить маститаго археолога, который столько лѣтъ трудится для пользы науки. Недавно еще онъ писалъ мнѣ, что намѣревается основать въ Кіевѣ Археологическое Общество.

Я старался, мм. гг., обозрѣть какъ дѣятельность нашего Общества, такъ и труды всѣхъ его членовъ. Если что ускользнуло изъ моей памяти, прошу васъ извинить этотъ пропускъ, и какъ говорили наши дѣды, — «оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или недописалъ, чтите, исправляя Бога дела, а не кляните».

Въ заключеніе имѣю честь предложить вамъ, мм. гг., въ сей торжественный для насъ день отправить телеграмму Августѣйшему Покровителю нашего Общества, Государю Наслѣднику Цесаревичу, и просить Его Высочество повергнуть предъ Государемъ Императоромъ чувства вѣрнопопдаической нашей благодарности за Всемилоствѣйше пожалованный намъ древній домъ.

Предложеніе г. предсѣдателя было всѣми членами Общества принято съ живѣйшимъ сочувствіемъ, и вслѣдъ за тѣмъ отправлена въ Ливадію нижеслѣдующая телеграмма:

«Ваше Императорское Высочество! Московское Археологическое Общество, открывая нынѣ, по совершеніи молебствія, въ первый разъ свое засѣданіе въ древнемъ домѣ, Высочайше ему пожалованномъ, считаетъ своею священою обязанностию почтительнѣйше просить Ваше Высочество, какъ своего Покровителя, принести Его Императорскому Величеству глубочайшую благодарность Общества за его Всемилоствѣйшій даръ».

2. Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, всѣми присутствующими членами принято отправить къ М. А. Максимовичу нижеслѣдующую телеграмму:

«Московское Археологическое Общество, послѣ лѣтняго перерыва своихъ занятій, собравшись въ первое засѣданіе, привѣтствуетъ васъ, почтеннаго сочлена своего, съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ полезной и разнообразной дѣятельности на поприщѣ наукъ, и вполне увѣрено, что по мысли вашей вскорѣ устроится и въ Кіевѣ общество археологическое.»

3. Товарищъ секретаря прочелъ и поднесъ г. предсѣдателю адресъ отъ членовъ Общества нижеслѣдующаго содержания:

«Господину Предсѣдателю Московскаго Археологическаго Общества графу Алексію Сергіевичу Уварову.

Со дня основанія Московскаго Археологическаго Общества, въ продолженіе семи лѣтъ, вы несли на себѣ званіе его предсѣдателя. Этотъ періодъ времени для ученаго Общества нельзя назвать продолжительнымъ; между тѣмъ Археологическое Общество своими изданіями успѣло

сдѣлать многое для науки отечественныхъ древностей. Такимъ счастливымъ успѣхомъ оно обязано исключительно вамъ. Своими учеными трудами, своею энергическою дѣятельностью и щедрыми пожертвованіями вы поставили его на почетное мѣсто въ средѣ русскихъ ученыхъ обществъ. Ходатайству вашему Общество обязано и тѣмъ, что ему Всемиловитѣйше пожалованъ древній домъ, сегодня освященный.

Празднуя нынѣ освященіе этого дома, Московское Археологическое Общество не могло не вспомнить всѣхъ заслугъ, оказанныхъ вами ему и наукъ. Члены его сочли нравственною своею обязанностію торжественно принести Вашему Сіятельству изъясненіе глубочайшей своей признательности за все то, что вами сдѣлано на пользу науки о русской старинѣ.

4. Г. предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ, выразивъ свою благодарность членамъ Общества, сказалъ, что безъ ихъ содѣйствія онъ не могъ бы сдѣлать ничего полезнаго для науки отечественныхъ древностей и для Московскаго Археологическаго Общества, и что на будущее время онъ, видя такое участіе, не остановится ни предъ какими трудами и жертвами.

5. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія Общества.

№ 68. 1871 года, октября 21 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, А. Н. Веселовскаго, А. А. Гатцука, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, К. И. Невоструева, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцева, барона Д. О. Шеппинга и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

а) книгами:

а. Отъ Археографической Коммисіи:

а) Лѣтописи по Ипатьевскому списку.

б) Повѣсти временныхъ лѣтъ, по Ипатьевскому списку.

в) Матеріалы для историко-географическаго атласа въ Россіи.

г) Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. II.

д) Лѣтописи занятій Археолог. Коммисіи за 4 года (1867—1870).

б. Отъ Кіевской Духовной Академіи: Труды Академіи, августъ 1871 года.

в. Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: «Протоколы засѣданій Совѣта Университета 1870 г., въ 2-хъ книгахъ, №№ 8 и 9.

г. Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Засѣданія Комитета 1-го и 16-го іюня 1871 года, въ 2-хъ брошюрахъ.

д. Отъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Псковскій статистическій Сборникъ на 1871 годъ.

е. Отъ г. Felice Finzi изъ Флоренціи: б) Mito e religione nella etnologia.

ж. Отъ д. члена К. И. Невоструева: Исторія города Елабуги, соч. Ив. Шишкина, Москва, 1871 г.

з. Отъ д. члена К. Н. Тихонравова:

а) Брюсовъ Календарь, изд. 1785 г.

б) Приходорасходная книга Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря 1687 года (рукопись).

с) Городъ Владиміръ въ началѣ XVIII столѣтія, соч. К. Тихонравова (извлечено изъ № 15 Влад. Губ. Вѣдомостей 1871 года).

д) Указатель достопамятностей города Владиміра-Клязменскаго, составл. К. Тихонравовымъ, 1870 г.

е) Некрологъ члена корреспондента Общества П. И. Гундобина, напечатанный въ № 15 Влад. Губ. Вѣдомостей.

ф) Отъ Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ—IV т. изданныхъ ею актовъ.

в) вѣщами:

Отъ д. члена Д. О. Шеппинга: древняя кольчуга, найденная Воронежской губ., Острогожскаго уѣзда, на хуторѣ Развилки.

в) фотографическими снимками:

Отъ члена-корреспондента Папазоглу изъ Молдавіи: снимокъ съ предполагаемаго изображенія Клеопатры.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3) Г. председатель доставилъ въ Общество два снимка съ каменнаго топора, шлифованнаго, принадлежащаго ко второму періоду каменнаго вѣка. Топоръ этотъ найденъ въ Портьчѣ, на гористомъ берегу рѣки Иночи въ слоѣ песку, подъ слоемъ глины, въ октябрѣ 1871 года. За тѣмъ председатель обратилъ вниманіе гг. членовъ на слѣдующее извѣстіе, напечатанное въ № 284 С.Петербургскихъ Вѣдомостей, 15 (27) октября 1871 г.

«Близъ Тарнова (въ Галиціи) открыта мѣстность, на которой, повидимому, происходилъ въ отдаленныя времена ожесточенный бой. Мѣстность эта въ окружности простирается до $\frac{3}{4}$ квадратной мили (около 28 квадратныхъ верстъ). Найденныя трупы вооружены деревянными, насаженными кремнемъ, палицами и кожаными щитами. Они остались на побоищѣ въ томъ положеніи, какъ пали во время боя, и надъ ними образовался въ теченіе многихъ вѣковъ толстый слой песку, который въ послѣдствіи, въ теченіе многихъ столѣтій, дѣйствіемъ геологическихъ факторовъ (вѣтра и т. п.), постепенно уменьшался, пока наконецъ* дошелъ до minimum, такъ что теперь обнаружались находившіеся подъ нимъ трупы, со всею ихъ обстановкой. По мѣрѣ появленія надъ поверхностью земли и соприкосновенія съ воздухомъ, все, какъ люди, такъ и оружіе, превращается въ пепелъ. Это любопытное и, можетъ быть, единственное въ своемъ родѣ явленіе относится, по всей вѣроятности, къ каменному періоду».

«Назначена особая комиссія для изслѣдованія этого явленія на мѣстѣ».

Г. предсѣдатель предъявилъ два сообщенія, присланныя въ Общество: одно отъ Антонія Росси изъ Маркоска въ Далмаціи съ приложеніемъ реестра средневѣковыхъ монетъ и медалей; другое отъ Антикварія Старгарота изъ Берлина съ реестромъ различныхъ книгъ. Въ томъ и другомъ сообщеніи предлагается, не пожелаетъ ли кто приобрести покупкою означенныя въ реестрахъ монеты, медали и книги.

Опредѣлили: принять заявленія г. предсѣдателя и присланныя сообщенія къ свѣдѣнію.

4. Отъ члена корреспондента Р. Г. Игнатъева прислано отношеніе, въ которомъ онъ извѣщаетъ Общество, что благодаря содѣйствію Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, онъ успѣлъ собрать свѣдѣнія о тамошнихъ древностяхъ и сдѣлать археологическое описаніе нѣсколькихъ мѣстностей въ Курганскомъ округѣ, Тобольской губерніи, каковое описаніе, вмѣстѣ съ находками древностей, будетъ доставлено въ Московское Археологическое Общество. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. Г. Игнатъевъ прислалъ слѣдующія статьи для археологическаго словаря 1): Княжескій курганъ Оренбургской губерніи и 2) Царевъ курганъ Тобольской губерніи, присовокупивъ, что онъ надѣется доставить и еще нѣкоторыя статьи для словаря и другихъ изданій Археологическаго Общества.

Опредѣлили: выразить чл. кор. Р. Г. Игнатъеву глубочайшую благодарность Общества, а присланныя имъ статьи передать въ редакціонный комитетъ.

5. Г. предсѣдатель представилъ отъ имени д. чл. В. Г. Тизенгаузена рисунки древнихъ вещей, сдѣланные академикомъ Ѳ. Г. Сонцевымъ, съ предложеніемъ Обществу издать ихъ, если оно пожелаетъ, и два рисунка съ изваянія мужской или женской головы, найденнаго Астраханской губерніи, Царицынскаго уѣзда, въ дачахъ крестьянъ слободы Капустина Яра, вѣсомъ $\frac{1}{2}$ фунта.

Опредѣлили: выразить благодарность В. Г. Тизенгаузену, а рисунки г. Сонцева передать въ редакціонный комитетъ.

6. Г. предсѣдатель роздалъ гг. членамъ отпечатанные экземпляры проекта А. А. Мартынова о мѣрахъ для сохраненія памятниковъ древности. При этомъ Д. П. Сонцевъ прочелъ свое мнѣніе противъ 4 параграфа проекта, по которому должностныя лица, въ присвоеннымъ имъ правамъ и преимуществамъ, въ государственной службѣ съ присвоенными ей правами и преимуществами. Въ обсужденіи проекта принимали участіе гг. члены: баронъ Д. О. Шепингъ, А. А. Гатцукъ, П. И. Мельниковъ и Д. И. Иловайскій.

Опредѣлили: принять заявленныя по поводу представленнаго проекта мнѣнія къ свѣдѣнію.

7. Товарищъ секретаря заявилъ, что въ то время, когда археологическія общества и съѣзды изыскиваютъ мѣры къ сохраненію древнихъ памятниковъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, памятники эти сокрушаются безпоощадно въ самой Москвѣ. Такъ, нынѣшнимъ лѣтомъ сломанъ домъ XVII столѣтія, принадлежащій Николоберсеневской церкви и находившійся въ сосѣдствѣ

съ самымъ домомъ Археологическаго Общества. Было покушеніе также сломать извѣстную церковь Грузинской Божіей Матери въ Китаѣ городѣ, близъ Варварскихъ воротъ; но къ счастью, это покушеніе не исполнилось, благодаря печалованію любителей старины.

Г. предсѣдатель замѣтилъ, что въ виду продолжающихся разрушеній древнихъ памятниковъ онъ признаетъ необходимымъ открыть въ изданіяхъ Общества особый отдѣлъ подъ названіемъ: Археологическій Синодикъ, въ который должны заноситься извѣстія о каждомъ погибшемъ памятникѣ древности. Это, по его мнѣнію, можетъ послужить и къ охраненію самыхъ памятниковъ, внушая къ нимъ большее уваженіе.

Предложеніе это было принято всѣми гг. членами сочувственно.

8. Членъ Общества И. Д. Мансветовъ предложилъ нѣсколько замѣчаній относительно древняго византійскаго царскаго орната и его отношенія къ русскому великокняжескому и царскому одѣянію, на основаніи древнихъ живописныхъ изображеній.

9. Г. предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе членовъ фотографіи, снятыя въ церкви S. Apollinare Nuovo въ Равеннѣ. Этотъ храмъ, выстроенный Θεодорикомъ въ VI столѣтіи, украшенъ былъ мозаиками въ томъ же столѣтіи, въ высшей степени любопытными въ отношеніи византійской иконографіи и въ отношеніи также изображеній дворца Θεодорика и вида гавани города Классисъ.

№ 69. 1871 года, ноября 17 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, В. М. Ведрова, В. А. Дашкова, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, К. И. Невоструева, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розонова, графа М. В. Толстаго и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами.

а) Отъ д. члена Д. В. Разумовскаго: Церковное пѣніе въ Россіи, выпускъ второй и выпускъ третій и послѣдній.

б) Отъ члена-корреспондента А. М. Сементовскаго: Художественно-археологическая выставка 1871 года въ гор. Витебскѣ.

3. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи отъ члена-корреспондента А. М. Сементовскаго записки слѣдующаго содержанія:

«Въ Апрѣлѣ 1871 года Витебское Благотворительное Общество устроило въ Витебскѣ художественно-археологическую выставку. Какъ секретарь Общества и одинъ изъ главныхъ виновниковъ учрежденія выставки, я принималъ самое живое участіе въ ея устройствѣ, имѣя при этомъ въ виду, въ

интересахъ отечественной археологіи, попытаться собрать, по возможности, археологическія богатства Витебской губерніи, разсыянные между мѣстными любителями и знатоками археологіи и собирателями всякой старины или вообще рѣдкостей. Насколько цѣль моя была достигнута, Московское Археологическое Общество изволило усмотрѣть изъ препровождаемаго описанія выставки (стр. 22—25). Мнѣ кажется, что учрежденіе археологическихъ выставокъ, если не въ каждой губерніи, то въ каждой части Имперіи, имѣвшей особую историческую судьбу, или рѣзко отличающейся въ этнографическомъ отношеніи, могло бы быть весьма полезнымъ для отечественной археологіи, въ особенности еслибы въ выставкахъ этихъ принимали участіе наши археологическія общества: благовременнымъ командированіемъ для участія въ устройствѣ ихъ опытнѣйшихъ въ нумизматикѣ и вообще археологіи членовъ своихъ, назначеніемъ наградъ (медалей) за лучшія коллекціи, учрежденіемъ во время выставки чтеній и т. п. Я убѣжденъ, что при ми въ этомъ дѣлѣ на себя починѣ Московское Археологическое Общество, на зовъ его съ полною готовностію откликнулись бы не только статистическіе комитеты,—эти пока еще единственные резервуары всевозможныхъ свѣдѣній, относящихся къ губерніи,—но и земскія учрежденія и учебныя вѣдомства. Примкнуло бы также къ этому дѣлу Императорское Географическое Общество съ его отдѣлами, да вѣроятно не отшатнулось бы и духовенство. Я убѣжденъ, что губерніи Западно-Двинскаго бассейна, и даже одна только Бѣлоруссія, доставили бы на археологическую выставку богатый запасъ всевозможныхъ древностей; тутъ была бы пища не только для археологіи, исторіи, этнографіи, но и вообще для естествовѣднія. Высказывая мою мысль объ учрежденіи мѣстныхъ археологическихъ выставокъ, я прошу Московское Археологическое Общество подвергнуть ее обсужденію, и какое бы ни было постановленіе по этому предмету Общества, напечатать его вмѣстѣ съ моимъ письмомъ и выпиской изъ описанія Витебской художественно-археологической выставки и древностей».

По обсужденіи этой записки, постановлено: благодарить члена-корреспондента А. М. Сементовскаго за сдѣланное имъ сообщеніе и просить, чтобы онъ принялъ на себя трудъ, на снованіи уже сдѣланнаго имъ опыта по учрежденію археологической выставки въ Витебскѣ, составить болѣе подробную программу для устройства мѣстныхъ археологическихъ выставокъ вообще, съ указаніемъ на мѣста наиболѣе для нихъ удобныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить свои соображенія о томъ, какія лица или учрежденія могли бы принять починъ въ такихъ предпріятіяхъ; и наконецъ, предполагая, что подобныя выставки не могутъ окупиться сборомъ съ посѣтителей,—изъ какихъ источниковъ могли бы, по его мнѣнію, быть произведены и покрыты необходимые на ихъ устройство расходы. Что же касается до Московскаго Археологическаго Общества, то оно съ своей стороны не можетъ отказать въ содѣйствіи, по мѣрѣ своихъ средствъ, подобнымъ предпріятіямъ, польза которыхъ для распространенія въ обществѣ научныхъ свѣдѣній такъ очевидна.

4. Читано отношеніе г. Оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго на имя предсѣдателя, въ которомъ предложены на обсужденіе Общества составленные архитекторомъ Чичаговымъ проэскты плана и фасада для возстановленія въ первоначальномъ видѣ Правильной и Книгохранильной палатъ XVIII столѣтія, находящихся во флигелѣ внутри двора Московской Синодальной Типографіи. По замѣчаніямъ, сдѣланнымъ при разсмотрѣніи означенныхъ проэсктовъ гг. членами: графомъ А. С. Уваровымъ, А. А. Мартыновымъ и В. Е. Румянцовымъ, древнія типографскія палаты составляли въ началѣ дѣйствительно два отдѣльные, хотя и примыкавшія одно къ другому зданія, какъ и значится въ приложенномъ рисункѣ; но по соображенію съ документами, относящимися къ этимъ палатамъ, въ проэсктѣ фасада должны быть сдѣланы нѣкоторые измѣненія, именно въ устройствѣ слуховыхъ и нижнихъ оконъ, крыши, гребней и въ рисункѣ наружнаго каменнаго входа съ лѣстницами вверхъ.

Опредѣлили: препроводить сдѣланныя замѣчанія на благоусмотрѣніе г. Оберъ-прокурора, при чемъ выразить Его Сіятельству глубочайшую признательность Общества за его просвѣщенную заботливость о сохраненіи памятниковъ отечественной древности.

5. Доложено отношеніе Вятскаго губернатора съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Общества 3-хъ старинныхъ монетъ, выбитыхъ при царяхъ: Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ. Объясняя, что эти монеты найдены вмѣстѣ съ другими такими же (въ количествѣ 393-хъ экземпляровъ) Харинской волости, Глазовскаго уѣзда, крестьяниномъ С. Варанкинымъ близъ деревни, въ землѣ, г. Губернаторъ предлагаетъ—не пожелаетъ ли Общество пріобрѣсти всѣ монеты или часть ихъ для себя.

Опредѣлили: благодарить Вятскаго губернатора за сдѣланное имъ сообщеніе и увѣдомить, что пріобрѣтеніе для себя этихъ монетъ, какъ не составляющихъ особенной рѣдкости, Общество не находитъ нужнымъ.

6. Д. членъ баронъ Д. О. Шеппингъ представилъ составленный имъ каталогъ бібліотеки Московскаго Археологическаго Общества и приложенныя къ нему desiderata.

Опредѣлили: благодарить Д. О. Шеппинга за исполненный имъ трудъ и передать каталогъ для употребленія въ бібліотеку Общества.

7. Въ виду приближающагося открытія 2-го археологическаго сѣзда въ С.Петербургѣ и одновременно съ нимъ празднованія двадцатипятилѣтія со времени основанія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, г. предсѣдатель предложилъ представить С. Петербургскому Обществу поздравительный адресъ.

Опредѣлили: поручить гг. депутатамъ поднести С.Петербургскому Археологическому Обществу привѣтственный адресъ.

8. Читаны замѣчанія на проэсктъ А. А. Мартынова о мѣрахъ къ сохраненію древнихъ памятниковъ, представленныя гг. членами: А. Н. Веселовскимъ, барономъ Д. О. Шеппингомъ, Н. П. Розоновымъ и П. И. Мель-

никовымъ. По обсужденіи этихъ замѣчаній и послѣ общихъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ нихъ г. председателемъ, определено: передать означенныя замѣчанія г. председателю для соображеній при докладѣ проекта о сохраненіи памятниковъ на 2-мъ археологическомъ сѣздѣ.

9. Гг. члены: К. И. Невоструевъ, графъ А. С. Уваровъ и П. И. Мельниковъ предложили избрать въ члены корреспонденты елабужскаго купца Ивана Васильевича Шишкина, автора исторіи города Елабуги, оказавшаго К. И. Невоструеву весьма важное содѣйствіе въ его розысканіяхъ о городищахъ Волжско-Болгарскаго царства, въ особенности о Елабужскомъ Чертовомъ городищѣ и Ананьинскомъ могильникѣ.

Опредѣлили: по неприсутствію въ настоящемъ засѣданіи надлежащаго числа дѣйствительныхъ членовъ, требуемаго Уставомъ для выборовъ, отложить баллотировку до будущаго засѣданія.

№ 70. 1872 года, января 18 дня. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, В. Н. Виноградскаго, В. А. Дашкова, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, К. И. Невоструева, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцова, барона Д. О. Шенпинга и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Кіевской Духовной Академіи: Труды Академіи, 3 книги: сентябрь, октябрь и ноябрь за 1871 годъ.

б) Отъ Харьковскаго Университета: Извлеченіе изъ Отчета Университета за 1870 годъ, Протоколы Совѣта 1871 г., № 1 и 2, и сочиненіе г. В. Шенцля объ именахъ числительныхъ въ индо-европейской отрасли, ихъ развитіи и отношеніи къ числительнымъ другихъ отраслей.

в) Отъ Императорской Археологической комиссіи: Отчетъ за 1869 годъ.

г) Отъ члена А. А. Хованскаго: издаваемыя имъ Филологическія записки, т. IV, 1871 г.

д) Отъ Тульскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣятельности его за 1868—1870 гг.

е) Отъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета: Засѣданія комитета въ апрѣль и іюнь 1871 г.

ж) Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ за сентябрь и октябрь 1871 г. 2 книги.

з) Отъ Московскаго Императорскаго Общества исторіи и древностей Чтенія 1871 г., кн. 3, іюль и сентябрь.

и) Отъ дѣйствит. члена А. Н. Бестужева Рюмина: Русская исторія, т. I.

і) Отъ д. члена Д. В. Полѣнова: Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, часть II, и Библиографи-

ческое обозрѣніе трудовъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

к) Отъ дѣйствит. члена А. А. Мартынова: 17 Памятныхъ книжекъ за 1851 1852, 1854—1868 гг.

л) Отъ члена корреспондента Папазоглу изъ Бухареста: 16 изданныхъ имъ брошюръ и таблицъ (карта Дуная, карта горъ, карта Бухарестской желѣзной дороги, генеральный планъ столицы, планъ центра столицы, планъ Траянова моста, портретъ императора Траяна, Исторія Румыніи, путеводитель по Дунаю, путеводитель по Бухаресту, Исторія Бухареста, Катихизисъ солдата, Музей Папазоглу).

м) Отъ Кавказскаго Статистическаго Комитета: Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. I, съ просьбою о высылкѣ въ комитетъ изданій Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлили: изъяснить жервователямъ глубочайшую благодарность Общества и выслать въ Кавказскій Статистическій Комитетъ III т. Трудовъ Моск. Археологическ. Общества.

3. Доложено о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ дѣйствит. члена Жана Батиста де-Росси изъ Рима изъясненіе благодарности за высылку ему диплома на званіе дѣйствительнаго члена Московскаго Археологическаго Общества.

б) Отъ члена корреспондента Папазоглу изъ Бухареста письмо, въ которомъ проситъ о высылкѣ ему членскаго диплома отъ М. А. Общества и сообщаетъ извѣстіе о сдѣланныхъ имъ въ послѣднее время пріобрѣтеніяхъ для своего древлехранилища, каковы: камень темнокраснаго цвѣта съ рельефнымъ изображеніемъ бюста императрицы Юліи, супруги Септимія Севера, превосходной работы; клинокъ древней сабли безъ надписи и найденная въ Кагулѣ сабля съ ножнами и рукоятію въ видѣ лошадиной головы; на клинкѣ ея слѣдующія русскія надписи: «да здравствуетъ Царь Петръ; Богъ и отечество».

Опредѣлили: выслать члену корреспонденту Папазоглу просимый имъ дипломъ.

в) Отъ г. В. Фонъ Бургфельда: сообщеніе о курганѣ Городищѣ, находящемся Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, въ с. Мосаловѣ. Этотъ курганъ вышиною до $2\frac{1}{2}$ сажень, шириною и длиною въ 16 сажень, имѣетъ форму четверугольника, котораго края округлены; онъ лежитъ у рѣчки Вепрей. Мѣстное преданіе говоритъ, что здѣсь жилъ разбойникъ Кудеяръ съ своею дружиною; иные впрочемъ относятъ его ко временамъ монгольскаго, другіе литовскаго нашествія. Рассказываютъ, что внутри кургана находятся разные ходы и скрытъ кладъ. Подобные толки въ народѣ побудили г. Бургфельда сдѣлать нынѣшнимъ дѣломъ поверхностный опытъ разысканія въ курганѣ. И дѣйствительно, съ восточной стороны, у рѣчки, откопанъ былъ узкій проходъ, простирающійся сажень на 12 и выложенный камнями огромной величины, но противоположный конецъ его не отысканъ. При раскопкахъ попадались кости, кучи золы и угля,

черепки и обдѣланные камешки, изъ числа коихъ нѣкоторые и доставлены г. Бургфельдомъ въ Общество. Обращаетъ на себя вниманіе и площадка кургана, на которой, при удареніи трюмбировкой, по мѣстамъ слышенъ звукъ, свидѣтельствующій о пустотѣ внутренности. При этомъ заявленіи г. Бургфельдъ проситъ Общество сообщить ему свои условія для производства дальнѣйшихъ раскопокъ въ курганѣ.

Опредѣлили: благодарить г. Бургфельда за доставленные имъ свѣдѣнія, и увѣдомить, что Общество при удобномъ случаѣ не оставитъ безъ вниманія сдѣланнаго имъ сообщенія.

4. Отъ Н. Я. Аристова изъ Варшавы присланы: Матеріалы для исторіи цѣнъ въ Россіи 1690 г., изъ рукописнаго дѣла о Ѳ. А. Шакловитомъ, и для археологическаго словаря объясненіе словъ: воръ, ворѣкъ.

Опредѣлили: присланныя статьи передать въ редакціонный комитетъ.

5. Г. предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ слѣдующее:

а) Въ день открытія 2-го археологическаго сѣзда въ С.Петербургѣ депутатами Московскаго Археологическаго Общества поднесенъ былъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу поздравительный адресъ по случаю совершившагося 25-ти лѣтія со времени его основанія.

б) Проектъ о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ древности, обсуждавшійся въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, былъ доложенъ 2-му археологическому сѣзду въ С.Петербургѣ. Сѣздъ постановилъ учредить особую комиссію для сохраненія и приведенія въ извѣстность существующихъ памятниковъ древности, и представить объ этомъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее разсмотрѣніе.

в) По опредѣленію Московскаго Археологическаго Общества было предположено во время политехнической выставки устроить выставку археологическую въ залахъ кремлевской Троицкой башни, принадлежащихъ Дворцовому архиву. Вслѣдствіе сношенія предсѣдателя Общества съ г. Министромъ Императорскаго Двора сдѣланъ былъ объ этомъ запросъ г. Есипову, завѣдывающему Дворцовымъ архивомъ. Мѣстное начальство архива отвѣчало, что оно признаетъ возможнымъ уступить для выставки залы Троицкой башни, но за исключеніемъ нижняго этажа. Переписка по этому дѣлу продолжалась до декабря прошедшаго года, когда по краткости времени уже не представлялось возможнымъ начать приготовленія къ выставкѣ, вслѣдствіе чего и предпріятіе это должно было остаться безъ исполненія.

6. Согласно постановленію, состоявшемуся въ засѣданіи 11-го марта 1871 года, приступлено къ пересмотру существующаго устава Общества. По обсужденіи измѣненій, предложенныхъ нѣкоторыми изъ членовъ, опредѣлили: оставить настоящій уставъ безъ измѣненій, прибавивъ къ нему только дополнительный параграфъ, по которому Обществу было бы предоставлено право открывать, по своему усмотрѣнію, публичныя лекціи подъ своею отвѣтственностію, не испрашивая на то каждый разъ особаго разрѣшенія.

7. Избраны:

а) Въ дѣйствительные члены: Бѣллевъ Иванъ Дмитріевичъ.

б) Въ члены корреспонденты: Шишкинъ Иванъ Васильевичъ.

8. Согласно предложенію г. председателя опредѣлили, чтобы на будущее время предлагаемы были къ избранію въ число членовъ Общества только тѣ изъ ученыхъ, которые благоволятъ представить Обществу свои археологическіе труды.

9. Дѣйствительные члены: графъ А. С. Уваровъ, архимандритъ Амфилофій и В. Е. Румянцовъ предложили къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ по § 7-му члена корреспондента Ивана Даниловича Мансветова.

№ 71. 1872 года, февраля 14 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предѣлательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, В. Н. Виноградскаго, В. А. Дашкова, А. Н. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, графа М. В. Толстаго, А. И. Хлудова и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами.

а. Отъ дѣйств. члена А. И. Хлудова:

а) Собраніе сочиненій В. М. Ундольскаго въ одной книгѣ.

б) Воспоминанія, бесѣды и иныя сочиненія Игумена Павла (прусскаго), изд. 2-е, 1871 г.

с) Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости церкви. Сдѣланы А. Н. Озерскимъ; въ 2 частяхъ, 1862 г.

б. Отъ дѣйств. члена А. А. Мартынова:

а) Высочайше утвержденное положеніе о крестьянахъ.

б) Журналы: День за 1863, 1864, 1865 гг., Московскій Вѣстникъ за 1859, 1860 гг., Современная Лѣтопись за 1865, 1870 и 1871 г. и Сынъ Отечества за 1857 г.

3. Доложено о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: изъясненіе благодарности за присылку отъ Московскаго Археологическаго Общества депутаціи съ поздравительнымъ адресомъ, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея Общества.

б) Отъ бібліотекаря Общества барона Д. О. Шешинга: извѣщеніе объ отъѣздѣ его за границу на продолжительное время, съ просьбою поручить завѣдываніе бібліотекою другому лицу.

Опредѣлили: до предстоящаго избранія бібліотекаря поручить завѣдываніе бібліотекою товарищу секретаря.

4. Доложено о поступленіи слѣдующихъ статей.

а) Отъ Н. Я. Аристова изъ Варшавы: матеріалы для археологическаго словаря; объясненіе словъ: 1, рогатка, рогулька; 2) Колодо, колодка, колодица, 3) воры, и продолженіе выписокъ изъ дѣла о Шакловитомъ, заключающихъ въ себѣ матеріалы для исторіи цѣль въ Россіи въ концѣ XVII вѣка.

б) Отъ дѣйств. члена П. И. Савваитова: матеріалы для словаря древнихъ русскихъ иконописцевъ, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія о 40 иконописцахъ.

5. Дѣйств. членъ В. Н. Виноградскій сдѣлалъ обзоръ сочиненія о чешской архитектурѣ Б. Грюбера и статьи М. Гуаланда объ Аристотелѣ Фіораванти, при которой напечатано и письмо послѣдняго, изъ Москвитин.

6. Дѣйств. членъ архимандритъ Амфилохій прочиталъ свою статью о внутреннемъ расположеніи монастырскаго храма, построеннаго въ 1025—43 г. Алексіемъ, патріархомъ константинопольскимъ, по его уставнику въ славянскомъ переводѣ XII вѣка, хранящемуся въ московской Синодальной библіотекѣ.

Опредѣлили: передать прочитанную статью въ редакціонный комитетъ.

7. Г. предсѣдатель Общества изложилъ подробно содержаніе статьи члена корреспондента П. С. Ефименко: Старинныя гребенки въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, присланной въ прошедшемъ году и бывшей на разсмотрѣніи редакціоннаго комитета. Форма этихъ гребенокъ, имѣющихъ сверху полукругъ съ кружкомъ, по обѣимъ сторонамъ котораго двѣ конскія головы, на рукояти—нѣсколько круглыхъ отверстій, а внизу—зубцы въ видѣ лучей, имѣетъ тѣсную связь съ древнѣйшими мнѣическими вѣрованіями Славянъ и другихъ народовъ. По объясненію автора, полукругъ съ кружкомъ означаетъ солнце на небесномъ сводѣ, а конскія головы, обращенныя въ разныя стороны—двѣ зари, утреннюю и вечернюю. Подобныя изображенія видны и на пряжкахъ, найденныхъ графомъ А. С. Уваровымъ въ мерянскихъ могилахъ. Конская голова служила у многихъ народовъ символомъ солнца—источника теплоты и плодородія, и потому пользовалась особымъ уваженіемъ. Такія гребенки носились на поясѣ. Объясняя за тѣмъ важное и благотворное значеніе, какое имѣлъ поясъ у тѣхъ же народовъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что ношеніе на поясѣ такой гребенки считалось вдвойнѣ благодѣтельнымъ талисманомъ.

Опредѣлили: напечатать статью П. С. Ефименко въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества.

8. Читанъ адресъ Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу, посланный отъ имени Московскаго Археологическаго Общества г. предсѣдателемъ, съ просьбою оградить отъ разрушенія древнія стѣны московскаго Китай-города, о сломѣ которыхъ частная спекуляція внесла нынѣ прозектъ въ Московскую городскую думу.

9. Предсѣдатель Общества выразилъ мысль, что по важности для науки курганныхъ раскопокъ и въ виду возрастающаго числа дѣятелей для такого рода предпріятій, необходимо составить руководство для раскопокъ въ курганахъ и для производства въ нихъ съ пользою археологическихъ изысканій.

Опредѣлили: просить г. председателя принять на себя трудъ по составленію такого руководства.

10. Г. председатель Общества заявилъ, что при предполагаемомъ въ Кіевѣ 3-мъ археологическомъ съѣздѣ было бы желательно устроить выставку древностей, находящихся въ славянскимъ земляхъ, откуда имѣется въ виду пригласить къ участію въ этомъ съѣздѣ любителей археологіи. Для этого слѣдовало бы заблаговременно обратиться въ тамошнимъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, а также и къ извѣстнымъ собирателямъ древностей, съ просьбою доставить къ съѣзду имѣющіеся въ ихъ распоряженіи памятники древности до конца XIV столѣтія, а равно доставить фотографическіе снимки съ тѣхъ древнихъ вещей, которыя не могутъ быть присланы въ подлинникѣ. Опредѣлили: просить дѣйств. члена Н. А. Попова, какъ секретаря Славянскаго комитета, принять на себя сношеніе по этому предмету съ извѣстными ему учеными обществами и археологами въ славянскихъ земляхъ.

11. Дѣйств. члены: графъ А. С. Уваровъ, Н. А. Поповъ и В. Е. Румянцовъ предложили къ избранію

а) Въ дѣйствительные члены:

Доктора философіи Юрія Даничича, 1-го секретаря Южно-славянской Академіи.

б) Въ члены корреспонденты: Анну Михайловну Раевскую и Александра Алексѣевича Васильчикова.

12. Баллотировка предложеннаго къ избранію въ дѣйствительные члены И. Д. Мансветова, по неприсутствію въ настоящемъ засѣданіи надлежащаго числа членовъ, требуемаго уставомъ для выборовъ, отложена до будущаго засѣданія.

БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ ПО АРХЕОЛОГІИ

ВЪ 1872 ГОДУ.

Отчетъ Импер. Археологической Коммиссіи за 1869 г.

Тоже *Compte-rendu*.

Guhl E. und W. Koner. Das Leben der Griechen und Römer. 3 Aufl. in 12 Lief. Berlin, Weidmann.

Iconographische Encyclopedie der Wissenschaften und Künste. Ein Ergänzungswerk zu jedem Conversations-Lexikon. 2 Aufl. 500 Tafel in Stahlst. Holzschn. u. Lith. Leipzig.

Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae regiae Monacensis. München.

Kirchhoff A. Nachträgliche Bemerkungen zu der Abhandlung über die Abfassungszeit des Herodotischen Geschichtswerkes. Berlin. Dümmler's Verlag in Comm.

Lieblein J. Hieroglyphisches Namen-Wörterbuch genealogisch und alphabetisch geordnet. Nach den ägyptischen Denkmälern herausgegeben.

Тоже на франц. *Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique*. Publié d'après les monuments égyptiens. 2 (Schluss) Lieferung. Leipzig, Heinrich's Verl.

Marcellini Ammiani, *Rerum gestarum libri qui supersunt*. Franc. Eysenhardt recensuit; editio minor. Berlin, Vahlen.

Marquardt Ioach. und Theod. Mommsen. Handbuch der römischen Alterthümer. 1 Band. Leipzig, Hirzel.

Kraus, D. Fr. Xav. *Roma sotterranea*. Die römischen Katakomben. Eine Darstellung der neuesten Forschungen. 1 Lief. Freiburg, B. Herder.

Schlesiens Vorzeit in Bild und Schrift. Herausgegeben von: Dr. Herm. Luchs. 2 Band (Jahrgang 1870). Breslau, Trewendt.

Toeppen, Dir. Dr. M. Elbinger Antiquitäten. Ein Beitrag zur Geschichte des städtischen Lebens im Mittelalter. 2 Heft. Danzig, Bertling.

Dobbert, Dr. Ed. Die Darstellung des Abendmahls durch die byzantinische Kunst. Leipzig, Seemann.

Friederichs, Prof. Dr. C. Berlin's antike Bilderwerke, II. Geräte und Bronzen im alten Museum. A u. d. T. Kleinere Kunst und Industrie im Alterthum. Düsseldorf, 1871, Buddeus.

Grueber Bernh. Die Kunst des Mittelalters in Boehmen. Nach den bestehenden Denkmälern geschildert. Herausgegeben mit Unterstützung des K. K. Ministerium's für Cultus und Unterricht, von der K. K. Central-Commission für Erhaltung der Baudenkmale. 1. Theil. Der romanische Styl, beiläufig von 1070—1230. 3 Lief. Wien, Gerold's Sohn in Comm.

Heydemann H. Humoristische Vasenbilder aus Unteritalien. Nebst einer lith. Tafel (in Gr. Fol.). Berlin, Hertz in Comm.

Katalog, illustrirter, der Ornamentstich-Sammlung, des K. K. Museums für Kunst und Industrie. 4. Novemb. 1871. Lex. 8. Wien, Gerold's Sohn.

Leitner Quirin. Die Waffensammlung des österreichischen Kaiserhauses im K. K. Artillerie Arsenal-Museum in Wien. Mit Zeichnungen von J. G. Fahnbauer, C. Mangold, C. Boschinger etc. Gr. Fol. 3—15. (Schluss-)Lieferung. Wien, 1867—1870, Martin.

Lepsius, C. R. Über einige ägyptische Kunstformen und ihre Entwicklung. Berlin, Dümmler's Verlag in Comm.

Prachow, Hadrian. Antiquissima monumenta Xanthiaca, gr. Fol. (7 photolith. Taf. mit 1 Blatt Text). St. Petersburg. (Wien, Gerold's Sohn).

Renard, Prof. Camille. Album der Archäologie, album archéologique. A—D und G. Lüttich, Claesen, cart.

Sacken, Vice-Dir. Dr. Ed. Frhr. v. Die antiken Bronzen der K. K. Münz und Antiken Cabinetes in Wien, beschrieben und erklärt. 1. Theil. Die figuralischen Bildwerke classischer Kunst. Mit 54 Tafeln (in Kupferst.). Gr. Fol. Wien, Braumüller.

Ulrichs, Ludw. Die Anfänge der griechischen Künstlergeschichte. 2 Heft. Würzburg, Stahel.

Boeckh's, Aug. Gesammelte kleine Schriften. 6 Band. A. u. d. T. Akademische Abhandlungen vorgetragen in den Jahren 1836—1858 in der Akademie der Wissenschaften zu Berlin, nebst einem Anhang epigraphische Abhandlungen enthaltend. Herausgegeben von Ernst Bratuscheck und Paul Eichholtz. Gr. 8. Leipzig, Teubner.

Heitz Dr. Ernst. Die öffentlichen Bibliotheken der Schweiz im Jahre 1868. Тоже по франц. Les bibliothèques publiques de la Suisse en 1868. Basel. (Schweighauser).

Lepsius, C. R. Die Metalle in den ägyptischen Inschriften. Mit 2 Tafeln. Gr. 4. Berlin, Dümmler's Verlag in Comm.

Pfizmaier, Dr. A. Kunstfertigkeiten und Künste der alten Chinesen. Gr. 8. Wien, 1871, Gerold's Sohn in Comm.

Desbassayns de Richemont, Graf. Die neuesten Studien über die römischen Katakomben. Mit einem Briefe des Cav. G. Baron de Rossi. Gr. 8. Mainz, Kirchheim.

Keller, Rect. Dr. O. Vicus Aurelii oder Oehringen zur Zeit der Römer. Mit einer Karte, 2 Plänen, 2 Phototypien, 52 Lithographien und einigen Holzschn. Gr. 4. Bonn, A. Marcus in Comm.

Neumann Jos. Beschreibung der bekanntesten Kupfer-Münzen. 30 u. 31 Heft. Gr. 8. Prag (Grégr & Dattel).

Zapp, Dr. Geschichte der deutschen Frauen. Vier Vorträge gehalten in Berlin im Winter 1870. 2 Aufl. Berlin, Henschel.

Bock, Canon. Dr. Fr. und. Vic. M. Willemsen. Die mittelalterlichen Kunst- und Reliquien-Schätze zu Maestricht, aufbewahrt in den ehemaligen Stiftskirchen des heiligen Servatius und Unserer Lieben Frau daselbst, archäologisch und historisch beschrieben und durch 66 Holzschn. erläutert. Köln und Neuss, Schwann.

Bode, Dr. W. Zusätze und Berichtigungen zu Burckhardt's Cicerone. Gr. 8. Leipzig, Seemann.

Friedlaender J. Koenigliche Museen. Das Münzkabinet. Geschichte und Anordnung, Verzeichniss der in den Schautischen ausgelegten Auswahl von Münzen und Medaillen. Berlin 1871. (Calvary et Co).

Kraus, Prof. Dr. Fr. X. Das Spotterucifix vom Palatin und ein neuentdecktes Graffito. Gr. 8. Freiburg in B., Herder.

Overbeck, Johs. Atlas der griechischen Kunstmythologie. Mit Unterstützung des Königl. Sächs. Ministeriums des Cultus und öffentlichen Unterrichts. (In 10 Lief). 1. Lief. Imp—Fol. Leipzig, Engelmann.

Prosch, E. Die plastischen Werke der grossherzoglichen Kunstsammlung zu Schwerin nach ihrem Inhalt und ihrer künstlerischen Bedeutung erläutert. Schwerin, Stiller in Comm.

Schwendener, Prof. Dr. S. Aus der Geschichte der Culturpflanzen zwei Vorträge gehalten in der Schweiz und herausgegeben unter gefälligen Mitwirkung der Herren Prof. E. Desor. L. Hirzel, G. Kinkel, etc. 10 Heft. Gr. 8. Basel, Schweighauser.

Wuttke, Heinr. Geschichte der Schrift und des Schriftthums von den rohen Anfängen des Schreibens in der Tatuierung bis zur Legung elektromagnetischer Drähte. 1 Band. Gr. 8. Leipzig, E. Fleischer.

Corpus inscriptionum latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae, ed. Vol. V. Fol. Berlin, G. Reimer.

Drygas, Ant. De jure imaginum apud Romanos. Dissertatio inauguralis. Gr. 8. Halis (Posen, Richter).

Eisenlohr, Doc. Dr. Aug. Der grosse Papyrus Harris. Ein wichtiger Beitrag zur aegyptischen Geschichte, ein 3000 Jahr altes Zeugniß für die mosaische Religionsstiftung. Leipzig, Heinrich's Verl.

Herbst, Dr. Über Festungen und Festungskrieg der Griechen von den ältesten Zeiten bis auf die Schlacht bei Chäronea. Gr. 4. Stettin (Berlin, Calvary et Co).

Petiscus A. H. Der Olymp oder Mythologie der Griechen und Römer. Mit Einschluss der ägyptischen, nordischen und indischen Götterlehre. 16. Aufl. Mit 89 erläuternden Abbildungen und Holzschnitten. Gr. 8. Leipzig, Amelang.

Radloff, Dr. W. Die Sprachen der türkischen Stämme Süd-Sibiriens und der Dsunganischen Steppe. 1 Abtheilung. Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. 4 Theile. Die Mundarten der Barabiner, Taraer, Toboler und tümenischen Tartaren. Lex. 8. St. Petersburg. Leipzig, Voss.

Schrader, Kirchen R., Prof. Dr. Eberh. Die Keilinschriften und das alte Testament. Nebst chronologischen Beilagen, einem Glossar, Registern und 2 lithogr. Karten. Gr. 8. Giessen, Ricker.

Schrader, Kirchen R. Prof. Dr. Eberh. Die assyrisch-babylonischen Keilinschriften. Kritische Untersuchung der Grundlagen ihrer Entzifferung. Nebst dem babylonischen Texte der trilinguer Inschriften in Transcription sammt Übersetzung und Glossar. Mit einer lithogr. Tafel. Gr. 8. Leipzig, Brockhaus Sort. in Comm.

Stoll, Prof. H. W. Die Götter und Heroen des klassischen Alterthums. Populäre Mythologie der Griechen und Römer. 2 Bände. 4. Auflage. Leipzig, Teubner.

Anzeiger für die schweizerische Alterthumskunde. Indicateur d'antiquités suisses. Jahrgang 1872. 4 Numern. Mit Steintafeln und Beilagen. Gr. 8. Zürich, Herzog.

Curtius, Ernst. Beiträge zur Geschichte und Topographie Kleinasiens (Ephesos, Pergamon, Smyrna, Sardes) in Verbindung mit den Herren Maj. Regely Bau-R. Adler, Dr. Hirschfeld und Dr. Gelzer herausgegeben. Gr. 4. Mit 6 Steintafeln. Berlin, Dümmler's Verlag in Comm.

Frind, Canon. Ant. Die Kirchengeschichte Boehmens im Allgemeinen und mit besonderer Beziehung auf die Leitmeritzer Diöcese. 3 Band. Die Kirchengeschichte Boehmens in der Husitenzeit. Mit einer Copie der Karte Boehmens von Nic. Claudianus. Gr. 8. Prag. Temsky.

Jversen, J. Beitrag zur russischen Medaillenkunde. 160 bisher unedirte, Privat Personen ertheilte Medaillen. Gr. 8. Mit einer Steintafel. St. Petersburg. (Haessel).

Ero ꝑe. Medaillen auf die Thaten Peter des Grossen. Gr. 4, mit 12 Steintafeln. St. Petersburg. (Haessel).

Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi usque ad annum 1500 auspiciis Societatis aperiendis fontibus rerum Germanicarum medii aevi edidit Geo. Heinr. Pertz. Diplomatum tomus I et Scriptorum tom. XXII. Fol. Hannover, Hahn (Diplomatum I, Legum I—IV, Scriptorum I—XII und XVI—XXII).

Sonnenschein, C. F. La tradition de Tell d'après les recherches critiques des historiens contemporains. Gr. 8. Dresden 1871, Schöpf.

Spörri, Pred. Dr. Herm. Über den Cultus der Madonna. Vortrag. Gr. 8. Hamburg, Seippel et Leopoldt.

Vámbéry, Prof. Herm. Geschichte Bochara's oder Transnoxiens von den frühesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Deutsche Original-Ausgabe. 2 Bände. Gr. 8. Stuttgart, Cotta.

Vögelin, Prof. S. Denkmäler der Weltgeschichte in malerischen Original-Ansichten in Stahlstich. Geschichtlich und kunsthistorisch beschrieben. 15—18 Lief. Gr. 4. Leipzig, Seemann.

Barbier de Montault. Die Mosaiken im Münster zu Aachen. Aus dem französischen übersetzt von And. Hub. Körner. Nebst 6 Holzschnitten. Gr 8. Köln und Neuss, Schwann.

Baudenkmale, mittelalterliche aus Schwaben. 8^e Supplement zu dem Werke: Kunst des Mittelalters in Schwaben. Gr. Fol. Stuttgart, Ebner & Seuber. In Mappe.

Köhler, Carl. Die Trachten der Völker in Bild und Schnitt. Eine historische und technische Darstellung der menschlichen Bekleidungsweise von den ältesten Zeiten bis ins 19 Jahrhundert, und zugleich ein Supplement zu allen vorhandenen Kostümwerken für darstellende Künstler, Maler, Kostümiere etc. Mit zahlreichen planotypisch ausgeführten Illustrationen nach Original-Zeichnungen des Verfassers. 2—4 Heft. Lex. 8. Dresden, Expedition der europäischen Modenzeitung.

Lenz, G. F. Die Museen, Gemälde-Gallerien und Kunstschatze Berlins. Auszug aus dem Handbuch für Reisende, Führer durch Berlin. 16. Berlin, G. F. Lenz.

Pervanoglu, P. Das Familienmahl auf altgriechischen Grabsteinen. Eine archäologische Untersuchung. Mit einer lithogr. Tafel. Gr. 8. Leipzig, Engelmann.

Rosen, Karl. Beiträge zur rügisch-pommerschen Kunstgeschichte. 1 Heft. Dänemarks Einfluss auf die früheste christliche Architektur des Fürstenthum Rügen, der Insel und des Festlandes. Gr. 8. Greifswald. (Bindewald).

Serben, die, an der Adria, ihre Typen und Trachten. 6 Lief in Fol. (5 Chromolithogr.). Leipzig, Brockhaus.

Valentin, Veit. Die hohe Frau von Milo. Eine ästhetische Untersuchung. Mit 4 lithogr. Tafeln zum Theil geometrischen Zeichnungen. Imp.—4. Berlin, G. Reimer. cart.

Haupt, Jos. Über das mittelhochdeutsche Arzneibuch des Meisters Bartholomäus. Lex.—8. Wien, Gerold's Sohn in Comm.

Jirecêk. Jos. Konst. Bibliographie de la littérature bulgare moderne 1806—1870. Hoch 4. Bieha (Prag, Temsky).

Tableau général méthodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg depuis sa fondation. 1 partie. Publications en langues étrangères. Gr. 8. St. Petersburg. Leipzig, Voss.

Vorträge öffentliche, gehalten in der Schweiz. 11 u. 12 Heft. Gr. 8. Basel, Schweighauser.

Wackernagel. Kleinere Schriften. 1 Band. Abhandlungen zur deutschen Alterthumskunde und Kunstgeschichte. Mit einer lithogr. Tafel (in Fol.). Gr. 8. Leipzig, Hirzel.

Calvary's philologische und archäologische Bibliothek. 22—24 Lief. Berlin, Calvary et Co.

Cassel, Paulus, Esmun. Eine archäologische Untersuchung aus der Geschichte Kanaans. Gr 8. Gotha, Schlössmann.

Conze, A. Über griechische Grabreliefs. Mit 2 Tafeln. Lex. 8. Wien, Gerold's Sohn in Comm.

Dümichen, Prof. Dr. Johs. Über die Tempel und Gräber im alten Aegypten, und ihre Bilderwerke und Inschriften. Lex. 8. Strassburg, Trübner.

Eichhoff, K. Über die Blutrache bei den Griechen (30 Seiten). Duisburg, Ewich.

Forbiger, Conrekt. em. Dr. Alb. Hellas und Rom. Populäre Darstellung des öffentlichen und häuslichen Lebens der Griechen und Römer. 1 Abtheilung. Rom im Zeitalter der Antonine. 2 Band. Gr. 8. Leipzig, Fues.

Gerlach, Prof. Fr. Dor. Griechischer Einfluss in Rom im 5. Jahrhundert, der Stadt. Mit Anhang. Die Censur des Appius Claudius Caecus. Gr. 8. Basel, Schneider.

Gilbert, Dr. Otto. Die Festzeit der attischen Dionysien. Gr. 8. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht.

Gubernatis, Prof. Angelo. Zoological mythology or the legends of animals. 2 vols. Gr. 8. London. Leipzig, Brockhaus' Sort. in Com.

Kirchhoff, A. Nachträgliche Bemerkungen zu der Abhandlung über die Abfassungszeit der Herodotischen Geschichtswerkes. Imp. 4. Berlin, Dümmler's Verlag in Comm.

Philosophie, die, der griechischen Mythologie und die Entdeckung der Bedeutung der Gottheiten und Mythen. Gr. 8. Elberfeld, Fröhling.

Preller, L. Griechische Mythologie. 1 Band. Theogonie und Götter. 3 Aufl. von E. Plew. Gr. 8. Berlin, Weidmann.

Beulé, M. Die römischen Kaiser aus dem Hause des Augustus und dem Flavischen Geschlecht. Deutsch bearbeitet von Subrekt. Dr. Ed. Doehler. 1 Bändchen. Augustus, seine Familie und seine Freunde. Gr. 8. Halle, 1873, Buchhandlung des Waisenhauses.

Girgensohn, Dr. J. Kritische Untersuchungen über das VII Buch der historia Polonica des Dlugosch. Gr. 8. Göttingen, Peppmüller.

Tylor, Edward, B. Die Anfänge der Cultur. Untersuchungen über die Entwicklung der Mythologie, Philosophie, Religion, Kunst und Sitte. Jns Deutsche übertragen von J. W. Spengel und Fr. Poske. 2 Bände. Leipzig 1873. C. F. Winter.

Gregorovius, Ferd. Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter vom 5 bis zum 16 Jahrhunderte. 8 (Schluss-) Band. Stuttgart, Cotta.

Siebigk, Geh. Archiv-R. Ferd. Katharina der Zweiten Brautreise nach Russland 1744—1745. Eine historische Skizze. 8. Dessau 1873, Barth.

Wollschlaeger, C. S. Handbuch der vorhistorischen, historischen und biblischen Urgeschichte. Gr. 8. Oberhausen, 1873, Spaarmann.

Chwolson, Prof. D. Die semitischen Völker. Versuch einer Charakteristik. Gr. 8. Berlin, E. Duncker,

Lomer, Heinr. Verbreitung der Pelzthiere auf unserer Erdoberfläche. Gr. 8. Leipzig, Heinrich's Verl. in Comm.

Orts-Repertorium des Herzogthums Kärnten. Auf Grundlage der Volkszählung vom 31 December 1869 bearbeitet. Gr. 8. Wien, Gerold's Sohn.

Ortschafts-Verzeichniss, alphabetisches, für die Provinz Preussen. 4. Königsberg, P. Hartung.

Orts-Verzeichniss, vollständiges, des Markgrafenthums Mähren. Auf Grundlage der Volkszählung vom 31 December bearbeitet. Mit einem alphabetischen Index aller Ortschaften mit deutschen und böhmischen, und böhmischen und deutschen Benennung. Gr. 8. Brünn, Buschak & Jrrgang.

Stangl, Chrysostomus. Reisebilder aus Aegypten, Palaestina und Constantinopel zur Belehrung und Unterhaltung. Freiburg in Br., Herder.

Heydemann, H. Die Vasensammlungen des Museo Nazionale zu Neapel. Mit 22 lithogr. Tafeln. Gr. 8. Berlin, Reimer.

Hassler. Prof. Dr. K. D. Ulms Kunstgeschichte im Mittelalter. Mit zahlreichen Holzschnitten und 6 Bildtafeln. Gr. 4. Stuttgart, Ebner et Seubert.

Kekulé, Rhard. Das akademische Kunstmuseum zu Bonn. Mit 3 Tafeln in Steindruck. Gr. 8. Bonn, Weber.

Kraus, Prof. Dr. F. X. Die christliche Kunst in ihren frühesten Anfängen. Gr. 8. (Mit 45 Holzschnitten und 8 Holzschnitttafeln). Leipzig, Seemann.

Mithoff, H. Wilh. H. Kunstdenkmale und Alterthümer im Hannover-schen. 2 Band. Fürstenthümer Göttingen und Grubenhagen nebst dem Hannover-anischen Theile des Harzes und der Grafschaft Hohnstein. Mit lithogr. Abbildungen auf Taf I—VII und mit Holzschnitten. Gr. 4. Hannover, Helwing.

Philippi, Adf. Über die römischen Triumphalreliefe und ihre Stellung in der Kunstgeschichte. Vorgelegt von Overbeck. Mit 3 Taf. hoch 4. Leipzig, Hirzel.

Richter, Dr. J. Paul. Christliche Architektur und Plastik in Rom vor Constantin dem Grossen. Ein kunstgeschichtliches Essai. Gr. 8. Jena, Fr. Frommann.

Schaefer. Hofr. Dr. G. Die Denkmäler der Elfenbeinplastik des gross-herzoglichen Museums zu Darmstadt in kunstgeschichtlicher Darstellung, hoch 4. Darmstadt, Klingelhöffer.

Übersicht, kurze, der kunst-und kulturgeschichtlichen Sammlungen im Besitze von Christian Hammer in Stockholm. Berlin, Calvary & Co.

Weiss, Herm. Kostümkunde (III. Abschn.). Handbuch der Geschichte der Tracht und der Geräthe vom 14 Jahrh. bis auf die Gegenwart. Mit Illustrationen. 11—14 Lief. Gr. 8. Stuttgart, Ebner et Seubert.

Müller Max. Essays. 3 Band. Beiträge zur Litteraturgeschichte, Biographik und Alterthumskunde. Mit einem Anhang: Briefe von Bunsen an Max

Müller, aus den Jahren 1848—1859. Jns Deutsche übertragen von Fel. Liebrecht. Gr. 8. Leipzig, Engelmann.

Sepp, Prof. Dr. Jerusalem und das heilige Land. Pilgerbuch aus Palaestina, Syrien und Aegypten. Mit 500 Illustrationen und einer Karte von Palaestina. 2 Aufl. 1 Lief. Schaffhausen, Hurter.

Яковлевъ, Влад. Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ. СПб. 1872. 8.

Гаркави, А. Я. О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индо-европейцевъ и Хамитовъ. СПб. 8. 1872.

Генъ, Культурныя растенія и домашнія животныя. Историко-лингвистическій очеркъ. СПб. 8. 1872.

Прозоровскій, Д. Коллекція хранящихся въ И. Академіи Художествъ гравюръ на мѣди и рѣзбы на деревѣ, съ изображеніемъ медалей, историческихъ событій и гербовъ. СПб. 8. 1872.

Галлерейя исторій живописи въ Импер. Эрмитажѣ. СПб. 1872. 8.

Кочубинскій, Александръ. Сношенія Россіи при Петрѣ Великомъ съ южными Славянами и Румынами. М. 8. 1872.

Опоковъ, З. Князь А. М. Курбскій. Кіевъ, 1872. 8.

Леонидъ, архим. Историческое описаніе Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни. М. Изд. Общ. Ист. и Др. 8. 1872. 2 портр. и 2 рис.

Ламбинъ. Русская историческая библіографія. Годъ восьмой, 1862. СПб. 1872. 8.

Агеевъ. Краткій указатель достопримѣчательностей большого Кремлевскаго дворца въ Москвѣ. М. 12 д. 1872.

Фрикентъ, А. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искуства. Ч. I. Изд. Солдатенкова. М. 8 д. 1872.

Ровинскій, Д. Словарь русскихъ гравировальныхъ портретовъ. СПб. 8 д. LVI+236 стр. 1872.

Безсоновъ, П. Прасковья Ивановна, графиня Шереметева. Ея народная пѣсня и родное ея Кусково (съ портретомъ) М. 8 д. 1873.

Оленинъ, А. Н. Археологическія письма къ Н. И. Гнѣдичу. СПб. 8 д. 1872.

Балашевъ, А. А. Альбомъ рисунковъ русско-византійскаго стиля. М. 1872.

Колтыпинъ, П. Свѣдѣнія о жизни Благовѣрной Вел. Княгини Анны Кашинской. СПб. 1872.

Никольскій, К. Объ антиминсахъ православной русской церкви. СПб. 1872 (съ рисунками антиминсовъ).

Струковъ, Д. О древне-христіанскихъ памятникахъ въ Крыму. М. 1872. Московская Космодамианская, что въ старой Кузнецкой, церковь. М. 8. 1872.

Сягаевъ. Описаніе иконы преп. Сильвестра, Обногскаго чудотворца, а также жизни угодника Божія, мѣста, гдѣ почиваютъ его мощи, и чудесъ, съ приложеніемъ молитвъ угоднику Божію. М. 8. 1872.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

Абросимовъ Христофоръ, Полякъ, серебряныхъ дѣлъ мастеръ 2-й статьи, 1660—1664. Зап. Имп. Археол. Общ. V, 110.

Заб.

Августъ, мѣсяцъ. Осьмой мѣсяцъ въ году назывался Серпень. Изображеніе августа мѣсяца въ видѣ дѣвы, держащей въ лѣвой рукѣ снопы, а въ правой пучъ зелени—въ рукописи XVIII вѣка. Подпись: «Шестый мѣсяцъ Августъ наднимъ стоитъ звѣзда могучая дѣва, имѣющая подсобою звѣздъ 17». Рук. гр. Уварова, 434.

Гр. У.

Авдей, каменный мастеръ, упоминается при постройкѣ Данииломъ города Холма или Хелма (Люблинской губерніи) въ 1223 году. Подъ 1259 годомъ разсказывается не только о построеніи города, но также и о сооруженіи каменной церкви Св. Іоанна Златоустаго. О дверяхъ храма сказано, что онѣ сдѣланы были изъ бѣлаго камня галицкаго и изъ мѣстнаго зеленого камня (Холмскимъ тесанымъ) «узоры тѣ—нѣкимъ хытрецемъ Авдѣемъ»; слѣдовательно Авдей не занимался простою каменною работою, а ваяніемъ узоровъ изъ камня (П. С. Л. II, 196). Холмъ или Хелмъ городъ Люблинской губерніи, царства Польскаго, принадлежалъ къ Волынской области (Барков. Геогр. Словарь. П. С. Л. VII, 241).

Гр. У.

Авдій пророкъ, по греческому подлиннику (Didron, Manuel, p. 133) пишется: «волосы сѣдые; говорить: въ этотъ день, сказалъ Господь, я уничтожу мудрецовъ Идумей». По русскимъ подлинникамъ изображеніе Авдія описывается подробнѣе: «Авдій пророкъ иже предвори рождество Христово во лѣты 800 ноября въ 9 день; сѣдъ аки Мина мученикъ; риза пророческая дичъ, исподъ лазоръ». Рукопись 1658 года, Собр. гр. Увар., 496; Миниатюрное изображеніе въ ростъ въ Менологіумъ Импер. Василя (изд. Ватикан. I, p. 198).

Гр. У.

Авраамовъ Гришка, серебряникъ 1687 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Авраамовъ Петръ, серебряникъ 1678 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Авраамовъ Семенъ, серебряникъ 1678—1681 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Агафоновъ Иванъ, серебряныхъ дѣлъ чеканщикъ, города Юрьева Повольскаго; въ 1653 г. чеканилъ оклады въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Зав.

Агіевъ Григорій, Вологодскій изографъ, второй половины XVII столѣтія. См. Сергіевы.

П. Савв.

Акаѳіа, Асасіа—палочка, выдолбленная и наполненная землею или пескомъ. Императоры Византійскіе, при церемоніяхъ, держали эту палочку въ лѣвой рукѣ, какъ бы для напоминанія о смерти и о ничтожествѣ земной власти. Ducange, Dissert. de inferior. aevi numism. (ed. Didot, 1850, VII, p. 153).

Албазинъ городокъ, построенный Ерофеемъ Хабаровымъ въ 1651 году на Амурѣ и въ послѣдствіи покинутый русскими поселенцами. Описаніе развалинъ и исторіи Албазина въ статьѣ Д. Романова, въ Спб. Академ. Вѣдомостяхъ 1857, №№ 269 и 270.

Гр. У.

Алейдархъ Павелъ, Нѣмецъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ; въ 1633 году дѣлалъ корону и царскую шапку. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 111.

Алексѣевъ Дмитрій, серебряникъ, въ 1630 году дѣлалъ раку къ мошамъ царевича Дмитрія. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Алексѣевъ Филька, ученикъ серебряныхъ дѣлъ мастерства 1687 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, 110.

Алексѣй Старый, пиसेцъ въ Псковѣ въ 1563 году. Почеркъ его мелкій, но четкій, скорописный. Востоковъ, Оп. Рум. Муз., стр. 89.

Заб.

Алексѣй (Алекса) градорубъ; подъ 6784 (1276) посылается княземъ Владиміромъ Васильковичемъ для отысканія удобнаго мѣста по рѣкѣ Лоснѣ (Льстнѣ), на которомъ выстроены были городъ Каменецъ-Литовскій (Гродненской губерніи). «И посла Володиміръ мужа хитра, именемъ Алексу, иже баше при отцѣ его многы города рубя, и посла и Володиміръ съ тоземьци въ челнохъ возверхъ рѣкы Лосны, абы кдѣ изнайти таково мѣсто городъ поставити» «и улюбѣ (Володиміръ) мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лысны, и отереби е и потомъ сруби на немъ городъ и нарече имя ему Каменецъ, зане бысть земля камена» (П. С. Л. II, 206—207).

Гр. У.

Алексій Псковитинъ, словомый Малый, мужъ благочестивъ и богобоязливъ; иконописецъ XVI столѣтія. Въ 1521 году онъ написалъ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ церковь Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, какъ значится въ монастырскомъ лѣтописномъ сборникѣ (Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. VIII, смѣсь, стр. 50).

Сав.

Амагиль или Омагль. Въ Выходахъ Царей (стр. 258, 286, 340) упоминается, «цѣнь съ амагилью», и Строевъ принимаетъ это выраженіе за эмаль или амаль. И. Е. Забѣлинъ (Зап. Имп. Арх. Общ. V, 86, 103) доказываетъ примѣрами, что амагиль означаетъ фляжку или натруску, носимую государями на перевязяхъ во время пути. «Омагиль серебрена невеличка, травы рѣзаны казанскіе, золочены, на покрывкѣ въ гнѣздѣ камень червецъ. Амагиль бархатъ зеленъ, низанъ жемчугомъ кафимскимъ по счету 712 зерень, а въ перевези 70 запонокъ золотыхъ съ финифты, а въ нихъ по 7 яхонтиковъ; да у ней же пугвица зеленая финифтная» (Описаніе царск. казны 1611 года).

Заб.

Амвономъ въ древнихъ церквахъ восточныхъ и западныхъ называлась возвышенная трибуна или кафедра, предназначаемая для чтенія Апостола и Евангелія во время службы, а также для произнесенія проповѣдей и провозглашенія разныхъ церковныхъ постановленій. Амвоны были, по

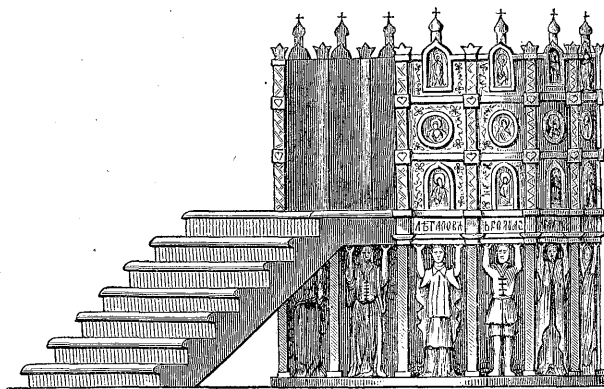
формъ своей, прямоугольные съ боковыми входами, круглые и многогранные; по матеріалу—каменные, или мраморные, украшенные барельефами, и деревянные рѣзные, покрытые металлическими листами и узорами. На возвышенную площадку амвона входили по ступенямъ, которыя иногда устраивались по обѣ стороны амвона; въ послѣднемъ случаѣ одинъ входъ служилъ для чтенія Апостола, а другой—Евангелія; для чтенія того и другаго ставились и особые амвоны по правую и по лѣвую сторону алтаря. Примѣры подобныхъ амвоновъ извѣстны: VI вѣка въ церкви Св. Духа въ Равеннѣ; XI в. въ Ахенскомъ соборѣ, устроенный императоромъ Генрихомъ II-мъ; XII и XIII в. въ базиликахъ святыхъ Климента и Панкратія въ Римѣ. Въ XIV в. амвоны этого рода на западѣ выходятъ изъ употребленія и замѣняются въ готическихъ церквахъ довольно высокимъ балкономъ, съ двумя входами, помѣщаемымъ въ восточной аркѣ квадрата, образуемаго пересѣченіемъ продольнаго и поперечнаго нефовъ; названіе этого балкона во французскихъ церквахъ—*jube* происходитъ отъ произносимой передъ началомъ чтеній формулы *jube Domine dicere...* У Павла Силентіарія находятъ свѣдѣніе о роскошно устроенномъ амвонѣ храма Св. Софіи въ Константинополѣ; объ немъ упоминаетъ и русская лѣтопись при разсказѣ о разореніи Константинополя, въ 1204 г., латинскими крестоносцами: «внидоша (Фразы) во Св. Софію и одбраща двери и разсѣкоша он болъ окованъ бѣше вси серебромъ» (П. С. Л., т. III, стр. 28). Наши лѣтописи свидѣтельствуютъ, что и въ русскихъ церквахъ, съ древнихъ временъ, были въ употребленіи богато отдѣланные амвоны; такъ въ Ипатьевской лѣтописи сказано, что вел. кн. Андрей Боголюбскій въ церкви своей во Владимірѣ он болъ отъ злата и серебра устрои. Очевидно, что это краткое свѣдѣніе относится къ особаго устройства амвону, на которомъ могли имѣть мѣсто дорогія украшенія, неудобопримѣнимыя къ нашимъ амвонамъ настоящаго времени.

Болѣе подробное свѣдѣніе имѣется объ амвонѣ, устроенномъ въ 1533 году новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ, который, какъ говоритъ лѣтопись, «постави въ соборной церкви во св. Софѣи, во великомъ Новѣгородѣ, амбонъ вельми чуденъ и всякіе лѣпоты исполненъ. Святыхъ на немъ отъ верха въ три ряды тридесять, на поклоненіе всѣмъ православленнымъ христіаномъ; а по всему амбону рѣзью и различными подзорами и златомъ листовнымъ преизящно украшенъ и удивленія исполненъ; а отъ земли амбону устроены яко челоуѣчки древяные дванадесять, и всякими вапы украшены и во одеждахъ, и со страхомъ яко на главахъ держать сію святыню, вельми лѣпо видѣти» (П. С. Л., т. VI, стр. 291).

Подъ это описаніе въ точности подходитъ хранящійся въ главѣ Новгородскаго Софійскаго собора памятникъ старины, рисунки котораго помѣщены въ VI Отдѣленіи «Древностей Россійскаго Государства», на листахъ 27, 28 и 29. Не смотря на очевидную тожественность съ описаннымъ въ лѣтописи Макаріевскимъ амвономъ, сохранившійся въ Новгородѣ памятникъ

названъ въ текстѣ Древностей халдейской пещью, почему тамъ и говорится только объ обрядѣ пещнаго дѣйствія, а на лѣтописи, вполне объясняющую представленный въ рисункахъ предметъ, никакого указанія не сдѣлано. Протоіерей Соловьевъ (Описание Новг. Софійскаго собора, СПб. 1858 года), называя памятникъ также халдейской пещью, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «пещь круглая, вышиною $3\frac{1}{4}$ аршина, въ діаметрѣ $2\frac{3}{4}$ арш., состоитъ изъ 12 столбиковъ, утвержденныхъ на кругломъ основаніи и продолжающихся во всю вышину пещи. Между столбиками внизу поставлено по одному рѣзному человѣку въ одеждѣ, съ поднятыми кверху руками; на рукахъ и на головахъ сихъ человѣковъ утвержденъ кругъ изъ брусевъ шириною побольше $\frac{1}{4}$ аршина; на сихъ брусѣхъ поставлены продольныя доски числомъ 10; на каждой доскѣ было по три рѣзныхъ святыхъ въ круглыхъ и продолговатыхъ рамкахъ. Изображеній святыхъ въ настоящее время (1858 г.) уже нѣтъ, а видны только мѣста (рамки?), на которыхъ они находились. Столбики и доски обложены мелкою рѣзбою вызолоченною; на столбикахъ, по мѣстамъ, есть рѣзные херувимы».

Архимандритъ Макарій (Археологич. описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, Москва, 1860 года) повторяетъ то же описаніе, съ тою лишь разницею, что у него рѣзные человѣки названы пророками. Изъ описаній видно, что такъ называемая пещь внизу имѣетъ 12 граней съ 12 человѣками, вверху же только 10 съ 30 образами; ясно что мѣсто, гдѣ недоставало двухъ верхнихъ граней, составляло промежутокъ, служившій входомъ внутрь амвона, на помость, настланную на брусчатомъ кругѣ, поддерживаемомъ человѣчками. Ко входному верхнему промежутку вѣроятно

приставлялись ступеньки. Приводя выписанный выше текстъ лѣтописи, протоіерей Соловьевъ и архимандритъ Макарій заключаютъ: первый, что лѣтописный амвонъ «есть или донынѣ (1858 г.) сохранившаяся пещь, или подобный этой пещи амвонъ, который въ соборѣ не сохранился;

второй, что «хотя въ лѣтописи амвонъ и не названъ халдейской пещью, но описаніе его весьма близко подходитъ къ оставшейся пещи».

Текстъ «Древностей Р. Г.» имѣетъ значительную разницу съ позднѣйшими описаніями; въ немъ сказано, что «пещь имѣетъ видъ осмиугольной храмины въ 4 яруса съ дверями, безъ крыши, величиной въ ростъ человѣка» ($3\frac{1}{4}$ аршина?); о «человѣкахъ деревянныхъ» говорится, что это можетъ быть Халдеи. Но изъ этого, не согласнаго съ другими опи-

саніями, текста однако видно, что «надъ нижнимъ ярусомъ печи идетъ полуистертая надпись вязью», которая показана и въ рисункахъ; кажется, достаточно было бы разобрать нѣсколько словъ изъ этой еще только полуистертой надписи, чтобы вполне опредѣлить значеніе памятника (*). Едва ли можно допустить, чтобы халдейская печь составляла предметъ для дорогой художественной отдѣлки, такъ какъ извѣстно, что во время печнаго дѣйствія подъ печь ставилась жаровня съ углями, въ которую бросали плаунъ и другія воспламеняющіяся вещества; происходящая отъ того копоть могла бы портить золоченныя украшенія; притомъ, какимъ образомъ иконы, «поставленныя на поклоненіе православнымъ христіанамъ», подвергались бы подобному окуриванію? Дѣйствительно, въ томъ же Новгородскомъ соборѣ, какъ видно изъ описи его, составленной въ половинѣ XVII в., была «печь деревяна рѣшетчата» (Изв. Археол. Общ. т. III, стр. 366). Эти слова описи прямо указываютъ на простую плотничную работу печи. О простотѣ устройства халдейской печи можно судить по записямъ въ приходорасходныхъ книгахъ Вологодскаго архіерейскаго дома 1627 и 28 годовъ, въ которыхъ значится, что для иллюминированія печи свѣчами дѣлались шенданцы или подсвѣчники кузнечной работы, цѣною не болѣе алтына за десятокъ (Изв. Археол. Общества т. I, стр. 373 и т. III—242). Насколько все выше приведенное доказываетъ, что уцѣлѣвшій въ Новгородскомъ соборѣ памятникъ не есть халдейская печь, настолько же слѣдующее свидѣтельство утверждаетъ за нимъ значеніе амвона. Свидѣтельство это есть картина въ «Царственной книгѣ», представляющая коронацію Іоанна Грознаго, гдѣ изображенъ амвонъ совершенно сходный съ Новгородскимъ; верхнюю часть амвона, внутри которой стоитъ архидіаконъ, провозглашающій многолѣтіе царю, поддерживаютъ рѣзные человѣчки, поставленные между столбиковъ, также какъ и въ Новгородскомъ, въ одеждахъ и съ поднятыми къверху руками. Что этотъ амвонъ дѣйствительно существовалъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, и притомъ раньше Новгородскаго, подтверждаетъ лѣтопись въ слѣдующемъ извѣстіи: «Того же $\frac{7001}{1493}$ лѣта Іюля 16 во вторникъ, въ 11 часъ дни, зажегъ громъ съ молоньею верхъ маковицы большія, тесъ подъ желѣзомъ у соборныя церкви Успеніе Пречистые на Москвѣ, а внутри церкви мало попалило на царскихъ дверехъ, да половины опоны сгорѣла на амбонѣ, да два болванца деревянныхъ разорзило подъ амбономъ». Эти-то болванцы или человѣчки деревянные и изображены въ миниатюрѣ Царственной книги, которая поэтому могла быть разрисована и безъ участія новгородскихъ мастеровъ, предпо-

(*) Вѣроятно Макаріевскій амвонъ не былъ нововведеніемъ въ Софійскомъ соборѣ, какъ можно думать, основываясь на извѣстіи IV Новгородской лѣтописи, что пріѣхавшій въ 1391 году въ Новгородъ митрополитъ Кипріанъ служилъ въ Софійскомъ соб. и «по литургіи выйде изъ олтаря митрополитъ вземъ честный крестъ воздвизальный и възыде на амбонъ нача учить люди новгородстїи ведегласно во всю церковь»; выраженіе възыде позволяетъ предполагать, что амвонъ былъ устроенъ въ видѣ возвышенной каеэдры.

лагаемаго **Θ. И. Буслаевымъ (*)**, по сходству изображеннаго въ картинѣ амвона съ новгородскимъ. Въ описи Московскаго Успенскаго собора 1627 г. упоминается амвонъ съ рѣзной деревянной вызолоченной сѣнью, съ изображеніями владычныхъ праздниковъ и святыхъ; подъ словомъ сѣнь, кажется, нужно разумѣть здѣсь верхнюю часть амвона, поддерживаемую человѣчками (Записки для обозрѣнія русскихъ древностей, стр. 29). Въ описной книгѣ Вологодскаго Софійскаго собора 1663 г. записано: «амвонъ рѣзанъ по дереву, золоченъ золотомъ и серебромъ сусальнымъ, около амвона 12 образовъ Праздниковъ Владычныхъ (какъ и въ Москвѣ) пядницъ, средніе поля рѣзные на золотѣ; да на столпникахъ 14 образовъ Пророковъ, а 4 образа Пророковъ отняты, и тѣ образы въ соборной же церкви». Здѣсь, должно быть, верхняя часть поддерживалась столбцами. Изъ предъидущаго можно заключить, что амвоны устраивались въ нашихъ церквяхъ по общепринятому образцу, и потому были болѣе или менѣе сходны между собою. О мѣстѣ, гдѣ находился амвонъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, есть указаніе въ Чиновникѣ патріарха Іоакима, гдѣ записано, что въ 1675 году 4 октября, въ день крещенія царевны Θεодоры Алексѣевны, «на литургіи Великій Государь стоялъ у лѣваго столпа подлѣ царина мѣста близъ обвона». Въ описаніи Успенскаго собора, издан. въ 1783 году протоіереемъ Л. Левшинымъ, говорится, что во время обряда «Православія» протоіерей, взявъ благословеніе архіерея, отходитъ на амвонъ, поставленный на лѣвой сторонѣ у крылоса, гдѣ поютъ соборные священники, и кличетъ вѣчную память поименно кому надлежитъ, и проч. Итакъ существованіе амвоновъ-трибунъ въ нашихъ церквяхъ продолжалось до XVIII вѣка, и можетъ быть, что такіе памятники уцѣлѣли, подобно новгородскому, и въ другихъ мѣстахъ, и вмѣстѣ съ свѣдѣніями изъ церковныхъ описей, чиновниковъ и т. п. послужатъ къ болѣе полному объясненію этой принадлежности старинныхъ церквей.

Артл.

Амосовъ Ортюшка, Новгородецъ, серебряникъ; чеканилъ въ 1653 году оклады въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Зап. Имп. Арх. Общ. V, — III.

Заб.

Ананія, преподобный, иконописецъ Антонія Римлянина монастыря; сконч. 17 іюля 1521 года. Въ новгородскихъ лѣтописцахъ онъ упоминается между новгородскими святыми. Ист. Рос. Іер., III, 128.

Сав.

(*) Древнерусская народная литература и искусство, т. II, стр. 311.
древности. III. словарь.

Андреевъ Афанасій, золотарь, 1682 г. Зап. Имп. Общ. V, III.

Андреевъ Иванъ, иноземецъ, взятъ изъ Полоцка въ 1660 г; въ 1661 сдѣлалъ серебряную мису 1660—1664 г. Зап. Имп. Арх. Общ. V, III.

Андреевъ Микѹла, иноземецъ, изъ учениковъ пожалованъ въ мастера въ 1680 г., дѣлалъ канитель, звѣздки и всякое канительное дѣло. Зап. Имп. Арх. Общ. V, III.

Андреевъ Родіонъ, Казанецъ, 1-й статьи 1653 г. серебряникъ. Зап. Имп. Арх. Общ. V, III.

Андрей Мѣдянинъ, упоминается въ 1547 г., Новгородецъ. П. С. Лѣт. III, 153.

Андрей, переводчикъ бѣлорусскій Іоанна Дамаскина. Востоковъ, Оп. Рум. Муз. 241, 242.

Андрей, писецъ Евангелія 1408 года. Востоковъ, Опис. Рум. Муз. 196.

Заб.

Арефѣвъ Стефанъ, Московскій иконникъ XVI—XVII столѣтій. Въ 1600 году онъ вмѣстѣ съ другими иконниками украшалъ настѣннымъ письмомъ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ. См. Савинъ Ѳеодоръ.

Сав.

Арсеній, іеромонахъ, писецъ Евсевія Дубенскаго, уставомъ южнаго письма. Онъ же игуменъ монастыря Честнаго Креста въ Дубнѣ городѣ, принадлежавшемъ кн. Острожскому. Сосуды и книги, данные имъ въ монастырь. Востоковъ, Опис. Рум. Муз. 188, 189.

Гр. У.

Арсеній, іеродіаконъ, Черниговецъ. Въ дѣлахъ Московскаго Печатнаго двора XVII вѣка онъ называется «пунсоннаго и форменнаго дѣла мастеромъ и словолитцемъ» (Расход. кн. Печ. прик. 1685 г., № 85, л. 368), т. е. онъ умѣлъ вырѣзывать стальные обрѣзные буквы или пунсоны (отъ италіанск. punzone), пробивать ими на мѣдныхъ брусочкахъ углубленія или матрицы и устраивать желѣзные складныя формы, при помощи которыхъ отливаются въ матрицы металлическія буквы, употребляемыя для книгопечатанія. Арсеній прибылъ въ Москву около 1685 года изъ Чернигова, гдѣ уже давно существовала славяно-русская типографія, въ которой вѣроятно онъ и выучился своему мастерству. Въ Москвѣ онъ жилъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ и исполнилъ для Печатнаго двора разныя пунсонныя и словолитныя работы; такъ 17 ноября 1685 года онъ «уговорился прописные евангельскіе азбуки пунсоны, 41 слово, вырѣзать на стали вновь и пробить на мѣди матрицы тожъ число и привести ихъ къ литью къ старой

формъ евангельской азбуки добрымъ мастерствомъ; а рядилъ отъ того дѣла, отъ пунсона и отъ материцы, отъ слова по рублю по десяти алтынъ» (тамъ же, л. 315 об.). Сверхъ того онъ вырѣзалъ пунсоны и пробилъ матрицы съ приводкою ихъ «къ формъ новой большой евангельской азбуки» (Кн. Печ. прик. съ выписками о ново-вышедшихъ книгахъ съ 197 по 205 г. № 91, л. 6). Большая евангельская азбука устроена была Арсеніемъ для напѣрестольнаго Евангелія большого формата, напечатаннаго въ 1689 году въ количествѣ только 150 экземпляровъ (тамъ же, л. 43). Этотъ самый шрифтъ употребленъ былъ потомъ для печатанія подобнаго же Евангелія, изданнаго при императрицѣ Елисаветѣ въ 1759 году. Пунсоны и матрицы, устроенныя первоначально для этой азбуки Арсеніемъ, сохранились и до сихъ поръ въ Московской Синодальной типографіи. Это видно изъ сличенія буквъ, нынѣ отливаемыхъ въ эти матрицы, съ тѣми, которыми напечатано Евангеліе 1689 года: тѣ и другія буквы во всѣхъ своихъ очертаніяхъ совершенно тождественны. Тотъ же Арсеній устроилъ другую славянскую азбуку, полууставную, средняго размѣра, употребляемую и теперь въ московской церковной печати подъ именемъ Арсеньевской (тамъ же, л. 158: «отъ рѣзи новыхъ пунсоновъ и ими отъ пробивки новыхъ же материцъ Черниговцу іеродіакону Арсенію 107 рублей съ полтиною»; далѣе «отъ чищенія новой арсеньевской азбуки» и проч.). Въ Словарѣ дух. писат. устройство этой азбуки приписано неправильно извѣстному справщику Арсенію Греку (см. это имя). Мастеръ Арсеній Черниговецъ первый началъ въ Москвѣ употреблять для отливки типографскихъ литеръ особый сплавной металлъ, извѣстный подъ названіемъ гарта; до того времени эти литеры отливались изъ одного олова, безъ всякой другой примѣси (слич. Царск. 434). Составленіе гарта старинные мастера обыкновенно держали въ тайнѣ; изъ расходной книги 1686 года, № 85, л. 368, видно, что для сплава гарта Арсеній употреблялъ свинецъ, о прочихъ металахъ сказано только глухо: «составъ». — «Старцу Арсенію, черниговскому словолитцу, отъ составу 4-хъ пудъ свинца въ гартъ 4 рубли за ево работу, да составу къ тѣмъ четыремъ пудомъ изошло у него, старца Арсенія, по цѣнѣ на 3 рубли». Гартъ, впрочемъ, окончательно заступилъ мѣсто олова въ московскомъ словолитвѣ только съ начала прошедшаго столѣтія, именно со времени прибытія (въ 1707 г.) на Печатный дворъ голландскихъ типографщиковъ, выписанныхъ Петромъ Великимъ. Одинъ изъ нихъ, словолитецъ Антонъ Демей, употреблялъ для сплава гарта тѣ же самые металлы, которые идутъ въ составъ его и теперь, а именно: свинецъ и антимоній; см. Расх. кн. 1707—1709 гг. № 69, л. 132: «1709 г. Іюля въ 13 д, иноземцу словолитцу Антону Сергѣеву ради гартоваго составу отпущено ему свинцу, да антимоніи». Къ этимъ металламъ нынѣшніе словолитцы прибавляютъ, для лучшей плавки, небольшое количество олова.

Архангельская Губернія. Списокъ статей, помѣщенныхъ въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, съ начала изданія ихъ (въ 1838 году):

1838 года.

О грамотахъ и другихъ актахъ, отысканныхъ въ архивѣ Архангельскаго Губернскаго Правленія.—Соч. Карла Горегляда (№ 19—30).

1839 года.

Признаки древности Холмогоръ. Соч. І. Варовчикова (№ 15).

Емецкій острогъ. Соч. Флегонта Вальнева (№ 19—21).

Остатки укрѣпленій въ городѣ Холмогорахъ. Соч. І. Варовчикова (№ 23).

О мѣновой торговлѣ съ Норвегіею. Вардегусъ, соч. Ф. Вальнева (№ 36 и 37).

Въ 1840, 1841 и 1842 годахъ не было.

1843 года.

Двинскіе Воеводы. О. М. Апраксинъ. І. Варовчикова (№ 3).

Сѣверная торговля въ древности. Выписка изъ журнала «Маякъ», І. Варовчикова. (№ 18—20).

Спаская пустыня. Соч. І. Варовчикова (№ 27).

Очеркъ крестьянскихъ обычаевъ по рѣкѣ Вагъ въ Архангельской губерніи. М. Заринскаго (№ 29—32 и 34).

Историческія и статистическія свѣдѣнія о Сумскомъ посадѣ. Соч. Валеріана Чернышева (№ 46).

Монастырь св. Архангела Михаила въ Архангельскѣ. Соч. В. Чернышева (№ 51).

Замѣчательные пожары, опустошавшіе Архангельскъ. Соч. В. Чернышева (№ 52).

1844 года.

Основаніе города Архангельска и Таможенный Замогъ. Соч. В. Чернышева (№ 14—16).

Окрестности Архангельска. Соч. І. Варовчикова (№ 30).

Грамота Петра Великаго 2 февраля 1700 года Баженинымъ, первымъ русскимъ кораблестроителямъ въ Архангельскѣ (№ 32).

Поездка на Печору. В. Латкина (№ 35—37).

Плаваніе по Пукшенгъ—Двинской. Топографа Васильева (№ 38).

Вавчуга. Соч. В. Чернышева (№ 39 и 40).

Нѣчто о Двинскихъ посадникахъ. Соч. І. Варовчикова (№ 49).

1845 года.

О древности и происхожденіи названія города Холмогоръ. Соч. И. Никольскаго (№ 3).

- Догадка о происхожденіи слова: Колмогоры. Павла Базилевскаго (№ 15).
 Сюзьма, деревня Архангельскаго уѣзда. А. Журавлева (№ 17 и 18).
 Набѣги Новгородцевъ на Двинскую страну. Соч. І. Варовчикова (№ 19).
 Каѳедральный соборъ въ Архангельскѣ. В. Чернышева (№ 20).
 Пустозерскъ. В. Чернышева (№ 22).
 Красногорскій Монастырь. В. Чернышева (№ 23).
 Лявленскій приходъ. Соч. В. Чернышева (№ 28).
 Спасопреображенскій соборъ въ городѣ Холмогорахъ. В. Чернышева (№ 29).
 Сѣверъ Европейской Россіи (№ 34).
 Архіерейскій домъ въ Архангельскѣ. В. Чернышева (№ 44).
 Соловецкій монастырь (№ 45).
 Онежскій Крестный монастырь. И. Никольскаго (№ 46 и 47).
 О бывшей разработкѣ слюды въ Архангельской губерніи. П. Кузмицева (№ 46).
 Одежда русскихъ торговыхъ гостей XVII вѣка. З—каго (№ 47).
 Веркольскій монастырь. М. Заринскаго (№ 49).
 Купчая на окрестности Архангельска, XV вѣка, съ примѣчаніями М. Заринскаго (№ 52).

1846 года.

- Холмогорскій дѣвичій монастырь. В. Чернышева (№ 3).
 О Соловецкомъ Монастырѣ. А. Сафронова (№ 5 и 6).
 Кудеси или колдовство самоѣдъ (№ 6).
 Новая земля. М. Заринскаго (№ 7).
 О Помытчицахъ (ловцахъ кречетовъ) Журавлева (№ 8 и 9).
 Ротта или присяга самоѣдовъ (№ 11).
 О распространеніи христіанства въ предѣлахъ Архангельской губерніи. М. Заринскаго (№ 12).
 О церквахъ города Шенкурска. М. Заринскаго (№ 14 и 15).
 О торговомъ пути отъ города Кеми до С.-Петербурга, или отъ Бѣлаго до Балтійскаго моря. Хромцова (№ 17).
 Объ актахъ, хранящихся въ архивѣ Шенкурскаго собора. Сообщ. М. Заринскимъ (№ 19 и 20).
 Петръ Козмичъ Пахтусовъ, путешественникъ на Новую землю. Изъ Петерб. Вѣд. (№ 20).
 Двѣ грамоты о землѣ, принадлежащей Архіерейскому дому, бывшему въ Шенкурскѣ. Сообщены М. Заринскимъ (№ 21).
 Новодвинская крѣпость. В. Чернышева (№ 22).
 Городъ Кола. Изъ путевыхъ записокъ Пастора Адольфа Пенцелиуса (№ 23).
 Ижма (селеніе Мезенскаго уѣзда). М. Истомина (№ 24).
 Грамота Царя Θεодора Алексѣевича Каргопольскому Воеводѣ Садтыкову, 1682 года. Сообщ. П. Θ. Кузмищевымъ (№ 29).

Вайгачъ (островъ, принадлежащій къ Архангельской губерніи). М. Заринскаго (№ 30).

Храмъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ Новодвинской крѣпости. В. Чернышева (№ 31).

Грамота Царя Михаила Феодоровича Пустозерскому воеводѣ Волынцову, 1626 года, съ примѣчаніями М. Заринскаго (№ 32).

Ковдо—озеро (въ Кольскомъ уѣздѣ). М. Истомина (№ 33).

Чудскія пещеры (въ Мезенскомъ уѣздѣ). М. Заринскаго (№ 35).

Объ иконописаніи М. Заринскаго (№ 37).

Археографическія рѣдкости, хранящіяся въ Сійскомъ монастырѣ (№ 38).

О Сійскомъ монастырѣ. А. Софронова (№ 41).

Важескій Богословскій монастырь. М. Заринскаго (№ 43).

Раздѣльный актъ Новгородцевъ: Василья Феодоровича съ племянникомъ своимъ Васильемъ Стефановичемъ.

Вкладныя грамоты Богословскаго монастыря.

Жалованныя грамоты Великаго князя Іоанна III Богословскому монастырю. Сообщены М. Заринскимъ (№ 44).

Калгуевъ (островъ, принадлежащій къ Архангельской губерніи). М. Заринскаго (№ 48).

Историческое обозрѣніе Архангельской губерніи. Пушкарева (№ 49—52).

Образецъ стариннаго судопроизводства. Изъ дѣлъ губернскаго архива (№ 52).

1847 года.

О Россійской Лапландіи, называемой Мурманскимъ берегомъ, и о производимомъ при ономъ рыбномъ промыслѣ. Журавлева (№ 1—3).

Замѣчанія къ особымъ словамъ и нарѣчію Архангельской губерніи. Кузмищева (№ 2 и 3).

Собраніе особенныхъ словъ, употребляемыхъ жителями Архангельской губерніи и мореходами на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ. Кузмищева (№ 4—6, 8, 10, 15—17, 21,—25, 28, 30, 31, 34—36, 39—41).

Объ Онежскомъ Крестномъ второклассномъ монастырѣ. Архимандрита Веніамина (№ 7 и 8).

Архангельская духовная семинарія. Заринскаго (№ 10 и 11).

Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Архангельскѣ. Чернышева (№ 12).

О составѣ Ижемско-Зырянскаго нарѣчія. Истомина (№ 13).

Архангельскъ прежде и нынѣ. Заринскаго (№ 15).

Грамота Іоасафа II Сійскаго монастыря игумену Феодосію, о посылкѣ Священника съ причтомъ на Новую землю. Заринскаго (№ 18).

Ненокскій посадъ. Чернышева (№ 19).

Іерархи Архангельскіе и Холмогорскіе. М. Заринскаго (№ 22—27).

Луда—Осинка (№ 40).

1848 года.

- Перечень Важескихъ воеводъ. М. Заринскаго (№ 2).
Ненокскій посадъ, селеніе Солза и ловъ морскаго звѣря бѣлуги (№ 5 и 6).
Тарханная грамота Соловецкому монастырю (№ 7).
Ягъ-Мортъ (чудское преданіе). Истомина. (№ 8).
Матеріалы для исторіи Архангельскаго порта. Кузмищева (№ 14, 15, 23, 34, 36, 39, 41, 48, и 49).
Кожеозерскій монастырь (№ 37 и 38).
Традескантъ старшій въ 1618 году въ Архангельскѣ (№ 40 и 41).
Выписки изъ архива Архангельскаго Губернскаго Правленія (№ 44, 45, 46 и 47).

1849 года.

- Надписи на портретахъ и гробницахъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, погребенныхъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ (№ 23 и 24).
Собраніе особенныхъ словъ Архангельской губерніи. Кузмищева (№ 25—28).
Троицкій Кузнечевскій приходъ. Заринскаго (№ 29 и 30).
Примѣты, которымъ вѣрять жители Холмогорскаго уѣзда. Базилевскаго (№ 31).
Очерки Архангельска и его окрестностей. Истомина.
Матеріалы для исторіи Архангельскаго порта. Кузмищева (№ 38, 39—45).
О бытіи графа Ангальта въ Архангельскѣ. И. Л. (№ 41).
Полуостровъ Канинъ. Савельева (№ 41).
Грамота Пертоминскому преображенскому монастырю (№ 46).

1850 года.

- Листки изъ журнала Богославскаго (№ 5).
Исслѣдованіе сообщенія рѣки Индиги съ рѣкою Печорою. Крузенштерна (№ 48).
Перечень двинскихъ воеводъ, 1584—1707 г. Заринскаго (№ 49).
Образъ жизни Мезенскихъ самоѣдовъ. Архимандрита Веніамина (№ 50 и 51).

1851 года.

- Описаніе историко-статистическое города Холмогоръ. Базилевскаго (№ 1—4).
Островъ Калгуевъ въ промышленномъ отношеніи. (№ 10).
Описаніе историко-статистическое Холмогорскаго уѣзда. Базилевскаго. (№ 17—26).
Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Юрьегорской Демьяновской пустыни. Заринскаго (№ 31).
Ненокскіе акты. Кузмищева (№ 39 и 40).

Жалованная грамота Царя Михаила Θεодоровича Николаевскому Корельскому монастырю. Заринскаго (№ 41).

1852 года.

Описание рѣки Сѣверной Двины въ Архангельской губерніи. Черепанова (№ 1—7).

Историко-статистическое описание Николаевскаго Корельскаго третьекласснаго монастыря (№ 9—11).

Хронологическій указатель актовъ Николаевскаго Корельскаго монастыря (№ 15, 17, 18 и 19).

Физическія и нравственныя свойства Зырянъ. Михайлова (№ 20 и 21).

Домашній и семейный бытъ Зырянъ. Михайлова (№ 22 и 23).

Онежскій уѣздъ (№ 23—28).

Городъ Онега, (№ 30 и 31).

Первое пребываніе Петра Великаго въ Архангельскѣ. Чернышева (№ 40).

Юридическіе акты Соловецкаго монастыря XVII вѣка (№ 42).

Кемскій уѣздъ. Заринскаго (№ 44—49).

1853 года.

Городъ Кемь. Заринскаго (№ 1—3).

Памятники Финской и Мордовской старины въ Архангельской губерніи. Богославскаго (№ 46).

Архангельскія народныя пѣсни. Богославскаго (№ 18).

Очерки Финскаго Сѣвера Россіи (№ 19—24).

Янтарь Сѣвернаго Океана. Заринскаго (№ 35).

Грамоты помытчигамъ Пинежскаго уѣзда (№ 40 и 41).

Собраніе особенныхъ словъ Архангельской губерніи (№ 43—51).

1854 года.

Нѣсколько словъ о народныхъ пѣсняхъ. С. С. (№ 4).

Описание трехъ путей изъ Россіи въ Швецію, составленное въ 1701 году (№ 6—8).

Поездка въ Соловецкій монастырь въ 1853 г. Истомина (№ 27—30).

О Соломбальскомъ морскомъ Преображеніи Господня соборъ (№ 44).

1855 года.

Печорскій край и рѣка Печора (№ 14 и 15).

Описание г. Пинеги. Поромова (№ 50).

1856 года.

Описание г. Колы—егоже. (№ 34 и 35).

О церкви Воскресенія Христова въ Архангельскѣ. Михайлова (№ 24).

Красногорскій монастырь—егоже (№ 33).

1858 года.

- Историческій взглядъ на руду Мезенскаго уѣзда. Заринскаго (№ 5).
 Историческое обозрѣніе Шенкурскаго уѣзда. Тустановскаго (№ 6—8).
 Описаніе г. Мезени. Поромова (№ 17 и 18).
 Описаніе Мезенскаго уѣзда. Поромова (№ 20—24).
 Описаніе Архангельскаго уѣзда. Его же (№ 16 и 27).
 Описаніе г. Холмогоръ, съ очеркомъ древней исторіи Двинскаго края.
 Соколова (№ 29—25).
 Историческіе очерки г. Холмогоръ. Базилевскаго (№ 11—13).

1859 года.

- Историко-статистическое обозрѣніе г. Архангельска. Пилацкаго (№ 24).

1860 года.

- Путевыя замѣтки. К. Сибирцева (№ 48 и 49).

1861 года.

- Первыя извѣстія Англичанъ объ Архангельскомъ краѣ. М. Истомина (№ 3).
 Русскіе замѣчательные люди изъ уроженцевъ Архангельской губерніи
 (№ 4, 6, 7, 8 и 10).
 Кола. Соловцова (№ 29, 30 и 31).
 Поной. Его же (№ 32, 33, 34 и 35).
 Топозерскій скитъ (№ 36 и 37).
 Айновы острова (№ 39).
 Фильманы (№ 39).
 Имандра (№ 40).
 Торасъ—острова (№ 42).
 Святой носъ (№ 43).
 Гаврилово (№ 44 и 45).
 Каменный погостъ (№ 46 и 47).
 Очеркъ Печенги (№ 49, 50, и 1862 г. № 9).

1862 года.

- Архангелогородская старина. Истомина (№ 35 и 36).
 Село Целезеро. Свящ. Терентіева (№ 37).
 Народные обычаи въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Базилевскаго (№ 42).
 Замѣтка о нравахъ и народныхъ обычаяхъ въ г. Холмогорахъ. Анци-
 форова (№ 45).

1863 года.

- Опись устьевъ р. Печоры, въ 1821—1823 г. М. Истомина (№ 6).
 Архангельскъ и его жители. Н. Воронина (№ 11).
 Историко-статистическое описаніе Куйской церкви и прихода. Свящ.
 Терентіева (№ 38 и 39).
 Очерки Кемскаго уѣзда. К. Сибирцева (№ 51 и 52).

1865 года.

Архангельскъ въ 1765 году. Записка Архангелогородскаго губернатора д. с. с. Козмина и свидѣніе объ Архангельскѣ, взятое изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1769 г. (№ 1).

Грамота москов. патріарха Іоакима о сборѣ таможенныхъ пошлинъ, 1681 г. Сообщена П. С. Ефименко (№ 7).

Жалованныя грамоты царей Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича, данныя въ 1615 и 1665 годахъ крестьянамъ Комаровымъ на деревню Пожарище. Сообщены П. С. Ефименко (№ 8).

Списокъ статей, помѣщенныхъ въ Арх. Губ. Вѣдомостяхъ, по части исторіи, географіи, этнографіи и статистики губерніи, съ начала изданія ихъ въ 1838 году по 1 января 1865 г. Чубинскаго (№№ 9 и 10).

Старинное преданіе. Шелонина (№ 12).

Программа археологическихъ изслѣдованій и записка для обозрѣнія русскихъ древностей (№№ 15—17 и № 25).

Описаніе Архангельской губерніи, сочиненіе Антона фонъ Пошмана, въ видѣ прибавленій (при №№ 32—52).

1866 года.

Описаніе Архангельской губерніи, сочиненіе Антона фонъ Пошмана (въ прибавленіяхъ къ №№ 1, 8, 9—12, 19—28, 40—49).

Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета за 1865 годъ. П. Чубинскаго (№№ 2 и 3).

Заклинанія въ Сумскомъ посадѣ, Кемскаго уѣзда, А. К. Шешенина (№ 4).

Примѣты жителей Кемскаго уѣзда. А. Шишелова (№ 6).

Матеріалы для статистики Арх. губерніи.—Сообщеніе Сибири съ Европой и открытіе порта на р. Печорѣ. М. Вальнева (№№ 16—18).

Матеріалы для этнографіи: „Отпускъ пастуха скотъ пасти“, изъ Онежскаго уѣзда, с. Лямца (№ 35).

Историко-этнографическіе очерки Сумскаго посада въ Кемскомъ уѣздѣ. А. Шешенина (№№ 42—45, 47 и 50).

Матеріалы для статистики. Онежскіе лѣсопильные заводы (№ 42).

За 1867 и 1868 годы.

Извлеченіе изъ отчета комиссіи по изслѣдованію Печорскаго края:

Географическое положеніе Печорскаго края. № 22-й, 1868 г.

Въ Запечорьи. В. Таратина. № 31, 34 и 90-й, 1868 г.

Югорскій шаръ. Священника Зуева.

Путь изъ Архангельска въ Ижму чрезъ Сольвычегодскъ на Печору. Ф. Бѣлинскаго.

Статистическіе и естественно-историческіе очерки выселковъ по р. Ижмѣ. № 69, 70 и 71-й, 1867 г. Свящ. І. Елеазаровскаго.

Историческая замѣтка. Пр. Иванова. № 33-й, 1868 г.

Сѣверо-Екатерининскій путь. П. Чубинскаго. № 68 и 71-й, 1867 г.

Нынѣшнее состояніе инородцевъ Архангельской губерніи.

Этнографія Лопарей. Свящ. Г. Терентіева № 2-й, 1868 г.

Къ вопросу о Лопаряхъ. Ефименко. № 5-й, 1868 г.

Сумскій посадъ. М. Петрова. № 60, 61, 62 и 63-й 1868 г.

Сказаніе о Топозерскомъ скитѣ. Ив. Прушакевича. № 63-й, 1868 г.

Организація Соловецкаго монастыря въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ. Сырцова. № 68-й, 1867 г.

Сѣвирная гора. І. Сырцова. № 80-й, 1867 г.

Могила князя В. В. Голицына въ Красногорскомъ монастырѣ. Пр. Иванова. № 79-й, 1868 г.

Старовѣрческое преданіе, Св—ова. № 21-й, 1868 г.

Холмогорскіе черти. № 27-й, 1868 г. П. Ефименко.

Этнографическій очеркъ свадьбы крестьянъ въ Лямецкомъ приходѣ. № 28 и 29-й, 1868 г.

Заволоцкая чудъ. П. Ефименко. №№ 88, 89 и 90-й, 1868 г. (Статья продолжается).

Икота, недугъ Архангельской губерніи. Свящ. І. Елеазаровскаго. №№ 77, 79, 81, 83, 85 и 87-й, 1868 г.

Статистическія данныя о числѣ больныхъ икотю и калѣкъ Архангельской губерніи. № 77-й, 1868 г.

Юридическіе обычаи Шенкурскаго уѣзда, Тулгасскаго прихода. Свящ. Макарова. №№ 42, 43, 44, 45 и 46-й, 1868 г.

Присловья о жителяхъ и мѣстностяхъ Архангельской губерніи. П. Ефименко. №№ 67, 69 и 71-й, 1868 г.

О китоловствѣ. № 49-й, 1867 г. П. Ефименко.

Колонизація сѣверо-западной части Мурманскаго Россійскаго берега. П. Чубинскаго. №№ 38, 41 и 42-й, 1867 г.

Доманикъ и нефть на Ухтѣ. П. И—ва. № 2-й, 1868 г.

Солевареніе въ Архангельской губерніи. П. Чубинскаго. №№ 15, 16 и 17-й, 1867 г.

Нѣмая торговля на Сѣверѣ въ древности. № 1-й, 1868 г.

Дѣти богомольцы и училище для нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ. І. Сырцова. №№ 23 и 24-й, 1868 г.

Протоколы Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета.

Журналы Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета.

Отчетъ о дѣятельности архангельскаго губернскаго статистическаго комитета за 1866 г., составилъ П. Чубинскій. №№ 2, 3, 4 и 5-й, 1867 г.

Програма для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, изданная Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. №№ 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12, 1868 г.

Заволочье отъ начала Новгородскаго господства на Сѣверѣ до паденія независимости Новгорода. П. Коноплина. №№ 74 и 75-й, 1867 г.

Вопросы о Чуди. П. Ефименко. № 18-й, 1868 г.

Село Устьцыльма. №№ 25, 26 и 27, 1868 г.

Дѣло изъ архива Московской дворцовой канторы за 1740 годъ, № 9-й, 1868 г. Тустановскаго.

Крестьянскіе дѣловые древніе акты. Пр. Иванова № 48-й, 1868 г.

Нѣсколько имущественныхъ актовъ крестьянъ Ломоносовыхъ. П. Ефименко. № 4-й, 1868 г.

Родъ крестьянъ Головиныхъ. П. Ефименко. № 28-й, 1868 г.

О. И. Шубной. Пр. Иванова. № 21-й, 1868 г.

Библиографическая замѣтка. П. Ефименко. № 12-й, 1868 г.

Преподобный Елеазаръ, положившій начало житію на Анзерскомъ островѣ и основавшій Анзерскій скитъ. І. Сырцова. №№ 74, 76 и 77-й, 1867 г.

Аеанасій, игум. Высоцкаго Серпуховскаго монастыря, 1392 г. отшелъ на безмолвіе въ Царь-градъ. Въ 1401 г. списалъ и составилъ книгу: Око церковное. Востоковъ, Опис. Рум. М. 517, 711. Аеанасій, настоятель (см. вопросы Кипріяну митр.), не тотъ ли же игуменъ Аеанасій? (тамъ же 39).

Било (прибавленіе). Путеш. арх. Антонія, стр. 34: «А колокола не держать во святѣй Софѣи (въ концѣ XII вѣка), но билцо мало въ руцѣ держа, клеплютъ на заутрени; а на вечерни не клеплютъ; а по инымъ церквамъ клеплютъ и на обѣдни и на вечерни; било же держать по ангелову ученію, а въ колокола латыни звонять».

Гр. У.

Бить въ блюдо—древній обычай. Въ грамотѣ великаго князя Мстислава, сына Мономаха, данной имъ, безъ означенія года, новгородскому Юрьеву мужскому монастырю на земли и судныя пошлины, есть приписка сына его Всеволода Мстиславича, гдѣ читаемъ: «и язъ Всеволодъ, сынъ Мстиславъ, далъ есть блюдо сребренно святому Георгеви, и велѣлъ есть бити въ него на обѣдѣ, коли игуменъ обѣдаетъ». Эта грамота на пергаментѣ, съ печатію, изображающей святаго великомученика Георгія, и серебряное блюдо съ изображеніемъ того же святаго хранятся въ новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ.

Мстиславъ Владиміровичъ былъ прежде княземъ Новгородскимъ, а потомъ великимъ княземъ Кіевскимъ съ 1123 по 1132 годъ. Въ этомъ 1132 году онъ умеръ, а грамота писана уже отъ имени великаго князя, значить она дана и вмѣстѣ съ блюдомъ между 1123 и 1132 годами. Грамота эта—самый древній дошедшій до насъ письменный актъ; но здѣсь мы узнаемъ и обы-

чай бить въ блюдо за монастырскою трапезой, когда обѣдаетъ игумень или настоятель. Обычай этотъ, конечно занесенный изъ Византіи, вѣроятно строго соблюдался въ древнемъ Новгородѣ, можетъ быть даже и не при однихъ монастырскихъ, но и великосвѣтскихъ обѣдахъ; такъ во 2-й Новгородской лѣтописи, въ сказаніи о построеніи Рождественскаго Михалицкаго или Милотковскаго монастыря, 1199 года упоминается о богородицкой просфорѣ на какомъ-то обѣдѣ, но не монастырскомъ. Обѣдъ, трапезованіе, имѣли у нашихъ предковъ значеніе религіозное; такъ голосъ народа упрекалъ Лжедмитрія за то, что онъ запретилъ священникамъ благословлять и кропить св. водою царскія яства за царскимъ столомъ.

Обычай бить въ блюдо заключался въ томъ, что передъ настоятелемъ, или даже можетъ быть замѣняющимъ сіе мѣсто старшимъ лицомъ въ монастырѣ, становили блюдо съ кушаньемъ. Послѣ обыкновенныхъ молитвъ и благословенія трапезы настоятель ударялъ три раза въ край или ободъ блюда, тогда всѣ садились за столъ и начинали ѣсть. Этотъ же условный знакъ—троекратный ударъ въ блюдо ложкой или чѣмъ либо—означалъ перемѣну кушанья или окончаніе обѣда. Такъ это дѣлается и теперь вездѣ въ монастыряхъ, но удары въ ободъ блюда замѣняются уже колоколомъ, въ который звонитъ настоятель или заступающее его старшее лицо.

Р. Игн.

Божонка, боженка, божница. Подъ 1109 г.: «Преставися Евпракси, дщи Всеволожа (великаго князя Кіевскаго), мѣсяца іюлія въ 10 день; и положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ у дверей, яже къ угу (т. е. внѣ церкви, близъ южныхъ дверей, слѣдовательно на погостѣ между большою церковію и трапезою, гдѣ теперь лежатъ тѣла Кочубея и Искры). И сдѣлаша надъ нею божонку (божницу, часовню), идѣже лежить тѣло ея» (Лаврентьевск. лѣт., стр. 121). Карамзинъ думаетъ, что она была второю супругою нѣмецкаго императора Генриха IV, извѣстною подъ именемъ Пракседы (Истор. Рос. Росс., издан. 6-е, Т. II, примѣч. 157).—Въ Ипатіевской (Кіевской) лѣтописи подъ 1161 г. сказано: «И съвкупився Ізяславъ (Давидовичъ, кн. Черниговскій, на Ростислава Михаила кн. Кіевскаго) съ Всеволодичема, и съ Олгомъ, и съ Половци, и поиде за Вынегородъ къ божниці, ту бо бѣаше и Днѣпръ сталъ (февраля 7-го), а индѣ не сталъ бѣаше нигдѣже; ту же перешедше Днѣпръ у боженки, и поиде полки къ Києву, и, пришедше, стаха на болонѣ» (стр. 89). Подъ 1146 г.: «и пакы совокупившесе вси Кыяны у Туровы божниці, и послаша по Игоря» (Ипатіевск., стр. 22).

Божницы или часовни ставятъ тамъ, гдѣ нѣтъ церквей; ихъ ставятъ и надъ могилами усопшихъ, украшаютъ иконами, отсюда: божница.

Н. Загр.

Божница—богадѣльня, страннопріимница или страннопріимный домъ, ξενόν. Въ путешествіи арх. Антонія (стр. 156) сказано: «въ бозницѣ (по новгородскому нарѣчію вм. божницѣ) святаго Самсона».—Въ лѣтописяхъ (Лаврент. I, 137; Ипатьевск. II, 34) сказано подъ 1147 годомъ, при описаніи убіенія Игоря Ольговича, что по убіеніи его: «повелѣ Лазарь взяти Игоря и понести и въ церковь Св. Михаила, въ Новгородскую божницу, и ту положивши и во гробъ». Отсюда узнаемъ, что при Новгородской божницѣ или богадѣльнѣ находилась особая церковь Св. Михаила; самая же богадѣльня находилась въ Новгородскомъ концѣ города, который Закревскій (Описание Кіева, стр. 585) предполагаетъ на Подолѣ. Подобныя богадѣльни часто строились въ Царьградѣ со временъ Константина Великаго; онѣ бывали рзличныя: однѣ, для стариковъ, назывались ὑποχομεῖα; другія или страннопріимныя дома назывались παυδοχεῖον; эти послѣднія богадѣльни могли иногда помѣщать и до ста человѣковъ (Krause. Die Byzantiner, p. 28). Слово б о ж н и ц а встрѣчается въ лѣтописи еще разъ, по поводу того же самаго происшествія, подъ 1146 годомъ (Ипат. II, 22): «и пакы сконипаша вси Кіяне у Туровы божницы», т. е. Кіевляне собрались на вѣче у Туровой божницы. Закревскій (тамъ же, стр. 848) указываетъ на различныя мнѣнія о Туровой божницѣ. Въ прологѣ (Макарій, Ист. рус. церкви I, 37—38) Румянц. музея стоитъ: «идѣже и нынѣ есть церкви св. мученику у Турова». Въ Степен. книгѣ добавлено: «церковь во имя св. мученика Турова». Иные полагали, что урочище Туръ получило названіе отъ истукана Тура, другіе—отъ какого-нибудь строителя Тура, а Закревскій намѣкаетъ на бога Торъ. Слово Туровъ, происходя отъ Туръ (ταῦρος, ταῦρος βοῦς) быкъ, волъ, служило къ обозначенію мѣста, гдѣ продавался рогатый скотъ,—бычачій или воловій рынокъ. Кіевскій рынокъ, вѣроятно, устроенъ былъ по образцу такого же рынка въ Царьградѣ, гдѣ онъ назывался Forum Bovis, рынкомъ быка, туровымъ рынкомъ или просто быкомъ, туромъ, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: περὶ βοῦς ἀγοράν ἤτοι πρὸς βοῦν τὸν τόπον (Jannes Tzetzes Chil IX.—С. 277); ἐν τῇ χαμάρα τοῦ βοῦς (Georgius diaconus. С. XXVII); наконецъ у Кедрина (anno XXXV Justiniani) упоминается о притворахъ тура, πύλας τοῦ βοῦς (Banduri, Const. christ lib. I, p. 69). У византийскихъ писателей этотъ рынокъ постоянно называется туромъ или быкомъ. Въ 480 году, отъ землетрясенія, повалилась статуя Θεодосία Великаго на турѣ (εἰς χίονα τοῦ ταύρου). Императоръ Анастасій велѣлъ въ 506 году отлить собственную, колосальную статую и поставилъ у тура, возлѣ статуи Θεодосία Великаго. Подъ 495 годомъ сказано, что народъ сжегъ обоихъ тирановъ: Стефана и Θεодота близъ быка (καὶ εἰς τὸν βοῦν); (Muralt. Chronol. Byzant., p. 96, 120, 319; Cedrenus (ed. 1729), pag. 279, 349). Тотъ же воловій рынокъ упоминается въ житіи Святой Θεодосіи (Савваитовъ, Путеш., стр. 124). Въ Римѣ находился такой же рынокъ: forum boarium. Отсюда слѣ-

дуетъ, что божница у Турова, вѣроятно, означала богадѣльню у Турова рынка или у Тура.

Гр. У.

Борисъ, вологодскій иконописецъ второй половины XVII столѣтія. Онъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, написалъ для Спасо-Нуромскаго монастыря (нынѣ приходская церковь въ Грязовецкомъ уѣздѣ): въ 1682 году—образъ Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго креста, и въ 1688 году—образъ преподобнаго Сергія Нуромскаго, какъ видно изъ слѣдующихъ надписей—на первомъ образѣ: «Изволеніемъ Божиимъ и содѣйствіемъ Пресвятаго Духа написася сія святая икона лѣта 7190 іюля 24 дня, по вѣрѣ и по обѣщанію Вологжанъ посадскихъ людей, серебрянаго всего ряду седѣльцовъ, на память святыхъ князей Бориса и Глѣба, изуграфми Іоанномъ и Борисомъ въ славу Богу». На другомъ образѣ, вверху, по сторонамъ главы преподобнаго: «Образъ преподобнаго отца нашего Сергія Обнорскаго и Нуромскаго, Вологодскаго новаго чудотворца»; а внизу: «Лѣта 7196 году написася сія святая икона іюля въ 28 день при игуменѣ Гавріилѣ, по обѣщанію Вологодскихъ посадскихъ людей, старосеребряниковъ и всего серебрянаго ряду лавочныхъ седѣльцовъ, и всего промыслу серебряники поставили и богустроили на память св. Апостолъ Прохора, Никанора и Одититріи изуграфми Іоанномъ и Борисомъ въ славу».

Сав.

Бѣдынъ. Слово это занесено въ словарь Востоковымъ изъ пролога XV вѣка. Предположеніе составителя словаря, что оно означаетъ надгробный памятникъ, опровергаетъ А. А. Котляревскій въ своемъ сочиненіи: «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ». Послѣдній признаетъ, что слово «бѣдынъ» означаетъ надстройку надъ могилою и корнемъ своимъ имѣетъ—б у д. А между тѣмъ въ пергаменномъ прологѣ XIV вѣка Синодальной типографской бібліотеки, подъ № 368, въ томъ же сказаніи о успеніи св. Ольги, отрывокъ, приведенный Востоковымъ, читается нѣсколько иначе: «и призвавъши сына своего Святослава заповѣда іемоу погрестися съ землею ровно, а могилы не соуги, ни тризны творити, ни дыни дѣяти» (158 стр.). Такимъ образомъ въ самомъ раннемъ снимкѣ сказанія о успеніи св. Ольги встрѣчается слово—дынъ, а не бѣдынъ. Само собою ясно, что слѣдуетъ отдать предпочтеніе чтенію болѣе ранняго и притомъ пергаменнаго списка. Что существовали также и другіе ранніе списки, въ которыхъ было слово—дынъ вмѣсто—бѣдынъ, на это указываютъ тѣ отрывки въ житіи Константина Муромскаго, сохранившіеся въ спискахъ XVI вѣка, въ которыхъ, при описаніи древнерусскаго погребальнаго обряда, говорится: «ни дыни (иногда дымы) дѣяху». Изъ этихъ указаній XIV и XVI вѣка вытекаетъ, что корнемъ этого слова не можетъ оставаться—б у д.

Если же мы возьмемъ отрывки изъ прологовъ XIV и XV вѣка, то въ словахъ: бѣдынѣ и дынѣ мы будемъ имѣть одинаковые суффиксы. Принимая же слово дынѣ за однозначашее съ тынѣ, мы можемъ остаться при томъ же мнѣніи, которое высказано г. Котляревскимъ о словѣ бѣдынѣ, какъ означающемъ какую-то постройку; но будетъ ли это надстройка на самой могилѣ, какъ полагаетъ г. Котляревскій, или тынѣ вокругъ могилы? Въ томъ же прологѣ XIV вѣка встрѣчается и слово «тынѣ», означающее мѣсто застроенное или огороженное: «си блѣнаи шльга родомъ плѣсковѣ і тынѣи», почему довольно трудно признать дынѣ и тынѣ имѣющими одно и то же значеніе. Списки же XVI вѣка житія Константина Муромскаго и на память приведенный г. Погодинымъ отрывокъ изъ пролога своимъ окончаніемъ слова «дынѣи, дымы, бды» не предполагаютъ суффикса: инѣ въ окончаніи этого слова; потому невольно является предположеніе, не имѣетъ ли это слово болѣе близкаго соотношенія съ словомъ дына (dyna), которое Linde приводитъ въ своемъ словарѣ и которое означаетъ крики радости и веселья при музыкѣ, какъ припѣвъ къ пѣснямъ: «aj dyna, aj dyna, aj dyna» (1 т., стр. 84), что также можетъ имѣть отношеніе къ древнерусскому погребальному обряду. Такъ какъ это объясненіе стоитъ въ противорѣчій съ чтеніемъ по двумъ болѣе раннимъ спискамъ, то мы ставимъ его только какъ вопросъ, всегда не лишній тамъ, гдѣ мало данныхъ для изслѣдователя.

Ив. Некр.

Вапѣ, отъ греческаго βαφή, краска, но собственно означаетъ макать въ краску, и отъ того вапѣ и вапы вѣроятно употреблялось, по преимуществу, для красокъ, разведенныхъ на водѣ и клѣѣ. Такимъ образомъ изъ Путешествія арх. Антонія видно, что вапы могли стираться (стр. 83): «и Павелъ преже Христа написалъ, со драгимъ каменьямъ и со жемчюгомъ, вапы стеръ на одномъ мѣстѣ».

Гр. У.

Вассіанъ, племянникъ Іосифа Волоколамскаго, сперва инокъ, потомъ епископъ Коломенскій, иконописецъ второй половины XV столѣтія. Онъ, вмѣстѣ съ «изящными и хитрыми въ Русской землѣ иконописцы, паче же рещи живописцы»: Діонисіемъ и дѣтymi его Владиміромъ и Феодосіемъ, старцемъ Паисіемъ и братомъ своимъ Досифеемъ, росписывалъ каменную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, построенную преподобнымъ Іосифомъ въ Волоколамскомъ монастырѣ въ 1485 году (Рукоп. жит. преп. Іос. Волокол. Ср. сказ. о Рус. и Слав. свв., изд. Археогр. Ком., ч. I. СПБ. 1868 г., стр. 72, 73).

Владиміръ, сынъ Діонисія, иконописецъ второй половины XV столѣтія. См. Вассіанъ.

Воробьевъ **Θедоръ**, Савинъ сынъ, иконописецъ оружейной канцеляріи. Въ 1722 году 2 іюля онъ вѣнчался въ церкви Воскресенія Христова, что на Васильевскомъ островѣ (въ С. Петербургѣ), съ дочерью подьячаго государственной коллегіи. Добавочной конторы Ивана Трифонова, дѣвкою Прасковьею (Метрич. вѣн. Спб. дух. конс. № 1). Иконописныя работы Воробьева, относящіяся къ 1729 году, находятся въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ.

Сав.

Воръ, **ворѣкъ**. Этимъ именемъ въ старое время означалась ограда изъ жердей. Въ сказаніи о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба 1115 г. выражено такъ: «Взяша раку Борисову, и вѣставиша и на возила, и поволокоша ужи князи и бояре» Духовенство шло впереди; «а княземъ за ракою идущимъ межи вѣромъ; и не бѣ лѣзъ везти отъ множества народа, поламляху вѣръ» (Ипат. 6). Значить, несли въ то время вокругъ святыни и знатныхъ лицъ огорожу изъ жердей, чтобы защитить ихъ отъ сильнаго стеченія и давки народа. Слово **ворѣкъ** доселѣ употребляется въ Тамбовской и Орловской губ. въ значеніи древняго названія **забоя**, подъ которымъ разумѣется **загонъ** или мѣсто обнесенное тонкими бревешками, куда загоняютъ скотъ. Въ народномъ языкѣ сл. **заворъ** значить то же что **заборъ**, **тынъ**. По крайней мѣрѣ такъ можно заключать изъ сопоставленія разныхъ заговоровъ (Изд. Геогр. Общ. I, 7 и др). То же нужно замѣтить и о словѣ **проворы**, подъ которымъ разумѣется огорожа полей, что ясно видно изъ стиха о грѣшницѣ, которая каялась, между прочимъ, въ потравахъ чужаго хлѣба:

«Еще душа Богу согрѣшила:
Я въ поляхъ душа много хаживала,
Проворы въ поляхъ пораскладывала,
Скотину въ поле понаущивала,
Сусѣдній хлѣбъ повытравливала
И добрыхъ людей оголаживала».

Отъ корня сл. **воръ** происходятъ: **затворъ**, **притворъ** и т. п. Не одинаковыя ли слова: **воръ** и **боръ**?

Воры—загорожа изъ жердей. Въ 1407 г. Псковичи узнали, что Нѣмцы вошли въ ихъ область, «и усрѣтоша ихъ на броду у Выбута, а броды вси бяху затворены вѣрами, и стояша поганіи ту 4 дни, и многажды хотяху пребрести рѣку—и не возмогоша» (2 Пск. 20). Слово: **затворъ** означаетъ ограду изъ досокъ, которая употреблялась при осадѣ крѣпостей; такъ Нѣмцы въ 1369 г. подступили подъ г. Изборскъ «со многими запасомъ замышлений своихъ, съ пороки великими, и съ грады и затворы» (1 Пск. 213). Затворы иногда означаютъ торговыя лавки; въ 1175 г. Ярославъ «попрода весь Кіевъ, Латину и затворы и гость» (Лавр. 156). Какъ слово **затворъ**, такъ и **заборъ** употреблялись въ смыслѣ заставы, гдѣ собирались торговыя пошлины: «а проѣдетъ мытъ, а мытника у за-

бору не будетъ, ино промыты нѣтъ» (А. Эксп. I, № 14, стр. 10; Собр. Гос. грам. II, №№ 11 и 12; Ист. Гос. Рос. V, пр. 349). Притворомъ называлась входная комната у церкви или у часовни (Лавр. 99—110; 3 Новг. 239). Сл. заборона значить то же что ограда крѣпости (П. С. Л., IV, 71 подъ 1375 г.). Слова: дворъ и ворота имѣютъ корнемъ сл. воръ.

Арист.

Градъ, садъ. *κῆπος*, отсюда градарь, садовникъ, *κητῆρος*. Село то же что поле, *ἀγρός*; «и той монастырь грады и селы (садами и полями) и златомъ богатѣе инѣхъ всѣхъ монастырей во Царьградѣ». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія 116.

Гр. У.

Григорьевъ Оедоръ, Вологодскій изуграфъ второй половины XVII столѣтія. См. Сергіевы.

Даніилъ Черный, священноинокъ, спостникъ и учитель Андрея Рублева, по выраженію Іосифа Волоколамскаго, «чудный и пресловущій иконописецъ» своего времени. Какъ учитель, такъ и ученикъ имѣли благочестивый обычай «чювьственное око всегда възводити къ себѣ отъ вещныхъ вавопъ, написанымъ образомъ Владыкы Христа и Пречистыя Его Матере и всѣхъ святыхъ, яко и на самый праздникъ Свѣтлаго Въскресенія на сѣдалищихъ сѣдѣща и предъ собою имуща всечестныя и божественныя иконы, и на тѣхъ неуклонно зряща божественныя радости и свѣтлости исплѣняху; и не точию на тый день тако творяху, но и въ прочая дни, егда живописательству не прилежаху» (Сказ. о Рус. и Слав. Свв., изд. Археогр. Ком., ч. I, стр. 258). Даніилъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Рублевымъ, росписывалъ въ Троицкомъ монастырѣ стѣны Троицкой церкви, устроенной надъ гробомъ преподобнаго Сергія (Историч. Опис. Святотр. Серг. лавры. М. 1857, стр. 14) и въ Спасо-Андроніевомъ монастырѣ—стѣны Спасской церкви (Ист. Рос. Іер. VI, 192).

Діонисій Глушицкій, по словамъ житія его, «имѣше художество живописца—писаніе иконы, и млатобійца бѣше, и спириды (одежды) дѣлалаше». Онъ возобновилъ опустѣвшій монастырь на Святой-Лукѣ, построивъ здѣсь церковь во имя Николая Чудотворца; основалъ монастыри: Покровскій на Глушицѣ, Іоаннопредтеченскій на Сосновцѣ и Леонтія Ростовскаго на Глушицѣ же; церкви: Воскресенія Христова, въ 18-ти верстахъ къ югу отъ Покровскаго монастыря, внизъ по р. Глушицѣ, и Николая Чудотворца на р. Двиницѣ. Всѣ строенныя имъ монастыри и церкви были украшены иконами его работы, отличительный пошибъ которой сохранилъ всѣ черты письма Андрея Рублева—чрезвычайно строгій рисунокъ. Еще въ недавнее время при гробницѣ Діонисія (въ Сосновскомъ монастырѣ) находилось нѣсколько рѣзныхъ образовъ, рѣзанныхъ самимъ преподобнымъ

(Ист. Рос. Іер. III, 703); изъ нихъ теперь хранится въ ризницѣ монастырской только одинъ образъ «Одигитріи», хорошаго искусства (Рус. Оив. на свѣв. СПб. 1855, стр. 126). Преподобный Діонисій скончался 1 іюня 1437 года. Изъ написанныхъ имъ образовъ доселѣ извѣстны: 1) «Деисусъ», принесенный въ даръ Спасо-Каменному монастырю углицкимъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ, сыномъ Великаго князя Василья Васильевича Темнаго (Ист. Рос. Іер. IV, 336); 2) «изображеніе Серафима» — въ Сосновскомъ Глушицкомъ монастырѣ (тамъ же III, 703); 3) «образъ преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго», написанный еще при жизни чудотворца Кирилла, въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ (Описн. кн. Кирил. мон. 1668 г. ркп. л. 11—13; см. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I, переч. зазд. за 1851 г., стр. 39—41); 4) «образъ Успенія Пресвятой Богородицы» — въ томъ же монастырѣ (Описн. кн. Кирил. мон., ркп. л. 102 и слѣд.); 5) «образъ преподобнаго Димитрія Прилуцкаго» — въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ (Акт. Археогр. Эксп. II, № 99); 6) «образъ Успенія Пресвятой Богородицы» — въ Семигородной пустыни (Ист. Рос. Іер. VI, 83); 7) «образъ Іоанна Предтечи въ дѣяніи» — въ Илатовской Іоаннопредтеченской церкви (Опис. Семигор. Усп. пуст., изд. 2, Вологда, 1870, стр. 4 и 5).

Діонисій, «изящный и хитрый въ Русской землѣ иконописецъ, паче же рещи живописецъ» второй половины XV столѣтія. См. Вассіанъ.

Сав.

Дно, церковный помостъ. Сахаровъ, Сказанія Рус. народа, т. II кн. VIII, стр. 52: «ровно со дномъ рекше помостомъ церковнымъ». Арх. Антоній: «бываетъ же тогда плачь и умиленіе и смиреніе велико отъ всего народа не токмо днѣ во св. Софїи, но и на палатахъ». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія.

Гр. У.

Досиѣей, племянникъ Іосифа Волоколамскаго, иконописецъ второй половины XV столѣтія. См. Вассіанъ.

Сав.

Зегарь. Слово Zegar — съ польскаго языка, означаетъ часы; оно принесено южнорусскими учеными въ Москву и ими почти исключительно употреблялось. По смерти Епифанія Славинецкаго 1676 г., между его вещами отмѣченъ «зегарь малый, въ сребрѣ оправленный, со ланцушкомъ сребреннымъ же, цѣною двадцать рублевъ». Это означаетъ, что карманные часы съ серебряной цѣпочкой стоили 20 руб., или на наши деньги около 50 руб. (Чт. Общ. Ист. и Древ. 1846 г. № IV. Смѣсь 72).

Арист.

Иванъ, «церковный росписникъ» XIV столѣтія. Въ Новогородскій пожаръ 14 іюня 1385 года онъ сгорѣлъ въ Павловѣ монастырѣ (Полн. Собр. Рус. Лѣт. IV, 92). Работы его неизвѣстны.

Игнатій, старецъ Симонова монастыря, подвизавшійся здѣсь съ св. Іоною, «иже тогда бѣше младъ, послѣди же бысть митрополитъ» московскій; иконникъ первой половины XV столѣтія (Сказ. о Рус. и Слав. Свв., изд. Археогр. Ком., ч. I, стр. 246; Степ. кн. II. И. Г. Р. V, прим. 292).

Исаакій, Гречанинъ, по повелѣнію новгородскаго архіепископа Василя, въ 1338 году росписывалъ каменную Вхоіерусалимскую церковь, построенную этимъ владыкою въ Новгородѣ, на томъ мѣстѣ, «гдѣ теремецъ былъ» (Слов. историч. о свв. СПб. 1862, стр. 48; сл. Полн. Собр. Рус. Лѣт. III, 77 и 78).

Іоаннъ, Вологодскій иконописецъ второй половины XVII столѣтія. См. Борисъ.

Сав.

Калики, *καλίχοι, sandalia, calcei, caligae*, башмаки, обувь, «и срачица Господня, платъ телный, и лентій и калиги Господня». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія 96.

Гр. У.

Карповъ Семенъ, Вологодскій изуграфъ второй половины XVII столѣтія. См. Сергіевъ.

Сав.

Катапезма или катапетазма; этими словами арх. Антоній называетъ и надпрестольную сѣнь, *χιθόριον*, и завѣсу, *παρὰπέτασμα, βῆλον*, употребляя впрочемъ и это послѣднее названіе. Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія, стр. 73.

Керемида, *κεραμίς*, глина, черепица, также сосудъ глиняный, корчага: «и керемида двѣ». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія, 89.

Гр. У.

Кипріанъ, иконописецъ первой половины XVI столѣтія. Въ Сборникъ, принадлежавшемъ Е. В. Трехлѣтову, находится слѣдующая запись: «Въ монастырской вотчинѣ, въ Ильинской пустынѣ, въ храмѣ святаго пророка Іліи, назади образа ево подписано сиде: А ся икона написана мѣсяца іюня лѣта 7037 г., поставленіе Симеона старца; а писалъ Кипріянь иконникъ, при великомъ князе Василии Ивановиче, при епископе Алексѣе Великопермскомъ и Вологодцкомъ».

Клюсовъ Иванъ Ильинъ, Тотемскій иконописецъ второй половины XVII столѣтія. Въ 1699 году онъ написалъ крестъ въ часовню Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря, какъ значится въ надписи на этомъ крестѣ: «Лѣта 7207 іюля в' 18. построенъ сей крестъ в' часовню Спаса-Суморина монастыря, при архимандрите Іоне с' братією, а писалъ сей крестъ Тотменинъ иконописецъ Ивашко Ильинъ сынъ Клюсовъ».

Сав.

Колода, колодка, колодица. Колодой назывался толстый отрубокъ дерева, колодѣ; этимъ же именемъ называлось ходячее орудіе, назначаемое для пресѣченія побѣга преступникамъ. Оно употреблялось до послѣдняго времени въ самомъ грубомъ и первоначальномъ видѣ. Обыкновенно брали толстое бревно, раскалывали его клиньями пополамъ, вырубали двѣ небольшія выемки въ обѣихъ половинахъ для помѣщенія ногъ, такъ чтобы нельзя было вытянуть лапы. Вложивъ ноги преступника, дерево соединяли, потомъ просверливали дыры по обоимъ концамъ и наглухо заколачивали клиньями, а въ усовершенствованномъ видѣ—оба конца запирали замками, иногда же просто скручивали концы веревками. У Татаръ въ древнее время колода надѣвалась и на руки и на шею; такъ они держали Вел. кн. Михаила Ярославича Тверскаго 1318 г. «Въ недѣлю повелѣніемъ незаконныхъ възложиша колоду велику отъ тяжка древа на выю святому... И егда незаконніи стражи въ нощи забивааху въ той же колодѣ святѣи руцѣ его; но никакъ озлобляемъ, пояше Псалтырь непрестанно... И рече океанный Кавгадій: подержите ему древа сего, да не отягчаютъ ему плеча, и тако единъ отъ предстоящихъ за нимъ подымъ держаше древо» (П. С. Лѣт. V, 210—12). Подобнымъ же образомъ устраивались колодочки для содержанія ловчихъ птицъ; въ Словѣ о Задонщинѣ говорится: «Уже бѣлозеретин соколы и ястреба хваруются (порываются) отъ златыхъ колодицъ изъ камена града Москвы» (Временникъ XIV).—Отъ слова колода происходитъ названіе колодникъ въ смыслѣ арестанта, а также и въ значеніи плѣнника (Ипат. подъ 1170 и 1256 г.). Балтійскіе Славяне держали своихъ плѣнныхъ въ колодкахъ и въ погребкахъ (Житіе Оттона, начала XII в.) Словомъ колода иногда означался лафетъ или ложа пушки; такъ въ 1463 г. при осадѣ Новаго Городка Нѣмецкаго (Нейгаузена), Псковичи «пустиша большою пушкою на городокъ, и колода вся изломалася, и желѣза около разорвашася, а пушчица вся цѣла» (Псковск. лѣт.). Употреблялось это слово и въ значеніи заставы или шлагбаума; по мирному договору со Псковомъ Юрьевцы обязались «во Псковъ корчмы не возити, ни торговати, ни колоды у костра не держати» (Пск. лѣт. подъ 1474 г.).

Арист.

Ксилолой, ξυλαλόη, ἀγάλλοχον, lignum alōes, алойное дерево, алой. «И егда внидетъ царь во церковь ту, тогда понесутъ подъ исподъ много ксилолоя, темьяна и кладутъ на угліе и исходитъ воня проходы тѣми во церковь на воздухъ». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія 93—94.

Гр. У.

Кутъ, куть, кутница, лавка, лава,—мѣсто или лавка для сидѣнія подъ краснымъ окномъ дочерей хозяина. Это названіе и теперь еще сохранилось у крестьянъ во многихъ мѣстахъ Россіи. Въ то время, когда невѣстѣ

расплетаютъ косу, она садится подь окномъ или становится между окномъ и печью и начинаетъ съ плачемъ причитывать:

Я кого вскричу, кого взгаркаю
 Къ себѣ въ куть, да на навѣсу?
 Ужъ я вскричу, ужъ я взгаркаю
 Мою родимую матушку:
 Ты приди моя родимая матушка
 Ко мнѣ въ куть, да на навѣсу!

Приходитъ мать и начинаетъ расплетать косу, подруги невѣсты ей помогаютъ. Только тамъ не упоминается о кутѣ, если коса расплетается свахой или же невѣста сирота.

Кутней называлась восточная шелковая ткань: кизылбашская, бухарская, индійская, вавилонская и турецкая; какія это были ткани—подробности намъ неизвѣстны, и мы должны отыскивать указанія лишь въ описяхъ имуществъ (Зап. для обоз. рус., древ. изд. Имп. Арх. Общ. 70—71).

Въ древнемъ Псковѣ была даже башня кутная, кутня, какъ это можно видѣть изъ псковскихъ лѣтописей (Пол. соб. Рус. Лѣт. т. IV и V; Карамз. Ист. Госуд. Рос. V, пр. 254, 386; VI, пр. 629). Откуда же произошло названіе? Не отъ того ли, что въ башнѣ было большое красное окно, а подь окномъ лавка для сидѣнія, или же близъ этой башни (и она была въ кремлѣ) продавались шелковыя ткани—кутни, конечно узорчатые, или же сама башня была снаружи украшена узорчатыми карнизами или прилѣпами, или же башня была узорчата, раскрашена разными колерами? За неимѣніемъ никакихъ данныхъ о башнѣ кутной въ древнемъ Псковскомъ кремлѣ, почему она такъ называлась, и какая это была башня, намъ остаются одни предположенія.

Р. Игн.

Маковъ Гавріилъ Дмитріевъ, зодчій, Тверитянинъ; построилъ въ 1567 г. каменную церковь въ Свинскомъ или Свѣнскомъ Успенскомъ монастырѣ въ Орловской губерніи, близъ г. Брянска (Матеріалы для Статист., стр. 180). Въ Памятной книжкѣ Тверской губ. за 1862 г. (стр. 110) предполагается, что тотъ же Маковъ выстроилъ въ Твери въ 1564 году церковь Троицкую, что за Тьмакою.

Малый алтарь. Въ Паломникѣ новгородскаго архіепископа Антонія малымъ алтаремъ называется діаконикъ или сосудохранительница (*διακονικόν, σκευοφυλάκιον*). Савваитовъ, стр. 56.

Гр. У.

Меркурій, протопопъ московскаго Благовѣщенскаго собора, духовникъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и кажется царевны Софіи Алексѣевны.

Протопопъ Меркурій 27 января 1689 года вѣнчалъ ц. Петра Алексѣевича съ Авдотьей Θεодоровной Лопухиной (Древ. Рус. Вивл. XI, ст. 194); во время послѣдняго стрѣльческаго бунта царевна Софія посылала протопопа Меркурія къ Петру въ Троицкую Сергіевскую Лавру, чтобы онъ склонилъ Петра къ миру съ ней. Но Меркурій, прибывъ въ Лавру, остался при царѣ. (Устр. Ист. Петра В., т. II, стр. 16). Вотъ все, что мы знаемъ о духовникѣ Петра Великаго; въ археологическомъ же отношеніи прот. Меркурій оставилъ по себѣ отчасти память дарами въ церковь св. Великомученика Димитрія въ Новгородѣ, что дастъ поводъ думать—не былъ ли Меркурій уроженцемъ Новгорода и даже священникомъ и нынѣ существующей тамъ церкви св. Великомуч. Димитрія въ Славнѣ. Церковь эта построена въ 1380 году въ честь ангела в. к. Димитрія Донскаго. Въ Дмитріевской церкви хранятся дары прот. Меркурія: блюдо, сосуды, ковчегъ и кадило серебряныя съ вычеканенными надписями: *ѣм* года мая въ днѣ сие блюдо (или сей потиръ дискосъ и т. д.) далъ въ церковь св. Великомученика Димитрія въ Славнѣ, что въ великомъ Новгородѣ, ихъ царскихъ Величествъ духовникъ, большаго Благовѣщенскаго собора, что на сѣнхъ, въ великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, протопопъ Меркурій». У Меркурія былъ сынъ Яковъ, сначала ключарь Московскаго Успенскаго собора, потомъ монахъ бывшаго Спасо-Суморина Коломенскаго монастыря подъ именемъ Іоны. О. Іона пожертвовалъ сюда двѣ книги: Тріодъ постную и Псалтирь слѣдованную въ листъ, московской печати 1693 года, подписавъ на оборотѣ 1 листа собственноручно такъ: «Лѣта *ѣм* Января въ ѣ днѣ далъ двѣ книги сию Тріодъ да Псалтирь совослѣдованный с Москвы большаго Успенскаго собора ключарь Яковъ во иноцѣхъ иеромонахъ Іона по себѣ и по своихъ умершихъ родителей». Въ другой строкѣ: «помяни Господи рабъ своихъ протопопа Меркурія», и затѣмъ слѣдуетъ рядъ мужскихъ и женскихъ именъ; всѣ они наиболѣе священники, монахи и монахини, на полѣ же написано: «рода протопопа Меркурія, ихъ царскихъ Величествъ духовника». Обѣ эти книги съ таковыми подписями хранятся въ уфимскомъ Успенскомъ мужескомъ монастырѣ, куда по указу императора Павла I въ 1799 году передана утварь уничтоженнаго коломенскаго Спасо-Суморина монастыря.

Р. Игн.

Одежды русскихъ женщинъ. 1) *Опашень*—женская одежда, съ пуговицами отъ верху до низу; она дѣлалась преимущественно изъ сукна яркихъ цвѣтовъ; рукава этого убора были длинные, доходили до пятъ; ниже плеча дѣлались прорѣзы, черезъ которые продѣвались руки, остальная же часть рукава висѣла. Вокругъ шеи былъ на опашнѣ воротникъ, обыкновенно бобровый, который покрывалъ грудь, плечи и спину; по подолу этотъ уборъ окаймлялся другою матеріей, вышиваемою узорами, шелкомъ и золотомъ (Oleag. 183, Carlis 333).

2) Тѣлогрѣй—женская одежда, имѣющая мало разницы въ покроѣ отъ опанья; въ плечахъ она дѣлалась уже, а въ подолѣ шире; рукава были въ немъ длинныя и спереди разрѣзъ, который застегивался пуговицами. Тѣлогрѣй украшался золотымъ шитьемъ и окаймлялся металлическимъ кружевомъ. Зимніе тѣлогрѣи подбивались куницами и соболями (Достоп. Кремля. Оп. Шуй. Oleag.).

3) Лѣтникъ—тоже женская одежда, съ длинными и широкими рукавами, которые вышивались жемчугомъ и золотомъ, на капками. Подолъ обшивался другою матеріею, золотой тесмою, снуркомъ или бахромой; спереди дѣлался разрѣзъ, который застегивался до самой шеи пуговицами; около шеи онъ плотно сходилъ шейнымъ ожерельемъ, тесмою, наиболѣе чернаго цвѣта, украшенной жемчугомъ и драгоценными каменьями. Это шейное ожерелье пристегивалось къ лѣтнику пуговицами. Зимой лѣтники подбивались мѣхомъ и назывались кортелями (Oleag. Доп. къ Акт. Ист. Оп. Шуй. Carlis).

4) Во п вы—вшитыя мѣста изъ другихъ матерій на одеждахъ; онѣ украшались разными изображеніями: фигуръ, травъ, звѣрей, и накладывались вдоль разрѣзовъ тѣлогрѣи и лѣтниковъ.

5) Приволока, или подволока—мантія изъ шелковой матеріи (*), носимая женщинами поверхъ одежды; она украшалась золотымъ шитьемъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями; цвѣта была наиболѣе червчатого или бѣлаго. Подволоки надѣвались въ торжественныхъ случаяхъ.

Д. Сонц.

Оскѣпъ или проскѣпъ. Въ Суздальской лѣтописи, въ повѣствованіи объ усмиреніи Ростовской области (1071 года) Яномъ, сыномъ Вышаты, сказано, что Янъ велѣлъ битъ волхвовъ: «и потергати брадѣ ею. Сима же «тепенома и брадѣ ею поторганѣ проскѣпомъ» (П. С. Л. I, стр. 76). 1123 г. «поѣха Ярославъ (Святополчичъ) преѣхати отъ города (Володимерь «Волынскій), и бывшу ему въ увозѣ, идѣже Ляха та ловяшета его, съсунувшася въ увозъ пободоста и оскепомъ, и едва умѣчаша еле жива суща, и на ночь умре» (П. С. Л. II, 9). 1231 г.: «сулицы его кровави сущи «и оскепещю изсѣчену отъ ударенья мечеваго»; Погодинъ (Замѣч. и Изслѣд. VII, стр. 248) полагаетъ, что сулица тоже, что оскѣпъ; но сулицею невозможно было бы убить Ярослава; употребленъ глаголъ: пободать, слѣдовательно Ярослава проткнули острымъ орудіемъ.

Гр. У.

Ослопъ—палка толстая и длинная, деревянная или желѣзная, которая употреблялась въ судебныхъ поединкахъ или полѣ, по опредѣленію суда,

(*) Преимущественно изъ болѣе легкихъ матерій.

въ случаѣ личныхъ обидъ, какъ это можно видѣть изъ Судебника (см. Судеб. изд. Строев. стр. 14). Въ концѣ XVI вѣка судебныхъ поединковъ кажется уже не было; въ народѣ же осталась и теперь пословица, говорящая противъ судебныхъ поединковъ, въ которыхъ древняя Русь видѣла судъ Божій; народъ говоритъ: «Ослопъ не Господь, ослопина не судобина». Слово *ослопъ*—палка или дубина—считается браннымъ.

Ослопная свѣча означаетъ церковную свѣчу, не поставляемую въ под-свѣчникъ, но выносимую въ рукахъ во время выходовъ большого и малаго и чтенія Евангелія на литургіи, и во время кажденій дьякономъ на всенощномъ бдѣніи. Ослопною называлась она потому, что имѣетъ подобіе палки и къ тому несравненно тоньше мѣстной свѣчи. Въ древней Русской Визлѳіоникѣ, при описаніи церковныхъ празднествъ и крестныхъ ходовъ (при описаніи послѣднихъ часто), встрѣчается выраженіе: *ослопныя свѣчи*. И теперь еще въ крестныхъ ходахъ, отправляемыхъ изъ московскаго большого Успенскаго собора, носятъ дьяконами двѣ свѣчи въ рукахъ безъ подсвѣчниковъ, и притомъ витыя и изъ желтаго воска; по всему вѣроятію, это-то и есть упоминаемыя въ описаніи древнихъ крестныхъ ходовъ «ослопныя свѣчи».

Р. Игн.

Паисій, старецъ, «изящный и хитрый въ Русской землѣ иконописецъ, паче же реши живописецъ» второй половины XV столѣтія, вмѣстѣ съ другими иконописцами росписывалъ каменную церковь Успенія Пресвятой Богородицы, построенную преподобнымъ Іосифомъ въ Волоколамскомъ монастырѣ. См. Вассіанъ.

Сав.

Пермь и Пермская губернія. Библиографія.

Pallas. Neue nordische Beitrage (съ 1781 до 1793 года).

D. Johann Georg Gmelius. Reise durch Sibirien 1752. Геттингенъ. 4 тома. О Пермскомъ краѣ въ I (стр. 103—125) и въ IV (стр. 245—574) описаніе Долматовскаго монастыря и Пыскорскаго монастыря, Екатеринбургa и окрестностей.

Палласъ. P. S. Pallas, Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reiches 1771—1776 г. Три тома въ пяти частяхъ; русскій переводъ Ѳ. Туманскаго и В. Зуева, въ С.Петербургѣ, 1773—1778 г. Свѣдѣнія о Пермской губерніи заключаются преимущественно въ I книгѣ 2-й части; приложена карта Пермской и Оренбургской губерній.

Рычковъ. Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. 2 части, СПБ. 1770—1772 г. Съ особенными подробностями описываются чудскія городища, нѣсколько рисунковъ которыхъ приложено къ книгѣ.

Н. С. Поповъ. Хозяйственное описаніе Пермской губерніи. СПБ. 1811—1813 г. 3 части.

Его же: Замѣчанія о Пермской губерніи въ Казанскихъ Извѣстіяхъ профессора Кондырева съ 1811 по 1821 годъ.

1812 г. Изъ Перми, Попова. О Древностяхъ Пермской губерніи.

” ” ” ” Историческія свѣдѣнія о Долматовѣ и статистическія данныя.

Казанскія Извѣстія. 1811—1821 г. Профессора Кондырева.

1812 г., № 23. Изъ Верхотурья. О церковныхъ достопамятностяхъ въ верхотурскомъ Троицкомъ соборѣ.

1813 г. № 13. Историческое извѣстіе о городѣ Екатеринбургѣ.

1816 г. № 19. Суворова, Описаніе Кунгурской пещеры.

В. Н. Берхъ. Письмо къ одному знаменитому любителю русской исторіи о слѣдахъ русскихъ древностей въ Пермской губерніи. Сынъ Отечества, 1819 г. № 18. Написано, вѣроятно, къ графу Румянцову о городѣ Соликамскѣ, о прежнемъ его состояніи, о постепенномъ его упадкѣ, о Чердынѣ, волости Бондюжской и Ныробской, чудскомъ городищѣ близъ Чердыни, Уралѣ.

Его же: Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ для изысканія древностей. 1821 г. СПб.

Erdmann, D-r J. Fr. Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland. 3 B. 1 B. Dorpat, 1822; 2 u. 3 B. Leipzig, 1825—1826 г.

Статистическое описаніе Пермской губерніи, въ журналѣ М. Гаврилова 1825 г., ноябрь (Историческій, статистическій и географическій журналъ). Статья въ 1824 году представлена Александру I при его посѣщеніи Перми; стр. 98 о камняхъ.

A. Rh. Kupffer. Voyage dans l' Oural entrepris en 1828. Paris 1833, avec atlas.

Ermann Adolph, Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Oceane in den Jahren 1828—1829 und 1830. Berlin 1833, 1835 и 1838. О Пермской губерніи въ 1 части.

Въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ 1839 года:

1855 г., № 28. Нѣсколько словъ о древностяхъ, находимыхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ округѣ Нижнетагильскихъ заводовъ Иродіона Рябова. Къ этой статьѣ рукописный атласъ, въ листъ, изъ 12 таблицъ, отмѣченъ рукою Иродіона Рябова 1838 г. Февраля 19-го, въ библіотекѣ П. И. Лерхе. Атласъ посвященъ Вас. Егор. Расву.

1858 г., №№ 3—14. Описаніе мужескаго Долматовскаго Успенскаго монастыря и бывшаго къ нему приписнымъ женскаго Введенскаго монастыря.

1841 г., №№ 1—3, 7. Очеркъ исторіи Пермскаго края.

1846 г., № 3, 7. Біармія—Пермь. Древнѣйшія времена, и подъ властію Новгородцевъ.

1856 г., № 11. Путевыя замѣтки отъ Каменскаго завода до Перми, составленныя въ 1853 году. Зырянова.

1857 г., №№ 23—25. Матеріалы для исторіи Пермскаго края.

1856 г. № 5—8 } Священника Александра Луканина, Городъ Соликамскъ
1858 г. № 40—49 } въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ.

1855 г., № 47—51, 1856 г., № 1—4. А. Теплоухова, Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда.

Zirrener. Beschreibung des Gouvernem. Perm. Leipzig, 1861 г.

Мельниковъ. Отечественныя Записки 1841 г., томъ XVIII, смѣсь, стр. 63—66.

Савельевъ. О Пермской губерніи въ археологическомъ отношеніи. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1852 г., кн. 7.

Савельевъ. Мухамеданская Нумизматика.

Матеріалы для статистики Россійской Имперіи. 1841 г., 2 кн.

Вѣстникъ Имп. Рос. Географическаго Общества 1853 г., кн. V. Записка о городѣ Шадринскѣ.

Древняя Россійская Идрографія, стр. 157.

Г. И. Спасскій. Книга Большаго Чертежа.

Фишеръ. Исторія Сибири, стр. 120.

Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, 1846 г.

Описаніе мужскаго Долматовскаго Успенскаго монастыря и бывшаго приписнымъ къ нему женскаго Введенскаго монастыря. Пермь, 1858 г. (вѣроятно отдѣльный оттискъ изъ губ. вѣдомостей того же года).

Н. Самойловъ. Историческое описаніе Долматовскаго Успенскаго мужскаго монастыря, состоящаго въ Пермской губерніи. М. 1830 г., 12.

Записки С. Петерб. Археологическаго Общества, Т. III.

Макарій. Памятники древности въ Пермской губерніи (въ Запискахъ). I укрѣпленія, II городища, III горы, камни и пещеры, IV мѣста побоищъ, V находки вещами.

Описаніе серебрянаго сосуда, найденнаго въ 1846 г. близь Камы, въ селеніи гр. Строгонова, вмѣстѣ съ сасанидскими монетами V и VI вѣка. Bulletin histor. philolog. de l'Academie, t. IV, № 11, p. 161—163.

Спасскій. Сибирскій Вѣстникъ.

Пермскій сборникъ. Повременное изданіе. Книжка первая. М. 1859 г.

1. Краткій историческій очеркъ заселенія и цивилизаціи Пермскаго края, А. Крупенина.

113. Преданіе объ Улугушской крѣпости. Зырянова, съ планомъ.

116. Деревня Соликамскаго края въ XVI в. Свящ. И. Словцова.

124. Сапца и позмогъ. Свящ. И. Словцова.

130. Замѣтка о курганахъ въ Шадринскомъ уѣздѣ. А. Зырянова.

132. Замѣтка о пермскихъ древностяхъ. С. Ешевскаго, съ 4 таблицами.

Смѣсь: 1. Очеркъ югозападной половины Шадринскаго уѣзда. Свящ. Тихона Успенскаго.

Книжка вторая. М. 1860 г.

35. Пермскія древности въ Лазаревскомъ институтѣ, съ 3 табл. С. Ешевскаго.

41. Древняя серебряная чаша. S.

Отд. II. 1. Матеріалы для описанія быта Пермиковъ. Рогова.

Отд. IV. 1. Отъ Чердыня до Ныроба (съ 5 рисунками). Изъ путевыхъ замѣтокъ Вагнера.

21. Мурзинская гора и окопы на ней. А. Зырянова.

Въ приложеніи три Указателя статей о Перми.

Гр. У.

Петровъ Тимоѣей, Вологодскій изуграфъ второй половины XVII столѣтія. См. Сергіевы.

Сав.

Пещера Пр. Θεодосія Печерскаго. Извѣстно, что правая сторона отъ г. Кіева, по теченію р. Днѣпра, чрезвычайно возвышенна и гориста. Впрочемъ хребетъ этихъ горъ отъ Кіева до м. Триполья, продолжающійся верстъ на 50, расположенъ не у самаго русла рѣки. Отъ Кіева до названнаго мѣстечка, по теченію этой рѣки, раскинута ровная песчаная плоскость, усаженная вѣковыми и молодыми соснами и разными другими лѣсными деревьями. Гористый хребетъ вдался вправо и находится на разстояніи отъ рѣки на 1, 2, 3 и болѣе верстъ. Онъ имѣетъ красивый видъ и весь усаженъ рукою природы разнымъ лѣснымъ, то возвышеннымъ, то мелкимъ, деревомъ. Между сосновымъ лѣсомъ и хребтомъ горъ пролегаетъ широкое, тонкое болото, на которомъ индѣ растетъ лѣсное густое дерево, а индѣ собирается въ обилии (въ сухое лѣто) сѣно. Но подъ горою, между деревьями, пролегаетъ дорога, ведущая изъ города Кіева въ разные села и деревни, выгодно расположенныя на перешейкѣ горъ, раздѣленныхъ утесами и изгибами ихъ. Всѣ эти мѣста, какъ-то: лѣса и болота, села и деревни состоятъ въ настоящее время подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ Палаты государственныхъ имуществъ. Между ними, впрочемъ, значительная часть земли и лѣса принадлежитъ, какъ и въ прежнее время, владѣнію Кіево-Печерской лавры, Братскаго и Флоровскаго (дѣвичьяго) монастырей. Въ давнія времена, говорятъ, самыя села этихъ земель и жители ихъ были во владѣніи монастырей; нѣкоторые изъ нихъ обязаны даже своимъ началомъ настоятелямъ тѣхъ монастырей. Такъ село Θεодосовка, отстоящее отъ Печерской части г. Кіева въ 15 верстахъ, по преданію, основано преп. Θεодосіемъ Печерскимъ, отъ имени коего и получило свое названіе. Старожилы увѣряютъ, что на мѣстѣ этого села находилось хозяйство Кіево-Печерской Лавры, коей начальникомъ въ свое время былъ преп. Θεодосій. Сей преподобный Печерскій, для посѣщенія хозяйства основанной имъ обители, проходилъ тѣми лѣсами и дебрями, въ густотѣ коихъ лежитъ и теперь путь изъ г. Кіева въ с. Θεодосовку, или просто Ходосовку.

По пути въ с. Θεодосовку, можно сказать,—на половинѣ пути отъ г. Кіева, есть урочище, называемое Гадюча. Эта лѣсная мѣстность въ на-

стоящее время принадлежит Кіево-Братскому мужескому монастырю. Здѣсь, въ ущелии хребта Днѣпровскихъ горъ, есть источникъ, который почти незамѣтенъ. При немъ устроена насыпная, усаженная вербами, плотина, удерживающая воду въ одинаковомъ положеніи. Ниже его, у самой дороги, монастырскій огородъ съ немногими плодовитыми деревьями; выше его, на равнинѣ, достопримѣчательная монастырская пасѣка; на лѣвой сторонѣ, смотря на востокъ,—два пчельника, въ коихъ складываютъ пасѣку на зиму. Выше этихъ пчельниковъ есть пещера, основаніе коей, по преданію, принадлежит преп. Θεодосію Печерскому. Пещера эта, при входѣ, слишкомъ узка, низка и тѣсна. Входъ въ нее началъ уже обрушиваться; но внутри она совершенно цѣла и крѣпка. Внутренность ея просторна, длинна и имѣетъ нѣсколько поворотовъ, въ коихъ видны мѣста, съ одной стороны какъ бы для молитвы, а съ другой для отдохновенія. Есть въ ней мѣста и для поставки гробовъ или усыпальницъ. Въ ней находится одинъ только обветшалый образъ, стоящій въ ископанномъ какъ бы нарочито мѣстѣ. Въ минувшее время пещера была поддерживаема заботливостію ректора Духовной Академіи и настоятеля Братскаго монастыря архимандрита Иннокентія; послѣ его она остается какъ бы въ забвеніи. Въ настоящее время посѣщаютъ ее очень немногіе богомольцы и поклонники кіевскихъ пещеръ. Дорожный путь, ведущій мимо ея въ г. Кіевъ, самый малый и неудобный; по немъ ѣздить и ходить жители здѣшнихъ только селъ и деревень. Прохожихъ немного, а заходящихъ въ эту пещеру еще менѣе. Во время управленія Братскимъ монастыремъ архимандрита Иннокентія она привлекала къ себѣ довольно поклонниковъ, нарочито пріѣзжавшихъ или приходившихъ изъ г. Кіева и другихъ мѣстъ, кто изъ любопытства, а кто по памяти и уваженію къ тому мѣсту, гдѣ уединялся и молился пр. Θεодосій.

Замѣчательна же эта пещера собственно тѣмъ, что пр. Θεодосій, будучи начальникомъ Кіево-Печерской обители, посѣщая мѣста, принадлежащія сей обители, самъ ископалъ, какъ увѣряетъ преданіе, эту пещеру, приходилъ и уединенно въ ней молился. Послѣ его приходили и молились въ ней иноки разныхъ обителей. Это можно видѣть и теперь изъ нѣкоторыхъ надписей на стѣнахъ этой пещеры, въ коихъ означено время и мѣсто стоянія и моленія такого-то инока, монаха, мірянина и т. п. Надписи эти темны и неразборчивы; но нѣкоторыя изъ нихъ, по своему содержанію, не лишены интереса.

Г. Антон.

Подголовоеъ или подголовошникъ, сундучекъ съ покатою крышкою, какъ бываетъ у конторки, чтобы удобнѣе класть его подъ головы, подъ подушку, съ цѣлю предосторожности отъ похищенія. Онъ дѣлался изъ дерева, преимущественно дубоваго, обивался желѣзомъ и запирался на замокъ. Въ такихъ сундучкахъ хранили деньги, драгоценныя вещи и до-

кументы. У богатыхъ и торговыхъ людей въ старинное время они встрѣчаются часто: въ наказной памяти 1639 г., по жалобѣ Англичанъ, при обыскѣ табаку на Вологдѣ, правительство желало знать: «у сундуковъ и у подголовшиниковъ замки перепортили ли и печати порвали ли» русскіе дозорщики? (Акт. Юрид. стр. 369). Въ переписной книгѣ домової казны патриарха Никона 1658 г. означено: «Подголовокъ дубовой, порозжей, обить желѣзомъ; подголовочекъ съ розными письмами, обить желѣзомъ» (Времени. кн. XV, отд. 2, стр. 114 и 115). Въ росписи келейной рухляди вологодскаго архіепа. Симона сказано: «400 рублей положены въ подголовке, да золотыхъ 700, въ томъ числѣ и двойные, положены в подголовке» (Лѣт. занятій Археогр. Ком. III, отд. 2, стр. 15). Такіе же подголовочные ящики мы видимъ въ употребленіи у аристократовъ XVIII столѣтія. Такъ въ описи отобранныхъ вещей 1728 г. у опальнаго князя А. Д. Меншикова записанъ «подголовокъ дубовой, обить желѣзомъ бѣлымъ, а въ немъ: звѣзда алмазная ордена Св. Андрея» и проч. (Отеч. Зап. 1861 г. № 2. «Ссылка кн. Меншикова», стр. 11).

Арист.

Пономаревъ Михайло Ивановъ, Вязниковскій посадскій челоувѣкъ, иконописецъ второй половины XVII столѣтія. Въ 1674 году онъ подъярился написать «самымъ добрымъ мастерскимъ письмомъ въ Суздальскій Покровскій дѣвичъ монастырь въ соборную церковь поясъ мѣстныхъ иконъ: по правую сторону царскихъ дверей—образъ Спаса Вседержителя, сѣдай на престолѣ, при главѣ Архангели; образъ Покрова Пречистыя Богородицы; образъ «Предста Царица», образъ Сошествія Святаго Духа; дверь южную съ сѣнью, а на дверяхъ написать Моисея на горѣ Синайстей пріища скрижали и Аарона держаща церковь, а на сѣни сіяніе лучами Божества изъ облака, во свѣтѣ голубь; а за южными дверьми—образъ преподобныя Евфросиніи Суздальской, а при немъ древа рябиновыя; а по лѣвую сторону царскихъ дверей—образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія съ превѣчнымъ Младенцемъ, сѣдай на престолѣ; образъ Происхожденія древъ Честнаго Креста; образъ Зачатія Святыя Анны, егда зачатъ святую Богородицу; образъ Іоанна и Ѳедора и Діонисія и Симона, Суздальскихъ чудотворцевъ; дверь сѣверную съ сѣнью, а на ней благоразумный разбойникъ, а на сѣни «Се Агнецъ Божій»; а за сѣверными дверьми—образъ преподобнаго Евфимія и преподобныя княгини Софіи, Суздальскихъ чудотворцевъ». Пономаревъ обязался «писать тѣ образы на своихъ деревьяхъ, своими красками и золотомъ и серебромъ, добрымъ мастерскимъ письмомъ; а у тѣхъ образовъ вѣнцы золотить двойнымъ золотомъ; а у ризъ зарукавье и подольники и индѣ, гдѣ пригодится, писать по двойному жъ золоту; а на ризахъ пробѣлы писать красками, какъ ведется; а лица писать вохрою доброю въ подобіе неединожды, а сурику ни въ которыхъ краскахъ не примѣшивать; а поля крыть вохрою жъ; а на деревцѣ по левасу класть поволоки полот-

няные на клею....А взяти ему за работу свою, по договору, за то иконное письмо и за золото и за серебро и за краски и за деревье—двадцать пять рублей» (Изв. Имп. Археолог. Общ. т. 1, СПб. 1850. стр. 357—358).

ПОПОВЪ Василий Якимовъ; въ 1653 году написалъ образъ мученицы Параскевы въ Богородицерождественскую церковь Усть-Боровскаго села (въ Соликамскомъ уѣздѣ), какъ видно изъ слѣдующей надписи на этомъ образѣ: В' мѣто зрѣѣ годъ построѣни сѣ еѣѣю ꙗкоѣ ѡликоѣ поѣщѣиѣ мѣди ѡдрѣ ма. риноѣ сѣѣ съчѣвѣи да рѣсѣи никифороѣ сѣвѣи. а писѣи вѣсѣиѣи ѡликовѣи сѣѣи поповѣи.

Сав.

Потиръ (прибавленіе) святаго Θεодора Секиѣта, скончавшагося въ 3 годъ царствованія Иракліева (въ 613 году); хранился въ монастырѣ св. Георгія: «естъ же ту и потиръ его мраморянъ, ею же служилъ; и многа исцѣленія болнымъ отъ него бывають, піющимъ воду изъ потира». Въ житіи св. Θεодора (Чет. Миней 22 Апрѣля) сказано о потирѣ: «бысть же потреба сосуда серебрянаго къ служенію божественныя литургія: ибо дотолъ въ каменномъ мраморянномъ сосудѣ божественныя въ монастырѣ его совершахуса Тайны». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія, стр. 131, пр. 175.

Прикупной «во прикупной раѣѣ» —отъ купно, въ придѣльной, находящейся въ придѣлѣ, ἐν ἰδιαιτέρῳ παρεκκλῆσιῳ. Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія 96.

Гр. У.

Псковъ. (Библиографическій указатель).

1) Историческое описаніе города Пскова и его древнихъ пригородовъ съ самаго ихъ основанія, заключающее въ себѣ многія достойныя любопытства происхожденія, составленное изъ многихъ древнихъ лѣтописцевъ, надписей записокъ и Россійской Исторіи Николаемъ Ильинскимъ (въ шести частяхъ). Въ С.Петербургѣ, печатано въ типографіи Б. А. Гека, 1790 г.

2) Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи, съ присовокупленіемъ рисунковъ, представляющихъ виды, обряды, портреты и. т. п., въ продолженіе сего путешествія собранныхъ. Издано Θ. Аделунгомъ. Переводъ съ нѣмецкаго. С.Петербургъ. Печатано въ типографіи К. Крайя, 1827 года.

3) Исторія Княжества Псковскаго, съ присовокупленіемъ плана города Пскова (въ 4-хъ частяхъ). Кіевъ, въ типографіи Кіево-Печерской Лавры, 1831 года (сочиненіе митрополита Евгенія).

4) Указатель достопамятностей города Пскова, 1858 года, А. С. Князева.

5) Изслѣдованія времени основанія г. Пскова, Н. Иваницкаго. Псковъ, въ типографіи Губернскаго Правленія, 1856 года.

6) Сѣвернорусскія народоправства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. Соч. Н. Костомарова. С.Петербургъ, 1863 года.

7) Древнія укрѣпленія г. Пскова, историческое описаніе. Составилъ И. И. Василевъ.

8) Археологическія записки о Паганкиныхъ, К. Г. Евлентьева, дѣйстви- тельнаго члена Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, члена сотрудника Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества и члена корреспондента Московскаго Археологическаго Общества. Псковъ, въ типо- графіи Губернскаго Правленія, 1870 года.

9) Военно-статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, издаваемое по Высочайшему повелѣнію при 1-мъ отдѣленіи Департамента Генеральнаго Штаба, томъ III, часть 2-я. Псковская губернія. С. Петербургъ, въ типо- графіи Департамента Генеральнаго Штаба, 1852 года.

10) Разказы изъ Русской Исторіи, соч. Ив. Бѣляева, книга 3-я. Исторія города Пскова и Псковской земли. Москва, 1867 г.

11) Краткое указаніе на Псковскія древности. Псковъ, въ типографіи Губернскаго Правленія, 1849 года.

12) Сборникъ чертежей Москвы, ея окрестностей и города Пскова XVII столѣтія (приложеніе ко II тому записокъ славяно-русскаго отдѣленія Археологическаго Общества). С. Петербургъ, въ типографіи Л. Огризко, 1861 года.

13) Историческая достовѣрность сказанія Степенной книги о первоначаль- ной святынь города Пскова, соч. профессора С. Петербургской семинаріи соборнаго іеромонаха Іосифа. С. Петербургъ, 1858 года.

14) Псковская лѣтопись, изданная на изживеніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, М. Погодинымъ. Москва, 1837 года.

15) Краткое историко-статистическое описаніе г. Пскова.

16) Псковская судная грамота, составленная на вѣчѣ въ 1467 году. Издана по списку хранящемуся въ библіотекѣ князя М. С. Воронцова (Мурзакевичемъ). Одесса, 1847 года.

17) Изслѣдованіе Псковской судной грамоты 1467 года, О. Устрялова.

18) Систематическое изложеніе законовъ гражданскихъ, содержащихся въ Псковской судной грамотѣ. Разсужденіе И. Энгельмана. С. Петербургъ, 1855 года.

19) Псковъ (изъ XII книги Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россій- скихъ при Московскомъ университетѣ, 1869 г.), сообщено Семеvскимъ.

20) Исторія Пскова (862—1510), соч. князя Н. Н. Голицына (изъ Архива историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. В. Калачевымъ, книга 5-я). С. Петербургъ, 1863 г. Неоконченное сочиненіе.

21) Исторія Государства Россійскаго, сочиненіе Н. М. Карамзина, изданіе пятое, въ трехъ книгахъ, заключающихъ въ себѣ двѣнадцать томовъ, съ полными примѣчаніями, украшенное портретомъ автора, гравированнымъ на стали въ Лондонѣ. Изданіе И. Эйнерлинга. С. Петербургъ, въ типографіи Эдуарда Праца, 1843 г. Печатано по Высочайшему повелѣнію.

22) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. Сергѣя Соловьева. Москва, 1857 года.

23) Псковскія Губернскія Вѣдомости за разные годы (съ 1838—1870 г.).

24) Повѣсть о прихожденіи Свѣйскаго кроля съ Нѣмцы подъ градъ Псковъ (изъ XII книги Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ (1869 г.); сообщено Семевскимъ).

25) Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII ст., составилъ К. Костомаровъ. Изданіе Николая Тиблена. С.Петербургъ, 1862 года.

26) Указатель статей, касающихся Псковской губерніи, помѣщенныхъ въ неофіціальной части Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за все время изданія ихъ, т. е. съ 1838 по 1869 годъ, составленъ К. Г. Евлентьевымъ.

27) Альбомъ акварельныхъ видовъ г. Пскова (не изданъ); составляетъ собственность вдовы Годовиковой.

28) Альбомъ литографированныхъ видовъ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей Псковской губерніи. Изданіе губернскаго землемѣра Иванова.

29) Псковскій Календарь на 1838 годъ (стѣнной) съ видомъ г. Пскова, его же.

30) Описаніе Іоанна-Предтечева Псковскаго монастыря.

31) Старо-Вознесенскій женскій монастырь въ г. Псковѣ, съ присовокупленіемъ статьи: «Игуменія Агнія». Издано въ пользу означеннаго монастыря (соч. князя Голицына). С.-Петербургъ, 1862 года.

32) Псковскій Спасо-Мирожскій третъекласный монастырь, историко-статистическій обзоръ съ 1156 по 1868 г., составилъ И. И. Василевъ. Въ типографіи Губернскаго Правленія, 1868 года.

33) Историко-статистическое описаніе Псковскаго кафедральнаго собора. Составлено инспекторомъ Псковской семинаріи Александромъ Князевымъ. Москва, въ типографіи Куликова и К^о, 1858 года.

34) Вѣра великой Праматери, украшенная благочестіемъ великаго Праправнука. Псковъ, въ типографіи Губернскаго Правленія (его же).

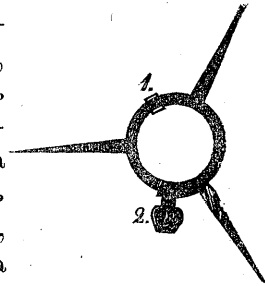
35) Въ прославленіе памяти Св. Благовѣрной великой княгини Ольги Россійской, А. Князева. Псковъ, 1868 года.

36) О крестныхъ ходахъ въ городѣ Псковѣ и его окрестностяхъ. Мѣстные замѣтки соборнаго іеромонаха Іосифа. С.Петербургъ, 1858 года.

37) Святѣи и древности Пскова, соч. графа М. Толстаго. Москва, въ Университетской типографіи, 1861 года.

38) Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіей, томъ четвертый. IV и V Новгородскія и Псковскія лѣтописи. С.Петербургъ, въ типографіи Эдуарда Праца, 1848 года.

Рогатка, рогулька—старинное орудіе, которое употреблялось для наказанія или для пресѣченія побѣга преступникамъ. Въ одной разбойничей пѣсни воспоминаетъ молодець, пойманный сыщиками, о прежней разгульной свободной жизни, и прибавляетъ: «теперь сажу во неволюшкѣ, а на шеюшкѣ у молодца рогатки желѣзныя» (Лѣт. литер. IV, 77). Въ позднее время, какъ мнѣ извѣстно, рогулька служила у нѣкоторыхъ строгихъ помѣщицъ средствомъ для наказанія провинившихся дворовыхъ дѣвушекъ, потому что она мѣшала ложиться спать. Устройство ея было такого рода: на желѣзномъ обручѣ, который назначался для обхватыванія шеи, сидѣли три рожка, въ равномъ разстояніи другъ отъ друга; каждый рожекъ, длиною четверти въ полторы, къ концу суживался и представлялъ остріе. Обручъ, шириною въ полвершка, съ одной стороны разгибался при посредствѣ шалнера; на одномъ концѣ снабженъ былъ пробоемъ, на другомъ—отверстіемъ, которое накладывалось на него. Надѣтый на шею, онъ запирался замкомъ, и рогатку невозможно было снять, пока она была заперта. Лѣтъ 20 тому назадъ, я имѣлъ случай видѣть такую вещь въ с. Стеньшинѣ, Липецкаго у., Тамбовской губ. Форма ея была такого вида:

1. Шалнеръ, гдѣ разгибается обручъ.
2. Замокъ, гдѣ запирается рогатка.

Арист.

Романистъ, *ῥωμαῖσιον*, запоръ, засовъ; у Дюканжа *Glos. med. graecit.*—пробой. «У царьскихъ дверей же (въ Св. Софїи) есть мѣднѣя романистъ, рекше наровъ, въ нюже замычють и заключиваютъ царскія двери». Савваитовъ, Путеш. арх. Антонія, стр. 69. П. И. Савваитовъ замѣчаетъ, что царскими дверьми, *ῥασιλικαὶ πόλαι*, назывались двери, ведущія изъ притвора въ церковь (Дюканжъ, *Const. christ. lib. III*, p. 24); теперь же это названіе усвоивается у насъ только большимъ или среднимъ дверямъ въ иконостасѣ. Тамъ же, стр. 83: «И егда же заутреннюю пѣти хотятъ у св. Софїи, прежде поютъ предъ царскими дверьми во притворѣ, и вышедъ поютъ посредѣ церкви и двери отворятъ райскія и третья поютъ у олтаря».

Гр. У.

Рюгенъ. *Schriften über Rügen.*

1. Lemnius (Georg Christoph.). *Disputationes duae de insula Rugia. Uitebergae*, 1678. 4°.
2. Gebhardi (G. C.). *Dissert. de Arnona et Uincta. Gryphiae*, 1691. 8°.
3. Gebhardi (G. C.). *De veterum Rugianorum religione, qua probatur, Corbejam fuisse matrem primae ecclesiae christ. in Rugia. Gryph. s. a. (16).*

4. Riccālii (J.). Sechs Bücher vom alten Pommerlande. Stettin u. Leipzig, 1723. 4°.
5. Wackenroders (F. H.). Altes und neues Rügen. Stralsund, 1723. 4°.
6. Fabarii (J. D.) Nöthige Erläuterungen des alten und neuen Rügen. Stralsund, 1730. 4°.
7. Steinbrück (J. J.). Von dem Götzendienste in Pommern und Rügen. Stettin, 1793. 4°.
8. Gebhardi (L. A.). Geschichte des Reichs Rügen (Allgemeine Welthistorie, Thl. 52). Halle, 1793. 4°.
9. Zöllners (J. P.). Reise durch Pommern nach der Insel Rügen. Berlin, 1797. 8°.
10. (Rellesal). Ausflucht nach der Insel Rügen. Berlin, 1797. 8°.
11. Nernst (Carl). Wanderungen durch die Insel Rügen. Düsseldorf, 1800. 8°.
12. Streifzüge durch das Rügenland von Indigena (J. J. Grumbke). Altona, 1805. 8°.
13. D-r. Kerners. Reise nach der Insel Rügen im Sept. 1807. Im Octoberheft der Nordischen Miscellen von 1807.
14. Wadzecks Reise durch Pommern u. Rügen. In Beilagen zu Wadzecks Berliner Wochenblatt. Jahrg. 1816. Berlin.
15. Zappe (Carl). Mitgabe nach Rügen. Strals. 1818. 8°.
16. Grumbke (Joh. Jac.). Neue u. genaue geographische-statistische-historische Darstellungen von der Insel u. dem Fürstenthum Rügen. 2 Thel. Berlin, 1819. 8°.
17. Sundinc. Unterhaltungsblatt für Neuvorpommern und Rügen. Stralsund, 1828—1848. 4°.
18. Meinhold (Wilh.). Miniaturgemälde von Rügen u. Usedom. Greifswald, 1830. 12°.
19. Barthold (Tr. W.). Geschichte von Rügen u. Pommern. 4 Theile. Hamburg, 1839—45. 8°. (Der. I. Band behandelt mit ziemlicher Ausführlichkeit die archaeolog. Verhältnisse Rügens).
20. Boll (Ernst). Die Insel Rügen. Reiseerinnerungen Schwerin i. J. (185.) 8°. (Recht gutes Buch).
21. Rasch. Ausflug nach der Insel Rügen. Leipzig, 1865. 8°.
22. Müller (Edwig). Die Insel Rügen. Reiseführer. Berlin, 1869. 12°.

Baier.

Савельевъ Петръ, Вологодскій изуграфъ второй половины XVII столѣтія. См. Сергіевы.

Савинъ Истома, государевъ иконописецъ первой половины XVII столѣтія. Имъ написаны для сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора двѣ иконы Божіей Матери—Владимірская и Донская: первая вышиною въ 9 и шириною въ 7 вершковъ; вторая вышиною въ $1\frac{1}{4}$ арш. и шириною въ 14 вершковъ. По краямъ ризъ этихъ иконъ вычеканены слѣдующія надписи:

си—на первой иконѣ: «Лѣта 7111 октября въ 1 день сей образъ написанъ бысть по обѣщанію и повелѣнію Петра Семеновича Строганова, рукою Государева иконописца Истома Савина. А украся, симъ образомъ благословила Евдокія Нестеровна, жена Семена Аникіевича Строганова, сына своего Петра въ роды и роды и въ предыдущіе роды родовъ, на вѣки вѣковъ»; на другой иконѣ: «Сей образъ писанъ Истомою Савинымъ, иконописцемъ Государевымъ, по обѣщанію Семена Аникіева Строганова, и имъ же украшенъ». Первая изъ этихъ иконъ, со всѣми ея украшеніями, похищена изъ собора въ 1842 году.

Савинъ Назарій Истоминъ, государевъ иконописецъ XVII столѣтія. Имъ написанъ мѣстный образъ Царевича Димитрія, находящійся въ сольвычегодскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. На задней сторонѣ образа сдѣлана слѣдующая надпись: «Лѣта 7130, по повелѣнію Андрея Семеновича Строганова, писанъ сей образъ государевымъ иконописцемъ Назаріемъ Истоминымъ сыномъ Савинымъ». Длина образа 2 арш. 2 верш., а ширина 1 арш. 1 верш. Драгоценныя украшенія этого образа похищены изъ собора въ 1842 году.

Савинъ Яковъ, домовый живописецъ казанскаго митрополита Сильвестра (1725—1731 г.). Бывъ взятъ насильно, безъ вѣдома митрополита, къ губернатору Артемію П. Волынскому на дворъ посланными отъ него солдатами, «свѣтлицы подмазывалъ и всякую живописную работу отправлялъ многое время, а за работу ему платы ни мало не дано» (Донес. м-та Сильв. Св. Синоду, въ Отеч. Зап. 1859 г., стр. 510).

Савинъ Ѳеодоръ, Московскій иконникъ послѣдней половины XVI и первой XVII столѣтій. Онъ, вмѣстѣ съ другими мастерами, украшалъ настѣннымъ письмомъ сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, какъ видно изъ слѣдующей лѣтописной надписи на южной, западной и сѣверной стѣнахъ въ соборѣ: «Лѣта отъ сотворенія міра 7068 отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1560 г., индикта 3, мѣсяца... основанъ сей храмъ соборной каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и съ придѣлы у Соли Вычегодской на посадѣ, при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи, и при великомъ господинѣ Макаріѣ митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи, и при архіепископѣ Никандрѣ Ростовскомъ.—Лѣта основанія міра 7092, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1584 г., индикта 12, мѣсяца іюля въ 9 день освященъ бысть храмъ соборной каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи у Соли Вычегодской на посадѣ, при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Россіи, въ первое лѣто государства его, и при его благовѣрной княгинѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ всея Россіи, и при великомъ господинѣ Діонисіѣ митрополитѣ московскомъ и всея Россіи, и при архіепископѣ Евфиміѣ Ростовскомъ. А ставили сей храмъ своею казною Іоанникій Ѳеодоровъ сынъ Строгановъ, и дѣти его: Яковъ, Григорій и Симеонъ, и его внучата: Максимъ Яковлевъ сынъ, да Никита

Григорьевъ сынъ, да Андрей и Петръ Семеновы дѣти Строгановы, и по себѣ на память и на поминокъ нынѣ и впредь.—Лѣта Отъ сотворенія міра 7108, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1600, индикта 13, маія въ 11 день у Соли Вычегодской на посадѣ соборной храмъ каменной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы начатъ подписывати внутри и съ олтаря и съ придѣломъ Іоанна Богослова настѣннымъ письмомъ московскіе иконники Ѳеодоръ Савинъ да Стефанъ Арешіевъ съ товарищи, и совершенно того жъ лѣта августа въ 29 день, строеніемъ и повелѣніемъ Никиты Григорьева сына Строганова.—Лѣта отъ сотворенія міра 7109, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1601, индикта 14, мѣсяца сентября въ 28 день освященъ бысть храмъ соборной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи у Соли Вычегодской на посадѣ въ другой рядъ, послѣ подписи настѣннаго письма въ церкви и въ олтарѣ для придѣлки престольныхъ и царскихъ дверей, при благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ инокинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всея Россіи, и при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи, въ третіе лѣто государства его, и при его благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи, и при ихъ благородныхъ чадѣхъ: царевичѣ князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ и царевнѣ княгинѣ Ксеніи Борисовнѣ, и при святѣйшемъ патріархѣ Іовѣ Московскомъ и всея Россіи, и при митрополитѣ Ростовскомъ Варлаамѣ».

Сергіевы, Ермолай и Яковъ, Вологодскіе изуграфы второй половины XVII столѣтія. Иконы, написанныя ими для вологодскаго Софійскаго собора, находятся нынѣ въ Богоявленской Раменской церкви Грязовецкаго уѣзда. На иконѣ, изображающей пророка Гада, находится слѣдующая надпись: «Лѣта 7195 году мѣсяца іюня въ 8 день, по благословенію преосвященнаго Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, и трудившимися Вологодскими изуграфы: Ермолаемъ и Яковомъ Сергіевы, да Григорья Агіева, Ѳеодора Григорьева, Семена Карпова, Петра Савельева, Тимофея Петрова, во славу Богу».

Сав.

Синолой или силолои (ξύλον ἄλλοη?)—восточное дерево, которое употреблялось въ древней Россіи на разныя издѣлія и на лѣкарства. Объ немъ записано въ посланіи новгородскаго владыки Василія слѣдующее: «Четыре рѣки идутъ изъ рая.... Нилъ же подѣ Египтомъ, ловятъ въ немъ силолои» (П. С. Лѣт. п. VI, 87). Чтобы яснѣе понять это мѣсто, нужно обратиться за разъясненіемъ къ стариннымъ лѣчебникамъ; въ одномъ изъ нихъ, XVII стол., находимъ такой рецептъ: «У кого великій огонь въ очахъ. Синолой древо приходитъ изъ рѣки Нила, коя изъ рая идетъ во Египетъ,—а живетъ двои (т. е. дерево двухъ родовъ): одинъ чернъ, а другой черлень, и тотъ лутче (первый). Порохъ учинити въ немъ съ водою, пускай въ очи большые,—уздравливаетъ» (Лѣчебн. Московс. Синод. Библ. № 480 л.

44 об., рецепт 27-й). Слѣдоват. здѣсь рѣчь идетъ о райскомъ деревѣ красномъ и черномъ, изъ котораго выдѣлывали въ Россіи кресты и цѣнили дорого. Въ духовномъ завѣщаніи Бѣлозерца, до 1570 г., означено: «взяти одинъ большой крестъ съ мощми у Веденья преч. Богородицы на острову да поставити у Рожества, а другой крестъ синолоень, серебромъ обложенъ, оставити у Веденья» (А. Юрид. № 421, стр. 453). Другое названіе дерева сикалой, встрѣчающееся въ нашихъ памятникахъ, должно быть совершенно отличное отъ синолоя. Не потому ли оно иногда называется кизиль, что составляетъ переводъ греч. слова *ξύλον*? Даниль паломникъ (начала XII в.) дерево, растущее на берегахъ Іордана, считаетъ похожимъ на кустъ растений ксиляжъ (кисляжъ, силязъ); «но нѣсть наша лоза», т. е. не русская, «но иная, яко ксиляжи подобно есть». Это деревцо кизиль имѣетъ сходство съ кустами *arbutus andrachnae*, растущими въ изобиліи на берегахъ Іордана (Путеш. Данила 1864 г., стр. 54, 61). О словѣ «сикалой» см. разъясненіе гр. Уварова въ Трудахъ Моск. Археол. Общ. т. I, 2, Матеріалы для Словаря, 72.

Арист.

Смирновъ Никифоръ, домовый иконописецъ казанскаго митрополита Сильвестра; извѣстенъ по донесенію м-та въ Синодъ (Отеч. Зап. 1859 г., стр. 506).

Соколовъ Афанасій Петровъ, Устюжскій иконописецъ второй половины XV столѣтія. Въ Троицкомъ Устьсысольскомъ соборѣ находится его работы мѣстный образъ Святой Троицы, съ изображеніемъ по сторонамъ страданій Спасителя; на этомъ образѣ сдѣлана слѣдующая надпись: «187 году октября 12 дня совершишася (sic) сия святая икона въ державѣ Московскаго государства на Устюге Великомъ а писалъ оустюжанинъ Афанасій Петровъ Соколовъ а за золото і за краски і за работу і за все взялъ пятнадцать рублевъ». Его же работы изображеніе чудесъ Пресвятой Богородицы, около иконы ея Владимірскія, находится въ иконостасѣ надвратной церкви Великоустюжскаго Архангельскаго монастыря; на задней сторонѣ этой иконы сдѣлана слѣдующая надпись: «Написанъ сей святыи образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія въ лѣто 7070 мѣсяца мая въ 5 день въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ при державѣ государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи и при митрополитѣ Афанасіи того же Богоспасаемаго града Москвы. Чудеса ея Пресвятыя Богородицы начаты писать 187 года ноября въ 20 день и совершены того же года апрѣля въ 17 день а писаны на Устюгѣ Великомъ. Писавый сии чудеса устюжанинъ Афанасій Петровъ Соколовъ по обѣщанію устюжанина Ивана Анисифорова Малеова. А поставленъ во 190 году октября въ 22 день по обѣщанію того же боголюбца на Устюгѣ Великомъ въ дому Пресвятыя Богородицы чеснаго ея Введенія и собора Архистратига Божія Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ и преподоб-

наго отца нашего Кипріяна начальника монастыря сего, при архимандритѣ Иоасафѣ въ первое лѣто паствы его, въ честь и славу Пречистой Богородицѣ и на поклоненіе многочастному собранію и всему православному христіанству душевнаго ради спасенія и вѣчнаго поминовенія. Церкви святыхъ женъ мученицъ дьякъ JWAN Анисифоровъ сынъ по реклу Мальцовъ».

Соловьевъ Димитрій, иконописецъ Конторы строеній (метрич. кн. ц. Воскр. на. Вас. остр. 1727 г., № 93, отд. 1, въ Сиб. дух. конс.). Иконы работы его съ Матвеевымъ находятся въ С.Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, въ церкви Сүмеона Богопріимца и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ.

Стефановъ Яковъ, дворцовый живописецъ первой половины XVIII столѣтія (метрич. кн. Ямской ц. 1728 г., № 726, отд. 3, въ Спб. дух. конс.). Работы его неизвѣстны.

Сав.

Стоянье. Въ описаніи каменной церкви св. Іоанна, въ городѣ Холмѣ, Люблинской губ., сказано (П. С. Л. II, 196. 1259 г.): «зданье же съ снѣ бысть: комары (арки) 4, съ каждаго угла преводъ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ человѣцкихъ изваяно отъ нѣкоего хитреца». Слѣдовательно арки или комары упирались на стоянья или кронштейны, сдѣланномъ въ видѣ человѣческой головы, какъ кронштейны въ романскихъ церквахъ. Преводъ?

Теремъ великій. «На той же на лѣвой странѣ горѣ у терема великаго сошита пазуха златомъ». Теремомъ великимъ называется здѣсь куполь храма, *θόλος τροῦλος*. Пазуха—кривизна или навѣсъ свода, ниша, углубленіе. Савваитовъ, Пут. арх. Антонія, стр. 72. — Не названъ ли тутъ пазухою одинъ изъ двухъ обширныхъ сводовъ, которые простирались въ св. Софіи надъ восточною и надъ западною частью храма? См. Salzenberg. Agia Sophia. 4 кани золота или 16¹/₄ пудовъ золота должны были покрыть обширное пространство.

Гр. У.

Терентій, пресвитеръ устюжскій, «хитръ живописецъ» XVI столѣтія. Онъ написалъ для сольвычегодскаго Борисоглѣбскаго монастыря (нынѣ приходская церковь, болѣе извѣстная подъ именемъ церкви «Чудотворцевъ») образъ святыхъ Прокопія Устюжскаго и Варлаама Хутынскаго въ моленіи къ Господу Богу (Жит. Прок. Устюж. по моему сп., л. 234). Въ мѣстной лѣтописи годъ написанія этого образа означенъ 7052 (1544).

Сав.

Терентій Кириловъ, Серебряной Государевой Палаты мастеръ; въ царствованіе ц. Алексѣя Михайловича имъ сдѣланы для Коломенскаго Спасо-

Суморина монастыря потиръ, дискось и евангеліе, теперь хранящіеся въ Уфѣ, въ Успенскомъ мужескомъ монастырѣ, куда они переданы въ 1798 году изъ уничтоженнаго Спасо-Суморина монастыря. На потиръ и дискось вычеканено: ро го мѣца шиктовѣа въ ѣ днѣ сн сѣтъа соуды црковныа длазъ вкаадъ всемноготи вомъ снѣзъ вмонастыѣ что накодѣне на погаде посадокоу чѣкъ Івана Іаковлевъ снъ Поповъ по скоухъ родителей: снѣ соуды дѣла гдѣхъ еерекренѣ помачы мастеръ черетѣи кириловъ при архимандритѣ еустафіе. Евангеліе, окладъ котораго работанъ Кириловымъ,—въ 1/2 л. московской печати 1647 года. Подробное описаніе этого Евангелія имѣется въ Археологическомъ Обществѣ: окладъ серебряный, вызолоченный, очень хорошей работы; на верхней доскѣ Воскресеніе Христово, 4 Евангелиста и 3 Святителя: Василій, Іоаннъ и Григорій Богословъ сдѣланы рельефно, и здѣсь же по краймъ идетъ надпись, что самое Евангеліе обложено и пожертвовано Спасо-Суморину монастырю въ томъ же году, какъ и сосуды и тѣмъ же коломенскимъ посадскимъ Поповымъ. На одной застѣжкѣ Евангелія (ихъ двѣ; онѣ и сосуды состоятъ изъ серебряныхъ вызолоченныхъ дощечекъ) вычеканено: снѣ сѣое евангеліе дѣлазъ гдѣрвы еерекреныа помачы мастер Терентій Кирилѣ. Вѣроятно подобныя работы Кирилова найдутся и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Р. Игн.

Тимоеей, Ярославскій иконописецъ первой половины XVIII столѣтія. Въ одной рукописной книгѣ Владимірской Заоникіевой пустыни (въ Вологодскомъ уѣздѣ) записано, что 2 іюня 1717 года вологодскій епископъ Павелъ «призва къ себѣ Сооейского своего собору священника Максима Яковлева и повелѣ ему написать на плащаницѣ образъ преподобнаго Іосифа; а града Ярославля иконописцу Тимоею повелѣ написать образъ съ чудотворныя иконы въ подобіе явленія ея, каковъ за Оникѣвымъ стоитъ во святѣй церкви ея съ чудесы, во увѣреніе впредь будущему христіанскому роду, во славу и въ похвалу Божія Матери и Ея служителю новому чудотворцу Іосифу» (Приб. къ Волог. епарх. вѣдом. 1865 г. № 12, стр. 454).

Сав.

Трудоватица, больница, *νοσοκομείον λωβροκομείον*, nosocomium, valetudinarium,—отъ трудъ (трѣдѣ), болѣзнь, *νόσος*, morbus. Лука XIV, 2; Дѣян. XXVIII, 8; Востоковъ, Остром. Еван. л. 109: водныя трѣдѣ. «А за трудоватицахъ за Испигасомъ на горѣ святой». Савваитовъ, Путеш арх. Антонія, 163.

Гр. У.

Черный Леонтій, приказный въ Софійскомъ дому Новгородскаго митрополита Аѳонія, бывшій прежде царскимъ иконописцемъ. Въ 1640 году онъ поновлялъ чудотворную икону Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Нов-

городскомъ Знаменскомъ соборѣ (Грамота царя Мих. Ѳеодор. м-ту Аѳеонію, 9 сент. 7149 г.).

Яковлевъ Максимъ, священникъ вологодскаго Софійскаго собора, иконописецъ первой половины XVIII столѣтія. См. Тимоеевъ.

Сав.

Ярославская губернія. Библіографія.

1. Ярославскія Губернскія Вѣдомости, начавшіяся съ 1831 года.
2. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, начавшіяся съ 1859 года.
3. Родословіе Ярославскихъ князей, 1838 г.
4. Ярославскіе Сборники 1849 и 1850 гг. Двѣ книги, болѣе литературнаго содержанія, чѣмъ ученаго; впрочемъ есть нѣсколько статей историческихъ.
5. Исторія Ярославля. Троицкаго, 1853 г.
(Древнія-Святѣи Ростова-Великаго, какъ книгу столичную, ставлю въ скобкахъ).
6. Описаніе Рыбинска. Гумилевскаго, 1837 г.
7. Исторія Углича. Кисселя, 1846 г.
8. Описаніе Мышкина. Мечеходовскаго, 1861 г.
9. Описаніе Пошехонья. Мечеходовскаго, 1861 г.
10. Исторія Демидовскаго лицея. Гладкова, 1853 г.
11. Ростовскій уѣздъ. Хранилова, 1856 г.
12. О фабрикахъ и заводахъ Ярославской губ. Мейшена, съ промышленной картой, 1857 г.
13. Путеводитель по Ярославской губерніи. Ѳ. Никольскаго, 1859 г.
14. Хронологическій указатель іерарховъ Ростовскія и Ярославскія паствы. 1859 г. Арх. Нила.
15. Обзоръ историко-статистическій Ростовско-Ярославской епархіи. Крылова, 1861 г.
16. Церковно-археологическое описаніе Ярославля 1861 г.
17. Іерархи Рост.-Яросл. паствы. 1864 г.
18. Монастыри существующіе: Яковлевскій. Селецкаго, 1849 г.
19. » » » » » Рождественскій въ Ростовѣ. Свящ. Аристарха Израилева, 1857 г.
20. » » » » » Аврааміевъ-Богоявленскій. Арх. Іустина Охотина, 1862 г.
21. » » » » » Спасскій Ярославскій. Арх. Нила, 1862 г.
22. » » » » » Казанскій Ярославскій. Лебедева, 1862 г.
23. » » » » » Толгскій Ярославскій. Крылова, 1860 г.
24. » » » » бывшіе: Воскресенскій на Обнорѣ. Крылова, 1860 г.
25. » » » » » Смоленскій на бору. Крылова, 1860 г.
26. Памятная Книжка Ярославской губ. на 1862 г.
27. Труды Ярославскаго Статистическаго Комитета.

Курганы Ярославской губернии, Мологского уезда.

А) Сицкіе курганы:

1) Ильинская группа (лѣв. бер.).	3
2) Кург. въ пустоши Иванцахъ (прав. бер.)	9
3) Кург. подъ дер. Лопатьево (лѣв. бер.).	1
4) } Лопатинскія группы (лѣв. бер.)	10
5) }	11
6) Михалевская группа (лѣв. бер.).	62
7) Игнатовская — — (— —)	8
8) Семеновская (прав. бер.)	9
9) Первая покровская (лѣв. бер.).	9
10) Вторая покровская (— —).	3
11) Торонковскій курганъ (прав. бер.)	1
12) Первая Мерзлѣвская (лѣв. бер.).	11
13) Вторая — — — (— —).	5
14) Третья — — — (— —).	8
15) Четвертая (Турбановская) (— —).	35
16) Первая Губинская (— —).	6
17) Вторая (— —).	7
18) Одиночный кург. на р. Звѣрянѣ (— —).	1
19) Одиночный кург. къ сѣв. отъ Губина (— —).	1
20) Сушевская (— —).	3
21) Берелевская (— —).	11
22) Кург. у дер. Иванъ-Святой (— —).	1

215.

В) Моложскіе курганы:

23) Большая Владимірская	прав.	83
24) Малая Владимірская.	бер	37
25) Борисоглѣбскіе курганы (смыло).		10
26) Бороинишинскіе курганы (лѣв. бер.), распаханы.		2

132.

С) Себельскіе курганы:

27) Чунинскій кург. (лѣв. бер.)	1
28) Стройковскій кург. (правая сторона)	1
29) Кург. въ пустоши Кесарихъ (прав. ст.)	19
30) Себельская группа (прав. бер.).	47
31) Малая Кривцовская.	2
32) Большая Кривцовская.	35
33) Группа по лѣв. стор. дор. изъ Мусина }	5
34) Группа по прав. ст. дор. изъ Мусина } прав. ст.	3
35) Первая Каменковская (лѣв. бер.).	6
36) Вторая — — — (— —).	4

37) Третья — — — (— —).	6
38) Горинская (прав. бер.)	11
39) Маниловская (прав. стор.)	6
	146.

Д) Курганы р. Ламы:

40) Яковлевская группа.	} лѣв. бер.	21—22
41) Лукинскіе курганы.		3
42) Абросовскій курганъ (лѣв. стор.)		1
		25—26.

Е) Курганы прочихъ мѣстностей:

43) Кург. въ 6 верстахъ отъ Коскова и 12 отъ Торонкова.	10—12
44) Гребенинскіе курганы.	
45) Кург. въ пуст. Лафутинъ мохъ	
46) Оедорковскіе курганы.	4
47) Воляскій курганъ.	1
48) Севастьяновскіе курганы.	2
49) Курганъ на ручьѣ Кудашъ.	1
	болѣе 20.

Итого около 540.

Перечень кургановъ прочихъ уѣздовъ Ярославской губерніи.

А) Ярославскій уѣздъ:

1. Тимеревская группа; находится въ 5 в. отъ города, по правую сторону московскаго шоссе, между деревнями: Зиновскою, Большимъ и Малымъ Тимеревымъ. Всѣхъ насыпей болѣе 150.

2. Заморинская группа; находится между селомъ Спасскимъ (въ 20 в. отъ города, между Суздальскимъ трактомъ и Которостью) и дер. Заморино. Болѣе 10.

3. Курганъ въ верстѣ отъ д. Булахово къ с. Никольскому на Бою.

4. Холмы по правую сторону шоссе: Николобойскій, Лаврентьевскій, Благовѣщенскій и Чудиновскій, образующіе почти равносторонній треугольникъ, ограничивающій площадь въ 35 квадр. в. На лѣвой сторонѣ шоссе холмы: Афирминъ, Огаревъ, Творинскій, а село Творино находится въ 27 в. отъ Ярославля, въ 6 в. отъ села Огаревъ Холмъ и въ 2-хъ отъ Афирмина Холма (урочище).

В) Ростовскій уѣздъ:

1) Курганы на Сарѣ.

2) « « « въ лѣсу близъ села Талицъ, въ 25 в. отъ Р.

3) « « « на лѣв. б. р. Нерли, на границѣ Рост. и Пересл. уѣзд. на 20 верстахъ.

4) « « « въ окрестностяхъ д. Дертниковъ.

5) « « « въ 3 в. отъ Петровска, по прав. стор. шоссе, числомъ 4.

- 6) « « « близъ села Деболы.
- 7) « « « близъ села Шугори.
- 8) « « « близъ села Пужболы.
- 9) « « « близъ села Шулецъ.

С) Угличскій уѣздъ:

- 1) Курганы близъ села Клементьева, около 70.
- 2) « « « близъ дер. Жуковой, числомъ 20.
- 3) « « « на ручьѣ Гремячъ.
- 4) « « « въ урочищѣ Семеновская Сѣчь.

D) Рыбинскій уѣздъ:

- 1) Курганы на р. Юхоти.
- 2) « « « около дер. Юрьевца и Рѣвнищъ.
- 3) « « « близъ села Михайла-Архангела, болѣе 20.
- 4) « « « близъ села Александра Пустынъ.
- 5) « « « близъ села Елохова.
- 6) « « « у большой дороги изъ Рыбинска въ Пошехонье, въ лѣсу.

Е) Мышкинскій уѣздъ:

- 1) Курганы близъ Шестихинскаго погоста.

F) Пошехонскій уѣздъ:

- 1) Курганы близъ села Шуморова (въ 65 в. отъ уѣзднаго города).

G) Любимскій уѣздъ:

- 1) Курганы близъ погоста Пречистаго.
- 2) « « « близъ села Мечеходова.
- 3) « « « близъ села Корчковамъ, числомъ 7.

H) Романовскій уѣздъ:

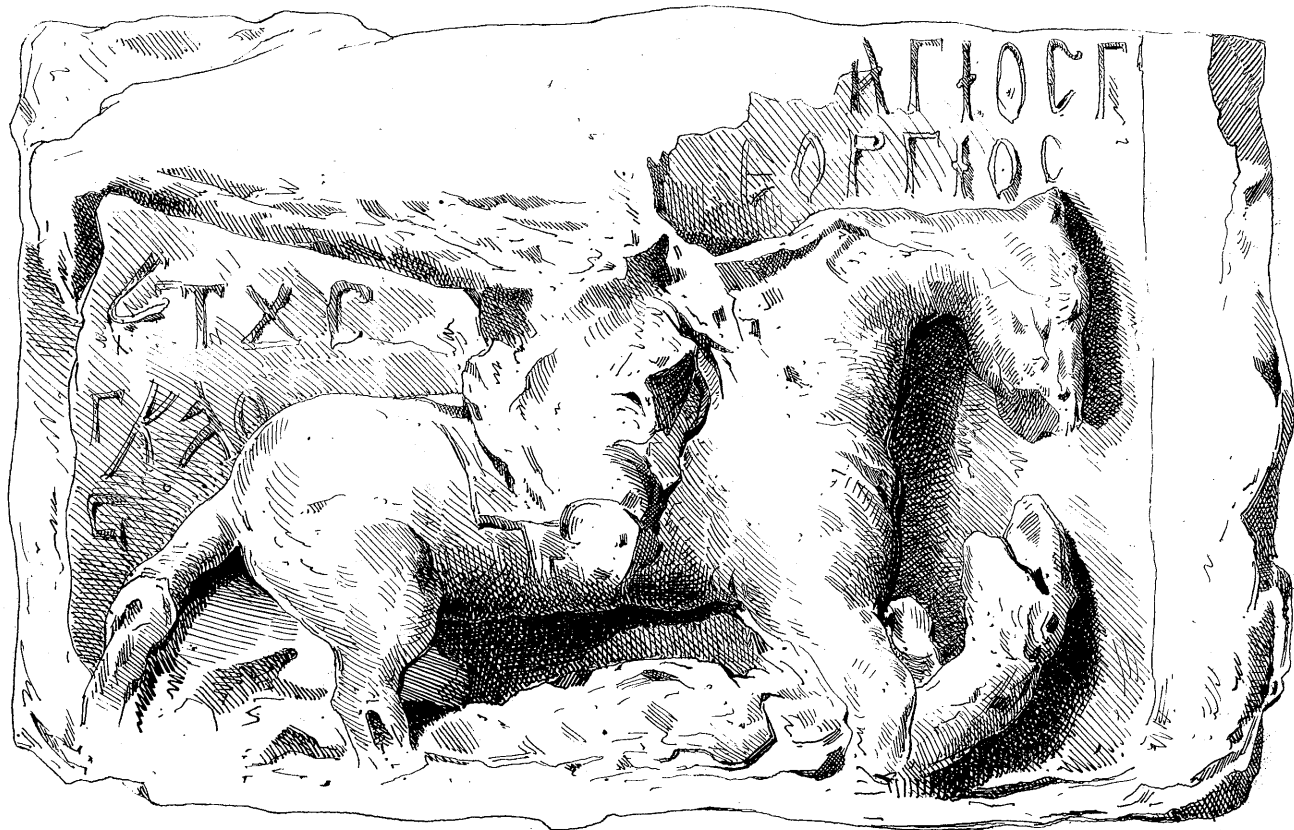
- 1) Курганы на лѣв. берегу Волги, противъ сельца Краснаго.
- 2) « « « близъ села Ратмирова.

В. Лѣств.

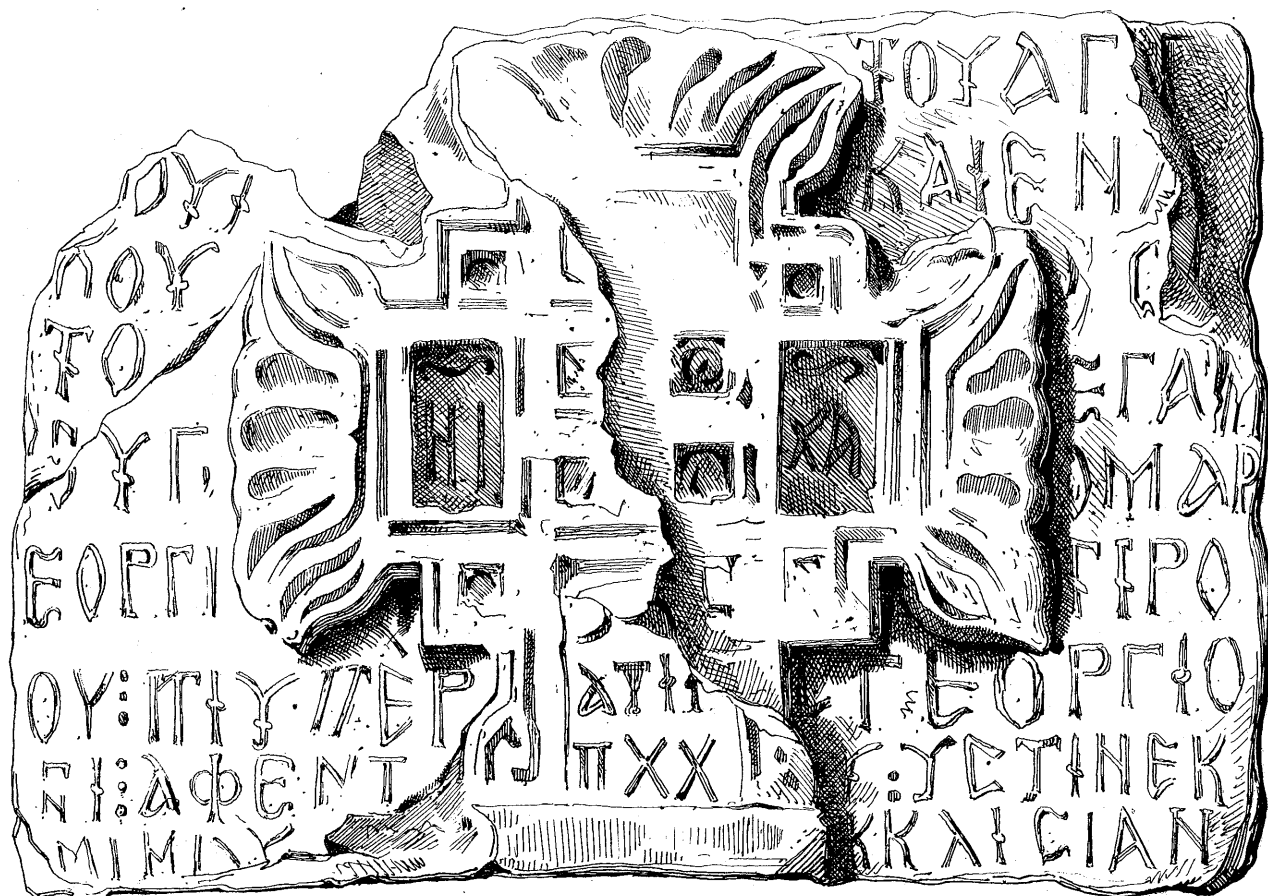
Θалѣевъ Θеодоръ Семеновъ, Калужанинъ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія писалъ образа для Боголюбской церкви села Ползикова (въ 16-ти верстахъ отъ г. Черни), какъ видно изъ надписи церковной: «Лѣта 1731 году маія 30 дня почелась строитца каменная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Боголюбскія по обѣщанію господина столника Игнатъя Андрѣева сына Ползикова, а по немъ дѣти ево стряпчего Григорія Игнатьева сына Ползикова, а по Григори дастроилъ сію церковь і иконное писаніе і иконоста съ і всякую утварь церковную братъ ево родной Левъ Игнатьевъ сынъ Ползиковъ 1731 году в сентебрѣ мѣсяцѣ тогожъ году і освещена в ноямврѣ мѣсяцѣ а преставися рабъ Божіи Игнатей 1707 году в марте въ 20 день а сынъ ево преставися рабъ Божіи Григорей 1731 году маія 29 дня. Писалъ сн иконы калѣженъ дѣшадаръ сѣмешно снъ далѣевъ.

Θеодосій, сынъ Діонисія, иконописецъ второй половины XV столѣтія. См. Вассіанъ.

Сав.

2

Камни изъ развалинъ церкви Св.Георгія въ Кубанской области, между Вильоръченской и Ханской станицами.